4
Г-52

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА XIX в.

Глагол, наречие предлоги, союзы

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

59164

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
XIX ВЕКА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
академика *В. В. Виноградова*
и доктора филологических наук *Н. Ю. Шведовой*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964

ГЛАГОЛ, НАРЕЧИЕ, ПРЕДЛОГИ И СОЮЗЫ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ XIX ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964

4
Г-52
БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР
59164

ОТ АВТОРОВ

«Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в.», подготовленные сектором истории литературного языка Института русского языка АН СССР, объединяют пять коллективных исследований, посвященных развитию синтаксического строя, словообразования, словоизменения и некоторых категорий имени и глагола: «Изменения в системе простого и осложненного предложения», «Изменения в системе словосочетаний», «Изменения в строе сложноподчиненного предложения», «Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного», «Глагол, наречие, предлоги и союзы». В этих книгах — с разной степенью полноты описания — делается попытка охарактеризовать движение в разных сторонах грамматического строя и в системе словообразования русского литературного языка XIX в., пути становления новой литературной нормы и выяснить основные тенденции развития грамматических и словообразовательных категорий.

Исследование строится на материалах, извлеченных из широкого круга источников: научной и описательной прозы, журналистики, публицистических и ораторских произведений, художественной литературы, мемуаров, писем, деловых документов, а также словарей и грамматик XVIII—XIX вв. Широко использовались результаты уже имеющихся исследований: авторы «Очерков» в своей работе стремились максимально привлекать материалы и выводы, изложенные как в общих курсах по современному русскому языку и истории русского литературного языка, так и в диссертационных работах, монографиях и отдельных статьях.

Одновременно с «Очерками по исторической грамматике русского литературного языка XIX в.» сектор истории литературного языка выпускает три монографии, посвященные истории лексики: «Очерк стилистики русского литературного языка конца XVIII—

нач. XIX в. (Лексика)», «Развитие отвлеченной лексики в русском литературном языке первой трети XIX в.» и «Развитие словарного состава русского литературного языка в 30—90-х годах XIX в.».

Монография «Глагол, наречие, предлоги и союзы» написана Н. С. Авиловой («Развитие видовых соотношений глагола», «Развитие приставочного глагольного словообразования», «Развитие отыменного глагольного словообразования», «Изменения в употреблении многократных глаголов»), О. П. Ермаковой («Изменения в системе словообразования наречий»), Е. Т. Черкасовой («Изменения в составе предлогов», «Изменения в составе союзов») и А. Б. Шапиро («Изменения в глагольных формах»). Общую характеристику основных тенденций развития словообразования в русском литературном языке XIX в. см. в книге: «Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного».

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГЛАГОЛА

В предлагаемых ниже главах рассматриваются явления, связанные с развитием глагольного словообразования и видообразования, а также с изменениями в употреблении некоторых глагольных форм. Изменения в залоговых значениях глагола, обусловленные, с одной стороны, развитием синтаксических соотношений, с другой стороны, процессами лексико-семантическими, в настоящей работе не рассматриваются.

Развитие глагольного словообразования в русском литературном языке XIX в. характеризуется несколькими активными процессами. Процессы эти следующие. 1) Обогащение экспрессивно-выразительных типов словообразования, как отыменного, так и внутриглагольного; наиболее активно здесь было образование приставочных глаголов, отыменное префиксально-суффиксальное словообразование и префиксально-суффиксальное образование глаголов с аффиксом *-ся*. 2) В пределах продуктивных типов словообразования — активное пополнение литературного языка просторечными глаголами, особенно внутри префиксально-суффиксальных типов. 3) Упорядочение словообразовательных средств, синонимических способов глагольного словообразования. В приставочном словообразовании глагола этот процесс касается преимущественно глаголов со старославянскими по происхождению приставками в их взаимодействии с продуктивными русскими приставками: глаголы со старыми приставками постепенно вытесняются из употребления. В видообразовании процесс упорядочения синонимических средств выразился главным образом в вытеснении первичных глаголов несов. вида вторичными или в их семантическом размежевании. 4) Дальнейшая активизация и рост употребительности глаголов продуктивных типов, расширение сфер их функционирования, особенно в системе приставочных глаголов. 5) Пополнение русского глагола заимствованиями из других языков, главным образом французского и немецкого, и приспособление их к русской словообразовательной системе.

РАЗВИТИЕ ВИДОВЫХ СООТНОШЕНИЙ ГЛАГОЛА

§ 1. Вид глагола как грамматическая категория сложился в древнейшую эпоху [1]. В русском языке к XVI в. система видовых соотношений включала в себя вполне определившиеся и сохранившиеся позднее соотношения, а именно: бесприставочный глагол несов. вида в соотношении с приставочным глаголом сов. вида; приставочный глагол сов. вида в соотношении с приставочным глаголом несов. вида с суффиксом *-а-*; приставочный глагол сов. вида в соотношении с приставочным глаголом несов. вида с суффиксом *-ыва-* [2].

---

[1] См.: Er. B o h e m e. Die Actiones der Verba simplicia in den altbulgarischen Sprachdenkmälern. Leipzig, 1904; A. D o s t a l. Studie o vidovém systému v staroslověnštině. Praha, 1954 и др.

В настоящей главе принято то определение вида, которое признает за глаголами сов. вида значение «достижение внутреннего предела действия», а за соотносительными им глаголами несов. вида — значение «стремление к достижению этого внутреннего предела». Тем самым за пределами видовых соотношений остаются такие грамматические значения, которые одними исследователями назывались «внутривидовыми», а другими — значениями способа действия или Actionsart, т. е. временного предела действия (инхоативное, детерминативное, финитивное и т. п.). О видах глагола в теоретическом плане см.: В. В. В и н о г р а д о в. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.—Л., 1947; П. С. К у з н е ц о в. К вопросу о генезисе видовременных отношений древнерусского языка. «Труды Ин-та языкознания АН СССР», т. II. М., 1953; А. М а з о н. Вид в славянских языках (Принципы и проблемы). Доклад на IV Международном съезде славистов. М., 1958; Ю. С. М а с л о в. К вопросу о происхождении славянского глагольного вида. Доклад на IV Международном съезде славистов. М., 1958; е г о ж е. Глагольный вид в современном болгарском языке. Л., 1957; е г о ж е. Морфология глагольного вида в современном болгарском литературном языке. М.— Л., 1963; И. П. М у ч н и к. О видовых корреляциях и системе спряжения глагола в совр. русск. языке.— ВЯ, 1956, № 6; М. И. М о р о з о в а. О видовой соотносительности глаголов в русском языке. «Уч. зап. Вологодского гос. пед. ин-та», т. XXVI, 1961; А. В. И с а ч е н к о. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология, ч. II. Братислава, 1960; е г о ж е. О грамматическом значении.— ВЯ, 1961, № 1; А. В. Б о н д а р к о. [Рец.] А. В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология, ч. II. Братислава, 1960.— ВЯ, 1962, № 5, стр. 137 и сл.; е г о ж е. Опыт общей характеристики видового противопоставления русского глагола. «Уч. зап. Ин-та славяноведения АН СССР», т. XXIII, 1962, стр. 179—203; A. D o s t a l. Указ. соч.; J. N ě m e c. Genese slovanského systémy vidového. Rozpravy ČSAV, 1958, seš. 7; Л. А. Б ы к о в а. Несоотносительные глагольные формы несов. вида в совр. русск. языке. Канд. дисс. Харьков, 1956; S. K a r c e v s k y. Manuel pratique et théorique de Russe. Genève, 1956; F. K o p e č n ý. Slovesný vid v češtině. Rozpravy ČSAV. Praha, 1962, seš. 2. См. также: «Вопросы глагольного вида. Сборник». Ред., вступ. статья и примечания Ю. С. Маслова. М., Изд-во иностр. лит-ры, 1962.

[2] О видовой корреляции глагола в истории русск. языка см.: С. Д. Н и к и ф о р о в. Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI в. М., 1952; В. Г. Б а р а н о в с к а я. Из истории многократных глагольных форм в русском языке. Канд. дисс. М., 1952; С. П. Л о п у-

Обладая сложившимися средствами видообразования, русский глагол в это время отличался в отношении выражения видовой соотносительности рядом особенностей. Так, исследователи языка XVI—XVII вв. отмечают большую продуктивность приставочного видообразования глагола, т. е. наличие живых соотношений типа *пустошить — опустошить, багрить — обагрить, сякнуть — иссякнуть, красть — покрасть* и под.[3] Многие из этих видовых соотношений позднее утратились, хотя в начале XVIII в. были еще живыми (ср. *борониться — оборониться; голодить — оголодить*) и существовали параллельно с соотношениями *оборонить — оборонять* и под.

С другой стороны, для XVI—XVIII вв. отмечается активность соотношений приставочных глаголов сов. вида с вторичными приставочными глаголами несов. вида с суфф. *-а-* (*удвоить — удваивать, заборонить — заборонять*).

В XVI—XVIII вв. были широко распространены вторичные приставочные глаголы несов. вида с суфф. *-ыва-*[4]. Многие из них

шанская. Суффиксальный способ выражения видовой соотносительности русского глагола (По материалам памятника XVII в. «Слово и дело государевы»). «Уч. зап. Казанского гос. ун-та. Памяти В. А. Богородицкого», 1961; М. В. Ионина. Категория вида и залога в русск. лит. языке начала XVIII в. Канд. дисс. Л., 1955; ее же. Категория вида в русск. лит. языке начала XVIII в. «Збірник наук. праць М-ва освіті УРСР. Упр. підготовки пед. кадрів», І. Київ, 1958; М. Н. Кожина. Морфология глагола в «Ведомостях» Петровского времени. Канд. дисс. Л., 1954; Е. Н. Прокопович. Категория вида глагола в языке памятников русской письменности второй половины XVII в. (Видовая соотносительность). Канд. дисс. М., 1953; ее же. Глагольное формообразование при помощи приставок в памятниках русской письменности второй половины XVII в., «Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР», № 10. М., 1956; Н. А. Федотова. Категория вида в русск. лит. языке (Глагольные суффиксальные образования с *-ыва-* (*-ива-*) в языке памятников XVII—XVIII вв.). Канд. дисс. Харьков, 1954; см. также: А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. IV. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1941; П. С. Кузнецов. Из истории сказуемостного употребления страдательных причастий в русском языке. Докт. дисс. М., 1947; его же. К вопросу о генезисе видо-временных отношений древнерусского языка; Т. П. Ломтев. К характеристике видовой дифференциации претеритальных форм глагола в древнерусском языке. «Уч. зап. МГУ», т. 150. Кафедра русск. языка, кн. 2, 1948; его же. Изменения в употреблении глагола относительно категории вида и времени. «Докл. и сообщ. филол. фак-та МГУ», вып. III, 1947; его же. О возникновении и развитии парной корреляции внутри одного глагола по категории сов. и несов. вида в русск. языке.— В кн.: Сборник статей по языкознанию. Профессору Моск. ун-та акад. В. В. Виноградову в день его 60-летия. М., 1958; Л. А. Булаховский. Курс русск. лит. языка, т. II (Исторический комментарий). Изд. 4. Киев, 1953; его же. Русск. лит. язык первой пол. XIX в. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис. М., 1954; Е. А. Бахмутова. История приставочного образования соотносительных по виду глаголов в русск. языке. Канд. дисс. М., 1963.

[3] См.: С. Д. Никифоров. Указ соч., стр. 45 и сл.; Е. Н. Прокопович. Указ. дисс., стр. 162.

[4] Вопрос об образовании при помощи суфф. *-ыва-* бесприставочных многократных глаголов к видовому словообразованию не относится, хотя

обладали ярко выраженным оттенком значения количественности, кратности (*заставливать, оставливать, объявливать; сыгрывать, наготавливать, рассерживать, натереблиеать* и под.). Такие глаголы позднее уступали место глаголам с суфф. *-а-* (*заставлять, объявлять*) или первичным бесприставочным (*играть, сердить, теребить*). Таким образом, существовавшие параллельные соотношения *заставливать — заставлять* и *натеребливать — теребить* приводили к постепенному вытеснению глаголов с суффиксом *-ыва-* глаголами с суфф. *-а-* и бесприставочными. В то же время уже в XVI в., в разговорной и приказной речи, глаголы с суффиксом *-ыва-*, не имевшие оттенка кратности в своем значении, нередко оказывались возобладавшими над глаголами с суфф. *-а-*. Глаголы с суфф. *-а-* сохранялись в книжной речи (ср. *удваивать* и *удвоять* и т. п.).

В процессе развития видовой системы русского глагола совершенствовалось выражение видовой соотносительности и упорядочивались параллельные способы выражения несов. вида [5]. В языке обнаруживается стремление оставить один глагол несов. вида, более точно соотносительный с приставочным глаголом сов. вида.

В XIX в. продолжается процесс уточнения видовой корреляции, освобождения одного из соотносительных членов видовой пары от присущих только этому члену лексических и количественных значений. Это тесно связано с пополнением литературного языка как новообразованными глаголами, так и заимствованными извне, а также с процессом стилистической дифференциации синонимических глаголов несов. вида.

Уточнение видовой корреляции глагола выражалось в ряде процессов. Во-первых, это был процесс упорядочения видовых корреляций, проявлявшийся в том, что из двух или трех глаголов несов. вида, существовавших при одном приставочном глаголе сов. вида, сохранялся один, наиболее точно соответствующий приставочному глаголу. Этот процесс развивался в русле общей тенденции литературного языка к уничтожению дублетности грамматических категорий и форм. Во-вторых, уточнение видовых корреляций глагола выражалось в образовании новых глаголов несов. вида от приставочных глаголов сов. вида и в образовании от первичных глаголов несов. вида приставочных глаголов сов. вида, по лексическим значениям точно совпадающим со своими коррелятами. В-третьих, процесс уточнения видовой корреляции выражал-

---

и включается иногда в описание истории видов (см. работы С. Д. Никифорова и В. А. Барановской).

[5] Глаголы сов. вида, образованные путем прибавления приставок от первичных глаголов несов. вида, к концу XVIII — началу XIX в. были устойчиво употребительным и прочно утвердившимся звеном видовых соотношений. При описании параллельных способов выражения несов. вида это звено опускается.

ся в создании средств формального выражения значения вида, т. е. в создании видовой пары у глаголов с так называемым «двувидовым» значением [6].

УПОРЯДОЧЕНИЕ СИНОНИМИЧЕСКИХ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ВИДОВЫХ СООТНОШЕНИЙ

§ 2. Тенденция к упорядочению видовых корреляций была одной из основных тенденций развития видообразования в XIX в. В начале описываемого периода первичных и вторичных глаголов несов. вида при приставочных глаголах сов. вида было значительно больше, чем к концу XIX в. При этом основным процессом в упорядочении параллелизма видовых соотношений был процесс вторичной имперфективации приставочных глаголов сов. вида. Вторичная имперфективация вела к уточнению видовой корреляции, так как вторичный глагол несов. вида давал более точную видовую пару к глаголу совершенного вида, чем первичный бесприставочный глагол несов. вида. При этом одни вторичные глаголы несов. вида, в начале исследуемого периода сосуществовавшие с первичными, постепенно вытесняли первичные глаголы и к концу XIX в. стали основным средством видообразования. Этот процесс вытеснения первичных глаголов вторичными сопровождался образованием новых глаголов несов. вида от приставочных глаголов сов. вида и увеличением продуктивности суффиксального образования глаголов несов. вида от приставочных глаголов. Другие приставочные глаголы несов. вида вступали в синонимические отношения с первичными глаголами несов. вида и существовали совместно с ними на протяжении всего XIX в. Наконец, некоторые такие глаголы разошлись с первичными по своим значениям.

Значительно менее широким был процесс вытеснения первичными глаголами несов. вида вторичных приставочных глаголов.

Тенденция к урегулированию видовых корреляций выразилась также в упорядочении вторичной имперфективации, в ликвидации параллелизма вторичных глаголов несов. вида с суффиксами *-ыва-* и *-а-*.

В отдельных случаях наблюдаются тройственные соотношения вторичных глаголов несов. вида с *-ыва-* и *-а-* с первичными глаголами несов. вида. Здесь точное видовое соотношение иногда не установилось и до настоящего времени.

---

[6] Уточнение видовой корреляции, проходящее через всю историю русского литературного языка и продолжающееся в современном языке, выражает стремление языка к формализации видовой категории, к превращению членов глагольной видовой пары в формы одного глагола. В вопросе, является ли вид формой слова или же члены видовой пары — разные глаголы, в современной лингвистике не достигнуто единого мнения. Задача настоящей работы — проследить уточнение и упорядочение видовых коррелятивных пар в русском литературном языке XIX в

Упорядочение соотношений бесприставочных первичных и приставочных вторичных глаголов несов. вида

Первичные бесприставочные глаголы несов. вида в их соотношении с вторичными приставочными глаголами несов. вида с суффиксами *-а-* или *-ыва-*

§ 3. В конце XVIII — нач. XIX в., наряду с продуктивными способами приставочного словообразования (см. главу «Развитие приставочного глагольного словообразования», §§ 21—48), отыменного префиксально-суффиксального словообразования (см. главу «Развитие отыменного глагольного словообразования», §§ 10—16) и образования вторичных глаголов несов. вида при помощи суфф. *-ыва-* и *-а-* (см. §§ 13—14 настоящей главы), широко употреблялись старые первичные бесприставочные глаголы несов. вида, отыменные и непроизводных основ, в соотношении с приставочными глаголами сов. вида.

Вторичные глаголы несов. вида образуются как от глаголов сов. вида с семантически значимой приставкой, так и от глаголов сов. вида с десемантизированной приставкой. Это объясняется развитием процесса вторичной имперфективации [7], начавшегося давно и в XVIII в. уже достаточно активного [8]. К концу XVIII—нач. XIX в. сосуществуют старые первичные глаголы несов. вида и синонимические с ними вторичные глаголы несов. вида. В это время отмечаются старые отыменные образования с суфф. *-и-*: *блажить, блазнить, боронить, нудить, передить, пламенить, тлить, тмить, трудить, щитить* (от основ существительных); *багрить, богатить, величить, ничтожить, полнить, сквернить, сугубить, тягчить, целить* (от основ прилагательных); с суфф. *-ну-*: *вергнуть, слабнуть, сякнуть, тихнуть* и др.

Рядом существовали вторичные приставочные глаголы несов. вида, образованные от приставочных глаголов сов. вида с суфф. *-а-*, реже *-ва-*, *-ыва-*: *ублажать, соблазнять, оборонять, принуждать, опережать, воспламенять, растлевать, затмевать, утруждать, защищать; обагрять, обогащать, возвеличивать, уничтожать, наполнять,*

---

[7] Об этой тенденции в чешском языке см.: F. Kopečný. Morphologické prostředky vidové v nynější češtině (Pocta Fr. Travničkovi a F. Wollmanovi. Brno, 1948).

[8] См.: М. В. Ионина. Указ. дисс., стр. 14, 16—19, 66; В. А. Приходько. О развитии соотносительных видовых форм русского глагола. «Уч. зап. ЛГУ», № 277. Серия филол. наук, вып. 55. О таких параллельных корреляциях в современном языке см.: В. Н. Цыганова. Из наблюдений над лексической синонимикой глаголов в совр. русск. лит. языке. Канд. дисс. Л., 1953; А. Н. Тихонов. О стилистической и смысловой дифференциации вариантных форм несов. вида глаголов с грамматикализованными префиксами. «Краткие сообщения Узбекского гос. ун-та». Кафедра русск. языкознания. Самарканд, 1959.

осквернять, усугублять, отягчать (отягощать), исцелять; повергать, ослабевать, иссякать, затихать.

В литературе высокой, торжественной, в поэзии находим преимущественное употребление старых бесприставочных глаголов несов. вида.

Цели мою рану (Сумарок., Ты рушишь покой); лучи прекрасна солнца *тмились* (В. Майк., Ода на выздоровл. Павла Петровича); и грозна молния *разит* (В. Майк., Торжествующ. Парнас, I); А время! Ты лети быстрей: Хоть все ты, унося, *ничтожишь* (Капн., Друзьям моим); *щититься* должности броней (Держ., Похв. за правосудие); руки я не *багрил* (Жуковск., Пустынник); успех отвагу *пламенил* (Жуковск., Мечты); страх *сугубится* невольный (Озеров, На смерть Екат. II).

Ср. вторичные глаголы от тех же основ в текстах, лишенных стилистической окраски «высокости»:

Обагрять тенета звериною кровью (Болот., 1, 20); беспокойство мое *усугубляется* (Радищ., Дневн. одн. недели); *уничтожавших* все памятники (Карамз., П. р. п., 21 июня 1789); [Беневольский] *исцеляют* собственную рану (Гриб. и Катен., Студент, I, 9); *воспламеняет* к добродетели (И. Дм., Взгл. на мою жизнь, 1, Заключ.); *затмевает* большую часть иностранных словесностей (Пушк., Путеш. из М. в Пб., Черн. Грязь); Мятежники *защищались* отчаянно (Пушк., Ист. Пугач., 5).

Одновременно находим вторичные глаголы и в стилистически высоких контекстах:

Через прибыль славную своих *обогащает* (Лом., Венчан. надежда); Они *возвеличивали,* восхищали, питали ее душу (Карамз., Сиерра-Морена); славы своея лучами *поражает* (И. Дм., Элегия); мздоимством царства *отягчают* (Держ., Властит. и судьям); свободу *защищать* (Озеров., Дим. Донск., I, 3).

Нередко как первичные, так и вторичные глаголы несов. вида недифференцированно употребляются в стилистически нейтральных контекстах, ср.:

Богатить тебя мне суждено (Н. А. Львов, п. Державину, 1 июля 1788) и: Ум наш... *обогащается* новым тонким замечанием (Жуковск., О нравств. пользе поэзии. ЛК). [Добролюбов] не стал бы *трудить* судебное место (Фонв., Бригадир, III, 6) и: ...Не *утруждаю* тебя новыми хлопотами (Пушк., п. Л. С. Пушкину, 28 июля 1825). Где не *тихнет* ветерок проворный (Гриб., Восток) и: Грусть в сердце моем не *утихала* (Карамз., П. р. п., 10 июля 1789) [9].

Таким образом, в конце XVIII — нач. XIX в. старые бесприставочные глаголы несов. вида и вторичные приставочные глаголы

[9] Примеры см. также: Н. С. Авилова. Материалы к истории видовых соотношений глагола (Первичные глаголы несов. вида в русск. лит. языке конца XVIII — начала XIX в.). «Мат-лы и исслед. по истории русск. лит. языка», т. V. М., 1962.

часто употреблялись недифференцированно в текстах разной стилистической окраски. Следует, однако, подчеркнуть, что в качестве вторичных глаголов в этом соотношении выступали преимущественно глаголы с суфф. *-а-*, сами старые по происхождению.

К 30—40-м годам XIX в. старые первичные глаголы несов. вида выходят из широкого употребления и начинают использоваться только в целях стилизации или архаизации текста [10].

Богатил добычею дружины (Н. Полевой, Ист. русск. народа, III, IV); тяготил и *ничтожил* князей рязанских (Там же, III, II); За всё, что копило и *сугубило* с давних времен суровую ненависть казаков (Гоголь, Т. Б., XII); святые угодники *бороними* его (А. К. Толст., Царь Фед. Иоан., IV, Берег Яузы); на трапезе людей не *блазни* (М.-Печ., В лесах, 4, 8); *бороня* от греха младое стадо свое (Там же, 7); Меня какой-то нужный дух больно *нудит* (Леск., Запечатл. ангел, 10); сатанинской наукой от немцев он *блазнит* (Златоватск., Устои, 3, 2, III); не *скверни младенцев* (Корол., Убивец, III).

В поэзии старые бесприставочные глаголы несов. вида встречаются на протяжении всего XIX в. и позднее:

Не *сякнет* вода, изливаясь из урны разбитой (Пушк., Дева); злобы яд ее *мрачит* (Лерм., Монолог); перлы слёз, которы *тмят* прелестны взоры (Марл., Себе любезного ищу); *целит* меня любовью (А. Одоевск., Как я давно поэзию оставил...); Все *нудит* зиму вон (Тютч., Зима не даром злится...); То глас ее: он *нудит* нас и просит (Тютч., Сны); Робость кисти лишь *сугубит* Величье девы (А. Майк., Мадонна); И яростью желаний *полнить* вечер (Блок, О смерти); Мир прежний *сякнет* слаб и тленен (Брюсов, Эра).

§ 4. Ряд первичных глаголов несов. вида с суфф. *-и-*, образованных от прилагательных, в конце XVIII — нач. XIX в. сосуществует со вторичными имперфективными глаголами от той же основы с суфф. *-а-*. Значение первичных глаголов было шире, чем в современном языке. Их употребление сосредоточивалось преимущественно в стилистически высоких контекстах. Таковы, например, глаголы *бодрить, живить, мертвить, мягчить, темнить* и др.

Отрадой ум *бодришь* (Сумарок., Из 3-го псалма); прежний гнев *бодрит* мои к убийству руки (Лом., Из Сенеки); добродетели *темнят* Прекрасной часто страсти вид (Держ., На смерть Нарышкина); нечаянности приятность его не *живит* (Радищ., Житие Уш.); как бы ночь Ни длилася и неба не *темнила* (Жуковск., Деревенск. сторож в полночь); Вотще Киферу и Пафос *Мертвит* дыхание мороза... (Пушк., Есть роза дивная: она...); законы толковать, *мягчить* их смысл ужасный (Пушк., Анджело, II).

---

[10] Уже Пушкин употребил глагол *блазнить* в шутливо стилизованном тексте: *Блазнит* он меня предложением ехать в село Языково (п. Н. М. Языкову, 26 сент. 1834).

В текстах аналогичного характера находим и вторичные глаголы несов. вида.

Веселый *ободряет* слух (Лом., Ода на восшеств. Екат. II); Возрастай, *уподобляясь* Ты родителям во всем (Держ., На рожд. порфирородн. отрока); невежество им зренье *затемняет* (Гриб., Отр. из Гёте).

В текстах, лишенных высокой, торжественной окраски, употребляются преимущественно вторичные глаголы.

Любовь все *оживляет* (Васильев, Дневн., 3 марта 1774); *умягчают* сердце (Живописец, I, 2); *ободрял* воинов (Карамз., Нат. боярск. дочь); не *умерщвляйте* друг друга (Карамз., Сиерра-Морена); *возмущать* всеобщее спокойствие (Гриб., Письмо к изд. «С. О.»); Дым выстрела *затемнял* кусты (Пушк., Дж. Теннер).

К 40-м годам XIX в. образованные от основ прилагательных первичные глаголы несов. вида сохранялись в употреблении, однако семантика их суживалась. Например, глагол *бодрить* в конце XVIII — нач. XIX в. употреблялся в нерасчлененном значении «вливать физическую бодрость, придавать силы» и «ободрять, укреплять дух»; глагол *мертвить* означал как «умерщвлять», так и «лишать бодрости»; глагол *мягчить* означал «делать мягким» и «делать менее суровым» и т. п. (примеры нерасчлененных значений см. выше). К середине XIX в. такие глаголы остаются в употреблении в одном значении. Например, глагол *бодрить* — в знач. «вливать физическую бодрость»: Лечение... *бодрит* Гоголь, п. Н. М. Языкову, 15 янв. 1845); Воздух усталые силы *бодрит* (Некр., Железн. дорога). Значение «укреплять дух» переходит к глаголу *ободрять*: казаков примером *ободряет* (Лерм., Измаил-Бей, 3, XXIII).

Глагол *мертвить* в значении «убивать» рано был вытеснен глаголом *умерщвлять*. Глагол *мягчить* сохраняет употребительность в знач. «делать мягким»: Пусть напьется горяченького, оно *мягчит* (Григорович, Бобыль). В знач. «делать менее суровым» глагол *мягчить* рано заменился глаголом *смягчать*: Несчастье *смягчает* (М. Г., Варвары, III); *смягчает* душу (Гарш., Художники, V).

В таких случаях вторичная имперфективация служит для дифференциации значений.

§ 5. В конце XVIII — нач. XIX в. существовало большое количество первичных отыменных глаголов и глаголов с непроизводной основой с нерасчлененным широким значением, употреблявшихся в качестве глаголов несов. вида к приставочным глаголам с более узким, детерминированным значением. Нерасчлененность значения этих глаголов порождала образование вторичных глаголов несов. вида, семантически точно соотносительных с приставочными глаголами сов. вида [11].

[11] О глаголах с нерасчлененным, «диффузным» значением в современном русском языке см.: А. В. Исаченко. Указ. соч., стр. 222.

В конце XVIII — нач. XIX в. первичные глаголы с нерасчлененным значением были еще широко распространены и употреблялись наряду с вторичными глаголами несов. вида, точно соотносительными с приставочными глаголами. Таковы глаголы: *казать* со вторичными *указывать, показывать, оказывать; крыть* со вторичными *скрывать, укрывать, покрывать, закрывать; слать* со вторичными *посылать, присылать; клонить* со вторичными *склонять, наклонять; теснить* со вторичными *стеснять, притеснять; чесать* со вторичными *причесывать, расчесывать; вязать* со вторичными *завязывать, привязывать.*

См. примеры параллельного употребления тех и других в конце XVIII — нач. XIX в. в текстах стилистически различного характера, прозаических и поэтических:

Я не могу не *казать* ему писем ваших (А. И. Плещеева, п. А. М. Кутузову, 21 апр. 1791); притворство и в стихах *казать* я не хочу (И. Дм., К Карамзину); Пес бежит и ко двору Путь им *кажет* (Пушк., Ск. о мертв. ц.); *кажите* внимание (Жуковск., Моя богиня). Ср.: *показывает* весьма древний список (Карамз., П. р. п., 12 июля 1789); *показывал* ему иногда и мелкие мои переводы (И. Дм., Взгл. на мою жизнь, 1, 2); *указывали* иностранцам на великолепные палаты столиц (Карамз., О новом образовании народн. просвещ. в России).

Тьмою *кроет* горизонт (Сумарок., Гром молнии и вечны льдины...); Жантиля славного сей камень *кроет* прах (Пнин, Эпитафия плясуну); не дала я слова тайны *крыть* (Держ., Евпраксия); злоупотребление *крыли* от покойного императора (Марл., Об историч. ходе свободомыслия в Росс.). Ср.: [К с е н и я] тебя в могиле *покрывает* (Озеров, Дим. Донск., II, 1); *скрывает* число их (Карамз., Марфа Посадн., 2). Возвратные: в пустыне *кроюсь* от людей (И. Долгорук., Песни на разн. голоса, XXIV); белка ... *кроется* от башкирских стрел (Лепехин, Дневн. зап., II). Ср.: гонит пернатых *скрываться* в кустах (И. Дм., К Державину); люди, как звери, в лесах *укрываются* (Карамз., Марфа Посадн., 1).

К ней свах никто не *шлет* (Крыл., Разборч. невеста); *шлешь* ответ (Пушк., Поэт). Ср.: *посылаешь* мне случай (Карамз., Нат. боярск. дочь); *присылают* сюда сельди свои (Карамз., П. р. п., 22 июня 1789).

Вздохи *теснили* грудь мою (Карамз., О-в Борнгольм); Их мыслей не *теснит* цензурная расправа (Пушк., Посл. цензору); цесарцев *теснили* (Ю. Долгоруков, Зап., Отеч. зап., 1840, т. XIII). Ср.: тебя *притесняют* без ведома царя (Пушк., п. Л. С. Пушкину, 14 февр. 1825); Мысль ужасная *стесняла* его грудь (Пушк., А. П. В., III).

Чесать волосы по моде (Васильев, Дневн., 8 марта 1774); *чесали* ее длинные волосы (Карамз., Нат. боярск. дочь); *чешет* влажные власы (Пушк., Экспромт на Огареву). В возвратной

форме: камердинер объявил... что он сел *чесаться* (Жих., Зап. совр., II, 27 янв. 1807). Ср.: *расчесывал* ее извивы (Пушк., Русл. и Людм., 3); она должна беспрестанно *причесываться, расчесываться* (Сев. пчела, 1836, № 26).

[К р и в о с у д о в] Вы *вяжете* меня доверенностью сей (Капн., Ябеда, II, 5); лен... в тюки *вязали* (Болот., 1, 20); на шлем высокий Седые *вяжет* волоса (Пушк., Русл. и Людм., 5). Ср.: воду... *связывала* некоторая сила (Озерецковск., Путеш.); хвост *завязывает* в узел (Пушк., Всем красны боярск. конюшни...).

Во второй половине XIX в. употребление первичных глаголов с нерасчлененным значением ограничивается, преобладающими становятся вторичные глаголы несов. вида. Однако в поэтической речи сохраняется употребление первичных глаголов.

Рукою на небо *казал* (Огарев, В селениях горних...); нам тихий свой привет *шлет* осень мирная (А. К. Толст., Прозрачных облаков спокойное движенье...); Что ты *клонишь* над водами, Ива, макушку свою (Тютч., Что ты клонишь над водами...); Мы ребенку кудри *чешем* (Блок, Угар).

Некоторые первичные глаголы ограничивают свое употребление устойчивыми сочетаниями, типа: *глаз не казать, клонить очи, голову* и т. п.

§ 6. Некоторые первичные бесприставочные глаголы, в конце XVIII — нач. XIX в. употреблявшиеся свободно, позднее сохраняются только в фразеологических оборотах. Таковы глаголы *вершить, гласить, чинить,* сохранившиеся в сочетаниях: *вершить дела, политику; суд гласит, закон гласит, надпись гласит; чинить препятствия, беспокойства, суд и расправу.* Ср.: свободное употребление:

Но чем тогда в бедах Ее *вершился* страх? (Богд., Душенька, 2); *Гласит:* проснитесь! (Жуковск., Деревенск. сторож в полночь); Лопатку взяв, несколько земли положил; при том все знатные то же *чинили* (Нащокин, Зап.).

Некоторые первичные бесприставочные глаголы, в конце XVIII — нач. XIX в. свободно употреблявшиеся рядом с вторичными глаголами несов. вида, к концу XIX в. сохранились лишь в терминологическом употреблении. Таковы многочисленные глаголы с суфф. *-и-*: *вощить* (мебель), *ваксить* (сапоги), *квасить* (капусту), *мелить* (кий), *охрить* (полы), *канифолить* (смычок), *шпорить* (лошадь), *крепить* (канат), *множить, плотнить* (холст), *рыхлить* (землю), *холостить, легчить* (лошадь), *свежить* (хлеб), *преснить* (воду), *двоить* (пар).

Ср. свободное употребление таких глаголов в конце XVIII — нач. XIX в.:

Крепят умеренность и труд (Держ., На выздоровление Лукулла); Каналы и бассейны... перенимали узоры, *двоили* их (Марл., Фр. «Н».); [П р о г н е я] *множит* в ней страданье (Крыл., Филомела, III, 4).

59164

www.ruslang.ru
БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
АН СССР

§ 7. Многие первичные глаголы несов. вида, соотносительные с приставочными глаголами сов. вида с десемантизированной приставкой, сосуществовали с вторичными глаголами несов. вида в течение всего XIX в. Такие глаголы в большинстве случаев различались стилистически: первичные глаголы всегда имели несколько более высокую окраску, часто употреблялись в поэтической речи.

Выделяются три группы таких первичных глаголов:

1) Глаголы с суфф. *-и-*: *близиться* и *приближаться; бременить* и *обременять; винить* и *обвинять; дивить* и *удивлять; дивиться* и *удивляться; животворить* и *оживотворять; заботить* и *озабочивать; корить* и *укорять; молить* и *умолять; печалить* и *опечаливать; подобиться и уподобляться; порочить и опорочивать; пустошить* и *опустошать; славить* и *прославлять; слепить* и *ослеплять* и др. 2) Глаголы с суфф. *-ну-*: *вязнуть* и *увязать; вянуть* и *увядать; виснуть* и *повисать; гаснуть* и *угасать; гибнуть* и *погибать; дохнуть* и *издыхать; зябнуть* и *озябать; липнуть* и *прилипать; мерзнуть* и *замерзать; молкнуть* и *умолкать; никнуть* и *поникать; сохнуть* и *высыхать; стынуть* и *застывать; тухнуть* и *потухать.* 3) Глаголы с суфф. *-е-*: *греть* и *согревать; преть* и *сопревать; зреть* и *созревать; спеть* и *поспевать; тлеть* и *истлевать; хладеть* и *охладевать; слабеть* и *ослабевать.*

Эти синонимические глаголы в конце XVIII — нач. XIX в. употреблялись рядом; однако первичный глагол всегда вносит в текст некоторую стилистическую приподнятость и торжественность; это относится особенно к глаголам с суфф. *-и-*, ср.:

Вините уже сами себя (Болот., 1, 1) и: [К с е н и я] Тебе ли *обвинять* (Озеров, Дим. Донск., II, 2). Нас малый червь частей сложением *дивит* (Лом., О пользе стекла) и: меня и *удивляли* и веселили (Болот., 1, 7). [Б о я р и н] О жизни *молят* (Озеров, Дим. Донск., IV, 2) и: твоей защиты *умоляю* (Пушк., Е. О., 3, XXXI). Другой кровавою войною Свою державу *пустошит* (Майк., Ода 1767 г.) и: Литовцы огнем и мечом *опустошали* окрестности (Карамз., Бедн. Лиза).

Первичные глаголы с суфф. *-ну-* стилистически менее отличаются от вторичных.

Для той печали нет стихов, В которой *вяну* я душою (Жуковск., К доктору Фору); ср.: Они *увядают* в свое время (Карамз., П. р. п., Река Сона). Россия, терзаемая лютым врагом, *гибла* со славою (Карамз., О любви к отеч.); ср.: [Б р е н с к и й] С ним вместе *погибает* (Озеров, Дим. Донск., III, 4). Врагов, друзей, любовниц глас Вдруг *молкнет* (Пушк., Е. О., 7, XI); ср.: соловей не *умолкает* (И. Дм., Песня). Тускнеет блеск и *никнет* дух (Пушк., Родосл. моего героя); ср.: все более и более *поникал* головой (Пушк., Франц. Акад.). Житель Гельвеции... *сохнет* и впадает в меланхолию (Карамз., О любви к отеч.); ср.: вода в летние жары *высыхает* (Озерецковск., Путеш.).

Синонимические соотношения таких глаголов несов. вида держатся в течение всего XIX в. Вот некоторые поздние параллели:

Стрелка *близится* к восьми (Эрт., Зап. Степняка. ЛК); ср.: А жизнь между тем *приближается* к закату (Пирогов, Вопросы жизни, Морск. сб., 1856, июль). Все эти большие народные задачи *бременят* и волнуют народную мысль (Гл. Усп., Кой про что, X); ср.: Не *обременяла* понапрасну землю (С.-Щ., Благонамер. речи, V). Другие *винили* во всем исключительно людей, которые сопровождали государя, ...третьи во всем *обвиняли* правление (Кони, Из зап. судебн. деятеля, Судебн. следователи). И ты красотою *дивила* (Некр., Мороз-Кр. нос, 1, V); ср.: *удивляют* нас известия о пении (Стасов, Заметки о деместв. и троестрочн. пении). Своим заявлением меня *порочит* (Кони, Из зап. судебн. деятеля, Дело Гулак-Артемовского); ср.: смеет *опорочивать* честную девушку (Писемск., Тыс. душ, 1, VIII).

По-видимому, в этих синонимических парах вторичные глаголы несов. вида в научной речи и вообще там, где требуется точная дифференциация значений, к концу XIX в. оказываются возобладавшими.

§ 8. Несмотря на продуктивность образования глаголов несов. вида от приставочных глаголов сов. вида, в XIX в. находим такие соотношения первичных глаголов несов. вида с вторичными глаголами несов. вида с суфф. *-а-*, в которых происходит постепенное вытеснение вторичных глаголов несов. вида (типа *поспешать*) первичными бесприставочными глаголами (типа *спешить*).

Глаголы с суффиксом *-а-*, будучи очень старыми по образованию, в XIX в. развивали даже известную продуктивность [12]. Однако, будучи традиционно литературными, они в известной части несли в себе яркую окраску торжественности; именно такие глаголы, полностью синонимичные с первичными глаголами несов. вида, уходили из общелитературного употребления. Если же полной синонимичности первичного и вторичного глаголов не было, то глаголы с суффиксом *-а-* употреблялись параллельно с бесприставочными первичными глаголами несов. вида или даже могли вытеснять их.

К устаревшим глаголам с десемантизированными приставками и суфф. *-а-* можно отнести такие глаголы как *погашать* и *загашать* (в соотношении с первичным *гасить*); *задушать* (в соотношении с *душить*); *озлащать* и *позлащать (золотить); осребрять (серебрить); отягощать (тяготить); поглумляться (глумиться); погрешать, согрешать (грешить); погублять (губить); подавлять (давить); пожинать (жать); пожигать (жечь); поклоняться (кла-*

[12] О продуктивности соотношения вторичных глаголов несов. вида с суфф. *-а-* с приставочными глаголами сов. вида в более ранние эпохи см.: Е. Н. Прокопович. Указ. дисс., стр. 73; С. Д. Никифоров. Указ. соч., стр. 81; П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953, стр. 187.

няться); полагать (класть); померкать (меркнуть); помышлять (мыслить); посекать (сечь); поселять (селить); поспешать (спешить); поращать (растить); посрамлять (срамить); поставлять (ставить); потоплять (топить); потрясать (трясти); потушать, утушать (тушить); поучать (учить); похвалять (хвалить); похоронять (хоронить); почерпать (черпать); упадать (падать).

Уже в конце XVIII — нач. XIX в. старые вторичные глаголы с суфф. *-а-* употребляются преимущественно в высоких, торжественных текстах:

Как человек *погрешает* (Фонв., Рассужд. о непременных гос. законах); Минута их воспламеняет, минута *погашает* (Фонв., Друг честн. людей, Ответ Стародума Софье); Геркулес *задушает* змея (Держ., На рожд. порфирородн. отрока); Глас общий никогда не *похвалял* порока (Держ., Эпистола И. И. Шувалову); и *поглумляется* безумству человеков (Держ., Евгению); славны царства *поращаешь* (Капн., На смерть Державина); огни трояки *потушая* (Озеров, Подраж. Лебрюну); о битве *помышлять* (Озеров, Дим. Донск., IV, 5); любви огнь *потушаешь* (Пнин, Плач над гробом); *пожигал*... уста (Марл., Мулла-Нур, IX).

Одновременно находим эти глаголы и в текстах, лишенных высокой стилистической окраски: В науках самые прекрасные лета *погубляют* (Васильев, Дневн., 8 марта 1774); все мужчины, не удивляющиеся его прелестям, смертно *согрешают* (Живописец, I, 16); *поспешал* изготовить Белозерский порт (Храповицк., Дневн., 15 июля 1788); *похваляется* московское усердие (Там же, 18 июля 1788); для нас *поставлял* обыкновенно ломберный столик (Болот., 1,17); *полагают* на весы склянку (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1811, ч. 63);*потопляя* тяжести и порох (Пушк., Ист. Пугач., 2).

Однако в текстах, лишенных высокой окраски, более употребительны первичные глаголы несов. вида:

Начала *спешить* собираться в путь (Болот., 1, 13); *хвалил* некорыстолюбие (Крыл., Почта духов, XI); свечу *тушить* (Пушк., Дубр., X); *черпая* воду (Марл., Мулла-Нур, IX).

К 40-м годам XIX в. бесприставочные глаголы возобладали в литературном языке. Большинство вторичных глаголов с суфф. *-а-* явно ограничили свою употребительность.

Те глаголы, которые оставались, суживали свое значение. Так, глагол *помышлять* закрепился главным образом с отрицанием в сочетании *и не помышлял* (*Я и не помышлял* даже просить. Гоголь, п. С. С. Уварову, конец апр. 1845); глагол *погрешать* закрепился с предлогом *против* в значении «нарушать какое-нибудь правило, допускать ошибку» (*погрешать против истины.* Совр., 1847, т. VI; *погрешать против фактов.* Речь присяжн. повер. Ордина, 1869); глагол *подавлять* закрепился в переносном значении «удручать» (Она *подавляет* меня. С.-Щ., Благонамер. речи, III; впечатление было... *подавляющее.* Стасов, Училище правовед., VII); глагол *пожинать* закрепился в сочетании *пожинать плоды;* глагол *полагать* — в значении «думать, считать»; глагол *поставлять* сохранился в значении «делать поставки» (к его столу дичь *поставляю.* Чех., Егерь), а также в устойчивых сочетани-

ях *поставлять долгом, честью, обязанностью* и *поставлять за долг, за честь, за обязанность, за правило;* глагол *потрясать* сохранился в переносном значении «производить сильное впечатление»; глагол *поучать* — в значении «наставлять» (*поучал* как жить. Чех., Крыжовник) [13].

Соотношения бесприставочных глаголов несов. вида с приставочными глаголами несов. вида с суфф. *-а-* не могут считаться окончательно установившимися и до настоящего времени. Во многих случаях в языке сохраняются оба члена пары. Таковы глаголы *делить* и *разделять* (У вас вдруг родилась фантазия, и я должна *делить* ее, лечить, облегчать. Гонч., Обрыв, 3, VII; *разделяла* безропотно и даже радостно все неудобства. Конп, Из зап. судебн. деятеля, Игуменья Митрофания); *веселить* и *увеселять (Веселить,* смешить ее. Гоголь, п. М. П. Погодину, 4 ноября 1839; Нынешние Держиморды *увеселяют* и амикошонствуют. С.-Щ., Благонамер. речи, II); *страшить* и *устрашать* (Была непонятна, поэтому *страшила.* Ф. Солог., Мелк. бес, XXII; ср. еще у Пушкина: Мысль увидеть императрицу *устрашала* ее. К. д., XIV). С этими синонимическими вариантами смыкаются синонимы типа *винить — обвинять, дивить — удивлять* (см. § 7).

§ 9. В конце XVIII — нач. XIX в. сохраняется характерная для более раннего времени корреляция приставочных глаголов сов. вида с десемантизированной приставкой с вторичными приставочными глаголами несов. вида с суфф. *-ыва-*, типа *познакомиться — познакомливаться,* придающим глаголу оттенок значения кратности [14]. Параллельное употребление этих вторичных глаголов несов. вида с первичными глаголами несов. вида (*соделывать — делать*) приводит в основном, несмотря на общую тенденцию к вторичной имперфективации, к вытеснению вторичных глаголов несов. вида. Это вытеснение вторичного глагола [15] происходит главным образом потому, что привносимый суфф. *-ыва-* оттенок кратности нарушает четкость видовой корреляции. Благодаря десемантизации приставки видовая пара «первичный глагол несов. вида — приставочный глагол сов. вида» является более точной корреля-

[13] Исключение составляет глагол *поспешать* (ср. примеры позднего употребления: очень *поспешал* (Л. Толст., п. жене, 10 февр. 1893); *поспешаю...* что есть мочи (Чех., Счастье); *поспешала* изо всех сил (Бунин, Господин из Сан-Франц.).

[14] Такие соотношения были широко распространены в предшествующие периоды развития языка. Первоначально при помощи суфф. *-ыва-*, *-ива-* выражалась кратность действия и только постепенно, с развитием видовой корреляции, приставочные глаголы с этим суффиксом стали в основном служить для выражения несовершенности и лишь дополнительно выражать оттенок «интенсивной длительности» и «потенциальной повторяемости» действия (см. об этом: А. А. Шахматов. Очерк современного русск. лит. языка. М., 1941, стр. 158 и сл.; В. В. Виноградов. Русск. язык, стр. 501, 508—509; A. Mazon. Morphologie des aspects du verbe russe. Paris, 1908, стр. 83—84 и сл.). См. об этом также в назв. выше работах Н. А. Федотовой, С. Д. Никифорова, М. В. Ионниной, С. П. Лопушанской.

[15] Акад. В. В. Виноградов отметил такие соотношения в современном русском языке (см. «Русск. язык», стр. 509—510).

цией; она и удерживается в языке. Этот процесс не был одним из основных процессов в уточнении видовых корреляций, так как самих глаголов с суфф. *-ыва-* со значением кратности с полностью десемантизированной приставкой в этот период осталось уже немного. Таковы: *написывать* (при первичном *писать*), *обеспокоивать* (при первичном *беспокоить*), *познакомливаться* (при *знакомиться*), *променивать* (при *менять*), *разбуживать* (при *будить*), *соделывать* (при *делать*), *сламывать* (при *ломать*), *оканчиваться* (при *кончаться*) и др.

Эти глаголы употреблялись только в прозаических жанрах, преимущественно в письмах и мемуарах, и рано выходили из употребления.

Обеспокоивать (Болот., 1, 16); *познакомливаться* (Там же, 2, 121); *разбуживать* (Там же, 87); *соделываться* (А. М. Кутузов, п. Н. Н. Трубецкому, 14 дек. 1790); *сламывать* (Болот., 2, 89); *написывать* (Моск. набл., 1837, май, кн. 1).

С другой стороны, общая продуктивность вторичных глаголов несов. вида с суфф. *-ыва-* в XIX в. приводила к тому, что глаголы подобного образования получали, сравнительно с первичным глаголом, дополнительный оттенок значения. Так, если глагол *скапливать* вытеснялся первичным *копить* (деньги), то тот же глагол в сочетании *скапливать войска* употребителен до настоящего времени.

Вторичные приставочные глаголы несов. вида с суфф. *-ыва-* в их соотношении с вторичными приставочными глаголами несов. вида с суфф. *-а-*

§ 10. Ряд вторичных имперфективных глаголов с суфф. *-ыва-* в конце XVIII — нач. XIX в. употреблялся параллельно с вторичными имперфективными глаголами с суфф. *-а-*. Глаголы с суфф. *-ыва-* обладали дополнительным оттенком кратности, «учащательности» значения.

Словари XIX в., как правило, дают такие глаголы рядом: *выпадывать* и *выпадать*, *выпалзывать* и *выползать*, *вымеривать* и *вымерять*, *вычинивать* и *вычинять* и т. д. Это обстоятельство — неразличение глаголов с *-а-* и *-ыва-* в словарях XIX в., в частности в Словаре Даля,— отмечает Потебня [16].

В художественной и мемуарной литературе встречаются многочисленные случаи употребления вторичных глаголов с суфф. *-ыва-*, позднее вытесненных образованиями с суфф. *-а-*.

Глаголы с суфф. *-ыва-*, помимо яркого оттенка кратности, отличавшего их от более древних образований с суфф. *-а-*, носили некоторый характер сниженности, иногда просторечности [17].

[16] А. А. Потебня. Указ. соч., т. IV, стр. 33.

[17] С. Д. Никифоров отмечает дифференциацию по стилям образований с суфф. *-а-* и *-ыва-* еще в конце XVI в. (указ. соч., стр. 118—119).

Глаголы с суфф. *-а-*, исконно литературные, укреплялись в литературном языке XIX в., если этому не препятствовала окраска «высокости».

В литературе конца XVIII — нач. XIX в. зафиксированы следующие глаголы с суфф. *-ыва-* (в скобках приводятся соотносительные глаголы с суфф. *-а-*): *вверивать (вверять), влюбливаться (влюбляться), внедривать (внедрять), вставливать (вставлять), всползывать (всползать), выпадывать (выпадать), выползывать (выползать), заползывать (заползать), выпрямливать (выпрямлять), достиживать (достигать), заганивать (загонять), замедливать (замедлять), заставливать (заставлять), измеривать (измерять), испаривать (испарять), истязывать (истязать), изучивать (изучать), назначивать (назначать), обставливать (обставлять), одобривать (одобрять), окунывать (окунать), опереживать (опережать), опушивать (опушать), оттеняивать (оттенять), подавливать (подавлять), покладывать (покладать), понуживать (понуждать), подпалзывать (подползать), прилепливать (прилеплять), приславливаться (прислоняться), приучивать (приучать), прицепливать (прицеплять), разбухивать (разбухать), раскаливаться (раскаляться), распадываться (распадаться), растворивать (растворять), сближивать (сближать), сплавливать (сплавлять), справливаться (справляться), увлаживать (увлажнять), угражывать (угрожать), улучшивать (улучшать), умаливать (умолять), уменьшивать (уменьшать), умеривать (умерять), упрощивать (упрощать), ускоривать (ускорять), утверживать (утверждать)*. Вот некоторые примеры их употребления:

Справливаясь с тамошними торговыми ценами (ПСЗ, 1748; XV, § 10788); [К а щ е й] на всякую неделю раза по два *влюбливаться* будет (Сумарок., Лихоимец, II, 1); *приучивать* к сей прихоти (Добрынин, Зап., VIII); лисьи шубы *опушивать* бобром (В. Майк., Лисица и бобр); долго гоняясь за зверем, *заганивают* своих лошадей (Лепехин, Дневн. зап., II); [П р о с т а к о в а] рук не *покладываю* (Фонв., Недоросль, II, 5); железные куски *сплавливают* в горну большими кусками (Челищ., Путеш., 4); не к стати было *умаливать* их (Хемн., п. Н. А. Львову, 18 февр./1 марта 1783); служителю кроме вина мог он все *вверивать* (Болот., 1, 12); *заставливают* детей учить обе сии науки (Там же, 11); *понуживал* лошадей (Там же, 2, 101); *умеривать* свой смех (Там же, 1, 18); определил *истязывать* подрядчика (Живописец, I, 3); будучи под рукой *угражываемы* (Держ., п. А. И. Терскому, 11 дек. 1788); *заползывает* в грот (И. Дм., Посл. от По́па... к д-ру Арбутноту); *уменьшивать* прибыль здешних рек (Крыл., Почта духов, XXI); она в горячей воде весьма *разбухивает* (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1811, ч. 63); *раскаливается* и горит с пламенем (Там же, 1812, ч. 64); снова *окунывались* в туманы (Марл., Ам.-Бек, XII).

К середине XIX в. эти глаголы вышли из употребления [18]. Случаи их употребления во второй половине века редки:

Меня в этой мысли *утверживает* (С.-Щ., Благонамер. речи, III); *подавливают* это раскаяние (Л. Толст., В. и м., 2, 2, XI); *одобривать* (Там же, 3, 1, XXII); нерв *вырезывается* из тела (Сеченов, Физиол., 1, 1, § 6); офицер... *зарезывает* мелкого чиновника (Дост., Бр. К., 12, VI).

§ 11. Как уже было сказано (см. § 8), многие вторичные имперфективные глаголы с суфф. *-а-* обладали стилистическими оттенками торжественности. В тех случаях, когда приставка в них была десемантизирована, они вытеснялись синонимичными (в прямых значениях) первичными глаголами несов. вида (см. § 8). Если приставка была значимой, они вытеснялись вторичными имперфективными глаголами с суфф. *-ыва-* (если этот суффикс не вносил в корреляцию дополнительного оттенка кратности). Ср. такие соотносительные пары глаголов несов. вида как *воскормлять* и *вскармливать, выловлять* и *вылавливать, воспенять* и *вспенивать, вопрошать* и *спрашивать, выпровождать* и *выпроваживать* [19], *выучать* и *выучивать, заглаждать* и *заглаживать, заграждать* и *загораживать, заколать* и *закалывать, застановлять* и *застанавливать, излечать* и *излечивать, иссушать* и *высушивать, надломлять* и *надламывать, надсаждать* и *надсаживать, намеряться* и *намериваться (намереваться), наскучать* и *наскучивать, настоять* и *настаивать, обрушаться* и *обрушиваться, оправдать* и *оправдывать, остановлять* и *останавливать, расстановлять* и *расстанавливать, установлять* и *устанавливать, отоплять* и *отапливать, отвращать* и *отворачивать, отращать* и *отращивать, помакать* (перо) и *обмакивать, присвоять* и *присвоивать (присваивать), притягать* и *притягивать, продолять* и *продливать, растягать* и *растягивать, раздвоять* и *раздваивать, удвоять* и *удвоивать* (или *удваивать*), *удостояться* и *удостоиваться* (или *удостаиваться*), *уловлять* и *улавливать, усвоять* и *усвоивать* (или *усваивать*), *устроять* и *устроивать* (или *устраивать*), *уравнять* и *уравнивать, утроять* и *утроивать* (или *утраивать*). Многочисленна группа глаголов с корнями *-лаг-—-клад-: влагать — вкладывать, налагать — накладывать, отлагать — от-*

---

[18] См.: Н. А. Федотова. Указ. соч, стр. 178. Интересно свидетельство Г. П. Павского, доказывающее, что к середине XIX в. префиксальные глаголы с суфф. *-ыва-* выполняли только грамматическую функцию несов. вида и что количественные оттенки были им уже не свойственны (Г. П. Павский. Филологические наблюдения над составом русского языка. Изд. 2. СПб., 1850. Рассужд. 3, § 111, стр. 211). В. М. Добровский отмечал уход из языка префиксальных глаголов со значением кратности: «Но где они теперь? Эти глаголы вытеснены за ненадобностью» (В. М. Добровский. К учению о славянском глаголе. «Филол. записки», 1883, вып. IV, стр. 413—414).

[19] Так как глаголы с суфф. *-а-* являются очень старыми, то многие из них отличаются от более поздних глаголов с суфф. *-ыва-* старыми чередованиями, неполногласными формами и архаическими приставками.

кладывать, прилагать — прикладывать, пролагать — прокладывать, слагать — складывать, улагать — укладывать.

Ср. некоторые примеры употребления глаголов с суфф. *-а-* в торжественной речи в конце XVIII — нач. XIX в.:

Он вход им *заграждает* (Капн., На новый 1797 год); *усвояем* их понятия (Радищ., Путеш., Черн. Грязь, Слово о Ломоносове); *воспеняет* в сосуде твоем сладкий сок (Там же, Выдропуск); Любовь *вопрошает* кого-то (Гриб., Крылами порхая); времена прежних насилий и беспорядков уже *заглаждались* в их памяти (Карамз., О моск. мятеже); Марфа *заколается* (Крыл., «Марфа-Посадн.» [П. Сумарокова]); [П о с о л] *Остановляет* он грозящи вам удары (Озеров, Дим. Донск., I, 3); *Воскормляет* их таинственной пищею мыслей (В. Одоевск., Русск. ночи, 4).

В то же время отмечается значительное количество таких глаголов и в текстах, не связанных с высокой, торжественной речью.

Седок удары *утрояет* (Хемн., Мужик и корова); *установлять* новые мнения (Радищ., п. А. Р. Воронцову, 6 июня 1791); *намеряются* они ограбить (Крыл., Почта духов, XXXVIII); *надсаждает* грудь над своим переводом «Илиады» (Жих., Зап. совр., II, 28 марта 1807); *наскучать* подобными рассказами (Нарежн., Росс. Жилбл., 3, XVII); *отопляет* покои посредством жаровен (Там же, 4, XII); *расстановляет* он на сцене... актеров (Лажечн., Лед. дом, 3, 9); начальник *уловлял* подчиненного (Гриб., Характер моего дяди).

Глаголы того же корня, образованные с суфф. *-ыва-*, были стилистически нейтральны.

Наскучиваю беспрестанным сим шишиморством (Челищ., Путеш., 12); Под верх стены *уравнивано* кирпичом (Мордв., Зап.); *расстанавливает* таким же образом господ (Болот., 1, 19); *присвоивать* имена духовенства (Н. Тург., Дневн., 12 авг. 1810); *намериваются* употреблять (Тр. Вольн. экопом. об-ва, 1811, ч. 63); Льва Сергеевича *выпроваживаю* в Грузию (Пушк., п. Н. Н. Пушкиной, около 26 июля 1834); войска... *устроивались* (С. Глинка, Зап. о М., 7); молния *раздваивается* (Отеч. зап., 1839, т. II).

С середины века они распространяются. Синонимические глаголы с суфф. *-а-* во второй половине XIX в. в прозаических текстах становятся редки (например: Яры эти *обрушаются* со страшным треском. Беляев, Воспом. декабр., XVII. *Отращает* себе крылья. Вельтм., Саломея, 7, III) [20].

В поэтической речи они еще вполне употребительны: Стон замирал в устах, дыханье *уравнялось* (Тютч., С какою негою,

[20] Ср. сохранившиеся переносные значения некоторых из этих глаголов: *прилагать* усилия, *налагать* обязательства; ср. также глагол *постановлять*, сохранившийся в официальных формулах.

с какой тоской влюбленной...); как *раздвояется* наш путь (Фет, Прости).

Однако параллельное образование и употребление глаголов несов. вида с суфф. *-а-* и *-ыва-* сохраняется до сих пор [21]. Исконная принадлежность глаголов с суфф. *-а-* к литературному языку долгое время заставляла считать именно их образцовыми с точки зрения литературной нормы. Характерны поправки, сделанные в 1914 г. С. П. Обнорским к составленному Кошутичем словарю. Он выправляет «соответствия, даваемые автором», следующим образом: *удвоить — удваивать* на *удвоить — удвоять; уловить — улавливать* на *уловить — уловлять; приноровиться — приноравливаться* на *приноровиться — приноровляться; приостановить — приостанавливать* на *приостановить — приостановлять; устроить — устраивать* на *устроить — устроять; выучить — выучивать* на *выучить — выучать; обнаружить — обнаруживать* на *обнаружить — обнаружать* и т. п. [22]

О возможности двоякого образования несов. вида говорят такие параллельные употребления глаголов с суфф. *-а-* и *-ыва-* во второй половине XIX в.:

Не *замедливали* исполнения (Искра, 1859, № 37); ср.: грязь и лужи... *замедляли* шаг (Григорович, Рыбаки, XXV). Обратился к Ивану Яковлевичу, *затоплявшему* в кухне печь (Решетн., Глумовы, VI); ср.: *затапливала* печь (Писемск., Тыс. душ, 1, I). Умеет говорить в духе каждого мнения (т. е. *приноровляться*) (Белинск., п. П. В. Анненкову, 29 сент. 1847); ср.: не нужно было *приноравливаться* к общему такту (Гарш., Из воспом. ряд. Иванова, V). *Разговляются*... поросенком (Москвит., 1856, май, кн. 2); ср. отглагольное имя существительное: Пригласили меня к пасхальной заутрене и *разгавливанию* (Фет, Мои воспом., I, VII). Случаи, *узаконявшие* силу кулака (Гл. Усп., Нр. Растер. ул., II); ср.: *узаконивался* (Чех., п. А. С. Суворину, 27 мая 1891). *Заготовляемая* рыба (Писемск., Тыс. душ, 1, I); ср.: *заготавливать* (Л. Толст., п. жене, 13 мая 1897). *Приготовляться* (Л. Толст., В. и м., Эпилог, 1, III); ср.: *приготавливал* и слушал лекции (Стасов, Училище правовед.,

[21] Так, А. Мазон по поводу префиксальных глаголов с суфф. *-а-* и *-ыва-* пишет: «Имперфективные дублеты совершенно идентичны. Два итеративных типа не представляют никакой семантической дифференциации и не дают никакого повода к подразделению имперфективных глаголов. Можно было бы ожидать, что новые формы с суфф. *-ыва-* будут служить для выражения «учащательного» вида. Но этого нет» (Morphologie des aspects du verbe russe. Paris, 1908, стр. 88). Ср.: «Во многих случаях параллельные формы несов. вида на *-ать* (*ять*) и *-ывать* (*ивать*) свойственны разным стилям современного русского языка (формы на *-ать* и *-ять* кажутся более книжными) и употребляются без особенно резких различий в оттенках длительности и повторяемости» (В. В. Виноградов. Русск. язык, стр. 509).

[22] См.: С. П. Обнорский. Рец. на кн.: Рад. Кошутић. Грамматика русског језика. II. Облици. Београд, 1914.— ИОРЯС, 1916, т. XXI, кн. I, стр. 340—341.

V); ср. также *готовить: готовит* его к принятию на себя всей ответственности (Л. Толст., В. и м., Эпилог, 1, III) [23].

Некоторые глаголы несов. вида с суфф. *-ыва-* хотя и существуют в языковом употреблении, долгое время считались нелитературными (см. помету «неправильно» в Словаре Ушакова при глаголе *одалживать*); глагол *восстанавливать* укрепился в литературном языке только в самое последнее время; таковы же глаголы *накапливать, приспосабливать, удостоверивать, узаконивать* и некот. др.

Вторичные приставочные глаголы несов. вида с суфф. *-а-* в их соотношении с вторичными приставочными глаголами с суфф. *-ыва-* и с первичными бесприставочными глаголами несов. вида

§ 12. В XIX в. находим ряд глаголов, у которых несов. вид выражен трояко: это может быть вторичный приставочный глагол с суфф *-а-* или *-ыва-* или первичный бесприставочный глагол несов. вида. Судьба этих глаголов очень индивидуальна.

У глаголов со значимой приставкой обнаруживается тенденция развивать вторичный имперфективный глагол, так как значение первичного является слишком общим. Таковы глаголы *высушать — высушивать* (при приставочном сов. вида *высушить); настроять — настраивать* (при сов. *настроить*); *обсуждать — обсуживать* (при сов. *обсудить); научать — научивать* (при сов. *научить*) и др.

Я лиру томну *строю* Петь скорбь (Капн., На смерть Юлии);
Се муза днесь сама мне лиру *настрояет* (В. Майк., Игрок ломбера, 3); Тебе, тобою восхищенный, *Настроиваю*, вдохновенный,
Я струны сердца моего (Держ., Гимн кротости).

В таких соотношениях побеждает тип глаголов с суфф. *-ыва-*, как стилистически нейтральный и наиболее точно определяющий процессуальность уточненного приставкой действия.

В других случаях побеждает более традиционный вторичный глагол несов. вида с суфф. *-а-*. Так, в соотношении *судить — обсуждать — обсуживать* возобладало *обсуждать*. Ср. поздние примеры употребления обоих глаголов:

Обсуждаются в маленьких кружках проекты (Вс. Крестовск., Пб., трущ., 5, XXII); Когда ты пишешь мне про свою жизнь, я *обсуживаю* ее (Л. Толст., п. жене, окт. 1885).

Такого же типа были соотношения *багрить — обагрять — обагривать; передить — опережать — опереживать* и др.

---

[23] См. высказывание А. Мазона: «Мы можем указать на следующие часто употребляемые дублеты: *вылеплять* и *вылепливать*, *вымерять* и *вымеривать*, *приготовлять* и *приготавливать*. При этом имеется тенденция, что глагол *вылепливать* вытеснит глагол *вылеплять*, но *приготовлять* до сих пор так же, если не более употребителен, чем *приготавливать*» (указ. соч., стр. 87—88).

Есть тройные соотношения глаголов несов. вида, где вторичные глаголы образованы от приставочных глаголов сов. вида с десемантизированной приставкой, благодаря чему вторичные глаголы становятся ненужными в языке, как, например, *строить — построивать — построять*. В конце XVIII — нач. XIX в. находим параллельное употребление всех трех глаголов: *строить* и располагать хоромы особым образом (Болот., 1, 6); Каждый дом... *построивался* прежде на королевский счет (Н. Тург., Дневн., 19 авг. 1808); Предметы нашего познания... описываются, изображаются; в философии *построяются* (Атеней, 1828, № 1).

В таких случаях побеждает как правило бесприставочный глагол. Однако есть ряд входящих в такие тройные соотношения глаголов, где суфф. *-а-* или *-ыва-* подчеркивает процессуальность действия; в этих случаях сохраняются и первичные и вторичные глаголы несов. вида. Таковы глаголы *судить* и *осуждать* (при уходящем *осуживать*); *поить* и *напаивать* (при уходящем и обособившемся *напоять*) [24]; *учить* и *научивать* (при уходящем *научать*); *скалиться* и *оскаливаться* (при уходящем *оскаляться*); *ценить* и *оценивать* (*оценять*); *чинить* и *починивать* (*починять*) и некот. др. Обычно здесь первичные глаголы обладают более общим, а вторичные более конкретным значением, ср.:

Я не *сужу* Вольтера (М. Дм., Мелочи из зап. моей пам.) и: обстоятельства *осуждали* его (Карамз., Нат. боярск. дочь); ср.: *осуживающий* разум заставляет отрицаться от деятельности (Кюхельб., Дневн., 18 марта 1832). Высоко *ценил* Державина (М. Дм., Мелочи из зап. моей пам.) и: Чего было ему ожидать от того, которого так верно *оценивали* (Волконск., Зап., XVI); ср.: они не *оценяют* любви (Белинск., п. В. Боткину, 11 дек. 1840).

Таким образом, основные линии преодоления параллелизма в видовых корреляциях русского глагола в XIX в. заключались в ликвидации оставшихся от древнего состояния языка параллельных форм несов. вида при развившихся продуктивных, вторичных, типах видовых корреляций.

Основными причинами, которые содействовали вытеснению тех или иных форм несов. вида, были прежде всего семантические факторы, а также стилистические, и — для некоторых глаголов (с суфф. *-ыва-*) — мешавшее точной видовой корреляции ярко выраженное значение кратности.

Однако в XIX в. перестройка параллельных образований несов. вида не была завершена. При всей продуктивности вторичных образований глаголов несов. вида, находим большое количество существующих параллельно с ними первичных глаголов несов. вида. С другой стороны, старые формы несов. вида с суфф. *-а-* существуют параллельно с более новыми глаголами с суфф. *-ыва-*. В ряде

[24] *Напоять* землю, воздух ароматом и т. п.

случаев происходит стилистическая дифференциация этих глаголов. Часто победа той или иной видовой корреляции зависит от смыслового раздвоения ранее единого в своем значении глагола (ср. *бодрить* и *ободрять*), причем в одном значении остается первичный глагол несов. вида, в другом — вторичный.

Происходит упорядочение видовой корреляции у глаголов с семантически значимыми приставками. Здесь общее нерасчлененное значение первичного глагола не может обеспечить точной видовой корреляции с приставочным глаголом сов. вида, почему приставочные глаголы развивают образование вторичных имперфективных глаголов с той же приставкой (*чесать — расчесать — расчесывать; бить — разбить — разбивать* и т. п.).

Параллельно существующие глаголы несов. вида обнаруживают тенденцию к распределению по стилистическому признаку.

РАЗВИТИЕ ПРОДУКТИВНЫХ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ ВИДОВЫХ ПАР ГЛАГОЛА

§ 13. Образование глаголов несов. вида от приставочных глаголов при помощи суфф. *-ва-, -ыва-* было продуктивно еще в XVI—XVII вв.[25] К концу XVIII — нач. XIX в. этот способ видообразования еще более активизируется. Словарь АР приводит многочисленные ряды глаголов, образованных от приставочных глаголов сов. вида при помощи суфф. *-ва-, -ыва-*. Продуктивность этого способа отражается и в грамматиках. Так, Востоков отмечает образование сложного неокончательного вида с суфф. *-ва-, -ыва-*[26]. Глаголы этого типа распространены преимущественно в прозе, особенно в мемуарной и эпистолярной, а также в публицистической и научной речи. Свободное образование таких глаголов подтверждается глаголами, не отмеченными в словарях:

Опомниваться (Добрынин, Зап., XVII); *смалчивая* плутовато о монахе (Там же, VI); *перетревоживаться* (Болот., 1, 6); *протрубливали* перед фрунтом его зарю (Там же, 2, 128); *надоумливать* (Там же, 87); яблони редко *выраживаются* хорошие (Там же, 103); *распращивался* со всеми улицами (Там же, 90); *занумеривать* (Озерецковск., Путеш.); *услабливаться* (Чулк., Пригож. повариха, 1); *задежуривать* (Держ., рапорт А. А. Вяземскому, 1779); *ускакивали* в деревни свои (С. Глинка, Зап.

---

[25] См.: С. Д. Никифоров. Указ. соч., стр. 118; Е. Н. Прокопович. Указ. дисс., стр. 94—95, 107—108; Н. А. Федотова. Указ. соч., стр. 176.

[26] См.: А. Х. Востоков. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. СПб., 1831, § 84, стр. 142. — Ввиду обычности и продуктивности образования многократных бесприставочных глаголов типа *нашивать, хаживать* образование несовершенного (неокончательного, по терминологии Востокова) вида воспринималось как образование путем прибавления приставок к многократному глаголу (*вы-хаживать*).

о М., 2); сердце мое *занывало* (Нарежн., Росс. Жилбл., 3, XIII); *рассерживался* (Там же, 2, 1); *растерзывает* сердце любезной (Атеней, 1828, № 4); *расшучиваться* (Лажечн., Лед. дом, 3, 4); *оплешивливать* (Пушк., Дневн. 1833—1835); голос *перевторивался* под сводами (Марл., Замок Эйзен); элементы отдельных организмов *сограничиваются* (В. Одоевск., Русск. ночи, Эпилог); *упитываться* (Лажечн., Лед. дом, 3, 5).

После 40-х годов свобода образования глаголов несов. вида с суфф. *-ва-, -ыва-* от приставочных глаголов сов. вида еще более увеличивается. Многочисленные случаи таких образований фиксируются как в мемуарной и эпистолярной, так и в художественной литературе.

Заподозривать их смиренномудрие (Вяземск., Ст. зап. кн., 91); *приласкивал* молодых офицеров (Там же, 123); *всполашивая* подымавшихся птиц (Гоголь, Т.Б., XII); лицо... *исковеркивалось* (Гоголь, Старосв. помещ.); *расквитываться* (Белинск., п. В. Боткину, 10 дек. 1840); *захваливать*; *забранивать* (Совр., 1847, т. I); у Достоевского: я вдруг *очутываюсь* как с неба спущенный (Подросток, 1, 3, I); тем она и *пропитывалась* (Идиот, 1, VI); не *разжалобливайте* меня (Белые ночи, 2); *раздавливать* взглядом (Подросток, 2, 4, I); у Л. Толстого: корректуры будут... *продерживаться* Бартеневым (п. жене, 21 июня 1867); не *проранивал* ни одного слова (В. и м., Эпилог, 1, XII); продолжали *прискакивать* адъютанты (Там же, 3, 2, XXXIV); *воззривается* на деньги (Пл. просвещ., I, 29, ремарка); *доканывать* (Писемск., Тыс. душ, 3, VI); *заподозривать* (В. Боткин, п. Фету, 14 марта 1867); Человек тут легко *обозливается* (Леск., Смех и горе, 56); *«уэкономливать»* (Леск., Инженеры-бессребр., 9); *приунывать* (Леск., Соборяне, 1, 5); *перетерпливать* жизнь (Вс. Крестовск., Пб. трущ., 5, XXII); к женитьбе *заохачивали* (Корол., «Лес шумит», II); *взревывает* вдали паровоз (Бунин, Лика, XXX).

Вторичные глаголы несов. вида, свободно образующиеся от приставочных глаголов сов. вида с аффиксом *-ся* (со значением интенсивного достижения результата действия), также служат доказательством продуктивности вторичного видового словообразования с суфф. *-ыва-*. Появление таких глаголов характерно преимущественно для второй половины XIX в.

Теперь поди, *расчихивайся* с палатой (Герц., Б. и д., 2, XV); Слушали его песни и не *наслушивались* (М. Погодин, Моск. праздн. в честь севаст. моряков, Москвит., 1856, май, кн. 1); *перессориваются* с родными (Писемск., Тыс. душ, 3, III); часа два *отхлипывался* (Там же, 1, I); начала было *опомниваться* (Черн., Что делать?, 3, XXVII); *расшевеливайтесь* (Будильн., 1865, № 1); невинно *отсмеиваясь* (Дост., Идиот, 1, XII); *добалтывайся* (С.-Щ., Благонамер. речи, II); легкое мало-помалу *распыживается* (Сеченов, Физиол. оч., I, Дыхание).

Вторичные глаголы с суфф. *-ыва-* с десемантизированной приставкой и с ярким оттенком кратности, повторяемости действия, широко образовывались на протяжении всего XIX в. В глаголах *наморщивать* (лоб, брови), *поранивать, потаптывать, задремывать, замучивать, застреливать, намачивать, напаивать, проговаривать, раздавливать, спутывать, сыгрывать, сыскивать, схватывать, укалывать, услуживать, устаивать, утапливать, утеривать, устращивать, утерпливать* очевидна роль вторичной имперфективации в уточнении и дифференциации действия. Эти вторичные глаголы никак не могут считаться эквивалентными первичным бесприставочным, хотя приставка, их образующая, в сочетании с данными глагольными основами, несомненно, сильно ослаблена семантически. Характерным для них является то, что общее значение несовершенности имеет дополнительный оттенок кратности, количественности действия. Вот примеры употребления таких глаголов в конце XVIII и в XIX в.:

Людей не *устращивать* (Держ., п. А. И. Бибикову, 21 апр. 1774); *замучивал* их вопросами (Болот., 1, 21); не *утерпливил* (Там же, 2, 107); тучные луга *потаптываются*... скотом (Радищ., Путеш., Хотилов); старались ей *услуживать* (Богд., Душенька, 3); *утаивать* пошлину (Радищ., п. А. Р. Воронцову, 17 июня 1785); *сыскиваю* счастье (Капн., п. Державину, 20 июля 1786); мякиш *раздавливается*... палкой (Тр. Вольн. эк. общ., 1811, ч. 63); *поранивает* рогатиной (Бурн., Опыт терм. сл., 1); *намачивая* тряпки в горячей воде (Совр., 1847, т. VI); вдруг *задремывал* (Л. Толст., В. и м., 2, 5, II); герой... *застреливает* из пистолета опасное животное (Москвит., 1856, июнь, кн. 1); суровых поселян *напаивали* мы (А. Майк., Полонскому); *спутывать* разнородные понятия (Искра, 1859, № 10); *сыгрывал*, не переставая, партий двадцать в бильярд (С.-Щ., Запут. дело, II); неповинных граждан в реке не *утапливать* (С.-Щ., Ист. одн. города, Сказание о шести градоначальницах).

Итак, при сосуществовании первичных и вторичных глаголов несов. вида в большинстве случаев побеждает вторичный глагол с суфф. *-ыва-* (ср. *порочить — опорочивать*); при сосуществовании вторичных глаголов несов. вида с *-а-* и *-ыва-* в ряде случаев также побеждает суфф. *-ыва-* (*остановлять — останавливать*); широкое развитие вторичных имперфективных глаголов с суфф. *-ыва-* наблюдается от приставочных глаголов сов. вида. Все это говорит об устойчивой продуктивности вторичного образования глаголов несов. вида с суфф. *-ва-, -ыва-*[27].

§ 14. Суффикс *-а-* как словообразовательный формант глагола значительно древнее суффиксов *-ва-, -ыва-*. Он обладает устойчи-

[27] Наиболее продуктивным способом образования глаголов несов. вида является этот способ и в современном языке (см. работы В. В. Виноградова, А. Мазона, Ю. С. Маслова, И. П. Мучника, А. В. Исаченко и др.).

вой продуктивностью и употребительностью, особенно в образовании глаголов несов. вида [28].

Выше было описано вытеснение ряда первичных глаголов несов. вида вторичными глаголами с суфф. *-а-* (*защищать* и *щитить*; *ободрять* и *бодрить*, см. § 3—4), а также вытеснение ряда вторичных глаголов с суфф. *-ыва-* глаголами с суфф. *-а-* (*одобрять* и *одобривать*; *испарять* и *испаривать*, см. § 10). Таким образом, при упорядочении видовой корреляции глаголы с суфф. *-а-* проявили себя как устойчиво продуктивный тип видообразования.

Однако наиболее ярко проявляется продуктивность суффикса *-а-* в глаголах несов. вида от глаголов сов. вида, образованных способом префиксально-суффиксального образования непосредственно от имен [29]. Здесь нет первичных глаголов несов. вида, видовая пара образуется сразу у приставочного глагола. Выше мы видели ряд таких глаголов, вытеснивших глаголы с суфф. *-ыва-* (см. § 10). Таковы глаголы: *затенять*, *испарять*, *обрамлять*, *огорчаться*, *опережать*, *оправлять*, *опушать*, *оттенять*, *перекликаться*, *справляться*, *увещать*, *увлажать*, *улучшать*, *уменьшать*, *упрощать*, *ускорять*. Ср. также соотносительные с образованными от имен префиксально-суффиксальным способом глаголами сов. вида: *истощать*, *вразумлять*, *одушевлять*, *ожесточать*, *умерять*, *обновлять*, *поновлять*, *пристращаться*, *умалять*, *утишать*, *утончать*, *укоренять*. В конце XVIII — нач. XIX в. такие глаголы широко употребительны.

Сатиры *ожесточают нравы* (Живописец, I, 1); *вразумляться* (Храповицк., Дневн., 31 мая 1787); душа моя *обновляется* (Радищ., п. А. Р. Воронцову, 29 марта 1791); храбрость *одушевляла* новгородцев (Карамз., Марфа Посадн., 3); *пристращался* ко всем людям (Жих., Воспом. ст. театр., IV); *истощался* в похвалах (И. Дм., Взгл. на мою жизнь, 1, 1); *ополчаться* против страстей (Там же, 2, 5); *укоренять* разврат (Крыл., Сочинит. и разбойн.); *умерять* напряжение (Вяземск., Ст. зап. кн., 20); *утишаются* страсти (С. О., 1827, № 17); *поновлять* старые картины (Отеч. зап., 1839, т. II).

Среди этих глаголов можно отметить как старые образования (*удаляться, обновляться, умерять, ожесточать, ополчать*), так и новые (*одушевлять, утончать*). Все они на протяжении XIX в. сохраняют устойчивую употребительность и продуктивность. Ср. такие новообразования XIX в. как *удесятерять* (Дост., Белые ночи, 1); *выясняться* (Л. Толст., В. и м., 4, 4, VII); *умельчаться* (Л. Толст., А. К., 3, XII); *одуряться* (Л. Толст., п. жене, 2 июня 1883); *опошлять* (Чех., п. А. И. Плещееву, 9 окт. 1888); *оглуплять* (Суворин, Дневн., 10 февр. 1902); *умозаключать* (Плех., Наши разногласия, Письмо к П. А. Лаврову).

---

[28] См. указ. выше работы С. Д. Никифорова (стр. 79 и сл.) и Е. Н. Прокопович (стр. 56—57 и сл.). См. также: П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. Морфология, стр. 187.

[29] См.: В. В. Виноградов. Русск. язык, стр. 437.

Доказательством продуктивности образования вторичных глаголов несов. вида с суфф. *-а-* являются индивидуальные новообразования:

Уединяюсь, *особняюсь* в своем образе мыслей (Вяземск., Ст. зап. кн., 70); воза и лодки удесятерялись, *усотерялись* в глазах моих (Дост., Белые ночи, 1); засуетился..., *обготовляя* и обхоливая окончательно требуемую тетрадку (Дост., Двойник, VIII); Почему вы давеча остолбенели? что во мне такого *остолбеняющего?* (Дост., Идиот, 1, IX); слабость к картишкам, так существенно и во многих случаях ему *пригождавшуюся* (Там же, II); ...Я ей пригрозил. Чем? Как можно *пригрожать?* (Леск., Колыванск. муж, 14); *поношались* над нашим братом (Эрт., Гард., 2, V); знаю, как это *отдохновляет* (Л. Толст., п. жене, февр. 1895).

Таким образом, суфф. *-а-* в образовании вторичных глаголов несов. вида в XIX в. играл довольно активную роль [30].

§ 15. Образование глаголов сов. вида при помощи десемантизированных приставок от первичных глаголов несов. вида издавна было активным средством видовой корреляции [31]. В XIX в. продуктивность этого типа видообразования сохраняется. Наряду с многочисленными парами типа *делать — сделать, писать — написать* и т. п., сложившимися значительно ранее, наблюдается характерное для XIX в. приставочное образование парных глаголов сов. вида от двувидовых глаголов, русских и заимствованных. Для XIX в. этот процесс является ярким доказательством сохранения продуктивности образования видовых пар глагола при помощи десемантизированных приставок. Приставка, присоединяясь к двувидовому глаголу, переводит этот глагол в категорию сов. вида, тем самым превращая бесприставочный глагол в глагол несов. вида (см. § 19). В отыменном образовании глагола происходит про-

[30] В современном языке суфф. *-а-* обладает продуктивностью именно во внутриглагольном словообразовании. См. работы В. В. Виноградова, И. П. Мучника, В. Г. Костомарова.

[31] См.: С. Д. Никифоров. Указ. соч., стр. 45 и сл., 57 и сл.; Е. Н. Прокопович. Указ. дисс., стр. 162 и сл.; Е. А. Бахмутова. Указ. соч. См. также перечень приставочных глаголов с десемантизированной приставкой в «Грамматике» Ломоносова (§ 312, стр. 489—490). Характерно, что о значимых приставках Ломоносов говорит особо (§ 408 и сл.). Анализируя процесс десемантизации приставок, В. В. Виноградов пишет: «При наличии благоприятных лексических условий реальные значения приставок в сочетании с некоторыми глагольными основами ослабевают; они сливаются с оттенками видового значения, и приставки превращаются в чисто видовые префиксы (например, *сниться — присниться, вять — извять; топить — утопить; душить — задушить* и *удушить; сеять — посеять* и т. п.)». («Русск. язык», стр. 516). См. также: M. Veyrenc. Les préverbes «vides» en tchèque moderne.— RES, v. 29. Paris, 1952; F. Kopečný. Slovesný vid v češtině, стр. 90 и сл.; А. Богуславский. Перфективные глаголы в русском языке. «Slavia», roč. XXXII. Praha, 1963, seš. 1; А. Н. Тихонов. Глаголы с чистовидовыми приставками в совр. русск. языке. Автореф. канд. дисс. М., 1963.

цесс приставочно-суффиксального словообразования (*очеловечить*, *узаконить*), где приставка также играет чисто формальную роль (см. § 10—11 главы «Развитие отыменного глагольного словообразования»).

Развиваемая в работах последнего времени [32] точка зрения, будто бы всякая приставка вносит в глагол лексическое значение и потому не является формантом для чисто видовой глагольной пары, при изучении видовой соотносительности за период с конца XVIII в. и до современности не подтверждается: 1) ряд первичных глаголов находится в тесном видовом соотношении с приставочными глаголами сов. вида; у этих глаголов нет вторичных образований несов. вида; 2) некоторое количество вторичных глаголов несов. вида с суфф. *-а-* и *-ыва-* вытесняется из языка первичными глаголами как более точными видовыми парами к приставочным глаголам сов. вида; 3) новые заимствованные глаголы образуют видовые пары присоединением десемантизированных приставок.

ОБРАЗОВАНИЕ ВИДОВОЙ КОРРЕЛЯЦИИ У ГЛАГОЛОВ, ИМЕЮЩИХ ДВУВИДОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В конце XVIII — нач. XIX в. глаголов, не имеющих соотносительных видовых пар, было больше, чем в современном языке. Это были глаголы исконно русского и старославянского происхождения, с одной стороны, и иноязычные заимствования, с другой стороны.

§ 16. В конце XVIII — нач. XIX в. ряд исконно русских и старославянских по происхождению глаголов с суфф. *-и-*, *-а-* и с непроизводной основой имел значение обоих видов. Таковы были глаголы: *женить, казнить, крестить, ранить, родить, полонить, молвить, рушить, обещать, венчать, сочетать, велеть, решить* [33], *пленить, кончить, пасть.*

В пути знамена их валятся, в пути *падут* копье и меч (Сумарок., К статуе Петра Великого); важные дела *решат* и рассуждают (В. Майк., Езоп толкует духовную); Ты мысли дерзкие *пленишь*, Сердцам незлобие даришь (Держ., Успокоенное неверие); он вержется, *падет* внезапно (Держ., На восшеств. Александра I); они *решат* судьбу человечества, определяют путь его (Карамз., Похв. слово Екат. II); Он в пропасть мрачную *падет* И массой пенистой как солнце ослепляет (Моск. телеграф, 1826, № 7); сатирически описывает нам ее похороны и шуткою *кончит* поэму свою (Пушк., «Бал» Боратынского).

---

[32] См. работы А. В. Исаченко, Ю. С. Маслова, А. В. Бондарко и др.

[33] Словарь АР отмечает только глагол *решить*; глагола *решать* там нет. Ср.: «...*Решу* спрягается как *грешу*» (Пушк., Опроверж. на критики). А. И. Тургенев в письме к Вяземскому писал: «Письмо твое к Воейкову *решился* (ибо *решаюсь* не по-русски) отослать к нему» (3 дек. 1818). См. также в «Пространной русской грамматике» Н. Греча (т. I, стр. 339—340): «В глаголах: *велеть*, *женить*, *казнить*, *купить* (по некоторым писателям также в глаголах *родить* и *решить*) время будущее совершенное (*велю*, *женю*, *казню*, *решу*) употребляется для означения настоящего».

В черновых вариантах у Пушкина находим глагол *пленить* в значении несов. вида, исправленный им позднее на глагол *пленять:* «Сильнее чувствовал, свободнее дышал, Живей *пленила* добродетель» — исправлено: «живей *пленяла* добродетель» (К ней). «Его лелеяла надежда И мира новый блеск и шум Еще *пленили* юный ум» — исправлено: «еще *пленяли* юный ум» (Е. О.) [34].

Одновременно с употреблением этих глаголов в значении несов. вида, находим употребление их в значении сов. вида:

Дело ... *кончили* тем, что ... (Радищ., п. А. Р. Воронцову, 16 февр. 1887); От зданья отними столпы — оно *падет* (И. Дм., Перевод сатиры о благородстве); Оковы тяжкие *падут*, Темницы рухнут (Пушк., Во глубине сибирск. руд...); Мы *решили*... с вашего дозволения остаться здесь ночевать (Пушк., Дубр., V); блеснуть, *пленить* и улететь (Пушк., Е. О., 7, LI).

Соотносительные глаголы несов. вида, образованные от тех же основ при помощи суфф. *-а-*, появляются у этих глаголов очень рано. Так, глагол *решать* зафиксирован еще у Срезневского, но значение его для того времени было неясно, во всяком случае, в качестве пары несов. вида к глаголу *решить* он не употреблялся, очевидно, до начала XIX в. [35] Не случайно Пушкин отстаивал старую норму *решу* перед *решаю* (см. стр. 34). Однако Грибоедов уже свободно употребляет глагол *решать:* [А р и с т]. Ныне как в суде мое *решают* дело (Мол. супруги, I, 4). Интересно, что возвратную форму *решаться* Пушкин употреблял: Участь похода *решалась* в эту минуту (Путеш. в Арзр., 3); К вам прибегнуть я *решаюся* (Бова).

Глагол *пленять* как пара несов. вида к глаголу *пленить* свободно употребляется уже со второй половины XVIII в. [36]

Она мой дух и ум *пленяет* (Держ., Фелица); *пленялся* славою воина (И. Дм., Взгл. на мою жизнь, 1, 2); *пленяло* их собой (Гриб., Прости, отечество).

Глагол *падать* употреблялся в значении несов. вида давно; это и привело к вытеснению глагола *пасть* в значении несов. вида. Ср. ранние примеры употребления глагола *падать*; торжествуя въявь над *падающими* (Радищ., Житие Уш.); рыбы *падают* с неба (Карамз., Бедн. Лиза); дерева *падают* (Карамз., О случаях и характерах).

Глагол *кончать* — старый глагол, но в древнерусском языке он был глаголом сов. вида, с соотносительной парой несов. вида *кон-*

---

[34] См.: А. С. П у ш к и н. Полн. собр. сочинений, т. I—XVI. М., Изд-во АН СССР, 1937—1949, т. II, стр. 522.

[35] В «Грамматике» А. Х. Востокова приводится пара *решить — решать* (см. § 86, стр. 197).

[36] Греч, перечисляя «простые глаголы, имеющие свойства предложных, которые различают сов. и несов. вид без присовокупления предлогов» называет в качестве глагола несов. вида *пленять*, сов. вида — *пленить* (Н. И. Г р е ч. Пространная русская грамматика. Изд. 2. СПб., 1830, I, стр. 339). То же соотношение находим в «Грамматике» А. Х. Востокова.

чавать[37]. Во второй половине XVIII — нач. XIX в. в знач. сов. вида глагол *кончать* уже не употребляется. В знач. несов. вида примеры его употребления многочисленны:

Жизнь свою в скорбях и бедности *кончает* (В. Майк., Пчела и змия); [М и л о н] Я не хочу один продолжать ссору, когда все ее *кончают* (Крыл., Пирог, I, 12); *Кончаю*! страшно перечесть (Пушк., Е. О., 3, XXXI); дело польское *кончается* (Пушк., п. Вяземскому, 14 авг. 1831).

Доказательством того, что глагол *кончать* уже издавна употреблялся в значении несов. вида, являются приставочные образования сов. вида *скончать, окончать, докончать*, к концу XIX в. вышедшие из употребления.

Скончал певец (Крыл., Осел и Соловей); *скончался* страх (В. Майк., Стихи к изображению г-на Димздаля); *окончать* не мог моея речи (Радищ., Путеш., Чудово); *докончал* учение российской грамоты (Далилов, Зап.).

В соответствии с тенденцией вторичной имперфективации приставочных глаголов находим вторичные *оканчивать, доканчивать* (закрепившиеся в литературном языке) и позднее вышедший из употребления *скончевать*: *Скончевается* сей долгий, страшный сон (Сумарок., Сонет); Отвратишь взоры свои от *скончевающего* бедственно житие свое (Радищ., Путеш., София).

К 40-м годам XIX в. глаголы *кончить, решить, пасть* и *пленить* в знач. несов. вида выходят из употребления[38]. Закрепляются глаголы *кончать, решать, падать, пленять*. Показательно свидетельство Грота в письме к Плетневу (6 мая 1845): «Глагол *решить*, обозначая будущее время, не может иметь настоящего причастия. Ты хотел сказать: *решаемый*, но тебе помешал предрассудок, явно служащий к обеднению языка, будто у этого глагола нет формы *решают*». В Словаре Даля употребление глагола *решить* в двувидовом значении уже рассматривается как «старинное».

Таким образом, к 40-м годам XIX в. в литературном языке утверждаются пары: *решить*[39] — *решать*, *кончить* — *кончать*

---

[37] Зафиксирован в «Материалах» Срезневского. А. Мазон в докладе «Вид в славянских языках (Принципы и проблемы)» отмечает, что в древнерусском языке была пара *кончать* — *кончавать*, замененная позднее парой *кончить* — *кончать* (стр. 59). Ошибочно мнение, будто бы глагол *кончить* относится к старым глаголам с суфф. *-и-*, которые после того, как были созданы глаголы с суфф. *-а-*, получили значение сов. вида, а глаголы с суфф. *-а-* — несов. вида (С. Д. Никифоров. Указ. соч., стр. 73—74). Глагол *кончить* не зафиксирован в древнерусском языке; первые случаи его употребления относятся к XVI в.

[38] Несколько дольше сохраняется возвратный глагол *кончиться* в знач. несов. вида в грамматических описаниях: «шведские глаголы, кончащиеся на *па...*» (Г. П. Павский. Указ. соч., Рассужд. 3, § 29, стр. 72). «При образовании прилагательных от имен месяцев, *кончащихся* на *рь* и *нь*, буква ь обыкновенно сохраняется на письме» (Я. К. Грот. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне, V, 10.— В кн.: Я. К. Грот. Филол. разыскания. СПб., 1873, стр. 561).

[39] Во второй половине XIX в. находим глагол *порешить*. Словарь 1847 г., впервые лексикографически фиксирующий это слово, дает его без всяких специальных помет. Ср. примеры употребления: Петр Великий *порешил* борьбу в пользу физического преобладания Руси (Москвит., 1856,

(и *оканчивать, доканчивать*); *пленить — пленять*. Глагол *пасть* выходит из свободного употребления, заменяясь приставочным сов. вида *упасть*, соотносительным с глаголом несов. вида *падать*.

Синонимом глагола *падать* в конце XVIII — нач. XIX в. был глагол *упадать: упадает* в обморок (В. Майк., Агриопа, V, 6, ремарка); капли... *упадающие* с кровель на землю (Болот., 2, 107); Снежные глыбы... *упадая*, могут столкнуть карету (Фонв., п. родным, 22 марта 1785). К 40-м годам XIX в. употребительность глагола *упадать* в прозаических текстах сокращается. В поэтической речи он сохраняется до конца XIX в.: *упадали* Волоса на безумные очи (А. К. Толст. Он водил по струнам; упадали...); *Упадает* Ключ светловодный (А. Майк., Приапу); Косы черные *Упадают* на плечо (Фофан., Ревнивый муж).

Глагол *упадать* употреблялся также в знач. «приходить в худшее состояние»: ценность земли в России *упадать* не может (В. Боткин, п. Фету, 31 дек. 1860, Фет, Мои воспом., I, X); *упадает* чиновничество (Остр., Доходн. место, II, 4); *упадает* литература (Писемск., Тыс душ, 1, V); *упадает* духом (С.-Щ., Госп. Головл., Сем. суд)

§ 17. В конце XVIII — нач. XIX в. двувидовое значение имел ряд старославянских по происхождению и исконно русских глаголов с суфф. *-ова-*. Двувидовое значение этих глаголов сохранилось и в современном языке, однако в XIX в. наблюдается стремление к дифференциации этих глаголов по виду. Таковы глаголы *воздействовать, даровать, исповедовать, использовать, исследовать, миновать, наследовать, ночевать, образовать*[40], *обследовать, расследовать*, а также получившие к концу XIX в. формальное выражение вида *знаменовать, именовать, межевать, страховать, чаровать*.

Лишь только расположились мы в корчме, где теперь *ночуем* ... (Карамз., П. р. п., 17 июля 1789); ср.: Отобедал с ними очень весело, *ночевал* и отправился сюда (Пушк., п. Н. Н. Пушкиной, 2 окт. 1833); *даровать* другим так многие удовольствия (Совр., 1847, т. VI); ср.: Он думал постепенно их обогатить, возвратить им их собственность, *даровать* им права (Пушк., Заметки на полях 2-й части «Опытов» ... Батюшк.).

Уже в конце XVIII — нач. XIX в. находим глаголы, образованные с десемантизированными приставками от глаголов с суфф. *-ова-*, как пары сов. вида к соответствующим бесприставочным, которые, таким образом, становились глаголами несов. вида.

Чаровать — очаровать: очарован ужасным его взором (Пушк., Марко Якубович). *Страховать — застраховать: застрахованные* строения (Отеч. зап., 1839, т. II). *Межевать — обмежевать: обмежеванные* дачи (Болот., 2, 122). *Именовать — наименовать:* древние поэты *наименованы* поэтами классическими (Рыл., Неск. мыслей о

май, кн. 1); *порешили*, что он заигрался в карты (Чех., Тина, II); *порешила* помириться (Речь Ф. Н. Плевако, 1891). Глагол *порешить* в литературном языке не закрепился.

[40] В современном языке регулярно образуется глагол несов. вида *образовывать*.

поэзии). *Знаменовать — ознаменовать: ознаменованы* таким случаем (И. Дм., Взгл. на мою жизнь, 1, 3). *Миновать — проминовать: проминовав* довольное пространство (Держ., п. П. И. Панину, 5 окт. 1774).

Позднее приставочные образования становятся регулярнее. В конце XIX в. это — развитый способ образования сов. вида.

Уже в конце XVIII — нач. XIX в. в связи с тенденцией ко вторичной имперфективации образовывались глаголы несов. вида с суфф. *-ыва-* от приставочных глаголов сов. вида, типа *ознаменовывать, наименовывать.*

Нетерпение партнера *ознаменовывалось* аплодисментами (Жих., Зап. совр., II, 15 янв. 1807); *очаровывать* любезностью (Там же, I, 30 июля 1806); *наименовывать* имя (Атеней, 1828, № 3); *застраховывать* хлеб (Отеч. зап., 1830, февр.).

В это же время находим бесприставочные глаголы, у которых суфф. *-ыва-* присоединялся к суфф. *-ова-*, образуя сложный суфф. *-овыва-*.

Основывают царства (Радищ., Путеш., Подберезье); начинает *образовываться* (Галич., Опыт науки изящн., Моск. телеграф, 1826, № 9); *согласовывать* (Вяземск., Ст. зап. кн., 20).

Ко второй половине XIX в. этот способ суффиксального видообразования укрепляется.

Образовываться (Писемск., Тыс. душ, 2, IV); *ознаменовывать* историю (Русск. вестн., 1870, т. LXXXV); *очаровывать* (Чех., Ариадна); *облюбовывать* (Чех., Ионыч, V).

К некоторым глаголам с суфф. *-ова-* образовывались пары несов. вида с суфф. *-ыва-*: *исповедовать — исповедывать, исследовать — исследывать, проповедовать — проповедывать* и др.:

Проповедывает о невестах (Крыл., Почта духов, XVII); *исповедывают* умирающих (Карамз., П. р. п., Смесь); *разведывает* строго (Княжн., Хвастун, V, 1); *советывает* (Н. Тург., Дневн., 8 окт. 1807); *заведывает* ее интимною корреспонденцией (Жих., Зап. совр., II, 14—20 апр. 1807); *обнародывает* свои произведения (Пушк., Боратынский); *исследывает* (Галич, Опыт науки изящн., Моск. телеграф, 1826, № 9); деятельность сил творческих *преследывается* (Телеск., 1831, № 1).

Употребление глаголов такого типа сохранялось на протяжении всего XIX в.

Исследывают свет (Гоголь, п. А. О. Смирновой, 24 февр. 1845); *расходываемые* суммы (Искра, 1859, № 12); отделом *заведывает* (Будильн., 1865, № 13); *проповедываемые* воззрения (Панаева, Воспом., 6).

Грот констатировал наличие глаголов *проповедывать, обнародывать, исследывать, заведывать.* Он считал правильными глаголы *обнародовать, исследовать*, хотя допускал и употребление «сомнительных форм» *обнародываю, исследываю.* Формы же *проповедовать, заведовать* он считал неправильными, утверждая как норму

проповедывать, заведывать, проповедать, заведать[41]. В этом рассуждении отражается неупорядоченность и разнобой в словообразовании глаголов, образованных с суфф. *-ова-*. Очевидно, что попытка формальной видовой дифференциации не удалась, и эти глаголы остались двувидовыми.

§ 18. Группа глаголов с суффиксом *-ова-* и его вариантами, образованных от иноязычных основ, в течение всего XIX в. и особенно второй его половины активно пополняется новообразованиями (см. §§ 19—22 главы «Развитие отыменного глагольного словообразования»). Эти глаголы не сразу включаются в русскую видовую систему; поэтому многие из них до настоящего времени не имеют формального выражения видового значения[42]. В числе таких глаголов, отмечавшихся еще в конце XVIII — нач. XIX в. и закрепившихся в двувидовом значении, можно назвать: с суффиксом *-ова-: адресовать* (и *адресоваться*), *ассигновать, иллюминовать, конфисковать*; с суфф. *-ирова-: акомпанировать, анатомировать, анонсировать, аплодировать, блокировать, бомбардировать, капитулировать, классифицировать* (с вариантом *классировать*), *ранжировать, форсировать* и др.

Глаголы, позднее входящие в русский язык, употребляются также в значении сов. или несов. вида, без формального выражения видового значения: с суфф. *-ирова-*: *абонировать, вариировать, вотировать, гарантировать, декретировать, дискредитировать, игнорировать, интегрировать, констатировать перлюстрировать, редижировать, резюмировать, санкционировать, тарировать, телеграфировать, узурпировать*; с суфф. *-изирова-*: *идеализировать, индивидуализировать, революционизировать, монополизировать*; с суфф. *-изова-*: *германизовать, деморализовать*.

Некоторые глаголы с суфф. *-ова-* и его вариантами, всегда обозначая длительное действие или состояние, были и остаются одновидовыми глаголами несов. вида[43]. Таковы: *администрировать, антагонизировать, балансировать, ботанизировать, гербаризировать, деспотировать, жестикулировать* (и *жестировать*), *иронизировать, коллекционировать, конкурировать, конспирировать, кор-*

---

[41] См.: Я. К. Грот. Русское правописание. Изд. 14. СПб., 1900, стр. 40—41. См. также: Л. Поливанов. Русская и церковнославянская этимология. Изд. 9. М., 1887, стр. 28; В. И. Чернышев. Правильность и чистота русск. речи. Изд. 3. СПб., 1914, стр. 154.

[42] Так как заимствование глаголов из иностранных языков активно протекает и в современном языке, то количество двувидовых глаголов все время пополняется (см.: А. В. Исаченко. Указ. соч., стр. 144; И. П. Мучник. Двувидовые глаголы в русск. языке. «Вопросы культуры речи», вып. 3. М., 1961, стр. 103 и сл.).

[43] Об одновидовых глаголах несов. вида см.: Ю. С. Маслов. Глагольный вид в совр. болгарском языке. Л., 1957, стр. 89; Л. А. Быкова. Несоотносительные глагольные формы несов. вида в совр. русск. языке. Автореф. канд. дисс. Харьков, 1956, стр. 5; J. Sedláček, Z. Sedláčková. Ruská slovesa vidově obojaká. «Světská jazykověda», ročn. IV Praha, 1954, стр. 305 и сл.

респондировать, крейсировать, манифестировать, музицировать, парадировать, пикироваться, плезантировать, позировать, полемизировать, пропагандировать, протежировать, режиссировать, рефлектировать, симпатизировать, спекулировать, суфлировать, тиранизировать, фантазировать, фрондировать, циркулировать, шантажировать, эксплуатировать.

§ 19. В конце XVIII — нач. XIX в. находим приставочные глаголы сов. вида от заимствованных двувидовых глаголов, в которых приставка вносит только формальное значение вида, не придавая глаголу никакого дополнительного лексического значения. Таким способом образуются видовые пары: *арестовать — заарестовать; контрактовать — законтрактовать; вербовать — завербовать; маскировать — замаскировать; электризовать — наэлектризовать; лакировать — налакировать; браковать — обраковать; металлизировать — ометаллизировать; штрафовать — оштрафовать; критиковать — окритиковать; ревизовать — обревизовать; меблировать — обмеблировать; мундировать — обмундировать; кристаллизовать — окристаллизовать; поэтизировать — опоэтизировать; литографировать — отлитографировать; рапортовать — отрапортовать; рекомендовать — отрекомендовать; декламировать — продекламировать; депанировать — продепанировать; цензуровать — процензуровать; формировать — сформировать; копировать — скопировать; командовать — скомандовать: фабриковать — сфабриковать; компрометировать — скомпрометировать; понтировать — спонтировать; комплектовать — укомплектовать.*

Примеры употребления:

Глаголы с приставкой *за-*: оная инквизиция сначала Дрезденшу *зарестовала* (Данилов, Зап.); я не мог поставить, что *законтрактовал* (Радищ., Путеш., Новгород); *завербовала* к себе в племянники (Жих., Зап. совр., I, 2 марта 1806); *замаскированные* нобили (Отеч. зап., 1839, т. II); *загрунтованный* холст (Лерм., ⟨Штосс⟩, 3);

Глаголы с приставкой *на-*: *наэлектризовать* ... патриотов (Добрынин, Зап., XVIII); *налакированная* жесть (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1811, ч. 63);

Глаголы с приставкой *о-* (*об-*): отправленных рекрут *обраковано*... 45 (ПСЗ, 1796, XXIII, § 17500); *обмундировать* (Чулк., Пригож. повариха, I); *окритиковать* случай (Болот., 1, 34); *обраковать* брусья (Челищ., Путеш., 10); *оштрафовать* (ПСЗ, 1796, XXIII, § 17513); *обмеблировать* (Жих., Зап. совр., II, 26 ноября 1806); *опоэтизировать* анекдот (Там же, 9 мая 1807); *окристаллизовать* (Б-ка для чт., 1834, т. III, кн. 4); *ометаллизировать* (Там же);

Глаголы с приставкой *от-*: *отрапортовать* (Держ., п. П. М. Голицину, 30 авг. 1774); *отрекомендовать* (Гриб. и Катен., Студент, II, 5); *отлитографировать* (Сев. пчела, 1836, № 59);

Глаголы с приставкой *про-*: *продепансировать* (Крыл., Почта духов, XXIII); *продекламировать* поэму (Сев. пчела, 1836, № 3); *процензурованная рукопись* (Отеч. зап., 1839, т. II);

Глаголы с приставкой *с-*: *сформировать* и до десяти таковых полков (ПСЗ, 1796, XXIII, § 17468); *скопировать* (Жих., Зап. совр., I, 28 июля 1805); *скомпановать* (Там же, II, 5 апр. 1807); *скомпрометировать* (Сев. пчела, 1836, № 17); *сфабриковать* (Отеч. зап., 1839, т. II); *спонтировать* (Пушк., Пиков. дама, VI);

Глаголы с приставкой *у-*: *укомплектовать* (Нащокин, Зап.).

Во второй половине XIX в. присоединение десемантизированных приставок является продуктивным способом образования видовых пар у глаголов с заимствованной основой:

Глаголы с приставкой *за-*: Обе стороны забора ... *затромбовали* (Беляев, Воспом. декабр., XV); *зарекомендовать* (Фет, Мои воспом., I, III); *забраковать* (Гл. Усп., Нр. Растер. ул., VIII); *замундированная* Россия (Леск., Детск. годы, III); *загипнотизировать* (Кони, Из зап. судебн. деятеля, Судебн. следователи); *заарендовать* землю (Судебн. заключ., 1891); *задрапировать* (М.-Сиб., Прив. мил., 1, I); *загримировать* (Чех., п. М. П. Чеховой, 24 апр. 1890);

Глаголы с приставкой *на-*: все тела *набальзамированы* (Я. К. Грот, п. матери, 15 авг. 1843); *намагнетизировать* девушку (Вельтм., Саломея, 2, II); *нататуировать* (Русск. вестн., 1870, т. LXXXV); *наоркестровать* (Римск.-Корс., Летоп. моей музык. жизни, IV);

Глаголы с приставкой *о-*: *охарактеризовать* (Белинск., п. В. Боткину, 16 мая 1845); *опубликовать* (Искра, 1859, № 2); *огруппировать* (Москвит., 1856, июнь, кн. 2); *окомпрометировать* (Дост., Двойник, VII); *оспециализироваться* (Леск., п. И. С. Аксакову, 23 марта 1875); *опротестовать* (Кони, Из зап. судебн. деятеля, Прокуратура и администрация); ср. также глаголы: *опробовать, оклиматизировать, офрапировать,* соответствующие заимствованным *апробовать* (или *апробировать), акклиматизировать, афрапировать.*

Глаголы с приставкой *от-*: *отсалютовать* (Л. Толст., В. им., 4, 3, I); *отпарировать* (Писемск., Тыс. душ, 2, VIII); *отретироваться* (С.-Щ., Госп. Головл., Сем. суд); *отшлифовать* (Чех., п. А. Н. Плещееву, 15 авг. 1889); *отгектографировать* (Л. Толст., п. жене, 12 февр. 1892);

Глаголы с приставкой *про-*: *пробаллотировать* всех (Плетнев, п. Я. К. Гроту, 5 февр. 1844); *проэкзаменовать* (Я. К. Грот, п. Плетневу, 24 марта 1843); *протретировать* (Писемск., Тыс. душ, 3, X); чем-нибудь *проманкировать* (Там же); *процитировать* (Кони, Из зап. судебн. деятеля, Приемы и

задачи обвинения); *продирижировать* (Римск.-Корс., Летоп. моей музык. жизни, VII); *проредактировать* (Панаева, Воспом., 5); *прокорректировать* (Чех., п. А. М. Пешкову, 22 окт. 1901);

Глаголы с приставкой *с-*: *сгармонировать* (Пущин, Зап. о Пушк.); *сброшюровать* (Леск., п. Н. Н. Страхову, 7 дек. 1864); *сконкретовать* (Леск., п. П. К. Щебальскому, 19 дек. 1870); *симпровизировать* (Римск.-Корс., Летоп. моей музык. жизни, VI); *сиронизировать* (Суворин, Дневн., 28 февр. 1893); *сконцентрировать* (Чех., п. А. Н. Плещееву, 30 сент. 1889); *скомбинировать* (Плех., Наши разногласия, Письмо к П. А. Лаврову); *сорганизовать* (Плех., Закон эконом. разв. об-ва, II); *сфотографировать* (Суворин, Дневн., 11 сент. 1904);

Глаголы с приставкой *у-*: *угармонировать* (Дост., Идиот, 1, XIII); *урегулировать* (Суворин, Дневн., 16 дек. 1896).

К концу XIX в. процесс образования приставочных глаголов сов. вида от иноязычных основ с суффиксом *-ова-* и его вариантами еще более активизируется.

Показательны свидетельства словарей. Словарь АР фиксирует такие глаголы еще в незначительном количестве: *выгравировать, выбаллотировать, заарестовать, забраковать, заснуровать, залакировать, набальзамировать, награвировать, нарисовать, наэлектризовать, оштрафовать, обраковать, обмундировать, обрисовать, отшлифовать, укомплектовать.* Это — приставочные глаголы от наиболее старых заимствований (ср. глагол *рисовать*, отмеченный еще в начале XVIII в.) [44]. В Словаре 1847 г. таких приставочных глаголов уже значительно больше. Кроме отмеченных в Словаре АР, зафиксированы: *выполировать, заарендовать, завербовать, загрунтовать, законтрактовать, замаскировать, намагнетизировать, окритиковать, опубликовать, обревизовать, отрекомендовать, отретироваться, прикомандировать, продиктовать, профильтровать, проэкзаменовать, раскритиковать, сгруппировать, скомпоновать, скопировать, спланировать, сформировать.* В Словаре Даля добавлены: *выкомандировать, забаллотировать, забальзамировать, задрапировать, замуштровать, запланировать, зарекомендовать, нататуировать, отбуксировать, отлакировать, отлитографировать, раскассировать, распланировать, скомпрометировать.*

§ 20. Уже в конце XVIII в. от заимствованных приставочных глаголов со значимой и десемантизированной приставками образуются (прибавлением к суффиксу основы суфф. *-ыва-*) вторичные глаголы несов. вида. Однако вначале этот процесс был еще мало активен: вторичные глаголы несов. вида образуются лишь от отдельных глаголов.

Срисовывать (Карамз., П. р. п., Берн, 28 авг.); *обрисовывать* (Марл., Мулла-Нур, III); *перерисовывать* (Лерм., Штосс),

[44] При этом важно, что далеко не все приставки образуют здесь корреллятивную пару сов. вида (ср. *выбаллотировать, выполировать* — с ярким результативным значением приставки).

3); *отгравировываться* (Отеч. зап., 1839, т. II); *обмундировываться* (Лерм., п. П. И. Петрову, 1 февр. 1838); *опарусовывать* суда (Сев. пчела, 1836, № 36).

Позднее процесс образования таких глаголов активизируется.

Законтрактовывать (Совр., 1847, т. VI); *забраковываться* (А. Майк., Эпикурейск. песни [сноска]); *укомплектовываться* (Л. Толст., В. и м., 2, 2, XV); *замаскировываться* (Будильн., 1865, № 14); *подмалевывать* (Гонч., Обрыв , 3, VII); собирался писать вам и все не *выганцовывалось* (Тург., п. Фету, 18 июня 1859); *зарекомендовывать* себя (С.-Щ., Благонамер. речи, II); лягушке *отпрепаровывается* седалищный нерв (Сеченов, Физиол., I).

В Словаре АР зафиксированы вторичные глаголы от иноязычных слов с суфф. *-овыва-: залакировывать, заспуровывать, отшлифовывать, прорисовывать, проспуровывать, разлиневывать, разрисовывать, срисовывать.* Словарь 1847 г., кроме этих глаголов, добавляет: *вырисовывать, вышлифовывать, дорисовывать, заарендовывать, заарестовывать, забраковывать, завербовывать, загрунтовывать, законтрактовывать, замаскировывать, зашлифовывать, навербовывать, налакировывать, налиневывать* и др. (всего 32 глагола). В Словаре Даля впервые лексикографически фиксируются еще 30 глаголов, среди них: *заинтересовывать, набронзировывать, наэлектризовывать, отрекомендовывать, перебаллотировывать, пересортировывать, раскритиковывать, сформировывать.* Если Словарь АР отмечал всего два заимствованных вторичных глагола несов. вида с приставкой *за-* в результативном значении, то Словарь 1847 г. отмечает десять таких глаголов, а Словарь Даля — 15. Современные словари (Ушакова и Ожегова) отмечают около 120 таких глаголов.

Благодаря постоянному пополнению словарного состава новыми заимствованиями и образованию новых глаголов от иноязычных основ, процесс образования вторичных глаголов несов. вида от приставочных глаголов с иноязычной основой продолжается и в настоящее время.

§ 21. Отдельные глаголы еще в начале XIX в. образуют несов. вид при помощи суфф. *-ыва-* от бесприставочных двувидовых глаголов с суфф. *-ова-: арестовывать, атаковывать* [45]:

Атаковывает его (Москвит., 1856, июнь, кн. 2); не *арестовывайте* сочинителя (Панаева, Воспом., 3); *арестовывать* здесь некому (Чех., п. М. П. Чеховой, 23 июня 1890); *арестовывали* его и ссылали (Суворин, Дневн., 16 июня 1897).

---

[45] Еще в «Грамматике» Востокова отмечена возможность образования подобных глаголов: «совершенный вид: *атакую, -овать*; *конфирмую, -овать*; неокончательный вид: *атаковываю, -ть, конфирмовываю, -ть*» (§ 84). Характерно, однако, что одновременно утверждается и возможность двувидового употребления глаголов с окончанием *-ую, -овать*.

Этот способ образования несов. вида от двувидового глагола не получил продуктивности [46]. В современном языке, кроме вышеназванных, только глаголы *мобилизовать, организовать*, поздно вошедшие в язык (первая словарная фиксация у Даля), образуют несов. вид таким способом: *мобилизовывать, организовывать.*

Таким образом, образование формального выражения видовой соотносительности у двувидовых глаголов было в XIX в. активным процессом, который не может считаться законченным и в современном языке. Если ряд старых глаголов получает видовую дифференциацию, то другие глаголы, особенно новые заимствования, продолжающие пополнять русский язык, продолжают оставаться двувидовыми.

Уточнение видовой корреляции, а именно, уничтожение дублетных способов выражения несов. вида, развитие вторичной имперфективации и уничтожение двувидовости наблюдаются на протяжении всего XIX в. Некоторые процессы завершаются, другие не могут считаться закончившимися и до настоящего времени. Так, вытеснение вторичными глаголами несов. вида некоторых старых первичных глаголов (типа *щитить, блазнить*) можно считать завершившимся в первой половине XIX в. То же самое можно сказать о вторичных глаголах несов. вида с суфф. *-а-*, употреблявшихся в высоких жанрах (типа *погрешать, погублять*) и ко второй половине XIX в. вытесненных первичными глаголами (*грешить, губить*).

Рано вышли из употребления дублетные глаголы несов. вида с суфф. *-ыва-* со значением кратности *(скапливать, вытерпливать, вверивать),* заменившись первичными глаголами *(копить, терпеть)* или глаголами с суфф. *-а-* (*вверять*).

В течение всего XIX в. сосуществуют дублеты несов. вида вторичного образования с суфф. *-а-* и *-ыва-* (типа *приспособляться — приспосабливаться, приготовлять — приготавливать*).

Образование видовых пар от двувидовых глаголов шло в XIX в. неровно. Если отдельные глаголы получили формальное выражение вида еще в первой половине XIX в. (*явить, пленить, решить, кончить*), то другие остаются двувидовыми и до настоящего времени (*ранить, казнить*, и некот. др.).

Образование видовых пар от заимствованных основ — процесс, продолжающийся и в современном языке.

---

[46] Акад. В. В. Виноградов отмечает, что вторичные образования несов. вида на *-овывать* возможны лишь в словах с ударением на второй части суффикса (*-овáть*) (см. «Русск. язык», стр. 444—445). А. В. Исаченко считает, что «наличие новых глаголов с суфф. *-ыв-* не устраняет двувидовости исходного глагола» (указ. соч., стр. 146), т. е. считает живым и соответствующим норме употребление глаголов *организовать, арестовать* в двувидовом значении. См. также: С. П. Обнорский. Глагол *использовать — использовывать* в совр. русск. языке.— Сб. «Язык и мышление», III—IV. М.— Л., 1935.

РАЗВИТИЕ ПРИСТАВОЧНОГО ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

§ 1. Приставочное словообразование — самый продуктивный способ образования новых глаголов [47].

Изменения в словообразовании приставочных глаголов в XIX в. шли по нескольким направлениям: во-первых, это были изменения во взаимодействии структурно-семантических типов с близкими приставками; во-вторых архаизировались и утрачивались многие непродуктивные типы, не взаимодействовавшие непосредственно с другими типами приставочного словообразования глаголов; в-третьих, развивались продуктивные типы приставочного словообразования, расширялся круг основ, от которых образовывались

---

[47] История изучения приставочного словообразования подробно изложена в работе: Е. А. Земская. Вопросы изучения приставочного словообразования глаголов в совр. русск. языке. Канд. дисс. М., 1952. Основные проблемы приставочного словообразования освещены в кн.: В. В. Виноградов. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.— Л., 1947; его же. О грамматической омонимии. «Русск. язык в школе», 1940, № 1; его же. Об омонимии и смежных явлениях.— ВЯ, 1960, № 5. Описание структурно-семантических типов глагольного приставочного словообразования в современном русском языке см.: Е. А. Земская. Указ. дисс.; ее же. Типы одновидовых приставочных глаголов в совр. русск. языке.— В кн.: «Исследования по грамматике русск. лит. языка». М., 1955; А. В. Исаченко. Грамматический строй русск. языка в сопоставлении со словацким. Морфология, ч. II. Братислава, 1960, стр. 209—309; Ю. С. Маслов. Вид и лексическое значение глагола в совр. русск. лит. языке. «Изв. АН СССР ОЛЯ», 1948, т. VII, вып. 4; его же. К вопросу о происхождении славянского глагольного вида. Доклад на IV Международном съезде славистов. М., 1958; Б. Н. Головин. О видовых и внутривидовых значениях современных русских глаголов. «Уч. зап. Вологодского гос. пед. ин-та», т. 7, 1950; его же. Словообразовательная типология русских приставочных глаголов.— Сб. «Славянское языкознание». М., Изд-во АН СССР, 1959; его же. Проблемы взаимодействия лексических и грамматических значений в приставочных видовых формах современного русского глагола. Канд. дисс. М., 1949; Л. А. Быкова. Несоотносительные глагольные формы несовершенного вида в совр. русск. языке. Канд. дисс. Харьков, 1956; ее же. О видовой соотносительности приставочных глаголов несовершенного вида со значением сложного длительного действия. «Уч. зап. Харьковского гос. ун-та», т. 109. Труды филол. фак-та, т. 8, 1960. С. С. Григорян. Несоотносительные приставочные глаголы совершенного вида в совр. русск. языке. Канд. дисс. М., 1951; В. П. Григорьева. Префиксация как средство внутриглагольного словопроизводства в совр. русск. лит. языке. Канд. дисс. М., 1955. Более частным вопросам приставочного словообразования посвящены работы: Е. И. Чешко. Словообразование глаголов движения в совр. русск. языке. Канд. дисс. М., 1947; Ю. Юмашев. Префиксальное словообразование глагола. Сборник студенческих работ Тамбовского гос. пед. ин-та, вып. 1, 1953; Т. В. Дыбина. Развитие значений приставки *из-* и ее связь с различными глагольными основами. Канд. дисс., б. м. и г. (рукопись); И. А. Воробьева. К вопросу о развитии глагольной префиксации в русск. языке (история приставки *в-*). Канд. дисс. Томск, 1953; М. А. Пустынникова. К семантике приставки *вы-*. «Уч. зап. Ярославского гос. пед. ин-та», вып. 1, 1944;

глаголы продуктивных типов[48]; в-четвертых, снижалась продуктивность некоторых ранее продуктивных типов. Другой круг явлений связан с бытованием приставочных глаголов. Здесь отмечаются некоторые стилистические перемещения, пополнение ряда глаголов продуктивных типов просторечными глаголами; в связи с этими процессами могла меняться стилистическая окраска не только отдельных слов, но — что особенно важно — целых типов продуктивных приставочных глаголов.

В настоящей главе описываются только те структурно-семантические типы приставочных глаголов, которые претерпели изменения в XIX в.

Эволюция структурно-семантических типов приставочных глаголов рассматривается безотносительно к теории вида глагола и к теории способа глагольного действия[49].

А. И. Чижик-Полейко и В. В. Титовская. О глаголах со вторичной приставкой. «Труды Воронежского гос. ун-та», 1957, т. 47. Сборник работ ист.-филол. фак-та; В. А. Богданова. Приставки *вы-* и *из-* в древнерусском языке. Сб. «Вопросы русск. языкознания». Саратов, 1962; Н. А. Левашева. Функции глагольных приставок в языке XVII столетия (на материале светских повестей).— В кн.: «Доповіді наукової конференції 1960 року. Тези». Херсон, 1961; Е. Н. Самохвалова. Функции глагольных приставок в Лаврентьевской летописи. Канд. дисс. Л., 1953; Э. Галнайтите. Глаголы с приставкой *по-* в русск. лит. языке XIX—XX вв. (соотносительно с родственными по образованию литовскими глаголами). Канд. дисс. М., 1956; А. М. Чепасова. Роль приставок в образовании просторечных глаголов. «Уч. зап. Саратовского гос. пед. ин-та», вып. XVII, 1955; Р. А. Певная. Глагольные новообразования Маяковского. Канд. дисс. Тбилиси, 1948; К. А. Пичугина. Функции глагольных приставок в баснях Крылова. Канд. дисс. М., 1950 (машинопись); А. Н. Тихонов. Способы выражения начинательного значения глаголов в русск. языке. «Труды Узбекского гос. ун-та». Новая серия, вып. 95. Самарканд, 1959; Л. И. Ройзензон. Глаголы со вторичной приставкой *по-* в староукраинском языке XVI—XVIII вв.— Там же; А. И. Конова. Значение глагольной приставки *в-* в совр. русск. лит. языке. «Уч. зап. Свердловского гос. пед. ин-та», вып. XVI, 1958.

[48] Развитие продуктивных типов приставочных глаголов имело следствием возникновение разнообразных глагольных омонимов типа: *заболтать* — «начать болтать» и *заболтать* — «довести болтовней до изнеможения»; *отработать* — «кончить работать» и *отработать* — «довести работу до определенного результата»; *перебелить* — «заново побелить» и *перебелить* — «побелить все без остатка»; *прибить* — «битьем прикрепить» и *прибить* — «побить всех, многих»; *выписаться* — «дойти до изнеможения, перестать писать» и *выписаться* — «усовершенствоваться писанием»; *отпечататься* — «перестать печатать» и *отпечататься* — «отпечатлеться на чем-н.» и т. п. (см. § 52).

[49] Процесс десемантизации приставки в соединении с определенными основами глаголов — процесс давний. В XIX в. представлены уже вполне установившиеся типы десемантизированных приставок, являющихся формантами сов. вида у определенных бесприставочных глаголов. Активным процесс формирования парных глаголов сов. вида при помощи десемантизированных приставок был в XIX в. у двувидовых глаголов, русских и иноязычных (см. § 17 и 19 главы «Развитие видовых соотношений глагола»).

Структурно-семантические типы приставочных глаголов делятся на две большие группы: глаголы со значением положения или изменения положения в пространстве и глаголы с количественно-временным значением действия (временным, результативным, дистрибутивным и т. п.).

Наиболее стабильной была первая группа. Основные типы этих глаголов существовали уже в древнерусском языке и сохраняют устойчивую употребительность до настоящего времени. Таковы глаголы с приставками пространственных значений *в-, вы-, с-, у-, раз-, про-, на-, над-, до-, из-, за-*. Изменения в этой группе приставочных глаголов касались только некоторых типов и заключались в изменении взаимодействия словообразовательных типов с равнозначными приставками.

Менее устойчивы были типы приставочных глаголов с временным (начинательным и финитивным) значениями приставок *вз-, воз-, за-, по-, до-, от-*.

Наиболее заметным изменениям подверглись многочисленные структурно-семантические типы глаголов с приставками результативного и дистрибутивного значений, а также со значением неполноты, частичности действия. Здесь отмечается рост продуктивности, расширение круга производящих основ, активное взаимодействие с глаголами «нелитературных» сфер речи.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ТИПОВ ГЛАГОЛОВ С РАВНОЗНАЧНЫМИ ПРИСТАВКАМИ

§ 2. В конце XVIII — нач. XIX в. активно взаимодействовали структурно-семантические типы глаголов с равнозначными или близко синонимическими приставками. Основную массу таких синонимических образований составляли глаголы со старославянскими по происхождению и с русскими приставками. Кроме того, наблюдается взаимодействие разных глаголов с русскими приставками.

В течение XIX в. происходило разграничение функций таких синонимических образований и вытеснение глаголов с архаическими приставками, сохранявшихся в очень ограниченном употреблении.

Взаимодействие структурно-семантических типов глаголов со старославянскими по происхождению и русскими приставками

Взаимодействие глаголов с приставками *из-* и *вы-*

§ 3. Словарь АР отмечает около 50 глаголов с приставкой *из-*, образованных от основ глаголов конкретных значений: *избодать* («выпалывать»), *избыть* («сжить, сбыть кого или что»), *извалить*

(«вывалить, выпрокинуть»), *извернуть, извлачить* и *извлекать* («то же, что вытаскивать»), *извести* («вывести»), *извеять, изглаголати, изгласить, изгнать, изгрести, издавити, издолбити, ископати, излететь, излить, изметнути* и мн. др. Многие из этих глаголов имеют помету «сл[авянское]», показывающую, что глагол не употребляется в живом языке; таковы, например, глаголы *иззвать, излетети, износити, изронити, изрыти, исскочити* и мн. др.

Однако в литературном языке конца XVIII — нач. XIX в. сохранялся ряд ранее образованных глаголов с приставкой *из-*. Эти глаголы употреблялись в своих прямых значениях в нейтральных контекстах.

Асфальт, *истекающий* в реку (Лепехин, Дневн. зап., II); Кладезь *ископан* преподобным Александром (Мордв., Зап.); *Изливается* река Свирь (Озерецковск., Путеш.); В день *исходило* только три денежки (Болот., 1, 17); пруд, еще в древние времена *ископанный* (Карамз., Бедн. Лиза); Сыр мало будет *испускать* сыворотки (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1811, ч. 63); [Ф е р д и н а н д о] Ты можешь кровь мою *испить* до капли (Лерм., Испанцы, I, 2).

Однако более употребительны были такие глаголы в славянизированных, торжественных контекстах.

Правила таковые *иссосали* вы со млеком материнским (Радищ., Путеш., Хотилов); *исступающих* из чувствительной от бед души слез (Там же, Клин); [Б о я р и н] Грозну смерть из рук *исхитить* богатырских (Озеров, Дим. Донск., V, 2); во сретенье *изшел* (Гриб., Давид); Он на щите был *изнесен* За ратный строй друзьями (Жуковск., Певец во стане русск. воинов); Океан... *Исступит* с ревом из брегов (Моск. телеграф, 1826, № 5).

Глаголы с приставкой *из-* широко употреблялись в это время в отвлеченных, переносных значениях.

Первая бы польза *истекла* та... (Челищ., Путеш., 13); последний *испускали* дух (Лепехин, Дневн. зап., II); Лесть, роскошь и тщеславие не *изрывали* насажденных корней благополучия (Страхов, Сатирич. вестн.); душу свою *изливает* (Карамз., Марфа Посадн., 2); Откуда *изникла* многоглавая гидра разврата и гибели (Сев. вестн., 1805, № 1); *Исхитил* мое отечество из безначалия (Моск., телеграф, 1826, № 5).

Глаголы с приставкой *из-* в своих прямых значениях выходят из употребления в первой трети XIX в.; позднее они сохраняются как средство стилизации [50], например: [И р и н а] Из собственной природы ею ты *исхищен* был (А. К. Толст., Царь Борис, I).

В отвлеченных значениях глаголы с приставкой *из-* употреб-

---

[50] Ср., однако, редкий случай употребления глагола с приставкой *из-* в прямом значении в начале XX в.: пила из тех прудов, что *изрыли* ее деды (Бунин, Суходол, VIII).

ляются в книжной речи в течение всего XIX в. Таковы были глаголы *исчерпать, излить* (*излить* свою радость, печаль и т. п.), *исходить* (из чего) и др., в устойчивых сочетаниях: *испить чашу, истечь кровью, изойти слезами* и др.

В конце XVIII — нач. XIX в. рядом употреблялись глаголы *издать* и *выдать* в значении «выпустить в свет (о книге, журнале)»: *издать* книгу, сочинение; *выдать* журнал, сочинение; *выдать* путевые записки. Словарь АР включает только глагол *издать*. Этот глагол к середине XIX в. оказывается возобладавшим; к концу века глагол *выдать* в этом значении выходит из употребления.

§ 4. Образования с приставкой *вы-* в конце XVII — нач. XIX в. были продуктивны. В значении «движение изнутри, из среды чего-либо» [51] эта приставка присоединяется к основам глаголов движения или конкретного действия. Словарь АР отмечает многочисленные глаголы с приставкой *вы-*: *выбить, выбросить, выбрести, выбежать, вывалить, вывезти, вывести, вывлечь, вывесить, выгнать* и др.

Многие однокорневые глаголы в одном и том же значении с приставками *вы-* и *из-*[52] зафиксированы в Словарях АР и 1847 г. Таковы глаголы *избрать* и *выбрать, извертеть* и *вывернуть, извеять* и *вывеять, изгнать* и *выгнать, издавать* и *выдавать, иззвать* и *вызвать, излететь* и *вылететь, исскочить* и *выскочить, истекать* и *вытекать, истрясать* и *вытрясать, исходить* и *выходить* и др.

В конце XVIII — нач. XIX в. глаголы с приставкой *вы-* широко употреблялись в мемуарной и эпистолярной литературе, в пьесах бытового содержания.

Выехали мы из Петербурга (Болот., 1, 14); Могила *выкопана* была (Там же, 12); [Бригадирша] Глазок себе *выколоть* (Фонв., Бригадир, II, 3) [53]; [Полюбин] Какой род жизни вы намерены *выбрать?* (Гриб. и Катен., Студент, I, 5); Из [озера] *вытекала* речка (Пушк., Дубр., III); Иные [стихотворения] должны быть *выключены* (Пушк., п. Я. Н. Толстому, 26 сент. 1822); *вылил* воду на огонь (Пушк., Дж. Теппер).

Приставка *вы-* в пространственном значении сохраняет устойчивую продуктивность.

§ 5. Глаголы с приставкой *из-* в значении достижения результата в конце XVIII — нач. XIX в. обладали относительно широкой употребительностью. Словарь АР отмечает такие глаголы как *изварити, изваяти, изврачевати, извеяти, изгорети, исковати* (все с пометой «сл.»), *изготовить, изладить, излечить, измолоть, испросить, изрезать, истребовать, исходатайствовать* и др.

Эти глаголы употребляются в разнообразных по жанрам произведениях.

---

[51] А. Х. Востоков. Русск. грам., § 86, стр. 147.
[52] См.: В. А. Богданова. Указ. соч., стр., 8—12.
[53] Ср. там же в речи советника: *исткнуть око* (II, 3).

Излечась от раны (Данилов, Зап.); с невестиной стороны не упущено было обо мне *изыскать* (Там же); змия, из светлыя стали *искованная* (Радищ., Путеш., Спасск. Полесть); Разлуку с друзьями души моей *исчислить* временем (Радищ., Дневн. одн. недели); *изготовить* птицу (Добрынин, Зап., XX); *Изготовившись* совсем, поехали мы все к церкви (Болот., 2, 136); *Исчислял,* в каком месте сколько времени они проживали (Рикорд, Зап.).

Многие из этих глаголов употреблялись в это время рядом с глаголами с приставкой *вы-: изразить* и *выразить, излечить* и *вылечить, исчислить* и *вычислить, исковать* и *выковать* и т. п., например:

Вычислить (Нарежн., Росс. Жилбл., 2, IV); Чей голос *выразит* сильней Порывы пламенных желаний? (Пушк., Бахч. фонт.); *вылечить* тебя не могу (Пушк., Дж. Теннер).

В литературном языке утвердились глаголы с приставкой *вы-;* глаголы с приставкой *из-* сохранились в русском литературном языке главным образом как средство стилизации, архаизации текста, например: [Минин]. И мук непереносных *не исчислить!* (Остр., Козьма Минин, II, 1, 3).

Глаголы *испросить, истребовать, исходатайствовать, исхлопотать* уже в конце XVIII — начале XIX в. были принадлежностью канцелярского стиля.

Ездил я в Саратов... *истребовать* команду (Держ., п. Ф. Ф. Щербатову, 27 июля 1774); *испросив* у генерала об отпуске (Болот., 2, 86); *истребовал* и отобрал все деньгами (Добрынин, Зап., XXII); *исходатайствовать* награду (И. Дм., п. Н. П. Румянцеву, 4 сент. 1814).

Такая стилистическая окраска закрепилась за этими глаголами и в XIX в.

Испросил у государя сверхштатную сумму (Плетнев, п. Я. К. Гроту, 24 ноября 1843); *исходатайствовал* у императрицы дозволение приехать в Москву (М.-Печ., Кн. Тараканова. ЛК); *Испросив* разрешение, Алексей Александрович отправился в дальние губернии (Л. Толст., А. К., 4, VI); *истребовать* у обвинителей доказательств (Корол., В голодн. год).

Взаимодействие глаголов с приставками *воз-* и *вз-*

В конце XVIII — нач. XIX в. глаголы со старославянской по происхождению приставкой *воз-* в значении движения вверх были уже непродуктивны, но сохраняли употребительность. Востоков отмечает наличие таких образований еще для 30-х годов XIX в., считая приставку *воз-* вариантом приставки *вз-*[54]. Словарь АР

[54] А. Х. Востоков. Русск. грам., § 86, стр. 147. См. также: Н. П. Некрасов. О значении форм русского глагола. СПб., 1865, стр. 189.

отмечает глаголы *возвысить, возвеять, воздвигнути, воздети, возложить, возлечь, вознести, возрасти, возстать, восставить, возсесть.* Глаголы с приставкой *вз-: взбить, взбросить, взбежать, взвалить, взвиться, взвести, взвезти, взволочь, взвеять, взогнать, взгромоздить, вздернуть, взодрать, вздымать, взлезть, взломать, взлететь, взлить, взмахнуть, взмостить, взметнуть, взнести, взрубить* («рубя, вверх подымать, венцы выше класть»), *взрыть, взрезать, взъерошить, взъехать.* На одинаковое значение глаголов с приставками *вз-* и *воз-* указывает иногда сама словарная статья: *Взливать* по сл. *возливати* и *возлияти; Взлезть* по сл. *возлезати. Взметать* по сл. *возметати.*

В конце XVIII — нач. XIX в. глаголы с приставкой *воз-* от основ глаголов конкретного действия еще очень употребительны; они придают речи высокую, торжественную окраску.

Возлетели за Душенькою (Богд., Душенька, 1); *возшел* наверх утех (Васильев, Дневн., 9 июля 1774 г., стихотв. цит.); Все сие заставляет меня *воззывать* (А. М. Кутузов, п. И. В. Лопухину, 23 ноября 1790); [хоругвь] *возвеялась* (Карамз., Марфа Посадн., 2); Димитрий *восстает* (Озеров, Дим. Донск., V, 5, ремарка); И клики воинов *восходят* до небес (Батюшк., Переход через Рейн); *возрастить* (Пушк., Кто на снегах возрастил Феокритовы нежные розы?); сердцем *возлетать* во области заочны (Пушк., Отцы пустынники и жены непорочны...).

Позднее употребление глаголов с приставкой *воз-* в прямом значении ограничилось узким кругом слов (*воздеть, восстать, воссесть, восходить*), использовавшихся в целях стилизации.

Подняты очи и руки *воздеты* (Фет, Поэтам); *восседал* и безобразничал во вся тяжкие Лука Лукич Летучий (Вс. Крестовск., Пб. трущ., 5, XXV); *восходил* на свою кафедру (Сверб., Зап., I); *восседал* на козлах своего фиакра (Гарин-Мих., Детство Тёмы, IX).

В отвлеченных значениях такие глаголы продолжают употребляться в книжной речи.

Восстает против науки (Я. К. Грот, п. Плетневу, 9 марта 1843); Количество CO_2 в пороховых газах... будет *возрастать* (Менд., Основы химии, 2, 24); *возложили* свои лучшие надежды (Русск. вестн., 1870, т. LXXXV).

§ 6. Глаголы с приставкой *вз-* были продуктивны. Материалы Словаря АР показывают, что это был тип живой, в котором приставка свободно присоединяется к различным глагольным основам конкретного действия. В эпистолярной, мемуарной и художественной литературе эти глаголы широко употребительны. Круг основ, сочетающихся с приставкой *вз-*, в конце XVIII — нач. XIX в. был шире, чем в современном языке. В отношении стилистическом эти глаголы были нейтральны.

Руки к небу *взвел* (Сумарок., Диковинка); *взложил* на сердце камень (Сумарок., Клариса); *взвели* на эшафот (Васильев,

Дневн., 18 янв. 1774); Река на берег не *взливалась* (Нащокин, Зап.); *взъехав* на холм (Болот., 2, 87); *взлезла* в коляску (Карамз., П. р. п., 30 июля 1789); *взошел* на гору (Там же, Париж, июня... 1790); Суда все были *встащены* на берег (Рикорд, Зап.); Русь оставил он *взнесенну* им над миром (Пушк., Была пора: наш праздник молодой...).

Глаголы с приставкой *вз-* были употребительны в течение всего XIX в. Однако некоторые из них в литературном языке заменились образованиями с приставкой *в-*, для которой вообще характерно значение движения вверх (ср. *взлезть* и *влезть, всползти* и *вползти, встащить* и *втащить*) [55].

С другой стороны, приставка *вз-* могла употребляться для обозначения направления действия внутрь [56].

Так, для языка XIX в. характерно употребление глагола *взойти* в значении «войти»: *взошел* в сени (Пушк., Пиков. дама, III); *взошел* в тайное общество (М. Фонв., Из показаний); Австрийцы *взошли* в Неаполь (Вяземск., Ст. зап. кн., 8); отчего я не *взошла* тогда? (Л. Толст., В. и м., 3, 2, XII); *взошел* в класс (Стасов, Училище правовед., III). Ср. у Герцена: *взошли* во вкус (Б. и д., 1, II). Ср. в том же значении глагол *войти: войдя* в кабинет (Лерм., Кн. Л., I); Отчего я не *вошла* тогда? (Л. Толст., В. и м., 3, 2, XII). Употребление глагола *взойти* в значении «войти» порицалось пуристической критикой. Так, в заметках о романе «Юрий Милославский» «Северная пчела» писала: «Слог и язык автора неправильны до крайности. На редкой странице не найдешь грамматической ошибки. Автор пишет: *взойдя в дверь... взошел в комнату,* вместо *войдя, вошел,* и, напротив, *втянем на маковку дерева,* вместо *встянем; въехал на двор* вместо *взъехал...*» (1830, № 9). М. Дмитриев считал ошибочными сочетания *взойти в дверь* и *войти на лестницу* [57]. Тем не менее, глагол *взойти* продолжал употребляться вплоть до конца XIX в., а глаголы *втянуть* и *въехать* возобладали над глаголами *встянуть* и *взъехать* [58].

§ 7. В конце XVIII — нач. XIX в. глаголы с приставками *воз-* (см. § 8) и *вз-* употреблялись в начинательном значении: *возлюбить* и *взлюбить, возгреметь* и *взгреметь, воздремать* и *вздремать, вскипеть* и *вскипеть, воспомнить* и *вспомнить, востревожить* и *встревожить, воспеть* и *вспеть* и некот. др. [59]

В литературе эти глаголы употребляются недифференцированно: *вскипеть* (Радищ., Путеш., Зайцово); *востревожиться* (Радищ., Житие Уш.); *воспоминать* (Борат., Воспоминания); *возгреметь* (Пушк., К Жуковскому); *воспылать* (Пушк., Александру);

---

[55] См.: Грамматика русского языка, т. I. Изд-во АН СССР, 1960, стр. 578; И. А. Воробьева. К вопросу о развитии глагольной префиксации в русск. языке (история приставки *в-*). Автореф. канд. дисс. Томск, 1958, стр. 5.

[56] См.: И. А. Воробьева. К вопросу о развитии глагольной префиксации в русск. языке. «Труды Томского гос. ун-та», 1960, т. 153. Вопросы русск. лит-ры и языка, стр. 89.

[57] М. А. Дмитриев. Мелочи из запаса моей памяти. М., 1869, стр. 94.

[58] См.: Грам. АН СССР, т. I, стр. 578, прим.

[59] См.: Словарь АР, Словарь 1847 г., а также «Роспись глаголов... с показанием предлогов» в «Грамматике» Востокова (§ 84).

воспеть (Тютч., К оде Пушкина) [60]. Ср.: *взгреми* на арфе золотой (Пушк., Воспом. в Царск. Селе); Лишь он *вспоет*, старуха встала (Крыл., Госпожа и две служанки); *вздремали* рощи (Батюшк., Н. И. Гнедичу).

Впоследствии глаголы с приставкой *воз-* были вытеснены глаголами с приставками *за-*, *по-* (см. § 8). Глаголы с приставкой *вз-* сократили употребительность (см. § 13).

Взаимодействие глаголов с приставками *воз-*, *за-* и *по-*

§ 8. В конце XVIII — начале XIX в. были распространены глаголы с приставкой *воз-* в значении начала действия. Эта приставка уже не была продуктивной, но сохраняла способность выделяться.

Востоков пишет, что приставка *воз-* «в языке важном и в церковнославянском имеет ту же силу, какую имеет *за-* в обыкновенном языке и в просторечии. Оба сии предлога, *воз-* и *за-*, показывают начало движения, совершающегося на одном месте или простирающегося в разных направлениях» [61]. Востоков дает «роспись» (перечень) таких глаголов с приставкой *воз-*: *возблистать, возбодрствовать, возбряцать, возвеять, возглаголать, возгнушаться, возговорить, возгордиться, возгосподствовать, возгреметь, воздремать, возжадать, возжелать, возиметь, возлюбить, возмечтать, возмнить, возмочь, вознегодовать, возненавидеть, возобладать, восплакать, воспылать, возрадоваться, возревновать, возроптать, возсиять, возскорбеть, восскрежетать, возсмердеть, возсмеяться, вострепетать, вострубить, возуповать, восхотеть, восчувствовать, восшуметь.*

Словарь АР отмечает глаголы: *возвеселить, возговорить, воздействовать* («начать действовать»), *воссвирепеть, восхотеть, восшуметь, восчувствовать* и др.,— всего 30 глаголов, многие из которых имеют помету «славянское».

Памятники конца XVIII — нач. XIX в. показывают, что ряд глаголов с приставкой *воз-* был употребителен в это время как в стихотворной речи, так и в прозе. Глаголы эти имели окраску торжественности и книжности.

В текстах с высокой, торжественной окраской:

Воскипел гневом ярости (Радищ., Путеш., Зайцово); *восхочет* оное на мне отмстить (Там же); *воспомни* нетерпение наше (Радищ., Житие Уш.); не *востревожился* нимало (Там же); Живо *восчувствовал* я суету всего подлунного (Карамз., Сиерра-Морена); *возжигая* одним взором огонь мщения (Челищ., Путеш., 13); *воспел*... благодарственную молитву (Бибиков, Зап.).

---

[60] *Воспой* и силой сладкогласья Разнежь, растрогай, утиши... Глагол *воспеть* здесь употреблен без прямого дополнения, в знач. «начать петь».

[61] А. Х. Востоков. Русск. грам., § 85, стр. 145—146.

В стилистически нейтральных текстах:

Восхотелось старику-генералу выучить их арифметике (Болот., 1, 17); ежели бы для выжигания золы и не *восхотели* собирать кустарников... (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1811, ч. 63); Все общество *восшумело* (Нарежн., Росс. Жилбл., 4, V).

Особенно употребительны были такие глаголы в поэзии.

Твоя премудрость в них *возблещет* (В. Майк., Ода 1767 г.); Чертог твой, яркими звездами Украшен, ночью *возблестит* (Капн., Ломоносов); Амуры вдруг *вострепетали* (Богд., Душенька, 2); Липова роща как жар *возблистала* (Держ., Лето); *возстенал* ее народ (Озеров, На смерть Екат. II); Тиран, *вострепещи!* (Рыл., К временщику); Да грады *восшумят* (Жуковск., Гимн); Заря багряна Лучами солнца *возжена* (Пушк., Кольна); Но что-то меж кустов прибрежных *восшумело* (Пушк., Леда).

Рядом с глаголами с приставкой *воз-* в стилистически нейтральной речи находим глаголы тех же основ с приставкой *за-*. Например, наряду с глаголами *возжечь, восхотеть, возрадоваться, восшуметь, возблестеть, воскричать, восстенать — зажечь, захотеть, зарадоваться, зашуметь, заблестеть, закричать, застонать* [62].

Мы слишком уж *зарадовались* овладением Берлином (Болот., 2, 85); *зажгли* дом из неосторожности (Пушк., Дубр., VII); Огонек в лачужке дымной Скоро ярко *заблестит* (Пушк., К Наташе).

Глаголы с приставкой *воз-* в начинательном значении постепенно выходят из употребления. В конце XIX в. они употребляются только как стилистически окрашенные слова.

Кто всех более грешен, того он и *возлюбит* (Дост., Бр. К., 1, V); Когда бог *восхощет* наказать, то прежде всего *восхитит* разум (Дост., Идиот, 3, IX); Они суждение *возлюбили* (М. Г., Ф. Г., XIII) [63].

Некоторые из этих глаголов закрепляются в официальной речи, например: *возбранять(ся), востребовать, воспоследовать, воспротивиться, возыметь.*

§ 9. Глаголы с приставкой *за-* в начинательном значении, образующиеся от самых разнообразных основ, широко распространены в литературном языке XVIII—XIX вв. Этот тип образования был очень продуктивен.

---

[62] В списке глаголов «по азбучному порядку» А. Х. Востоков приводит свыше 400 глаголов с приставкой *за-* в начинательном значении. При этом со многими основами, в зависимости от торжественности или сниженности стиля, может быть соединена как приставка *воз-*, так и приставка *за-* (*возблистать* и *заблистать*, *возбряцать* и *забряцать*, *возвеять* и *завеять*, *возговорить* и *заговорить* и под.).

[63] В Словаре АН СССР все глаголы с приставкой *воз-* в начинательном значении имеют помету «устар.»; кроме того, иногда указывается, что глагол употребляется только в поэтическом языке (*воссиять*, *возгореть*, *возблистать* и др.).

Зачитав [книгу], не бросите на половине (Совр., 1847, т. IV); *запредчувствовав* нечто благоприятное (Дост., Бр. К., 12, IV); неожиданно *захрабрился* (С.-Щ., Госп. Головл., Сем. суд); дамы *заулыбались* (Чех., Орден); *задосадуешь* на меня за то, что... (Л. Толст., п. жене, 20 ноября 1885).

Приставка *за-* присоединяется к основам просторечных глаголов, входящих в литературный язык конца XIX в., например: *заартачились* (Писемск., Тыс. душ, 4, V); Как они в своих-то *зажарили* (Л. Толст., В. и м., 1, 2, XXI); Как локомотив, *задул* по текстам, как по шпалам (Гл. Усп., Шила в мешке не утаишь).

Вместе с тем приставка *за-* в конце XIX в. присоединяется к таким основам, к которым еще в начале века могла быть присоединена только приставка *воз-*, например: Володин *заликовал* и захохотал (Ф. Солог., Мелк. бес, II); *заскорбел*, смутился духом (Эрт., Гард., 2, XIII).

Глагол *зачать* в течение конца XVIII — первой трети XIX в. употреблялся в широком значении «начать что-нибудь делать»: *зачать* беспокоить, *зачать* спасаться, *зачать* отступать. В том же значении употреблялись глаголы *почать* и *начать*. К концу XIX в. в общем значении «начать что-нибудь делать» возобладал глагол *начать;* другие два ограничились в употреблении семантически (*зачать*) или стилистически (*почать*).

Приставка *по-* в значении начала действия, как и в современном языке, в конце XVIII — нач. XIX в. присоединялась в основном к глаголам целенаправленного движения. Востоков пишет, что эта приставка «показывает начало движения поступательного или движения с места, в одном направлении» и соединяется с глаголами *брести, бежать, валить, везть, вести, влечь, волочь, гнать, катить, лезть, лететь, нести, плыть, ползти, итти, ехать,* а также с глаголами *веять* («говоря о течении ветра»), *лить* и *литься* («говоря о дожде и слезах»), *мчать, мчаться, плестись, скакать, сыпать, течь, тянуть* [64].

В конце XVIII — нач. XIX в. состав глаголов с приставкой *по-* был несколько шире современного. Здесь отмечаются не только глаголы движения:

Потщусь отделить дух мой от тела (Радищ., Путеш., Подберезье); *похочет* способствовать сему благому намерению (Челищ., Путеш., 13); Разве кто *похочет* сам себе быть злодеем (Лепехин, Дневн. зап., II); *послышал* тихие, осторожные шаги по коврам спальни (Марл., Ам.-Бек, III).

В конце XIX в. глаголы *послышать*, *похотеть* в значениях «услышать», «захотеть» употребляются только для придания речи просторечного или архаического оттенка.

В современном языке начинательные глаголы с приставкой *по-* сохранились в ограниченном количестве. Это глаголы,

[64] См.: А. Х. Востоков. Русск. грам., § 85, стр. 146.

обозначающие движение или психическое состояние, чувство: *побежать, повезти, повести, поехать, полезть, полететь, поплыть* и под., а также *полюбить, почувствовать, послышаться* и некот. др. [35]

Взаимодействие глаголов с приставками *низ-* и *с-*

§ 10. Глаголы с приставкой *низ-* существовали в литературном языке конца XVIII — нач. XIX в. как замкнутая группа слов. Продуктивным способом образования глаголов со значением движения сверху вниз были образования с приставкой *с-*. Словарь АР отмечает *низвергнуть* и *свергнуть*, *низвлечь* и *совлечь*, *ниспасть* и *спасть*, *ниспустить* и *спустить*, *низойти* и *сойти*, *низвести* и *свести*, *низложить* и *сложить*.

Глаголы с приставкой *низ-* употреблялись в высоком, торжественном стиле [66].

Низломлен гордости их рог (Сумарок., Из 17 псалма); *низсылающего* свои благотворные на землю лучи (Васильев, Дневн., 5 марта 1774); *Ниспал* обязательный покров утех и веселия (Радищ., Дневн. одн. недели); *ниспускаться* в туманы предрассудков (Радищ., Путеш., Подберезье); *низринутый* с высоты величия (Сев. вестн., 1805, № 1); *ниспосылает* к нам благословение свое (С. О., 1812, № 9); Ум *низшел* в область изящного (Моск. телеграф, 1826, № 8).

В поэзии такие глаголы употребляются устойчиво в течение всего XIX в.

И тартар *низложен* сияющим крестом (Батюшк., Умирающий Тасс); [Анджело] Всю истину твою *низвергнет* ложь моя (Пушк., Анджело, 2, III); *нисходить* (А. К. Толст., На нивы желтые нисходит тишина); *ниспасть* на землю осужден (Тютч., Фонтан); *нисходит* ночь (Фофан., Герцог Магнус, VI); Покой на сердце *низвела* (Блок, Она как прежде захотела...).

Ограниченный круг глаголов с приставкой *низ-* употреблялся также в официальной речи в отвлеченных значениях: *ниспровергать законы, низложить* и др.

В прямом значении глаголы с приставкой *низ-* вытеснялись глаголами с приставкой *с-*, присоединявшейся к широкому кругу основ глаголов движения и конкретного действия (ср. отмеченные в Словаре АР *свести, спустить, сойти, срыть, сходить, сломить, сослать, стащить, стесать, сцарапать* и др. Ср. у Пушкина: Он звезды *сводит* с небосклона (Русл. и Людм., 1); *сошли* ко брегу в тишине (Кавк. пленник, II).

---

[65] См.: Грам. АН СССР, т. I, стр. 595; Е. А. Земская. Указ. дисс., стр. 281; А. В. Исаченко. Указ. соч., стр. 231—232.

[66] Впрочем, см. у Карамзина: Чистые ручьи *низпадают* с камней (П. р. п., Тунское озеро); свежий *низпадающий* со всяких дерев лист (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1811, ч. 63).

Взаимодействие глаголов с приставками *пре-* и *пере-*

§ 11. В конце XVIII — нач. XIX в. старославянская по происхождению приставка *пре-* в глаголах со значением изменения состояния или положения в пространстве была архаической и во многих случаях уже невыделяемой; новых глаголов с этой приставкой не образовывалось.

Однако количество глаголов с приставкой *пре-* в это время было значительно больше, чем в конце XIX в. Так, в Словаре АР отмечается свыше семидесяти глаголов с этой приставкой, в их числе такие глаголы, как *пребивати* («переламывать»), *пребегати* («перебегать»), *превивати* («обвязывать что, вокруг чего»), *преводити* («переводить»), *преградити, предвигнути, презимети* («перезимовать»), *прелагать, преселити, преставити* («перемешать»), *претянуть, преити* и др.

В высокой речи конца XVIII — нач. XIX в. эти глаголы свободно употреблялись:

Преселился в чистое ее тело (Радищ., Путеш., Яжелбицы); *препоясывается* их молниями (Карамз., П. р. п., Гора Шейдек); *преходил* авторское поприще (И. Дм., Взгл. на мою жизнь, 1, Заключ.); Поколение сих последних ...уже *пресеклось* (Болот., 1, 1); мир земной в ничто *преобратился* (Жуковск., Славянки).

Рядом с глаголами с приставкой *пре-* Словарь АР фиксирует глаголы с живой и продуктивной приставкой *пере-*: *пребегать* и *перебегать, превивать* и *перевивать, преводить* и *переводить, преградить* и *перегораживать, прелити* и *перелить, преложить* и *переложить, преломить* и *переламывать, применить* и *переменить, преносить* и *переносить, прервать* и *перерывать, претерпеть* и *перетерпливать, преходить* и *переходить.*

Такие глаголы широко употреблялись в разнообразных текстах конца XVIII — нач. XIX в.

Не *переменял* никак прежнего образа жизни (Болот., 2, 123); *переломилась* ось (Карамз., П. р. п., 31 мая 1789); с бессмертным Суворовым *переходил* Альпийские горы (Нарежн., Аристион. ЛК); к своей весне *переносилась* (Языков, На смерть няни Пушкина); *перетерпев* судьбы удары (Пушк., Полтава, 1); тот в кухне нос *переломил* (Пушк., Двум Александрам Павловичам); *перегораживали* крепость новою стеною (Пушк., Ист. Пугач., 5); *перелагаю* притчу Димитрия Ростовского (Кюхельб., Дневн., 30 янв. 1833).

После 40-х годов глаголы с приставкой *пре-* сосредоточиваются только в книжной и официальной речи или употребляются с целью стилизации.

[Д у л ь ч и н] *Претерпи,* бедный друг (Остр., Последн. жертва, IV, 13); *преложи* гнев на милость (М.-Печ., В лесах, 2, 2); Игумен оставался в одном подряснике, *препоясанный* широким кожаным поясом (М.-Сиб., Охонины брови, 1, V);

С другой стороны, ряд таких глаголов утрачивает «высокий» характер, например, *пребывать, превратить, преградить, пренебречь, преобразовать, преступать*. Приставка в таких глаголах перестает выделяться [67].

Взаимодействие глаголов с приставками *воз-* и *от-*

§ 12. В конце XVIII — нач. XIX в. существовало несколько старославянских по происхождению глаголов с приставкой *воз-* в значении ответного действия [68]: *возблагодарить, воздать, возмздить, вознаградить* (Сл. АР) (в Словаре Даля фиксируется еще глагол *возместить*, неясного происхождения и с неразложимой основой). В ограниченном употреблении эти глаголы сохраняются и в языке XIX в.

Сфера употребления этих глаголов разнообразна. Так, они могли использоваться при выражении «высоких» чувств.

Возблагодарить государя (Карамз., п. Вяземскому, 27 июля 1818); Наставникам, хранившим юность нашу, . . . не помня зла, за благо *воздадим* (Пушк., 19 октября); всё, чем могу *воздать* вам за ваше благодеяние (Пушк., п. А. Н. Гончарову, 3 мая 1830); Ты спас меня от смерти: Чем тебя *возблагодарить?* (Лажечн., Последн. Новик, 3, 2).

Употреблялись эти глаголы и в стилистически нейтральной речи.

Ты так разборчиво написала, милая Маша, что я не могу не *возблагодарить* тебя (В. Боткин, п. Фету, 26 марта 1868, Фет, Мои воспом., II, VI); Они не знали, чем *возблагодарить* меня (Дост., Зап. из М. дома, 1, IV).

Эти глаголы входят в устойчивые сочетания: *воздать честь, воздать должное, воздать сторицею* и т. п.

Глаголы с приставкой *от-* были стилистически нейтральными синонимами глаголов с приставкой *воз-* [69]. Глаголы с приставкой *от-* были немногочисленны. В Словаре АР зафиксировано двенадцать таких глаголов, при некоторых из них стоит помета простонародн.: *отбить, отблагодарить, отбоярить* (простонародн.), *отвергнуть, отшутить, отыграть, отвилять* (простонародн.), *отговорить, отдарить, отметить, отсмеять, отслужить*.

Из этого перечня видно, что только глагол *отблагодарить* синонимичен с глаголом *возблагодарить*; другие глаголы с приставкой *от-* не соотносительны по значению с глаголами с приставкой

---

[67] В Грам. АН СССР говорится, что, несмотря на архаический характер глаголов с приставкой *пре-*, в современном русском языке в них все же можно выделить такие словообразовательные типы, как 1) изменение состояния; 2) предел действия; 3) чрезмерность действия (т. I, стр. 593). Это, несомненно, уже только осколки ранее живых типов.

[68] См.: Н. П. Некрасов. Указ. соч., стр. 189.

[69] См.: А. Х. Востоков. Русск. грам., § 86, стр. 146.

воз-: они образованы от разных основ и имеют разные значения.

Вот некоторые примеры употребления этих глаголов в конце XVIII — нач. XIX в.

За дружбу *отдружу* (А. Шаховск., Игроки, 4, Атеней, 1828, № 1); *отблагодарить* (Болот., 1, 13); [В е р х о л е т] Я ему за то и *отслужу* (Княжн., Хвастун, I, 7); за труды *отдарить* (Нарежн., Росс. Жилбл., 1, XVI); *отсмею* ему насмешку (Марл., Лейт. Белозор, VII).

Продуктивность глаголов этого типа с 40-х годов XIX в. возрастает, они свободнее образуются от более широкого круга основ (см. § 22).

Взаимодействие структурно-семантических типов глаголов с русскими приставками

Некоторые близкие по значениям структурно-семантические типы глаголов с русскими приставками в языке XIX в. развивались в направлении разграничения функций.

Взаимодействие глаголов с приставками *вз-*, *за-* и *по-*

§ 13. Приставка *вз-* в значении начала действия в конце XVIII — нач. XIX в. присоединялась к более широкому кругу основ, чем позднее. При этом глаголы с названной приставкой могли иметь как значение интенсивного начала действия, сохранившееся и в современном языке, так и значение начала длительного действия, вытесненное впоследствии глаголами с приставками *за-* и *по-*.

Словарь АР отмечает следующие глаголы с приставкой *вз-* в значении начала действия: *взвыть, взгадать, взглянуть, вздешеветь, вздорожать, вздрогнуть, вздохнуть, взломать, взманить, взмахнуть, взогреть, взреветь, взыграть, вскричать, вскипеть, всколебать, вскружить, вспыхнуть, встрепенуться, встряхнуть, всхлипнуть, всчинать.*

Мемуарная, художественная, эпистолярная литература этого времени свидетельствует о довольно широком распространении глаголов с приставкой *вз-* в значении начала длительного действия.

Я вскричал; их передних казаки заворотили (Суворов, п. П. А. Текелли, 1 февр. 1788); Но разве эта дверь не отворяется! *вздумал* я (Карамз., П. р. п., 19 июля 1789); *Я вздумал* о своей родине и о прошедшем (Н. Тург., Дневн., 21 ноября 1808); Я сел на стул, стоявший подле стола, и *вздремал* (Там же, 2 окт. 1809); медведь *взревел* (Крыл., Крест. и работн.); песнь *взыграл* он наслажденья (Жуковск., Пиршество Александра); возьми гитару и *взыграй* (Полеж., Сашка, 1, XXXVII).

Глаголы с приставкой *вз-* в значении начала длительного действия постепенно вытеснялись глаголами с приставками *за-* и *по-*.

Круг глагольных основ, к которым присоединялась приставка *вз-*, суживается. Ограничиваются в употреблении такие глаголы как *вздумать* в знач. «подумать»; *взыграть* в знач. «заиграть»; *вздремать* в знач. «задремать»; *вскричать* в знач. «закричать». Эти глаголы сохраняются лишь в узком употреблении: глагол *вздумать* — только в значении интенсивного начала действия (наигравшись, они *вздумали* позаняться. Л. Толст., Кому у кого учиться...); глагол *взлюбить* — в сочетании с отрицанием *(не взлюбить)*, глагол *взвидеть* — в устойчивом сочетании *не взвидеть света.*

В современном языке сохранили употребительность глаголы с приставкой *вз-* только в значении интенсивного начала действия, такие как *взбудоражить, взволновать, взвыть, взреветь, взыграть* и др.

Наиболее употребительны и продуктивны были глаголы с приставкой *вз-* со значением внезапного недлительного действия, образованные с суффиксом *-ну-*. Словарь АР фиксирует глаголы: *взвизгнуть, взгаркнуть, взглянуть, вздрогнуть, вскрикнуть, вспрыснуть, вспыхнуть, встрепенуться, встряхнуть, всхлипнуть.* Все эти глаголы сохранились до нашего времени. В текстах встречаются также глаголы *всхохотнуть, всплакнуть, вструхнуть, вздвинуться, вспомянуть:*

Архирей при сем *всхохотнул* (Добрынин, Зап., XII); Иль старину тебе он *вспомянул*? (Тютч., Арфа скальда); *вспрыснули* со смеха (Герц., Б. и д., 1, I); Я *вспыхнул* и наговорил ему множество неприятного (Л. Толст., В. и м., 2, 3, X); *всхлипнув*, отвернулся (Там же, 1, VII); *вздвинувшееся* днище судна (Фет, Мои воспом., I, I).

Взаимодействие глаголов с приставками *от-* и *у-*

§ 14. В конце XVIII — нач. XIX в. приставка *от-*, присоединяясь к глаголам движения, придавала им значение полного удаления от предмета.

Отлетайте вы, зефиры (Сумарок., Без Филисы очи сиры...); *отъехали* домой (Добрынин, Зап., XVIII); *отъезжал* в Полтаву для излечения (Суворов, Прош. в Герольдмейст. контору, 28 окт. 1790).

Эти глаголы уже в первой трети XIX в. выходят из употребления, заменяясь глаголами с приставкой *у-*.

Глаголы с приставкой *о-* (*об-*) в их взаимодействии с бесприставочными глаголами

§ 15. Приставка *о-* (*об-*) в значении движения вокруг чего-либо в конце XVIII — начале XIX в. могла присоединяться к широкому кругу основ. Если в современном языке приставка *об-* с этим значением присоединяется преимущественно к глаголам движения (*обойти, обежать, обвезти, обвести, облететь, объехать, оплыть*), то

в описываемый период в этом значении находим такие глаголы, как *обстать, обстоять, облежать, обсесть, обтечь, обрыть, обволочь, обкопать, обкидать, обложить, обнизать, обсеять, обтыкать, обстроить* (Сл. АР). Эти глаголы широко употреблялись не только с предлогами *кругом* или *вокруг* (чего), но и как прямо-переходные.

На извороте правого берега, *облежащего* оное займище (Озерецковск., Путеш.); мишку все кругом *обстали* (Хемн., Медведь-плясун); стража, *обсевшая* их вокруг (Радищ., Путеш., Спасск. Полесть); Змея... *облежала* вокруг всего седалища (Там же); Вкруг *облесни* мечем ты царство (Держ., За новый 1797 год); вкруг света *оплавайте* (Жуковск., Детск. о-в); [К с е н и я] *Облегли* тебя измена вкруг и смерть (Озеров, Дим. Донск., IV, 4); Левую сторону долины *обсели* несколько зеленых холмов (Лажечн., Последн. Новик, 1, 3); дамы *обсядут* кругом (Пушк., Сц. из рыц. вр.).

Позднее круг глагольных основ, к которым присоединяется приставка *о-, об-* в этом значении, ограничивается преимущественно глаголами движения. Глаголы *обсесть, облечь, обстать* и под. заменяются бесприставочными глаголами с предлогами: *стать вокруг, кругом; сесть, лечь вокруг, кругом* и т. п. Иногда, впрочем, находим примеры позднего употребления таких глаголов: Кругом, не заслоняя сада, Полувоздушная *обстала* колоннада (Фет., Питомец радости).

Таким образом, взаимодействие структурно-семантических типов глаголов с равнозначными приставками развивалось в направлении ликвидации дублетности в выражении одних и тех же глагольных значений. Старые, старославянские по происхождению типы вытеснялись более поздними и продуктивными. Собственно русские дублетные образования разграничивались по функциям. В некоторых случаях свободное функционирование глаголов со старославянскими по происхождению приставками, которое наблюдалось в конце XVIII — нач. XIX в., сменяется ограниченным их употреблением в рамках книжной и официальной речи. Глаголы с архаическими приставками в их прямом значении употребляются в языке художественной литературы в целях стилизации.

ОТМИРАНИЕ АРХАИЧЕСКИХ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ТИПОВ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ

§ 16. Кроме описанных выше устаревавших структурно-семантических типов приставочных глаголов, которые взаимодействовали с продуктивными, живыми типами, в языке конца XVIII — нач. XIX в. были такие архаические типы приставочных глаголов, которые не взаимодействовали ни с какими другими глагольными образованиями. Таковы были глаголы с приставками: *пре- (преобедити), пред- (предходить, предвидеть), со- (сострадать,*

соразмерять). В современном языке сохранились отдельные глаголы этих типов.

В конце XVIII — нач. XIX в. группы таких глаголов были еще достаточно многочисленны; приставки у них во многих случаях легко вычленялись.

Глаголы с приставкой *пре-*

§ 17. Глаголы с приставкой *пре-* имели значение «достижения высшего предела действия». В Словаре АР находим: *превозвышать, превозмущать, превозносить, превозрастать, превосходить, преизбыть, преизливаться, преимети, прелияти* («лить через край»), *преобидеть, преогорчить, преодержать, преспеть* («иметь великий успех в чем»), *пресытить, преукрасить, преумудриться, преуспеть, преуточневать*. Большинство этих глаголов имеет помету «сл[авянск.]». Во многих случаях приставка *пре-* присоединяется к приставочному глаголу (*превозносить, превосходить, преизливаться, преукрасить, преодержать* и др.), что усиливает значение высшей степени действия. Однако очень часто в глаголах с приставкой *пре-* значение приставки утрачено. Таковы: *превредити, превещати, прегибати, презреть, премолчати, пренебречь, препоручить, препочивать, препроводить, претечь* и др. (Сл. АР).

В литературе конца XVIII — нач. XIX в. глаголы с приставкой *пре-* употребляются довольно свободно, но в гораздо более ограниченном количестве, чем это зафиксировано Словарем АР.

Препочивают его мощи (Челищ., Путеш., 3); а паче *препобеждены* быстротою нашего марша (Суворов, Прош. в Герольдмейст. контору, 28 окт. 1790); *превозвышающий* все кровли верхний этаж (Болот., 1, 9).

В XIX в. глаголы с приставкой *пре-* держатся довольно устойчиво в языке поэзии.

Довольно ты любовных треволнений *Препобедил* (Языков, Встреча Нового года); Я *пресыщен* их буйным счастьем (Борат., Товарищам); Любовь *превозмогла* в ней ужас вновь (Лерм., Ангел смерти); Пути, утоптанные гладко, я *пренебрег* (Некр., Уныние). Ср. существительное с тем же значением приставки у Тютчева: Жизни некий *преизбыток* В душном воздухе разлит (Тютч., Гроза).

К концу XIX в. глаголы с приставкой *пре-* в прямом значении достижения высшего предела действия употребляются только со специальной целью архаизации текста: силою характера *преборол* препятствия (Писемск., Тюфяк, II); в чины какие *превозвысился* (Левитов, Степн. выселки. ЛК); *препобедил* Велиара (Эрт., Гард., 2, XIII).

Многие глаголы с приставкой *пре-*, закрепившиеся в книжной речи, утратили стилистическую окраску «высокости». Приставка в них потеряла свое прежнее значение, и эти глаголы стали ос-

мысляться как бесприставочные, соотносительные непосредственно с отглагольными именами. Таковы *прельстить, преподавать, прекратить, преминуть, преследовать, преодолеть, превозносить, преобладать, преклонить* и др.

Глаголы с приставкой *пред-*

Словарь АР приводит следующие глаголы с приставкой *пред-* в пространственном значении: *предводить* («предшествовать кому, управлять последующих за собою»), *предзрети,* «сл.», *предлагать* («класть или ставить что перед кого»), *предлежать, предпоставлять, представлять, предстоять, предсидети,* «сл.» («сидеть выше прочих»), *предходити, предъити, предшествовать.* Приставка в этих глаголах еще выделялась.

В произведениях высокого стиля, в поэзии находим ограниченный круг таких глаголов.

Аврора... По чистым Бельтовым брегам *Предшествует* императрице (Сумарок., Ода Екат. II, 1768); *Предыдет* смерть перед тобою (В. Майк., Ода война, 5); *Предходит* бог Перед хоругвью Александра (Держ., На отпр. в армию гр. Каменского); среди утех, Которы ей везде *предходят* (Богд., Душенька, 2); Горько плача и рыдая, *Предстояла* в сокрушеньи Матерь сыну на кресте (Жуковск., Stabat mater); Слышню бога приближенье *Предлетящего* бедам (Жуковск., Кассандра); Мне казнь и благость *предтекут* (Жуковск., Громобой); Сановники в безмолвии святом *Предносят* многих царств короны (М. Дм., На сретенье тела... Александра I, Атеней, 1828, № 4); Владыка запада, грозящий, *предстоял* (Пушк., Недвижный страж дремал на царственном пороге..., 9).

В то же время глаголы с приставкой *пред-* встречаются и в нейтральных текстах, в записках и дневниках.

Предусмотря довольный корм и воду, ночевать остановились (Нащокин, Зап.); Не зная долго, как испытать *предлежащую* пропасть, приметили... каменную лестницу (Лепехин, Дневн. зап., II); оделил всех *председящих* башкирцев (Там же).

Во второй половине XIX в. глаголы с приставкой *пред-* в значении пространственном употреблялись только в целях стилизации.

И так икона в сем содержании у Луки на груди всюду, куда мы шли, впереди нас *предходила*, точно сам ангел нам *предшествовал* (Леск., Запечатл. ангел, 2); Не будь отец Кир священником, могла бы она мечтать о таiной греховной связи с ним; но богу *предстоял* он (Бунин, Чаша жизни, VI).

Вне такого употребления использование этих глаголов в языке XIX в. редко.

Была известна и передана на картах *предлежащая* местность (Л. Толст., В. и м., 1, 3, IX); остановилась, снимая пер-

чатки, милостиво посмотрела на *предстоящих* (Эрт., Гард., 2, II); В немногие два-три-четыре сеанса он тотчас раскопает всю натуру *предстоящего* перед ним человека (Стасов, Нов. картина Репина).

Основная масса оставшихся в употреблении глаголов с приставкой *пред-* в пространственном значении имеет отвлеченные значения. Эти глаголы подверглись переразложению и перестали выделять приставку. Это книжные глаголы, типа *предложить, предположить, представить, предстоять, предшествовать* и др. У этих глаголов устанавливаются непосредственные соотношения с отглагольными именами *предложение, предположение, представление, предшествование* и т. п.

§ 18. Другая группа глаголов с приставкой *пред-* имела значение «действовать заранее, раньше чего-л.». Словарь АР отмечает ряд таких глаголов, среди них: *предбедствовать* («прежде других терпеть беду»), *предвзять* («наперед, прежде других взять»), *предвозвестить, предвозгласить, предвосприять* («заблаговременно овладеть»), *преднаписать, предначертать, предначинать, предохранить, предположить, предубеждать* («предварительно кого склонять, убеждать на чью сторону или к чему»), *предузнать, предузреть, предчувствовать, предшествовать* и др., всего свыше 50 глаголов. Большинство из них имеет помету «сл.».

В конце XVIII — нач. XIX в. эти глаголы употреблялись сравнительно широко; они отмечаются в произведениях высокого торжественного звучания, с одной стороны, в деловых описаниях, в мемуарах, письмах и т. п., с другой стороны.

В произведениях высокого стиля:

[Магомет] Кто смел мне сей закон *преднаписать* (В. Майк., Фелист и Иеронима, I, 2); Нам заря *предвозвещает* С утром солнца красоты (Держ., На отсутствие ее величества в Белоруссию); *предуказуя* его возвышение (Радищ., Житие Ушл.); *предузнав* сокрытое судьбою (Жуковск., Стихи, сочиненные для альбома М. В. П.); глас, *предвозвещающий* свиданье (Жуковск., Прости).

В описаниях, мемуарах, письмах:

Предузнала приближение своей смерти (И. Долгорук., Зап.); *предузнавал* и предчувствовал будущую пользу (Добрынин, Зап., VI); Король прусский всеми *предследовавшими* компаниями... ослаблен был (Болот., 2, 83); Старался он сколько мог *предубедить* меня в ее пользу (Там же, 109) [70]; *предузнав* намерения наши (Храповицк., Дневн., 7 июня 1788); *предуспели* сломить албанцев (Суворов, Прош. в Герольдмейст. контору,

---

[70] Глагол *предубедить* в конце XVIII в. имел значение «заранее убедить кого в чем» и лишь позднее приобрел значение «заранее внушить кому предубеждение, предвзятое отрицательное мнение о ком» и стал употребляться с предлогом *против*: *предубеждены* противу меня (Пушк., К. д., XIV).

28 окт. 1790); [Т е р е й] *предваряй* молвы ужасну непогоду (Крыл., Филомела, I, 5); [Р и ф м о к р а д] надобно это *предускорить* (Крыл., Проказники, IV, 15); *предопределен* быть некогда отличным человеком (Бибиков, Зап.); подробности *предначинаемой* войны (Русск. вестн., 1810, № 3); ежели не будут *предуведомлены* (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1811, ч. 63); признаки, по которым можно *предузнавать* грозы (Отеч. зап., 1839, т. II).

Для конца XVIII — нач. XIX в. характерно употребление глаголов с приставкой *пред-*, не отмеченных в Словаре АР и, очевидно, свободно образовывавшихся по мере надобности.

Есть причина *предрассуждать*, что... (Держ., п. П. Н. Кречетникову, 7 апр. 1774); [Ирида], мнилось, *Предустрашенная* ждала (Жуковск., Громобой); *предупомянутым* колпаком... покрыт быть должен (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1811, ч. 63); Отчего у нас нет гениев и мало талантов литературных? *Предслышу* ответ многих, что... (Марл., Взгл. на русск. словесн. 1824 и нач. 1825 г.); Сия организация, как целое, должна была *предсуществовать* своим частям (М. Максимович, Главн. осн. земледелия, Моск. телеграф, 1826, № 8). Ср. у Герцена: она *предсуществовала* как скрытый разум (Письма об изуч. прир., 2).

К 40-м годам XIX в. употребление глаголов с приставкой *пред-* в этом значении суживается. Во второй половине века такие глаголы становятся одним из средств архаизации текста.

Значит, порядок такой, значит *предустановлено* (Эрт., Гард., 1, IV); [С х и м н и к]... *предвозвестить* тебе твое величье (А. К. Толст., См. Иоанна Грозн., IV).

Однако в книжной речи сохраняется ряд устойчиво употребительных глаголов: *предуведомить, предначертать, предрекать, предшествовать, предубедить, предвидеть, предвкушать, предусматривать, предостерегать, предугадывать* и др. Эти глаголы становятся непосредственно соотносительными с отглагольными именами (*предубеждение, предвидение, предвкушение* и т. п.) [71].

Глаголы с приставкой *со-*

§ 19. В конце XVIII — нач. XIX в. употреблялись глаголы с приставкой *со-* в двух значениях: совместного действия (*сочувствовать* с кем) и приблизительного соответствия (*соразмерять*).

Словарь АР отмечает свыше 40 глаголов со значением совместного действия, управляющих творит. над. с предлогом *с*, среди

[71] Об утрате значения приставки свидетельствуют уже в языке XIX в. случаи неправильного употребления таких глаголов. Ср., например, у Достоевского, в рассказе героини о далеком прошлом: Я только теперь узнала или по крайней мере *предугадываю*, почему матушка не решалась жить у Анны Федоровны (Бедн. люди, 1 июля).

них: *собеседовать* (с кем), *совладычествовать, совнити, совозлетати, совосхвалити, совраждовати, совещати, сострадать* (с кем), *состранствовать, состреляти, соумирать, соумышлять, соучаствовать* и др. Большинство этих глаголов имеет помету «сл.».

В литературных памятниках этого времени приставка *со-* в значении совместного действия, несмотря на свою архаичность, присоединялась к значительному количеству глаголов конкретного действия и состояния.

Не муз *сопляшет* строй,— кувыркаются Валки (Держ., На победы в Италии); Вам *соплещут* други (Держ., На переход Альп. гор); кто *состраждет* со мною над бедствиями собратии своей (Радищ., Путеш., [Посвящение]); спешит иноземных народов множество *сорадоватися* и *соблагодеиствовать*, обитая с нами (Бибиков, Зап.); Они *сочувствовали* с целою природою (Нарежн., Росс. Жилбл., 2, XX); *совосседать* с нами (Там же, 3, XIII); Каждый чувствовал, что он призван *содействовать* в великом деле (Якушк., Из «Зап.»); И с голосом не *созвучали* струны (А. Одоевск., Василько, 2, 10).

Употребительность глаголов с приставкой *со-* в значении совместного действия сохраняется и позднее; однако после 40-х годов эти глаголы употребляются преимущественно для придания речи торжественности и часто становятся средством стилизации.

Так, например, В. И. Даль, часто умышленно архаизирующий язык своих статей, употребляет глагол *сождать* в значении «ждать совместно с кем»: Пора опомниться, пора приостановиться, перевести дух и *сождать* отсталый обоз (О наречиях русского языка); у М. Погодина: С ними невидимо *сообитает* великий севастопольский дух (Моск. праздн. в честь севаст. моряков, Москвит., 1856, май, кн. 1). Ср. также; Будет по вся дни живота его *сосуществовать* со мною (М. Г., Ф. Г., VII).

В то же время приставка *со-* в значении совместности начинает присоединяться к новому кругу конкретных глаголов. Такие новообразования становятся принадлежностью официального стиля, научной речи: *сонаследовать* (Сл. Уш., правов.); *соподчинить* (Сл. Уш., грам.); *соучаствовать* (Сл. Уш., книжн. офиц.). Ср. в отглагольном существительном: Соловьев требует *соиздательства* Щеглова (Суворин, Дневн., 17 авг. 1896) [72].

Однако в целом количество и свобода употребления глаголов с приставкой *со-* в значении совместного действия, управляющих творит. пад. с предлогом *с*, резко сократились. Характерно, что в Словаре Ушакова таких глаголов (кроме названных выше специальных) отмечено всего семнадцать и все с пометой «книжн. устар.» [73]

---

[72] См.: Е. А. Земская. О развитии приставочного словообразования глагола в русском языке. «Русск. язык в школе», 1960, № 2.

[73] Однако ср. утвердившийся в официальной речи глагол *сосуществовать*.

Одновременно с глаголами с приставкой *со-*, управлявшими творит. над. с предлогом *с*, существовали глаголы с тем же значением, управлявшие дат. падежом. Словарь АР отмечает глаголы: *соблаговолить, соборствовать, сотовариществовать, сострадать* («брать участие в печали кого»), *соревновать* («стараться сравниться с кем в чем или превзойти»). В памятниках литературы таких глаголов гораздо больше. Употребителен, например, глагол *сочувствовать* (кому), вообще не отмеченный Словарем АР.

Те, коих сердца *сочувствуют* твоему (Радищ., Дневн. одн. недели); *сотовариществовал* ему во всех его упражнениях (Болот., 1, 20); *Совосплещут* Музы мне (Держ., Тишина); *соблещите...* Молньи моему мечу! (Держ., Песнь Баярда); *сострадать* ближнему (Клушин, Несч. М-в); пению Петрова *соплескал* (И. Дм., К Румянцеву); *сорадуется* чужим талантам (И. Дм., Взгл. на мою жизнь, 1, 1); Я буду царствовать и мне *соцарствуй* страх (Жуковск., Имп. Александру); *сопиршествовать* (Нарежн., Росс. Жилбл., 6, V).

Позднее круг этих глаголов суживается, но некоторые из них стали устойчиво употребительны в книжной речи. Таковы глаголы *сочувствовать, сопутствовать, содействовать, сострадать.* Приставка в этих глаголах потеряла выделимость, и они стали непосредственно соотносительны с отглагольными именами *сочувствие, сопутствие* и т. д.

§ 20. Несколько глаголов с приставкой *со-* имели значение приблизительного соответствия. Это глаголы *соображать, сообразовать, соответствовать*[74], *соразмерять.*

Я *соответствовал* им тем же (Болот., 2, 91); [Агриопа] поступок твой и нрав тому *соотвечали* (В. Майк., Агриопа, III, 6); сон,... в котором до сих пор вижу нечто пророческое, когда *соображаю* с ним странные обстоятельства моей жизни (Пушк., К. д., II); *соразмерять* свое производство с нуждами (Совр., 1847, т. VI).

Эти глаголы в XIX в. устойчиво употребительны.

Таким образом, отмирающие структурно-семантические типы приставочных глаголов, еще в конце XVIII — нач. XIX в. довольно многочисленные и употребительные, к концу XIX в. перестают существовать. Это выражается в переразложении основ: приставка перестает выделяться, и глагол получает непосредственную соотносительность с отглагольными именами; соотносительность же с исходными глаголами стирается или совсем утрачивается. Отдельные такие глаголы закрепляются в книжной речи, другие исчезают и в своих прямых значениях сохраняются только как средство стилизации.

---

[74] Словарь АР зафиксировал только отглагольное имя *соответствование.*

РАЗВИТИЕ ПРОДУКТИВНЫХ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ТИПОВ ГЛАГОЛОВ

Процесс развития структурно-семантических типов приставочных глаголов в XIX в. был активным; он затрагивал в основном типы результативных и дистрибутивных глаголов, а также глаголов со значением неполноты, частичности действия. Увеличивалось количество таких глаголов, образованных как с одной приставкой, так и с двумя приставками, и главным образом с приставкой и аффиксом *-ся*.

Развитие продуктивных типов глаголов, образованных с одной приставкой

Глаголы с приставкой *от-*

§ 21. В конце XVIII — нач. XIX в. образование глаголов с приставкой *от-* в финитивном значении было продуктивным [75]. Данные словарей свидетельствуют о возрастающей продуктивности этого типа словообразования. Так, если Словарь АР отмечает такие глаголы как *отборонить, отвить, отварить, отговеть, отдневать, откормить, отпеть, отстряпать, отхотеть, отпраздновать* и др. (всего около 50 глаголов), образованные главным образом от основ глаголов конкретного действия, то Словарь АН СССР приводит их уже свыше 100, в том числе глаголы состояния (*отболе́ть, отбушевать, отбуянить, отвеселиться, отволноваться, отгоревать* и др.), речи (*отговорить, отбеседовать*), звуковых явлений (*отбрякать, отблаговестить, отбурлить, отгреметь, отгромыхать, отгрохотать, отгудеть, отзвонить, отзвенеть* и т. п.). Таким образом, круг основ, от которых образуются эти глаголы, расширяется.

В памятниках литературного языка конца XVIII — нач. XIX в. мы встречаем довольно однообразный состав таких глаголов: *отработать, отужинать, отобедать, отпеть, отслушать, откушать, отпраздновать, отговеть* и др.

Отобедав, поскакали (Добрынин, Зап., XXII); *отпеть* молебен (Васильев, Дневн., 24 марта 1774); *отужинавши,* ночевал (Челищ., Путеш., 1); *отслушали* литургию (Нащокин, Зап.); *отпраздновать* (Жих., Зап. совр., I, 26 февр. 1805); *отвоевать* (Батюшк., Посл. гр. М. Ю. Велеурскому); *отыграла* она в карты (Ю. Долгоруков, Зап., Отеч. зап., 1840, т. XIII).

После 40-х годов, особенно к концу XIX в., отмечаются новые глаголы, образованные от более широкого круга основ:

---

[75] См.: М. В. Ломоносов. Российская грамматика.— В кн.: М. В. Ломоносов. Полн. собр. соч., т. 7. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1952, § 414, стр. 530; А. Х. Востоков. Русск. грам., § 86, стр. 148.

Любовь *откипела* во мне (Герц., Б. и д., 3, XXI); *отстрадал* (Писемск., Тыс. душ, 1, VII); Навалили на меня корректур. Вчера *отдержал* лист (Дост., п. жене, 6 июля 1877); свое дело *отделал* и лежу (Л. Толст., В. и м., 2, 2, XVI); Один ребенок уже *отболел* (Л. Толст., п. жене, 7 апр. 1882); коклюшные благополучно *откашляли* (Л. Толст., п. жене, 8 апр. 1883); *отсидит* свой срок (Кони, Из зап. судебн. деятеля, Судебн. следователи).

В числе этих глаголов появляются явно просторечные:

Пешком *отшлепали* (Писемск., Тыс. душ, 1, I); *отвалять* сюжет (М. Антокольск., п. В. Стасову, 14 ноября 1891. ЛК); *отбарабанивал* приговор (Купр., Дознание); *отзубри* правило (Чех., Накануне поста); *отжарить* драму (Чех., п. И. Л. Леонтьеву (Щеглову), 1 янв. 1888).

§ 22. Глаголы с приставкой *от-* в значении ответного действия в конце XVIII — нач. XIX в. не были продуктивны. Продуктивность этого типа возрастает к 40-м годам XIX в., когда круг производящих их основ расширяется. Для этих глаголов характерна эмоционально-экспрессивная окраска.

Довольна, что *отбрила* хитрого хохла (С. Акс., Наташа) [76]. пробовала прикидываться при нем совершенной «дурочкой», думая, что *отстращает* его (Герц., Б. и д., 3, XXII); Все это *отмолить, отмолить* надо (Тург., Двор. гнездо, XLV); хоть два только талера, да *отспорил* у ней! (Дост., п. жене, 6 июля 1874); Они тебе напакостили, а ты им *отпакости* (Ф. Солог., Мелк. бес, XX).

Впрочем, круг этих глаголов остается нешироким. В Словаре АН СССР отмечено около 20 глаголов этого типа, хотя потенциально они могут быть свободно образованы [77].

Глаголы с приставкой *вы-*

§ 23. Одним из наиболее многочисленных и продуктивных типов приставочного словообразования с результативным значением приставки являются глаголы со значением достижения результата действия, с оттенком полноты достижения этого результата, образованные от переходных и, реже, от непереходных глаголов с помощью приставки *вы-* [78]. Этот тип глаголов устойчиво продуктивен в течение всего изучаемого периода. Словарь АР фиксирует свыше двухсот таких глаголов. Наиболее продуктивна группа переходных глаголов, образованных от глаголов конкретного действия.

[76] Глагол *отбрить* («резко отвечать») по значению не соотносителен с производящей основой.

[77] Ср. у Лескова: Где же нам против москвичей *отмогуществовать* (Запечатл. ангел, 7); у Салтыкова-Щедрина:—А ты настоящую цену давай!—собачился, например, Лукьяныч.— И то настоящую цену даем! — с своей стороны *отсобачивался* красол-покупщик (Благонамер. речи, V).

[78] См.: А. Х. Востоков. Русск. грам., § 86, стр. 147.

Словарь отмечает такие глаголы как *выбелить, вывалять, вывощить, вывить, вывязать, вывялить, выгранить, выдвоить, выделать, вызолотить, выкоптить, выквасить, высмолить, выстегать* и др. В текстах конца XVIII — нач. XIX в., главным образом в письмах, мемуарах и описаниях, эти глаголы обильно представлены.

Выплавлять... меди по 3955 пуд (Лепехин, Дневн. зап., II); *выделанные* лисицы (Добрынин, Зап., XVII); *вытачивая* безделушки (Болот., 1, 20); Береста... *вычеканивается* разными узорами (Там же); *вытканные* материи (Радищ., О торговле с Китаем); клевы *вымощены* досками (Озерецковск., Путеш.); *выработал* сукно (Русск., вестн., 1810, № 3); поташ *выжжен* (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1811, ч. 63); *выщелачивать* золу (Там же); *вырабатывают* простые шерстяные материи (Моск. вестн., 1828, № 21—22); *выпрядать* (Моск. телеграф, 1825, № 1).

Кроме этой группы глаголов, многочисленны переходные глаголы конкретного и отвлеченного действия с более общим результативным значением. Так, Словарь АР отмечает такие глаголы, как *выискать, выкормить, вывесить, выгладить, высушить, вытопить, выправить, высватать, выпежить, выплатить, выведать* (тайну), *выдумать, выждать, вызреть, выискать, выпросить, выразуметь, высмотреть, выпередить, выучить, выяснить.*

Вытверживать наизусть (Болот., 1, 17); *вышколил* (Там же); [Бригадир] Я тебе *вытолкую* все гораздо яснее (Фонв., Бригадир, III, 4); *вызнав* хорошенько порядок жизни (Нарежн., Росс. Жилбл., 3, XV); хорошо меня *выразумел* (Рикорд, Зап.); Словарь сей ныне совсем *выпродан* (Моск. телеграф, 1826, № 8); *вылелеял* чудесное растение (Там же, № 7); книга... *выхвалена* издателем (Кюхельб., Дневн., 6 июня 1832).

Среди таких глаголов многие получили переходность в результате присоединения приставки: *выбрызгать* (все платье грязью), *выслужить, высмотреть, выспать, выплясать, высидеть, вызвонить, вызнать, выбарышничать, выбегать, выворожить, вылгать, выговорить, вымолить, выхлопотать, выходить, выиграть* и некот. др.

[Советник] *Выходить* свое дело (Фонв., Бригадир, III, 6); Никто не намерен заслуживать; всякий ищет *выслуживать* (Фонв., Рассужд. о непременных гос. законах); *выхлопотать* награждение (Н. Тург., п. брату, 31 мая/12 июня 1814); *выговоренные* деньги (Нарежн., Росс. Жилбл., 1, IV); *выстрадай* сперва себе богатство (Пушк., Ск. рыц., II); деньги, которые *выподличал* (Марл., Мулла-Нур, X).

Большая группа глаголов с приставкой *вы-* имела значение достижения отрицательного результата действия (уничтожения, порчи действием). Словарь АР отмечает около 50 таких глаголов, как переходных (*выгноить, выголить, выграбить, выморить, выморозить, выхолодить* и под.), так и непереходных (*вызябнуть, вымерзнуть, выглядеть, вымокнуть, выпреть, выстыть, вытаять, выцвести* и под.).

Лошади весьма *выбиты* (Держ., п. А. И. Бибикову, с 5 на 6 янв. 1774); дорога... инде очень *выбита* (Карамз., П. р. п., 1 авг. 1789); Пехота наша уже *выстреляла* все ящики (Суворов, п. П. А. Текелли, 1 февр. 1788); то *выгорит* деревня..., то *выпадет* скот (Жих., Зап. совр., II, 3 марта 1807); *вытоптать* (Нарежн., Росс. Жилбл., 1, IV); *выморю* город мором (Пушк., Ист. Пугач., 3); *выжечь* остальную часть города (С. Глинка, Зап. о М., 3).

Эти типы глаголов с приставкой *вы-* остаются употребительными в течение всего XIX в. Круг основ, от которых образуются эти глаголы, расширяется; состав их заметно пополняется. Так, в письмах, записках, в художественной литературе второй половины XIX в. отмечены глаголы:

Выпилить (С.-Щ., Благонамер. речи, V); *вычинить* (Дружинин, Прошл. лето в дер., 1, VIII); *вытискивать* [узоры] (Тург., Перв. любовь, I); *вываривать* [трут] (Тург., Касьян с Крас. Мечи); *выделать* [киль] (Гарин-Мих., Детство Тёмы, X); *выштукатурить, выбелить* [дома] (В. Е., 1890, ноябрь); *вытопить* [аппартаменты] (С.-Щ., Госп. Головл., Племяннушка); *выкормить* дитя (Дост., п. жене, 4 апр. 1868); *выскрести, выгладить, вымыть* мылом (Тург., Несчастная, VI); *выезжать* [лошадей] (Л. Толст., п. жене, 2 авг. 1881); *вызревать* (Чех., п. А. П. Суворину, 28 июля 1893); *выписать* [картину] (Кони, Из зап. судебн. деятеля, Приемы и задачи обвинения); *вырабатывать* принципы (Помяловск., Мещ. счастье) [79].

Благодаря прибавлению приставки *вы-* в значении достижения результата все большее количество непереходных глаголов переходит в разряд переходных:

Суженых не *высидишь* (Вельтм., Саломея, 1, II); *выстрадать* счастье (Тютч., Когда на то нет божьего согласья...); *выканючить* благодарность (Тург., п. Фету, 21 сент. 1867); *вымучить* счастье (А. К. Толст., Песня о Гаральде и Ярославне, 8); *выговорить* условия (Л. Толст., п. жене, янв. 1880); *выговаривать* льготу (Гл. Усп., Нр. Растер. ул., III).

Продолжают оставаться продуктивными и широко употребительными отвлеченные глаголы типа *выразуметь, высмотреть выжить, вышколить* и под.

Высматривать (Дост., Двойник, I); *выбранить* (Дост., Идиот, 1, VII); *вымерить* (Герц., Б. и д., 3, XXI); *вышколить* (А. Майк., На море); *вытребовать* (Фет, Мои воспом., I, XIII); *выбаллотировать* (М.-Сиб., Хлеб, 5, VIII); *выгостить* (М.-Печ., На горах, 1, 7); *вырешиться* (Ленин, п. М. Т. Елизарову, 15 июня 1897. Соч., т. 37, стр. 52).

---

[79] Интересно окказиональное употребление у Герцена: Комиссия, назначенная для розыска зажигательств, судила, то есть секла, месяцев шесть к ряду и ничего не *высекла* (Б. и д., 2, X).

Глаголы со значением достижения отрицательного результата («уничтожить действием») продолжают употребляться и развиваться

Выжатый и *вымоченный* лимон (Белинск., п. К. Д. Кавелину, 22 ноября 1847); поле... оставалось *невыжатым* (Дружинин, Прошл. лето в дер., 1, I); парк *вырубил*.., *выпродал* (С.-Щ., Благонамер. речи, II); землю *выпашут* (Л. Толст., А. К., 3, XXVII); *выболела* душа (М. Г., Жалобы)

Как и в других приставочных типах глаголов, здесь можно отметить увеличивающееся количество просторечных образований, входящих в литературный язык после 40-х годов XIX в. (типа *выжилить, вышколить* и т. п.). Активизируется также употребление таких глаголов в отвлеченных значениях. Так, если в начале XIX в. глаголы *выработать, вызреть* и под. употреблялись преимущественно в прямом значении, то во второй половине XIX в. отмечается:

Шевырев *вызрел* (Гоголь, п. Н. М. Языкову, 1 мая 1845); вы совсем готовый, *выработанный* человек (Гонч., Обрыв, 3, X); скрипка, на которой *выпиливал* польки и кадрили (Римск.-Корс., Летоп. моей музык. жизни, I); *выкипела* эта жалоба М. Г., Ф. Г., VIII).

Таким образом, глаголы с приставкой *вы-* со значением достижения результата действия становятся одним из наиболее продуктивных типов приставочного словообразования в группе результативных глаголов.

Глаголы с приставкой *из-*

§ 24. В конце XVIII — нач. XIX в. глаголы с приставкой *из-*, помимо значения движения изнутри, имели в основном два значения: значение достижения результата (см. § 5) и то же значение с оттенком интенсивности, полноты охвата действием предмета. Эти значения отмечает Востоков [80].

Глаголы с приставкой *из-*, образованные от переходных и непереходных глаголов, со значением достижения результата, цели действия с оттенком интенсивности, полного охвата действием предмета, были продуктивным, развивающимся типом и увеличивали эту продуктивность на протяжении всего XIX в. Словарь АР фиксирует многочисленные глаголы с этим значением: *избить, избаловать, изветшать, извить, изволочить, извянуть, извялить, изгадить, изгибнуть, изгрязнить, издергать, изодрать, изличать, иззябнуть, исклевать, исковырять, искусать, измучить, изнизать, изругать, истерзать, истлеть, изубыточить, исхудеть* и др.

Глаголы этого типа имели просторечный характер, что доказывают пометы в словарях. Ср. также следующее высказывание И. И. Дмитриева о Востокове: Видя в нем истинного поэта, желал

[80] А. Х. Востоков. Русск. грам., § 86, стр. 147.

бы я только, чтоб он убегал низких слов, как-то: *истомить* вместо *утомить* (п. Д. И. Языкову, окт. 1803).

Особенно продуктивны были переходные глаголы со значением уничтожения действием, причинения вреда действием [81]. В конце XVIII — нач. XIX в. глаголы этого типа употреблялись преимущественно в мемуарах, письмах, в деловой прозе.

Измучить (Карамз., П. р. п., 31 мая 1789); *истолочь* (Озеровск., Путеш.); пустынька сия *испразднена* (Челищ., Путеш., 12); *искормить* скоту (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1811, ч. 63); *искрошить* (Там же); все было *измято, избито,* вытоптано (Нарежн., Росс. Жилбл., 1, IV); *исщипать* (Там же, 3, VII); *изглоданный* сухарь (Батюшк., Мечта); *иступить* (Крыл., Крест. и топор); *испепелить* (Рыл., Рогнеда); Переводы *избаловали* его, *изленили* (Пушк., п. Вяземскому, 25 мая 1825); *изранен* (Пушк., Тазит); душу *иссушит* (Пушк., Посл. В. Л. Пушкину).

Близок описанному тип непереходных глаголов со значением достижения предела состояния:

Иссохнуть (Карамз., Марфа Посадн., 1); *исстыть* (Крыл., Кофейница, I, 7); *издрогнуть* (Жуковск., Лесн. царь); *истаевать* (Языков, Девы ночи); *истлеть* (Жуковск., Ивиковы журавли); *изржаветь* (Моск. телеграф, 1825, № 10).

Во второй половине XIX в. особенно к концу его, расширяется круг глагольных основ, к которым присоединяется приставка *из-* в этом значении.

Ноги у меня *искровавлены* (С.-Щ., Губ. оч.); *истиранить* (С.-Щ., Госп. Головл.); *изморить* (Купр., Обиды).

В литературное употребление проникают просторечные глаголы:

Иссрамить (Леск., п. О. Елшиной, 16 апр. 1886. ЛК); *измочалить* (Григорович, Переселенцы); *искочевряжить* (М.-Сиб., Из уральск. стар.); *испакостить* (Слепцов, Трудн. время); *излаять* (М. Г., Варвары); *измордовать* (Бунин, Будни); *изничтожить* (Златовратск., Устои).

§ 25. Устойчиво сохраняется на протяжении всего XIX в. близкий описанному тип глаголов с приставкой *из-* в значении полного охвата действием предмета с оттенком особой силы, интенсивности действия:

Изморщенный кащей (Сумарок., Пиит и его друг); *исписать* целую книгу (Жих., Зап. совр., II, 8 янв. 1807); дверей..., *исчерченных* заветными стихами (Марл., Испытание, I); Фронтон... был весь *измалеван* голубыми и желтыми цветами (Гоголь, Вий); холст, *исчерченный* углем (Лерм., Штосс, 3); дождь *испестрил*... серые бревна (Тург., Перв. любовь, XXII); *исцеловать* (С.-Щ., Мелочи жизни, V, 3); водовоз в *исплатанном* полушубке (Решетн., Свой хлеб, XXIX).

[81] См.: М. В. Ломоносов. Росс. грам., § 412, стр. 530.

Особенно выразительна приставка *из-* в значении полного охвата действием в соединении с глаголами, уже имеющими приставку.

До XVIII в. это был продуктивный тип глагольного словообразования [82]. В XIX в. таких глаголов уже мало. Словарь АР отмечает только *изобучити*. В текстах:

Княгиня была вся кружевами *изувешана* (Марл., Фр. «Н.», II); Лапы елей и сосен были *изувешены* ледяными сосульками (М.-Сиб., Дик. счастье); чем он мог бы быть *изукрашен* (Герц., Б. и д., 1, I); городами *изукрасилась* (А. К. Толст., Правда); Кто тебя так *изукрасил* (Станюк., Маленьк. моряки. ЛК).

Глаголы движения с приставкой *из-* со значением «перебывать всюду, во многих местах» в течение XIX в. увеличивают свою продуктивность. Если Словарь АР отмечает только три таких глагола: *избегать, исходить* и *исколесить*, то Словарь Ушакова отмечает уже двенадцать глаголов этого типа: *избегать, избродить, излазить, излетать, изрыскать, изъездить, изъелозить, исколесить, исплавать, исплутать, исползать, исходить.*

Употребительность этих глаголов к концу XIX в. возрастает.

Весь день *изрыщешь* (Сумарок., Истина); *исходил* я весь город (Карамз., П. р. п., Лозана); *изъездил* пол-Москвы (Жих., Зап. совр., I, 2 марта 1806); весь *изъездить* мир (Пушк., Русл. и Людм., 1); *исхаживали* много, много пути (Даль, Варнак); моря *исплавал*, земли *исходил* (А. К. Толст., См. Иоанна Грозн., IV); *исколесовать* (С.-Щ., Благонамер. речи, IV); всю-то Европу они *искрестили* (Дост., п. жене, 6 июля 1874); *исшагал*... все уступы скал (Полонск., Келиот).

Вопреки существующему мнению, что приставка *из-* в этом значении присоединяется только к глаголам разнонаправленного действия [83], у писателей находим употребление глагола *изойти* в значении «обойти много мест»:

И вздумал *изойти* он с Филином весь свет (Крыл., Филин и Осел); мир *изойдешь* кругом, поднебесную узнаешь (Дост., Хозяйка, 2, I); всю Россию *изошли* (Леск., Запечатл. ангел, 2).

Глаголы с приставкой *раз-*

§ 26. В конце XVIII — нач. XIX в. результативные глаголы с приставкой *раз-* с оттенком тщательности, полноты, интенсивности действия были живым и продуктивным типом [84]. Глаголы этого типа образовывались как от переходных глаголов (*разбранить, разгноить, разманить, размаслить* и под.), так и от непереходных

---

[82] См.: Т. В. Дыбина. Указ. дисс., стр. 232.

[83] Грам. АН СССР, т. I, стр. 583; Е. А. Земская. Указ. дисс., стр. 309.

[84] См.: А. Х. Востоков. Русск. грам., § 86, стр. 150.

www.ruslang.ru

(*раздобреть, раздюжеть, рассвирепеть, расхвастать* и под.), но, по-видимому, чаще от переходных глаголов со значением «привести в какое-нибудь состояние или добиться какого-нибудь результата действием» с ярким оттенком силы, интенсивности действия. Из 50 отмеченных в Словаре АР глаголов этого типа 36 имеют именно такое значение: *раздразнить, раззадорить, разохотить, разразить, разрядить, разутюжить, расцветить, раскрасить, растрогать, расхулить* и под. В отдельных случаях приставка *раз-* переводит непереходные глаголы в разряд переходных: Они мне всю голову *раскричали* (Сл. АР).

Широко употребительны были такие глаголы в записках, письмах, бытовых пьесах, баснях.

Раскорить (Болот., 2, 112); *расклясть* (Там же, 1, 21); *размучиться* (Там же, 2, 87); *распудренные* головы; *разрумяненные* лица (Карамз., П. р. п., Париж, апр.... 1790); *распудрен; разряжен* (Там же, Лозана); *разряженная* в пух (Жих., Зап. совр., II, 15 мая 1807); *растолковать* (Н. Тург., п. брату, 1 окт. 1818); завистью *размучен* (Пушк., Жив, жив Курилка!); *рассвещенный* подъезд (Марл., Испытание, III).

Ср. также встречающиеся иногда глаголы с приставкой *раз-*, образованные от приставочных глаголов:

Распроломали голову (Фонв., Бригадир. I, 1); *распроведаю* (Болот., 2, 98); *разутешает ребенка* (Кокорев, Извозчики-лихачи); *разнаряженный* офицер (Герц., Б. и д., 3, XXIII); *распотешили* прислугу (Помяловск., Вукол).

Позднее продуктивность этого словообразовательного типа сохраняется. В конце XIX в. такие глаголы отмечаются в разных жанрах художественной литературы:

Раздразнить (Дост., Бедн. люди, 1 июня); Вы *распоили* мне моих чиновников (Фет, Мои воспом., II, VI); *расказнить* (Остр., Гроза, V, 1); *разбаловать* (Тург., Несчастная, VIII); *раскусает* губы вкровь (Будильн., 1865, № 2); *расслабеть* (Дост., Бр. К., 2, II); *раскритиковать* (Дост., Идиот, 2, VIII); *расклеветать* (Там же, IX).

В языке конца XIX в., как и в современном языке, этот тип является живым и продуктивным. Словарь Ушакова отмечает около 70 таких глаголов, образованных как от переходных, так и от непереходных основ, напр., *раздоить, распеть* (голос), *растрезвонить, расхаять, расцветить* и под.

Глаголы с приставкой *у-*

§ 27. Глаголы с приставкой *у-* в значении достижения результата с оттенком полноты действия были продуктивны в конце XVIII — нач. XIX в. и остались продуктивны до настоящего времени. Словарь АР отмечает 113 таких глаголов, в основном переходные глаголы конкретного действия: *убить* (землю), *убелить, увалять* (войлок), *уварить, увинтить, увязать, угладить, уделать,*

ужарить, ужать, уквасить, укласть, уклеить, укупорить, укутать, уладить, улить, умазать, умочить, умять, умолоть, умесить, упавозить, упарить, усалить, усушить, усеять, утыкать и др.

С другой стороны, Словарь АР отмечает непереходные глаголы конкретного действия и состояния со значением «полностью, до конца выполнить действие, названное основой»: *угореть, угрязнуть, укипеть, умокнуть, умякнуть, упоровить, уплескать, употеть, упреть, уразуметь, усмотреть, устоять, утерпеть, утучнеть, уяснить.*

Некоторые непереходные глаголы в соединении с приставкой *у-* приобретают переходное значение «воздействовать на кого»: *уесть* (просторечн. «причинить кому досаду или вред»); *уездить, уходить* кого (помета: «низкое просторечн.») (Сл. АР).

В живой речи эти глаголы встречаются редко; они были употребительны в мемуарной и эпистолярной литературе, в деловой прозе.

Упоить (Лепехин, Дневн. зап., II); *упела* старика (В. Майк., О хулителе чужих дел); [Советник] *усмотрел* я что-нибудь блажное (Фонв., Бригадир, IV, 7); *умягчили* мое сердце (Н. Н. Трубецкой, п. А. М. Кутузову, 13 февр. 1791); *уязвил* свой башмак (Болот., 1, 16); [Лацетин] не могу *утрафить* (Крыл., Проказники, V, 8); двор *ухитить* и *уладить* (Крыл., «Лиса-строитель»); *употчевать* (Жих., Зап. совр., II, 10 янв. 1807); *уваренный* сыроп (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1811, ч. 63); поля *усеяны* тюльпанами (И. Дм., Взгл. на мою жизнь, 1, 3); *увязать* чемоданы (Гриб., п. С. Н. Бегичеву, 31 авг. 1824).

Интересно индивидуальное образование у И. Тургенева: Хороши будут немецкие газеты. Как их *уцензурили!* (п. брату, 14 февр. 1819).

После 40-х годов XIX в. глаголы с приставкой *у-*, образованные от конкретных основ, продолжают широко употребляться, но имеют оттенок просторечности или разговорности.

Упарить лошаденку (Кокорев, Извозчики лихачи); ничего не *укупишь* [в речи купца] (Л. Толст., А. К., 2, XVI); *угреться* (Л. Толст., В. и м., 2, 2, XVI); *уворовать* (Фет, Мои восном., II, V); *уэкономить* время (Гусл., Мои восном., XXI); в письме не *упишешь* (Дост., п. жене, 19 мая 1867); пускай вас *учитает* (Писемск., Тыс. душ, 3, VIII); *удумать* (М. Г., Ф. Г., XIII).

Эти глаголы сохраняют устойчивую продуктивность. Словарь Ушакова отмечает 125 таких глаголов, часто с пометой «разг.», «просторечн.», «спец.», «обл.». Глаголы эти при всей своей продуктивности являются стилистически сниженными, просторечными.

Глаголы с приставкой *за-*

§ 28. Образованные от переходных и непереходных глаголов глаголы с приставкой *за-* в результативном значении с оттенком доведения действия до излишества были продуктивны уже в кон-

це XVIII — нач. XIX в.[85] Словарь АР отмечает около 30 таких глаголов: *забить* («частыми побоями застращать»), *задарить, задразнить, запоттивать, захвалить, захулить, зацеловать* и др. Однако в живом употреблении их было больше.

В литературе конца XVIII — нач. XIX в., преимущественно в письмах и воспоминаниях, эти глаголы довольно многочисленны. Несомненно, что они были принадлежностью разговорной речи и просторечия.

Рыбой *закормила* (Добрынин, Зап., XIX); *залюбил* до смерти (Живописец, I, 4); [Простакова] дядюшкой своим нас *застращать* (Фонв., Недоросль, I, 6); *затерзать* его своим письмом (Крыл., п. Е. И. Бенкендорф, 26 ноября 1795); меня *залобызали* в театре миллион знакомых (Гриб., п. С. Н. Бегичеву, 5 сент. 1818); Если увидимся, то-то *зацалую, заговорю* и *зачитаю* (Пушк., п. Л. С. Пушкину, 30 янв. 1823).

В 40-х годах круг таких глаголов расширяется:

Задразнить (Лерм., Бэла); *затерзать* (Герц., Кто виноват? 2, VI); *затаскали* в расспросах (Даль, Пб. дворник); *заморить* (Гоголь, Ревизор, IV, 10); *засуетить* (Лажечн., Лед. дом, 1, 1); Одних он *задарил*, других *запоил*, а всех *запугал* (С. Акс., Сем. хрон., Мих. Макс. Куролесов)[86].

Показательны экспрессивные глаголы индивидуального образования: голодом *запощу* (Леск., Запечатл. ангел, 5); слух *занежу* в вешней прелести (Брюсов, Коварности).

В это время в литературный язык начинают проникать просторечные экспрессивные глаголы: *запакостить* (Слепцов, Трудн. время); *загадить* (Гл. Усп., Нов. времена, V, IV); *засрамить* (М.-Сиб., Дик. счастье); меня, выражаясь по-таганрогски, *заторкали* (Чех., п. П. Ф. Морданову, 11 дек. 1899); *запоганить* (Чех., п. Н. А. Лейкину, 4 июня 1884); Моя пьеса... *заездила* и утомила меня (Чех., п. Н. А. Лейкину, 4 ноября 1887).

Словарь АН СССР отмечает свыше 70 таких глаголов, в том числе *заболтать, завозить, задергать, запрыгать, заласкать, засуетить, захватать* и мн. др.

Глаголы с приставкой *пере-*

§ 29. Приставка *пере-* придает глаголу значение дистрибутивности (распределительности) и поочередного распространения действия на ряд предметов. Для конца XVIII — нач. XIX в. это

---

[85] «*За-*... излишество скучное показывает: он меня *заговорил, залгал, зацеловал*, т. е. говорением, лганьем, целованием наскучил» (М. В. Ломоносов. Росс. грам., § 411, стр. 529). А. Х. Востоков не отмечает этого значения глаголов с приставкой *за-*.

[86] Многие из этих глаголов отмечаются в Словаре АР только с начинательным значением приставки *за-* (*заболтать* — начал болтать): значения доведения действия до излишества в это время у них еще нет.

был тип продуктивный [87]. Словарь АР отмечает многочисленные переходные глаголы: *перебродить* (все улицы), *перебранить* (всех), *перебрить* (одного за другим всех), *перебелить* (обелить все без остатка), *перевешать* (многих повесить), *передарить* (все свои вещи) и др., а также глаголы непереходные: *перебывать* (во многих местах), *перемерзнуть, переглохнуть, перемокнуть, перехворать* (всем до одного) и др.

В конце XVIII — нач. XIX в. эти глаголы свободно употреблялись в непринужденном повествовании, в письмах, записках, пьесах бытового содержания и т. п.

Их же, канальев, *пересекут* (Болот., 2, 87); все *перековеркали, переломали* и *перепортили* (Там же, 84); почти все были *переранены* (Суворов, Прош. в Герольдмейст. контору, 28 окт. 1790); *перелечил, перечистил* немецкие зубы (Карамз., П. р. п., 19 июня 1789); [Ланцетин] Сколько... людей *перемерло?* (Крыл., Проказники, IV, 14); все *перебесились* (Крыл., Пирог, I, 10); всех *переродил* (Жих., Зап. совр., I, 25 июля 1805); *перещупает* и *перецелует* всех (Там же, 26 июля 1806); посуда *перебита* (Пушк., К. д., VIII); много проезжих у меня *перебывало* (Пушк., Станц. смотритель); всех до единого *переловил* (Пушк., Дубр., IX).

После 40-х годов XIX в. в этот круг вовлекаются новые глаголы:

Перехватать (Беляев, Восп. дек., XV); *перецелуй* деток (Остр., п. М. В. Островской. 11 дек. 1871); много *пережертвовала* (Писемск., Мещане, 3, VIII); всех не *пережалеешь* (М.-Спб., Перекати-поле). Ср. также просторечные: «*перелупцевать*» всех (Леск., Продукт природы); *перековеркать* (Дост., Идиот, 2, VI); *передрать всех* (Помяловск., Оч. бурсы, 4); всех *перебудоражить* (Лейкин, Пух и перья); народ весь *перебулгачил* (Корол., За иконой); *перемерзили, перескверните, перепакостили* (Чех., Черн. монах, 1); все... *перебуторено* (М. Г., Дети).

В современном языке такие глаголы образуются свободно почти от любого бесприставочного переходного и некоторых непереходных глаголов [88].

Глаголы с приставкой *по-*

§ 30. Глаголы, образованные с приставкой *по-* в дистрибутивном значении, в конце XVIII — нач. XIX в. были немногочисленны, но они были живым и продуктивным типом [89]. Они образовывались от переходных и непереходных бесприставочных глаголов конкретного действия и состояния.

[87] См.: А. Х. Востоков. Русск. грам., § 86, стр. 148.
[88] См.: А. В. Исаченко. Указ. соч., стр. 289.
[89] А. Х. Востоков. Русск. грам., § 86, стр. 149.

Словарь АР отмечает двенадцать таких глаголов: *погноить, погореть, пожрать, показнить, поколеть, поморозить, попадать, попрятать, порубить, потоптать, поесть* и *поколоть (поколотый)*.

Однако в текстах толкований находим эти глаголы (хотя отдельных словарных статей на них нет). Так, например, глагол *поколоть*, данный в причастии «*поколотый*», толкуется: «говорится о множестве животных: без остатка порезанный, побитый» (IV). Глаголов *порезать, побить* в этом значении Словарь АР не дает.

В литературе — в записках, письмах, описательной прозе, баснях и т. п. эти глаголы довольно употребительны.

Многих городовых *поранили* (Данилов, Зап.); *поснять* все яблоки (Болот., 2, 130); *покошенное* сено (Нащокин, Зап.); все *погнило* (Мордв., Зап.); *поделаны* были мосты (Озерецковск., Путеш.); *поделать* гряды (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1811, ч. 63); хлеб *потоптан* (Карамз., И. Г. Р., V, 1); *пожали* и рожь и ячмень (Жуковск., Овс. кисель); на коней ретивых *посадились* (Гриб., Восток); *поели* весь товар (Крыл., Хозяин и мыши); *позаняли* места (Крыл., Совет мышей); всех их *побрали* руками (Крыл., Обезьяны); *покрал* на несколько тысяч (Н. Тург., «Из дневн.», 20 июля 1818); множество добра *побросали* (Пушк., Зап. Моро-де-Бразе); малых медвежатушек в мешок *поклал* (Пушк., Ск. о медведихе); Разрядны книги... *пожрет* огонь (Пушк., Б. Г., Москва. Царск. палаты).

После 40-х годов словообразовательные возможности приставки *по-* со значением распространения действия на многие предметы заметно расширяются, в этот тип включаются новые глаголы с конкретной основой, такие как *покидать, пошить, повить, посесть, пошвырять, пограбить, потаскать, положиться, покончать* и т. п.

Вместе с ростом продуктивности этот тип словообразования приобретает просторечный характер:

Щенят вечор *покидали* в реку (Григорович, Бобыль); [К у ч у е в] Романы она *покидала* под стол (Остр., Не от мира сего, I, 3); *пошить* приданое (Вельтм., Саломея, 1, III); *потопчет* или *потравит* лошадьми... хлеб (М. Дм., Мелочи из зап. моей пам.); Готовые эффекты уже *понадоели* публике (Белинск., Русск. театр в Пб.); всех людей *поморозят* (С.-Щ., Пошехонск. стар., XIV); соседи *полегли* (Фет, Эх, шутка-молодость!); Собак-то он всех своих *поморил* (Тург., Бежин луг); *поделаны* сплошные галлерейки (Вс. Крестовск., Пб. трущ., 5, XXII); гнезда *повили* (Левитов, Ахов. посад. ЛК); куры *погорели* на насестях (Л. Толст., Упустишь огонь — не потушишь); мы все *полегли* (Стасов, Училище правовед., VII); *поколело* много скота (Л. Толст., Ильяс); *потаскано* много яблок (Л. Толст., п. жене, 15 сент. 1882); все *покончали* курсы (Чех., Анюта); *побудил* всех (Чех., Степь, VI); кур, петухов *поворовали* (М. Г., Жизнь Матв. Кожем., I).

К концу XIX в. эти глаголы замыкаются в сфере просторечия.

Глаголы с приставкой *при-*

§ 31. Глаголы с приставкой *при-* со значением неполноты, частичности действия производятся от переходных и непереходных бесприставочных глаголов со значением конкретного и отвлеченного действия и состояния. В конце XVIII — нач. XIX в. этот тип был живым и продуктивным. Словарь АР отмечает 27 таких глаголов: *прибелить* («придать некоторую чему белизну»), *привянуть, пригреть* («несколько греть»), *прижарить, прикручиниться, прикрыть, прикушать, прилечь, примочить* («несколько смочить»), *примрачиться* (сл.), *припалить* (часть чего), *припарить, припилить, припенять, припугнуть, припухнуть, прирумянить, присолить, пристеречь, присурьмить, притуманиться, притупить, приуныть, прихолить, припудрить.*

В мемуарной, эпистолярной и художественной литературе эти глаголы довольно употребительны:

Прискучить (Данилов, Зап.); несколько моих *приобижал* (Болот., 2, 125); *приударить* (С. О., 1812, № 7); *притупить* (Гриб., Грузинск. ночь, I); *примеркать* (Гоголь, Вечер накануне Ив. Купала).

Употребительность этого типа глаголов возрастает с 40-х годов XIX в. Они многочисленны у Достоевского, Салтыкова-Щедрина, Л. Толстого, Островского и других писателей.

Притупеть (С.-Щ., Госп. Головл., Сем. итоги); *призабыть* (С.-Щ., Благонамер. речи, II); *принадоесть* (Леск., Некуда, 1, 29); *приунывать* (Леск., Соборяне, 1, 5); *прибодрить* (Остр., Не все коту масл., IV, 3); малую толику *привирать* (М.-Сиб., Любовь. ЛК); *прихвалить* (Максимов, Лесн. глушь. ЛК); *призабыться* (Там же); *пристареть* (Златовратск., Устои, 1, 2, IV); *притушить* (Корол., Ист. м. совр., 2, X); *примолкнуть* (Верес., Без дороги, 1); *припоздать* (Бунин, Суходол, V).

Большинство этих глаголов носит разговорный, иногда даже просторечный характер, кроме некоторого количества общеупотребительных, типа *привстать, присесть, прилечь, притаить, прищурить* и др. В современном языке этот тип остается продуктивным.

Особо выделяются глаголы с приставкой *при-* и суффиксом *-ну-* с тем же значением [90]. Словарь АР отмечает только один такой глагол: *припугнуть*. Однако в литературе эти глаголы встречаются довольно часто:

Прихворнуть (Фонв., п. родным, 13/24 авг. 1784); *пригрустнуть* (Княжн., Хвастун, V, 2); *прихвастнуть* (Жих., Зап. совр., I, 20 ноября 1805); *приулыбнуться* (Вяземск., Коляска, I).

Позднее их продуктивность возрастает:

---

[90] О их образовании см.: Е. А. Земская. Указ. дисс., стр. 223.

Притрухнуть (В. Одоевск., Саламандра. ЛК); *прилгнуть* (Гоголь, М. д., 1, III); *припрыгнуть* (Белинск., п. М. В. Белинской, 5 июня 1847); *пришаркнуть* (Дост., Двойник, II); *прискакнуть* (Дост., Село Степанч., II, I).

В Словаре АН СССР находим глаголы *припрыснуть, притолкнуть, притрухнуть, прихворнуть, прихвастнуть.*

Глаголы с приставкой *под-*

§ 32. Глаголы с приставкой *под-* со значением неполноты, частичности действия образуются от переходных и непереходных бесприставочных глаголов конкретного действия и состояния.

В конце XVIII — начале XIX в. этот тип словообразования был мало продуктивен. Словарь АР отмечает только 15 таких глаголов: *подбелить, подвеселить, подвить, подвысить, подкрасить, подмалевать, подмерзнуть, подморозить, подмыть* («слегка ч.-н. мыть»), *подпить, подрумянить, подстыть, подсурмить, подсохнуть, подцветить.* Некоторые глаголы, получившие впоследствии значение «слегка, немного ч.-н. сделать» (*подсолить*), отмечаются в Словаре АР только с более ранним значением добавочного действия: *подсолить* — «прибавить во что соли». Некоторые глаголы используются в толковании, но в отдельной словарной статье не фигурируют (например, *подновить, подпразднть*).

В литературе конца XVIII — нач. XIX в. этих глаголов тоже немного и все они носят разговорно-просторечный характер.

Подмануть (Болот., 2, 113); *подгулять* (Фонв., п. родным, 17/28 авг. 1784); вскоре *подспешили* наши гусары (Нащокин, Зап.); порядочно *подвеселились* (Жих., Зап. совр., II, 31 мая 1807); *подгадить* (Пушк., Моя родосл.); *подправить* (Пушк., Бова).

К 40-м годам продуктивность глаголов этого типа возрастает, сфера их употребления делается более свободной; они начинают широко употребляться в художественной прозе.

Подштукатуренные исторические памятники (Панаев, Лит. воспом., 2, 1); сумел *подхвалить* себя (Леск., Захуд. род, 1, 21); лошадей *подкормят* (С.-Щ., Госп. Головл., Сем. итоги); *подкормить* (С.-Щ., Мелочи жизни, IV, 2); *подбодрить* (С.-Щ., Госп. Головл., Недозв. сем. радости); *подтрунить* люблю (Остр., Таланты и покл., I, 2); *подновлять* живопись (М.-Сиб., Прив. мил., 5, I); сама себе *подгадила* (Дост., Дядюшк. сон, XIV); *подвеселить* разговор (Дост., Идиот, 4, X); *подбодриться* (Л. Толст., В. и м., 4, 3, VI); *поддобрить* (М.-Печ., На горах, 2, 21); немного *подкадил* ей (Л. Толст., Зараж. семейство, II, 2); рольку-то *подучили* (Купр., Как я был актером, 9); *подзубрить* урок (Купр., На переломе, III).

Развитие продуктивных типов глаголов с двумя приставками

Глаголы, образованные с двумя приставками [91] (путем присоединения приставки к приставочному глаголу), имеют значение распределительности или неполноты, частичности действия. В конце XVIII — нач. XIX в. такие глаголы были принадлежностью разговорной речи и находили отражение в письмах, записках, баснях, пьесах бытового содержания и т. п.

Глаголы со второй приставкой *по-*

§ 33. Глаголы с приставкой *по-* со значением постепенного и последовательного распространения действия на многие предметы образуются от приставочных глаголов сов. вида. Словарь АР фиксирует всего два глагола этого типа: *повыдергать* и *повыскакать*, хотя в литературе конца XVIII — нач. XIX в. эти глаголы употребляются свободно.

Все *позаснули* (Добрынин, Зап., III); во всех бочонках дны *повыбивать* (Там же, XXIV); все *повскакали* с мест (Болот., 2, 86); начальники *поиспужались* (Там же, 84); Они *порастеряли* инструменты (Челищ., Путеш., 11); *повытрясла* булавки (Богд., Душенька, 3); мошки, жучки *Позаснут* (Жуковск., Овс. кисель); волчонки между тем *повыросли* (Озеров, Волки и овцы); *пораспугал* было весь лес (Крыл., Осел); *посмолкли* женихи (Крыл., Разборч. невеста); *повыбил* окна все (Крыл., Подщипа, I, 1); [Фамусов] *повыкинь* вздор из головы (Гриб., Горе от у., I, 4); трава *повысохла* (Станкевич, п. Я. М. Неверову, июнь 1832. ЛК); Воробьи... *поподымались* с перепугу на воздух (Гоголь, Заколд. место).

После 40-х годов употребительность таких глаголов, сохраняющих окраску разговорности или просторечности, заметно возрастает.

Соседи *повымерли* (Вельтм., Саломея, 1, II); последние волосы *повытреплю* (Белинск., п. В. Боткину, 18 февр. 1840); *понадергал* из книжек (Гоголь, М. д., 1, VIII); *пооттоптал* им руки и ноги (Леск., Зверь, 5); леса все *повывели* (Леск., Час воли божией, 8); [Женщина] День праздничный, все *повышли* (Остр., Гроза, IV, 1); Все они из окон *повысовывались* (Дост., Бедн. люди, 1 авг.); *понапихали* разнообразнейшей всячины (С.-Щ., Сатира в прозе, 8); таких *понаделали* уступок, что... (Тург., Степн. король Лир, XXX); друг дружке все глаза *повыцарапают* (Л. Толст., Воскрес., 2, IX); дома какие *понастроили* (М.-Сиб., Три конца, 5, V); *понавыдумали*, а вы верите

[91] Имеются в виду как глаголы с легко вычленимой приставкой (*приумножить*, *повыбить*), так и с приставкой, выделяющейся только при этимологическом анализе (*поиспужаться*, *посократить* и т. п.).

(Эрт., Гард., 2, II); *понашло* множество людей (Суворин, Дневн., 1 дек. 1900); *повыбегали* дети (Чех., Мужики, V); все *позаснули* (Чех., О-в Сахалин, VIII); болота *повысыхали* (Купр., Лесн. глушь); всех моих питерских знакомых так *поразбросало* (Крупск., п. М. И. Ульяновой, 22 авг. 1889. Соч., т. 37, стр. 205).

В современном языке глаголы с приставкой *по-*, образованные от приставочных глаголов,— тип живой и продуктивный, но с ярким оттенком просторечности [92]. Они могут быть легко образованы почти от всех глаголов конкретного действия и состояния с приставками *вы-* (*повыбежать*), *за-* (*позапереть*), *из-* (*поизорвать*), *на-* (*понавалить*), *от-* (*поотвертеть*), *раз-* (*поразбить*), *с-* (*посбить*), *у-* (*поуходить*).

§ 34. Глаголы с приставкой *по-* со значением неполноты, частичности действия свободно производятся от переходных и непереходных приставочных глаголов сов. вида со значением конкретного и отвлеченного действия и состояния.

В конце XVIII — нач. XIX в. это был живой и продуктивный тип глагольного словообразования. Однако в Словаре АР он отражен слабо. Так, образования от глаголов с приставкой *за-* отмечаются единично (*позакоптелый*); от других приставочных глаголов отмечено также немного образований: *понавыкнуть, понадвинуть, понакопить, понаполнить, понаселить, понатереться, понатореть; пообождать, пообдумать, поознакомиться, пообноситься, поодержать, поодичать, поосердить, поотдалить, поотодрать, поотлежаться, поотмокнуть, поотодвинуть; поотъесться, пораздвинуть.*

Между тем, в литературе этого времени такие глаголы отражены довольно широко.

Позамялся (Болот., 2, 87); *понаучившись* кой-чему (Там же, 1, 15); *понаскучить* (Там же, 2, 122); *поприбрать* комнату (Там же, 1, 21); [Чванкина] От этого она ... *пострусит* (Княжн., Хвастун, II, 2); [Простакова] Не возможно ль как-нибудь указ *поотменить?* (Фонв., Недоросль, V, 5); *поразведать* (Держ., п. Д. М. Свистунову, 14 сент. 1786); *попринарядились* (Фонв., п. к родным, 17 авг. 1784); *поопоздать* (Суворов, Прош. в Герольдмейст. контору, 28 окт. 1790); грубость *посмягчилась* (Карамз., П. р. п., Лондон, сент.... 1790); ветер *поутих* (Челищ., Путеш., 12); платье *поизмялось* (Гриб. и Катен., Студент, I, 2); *посмеркло* (Жуковск., Овс. кисель); *пообживусь* в Петербурге (Жих., Зап. совр., II, 16 дек. 1806); *поуменьшится* общий интерес (Там же, 3 янв. 1807); уже я *пона-*

[92] Интересно замечание А. В. Исаченко о том, что «в литературный русский язык, отшлифованный крупнейшими мастерами слова, проникают далеко не все возможные дистрибутивные образования, бытующие в народе... Чтобы употребить в художественной прозе глаголы типа *позабивать, повырубить, понарвать* и т. п., требуется определенная стилистическая мотивировка» (указ. соч., стр. 292).

терся (Н. Тург., п. брату, 13 марта 1819); *поиздержать* (Н. Тург., п. брату, 6 февр. 1816); *порасспросить* (Пушк., п. П. В. Нащокину, 3 сент. 1831); *порастрясло* нас (Пушк., Телега жизни); мрачные мысли мои *порассеялись* (Пушк., п. Плетневу, 9 сент. 1830); *позамедлил* ответом (Гриб., п. С. Н. Бегичеву, 18 мая 1825).

После 40-х годов XIX в. эти глаголы получают широкое распространение в художественной прозе.

Посравнить с добрым старым временем (С.-Щ., Благонамер. речи, IV); *позамешкался* (С.-Щ., Госп. Головл., Племянушка); *попритихла* (Там же, Недозв. сем. радости); *пообдумать* (Дост., Идиот, 3, III); толпа *пораспространилась* (Л. Толст., В. и м., 3, 1, XXI); заботы *поубавилось* (Решетн., Глумовы, VIII); *позамялся* немного (Писемск., Тыс. душ, 1, VI); *понатерпелась* от петербургских дождей (Вс. Крестовск., Пб. трущ., 5, XXII); дай *позатемняет* (Л. Толст., В. и м., 4, 3, VI); *посдался* маленько (Златовратск., Устои, 2, 1, II).

В письмах и записках середины и второй половины века также широко представлены такие глаголы:

Приехал в Москву *посгладить* впечатление (М. Дм., Мелочи из зап. моей пам.); *порасстроить* (Гоголь, п. Жуковскому, 28 янв. 1845); *поналечь* на дело (Белинск. п. В. Боткину, 5 ноября 1847); *поистрепать* (Белинск., п. В. Боткину, 17 апр. 1847); *поизуродована* цензурою (Белинск., п. К. С. Аксакову, 10 янв. 1840); Я ее *посократил* и *поизменил* (Я. К. Грот, п. Плетневу, 13 окт. 1843); *попростыть* (Дружинин, Прошл. лето в дер., 1, VII); *порассказать* (Фет, Мои воспом., I, II); *поуспокоиться* (Панаева, Воспом., 3); *понаучить* (Римск.-Корс., Летоп. моей музык. жизни, X); музыку... пришлось *пооблегчить* (Там же); *посбить* спесь (Кони, Из зап. судебн. деятеля, Прокуратура и администрация).

В дальнейшем эти глаголы приобретают все большую продуктивность, но одновременно и просторечную окраску [93]. Они легко образуются почти от всех глаголов с приставками пространственных значений и от некоторых глаголов с приставками количественно-временных значений. В Словаре АН СССР (т. 10) приведены многочисленные ряды этих глаголов от приставочных глаголов, с приставкой *за-: позадолжать, позадержаться, позазеваться;* с приставкой *из-: поизломать, поизменить, поизмять;* с приставкой *об-: пообморозить, пообождать;* с приставкой *от-: поотдохнуть, поотогреть;* с приставкой *при-: попридавить;* с приставкой *раз-: поразвеселить;* с приставкой *с-: посгладить;* с приставкой *у-: поутихнуть* и др. Однако все эти глаголы находятся на периферии

[93] См.: А. В. Исаченко. Указ. соч., стр. 289.

современного литературного языка, так как носят яркий характер просторечности, разговорности. Все они в словарях имеют помету «разг.» или «просторечн.».

Глаголы со второй приставкой *при-*

§ 35. Глаголы, образованные с приставкой *при-* со значением частичности, неполноты действия, в конце XVIII — нач. XIX в. были малоупотребительны. Словарь АР отмечает всего семь таких глаголов: *призадуматься, принахмуриться, принасупиться, приокутать, приостановить, приосенить*[94], *приумолкнуть*. Редко встречаются эти глаголы и в литературе, например:

Приумножить винокурение (ПСЗ, 1789, XXIII, § 16742); все *приутихли* (Жих., Зап. совр., II, 15 янв. 1807); *привздохнув,* произнесла (Пушк., Ск. о мертв. ц.); сказал, *призадумавшись* (Пушк., Егип. ночи, I).

В то же время глаголы типа *приокрыситься* ([Федька] Превосходительный на меня *приокрысился*. Гриб. и Катен., Студент, III, 8) могут служить доказательством продуктивности этого типа.

К 40-м годам XIX в. продуктивность таких глаголов возрастает.

Приутих наш круг веселый (Тютч., По равнине вод лазурной...); *присобрать* копейку на черный день (Кокорев, Сибирка, V); щедрот *приумножится* (Остр., Гроза, I, 3); *призастегнулся* (Писемск., Тыс. душ, 4, II); листвою *призасыпал* (Леск., Очар. стр., 16); *принадокучила* (Леск., Русск. тайнобрачие, 5); *приободрить* (Вс. Крестовск., Пб. трущ., 5, XXVIII); *призамолкнуть* (Максимов, Лесн. глушь. ЛК); *приналягу* и выдержу экзамен (Купр., Юнкера, XXVII).

В современном языке этот тип глаголов продуктивен и употребителен главным образом в разговорной речи.

Глаголы со второй приставкой *под-*

§ 36. Глаголы с приставкой *под-* со значением частичности, неполноты действия, образованные от приставочных глаголов, в конце XVIII — нач. XIX в. были единичны. Словарь АР их не отмечает. В литературе они тоже редки, ср. у Пушкина: *поднатужился, поднапружился* (Ск. о попе). Позднее, после 40-х годов, употребительность их несколько возрастает, но заметной активизации не происходит.

Она немного *подвыросла* (Леск., Островитяне, 14); в конце концов его *поднадул* (Данилевск., Девятый вал. ЛК); стар-

[94] Этот глагол, в отличие от других глаголов данной группы, имеет окраску «высокости»: Венец *приосенит* Жуковского главу (Вяземск., К кн. Шаховской); Его, шумя, *приосеняет* Знамен отчизны грозный лес (Батюшк., Переход через Рейн).

шего помощника *подсменить* (Станюк., Лед. шторм. ЛК); вошел он... слегка *подзавитой* (Боборык., Перевал); *поднапакостил* (Сухово-Коб., Свадьба Кречинск., II, 13); *подзакусили* (Купр., Олеся, VIII); *подзакусить бы* (М. Г., Мещане, I).

В Словаре АН СССР эти глаголы немногочисленны (немного более двадцати): *подвыпить, подвырасти, подзавить, подзагореть, подзакусить, подзаправиться, подзапустить, подзаработать, поднакопить, поднажать, поднадуть, поднакурить, подразведать* и некот. др. [95]

Итак, продуктивными и активно развивающимися в XIX в. были те структурно-семантические типы приставочного глагольного словообразования, которые имели финитивное, результативное, дистрибутивное значение и значение неполноты, частичности действия, а также глаголы с двумя приставками в значении дистрибутивном и неполноты, частичности действия. Все эти типы характеризуются экспрессивностью своих значений.

В течение XIX в. внутри этих типов происходили известные стилистические сдвиги, так как они пополнялись большим количеством просторечных глаголов; особенно активно этот процесс происходил в конце XIX в.

Развитие продуктивных типов глаголов, образующихся с приставкой и аффиксом *-ся*

Глаголы со значением достижения результата действия, образующиеся с различными приставками и аффиксом *-ся*, в XIX в. развивают большую продуктивность: круг глагольных основ, от которых образуются глаголы этого типа, расширяется. Словарь АР отмечал только отдельные глаголы, образованные с приставками и аффиксом *-ся*. В конце XIX в. это был уже многочисленный и продуктивный тип, пополняющийся новыми, в том числе просторечными, глаголами, обозначающими интенсивность и исчерпанность того действия, которое выражено производящей основой [96]. Глаголы этого типа обладают большой экспрессией. Сфера их употребления — жанры, отражающие живую речь — письма, записки, пьесы бытового содержания, басни и т. п.

Развитие этого типа приставочных глаголов в XIX в. было связано с общей тенденцией приставочного словообразования глагола к активизации таких моделей, которые экспрессивно характеризуют действие.

---

[95] О глаголах этого типа в современном языке см.: Е. А. Земская. Указ. дисс., стр. 330; А. В. Исаченко. Указ. соч., стр. 239.

[96] См.: Н. А. Янко-Триницкая. Производные и непроизводные основы возвратных глаголов. «Русск. язык в школе», 1957, № 4, стр. 31; е е ж е. Возвратные глаголы в совр. русск. языке. М., 1962.

Глаголы с приставкой *вы-* и аффиксом *-ся*

§ 37. Глаголы, образованные с приставкой *вы-* и аффиксом *-ся* или присоединением приставки *вы-* к глаголу, уже имеющему аффикс *-ся*, обозначают полное достижение положительного или отрицательного результата действия. Словарь АР отмечает несколько таких глаголов. Со значением достижения положительного результата: *выгуливаться, выгуляться* («после трудов или болезни оправляться...; 2) говоря о скотине... выхаживаться, поправляться»); *выдрыхнуться* («простонародн. выспаться»); *выиграться* («говоря о мусикийских орудиях... сделаться лучшим, приятнейшим»).

В толкованиях находим такие глаголы как *выхаживаться, выспаться* (Сл. АР, I; отдельных словарных статей на эти глаголы нет). В литературе этого времени их тоже немного.

Выпросился в отставку (Радищ., Путеш., Зайцово); *выгостился* у любезного старика (Мудров, п. Тургеневу, 19 янв. 1804. ЛК); *выслужился* из писарей (Волконск., Зап., XII); *выисповедался* и причастился (Нарежн., Росс. Жилбл., 4, IV).

Со значением достижения отрицательного результата, расходования действием: *выбегаться* (терять бег или способность к бегу от старости...) (Сл. АР, I); в литературе: *выпились* из ума (Данилов, Зап.); весь *выпевайся* красавице-розе (Языков, И. С. Аксакову).

После 40-х годов число этих глаголов растет, они образуются от более широкого круга основ в значении достижения как положительного, так и отрицательного результата действия.

В значении достижения положительного результата действия:

Он еще *выпишется* и даже очень скоро (Белинск., п. В. Боткину, 5 ноября 1847) [97]; *выигравшееся* пиво (Гоголь, Ив. Фед. Шпонька, 1); *выхолиться* (Л. Толст., В. и м., 2, 1, II); *выслужиться* хочет (Остр., Невольницы, III, 2); [лес] *вылежался* хорошо (М.-Печ., На горах, 1, 3); Когда колокольчик долго был в употреблении, то он, как говорят любители, *вызванивается*. В его звуке исчезают неровности, режущие ухо, и тогда-то звон этот зовут малиновым (Корол., Слеп. муз., 6, VII).

В значении достижения отрицательного результата действия:

Я измочалился, *выписался, выболтался* (Белинск., п. К. Д. Кавелину, 22 ноября 1847); *вызлиться* на свою фамилию (Дост., Подросток, 1, 1, III); *вышутиться* (С.-Щ., Госп. Головл., Сем. суд); *выкричаться* (М. Г., Жизнь Кл. Самг., 2).

---

[97] Ср. в том же значении у Чехова: Грузинский совсем уже *выписался* и определился; он крепко стал на ноги и обещает много. Ежов тоже *выписывается* (п. Н. А. Лейкину, 7 ноября 1889).

Глаголы этого типа, сохраняющего устойчивую продуктивность[98], несут окраску разговорности.

Глаголы с приставкой *вз-* и аффиксом *-ся*

§ 38. Глаголы со значением интенсивного начала действия, образованные путем одновременного прибавления к основе приставки *вз-* и аффикса *-ся* или прибавлением приставки к глаголу, уже имеющему аффикс *-ся,* в конце XVIII — пач. XIX в. были немногочисленны. Словарь АР фиксирует только глагол *вскаяться*[99]. В литературе этого времени такие глаголы встречаются.

Взгореваться (Болот. 2, 90); *вступиться* (Там же, 85); *вспрыгался* почти от радости (Там же, 105); видя такую опасность, как можно было не *вструситься?* (Там же, 1, 14); *вскинуться* (Фонв., Недоросль, II 4); вся дворня *взбегалась* (Жуковск., Каплун и Сокол); *взмолиться* (Крыл., Напраслина); *всплакаться* (Крыл., Крест. и разбойн.); *взыскался* (Пушк., Ск. о попе).

После 40-х годов XIX в. круг этих глаголов пополняется просторечными образованиями:

Так я и *взахался* (Тург., Собака); *взъелася* свекровь (Некр., Кому на Р. жить хорошо, 2, IV); *всхлопотаться* (Фет, Мои воспом., I, VI).

Позднее этот тип глаголов, имеющих окраску разговорности, а иногда и просторечности, сохраняет продуктивность.

Глаголы с приставкой *от-* и аффиксом *-ся*

§ 39. Глаголы, образованные с приставкой *от-* и аффиксом *-ся,* означающие полную законченность действия, в конце XVIII—нач. XIX в. были немногочисленны. Словарь АР регистрирует всего 10 таких глаголов: *отбелиться* («беление к концу приводить»), *отвариться* («окончить, привести к концу варение чего»), *отделаться* («к концу приводить дело какое или работу»), *отжаться* («работу жнитва оканчивать»), *отнизаться* («управиться с работой низания»), *отпечататься, отписаться, отработаться, отстроиться, отстряпаться.*

В нач. XIX в. употребление таких глаголов редко; позднее, особенно после 40-х годов, круг их расширяется:

Отстояться на якоре (Рикорд, Зап.); ты *отстрадался* (Кюхельб., На смерть Якубовича); *отоспался* (Белинск., п. В. Бот-

[98] Словарь АН СССР отмечает свыше 20 глаголов этого типа: *выболтаться, выбеситься, выгоститься, выгрязниться, выгуляться, вызвониться, вызначиться, выиграться, выкричаться, выломаться, вылежаться, вымолоться, вымахаться, выноситься, выпилиться, выписаться, выплясаться, выполниться* и др.

[99] Глагол *вздуриться* имел соотносительный глагол *вздурить* и к описываемому типу не относился.

кину, 7 февр. 1847); *отдурачиться* (Герц., Б. и д., 2, XIV); *отдышаться* (С.-Щ., Госп. Головл., По-родственному); *отстряпаться* (Там же, Расчет); *отлежаться* (Помяловск., Вукол); *отпахаться* (Толст., Перв. винокур); *отработаться* (С.-Щ., За рубежом, II); *отслужиться* (Леск., Пугало); не *отревелся* еще, рёва! (Чех., Степь, I).

Все эти глаголы отмечены современными словарями как разговорные и просторечные. Число их остается невелико [100], хотя потенциально этот тип продуктивен.

§ 40. Глаголы, образованные с приставкой *от-* и аффиксом *-ся* или присоединением приставки *от-* к глаголам, уже имеющим аффикс *-ся*, в значении ответного действия в конце XVIII — нач. XIX в. были продуктивны [101]. Словарь АР отмечает 14 таких глаголов: *отбиться, отбраниться, отбожиться, отговориться, отгрызаться, отдариться, отделаться, отдуться, отолгаться, отмолчаться, отнекиваться, отпираться, отплатиться, отшутиться.* Сюда же, очевидно, *отрицаться* в значении «отпираться» (там же). Такие глаголы обычно управляли именем в форме родит. пад. с предлогом *от.*

Пристанет, бывало, так, что никак и не *отделаешься* (Болот., 1, 22); Отравила было мужа своего ядом и он с нуждою *отлечился* от действия оного (Там же, 2, 105); *оточхался* и *отпился* травами от болезни (Там же, 123); все *откупаются* кто может и кто хочет (Хемн., п. Н. А. Львову, 20 ноября 1782); постараюсь *отыграться* (Крыл., Проказники, II, 1); фрегат *отстрелялся* от турецкого флота (Храповицк., Дневн., 6 сент. 1787); — Он просит подмоги.— И, полно, брат, одни *отгрызетесь* (Загоск., Ю. М. 1, II); *отшутиться* (Жих., Зап. совр., II, 26 марта 1807); *отмолчаться* (Там же, 14—20 апр. 1807); от беды не *отбожишься* (Пушк., Станц. смотритель); *отмахнуться* (Отеч. зап., 1839, т. II); ср. у Фонвизина: начал надо мною шпынять; а я ... стал *отъедаться* и моими эпиграммами загонял его (Чистосердечн. призн., 2).

После 40-х годов XIX в. продуктивность этого типа глаголов возрастает. Состав их пополняется просторечными глаголами.

Отовраться перед начальством (Даль, Находка); *отолгаться* (Леск., Левша); — Не *отвертелись?* — Я и не думал *отвертываться* (Л. Толст., Воскрес., 1, V); *открещивается* и *отплевывается* (Помяловск., Мещ. счастье).

Характерны свободные образования:

«Отгрешиться» от зла (Златовратск., Устои, 1, 1, II); *отхихикнулся* в ответ (Дост., Бр. К., 8, VII); *отсмеиваться*

---

[100] Словарь АН СССР отмечает следующие глаголы: *отбегаться, отбомбиться, отвоеваться, отгуляться, отделаться, отмолоться, отмахаться, отпахаться, отплаваться, отработаться, отреветься, отсидеться, отслужиться, отчихаться.*

[101] См.: М. В. Ломоносов. Росс. грам., § 414, стр. 530.

(Дост., Двойник, IV); *отшепнуться* (Дост., Идиот, 1, XV); насилу *отчитался* «Мертвыми душами» (Белинск., п. М. И. Белинской, 5 июня 1847).

В дальнейшем этот тип сохраняет продуктивность.

Глаголы с приставкой *из-* и аффиксом *-ся*

§ 41. Глаголы, образованные с приставкой *из-* и аффиксом *-ся* от переходных и непереходных глаголов, и глаголы, образованные присоединением приставки *из-* к глаголу, уже имеющему аффикс *-ся*, имеют значение полноты, интенсивности совершения действия (обычно отрицательного).

Этот тип глаголов в течение XIX в. последовательно увеличивал продуктивность. Словарь АР отмечает 25 таких глаголов: *избездельничаться, извертеться, изволочиться, извольничаться, изворовaться, извешаться* (в знач. «избаловаться»), *изговеться, изгуляться, издручиться* (сл.), *излежаться, излытаться, изленитьcя, измотаться, изневежничаться, исписаться, испоститься, испохабничаться, испрогориться, изработаться, изрыскаться, изрезвиться, иссидеться, исслоняться, исшалиться, исшататься.*

При многих из этих глаголов стоит помета «просторечн.»

Земля *истрескалась* (Нащокин, Зап.); *исшалюсь* и *избалуюсь* (Болот., 1, 16); *иструдиться* (Карамз., п. Вяземскому, 27 июня 1816); *изленитьcя, исшалиться* (А. Тург., п. Вяземскому, 28 авг. 1818); публика *изверилась* (Н. Тург., п. брату, 16 апр. 1821); *исподличаться* (Вяземск., п. А. Тургеневу, 20 окт. 1818).

После 40-х годов XIX в. круг таких глаголов расширяется; особенно продуктивным становится образование их от глаголов с суффиксом *-нича-*[102].

Измошенничаться (Даль, Подземн. село); *изважничаться* (В. Соллог., Больш. свет. ЛК); начнет учиться, вся сердечная *изучится* (Будильн., 1865, № 16); *истрескаться* (Н. Усп., Расск. из народн. быта, Искра, 1859, № 20); *изолгаться* (С.-Щ., Госп. Головл., Недозв. сем. радости); *исписаться* (Дост., Униж. и оскорбл., Эпилог); *исплакаться* (Эрт., Зап. Степняка. ЛК); *изработаться* (М.-Сиб., Потаповщина. ЛК).

Увеличивается приток в литературный язык просторечных глаголов и образований от просторечных основ: *испаскудиться* (Леск., Леди Макб. Мц. у., 12); *исподлиться* (Дост., Зап. из М.'дома, 1, I); *исскандальничаться* (Эрт., Гард., 2, VI); *испиться, истаскаться* (Чех., Ненужн. победа).

---

[102] Ранее эти образования были редки; ср. у Пушкина: *искокетничалась* (п. Н. Н. Пушкиной, 8 окт. 1833); ср. также индивидуальное образование П. А. Вяземского: *извасилийльвовничаться* (п. Н. Тургеневу, 24 авг. 1818).

Потенциально такие глаголы можно образовать почти от каждого непереходного глагола состояния. Словарь Ушакова отмечает более 40 глаголов подобного рода, в большинстве имеющих помету «разг.» и «просторечн.».

Глаголы с приставкой *раз-* и аффиксом *-ся*

§ 42. Глаголы, образованные с приставкой *раз-* и аффиксом *-ся* или прибавлением приставки *раз-* к глаголам, уже имеющим аффикс *ся-*, со значением интенсивности в достижении результата[103], были продуктивны на протяжении всего изучаемого периода. Словарь АР отмечает около 60 таких глаголов. Литературные тексты также свидетельствуют о их широкой употребительности.

Расхвастаться (Сумарок., Сова и Рифмач); *расспориться* (В. Майк., Солнце и луна); *расплакаться, разжаловаться* (Болот., 1, 8); *развизжаться* (Фонв., Недоросль, III, 3); *разгруститься* (И. Дм., п. П. П. Бекетову, 25 ноября 1798); *разговориться* (И. Дм., п. Д. И. Языкову, 3 авг. 1804); *распеться* (Капн., Камелек); *растешиться* (Жуковск., Сурки и крот); *расплясаться* (Гриб. и Катен.,Студент, II, 2); *расподличаться* (Пушк., п. Рылееву, вторая половина июня — авг. 1825).

Во второй половине XIX в. эти глаголы образуются и употребляются еще шире. Увеличивается количество глаголов, образованных от глаголов с суффиксом *-нича-:*

Разлюбезничаться (Герц., Б. и д., 2, XIII); *разинтимничаться* (Леск., Некуда, 2, 12); *раскапризничаться* (Дост., Бр. К., 3, III).

В дальнейшем этот тип глаголов проявляет себя как устойчиво продуктивный.

Глаголы с приставкой *при-* и аффиксом *-ся*

§ 43. В словаре АР зафиксировано только два глагола, образованных с приставкой *при-* и аффиксом *-ся* со значением «привыкнуть к действию»: *приглядеться* и *приесться*. В литературе такие глаголы встречаются редко, например у Загоскина: *приедаться* (Аск. могила, 1, I).

Употребительность таких глаголов возрастает после 30-х годов.

Приесться (Пушк., п. Н. Н. Пушкиной, около 14 июля 1834); *притерпеться* (Белинск., п. В. Боткину, 13 июня 1840); *придышаться* (Л. Толст., В. и м., 2, 2, XVII); *приглядеться* (Остр., Гроза, I, 1); руки *примахались* (Бусл., Мои воспом.,

---

[103] «*Раз-* с приложением *-ся* на конце глагола показывает увеличение силы или охоты в деле... *Расписался*, т. е. отчасу стал писать охотнее и проворнее» (М. В. Ломоносов. Росс. грам., § 417, стр. 530, 531).

VI); *приживаться* (М.-Сиб., Три конца, 2, IX); *придышаться* (М. Г., Вечер у Сухомяткина); *принюхаться* (Ф. Солог., Мелк. бес, VIII).

Глаголы с приставкой *у-* и аффиксом *-ся*

§ 44. Словарь АР отмечает только три глагола, образованных с приставкой *у-* и аффиксом *-ся* со значением доведения субъекта действия до полной исчерпанности, до невозможности продолжать действие: *устояться, устудиться, уходиться.*

В литературе конца XVIII — нач. XIX в. эти глаголы также редки: *ухвалиться* (Болот., 2, 114); *упиться* (Жих., Зап. совр., I, 26 окт. 1805).

Позднее такие глаголы образуются несколько свободнее; им явно присущ оттенок просторечности.

Уходиться (Гоголь, Пов. о том, как поссорился...); *не ухвалится* ими (Белинск., п. В. Боткину, 16 апр. 1840); *упиться* (С.-Щ., Госп. Головл., Расчет); *управиться* (Суворин, Дневн., 24 окт. 1896).

Между тем, в современном языке этот тип продуктивен [104]. Словарь Ушакова отмечает глаголы: *убегаться, убродиться, увалять-ся, увозиться, уездиться, улепиться, умотаться, упахаться, упить-ся, упрыгаться, уходиться, устояться.*

Глаголы с приставкой *за-* и аффиксом *-ся*

§ 45. Глаголы, образованные с приставкой *за-* и аффиксом *-ся,* и глаголы, образованные присоединением приставки *за-* к глаголу с аффиксом *-ся,* со значением привычности действия, его интенсивности, на протяжении XIX в. увеличивали продуктивность. Уже в конце XVIII — нач. XIX в. это был продуктивный тип образования от глаголов речи, состояния, конкретного действия. Словарь АР отмечает только 30 таких глаголов [105]. В литературе конца XVIII — нач. XIX в. они многочисленны:

Засмотреться (Васильев, Дневн., 10 янв. 1774); *заспаться* (Болот., 2, 94); *записаться, заговориться* (Там же, 126); *зазе-ваться* (Фонв., Недоросль, II, 5); *захохотаться* (Живописец, I, 4); *заэкономиться* (И. В. Лопухин, п. А. М. Кутузову, 18 ноября 1790); *завеселиться* (Нарежн., Аристион. ЛК); *захлопо-таться* (Н. Тург., п. брату, 1/13 окт. 1815); *зашаливаться* (Жих., Зап. совр., I, 25 марта 1805); *засмотреться* (Пушк., Путеш. в Арзр., 1); *зажиться* (Пушк., п. Вяземскому, ноябрь 1830); *заучиться* (Пушк., К. д., III); по получасу *заговарива-лись* (Пушк., Станц. смотритель); *заболтаться* (Пушк., Ма-рия Шонинг); *залежаться* (Пушк., В альбом).

[104] См.: А. В. Исаченко. Указ. соч., стр. 245.

[105] Интересны встретившиеся только в толкованиях: *завраться* (в ст. «завякаться»), *забредиться* (в ст. «загрезиться»).

С 40-х годов XIX в. продуктивность и употребительность этого глагольного типа еще более возрастает. В художественной литературе массовый характер приобретает употребление глаголов типа: *засидеться* (Лерм., Фаталист); *заслушаться* (Лажечн., Лед. дом, 1, 4); *зазеваться* (Вистенгоф, Купцы); *загуляться* (Гоголь, Т. Б., IV); *зажиться; заглядеться* (С.-Щ., Госп. Головл., Сем. итоги); *залепиться* (Гонч., Обыкн. ист., 1, V). Ср. просторечные: *закалякаться* (Григорович, Рыбаки, XXVI); *затаскаться* (Дружинин, Обрученные. ЛК); *загутариться* (Эрт., Зап. Степняка. ЛК); *заподличаться* (Дост., Ползунков).

Многочисленны свободные образования типа *залиберальничаться* (Дост., Униж. и оскорбл., Эпилог); *зафантазироваться* (Писемск., Раздел. ЛК); *зафилософствоваться* (Чех., Три сестры, III) и т. п.

Такие глаголы свидетельствуют о вовлечении в сферу действия этой модели не только глаголов конкретного действия, но и отвлеченных глаголов книжной речи.

Глаголы с приставкой *до-* и аффиксом *-ся*

§ 46. Глаголы, образованные с приставкой *до-* и аффиксом *-ся* от непереходных и переходных глаголов конкретного действия и состояния, имеют значение интенсивного достижения результата действия[106]. В конце XVIII — нач. XIX в. такие глаголы были довольно многочисленны.

Словарь АР отмечает 19 таких глаголов: *добудиться, доведаться, договориться, додраться, додружиться, доискаться, дозваться, дознаться, докопаться, домыслиться, допроситься, допытаться, дорваться, дорыться, дослаться, дослужиться, досмеяться, дочитаться.* В это время они обычны в памятниках, отражающих живую речь.

Дослужиться сержантом (Данилов, Зап.); *доведаться* (Трутень, 1770, XI); *дошариться* (Крыл., Модн. лавка, I, 1); *дозваться* (Болот., 1, 22); *доискаться* (Там же, 7); *добудиться* нас (Фонв., п. родным, 11 сент. 1784); *допроситься* (Жих., Зап. совр., I, 16 июля 1805); *дознаться* (Рикорд, Зап.); *дослужиться* гетманства[107] (Нарежн., Росс. Жилбл., 4, X); *дописался* (Гриб., О разборе перевода «Леноры»); зову не *дозовусь* (Жуковск., Узник); не *докличешься* (Пушк., Пиков. дама, II); *допытываться; дознаться* (Пушк., Когда Макферсон издал «Стихотворения Оссиана»); не *допросишься* (Пушк., Путеш. в Арзр., 1); *домыслиться* (Отеч. зап., 1839, т. II); не *достучишься* (Марл., Мулла-Нур, III).

---

[106] «*До-* — значит худой конец какого дела: *доиграл* до побоев; *досмеялся* до слез» (М. В. Ломоносов. Росс. грам., § 410, стр. 529).

[107] Характерно употребление многих из этих глаголов с дополнением без предлога *до* (*дорыться* жемчужины, *дослужиться* гетманства).

К 40-м годам XIX в. круг таких глаголов еще более расширяется. Характерной чертой их семантики становится развитие значения «достичь отрицательного результата», «довести действие до нежелательного результата» [108]. Словарь АР отмечает только два глагола с таким значением (*договориться*, *досмеяться* до стыда, до слез, до брани); в первой половине века с таким значением встретился только глагол *доплясаться* (Вот до чего *доплясались*. Пушк., Дневн., 6 марта 1834).

К середине века такие глаголы явно активизируются. С отрицательной экспрессией употребляются следующие глаголы:

Маменька, кажется, *дохозяйничалась* до того, что теперь решительно, кажется, не знает, что делать (Гоголь, п. А. С. Данилевскому, 7 марта 1839); *догуляться* (Даль, П. А. Игривый. ЛК); *довертеться* (С.-Щ., Дурак); *дошутиться* (С.-Щ., Кругл. год, первое дек.); *досплетничаться* (С.-Щ., Сатиры в прозе, I); *достараться* (Леск., Соборяне, 1, 5); *досмотреться* (Дружинин, Пол. Сакс, I); *допрыгаться* (Тург., Степн. король Лир, 24); *домолчаться* (Герц., Б и д., 4, XXV); *допиться* (Доброл., Темн. царство, V); *долюбезничаться* (Л. Толст., В. и м., 3, 2, XVIII); *доиграться* (Гл. Усп., Нр. Растер. ул., I).

Одновременно продолжает пополняться и расширяться круг глаголов со значением «добиться положительного результата действия»; именно с такой экспрессивной окраской отмечены глаголы *додуматься* (Гонч., Мильон терзаний); *доработаться* (Плех., От идеализма к материализму, XV).

Многие глаголы с приставкой *до-* и аффиксом *-ся* являются просторечными: *дошляться*, *досводничаться*, *дохлебаться* и под.

В современном языке этот тип глаголов очень продуктивен [109]. Словарь АН СССР отмечает свыше 120 глаголов такого типа, в том числе многие экспрессивно окрашенные глаголы со значением достижения отрицательного результата (*доболтаться*, *довертеться*, *довоеваться*, *довраться*, *допрыгаться*, *достукаться* и др.).

Глаголы с приставкой *на-* и аффиксом *-ся*

§ 47. Глаголы, образованные с приставкой *на-* и аффиксом *-ся*, имеют значение «вдоволь, с избытком чем-нибудь удовлетвориться».

---

[108] Это значение без достаточных оснований отмечается исследователями современного языка как первоначально возникшее из отрицательного значения производящей основы глагола. См.: Б. Н. Головин. Словообразовательная типология русских приставочных глаголов.— Сб. «Славянское языкознание». М., 1959, стр. 146.

[109] См. Грам. АН СССР, т. I, стр. 581; А. В. Исаченко. Указ. соч., стр. 250.

Материалы словарей свидетельствуют об устойчивой и все возрастающей продуктивности этого типа. Если Словарь АР фиксирует около 70 таких глаголов, то Словарь Ушакова включает их уже свыше 120. Все они образуются от непереходных глаголов конкретного действия и состояния. В литературе конца XVIII — нач. XIX в. эти глаголы многочисленны.

Накушаться довольно (Тредьяковск., Несколько Эзоповых басенок для опытка, XI); *насмотреться* (Данилов, Зап.); *надивиться* (Храповицк., Дневн., 13 авг. 1778); *начудиться* (Болот., 2, 94); *наслужиться* (Там же, 90); *нарезвились* и *навеселились досыта* (Там же, 1, 22); *натужиться* (Там же, 13); *наплакаться* (Фонв., Бригадир, IV, 2); *нахохотаться* (Гриб. и Катен., Студент, II, 2); *нагоститься* (Крыл., Фортуна в гостях); *натешился, наелся* кот (Крыл., Щука и кот); *натолковаться* (Жих., Зап. совр., II, 24 дек. 1806); *напрыгаться, навеселиться* (Там же, 29 апр. 1807); *накупаться* (Пушк., п. Вяземскому, 10 авг. 1825); *наплясаться* (Пушк., п. Н. Н. Пушкиной, 14 июня 1834); *нагореваться* (Загоск., Ю. М., 3, III).

После 40-х годов многие такие глаголы приходят из просторечия:

Насобачиться (Марл., Мореход Никитин); *нализаться* (Вистенгоф, Господствующ. язык); *наклюкаться* (Гоголь, Старосв. помещ.); *натянуться* (Лерм., Бэла); *нахлебаться* (Григорович, Деревня, VII); *нашляться* (Григорович, Антон-Горемыка, IV); *нажраться* (Лейкин, Шуты гороховые); *натрескаться, налопаться* (Чех., Мыслитель).

Свободное и широкое образование и употребление таких глаголов устанавливается к концу XIX в. Они многочисленны у Л. Толстого, Чехова, Эртеля и мн. др.

Глаголы с приставкой *про-* и аффиксом *-ся*

§ 48. Глаголы, образованные с приставкой *про-* и аффиксом *-ся* со значением достижения результата (с оттенком интенсивности), в конце XVIII — нач. XIX в. были довольно многочисленны. Словарь АР отмечает их около 30. Это глаголы со значением неумышленного выявления какого-либо действия или состояния: *проболтаться, провраться, проговориться, пролгаться, прослезиться*; глаголы со значением получения удовлетворения от совершаемого действия: *просвежиться, проспаться, протрезвиться* и др.; наиболее многочисленную группу составляют глаголы со значением «действием достичь отрицательного результата, причинить себе вред действием»: *провеситься* («вешая, нанести себе урон»), *прогуляться* («гуляя, прокутить деньги»), *прожиться, проиграться, промотаться, прокозыряться* («козыряя, спустить все козыри и проиграться)», *прослужиться, просудиться, проторговаться, проесться* и некот. др.

В литературе этого времени такие глаголы отражены слабо. Со значением неумышленного выявления действия: *прослезиться* (Карамз., Прекрасн. царевна и щастл. карла); *промолвиться* значит нечаянно *проговориться* (Моск. телеграф, 1826, № 5); *проговориться* (Пушк., К. д., VI). Со значением получения удовлетворения от действия: *прохолодиться* (Крыл., Сочинитель в прихожей, II, 7); *протрезвиться* (Фонв., Недоросль, IV, 8); *проспаться* (Болот., 1, 22). Со значением достижения отрицательного результата: дело выиграть и *просудиться* (Хемн., Два соседа).

После 40-х годов семантические группы этих глаголов развиваются не одинаково. Глаголы со значением неумышленного выявления какого-н. действия или состояния не пополнялись и остались лексически ограниченной группой; круг глаголов со значением получения удовлетворения от совершаемого действия несколько расширился:

Просморкаться (Л. Толст., В. и м., Эпилог, 2, XII); *прореветься* (М.-Печ., Красильниковы. ЛК); *прочухаться* (С.-Щ., Губ. оч., Прошл. времена, Неприятн. посещение); *продышаться* (М.-Сиб., Три конца, 5, III); *прочихаться* (Писемск., Горьк. судьбина, II, 7); *прохохотаться* (М. Г., Жизнь Кл. Самг., 1, 2).

Особенно пополнился состав глаголов со значением «действием достичь отрицательного результата».

Провороваться (Гоголь, Т. Б., II); *прокутиться* (Дружинин, Пол. Сакс, I); просторечные: *продуться* (Гоголь, М. д., 1, IV); *профуфыриться* (Кокорев, Саввушка, II); *прохарчиться* (Григорович, Антон-Горемыка, IV); *профинтиться* (Н. Усп., Фед. Петрович. ЛК); ср.: *профершпилиться* (Тург., Несчастная, XV).

Таким образом, продуктивность приставочных глаголов с аффиксом *-ся* в XIX в. возрастает, состав их пополняется просторечными глаголами. Особенно возрастает продуктивность тех глаголов, которые обозначают достижение отрицательного результата действия (типа *выписаться, исписаться, дохозяйничаться, просудиться*).

СОКРАЩЕНИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ НЕКОТОРЫХ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ТИПОВ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ

§ 49. Некоторые структурно-семантические типы приставочных глаголов, бывшие в начале XIX в. живыми и продуктивными, на протяжении XIX в. обнаруживают тенденцию к сокращению продуктивности. Таковы глаголы с приставкой *при-* в дистрибутивном (распределительном) значении, в значении достижения результата действия в интересах его производителя.

Глаголы с приставкой *при-*

§ 50. Словарь АР отмечает около 20 глаголов, образованных с приставкой *при-* в значении «распространение действия на многие предметы»: *пригрызть* (все орехи), *прижать* (весь хлеб), *прикосить* (все луга), *прикидать*, *приломать*, *примереть*, *припалить*, *припеть* (все песни), *прирвать*, *прирубить*, *приесть*, *припить* и др. Все эти глаголы (кроме глагола *примереть*), переходные; образованы они от слов со значением конкретного действия.

В конце XVIII — нач. XIX в. эти глаголы были мало употребительны [110]. По-видимому, они уже тогда имели просторечный характер.

Кроме меня с братцем все... *примерли* (Фонв., Недоросль, III, 5); все *приел* (Крыл., Три мужика).

В художественной литературе XIX в. эти глаголы употребляются обычно при воспроизведении речи персонажей «из народа».

Примерли! все *примерли!* (С.-Щ., Благонамер. речи, II); *Приели* все, все *припили*, что господа оставили (Некр., Кому на Р. жить хорошо, 2, III); [Анна Устиновна] Детей-то всех *прихоронила* (Остр., Пучина, IV, 2); [Извозчик] Все песни *припели* (Л. Толст., Вл. тьмы, V, 2).

Позднее этот тип глаголов утрачивает продуктивность. Словарь АН СССР приводит только глаголы: *приесть*, *примереть*, *припить*, *припеть*, *пристрелять*, *прихоронить*.

§ 51. Глаголы, образованные от переходных глаголов конкретного действия при помощи приставки *при-*, обозначают достижение результата в интересах производителя действия. В конце XVIII — нач. XIX в. они были продуктивны. Словарь АР отмечает такие глаголы как *прикопить* (сберечь, накопить), *прождать*, *пригадать*, *прислушать*, *присоветовать*, *прибрать*, *припрятать*, *присватать*, *приискать*, *приневолить*, *присмотреть* и др. А. Х. Востоков их не отмечает. Употребительны они были преимущественно в записках, письмах, в деловой прозе:

Приговорен был учитель (Болот., 1, 17); *приторговать* хлеб (Держ., п. О. М. Перфильеву, 3 окт., 1793); *приищите* мне приличное жилище (А. М. Кутузов, п. Н. Н. Трубецкому, 11 янв. 1791); *присоветовать* (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1811, ч. 63).

Во второй половине XIX в. некоторые из этих глаголов продолжают изредка употребляться в письмах и в литературе, отражающей живую речь.

Приискал место для столовых (Л. Толст., п. жене, 29 окт. 1891): не *приберем* и имени (Помяловск., Вукол); *пригляделся*

---

[110] Е. А. Земская, основывась на их сравнительной многочисленности в Словаре АР, считает их широко распространенными в XVIII в. (см. указ. дисс., стр. 306).

на аукционе (Фет, Мои воспом., II, I); *припрятал* дичину (Некр. Крест. дети); *прибирал*... самые нежные фразы (Писемск., Тыс. душ, 4, VIII).

Материалы словарей XIX и XX вв. свидетельствуют о непродуктивности этого типа глагольного словообразования.

Таким образом, из всех типов приставочного словообразования глагола явно снижают продуктивность только глаголы с приставкой *при-*, образованные от бесприставочных глаголов в дистрибутивном значении и в значении достижения результата действия в интересах его производителя. Снижение продуктивности здесь может быть объяснено, по-видимому, нечеткостью значения приставки *при-*, ведущей к нечеткости семантики глагольного слова в целом, ср.: *прибить* (всех), *прибить* (гвоздь) и *прибить* («побить»).

ОБ ОМОНИМИИ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ

§ 52. Развитие продуктивных типов приставочных глаголов имело следствием возникновение многочисленных глагольных омонимов, типа: *заболтать* — «начать болтать» и *заболтать* — «довести болтовней до изнеможения»; *отработать* — «кончить работать» и *отработать* — «довести работу до определенного результата»; *перебелить»* — «заново побелить» и *перебелить* — «побелить, покрыть белилами все или много чего-н.»; *прибить* — «прикрепить, приколотить» и *прибить* — «побить всех, многих»; *выписаться* — «дойти до изнеможения, перестать писать» и *выписаться* — «усовершенствоваться писанием»; *отпечататься* — «перестать печатать» и *отпечататься* — «отпечатлеться на чем-н.» и т. п.[111] Дискуссионным является вопрос о том, представляет ли в подобных случаях приставка несколько значений или это разные приставки-омонимы[112]. Возникает проблема омоморфемности приставки, которая вряд ли может быть разрешена на материале русского литературного языка XIX в. Однако несомненно то обстоятельство, что в XIX в. активизируется процесс возникновения многочисленных рядов приставочных глаголов одинакового звучания, но разного значения, с различным «управлением». В то же время, благодаря архаизации ряда приставочных глаголов, во многих случаях распадается существовавшая ранее омонимия.

Уже в начале изучаемого периода — в конце XVIII — нач.

---

[111] См. об этом явлении в современном русском языке: В. В. Виноградов. Об омонимии и смежных явлениях.— ВЯ, 1960, № 5; его же. О грамматической омонимии. «Русск. язык в школе», 1940, № 1; Б. Н. Головин. Словообразовательная типология русских приставочных глаголов, стр. 146.

[112] «Под влиянием разных значений приставки и вариаций значений основы глагола происходит распад глагольного слова на омонимы» (В. В. Виноградов. Об омонимии и смежных явлениях, стр. 9).

XIX в. — находим многочисленные пары приставочных глаголов подобного типа [113].

Таковы глаголы: с приставкой *воз-* в значении начала действия (*воспеть*) и с приставкой *воз-* в переносном значении, по происхождению пространственном — движения вверх (*воспеть кого*): *воспели* барды гимн святой (Пушк., Кольна) (ср. *запели*) и: дерзостно героев *воспевает* («прославляет пением») (Сумарок., Обезьяна-стихотворец); с приставкой *вы-* в значении движения изнутри (*выбить, выложить из чего*) и с приставкой *вы-* в значении достижения полноты результата действия (*выбить, выложить что*) ср.: я *выбью* дурь из ваших голов (Пушк., Ист. с. Г.) и: масло *выбивается* уже сильнейшим выдавливанием (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1811, ч. 63); [товаров] здесь не *выкладывают* (Пушк., Путеш. в Арзр., 5) и: [ящики] *выложенные* свинцом (Совр., 1847, № 11); олово во многих местах *вымывают* из песку (Лом., Перв. основания металлургии, § 33) и: парят или *вымывают* белье (Бурнашов, Опыт терм. сл., 1); с приставкой *вы-* в значении движения изнутри (*выговорить что*) и с приставкой *вы-* в значении достижения результата (*выговорить кому* — «сделать выговор»), ср.: вы не дадите мне *выговорить* (Крыл., Проказники, II, 3) и: *выговорила* мне за беспокойство (Пушк., К. д., IV); с приставкой *вы-* в значении достижения отрицательного результата действия (*выжечь что*) и в значении достижения положительного результата действия (*выжечь что из чего*), ср.: мятежники вошли в город и *выжгли* его (Пушк., Ист. Пугач., 6) и: Поташ *выжжен* действительно из трав

---

[113] Вопрос о таких глаголах затрагивался еще Ломоносовым, который в своей грамматике подчеркивал необходимость различения омонимичных глаголов. Он связывал это явление с переразложением основы, с соотносительностью глагола и отглагольного имени, т. е. подчеркивал, что омонимия особенно очевидна в том случае, когда один глагол свободно выделяет приставку, а основа другого глагола — уже непроизводна (ср. *выговорить что* и *выговорить кому*, т. е. «сделать выговор»): «Всех сих употреблений предлогов в прошедшем и других косвенных временах не должно мешать с целыми глаголами, сложенными из показанных предлогов и из первообразных, например: *расписался*, происходящее от *расписываюсь*, т. е. «даю расписку», должно отличать от *расписался*, т. е. «отчасу стал писать охотнее и проворнее». Подобным образом *договорился* от *договариваюсь*, т. е. «вступаю в договор», различать должно от *договорился до стыда, до ссоры* и проч.» (М. В. Ломоносов. Росс. грам., § 419). В начале XIX в. И. Калайдович связывал возникновение подобных глаголов с их разными значениями: «Глагол *заговорить* имеет три значения, а по значениям и разное управление и неодинаковое спряжение, что должно бы показать. *Заговорить* — «начать говорить» — требует винительного вещи и не имеет страдательного причастия; *заговорить* — «разговором утомить» — требует винит. лица и родит. с предлогом *до* (*заговорил его до обмороку*); *заговорить* — «заворожить» требует или винит. вещи и родит. с предлогом *от* или винит. вида и употребляется в страдат. причастии (*заговорить ружье*; *заговорить кого от чего*; *ружье заговорено*)» (И. Калайдович. Опыт правил для составления русского производного словаря с некоторыми замечаниями на правила, принятые Обществом. «Труды Об-ва любителей росс. словесности», ч. V. М., 1824, стр. 366—367).

(Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1811, т. 63); с приставкой *вы-* в значении достижения отрицательного результата действия (*выпахать что*) и в значении движения изнутри (*выпахать из чего*), ср.: о *выпаханных* землях... у меня в наставлении сказано (Держ., п. О. М. Перфильеву, 4 июля 1792) и: между *выпаханными* корнями были видом белые коренья (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1811, ч. 63). Глаголы с приставкой *за-* в значении начала действия (*запеть, зачитать* и т. п. *что*) и в значении доведения действием до изнеможения (*запеть, зачитать кого*), ср.: *запел...* песню (Пушк., Дубр., XIX) и: *запели* меня до слез (И. Долгорук., Славны бубны за горами, LXXI); *зачитав* ее, не бросите на половине (Совр., 1847, № 8) и: если увидимся, то-то зацалую, заговорю и *зачитаю* (Пушк., п. Л. С. Пушкину, 30 янв. 1823); до смерти меня убийцы *зачитают* (Батюшк., К Жуковскому). Глаголы с приставкой *пере-* в пространственном значении (*перебежать через что*) и в значении охвата действием многих, всех (*перебежать* [в уме] *многих*), ср.: чрез пеструю дорогу *Перебежали* две жены (Пушк., Полтава, 2) и: я *перебежал* в уме всех эпических стихотворцев (Нарежн., Росс. Жилбл., II, 2); *перерезал* свои узы (Пушк., Дж. Теннер) и: всех их *перерезал* (Там же); весть... как друг, *передавал* (Никитин, Черемуха) и: мало ли я тебе *передавал* денег (Пушк., Сц. из рыц. вр.); с приставкой *пере-* в значении «сделать заново» (*пересмотреть что*) и в значении охвата действием многих, всех (*пересмотреть много*), ср.: *пересмотреть* рукопись (Пушк., п. Я. Н. Толстому, 26 сент. 1822) и: *пересмотреть...* два мильона лоскутков (Атеней, 1828, № 3); *перечитал...* строки (Пушк., Дубр., III) и: *перечитавший* много всяких творений (Гоголь, Портрет); *переучить* заново (Сл. АР, V) и: *переучить* всех (Болот., 2, 133). Глаголы с приставкой *от-* в финитивном значении приставки (*отыграть*) и в значении ответного действия (*отыграть что от кого*), ср.: кой час *отыграла* она в карты, подали ей Георгиевский крест (Ю. Долгоруков, Зап., Отеч. зап., 1840, т. XIII) и: *отыграть* имение (Лерм., Тамбовск. казначейша, XLVIII); *отслужить* молебен (Пушк., Станц. смотритель) и: [Верхолет] Я ему за то и *отслужу* (Княжн., Хвастун, 1, 7). Глаголы с приставкой *от-* в пространственном значении (*отстоять от чего*) и в знач. ответного действия (*отстоять что*), ср.: дворы *отстоят* от погоста сего на полверсты (Озерецковск., Путеш.) и: народ... *отстоял* свою бороду (Пушк., Росл.). Глаголы с приставкой *от-* в значении пространственном (*отправить куда*) и в значении финитивном (*отправить что*), ср.: *отправить* кольцо в дупло (Пушк., Дубр., XVII) и: *отправив* сие позорище, тою же ночью убрался во-свояси (Лепехин, Дневн. зап., II) [114]. Глаголы с приставкой *у-* в значении пространственном (*уходить куда*) и в значении полноты воздействия на предмет

[114] Ср. у Пушкина глагол *править* в том же лексическом значении «совершать, отправлять какое-н. действие»: святой обряд он хочет *править* (Полтава, 3).

(*уходить кого-что*): И Кереры дочь *уходит*... (Пушк., Прозерпина) и: мы *уходим* горе за чашей круговой (Пушк., Кривцову). Здесь характерно, кроме различия управления, видовое различие омонимичных глаголов.

В дальнейшем в результате роста продуктивности ряда приставочных структурно-семантических типов происходит активизация процесса образования омонимичных глаголов. Так, например, в результате все возрастающей продуктивности глаголов с приставкой *вы-* в значении полноты достижения результата действия развиваются омонимы, один из членов которых имеет значение «полностью достичь результата того действия, которое названо бесприставочным глаголом». Ср. омонимичные пары:

Он *выглядел* среди них Ляпунова (Чех., Учитель) и: вы как-то *выглядите* не совсем здорово (Дост., Двойник, VI). Что она в городе-то *выживет*? Чему научится? (Решетн., Тетушка Опариха) и: я *выжил* из тех лет, когда умирают, произнося имя своей любезной (Лерм., Кн. Мери, 27 июня). *Выколотить* [сажень щебенки] в неделю (М.-Сиб., На чужой стороне. ЛК) и: *выколотить* пыль из одежды (Даль, I). Одних дров полторы тысячи саженей *выпилить* можно (С.-Щ., Благонамер. речи, V) и: *выпилить* [листки из слоновой кости] (Отеч. зап., 1839, № 3). Ровным почерком *выписанные* строки (Гоголь, Шинель) и: *выписывать* [умные слова] из стихов (Остр., Праздн. сон до обеда, I, 1). [Ахов] Он у меня их [деньги] сегодня *выплакал* (Остр., Не все коту масл., IV, 3) и: *выплакать* свое горе (Л. Толст., В. и м., 2, 2, XIV). Все промежутки между ребрами *выполнены* двумя слоями мышц (Сеченов, Физиол. оч., I, Дыхание) и: *выполнить* долг (Даль, I).

Другой пример: в результате возросшей продуктивности глаголов с приставкой *за-* в значении «доведения действием объекта до изнеможения» увеличивается количество глаголов-омонимов, ср.:

Моя пьеса... *заездила* и утомила меня (Чех., п. Н. А. Лейкину, 4 ноября 1887) и: *заездить* взад и вперед (начать ездить) (Сл. Уш., I). *Задергают* солдата, замучают (Купр., Поединок, I) и: сухие рыдания *задергали* ее лицо (Л. Толст., В. и м., 3, 2, X). Гость утомил и *заговорил* всех (С. Акс., Наташа) и: вскоре все *заговорили* о Пугачеве (Пушк., К. д., VI). Затормошили меня, *завертели* совсем (Тург., Петр Петрович Каратаев) и: Людмила шапкой *завертела* (Пушк., Русл. и Людм., 3). Он *заезжал* в день до четверки лошадей (Герц., Б. и д., 1, I) и: Что же ты, братец, мимо? Это не по приятельски... *Заезжай, заезжай!* (Златовратск., Устои, 1, 2, II). *Залаяли*, запозорили ее в деревне (Эрт., Гард., 1, XI) и: *залает* старая собака и смолкнет (Корол., Стар. звонарь. ЛК).— Спуску, кажись, не даю ему ни в чем...— Чересчур не надобно: хуже *заколотит* (Писемск., Тыс. душ, 1, I) и: сторож *заколотил* в доску (Тург., Бурмистр). Не

такой человек, чтобы его можно было залакомить или *закупить* (Писемск., Тыс. душ, 3, XII) и: *закупил* он в Москве дом (Златовратск., Устои, 2, 2, III). Их совсем было *затормошили* (Погодин, Моск. праздн. в честь севаст. моряков, Москвит., 1856, май, кн. 1) и:...сказала она опять и *затормошила* мою руку (Корол., С двух сторон, 1, X).

Одновременно с развитием глагольной омонимии, основанной на росте продуктивных приставочных глагольных типов, можно отметить — как следствие ухода из литературного языка архаических приставочных глаголов — распадение омонимии. Так, например, глагол *воспеть* сохранился только в значении «восхвалить кого-н. пением», но утратил омонимию с глаголом *воспеть* в значении «начать петь», так как тип приставочных глаголов с приставкой *воз-* в начинательном значении архаизировался и ушел из языка. То же самое можно сказать о глаголе *предстоять* в значении временном («ожидаться в будущем»), так как он утратил омонимию с глаголом *предстоять* в пространственном значении («стоять впереди»), ср.: *Предстояла* в сокрушеньи Матерь сыну на кресте (Жуковск., Stabat mater) и: мне *предстоял* путь через Курск (Пушк., Путеш. в Арзр., 1). Глагол *предшествовать* в значении «идти впереди» (Аврора... *предшествует* императрице. Сумарок., Ода Екат. II, 1768) ушел из языка, вследствие чего распалась омонимия с сохранившимся в употреблении глаголом *предшествовать* с временным значением (Разные признаки... *предшествуют* землетрясению. Герц., О землетрясении. ЛК).

Омонимические отношения глаголов с приставкой *по-* в конце XVIII — начале XIX в. наблюдались вследствие большой продуктивности приставки *по-* как форманта сов. вида [115]. Образуя глагол сов. вида, приставка *по-* вступала в омонимические отношения с приставкой *по-* в глаголах со знач. «действовать некоторое время», ср.: надеюсь, что вы не *поскучаете* ее чтением (Болот., 1, 2) и позднее только в значении временном: А мы не хотим каких-нибудь трех-четырех лет *поскучать* в провинции (Писемск., Тыс. душ, 3, IV); Кто бредит лаврами на сцене и в печати... тот *поробеет* ли? (Гриб., Отр. из Гёте) и позднее: Он хотел было постоять перед дверью, . . . *поробеть* немного и потом уже решиться (Михайловск., Жесток. талант. ЛК); церковь... *погорела* (Мордв., Зап.) и позднее: *Погорев* золотыми каймами, Разлетелись, как дым, облака (Фет, Вечер); я *порадовался* всего более тому, что нашел в Гурьеве истинно благородного человека (Н. Тург., п. брату, 23 марта 1819) и: пожили, *порадовались*, надо и честь знать (М.-Сиб., Золото, 2, IV); [П о л и с т]... нужду для меня должна ты *потерпеть* (Княжн., Хвастун, V, 2) и: *потерпим* еще полтора-два месяца (Пушк., Н. Н. Пушкиной, 11 июня 1834).

[115] О продуктивности приставки *по-* как форманта сов. вида в древнерусском языке см.: Е. А. Б а х м у т о в а. История приставочного образования соотносительных по виду глаголов в русском языке, стр. 9—10.

Таким образом, благодаря росту продуктивности одних приставочных типов, происходит активизация образования глагольных омонимов у приставочных глаголов; благодаря архаизации других словообразовательных типов, былая омонимия приставочных глаголов распадается.

Итак, в системе приставочных глаголов в течение XIX в. изменялась продуктивность и употребительность тех или иных структурно-семантических типов глаголов, а также характер взаимодействия синонимических типов.

В конце XVIII — нач. XIX в. могли недифференцированно употребляться синонимические типы глаголов со старославянскими по происхождению и русскими приставками. В течение XIX в. происходила архаизация старых приставок и окончательное укрепление продуктивных русских приставок; синонимические типы приставочных образований с живыми приставками разграничивались по своим функциям.

Непродуктивные типы приставочных глаголов с архаическими приставками уходили из языка. Отдельные глаголы сохранялись в книжной речи в отвлеченных значениях. В плане собственно словообразовательном происходило переразложение глагольной основы, в результате чего приставка переставала выделяться и глаголы получали непосредственные соотношения с отглагольными именами.

В течение XIX в. развивались продуктивные типы приставочных глаголов с финитивным, результативным, дистрибутивным значением, а также со значением частичности, неполноты действия: расширялся круг производящих основ, в продуктивные типы вовлекались многочисленные просторечные глаголы. Развился и окреп в течение XIX в. тип приставочно-аффиксальных глаголов с различными приставками и аффиксом *-ся* со значением интенсивности, полноты достижения результата действия, который в конце XVIII — нач. XIX в. был представлен отдельными глаголами. Увеличивается количество приставочных глаголов, образованных при помощи второй приставки от глаголов, уже имеющих приставку, со значением дистрибутивности и частичности действия. Продуктивные типы приставочных глаголов к концу XIX в. приобретают ярко выраженный характер экспрессивности. Структурно-семантические типы, теряющие в течение XIX в. продуктивность, единичны.

Одновременно с ростом продуктивности одних структурно-семантических типов приставочных глаголов и с уменьшением продуктивности и уходом других происходит изменение сфер бытования приставочных глаголов. Многие глаголы продуктивных типов, в языке XVIII в. ограниченные жанрами, отражающими разговорную речь, после 40-х годов XIX в. активно вовлекаются в язык художественной литературы. С другой стороны, глаголы непродуктивных и архаических типов становятся специальным

средством стилизации и архаизации художественного текста или закрепляются в отвлеченных значениях в книжной и официальной речи.

РАЗВИТИЕ ОТЫМЕННОГО ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

§ 1. Развитие отыменного глагольного словообразования в XIX в.[116] характеризуют следующие процессы: рост продуктивности префиксально-суффиксальных образований; рост продуктивности префиксально-суффиксальных образований с аффиксом *-ся;*

---

[116] Синхронное описание системы словообразования современного русского глагола от других частей речи впервые было сделано С. П. Карцевским в кн. «Système du verbe russe» (Prague, 1927) и развито В. В. Виноградовым в кн. «Русский язык. Грамматическое учение о слове» (М.— Л., 1947). Были описаны основные структурно-семантические типы глагола, продуктивные и непродуктивные способы отыменного глагольного словообразования. Подробное освещение истории изучения глагольного словообразования (отыменного и внутриглагольного) см. в диссертациях: Е. А. Земская. Вопросы изучения приставочного словообразования глаголов в совр. русск. языке. М., 1952; В. Г. Костомаров. Словообразовательная структура глаголов класса *ить/ять* в совр. русск. языке. М., 1955; Н. С. Авилова. Вопросы глагольного суффиксального словообразования в совр. русск. лит. языке. Глаголы с суффиксом *-ова-*. М., 1953.

Современное и историческое отыменное глагольное словообразование описано в названных выше работах, а также в следующих монографиях и статьях: Г. А. Касвин. Глагольные основы в русских говорах. Канд. дисс. М., 1947; Н. С. Авилова. К вопросу о суффиксальном образовании русского глагола в XVIII в. «Мат-лы и исслед. по истории русск. лит. языка», т. II. М.— Л., 1951; А. Г. Волков. Классы глаголов древнерусского языка старшей поры (XI—XIV вв.) в их отношении к словообразованию. Канд. дисс. М., 1952; С. Д. Никифоров. Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI в. М., 1952; К. С. Самуйлова. Вопросы суффиксального образования глаголов первого продуктивного класса в совр. русск. языке. Канд. дисс. М., 1954; А. В. Знаменская. Словообразовательное значение суффикса *-ся* в совр. русск. языке. Канд. дисс. Л., 1954; Н. С. Авилова. Глаголы с суффиксом *-ова-* и его вариантами *-ирова-*, *-ивирова-*, *-изова-* в русск. языке.— В кн.: «Исследования по грамматике русск. лит. языка». М., 1955; ее же: К вопросу о словообразовательных типах русского глагола. «Русск. язык в школе», 1955, № 2; А. В. Знаменская. Образование глаголов посредством аффикса *-ся* от именных основ. «Уч. зап. Борисоглебского гос. пед. ин-та», вып. 3. Ист.-филол. фак-т, 1957; М. С. Шершнева. Словообразование глаголов второго продуктивного класса в совр. русск. лит. языке. «Русск. язык в школе», 1957, № 4; К. С. Самуйлова. К вопросу о суффиксальном образовании глаголов. I. Словообразовательный тип глаголов на *-ничать*. II. Глаголы с суффиксом *-ева-*. «Уч. зап. Тамбовского гос. пед. ин-та», вып. XII. Воронеж, 1958; Г. А. Касвин. К вопросу об архаических глагольных основах в русск. языке. «Питання слов'янськ. мовознавства», кн. 5. Львов, 1958; А. В. Знаменская. Префиксально-суффиксальное образование возвратных глаголов. «Уч. зап. Борисоглебского гос. пед. ин-та», вып. 5, 1958; А. Г. Волков. Классы глаголов древнерусского языка старшей поры. «Вестн. МГУ», 1958, № 2. Ист.-филол. серия; Е. Ф. Широкорад. Глагольные образования на *-ся* в лит. языке середины XVIII в. (на

рост продуктивности образования бесприставочных глаголов от существительных — названий деятеля. С другой стороны, наблюдается архаизация и уход из употребления некоторых структурно-семантических типов глаголов. Активным был процесс заимствования иноязычных глаголов и их приспособления к словообразовательной системе русского языка. Кроме того, для XIX в. характерно усиление экспрессивности ряда структурно-семантических типов отыменных глаголов [117].

Вопрос об изменениях в непродуктивных группах в работе не затрагивается.

материале произведений М. В. Ломоносова). Канд. дисс. Харьков, 1958; M. Fogarasi. Contributi alla storia del suffisso *-ир-ова-(-из-ир-ова-, -изова)* in russo. (Fino alla metá del secolo XIX). Ricerche slavistiche, Firenze, 1959, vol. 7; М. С. Шершнева. Словообразовательная и грамматическая структура глаголов второго продуктивного класса в совр. русск. языке. Канд. дисс. М., 1961; П. С. Сигалов. О структуре глаголов с суффиксом *-ну-/-н-* в русск. языке. «Вестн. ЛГУ», 1961, № 20. Серия истории, языка и лит-ры, вып. 4; С. А. Савицкая. Безаффиксные и суффиксальные глаголы в языке великорусской народности (XV—XVI вв.). «Труды Одесского гос. ун-та», 1961, т. 151. Серия филол. наук, вып. 11.

[117] Помимо этих процессов, для языка XIX в. характерна устойчивая употребительность и продуктивность значительной группы бесприставочных отыменных глаголов с суфф. *-и-*. Устойчиво продуктивен тип глаголов, образованных от имен прилагательных, с общим значением «делать таким, каково производящее имя». При общей устойчивой продуктивности этого типа и пополнении его новыми глаголами (*мельчить*, *рыхлить*, *лохматить*), что поддерживалось в известной мере терминологизированием многих из этих глаголов (*преснить* воду, *плотнить* холст, *свежить* хлеб), часть глаголов этого типа уходит из языка. Это старые образования от бессуффиксных качественных прилагательных (*богатить*, *сугубить*, *величить* и под.), которые заменяются вторичными глаголами несов. вида от тех же основ.

Обладают устойчивой продуктивностью также типы глаголов, соотносительных с существительными, со значениями: 1) «достигать того, делать подобным тому, что названо производящей основой» (*мостить*, *бутить*, *стожить*, *копнить*, *мездрить*); 2) «воздействовать тем, что названо в основе глагола» (*охрить*, *вощить*, *дубить*, *утюжить*, *острожить*). Эти глаголы, производящиеся от наименований конкретных предметов, как правило, носят терминологический характер. Новообразования этого типа отмечаются в течение всего XIX в.

Обладают устойчивой продуктивностью также типы глаголов, соотносительных с отвлеченными именами существительными, со значением «заниматься тем, что называет производящее имя», с оттенком отрицательной экспрессии в значении (*проказить*, *сквернословить*, *каверзить*, *пакостить*), с именами прилагательными, со значением «быть таким, каково производящее прилагательное» (*хитрить*, *фальшивить*).

Наконец, устойчивой продуктивностью обладают глаголы с суффиксом *-и-* и аффиксом *-ся* со значением «находиться в том состоянии, на которое указывает основа», соотносительные с существительными и прилагательными (*гордиться*, *дичиться*, *храбриться*, *церемониться*, *кручиниться* и под.).

Процессы, происходящие с этими устойчиво продуктивными типами глаголов, в настоящей главе не описываются (см. о них канд. дисс. В. Г. Костомарова).

РАЗВИТИЕ ПРОДУКТИВНЫХ ТИПОВ ОТЫМЕННОГО ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Развитие глаголов с суффиксами *-(н и ч)а-, -нича-, -(н)и ч а-, -и ч а-*

§ 2. Суффикс *-а-* в глаголах, образованных от существительных с суффиксом *-ник*, суфф. *-нича-* в глаголах, образованных от имен, не имеющих суффикса *-ник*, и суфф. *-ича-* в глаголах, образованных от качеств. прилагательных, представляют собой один суффикс с несколькими вариантами: *-(нич)а-, -нича-, -(н)ича-, -ича-*.

В конце XVIII — нач. XIX в. такие глаголы были еще малочисленны. В основном это были глаголы с суфф. *-(нич)а-*, образованные от существительных с суфф. *-ник* со значением лица. Однако суфф. *-нича-* постепенно приобретал все большую продуктивность.

Словарь АР фиксирует следующие глаголы с суфф. *(-нич)а-* со значением «быть кем», в соотношении с названиями лиц по профессии: *башмачничать, извозничать, наездничать, плотничать, ремесленничать, садовничать, сапожничать, харчевничать.* Показательно, что в словарь не включены глаголы *огородничать, перевозничать, половничать, посредничать, сотрудничать, тряпичничать, хлебничать,* хотя производящие имена (*огородник, перевозчик, половник, посредник, сотрудник, тряпичник, хлебник)* отмечены. Эти глаголы не отмечены и в Словаре 1847 г.; они зафиксированы позднее, в Словаре Даля.

Наряду с глаголами с суфф. *-(нич)а-* в Словаре АР отмечены глаголы того же структурно-семантического типа с суффиксом *-нича-*: *бабничать* (простонародн., в знач. «повивать»), *бочарничать, столярничать, токарничать;* сюда же *хозяйничать.* Однако многие глаголы, зафиксированные в позднейших словарях, здесь еще не отмечены: так, при наличии имени *маляр* нет глагола *малярничать,* при *пекарь — пекарничать,* при *портной, портняга* нет *портняжничать* и т. д. Таким образом, Словарь АР свидетельствует о том, что данный структурно-семантический тип глаголов с суфф. *-(нич)а-* и особенно с суфф. *-нича-* был еще малопродуктивен. Более продуктивным он стал позднее, несколько изменив свое значение.

В литературе конца XVIII — нач. XIX в. глаголы с суфф. *-(нич)а-* встречаются редко; круг их употребления ограничен текстами, язык которых близок к разговорной речи,— преимущественно записками и письмами:

С суфф. *-(нич)а-: сапожничать* (Лепехин, Дневн. зап., II); *кожевничать* (Там же); *плотничать* (Болот., 1, 16); *извозничать* (Челищ., Путеш., 3); *плотничать, каменщичать* (Отеч. зап., 1839, т. V). После 40-х годов XIX в. продуктивность этого типа возрастает.

С суфф. *-(нич)а-*: *сотрудничать* (Панаева, Воспом., 5); *извозничать* (Г. Усп., Кой про что, XIII, III); *шорничать* (М.-Печ., На

горах, 1, 1); *келейничать* (М.-Печ., В лесах, 4, 5); *барышничать* (Чех., Егерь); *наместничать* (С.-Щ., п. П. В. Анненкову, 2 марта 1865).

С суфф. *-нича-*: *слесарничать*; *скорняжничать*; *столярничать* (М.-Печ., На горах, 1, 1); *портняжничать* (Писемск., Питерщик, I); *малярничать* (Леск., Котин доилец и Платонида, 3); *столярничать* (Эрт., Гард., 2, I); *китобойничать* (Станюк., Вокруг света на «К.», 2, 2, III).

Однако глаголы этого структурно-семантического типа не получают широкого развития. С одной стороны, здесь играет роль суффиксальная синонимия с глаголами, образованными при помощи других суффиксов от тех же основ; с другой стороны, эти глаголы не могли стать терминологическими обозначениями профессиональной деятельности, так как были стилистически окрашены (ср. легко терминологизировавшиеся глаголы с суфф. *-ова-* и его вариантами, см. § 19).

Структурно-семантический тип глаголов со значением «быть кем», в соотношении с названием лица по профессии, к концу века несколько меняет свое значение и начинает обозначать: «быть кем эпизодически, временно, не профессионально».

> С наступлением вечера помещичья семья скучивалась в комнате потеплее.., вели немудреные разговоры, *рукодельничали* (С.-Щ., Пошехонск. стар., XXVI); Нянька присматривала за всем в доме .., дочь — *кухарничала* (С.-Щ., Рождественск. сказки); Дунаев *поварничает* очень успешно, а я ничего не делаю (Л. Толст., п. жене, апр. 1888); Клиент отправляется *крючничать* на реку (М. Г., Бывш. люди, I); отец служил, *столярничал* и отдыхал от трудов (Ш.-Мих., Гнил., болота, 1, VI); Где пропадал? Удил, *огородничал?* (Бунин, В поле, I).

Этот процесс изменения словообразовательного типа продолжается: глаголы с суфф. *-(нич)а-* и *-нича-* сливаются в единый тип глаголов с суфф. *-нича-* со значением «заниматься чем эпизодически» [118].

§ 3. Структурно-семантический тип глаголов со значением «быть кем» в соотношении с экспрессивно-оценочным названием деятеля в течение XIX в. увеличивал продуктивность. Уже в конце XVIII — нач. XIX в. таких глаголов было довольно много. Словарь АР отмечает глаголы: 1) с суфф. *-(нич)а-*, от экспрессивно оценочных имен с суфф. *-ник*: *бражничать, безбожничать, бездельничать, беззаконничать, ветренничать, греховодничать, затейничать, крамольничать, кляузничать, каверзничать, мошенничать, модничать, наушничать, насильничать, насмешничать, озорничать,*

[118] См.: Н. А. Крылов. Бессуффиксные существительные лица, соотносительные с непроизводными и отыменными глаголами. «Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», т. 158, 1960, стр. 7; В. П. Даниленко. О словообразовании глаголов на *-ничать* в современном русском языке советского периода. В сб.: «Развитие современного русского языка». М., 1963.

похабничать, пакостничать, проказничать, развратничать, самовольничать, хищничать, душевредничать (соотносит. с *душевредник;* «в просторечии — бессовестно, бездельнически в делах поверенных от кого поступать»), *умничать* [119] и др.: 2) с суфф.-*нича-* от экспрессивно-оценочных имен, не имеющих суффикса -*ник: нахальничать, невежничать, скряжничать, сумасбродничать.*

При многих из этих глаголов стоит помета «простонародное». В литературе конца XVIII — нач. XIX в. они употребляются главным образом в записках и письмах, бытовых пьесах и баснях, отражающих разговорную речь.

С суфф. -(*нич*)*а-*: *машейничать* (Сумарок., Лисица и тернов. куст); *шильничать* (Болот., 1, 16); *бесчинничать* (Радищ., Путеш., Зайцово); солдату не годится *умничать* (Крыл., Почта духов, XI); *криводушничать* (Держ., п. В. В. Капнисту и жене его, 4 мая 1786); *причудничать* (Жуковск., К Нарышкину); *ветренничать* (Гриб. и Катен., Студент, II, 1); *крамольничать* (Пушк., Вт. том «Ист. русск. народа» Полевого, 2); *изнасильничать* (Пушк., п. Вяземскому, 3 авг. 1831). Ср. окказиональное *ипохондричать* (В. Я. Колокольников, п. И. В. Лопухину, 17 июня 1791).

Глаголы с суфф. -*нича-* в это время встречаются значительно реже: *скиляжничать* (Фонв., Бригадир, I, 1); *скряжничать* (Жих., Зап. совр., I, 4 июня 1806); *головорезничать* (Нарежн., Росс. Жилбл., 4, XII); *шулерничать* (Волконск., Зап., VIII); *повесничать* (Гриб., п. С. Н. Бегичеву, 18 сент. 1818); *кнутобойничать* (Пушк., Потемкин, встречаясь с Шешковским...).

После 40-х годов тип глаголов с суффиксом -(*нич*)*а-* увеличивает продуктивность и пополняется рядом новых глаголов, например: *подвижничать* (С.-Щ., Пошехонск. стар., IV); *низкопоклонничать* (Гл. Усп., Кой про что, XI, X); *посладострастничать* мыслями о бесцельной жизни (Чех., Огни); *жеманничать* (Суворин, Дневн., 18 июня 1893); *распутничать* (М. Г., Кража); *привередничать* (Гарин-Мих., Детство Тёмы, I).

Этот тип глаголов активно пополняется просторечными словами: *пакостничать* (С.-Щ., Госп. Головл., Сем. итоги); *кляузничать* (Там же, По-родственному); *шильничать* (Там же); *шаромыжничать* (Гл. Усп., Вл. земли. Из зап. книжки); *охальничать* (М. Г., Ф. Г., IX). В литературном языке появляется глагол *христарадничать,* не соотносительный с существительным (очевидно, из сочетания *Христа ради*).

Пополняется и тип глаголов с суфф. -*нича-*, в том числе просторечными глаголами: *жидоморничать* (Кокорев, Извозчики лихачи); *ротозейничать* (Вистенгоф, Купцы); *бродяжничать* (Москвит., 1856, июль, кн. 2); *скопидомничать* (Дост., Госп. Прохарч.); *невежничать* (Дружинин, п. Фету, 26 июня 1860, Фет, Мои вос-

[119] «Стараться показать ум и знания из тщеславия, употребляется в худую сторону» (Сл. АР).

ном., I, X); *дармоедничать* (Эрт., Гард., 1, VIII); *краснобайничать* (Дост., Бесы, 3, 8, Заключ.); *прихвостничать* (Стасов, Живописец, В. И. Штернберг. ЛК); *белоручничать* (Л. Толст., Кто прав?).

Благодаря продуктивности этой группы, весь тип глаголов с суфф. *-(нич)а-, -нича-* начинает осмысляться как экспрессивно-оценочный, эмоционально-выразительный. Вследствие этого все вообще глаголы с суфф. *-(нич)а-, -нича-* начинают приобретать экспрессивно-оценочное значение:

В Петербурге генералы *камергерничают*, а здесь мы парадируем, и с семи часов до трех были мы на ногах (Вяземск., п. А. Тургеневу, 31 авг. 1818); *либеральничай* сколько влезет (Чех., п. М. П. Чеховой, 23—26 июня 1890); *радикальничает* из зависти нищего к богатым (М. Г., Жизнь Кл. Самг., 2).

Этот продуктивный тип глаголов породил — также соотносительные с именами деятеля — глаголы со значением «поступать подобно кому». По существу, любой глагол с суфф. *-(нич)а-* и *-нича-* в соответствии со своим значением может быть осмыслен и как глагол типа «быть кем» (быть бродягой, дармоедом и т. д.) и как глагол «поступать подобно кому» (поступать подобно бродяге, дармоеду и т. д.); различие в значениях здесь создается контекстом.

На основе значения «поступать подобно кому» выделяется небольшая группа глоголов, соотносительных с именами существительными в переносном экспрессивно-отрицательном значении: *обезьянничать, попугайничать, скоморошничать, гаерничать, паясничать, фиглярничать, фокусничать, школьничать* и т. п.

Ломается, *паясничает* (Лерм., Бэла); *школьничать* (Л. Толст., В. и м., 1, 2, IV); опять *скоморошничать*? (С.-Щ., Госп. Головл., Племяннушка); *иезуитничать* (Дост., Униж. и оскорбл., 2, VI); *попугайничать* (Чех., Цветы запозд., II); *клоунничать* (Чех., п. Ал. П. Чехову, 20 ноября 1887); *обезьянничая* своего старшего брата (Римск.-Корс., Летоп. моей музык. жизни, I); Козьма вцепился руками в постель и защелкал зубами от боли.— Ну, не *бабничай* (Гарш., Трус); *лакейничать* (М. Г., Ф. Г., IV).

Образуются экспрессивные глаголы типа «поступать подобно кому» от личных имен; многие из них имели окказиональный характер.

Йовничать (Гриб., п. С. Н. Бегичеву, 7 дек. 1825); *ольдекопничать* (Пушк., п. С. А. Соболевскому, дек. 1827); *байроничать* (Пушк., п. П. А. Плетневу, 4—6 дек. 1825); *василийльвовничать* (Вяземск., п. А. Тургеневу, 24 авг. 1818); *селадонничать* и *ловеласничать* [120].

---

[120] См.: К. С. Самуйлова. К вопросу о суффиксальном образовании глаголов, стр. 124.

§ 4. Лишенная экспрессивной окраски небольшая группа глаголов, соотносительных с существительными (с суфф. *-ник* и без него), не обозначающих деятеля, на протяжении XIX в. обнаруживает устойчивую употребительность. Таковы глаголы с суфф. *-нича-*: *сумерничать, чайничать, кофейничать* и под.; с суфф. *-(нич)а-*: *полдничать, праздничать, понедельничать* [121]. Благодаря экспрессивному значению суфф. *-нича-* по типу таких глаголов наблюдаем образование новых глаголов с эмоционально-экспрессивным значением.

Пора перестать *кулисничать* (Жих., Зап. совр., II, 10 сент. 1806); отправился *экономничать* (Там же, 3 марта 1807); *мелодрамничать* (Вяземск., Ст. зап. кн., 8); *свободничать* пора перестать (Вяземск., п. А. Тургеневу, 24 марта 1819). Ср. более позднее: всю жизнь надобно *отчетничать* (Плетнев, п. Я. К. Гроту, 24 марта 1843); *прихотничать* (Кокорев, Извозчики лихачи); громко *язычничала* (С.-Щ., Госп. Головл., Недозв. сем. радости); *прибаутничать* (Доброл., Из Турина); ср. по тому же типу от франц. *faire la cour* (ухаживать): любил с дамами *поферлакирничать* (М.-Печ., Бабушк. россказни, I). Ср. также глагол *роскошничать* (см. § 17).

В современном языке продолжается развитие этого типа экспрессивных глаголов с суфф. *-нича-*: *проблемничать, литературничать, культурничать* [122].

§ 5. Глаголы со значением «проявлять отрицательное свойство» в соответствии со значением производящего прилагательного (*подличать, сентиментальничать*), образующиеся с суфф. *-ича-*, *-(н)ича-*, имеют экспрессивный характер. В течение XIX в. они несомненно увеличивают продуктивность.

Словарь АР отметил только два таких глагола: *жадничать* и *малодушничать*. Это, по-видимому, объясняется тем, что от большинства качественных прилагательных свободно образовывались существительные с суфф. *-ник*, с которыми непосредственно и соотносились глаголы. Однако в литературе конца XVIII — нач. XIX в. употребляются некоторые соотносительные с качественными прилагательными глаголы, не отмеченные Словарем АР.

Неблагопристойничать (Крыл., п. П. А. Соймонову, 1789); *притворничать* (Болот., 2, 121); *суеверничать* (Там же, 132); *подличать* (Гриб. и Катен., Студент, II, 1).

Этот тип позднее расширяет продуктивность.

Подобострастничать (Дост., Прест. и наказ., 6, III); *манерничать* (Дост., п. жене, 14 июля 1873); *развязничать* (Дост., Подросток, 2, 5, I); *копеечничать* (В. Боткин, п. Фету, 26 марта 1863, Фет, Мои воспом., I, XIII); *халатничать* (С.-Щ., Благонамер. речи, II); *скрытничать* (Писемск., Тыс. душ, 4, XI): *бездомничать* (Помяловск., Молотов); *скандальничать* (Чех.,

[121] Ср. совр. *воскресничать*, соотносительное с *воскресник*.

[122] См.: В. П. Даниленко. Указ. работа, стр. 105.

Огни); *фамильярничать* (Чех., Папаша); *исскандальничаться* (Эрт., Гард., 2, VI). Ср. также несколько неясный по образованию, соотносительный с прилагательным *дерзкий* [123] глагол *дерзничать:* Стой, христов народушко, не *дерзничай* (Леск., Запечатл. ангел, 8).

Постепенно возможности образования таких глаголов распространились и на те прилагательные, которые не носили в себе отрицательной экспрессивной окраски. Благодаря экспрессивности как самого суффикса, так и всего этого словообразовательного типа, получают отрицательную экспрессию глаголы, образованные от таких прилагательных, как *важный, дородный, великодушный, осторожный, откровенный, интересный, сентиментальный, интимный, серьезный, оригинальный* и др.

Словарь АР отмечает *важничать* и *скромничать.* Однако в литературе начала XIX в. встречаем такие глаголы как *великодушничать* (Вяземск., п. А. Тургеневу, 24 марта 1819); *серьезничать* (Гоголь, п. Г. И. Высоцкому, 26 июня 1827); *сентиментальничать* (Пушк., п. Н. Н. Пушкиной, около 14 июля 1834).

Широкую продуктивность получает этот тип после 40-х годов XIX в., когда начинают свободно образовываться глаголы с отрицательной экспрессией от качественных прилагательных, лишенных этой экспрессии.

Экспансивничать (Дост., Бр. К., 5, VII); *амбициозничать* (Дост., Бесы, 1, 1, II); *сердобольничать* (Дост., Госп. Прохарч.); *подробничать* (Дост., Прест. и наказ., 6, IV); *интересничать* (Тург., Отцы и дети, XXV); *остроумничать* (С.-Щ., Благонамер. речи, II); *миндальничать* (Писарев, Базаров, IX); *оригинальничать* (Л. Толст., А. К., 3, XXII); *гуманничать* (Слепцов, Трудн. время, VIII); *идеальничать* (Панаева, Воспом., 6); *интимничать* (Чех., п. А. С. Суворину, 29 марта 1890); *откровенничать* (Суворин, Дневн., 13 июня 1907).

§ 6. Из глаголов, образованных с суфф. *-нича-* (*-ича-*), синонимичных глаголам с суфф. *-и-*, Словарь АР фиксирует: с суффиксом *-(нич)а-* от имен с суфф. *-ник*: *каверзничать (каверзить); крамольничать (крамолить), проказничать (проказить);* с суфф. *-нича-*: *нахальничать (нахалиться);* с суфф. *-ича-* от прилагательного *вертопрашный: вертопрашничать (вертопрашить).*

Глаголы этих синонимических пар носят просторечный оттенок. В соответствии с ростом продуктивности глаголов с суфф. *-(нич)а-, -нича-* и в соответствии с увеличением количества просторечных глаголов в литературном языке второй половины XIX в. наблюдается увеличение таких синонимических пар.

В конце XVIII — нач. XIX в.: [Простодум] *Проказить* надо мной еще ты молоденек (Княжн., Хвастун, I, 2); вы еще

[123] При образовании глаголов от прилагательных суффикс прилагательного часто опускается (см. также § 11).

не перестали *проказничать* (И. Дм., п. А. Н. Бекетову, 1788); [П р я м и к о в] Как хочешь *каверзи* (Капн., Ябеда, III, 2); Вы думаете, им будут доступны движения благороднейшие, чем *каверзничать* и наживаться? (Гоголь, М. д., 2, (одна из последн. глав)); *паясить* перед публикой (Пушк., п. П. В. Нащокину, 21 июля 1831); ломается, *паясничает* (Лерм., Бэла).

После 40-х годов круг этих параллельных образований расширяется. Ср.: *столярить* (Решетн., Между людьми, III) и *столярничать* (Эрт., Гард., 2, I); *собезьянить* (Гл. Усп., Вл. земли, VIII) и *обезьянничать* (Л. Толст., В. и м., 3, 2, VI); весь день *нервлю* (О. Л. Книппер, п. Чехову, 5 янв. 1902) и *нервничать* (Чех., п. А. С. Суворину, 6 февр., 1898); *дерзить* (Боборык., Перевал, 3, VIII) и *дерзничать* (Станюк., Ночью. ЛК); *капризиться* (Помяловск., Мещ. счастье) и *капризничать* (Ш.-Мих., Гнил. болота, 1, I); *деликатиться* (Я. К. Грот, п. Плетневу, 17 окт. 1840) и *деликатничать* (Златовратск., В артели. ЛК).

Таким образом, в глаголах с суфф. *-(нич)а-, -нича-* и *-(н)ича-, -ича-* развитие получают преимущественно те словообразовательные типы, которые несут в себе отрицательную экспрессию; тип глаголов «быть кем», в соотношении с именем деятеля по его профессии, приобретает новый оттенок значения: «заниматься временной, эпизодической деятельностью». Развивается и укрепляется в качестве словообразовательного форманта новый суфф. *-нича-*, возникший на основе суффикса *-(нич-)а-* из переразложения именной основы с суфф. *ник-* в соединении с глагольным суффиксом *-а-*.

Развитие глаголов с суффиксами *-(ств)ова-, -ствова-*

§ 7. Суфф. *-ова-* в глаголах, соотносительных с именами на *-ство*, и суфф. *-ствова-* в глаголах, не имеющих такого соотношения, представляют собой единый суффикс в двух вариантах: *-(ств)ова-, -ствова-*. С этим суффиксом образуется один продуктивный структурно-семантический тип глаголов: «быть кем» в соотношении с производящим именем — названием деятеля. Этот тип в XIX в. претерпел известные изменения.

Глаголы со значением «быть кем» в соотношении с существительным — названием деятеля, являлись продуктивным типом уже в конце XVIII — нач. XIX в. Словарь АР отмечает: *витийствовать, воеводствовать, древодельствовать, игуменствовать, лицедействовать, опекунствовать, папствовать, посольствовать* и др., всего свыше двадцати глаголов.

В литературе эти глаголы довольно широко распространены.

Государствовал, т. е. был государем двадцать пять лет (Рычков, Опыт Каз. ист., III); *стихотворствовал* долгое время (И. Дм., Взгл. на мою жизнь, 1, 2); *королевствовал* после быв-

шего короля шведского (Нащокин, Зап.); *священствовать* (Жих., Зап. совр., I, 17 июля 1806); *начальствовать* (Бибиков, Зап.); *правительствовать* (Карамз., И. Г. Р., X, I); *воеводствовать* (Там же, XII, II); *витийствовать* (Пушк., Недвижн. страж дремал ...); *пастушествовать* (Атеней, 1828, № 16).

Обращает на себя внимание образование ряда таких глаголов от иноязычных основ.

Губернаторствовать (Вяземск., Ст. зап. кн., 128); *президентствовать* (Жих., Зап. совр., II, 9 окт. 1806); *интендантствовать* (Н. Тург., п. брату, 2/14 февр. 1816); *комментаторствовать* (Отеч. зап., 1839, т. II).

Глаголы эти находятся в непосредственном соотношении с именами деятеля, а не с существительными с суфф. *-ство*. Об этом свидетельствуют и толкования словарей, например: *игуменствовать* «пребывать в должности, в сане игумена» (Сл. АР, II). Таким образом, семантика этих глаголов, а также соотношение их структурных частей говорят о производстве глаголов непосредственно от имен деятеля. В пользу этого положения говорит также то обстоятельство, что имена с суфф. *-ство* в XIX в. снижали продуктивность, а глаголы с суфф. *-ствова-*, в основе которых лежит название деятеля, были продуктивны.

Этот тип глаголов в XIX в. характеризуется возрастающей продуктивностью. После 40-х гг. фиксируются новые глаголы, в том числе образованные от иноязычных основ.

Адвокатствовать (Совр., 1847, т. III); *секретарствовать* (Некр., Недавн. время, II); *редакторствовать* (Леск., Смех и горе, 79); *причетничествовать* (Леск., Соборяне, 4, 2); *инспекторствовать* (Леск., Инженеры-бессребр., 4); *литераторствовать* (Леск., Загадочн. чел., 21); *учительствовать* (Остр., Доходн. место, III, 1); *апостольствовать* (Герц., Б. и д., 2, XV); *писательствовать* (Сверб., Зап., I); *профессорствовать* (С. Соловьев, Зап., 5); *попечительствовать* (Там же); *крестьянствовать* (Л. Толст., Пл. просвещ., II, 1); *репортерствовать* (Златовратск., Скиталец. ЛК); *директорствовать* (Чех., п. М. П. Чеховой, 29 апр. 1890); *чичеронствовать* (Чех., п. М. П. Чеховой 16 марта 1891); *издательствовать* (Чех., п. Н. А. Лейкину, 7 окт. 1887); *шаферствовать* (Там же); *маклерствовать* (Бунин, Деревня, II).

В дальнейшем этот тип глаголов обнаруживает все возрастающую продуктивность [124].

§ 8. Продуктивностью описанного типа глаголов определялась активизация глаголов, соотносительных с именем деятеля по отрицательно оцениваемой деятельности. Уже Словарь АР отмечает глаголы *безбожничествовать, варварствовать, грабительствовать,*

[124] Ср. современные образования: *тренерствовать* (Л. Кассиль, Ход белой королевы); *инженерствовать* (Л. Успенск., Чистый воздух); *бригадирствовать* (А. Пришвин, На берегу Зеи) и др.

злодействовать, изуверствовать, мучительствовать, тиранствовать, юродствовать, крючкотворствовать и др.

В литературе конца XVIII — нач. XIX в. находим: *злодействовать* (Сумарок., Пиит и друг его); *тиранствовать* (Фонв., Недоросль, V, 4); *юродствовать* (Держ., На победы в Италии); *шутствовать* (Хемн., Заяц, обойденный при произвождении); *рабствовать* (Озеров, Дим. Донск., III, 3); *грабительствовать* (Жуковск., Черты истории гос. Росс., II); *лицемерствовать* (Марл., Лейт. Белозор, V); *педантствовать* (Вяземск., Эпиграммы).

Глаголы эти могут иметь значение как «быть кем», так и «поступать подобно кому»; различие определяется контекстом. Однако некоторые глаголы (типа *зверствовать, скотствовать*) означают только «поступать подобно кому»: сей и *скотствует* и *зверствует* и *диаволъствует* (Тредьяковск., Слово о премудрости); не *демонствуй*, Асмодей (Пушк., п. Вяземскому 13 и 15 сент. 1826).

В случаях, когда отрицательная экспрессия не заключена в самом имени, а только придается ему в определенном значении, глаголы с суфф. *-ствова-* всегда соотносятся именно с этим значением:

В телодвижениях и в голосе *актерствовал* до крайности (Карамз., П. р. п., Лозана); *гаерствовать* (Вяземск., Совр. темы. ЛК); вышние холопы *барствуют* перед дворнею (Вяземск., Ст. зап. кн., 68).

После 40-х годов глаголы с суфф. *-ствова-* со значением «быть кем» или «поступать подобно кому» получают дальнейшее развитие. Появляются новые глаголы: *деспотствовать* (Н. Пирогов, Вопросы жизни, Морск. сб., 1856, июль); *рифмоплетствовать* (Искра, 1859, № 26); *холопствовать* (Гонч., Обрыв, 3, IX); *скопидомствовать* (С.-Щ., Госп. Головл., Расчет); *кровопивствовать* (С.-Щ., За рубежом, I); *бюрократствовать* (С.-Щ., Благонамер. речи, II); *амикошонствовать* (Там же); *сибаритствовать* (Доброл., Что такое обл.?); *самодурствовать* (Доброл., Темн. царство, II); *прюдствовать* (Дост., п. жене, 28 июня 1876); *панибратствовать* (Гл. Усп., Непорв. связи, II, 3); *холуйствовать* (Скиталец, Кузнец); *подхалимствовать* (Суворин, Дневн., 20 мая 1893).

Появляются глаголы, образованные от имен существительных на *-ер* и *-ан*, называющих лицо по их отрицательному признаку.

Фразерствовать (Белинск., п. В. Боткину, 9 дек. 1842); он притворялся, *комедианствовал* (Белинск., п. М. Бакунину, 16 авг. 1837); *резонерствовать* (Писемск., Брак по страсти, III); *критиканствовать* (Тург., Дневн. лишн. чел.); *фрондерствовать* (Герц., Письма из Франции и Италии, 2); *политиканствовать* (Плех., Франц. утоп. социализм..., IV); *мародерствовать* (Верес., На японск. войне, II) [125].

Экспрессивно окрашенные глаголы «поступать подобно кому»,

---

[125] Ср. современные *прожектерствовать, паникерствовать.*

соотносительные с именами лиц, в своем первоначальном значении не имеющими отрицательной окраски, после 40-х годов получают дальнейшее развитие.

Я знаю, что я не рыцарь ... и все-таки *рыцарствую* (Белинск., п. М. А. Бакунину, 9 дек. 1841); *авторитетствовать* (Белинск., п. В. Боткину, 24 февр. 1840); у него была страсть *риторствовать* (Вигель, Зап., 4); хорошо, что Неленька перестает *адвокатствовать* (Пушк., п. Н. Д. Фонвизиной, 11 июня 1856); *актерствовать* (Писарев, Реалисты, XI); Анна Петровна уже не выговаривала и не *учительствовала* в письмах (С.-Щ., Госп. Головл., По-родственному); *иезуитствовать* (С.-Щ., Недоконч. беседа); *ораторствовал* при громком смехе присутствующих (Дост., Идиот, 1, IX); он не пишет, а *прокурорствует* (Суворин, Дневн., 16 ноября 1904); *эстетствовать* (Павлов, Моя жизнь и встречи. ЛК). Ср. также многочисленные причастные образования: *нигилиствующие* Рудины (Леск., Н. Г. Чернышевск. в его романе «Что делать?»); *лакействующий* прокурор (Кони, Из зап. судебн. деятеля, Прокуратура и администрация); *ораторствующие* богословы (Там же, Приемы и задачи обвинения); *крючкотворствующее* чиновничество (Стасов, Училище правовед., I); *юродствующий* старик (Ш.-Мих., Гнил. болота, 1, II); *либеральствующий* и *фарисействующий* обскурантизм (В. Е., 1890, сент.): *Народничествующая* буржуазия и растерянное народничество (Ленин, [название статьи]. Соч., т. 7, стр. 87).

Продуктивность этого словообразовательного типа доказывают многочисленные образования от собственных имен. Такие образования отмечаются еще в конце XVIII в.: не *донкишотствуешь* собой (Держ., Фелица); вздумали *гераклитствовать* (Карамз., П. р. п., июня..., Деревня Отель).

В XIX в. такие образования многочисленны: Охота вам *вольтерствовать* (Карамз., п. Вяземскому, 29 дек. 1821); чего ты ольдекопничаешь и *воейковствуешь* (Пушк., п. П. С. Соболевскому, дек. 1827); *маремьянствую* несознательно (Пущин, п. Г. С. Батенькову, 11 дек. 1854 [*Маремьяна* — прозвище Пущина]); *селадонствовать* (Белинск., п. Герцену, 4 июля 1846); *печоринствовать* (Леск., Некуда, 2, 2); Они могли *хлестаковствовать* и *репетиловствовать* совсем иначе (Там же, 1, 29); *байронствовать* (Гонч., Обыкн. ист., 2, III); *донкихотствовать* (Доброл., Когда же придет наст. день?); *юфанствовать* (Фет, Мои воспом., I, IX [от имени *Юфан*]); *юхванствуем* (Л. Толст., п. Фету, 15 мая 1863). Ср. в причастной форме: *рудинствующие* импотенты стали импотентами *базарствующими* (Леск., Н. Г. Чернышевск. в его романе «Что делать?»); *рафаэльствующая* юность (Чех., п. Л. Н. Трефолеву, 1 марта 1886) [126].

[126] Эти причастия воспринимаются иногда как формы, произведенные без посредства глагола и соотносительные непосредственно с именами

Таким образом, отыменные глаголы с суффиксом *-ствова-* со значением «быть кем» и «поступать подобно кому», соотносительные с именем деятеля, в течение XIX в. увеличивают свою продуктивность и в современном литературном языке являются живыми продуктивными словообразовательными типами.

Развитие бесприставочных непереходных глаголов, образованных с суффиксом *-и-* от имен существительных

§ 9. Глаголы этого типа имеют два вида значений: «быть тем, кто обозначен производящим именем» и «поступать подобно тому, кто обозначен производящим именем».

1. Глаголы первой группы отмечаются еще в древнерусском языке: *княжить, архимандритить, воеводить, гридить, епископить, игуменить* (Срезн., I—III). Словарь АР фиксирует несколько таких глаголов: *бурлачить, игуменить, княжить, портняжить* (*портняга*), *скорнячить, чеботарить* (*чеботарь*). В дальнейшем словари отмечают новые, не отмеченные ранее глаголы, например: *батрачить, кашеварить, малярить, маркитанить, маклерить, партизанить* (Сл. 1847 г.); *бондарить, бочарить, гуслярить, дьяконить, коновалить, кузнечить, пекарить* (Даль); *знахарить* (Доп. к Опыту обл. сл.).

В конце XVIII — нач. XIX в. эти глаголы малочисленны:

Княжить (И. Долгорук., Хижина на Рпени); *портняжить* (Лепехин, Дневн. зап., II); *партизанить* (Д. Дав., Дневн. партизанск. действий); *коновалить* (Лажечн., Лед. дом, 3, 3).

После 40-х годов ряд старых глаголов выходит из активного употребления (*архимандритить, государить, царить* «быть царем») и сохраняются как средство архаизации текста: [Г о д у н о в] Много ли мне лет *царить* придется? (А. К. Толст., См. Иоанна Грозн., V); [К н. И в а н П е т р о в и ч] *государить* далее не может (А. К. Толст., Царь Фед. Иоан., IV).

Другие глаголы, обозначающие профессии, широко употребляются в литературе, отражающей разговорную речь:

Маклерить (С.-Щ., Благонамер. речи, V); *бурлачить* (Решетн., Подлиповцы, I); *батрачить* (М. Г., Лето); *рыбачить* (Решетн., Глумовы, VI); *портняжить* (Данилевск., Бегл. в Новоросс., 2, X); *столярить* (Решетн., Между людьми, III); *чеботарить* (Гарш., Денщ. и офицер).

существительными (см.: Н. М. К о з у л и н. Русские отыменные образования причастного типа.— ВЯ, 1960, № 1) или даже как экспрессивно-оценочные прилагательные, сходные с причастиями только внешне (см.: Е. А. З е м с к а я. Об основных процессах словообразования прилагательных в русск. лит. языке XIX в.— ВЯ, 1962, № 2). Другую точку зрения см.: Н. С. А в и л о в а. Об одном продуктивном словообразовательном типе глаголов в русск. лит. яз. XIX—XX вв. (В печати).

Бурнашов в «Опыте терминологического словаря» отмечает такие глаголы в числе прочих профессионализмов: *дьячить, каюрить* (*каюра* — возничий, кучер).

В современном литературном языке эти глаголы образуются свободно (ср.: *шоферить, слесарить, кочегарить, морячить, комиссарить, секретарить, суфлерить, чабанить* и под.) [127].

2. Глаголы второй группы «быть тем или поступать подобно тому, кого означает производящее имя» в XIX в. развивают продуктивность. В древнерусском языке эти глаголы почти не встречаются. Словарь АР отмечает довольно значительное количество таких глаголов, у которых производящая основа обозначает лицо по отрицательно оцениваемой деятельности: *бурлачить* «поступать нагло, дерзко, забиячить», от *бурлак* во втором знач.: «похабный, подлый, забиячливый человек», с пометой «простонародн.»; *балагурить, буянить, горланить, грубиянить, егозить, забиячить, лицемерить, смутьянить, судачить, сутяжить, ханжить, юлить.*

В литературе XVIII — нач. XIX в., в той или иной форме выражающей экспрессивно окрашенную речь, находим глаголы этого типа.

Мямлить (Фонв., Недоросль, III, 6); *французить* нам престать пора (Держ., Кружка); *галанить* (А. Шаховск., Игроки, 6, Атеней, 1828, № 1); тиролец ... много *буфонил* (Н. Тург., Дневн., 17 авг. 1808); *крохоборить* (И. Дм., п. А. Тургеневу, окт.— ноябрь 1819); *горланить* (Крыл., Музыканты); *забиячить* (Отеч. зап., 1839, т. II); *шарлатанить* (Пушк., Торжество дружбы...).

После 40-х годов отмечаются новые глаголы, образованные по этому типу; в Словаре Даля: *бродяжить, воронить, гомозить, деборшрить, нюнить, обезьянить, пустозвонить* и др. В литературе они употребляются широко, но всегда носят сниженный характер.

Нечего ему было *жилить* (Вельтм., Саломея, 3, III); *пустомелить* (И. Акс., п. родным, 7 сент. 1845. ЛК); *грубиянить* (Гонч., Обыкн. ист., 1, VI); *вьюнить* (Дост., Двойник, VIII); *горланить* (Гонч., Обл., 4, IX); *политиканить* (С.-Щ., Помп. и помпадурши, Старый кот на покое, I); *фордыбачить* (С.-Щ., Госп. Головл., Выморочный); *куртизанить* (Писемск., Тыс. душ, 3, VII); *дебоширить* (Дост., Бр. К., 2, III); *фанфаронить* (Дост., Идиот, 3, VI); *бродяжить* (Корол., В дурн. об-ве, III); *шалыганить* (М. Г., Мальва); хорошенькое словцо: баба *дьяволит* (Чех., п. Н. А. Лейкину, 22 марта 1885).

Продуктивность этого типа глаголов доказывают образования от имен собственных:

Вот как *пиндарил* он и все ему подобны (И. Дм., Чужой толк); я *тибуллю,* это правда (Батюшк., п. Н. И. Гнедичу,

---

[127] В. Г. Костомаров (канд. дисс.) ошибочно полагает, что данный структурно-семантический тип утрачивает продуктивность.

7 окт. 1811); туда же *селадонят* (Москвит., 1856, июнь, кн. 2); *Наафонил* я, говорит, на своем веку немало (Дост., Бр. К., 3, VIII); что ты там *нафонзонил* такого? (Там же, 2, VIII).

Этот тип глаголов продолжает быть продуктивным и в современном языке (ср. *спекулянить, бузотерить, кавалерить, ишачить*; ср. от имени собственного: Он «*пересэлинджерил*» нашу действительность (Г. Радов, Правдоха и модерн, Лит. газ., 16 окт. 1962 [от собств. имени *Сэлинджер*]).

Развитие глаголов с суффиксами *-и-* и *-е-*, образуемых префиксально-суффиксальным способом

§ 10. В XIX в. активно развивается тип глаголов, образованных от имен существительных префиксально-суффиксальным способом с преф. *о-* и суфф. *-и-* со значением «снабдить тем, что означает именная основа», «придать качества, свойства кого» [128]. Такие глаголы образуются от существительных как конкретных, так и отвлеченных значений [129].

Словарь АР отмечает глаголы: *опалубить, обвестить, оболванить*. В литературе конца XVIII — нач. XIX в. со значением «снабдить чем» находим:

Обвестить (Держ., К гр. Панину); *оснастить* (Хемн., п. Н. А. Львову, 18 июля 1784); *окрылить* (Языков, Элегия); *оперить* (Пушк., п. Н. С. Алексееву, 1 дек. 1826); *охмелить* (Пушк., п. Жуковскому, 20 янв. 1826).

Со значением «сделать подобным кому-чему», «придать качества, свойство кого»:

Овеществить (Якушк., Что такое жизнь?); *обожествить* (Марл., О ром. Н. Полев. «Клятва при гробе госп.»); *окостенить* (Пушк., Дорожн. жалобы); с тем же значением от названий лиц по национальности: *обрусить* (И. Дм., п. А. Тургеневу, 30 сент. 1818); *обасурманить* (Загоск., Брынск. лес. ЛК); *офранцузить* (Отеч., зап., 1839, т. II). Ср. в возвратной форме: *обгерманиться* (Карамз., П. р. п., 19 июня 1789); *оволошиться* (Моск. вестн., 1828, № 15); *очухониться* (Н. Тург., Дневн., 22 июня 1808); *онемечиться* (Кюхельб., Дневн., 24 июля 1834).

После 40-х годов продолжается рост продуктивности этого словообразовательного типа. Даль впервые лексикографически фиксирует глаголы *обасурманить, онемечить, ополячить;* со значением «снабдить чем»: *обдернить, озаглавить, окрылить, окультурить.*

В литературе второй половины XIX в.: «сделать подобным

[128] В «Материалах» Срезневского зафиксирован только один глагол с приставкой *о-* и суффиксом *-и-*: *ополчить*, сохранившийся позднее только в возвратной форме (*ополчиться*).

[129] Это всегда глаголы сов. вида; первичных коррелятивных глаголов несов. вида у них нет (см.: В. В. Виноградов. Русск. язык, стр. 537).

кому», «придать качества, свойства кого»: *очеловечил* искусство и *обожествил* человека (Совр., 1847, т. VI); *омужичил* завод (Эрт., Гард., 2, V); юмор *очеловечивал* всех (Суворин, Дневн., 10 февр. 1902); от названий лиц по национальности: мужичок русский, не... *ополяченный* (Будильн., 1865, № 1); в возвратной форме: *окитаиться* (Панаев, Лит. воспом., 1, V); *оголландившиеся* французы (Гонч., Фр. «Пал.», Капская колония). Сравн. также просторечн. *околпачить* «одурачить, сделать, выставить „колпаком"» [130]; *окатоличенная* шляхта (Плех., Ист. р. обществ. мысли, 1, XIX); со значением: «снабдить чем, подвергнуть действию чего»: *остолбить* (Фет, Мои воспом., I, I). Терминологические: *остропилить, окучить* (Бурнашов, Опыт. терм. сл., II); *обсеменить* (Москвит., 1856, июнь, кн. 2).

Продуктивность таких глаголов доказывается окказиональными образованиями, отмеченными с конца XVIII в.

Со значением «снабдить чем, подвергнуть действию чего»: *одоверить* (А. М. Кутузов, п. И. В. Лопухину, 12 ноября 1790); *осупружить* (Княж., Хвастун, V, 1); *ожемчужить* (Жуковск., Моя богиня); *оливреить* (А. Шаховск., Игроки, 6, Атеней, 1828, № 1); *огербить* (Там же); *опожарить* (С. Глинка, Зап. о М., 5); *оголодить* (Там же, 10); *обандеролить* (Корол., Павловск., оч., IX).

Со значением «сделать кем, подобным кому»: *окастратить* (Марл., п. брату Павлу, 13 дек. 1833); *одворянить* дочь (Моск., набл., 1837, июнь, кн. 1); *оретшерить* (слог) (Белинск., п. В. Боткину, 1 марта 1842 [от фамилии *Ретшер*]); *оскотинить* (Клеменц, Письмо чистосердеч. россиянина). В возвратной форме: певицы *обмущиниваются* (Чех., п. М. И. Чайковскому, 16 февр. 1890).

§ 11. Словарь АР отмечает след. переходные глаголы, образованные с приставкой *о-* и суфф. *-и-* от основ прилагательных: *опорожнить, окоротить, оголить, обновить, оплодотворить* [131], *отрезвить*; значение их — «сделать таким, каково значение производящей основы» (словообразовательный суффикс прилагательного может опускаться: *короткий — окоротить, плодотворный — оплодотворить* и под.).

В литературе конца XVIII — нач. XIX в. такие глаголы многочисленны:

Обузить (Фонв., Недоросль, I, 1); *облагородить* (Княжн., Хвастун, II, 4); *обновить* (Карамз., Бедн. Лиза); *опорожнить* (Жих., Зап. совр., I, 20 февр., 1805); *оплодотворить* (Тр. Волн. эконом. об-ва, 1811, ч. 63); *отвердить* (Атеней, 1828, № 10); *обрюхатить* (Пушк., п. Вяземскому, апр. — май 1826); *орогатить* (Пушк., п. Н. С. Алексееву, 1 дек. 1826); *обеднить* (С. О., 1827, № 13).

[130] Ср.: Если взятки берутся, значит — начальник *колпак* (Доброл., Забит. люди, II).

[131] Отмечен у Срезневского («Мат-лы», II), так же как глагол *обнажить*.

Во второй половине XIX в. здесь появляются новые глаголы, в том числе: *огадить, облагородить* (Белинск., п. Н. А. Бакунину, 26 февр., 1840); *опростоволосить* (Дост., Госп. Прохарч.); *опростить* (Фет, Мои воспом., I, I); *оподлить* (Герц., Б. и д., 1, II, примеч. 1); *оглупить* (Суворин, Дневн., 10 февр. 1902); *окоротить* (Речь прокурора В. Д. Шидловского, 1891); *оказенить* (Стасов, Двадцать пять лет русск. искусства, Наша живопись); *опошлить* (Чех., Скучн. ист., IV). Окказиональные образования, доказывающие продуктивность типа. *объевропеить* Россию (Москвит., 1856, май, кн. 1); в возвратной форме: *оботечественниться* (Плетнев, п. Гроту, 24 сент. 1840). Просторечное: *обвиноватить* (Эрт., Гард., 2, III).

§ 12. Переходные глаголы, образующиеся с преф. *у-* и суфф. *-и-* от основ качественных прилагательных, тоже имеют значение «сделать таким, каково значение производящего прилагательного», но с оттенком полноты признака. Словарь АР отмечает глаголы: *укротить, утишить, утучнить, умилосердить, умилостивить, ущедрить.*

В литературе конца XVIII — нач. XIX в. такие глаголы довольно распространены: *уподлить* (Щербат., Замеч. на Больш. наказ 1772/73 г.); *умалить* (Нащокин, Зап.); *утишить* (В. Майк., Ода Война, 18); *ущедрить* (Капн., К несчастному); *уподробить* (Радищ., Путеш., Спасск. Полесть); *утучнить* (Озеров, На восшествие Александра I); *уреживать* (Лажечн., Лед. дом, 1, 9); *унизить* (Языков, Моя родина); *убыстрить* (С. Глинка, Зап. о М., 1); *уразнообразить* опыты (Отеч. зап., 1839, т. III).

Во второй половине XIX в. круг этих глаголов расширяется: *уравномерить* движение (Л. Толст., В. и м., 1, 3, XI); *удешевить* (М. Г., Ф. Г., II).

§ 13. В XIX в. получил некоторое развитие тип переходных глаголов, образованных префиксально-суффиксальным способом от имен существительных и прилагательных с приставкой *о-* и суфф. *-е* со значением «стать таким или тем, что означает основа». В конце XVIII — нач. XIX в. глаголы этого типа словарями не отмечаются. Так, Словарь АР отмечает глаголы *оголеть, ошелудиветь* при бесприставочных *голеть, шелудиветь* (т. I, VI). В литературе встречаем: *одревнеть* (Болот., 2, 102); *окремневшие* толпы (Гриб., Отр. из Гёте); *обрусеть* (Пушк., Отр. из писем, мысли и замеч.); *опротиветь* (Пушк., Егип. ночи, II) [132].

Глаголы этого типа появляются в словарях и находят широкое отражение в литературе после 40-х годов: *опротиветь* (Сл.

---

[132] Необычность для языка начала XIX в. таких глаголов косвенно подтверждается тем, что Пушкин наряду с ними часто употребляет глаголы с суфф. *-и-* в непереходном значении: Греция мне *огадила* (п. Вяземскому, 24—25 июня 1824); отеческий дом *опостылил* (Дж. Теннер); она мне *опротивит* (п. Вяземскому, вторая пол. сен. 1825).

1847 г.); *опаскудеть, одряблеть, остеклеть, окровенеть, обалдеть, ополоуметь* (Опыт обл. сл. 1852 г.).

Опостылеть (Марл., Мулла-Нур, VI); *оголело* дворянство (Некр., Балет); *ошелудиветь* (Леск., Загон); *обомшелое* гнильё (Гл. Усп., Непорв. связи, I); *обалдеть* (Чех., п. А. С. Суворину, 9 дек. 1890); *опсоветь* (Чех., п. А. С. Суворину, 27 окт. 1888); *ополоумел* (Станюк., Беглец. ЛК); *опаскудеть* (Станюк., От Бреста до Мадеры. ЛК); *осточертеть* (Купр., С улицы); море застынет, *остеклеет* (М. Г., Лев Толстой). Ср. очевидно окказиональные: *омосквичеть* (Вяземск., Моск. семейство ст. быта. ЛК); *очудачеть* (Леск., Мелочи арх. жизни, 10); *обородатеть* (Леск., Печерск. антики, 33); *отеплевший* в стакане... чай (Дост., п. жене, 28/16 июня 1874); *оравнодушел* ко всему (Чех., Скучн. ист., VI).

§ 14. Глаголы, образованные от существительных при помощи приставки *обез-* и суффикса *-и-*, со знач.: «лишить того, что означает именная основа», как единичные образования появились еще в старославянском и древнерусском языках. Ср. у Востокова: *обеселити, обеславити, обесъмрътвити* (Сл. ц.-сл. яз., II), *обеспло-дити, обесчьстити* (Срезн., II), *обезвинити* и *обестленити* с пометой «славянское» в Словаре АР. В «Материалах» Срезневского отмечены глаголы с приставкой *без-: безобразити, безумовати, бесчьстити.* Позднее в языке появляются приставочные образования *обезобразити* и *обезумити* (в «Материалах» Срезневского не зафиксированы). Такие приставочные образования положили начало типу глаголов с самостоятельной приставкой *обез-*. В Словаре АР находим: *бесславить, безобразить, беспокоить, безумить, бесчестить* и при них приставочные: *обесславить, обезобразить, обеспокоить, обезумить, обесчестить.* Вместе с тем здесь уже многочисленны и самостоятельные образования с приставкой *обез-: обезглавить, обезвинить* («славянск.»), *обезживотить* (простонародн.), *обеззаботить* (простонародн.), *обезопасить, обезоружить, обеспечить, обессилить, обессмертить, обестленити* («славянск.»). Приставка *обез-* присоединяется здесь непосредственно к основе существительного, с одновременным присоединением суфф. *-и-*. При таких глаголах первичных отыменных глаголов с приставкой *без-* не находим [133].

В литературе конца XVIII — нач. XIX в., наряду с глаголами с приставкой *о-*, присоединяющейся к глаголам несов. вида с приставкой *без- (обесчестить, обезобразить, обесславить, обеспокоить*

[133] Утверждение Л. Л. Тимофеевой о том, что все ранние глаголы типа *обезводить, обезлюдить* имели соотносительные *безводить, безлюдить*, позднее вытесненные вторичными глаголами несов. вида, не подтверждается (Л. Л. Тимофеева. Приставка *о-* (*обез-*) в русском языке. «Вестн. студенч. научн. об-ва Казанского ун-та». Гуманитарные науки, вып. 1, 1959, стр. 73 и сл.). Об образовании глаголов с приставкой *обез-* см. также: М. В. Черепанов. О словах с сложной приставкой *обез-* (*обес-*) в русск. лит. языке. «Русск. язык в школе», 1960, № 4, стр. 18 и сл.

и под.) уже многочисленны глаголы, соотносительные непосредственно с существительными.

Обестелесен, обездушен, я будто истукан стою (Держ., Дева за арфою); славу *обессмертил* ты (Капн., На смерть Державина); *обессиливать* (Русск. вестн., 1810, март); погреба бывают *обесселитрены* (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1812, ч. 64); *обезнаследить* (Гриб., Заметки о Петре I); *обескуражить* (Н. Тург., п. брату, 13 окт. 1818); *обескрылить* (Рыл., Неск. мыслей о поэзии); любовь *обезмолвила* наконец все прочие чувства (Марл., Лейт. Белозор, VI); *обезглавить* (Пушк., Полтава, Примеч.).

В вышеприведенных примерах особенно показательны такие как *обесселитрить, обезнаследить, обескуражить*, не соотносительные с глаголами с приставкой *без-*. Последний глагол образован от иноязычной основы, что свидетельствует о продуктивности словообразовательного типа уже в начале XIX в.

Позднее этот тип глаголов получает все большее распространение. Словарь Даля отмечает свыше ста таких глаголов. В нем впервые лексикографически зафиксированы глаголы: *обезветрить, обезводить, обезволить, обезвредить, обезденежить, обезземелить, обезлесить, обезлошадить, обезрыбить, обескровить, обескрылить, обесцветить*. Обращает на себя внимание увеличение числа образований от именных основ конкретной семантики.

В середине и второй половине XIX в. глаголы с приставкой *обез-* и суффиксом *-и-* образуются и употребляются совершенно свободно.

Обезнадежить (Гоголь, Нос); *обезнародить* (Вяземск., Письма русск. ветерана. ЛК); *обезъязычить* (Тютч., К Ганке); *обезжизнить* (Вяземск., п. С. П. Карамзиной, 1849. ЛК); *обездолить* (С.-Щ., Благонамер. речи, V); *обесчеловечить* (С.-Щ., Госп. Головл., Выморочный); *обезлиствить* (Леск., Леди Макб. Мц. у., 15); *обездушить* (Доброл., Черты для характерист. русск. простонародья); *обезличивать* (Русск. вестн., 1870, т. LXXXV); *обезлесить* (Дост., Дневн. писателя за 1877 г., май, 2, 1); *обезживотить* (М.-Сиб., Золото. ЛК); *обезлюживать* (Гл. Усп., Очерки переходн. вр. ЛК); *обескуражить* (Чех., п. А. С. Суворину, 10 окт. 1888); *обеззаразить* (Речь присяжн. повер. Н. И. Холева, 1891); *обезопасить* (Суворин, Дневн., 18 сент. 1902); *обесхозяить* (Амфитеатров, Госп. Обмановы).

Такие глаголы сохраняют продуктивность в современном языке; ср. *обезболивающие* средства.

§ 15. Первые глаголы сов. вида с приставкой *обез-* и суффиксом *-е-* в значении «лишиться того, что означает именная основа» отмечаются с XVIII в.[134]: *обезденежеть* (Сл. 1731 г.); *обезлюдеть*

[134] В древнерусском языке глаголы с приставкой *без-* и суффиксом *-е-* и глаголы с приставкой *обез-* и суффиксом *-е-*, очевидно, не образовывались; в «Материалах» Срезневского их нет.

(Сл. АР, 1 изд.); *обезножеть* (Там же); *обессилеть* (Сл. 1731 г.). В Словаре АР 1806—1822 гг. находим глаголы: *обезлюдеть, обессилеть, обезуметь, обесчадеть,* а также глаголы *безуметь* и *бессилеть.*

В литературе конца XVIII — нач. XIX в. находим незначительное количество глаголов с приставкой *обез-* и суффиксом *-е-.*

Обессилеть (Болот., 1, 2); *обеспамятеть* (Лерм., (Вадим), XVIII); *обестолковеть* (Гоголь, п. С. П. Шевыреву, 25 авг. 1839); *обезуметь* (Пушк., Гайдук Хризич); *обесплодеть* (Вяземск., Письма русск. ветерана. ЛК).

Позднее эти глаголы образуются более свободно. Словарь Даля приводит значительное количество таких глаголов, в том числе впервые отмеченные им *обезводеть, обезволеть, обезглаветь, обезживотеть, обезлесеть, обезлошадеть, обезматочеть, обезручеть, обескроветь, обесплодеть, обессмыслеть.*

Можно предполагать, что первоначально эти глаголы образовались по аналогии с глаголами с приставкой *обез-* и суффиксом *-и-* как их соотносительная пара [135]. На это указывает и то обстоятельство, что многие глаголы с суфф. *-е-* появились в словарях значительно позднее, чем образованные от той же основы глаголы с суфф. *-и-.* Так, глагол *обесплодить* отмечен у Срезневского, а *обесплодеть* — только у Даля; *обезглавить* — в Словаре 1731 г., *обезглаветь* — у Даля; глагол *обезземелить* отмечен у Даля, а *обезземелеть* — только в Словаре АН СССР; глагол *обезумить* отмечен в Словаре 1731 г., а глагол *обезуметь* впервые зафиксирован Словарем АР (1822 г.).

Во второй половине XIX в. глаголы с приставкой *обез-* и суффиксом *-е-* употребляются гораздо свободнее, чем в начале века.

Душа *обессилела* (Лерм., Кн. Мери, 27 июня); *обессердечели* люди (Леск., Маланья — голова баранья. ЛК); *обезлесевшая* река (Полонск., Анна Галдина); отец *обестолковел* немного (Помяловск., Молотов); *обессмыслевший* Егор (Помяловск., Мещ. счастье); улей весною *обезматочел* (Н. Усп., Сельск. портной. ЛК); все мы... *обездушели* (Гл. Усп., Разоренье. ЛК); оплешивел, *обеззубел* (Писемск., Мещане, 3, IV); *обезработевший* мужик (Златовратск., Устои, 1, 2, I); сам *обезживотел* (Гл. Усп., Нр. Растер. ул., III); *обездомевшие* собаки (Верес., На японск. войне. ЛК); *обезлошадеть* (М. Г., Дружки).

Иногда встречается употребление глаголов с суфф. *-и-* вместо глаголов с суфф. *-е-* в значении «лишиться чего»: Я совсем *обезденежил* (Чех., п. А. Н. Плещееву, 15 янв. 1889); *обезножила* лошадь (Эрт., Гард., 1, II).

В современном языке глаголы с приставкой *обез-* и суффиксом *-е-* сохраняют продуктивность.

---

[135] Л. Л. Тимофеева. Указ. соч., стр. 77.

§ 16. В XVIII — нач. XIX в. глагольное префиксально-аффиксальное отыменное словообразование с суфф. *-и-* и аффиксом *-ся* с различными приставками было еще совсем непродуктивно. Словарь АР отметил только два таких глагола: *подбочениться* и *удосужиться*. В словаре отмечены переходные глаголы *остервенить, насладить* и *опростоволосить* (позднее вышедшие из употребления) и возвратные глаголы *остервениться, насладиться* и *опростоволоситься*. На почве таких образований возникает самостоятельный тип отыменных глаголов с приставками и аффиксом *-ся*.

Наиболее характерен уже для конца XVIII — нач. XIX в. тип глаголов, образующихся от основ существительных и прилагательных при помощи приставки *о-* и аффикса *-ся* со значением «стать, сделаться таким, каково лежащее в основе имя»: *обанкрутиться* (Н. Тург., п. брату, 16/28 июня 1816); С ней Фрындин в брак вступил для знатного родства, Она *офрындилась* тогда (А. Шаховск., Игроки, 6, Атеней, 1828, № 1); *опростоволоситься* (Жих., Зап. совр., I, 16 марта 1805); *отелесившаяся* идея (Галич, Опыт науки изящн., Моск. телеграф, 1826, № 9).

Приставка *о-* и аффикс *-ся* являются чисто формальными средствами при образовании таких глаголов: они не обладают никакой самостоятельной семантикой.

Другие глаголы в известной степени сохраняют семантику приставок и образуются по моделям внутриглагольного словообразования. Так, глаголы с приставкой *у-* и аффиксом *-ся* имеют значение доведения действия до предела, до полной исчерпанности действия (ср. отглагольные образования *уходиться, упиться,* см. § 44 главы «Развитие приставочного глагольного словообразования»): *ускромиться* (Суворов, п. Д. И. Хвостову, 6 авг. 1791); все *умудрились* не по летам (Гриб., Горе от у., I, 3); дни навеки *удолжатся* (Гриб., Восток); *удомоседиться* (С. Глинка, Зап. о М., 5). Глаголы с приставкой *из-* и аффиксом *-ся* имеют значение полноты, интенсивности действия, обычно отрицательного (сравн. отглагольные *изленшться, избездельничаться,* см. § 41 главы «Развитие приставочного глагольного словообразования»): *изнемечилась* езда (Вяземск., Памяти живописца Орловского); *исфранцузился* вовсе (Марл., п. Пушкину, 9 марта 1825). Глаголы с приставкой *вз-* и аффиксом *-ся* обозначают интенсивное начало действия (ср. отглагольные *вспрыгаться, взахаться,* см. § 38 главы «Развитие приставочного глагольного словообразования»): *взбелениться* (Лерм., Пир Асмодея). Глаголы с приставкой *раз-* и аффиксом *-ся* обозначают уничтожение результатов ранее произведенного действия (ср. отглагольные *раздружиться, раззнакомиться)*: вздумала она *рассупружиться* (Болот., 2, 132).

После 40-х годов особенно активизировались глаголы с приставкой *о-* и аффиксом *-ся:*

Произведение *очепушившейся* фантазии (Тург., п. Фету, 1 окт. 1863); *обабиться* (Л. Толст., В. и м., 3, 3, XII); *осуе-*

титься (Леск., Запечатл. англ., 4); *обнеряшиться* (Дост., Зап. из подполья, II, По поводу мокр. снега, 3); *я окумысился* (Л. Толст., п. жене, 2 июня 1883); *окошкодохлилась* (Чех., п. М. П. Чеховой, 11 мая 1887); *окулачиться* (Чех., п. М. П. Чеховой, 17 мая 1890); *окрыситься* (Стасов, Училище правовед., II).

Развиваются и пополняются также глаголы с другими приставками и аффиксом *-ся*[136].

Исхарчиться (Дост., Двойник, VII); *исподлиться* (Дост., Зап. из М. дома, 1, I); *испошлиться* (Чех., Дядя Ваня, II); *искособочившись* (Купр., Яма, 1, XI); *испостившиеся* лица (Ш.-Мих., Гнил. болота, 1, IV).

Вскрамолиться (Леск., Запечатл. ангел, 7).

Распогоживаться (Эрт., Гард., 2, IX); *разохотиться* (Герц., Б. и д., 2, XV); *развоплиться* (Леск., Запечатл. ангел, 2); слишком уж он *рассчастливился* (Дост., Идиот, 4, VII); *раздобриться* (Фофан., Волки, 3); *расщедриться* (Ф. Солог., Мелк. бес, III).

Примундириться (Вельтм., Саломея, 3, I); *прифасониваться* (Чех., Капитанск. мундир).

Намосквичиться (Кокорев, Кулак и барышник); *насобачиться* (Эрт., Гард., 2, I); *нагаврилиться* (Чех., Иванов, II, 6 [от имени *Гаврила*]); *насантуриниться* (Чех., п. М. П. Чеховой, 7—19 апр. 1887); *налимониться* (Чех., Припадок, V); у нас престольный праздник, ну он и *напрестолился* (Кони, Из зап. судебн. деятеля, Обвиняемые и свидетели).

Скапутиться (С.-Щ., Благонамер. речи, II); *сбычиться* (Помяловск., Вукол); *скосоротиться* (Эрт., Гард., 2, I).

Прошграфиться (С.-Ш., Госп. Головл., Сем. суд); *прохарчиться* (Эрт., Гард., 2, I).

Многие из этих глаголов, образованных от именных основ с помощью приставки, суффикса *-и-* и аффикса *-ся* по моделям продуктивных приставочных типов внутриглагольного словообразования, обладают значением интенсивности действия, присущим префиксально-аффиксальным типам. В то же время это глаголы ярко экспрессивные, что определяется самим характером основ, их лексическими значениями и стилистической прикрепленностью.

Итак, глаголы, образованные комбинированным префиксально-суффиксальным способом, развиваются в XIX в. по продуктивным типам префиксального внутриглагольного словообразования. В соответствии с этим наиболее продуктивны образования с десемантизированной приставкой *о-* и суффиксами *-и-* и *-е-*: в основе этого типа лежит префиксальное образование глаголов сов. вида от первичных глаголов несов. вида (*богатить — обогатить*). Позднее об-

[136] Ср. аналогичные тенденции в развитии приставочно-аффиксального внутриглагольного словообразования (гл. «Развитие приставочного глагольного словообразования», § 37—48).

разуется самостоятельный словообразовательный тип глаголов с приставкой *о-* и суффиксом *-и-* от именных основ (*очеловечить*). В том же направлении развивались и образования с приставкой *обез-*. Первоначально это была приставочная видовая пара к глаголам с приставкой *без-* (*безобразить — обезобразить*); позднее образуется самостоятельный тип отыменных глаголов с приставкой *обез-* (*обезвредить*). Глаголы префиксально-суффиксального образования от имен с другими приставками образуются по тем же моделям приставочного словообразования, которые развиваются в приставочных глаголах, образуемых от глагольных основ.

Глаголы с приставками различного значения и аффиксом *-ся* развиваются в соответствии с тенденциями внутриглагольного суффиксально-префиксального словообразования с аффиксом *-ся*.

СОКРАЩЕНИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ НЕКОТОРЫХ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ТИПОВ ОТЫМЕННЫХ ГЛАГОЛОВ

§ 17. Помимо продуктивных типов глаголов с суфф. *-ствова-*, *-(ств)ова-*, соотносительных с именем деятеля, со значением «быть кем, поступать подобно кому» (см. § 7, 8), в языке конца XVIII — нач. XIX в. был еще употребителен большой пласт старых глаголов с этим суффиксом, уже не образующих более или менее четких структурно-семантических типов — как соотносительных с именами существительными с суфф. *-ство*, так и не имеющих такой соотносительности. Утрата продуктивности этих глаголов тесно связана с утратой продуктивности производящих имен существительных на *-ство*.

Однако в языке конца XVIII — нач. XIX в. эти глаголы были еще многочисленны. Словарь АР фиксирует глаголы этого типа как простые, так и сложные: *хозяйствовать, господствовать, умствовать, мудрствовать, ответствовать, волшебствовать, пиршествовать, субботствовать, птицевражбительствовать, высокомудрствовать, градоборствовать, доброхотствовать, благоуспешествовать, щедродательствовать* и т. п.— всего более 80 глаголов. При многих из них стоит помета «славянское». Они были в это время уже архаизмами, однако в целом употребление их было значительно свободнее, чем во второй половине XIX в.

В книжной речи, в деловой, публицистической, описательной, научной прозе употреблялся определенный круг глаголов этого типа: *избыточествовать, споспешествовать, преимуществовать, благоприятствовать, гражданствовать, противуборствовать, жительствовать* и под.

Избыточествовать (Лепехин, Дневн. зап., II); сколько ни *философствовал...* (Болот., 2, 122); *жительствующим* близ Кизляра горским и дагестанским жителям (ПСЗ, 1789, XXIII, § 16810); *водоходствовать* (Озерецковск., Путеш.); пять верст

пешествуют (Там же); *противуборствует* невежество благодетельному попечению (Сев. вести., 1805, янв.); *пособствуют* дыханию (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1812, ч. 64); *споспешествовать* трудам (Устав Союза благоденств., 4, § 34); *преимуществовал* перевес вещественности над духом (Галич, Опыт науки изящн., Моск. телеграф, 1826, № 9); дух времени... *благоприятствует* направлению умов (Кюхельб., Дневн., 29 марта 1834); их творения... *гражданствуют* по всей Европе (Моск. набл., 1837, май, кн. 1).

В текстах официального характера употребительны: *представительствовать, приличествовать, ходатайствовать, довольствовать, долженствовать.*

В то же время эти глаголы были одним из характерных признаков торжественного стиля и поэтической речи:

[А г р и о п а] Коль вы за истину *поборствовать* возжены, Вы ею будете высоко вознесены (В. Майк., Агриопа, V, 1); *сатирствуя*, ты по миру ходи (Сумарок., Пиит и друг его); тягостно им зреть, что другие *свободствуют* (Радищ., Путеш., Хотилов); все *безмолвствуют* (Карамз., Марфа Посадн., 1); будет буря, мы поспорим и *помужествуем* с ней (Языков, Пловец); *ратоборствуют* державы (Пушк., Кирджали).

Однако для конца XVIII — нач. XIX в. характерно употребление таких глаголов и в самых различных текстах нейтрального характера, записках и письмах и т. п.:

Везде меня ласкали и мне *благоприятствовали* (Болот., 2, 105); дом, в котором мы *жительствовали,* был в два жилья (Радищ., Житие Уш.); все это как нельзя более *приличествует* действующим лицам (Жих., Зап. совр., II, 9 апр. 1807); не слишком к нам *благосклонствует* (Там же, 27 марта 1807); я всегда был склонен *аристократичествовать* (Пушк., п. Вяземскому. нач. июля 1825) [137].

Многие из этих глаголов с суфф. *-ствова-* в конце XVIII — нач. XIX в. были синонимичны и употреблялись рядом с глаголами, образованными от тех же основ с помощью суффиксов *-и-* и *-а-*.

Словарь АР отмечает пары таких глаголов: *руководствовать — руководить, ответствовать — отвечать, отличествовать — отличать-ся, пособствовать — пособлять, лукавствовать — лукавить, мудрствовать — мудрить, благодарствовать — благодарить, различествовать — различаться.*

Ср. в литературе: На дружеское ваше письмо... постараюсь *ответствовать* (А. М. Кутузов, п. А. И. Плещеевой, 17/28 дек. 1790); Никак, дядюшка! *ответствовал* я (Болот., 1, 17) и: Ванька ничего ему более не *отвечал* (Там же, 18). *Усовершенствовать* свои познания (Пушк., А. П. В., I) и: в странствиях

[137] Несколько необычное образование, очевидно соотносительное с именем существительным с суфф. *-ство аристократичество* (в словарях не отмечено).

морских *усовершить* искусство (И. Долгорук., Рассужд. на берегу Клязьмы). Весна здешняя *отличествует* (Радищ., п. А. Р. Воронцову, 19 апр. 1791) и: *отличалась* она от других наперсниц (Пушк., Дубр., VIII). *Лицемерствовать* в нежности (Марл., Лейт. Белозор, V) и: Злые люди *лицемерят* (Н. Тург., Из «Дневн.», 10 окт. 1817). Не отречетесь *вспомоществовать* мне (Фонв., Друг честн. людей, Письмо Стародуму) и: Мальчик отцу *помогал* (Пушк., Сети рыбак расстилал...).

Глаголы с суфф. *-ствова-* были синонимичны также глаголам с суфф. *-(нич)а-*, *-нича-*. Однако в конце XVIII — нач. XIX в. группа глаголов с суффиксом *-нича-*, *-н(ича)-* была еще немногочисленна. Словарь АР отмечает незначительное количество таких пар: *ехидствовать* и *ехидничать; умствовать* и *умничать*[138]; *безбожничествовать* и *безбожничать; беззаконствовать* и *беззаконничать; самовольствовать* и *самовольничать; роскошествовать* и *роскошничать; хозяйствовать* и *хозяйничать*.

В текстах различной стилистической окрашенности употребляются недифференцированно как глаголы с суфф. *-ствова-*, так и глаголы с суфф. *-нича-*:

При свидетелях *бездельствуй* осторожно (Сумарок., Наставление сыну); ср.: *бездельничают* (Тредьяковск., Несколько Эзоповых басенок для опытка, XX). Везде русский язык *изнасильствован* (Кюхельб., Дневн., 17 апр. 1834); ср.: женщины и девки *изнасильничаны* (Болот., 2, 84). Надобно уметь ...*притворствовать* (Жих., Зап. совр., I, 18 янв. 1806); ср.: думали они, что я *притворничаю* (Болот., 2, 121) и др.

Глаголы с суффиксом *-ствова-* синонимичны также глаголам несов. вида с суффиксами *-и-* и *-а-* и аффиксом *-ся*. Словарь АР отмечает: *беспокойствовать* и *беспокоиться, покорствовать* и *покоряться, отличествовать* и *отличаться, притворствовать* и *притворяться, злобствовать* и *злобиться, умпрямствовать* и *упрямиться*.

Ср.: Сердце *бодрствуй* в сокрушенье: Я увижусь скоро с ней (Держ., Препятств. к свид. с супр.) и: *бодрится* врач, подняв очки (Пушк., На выздоровл. Лукулла). *Покорствовать* тиранской их власти (Муравьев, Любопытн. разговор) и: *покоряться* законам (Пушк., Путеш. из М. в Пб. Подсолнечная). *Притворствовать* не знал (И. Дм., К А. Г. Севериной) и: трудно не *притворяться*, когда другие *притворствуют* (Жих., Зап. совр., I, 18 янв. 1806).

После 40-х годов XIX в. глаголы с суфф. *-ствова-* заметно ограничивают употребительность в стилистически нейтральных кон-

[138] Глагол *умствовать* не имел отрицательной экспрессии и означал «посредством соображения в уме стараться постигнуть истину»; глагол *умничать* имел ярко выраженную экспрессивную окраску: «употребл. в худую сторону. Стараться показать ум и знание свое из тщеславия» (Сл. АР, VI). Таким образом, эти глаголы не были синонимичны.

текстах. Круг общеупотребительных книжных глаголов с суфф. *-ствова-* ограничивается, суживается. Если такие глаголы как *благоприятствовать, довольствовать, безмолствовать, усердствовать, первенствовать, главенствовать* устойчиво сохраняются в книжной речи, то другие начинают употребляться со специальной целью стилизации или архаизации текста [139].

Слепотствующие очами душевными (Лажечн., Последн. Новик, 1, 6); всякого спасенного человека... ангел *руководствует* (Леск., Запечатл. ангел, 1); Вы ж, мудрецы, зане мудрите И *велемудрствуете* вы (Бенедикт., Рифмоплет, Искра, 1859, № 6); Но он *ответствовал*: писанию внемли (Фет, Когда божественный бежал...); *пустынножительствующий* Борисов состоял в непрестанной переписке с Тургеневым (Фет, Мои воспом., II, III): местным властям *доброхотствует* (С.-Щ., Госп. Головл., Сем. суд); а святой Григорий Богослов тако *мудрствует* (Эрт., Гард., 3, IV). Ср. в стилизации чиновничьей речи в «Бедных людях» Достоевского: *послушествовал* старшим (8 июля); ваши объяснения вовсе не *удовольствовали* меня (27 июля).

Образованные от тех же основ глаголы с суффиксами *-и-, -а-, -нича-, -ить-ся* укрепляются и активизируются. После 40-х годов XIX в. отмечается преимущественное употребление глаголов *покоряться* (не покорствовать), *притворяться* (не притворствовать), слушаться, упрямиться.

Глаголы *руководствовать, ответствовать, мудрствовать, лукавствовать,* вытесняются глаголами, *руководить, отвечать, мудрить, лукавить* и т. п.

Глаголы с суфф. *-нича-*, синонимические глаголам с суфф. *-ствова-*, приобретают стилистически сниженный характер (см. § 3); таким образом, стилистический «разрыв» между ними и глаголами с суфф. *-ствова-* еще более углубляется. Ср.:

В будень не из чего бы *роскошествовать* (Чех., Степь, VIII [слова о. Христофора]) и: живешь хорошо, *роскошничаешь,* в картишки играешь (Григорович, Проселочн. дороги. ЛК). Высшее общество... не *равнодушествовало* к религиозным вопросам (Леск., Захуд. род, Старое старится..., 2) и: супруг *равнодушничает* (Крестовск. [псевд.], В ожидании лучшего. ЛК).

§ 18. В языке XVIII в. был представлен обширный пласт отыменных бесприставочных переходных глаголов с суфф. *-и-*. В основном это очень старые глаголы, такие как *бременить, винить, вершить, городить, громить, гневить, женить, крестить, кормить, казнить, калечить, кабалить, морщить, мучить, мутить, мерить,*

---

[139] Глаголы с суфф.*-ствова-* в специальных целях стилизации находим у Пушкина. В речи патера Черниковского: *вспомоществуй* тебе святый Игнатий (Б. Г., Краков. Дом Вишневецкого); в речи Пимена: Описывай не *мудрствуя* лукаво Все то, чему свидетель в жизни будешь (Б. Г., Ночь. Келья в Чудовом монастыре); в «Капитанской дочке»: Ты сам увидел бы, что я *лукавствую* (VIII).

мирить, *полонить*, *печалить*, *пленить*, *плодить*, *пустошить*, *пятнить*, *ранить* и под. К концу XVIII — нач. XIX в. ряд таких глаголов начинает выходить из употребления и постепенно заменяться вторичными приставочными глаголами (см. § 3, 4 главы «Развитие видовых соотношений глагола»).

ВОВЛЕЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ГЛАГОЛОВ В СИСТЕМУ РУССКОГО ОТЫМЕННОГО ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

§ 19. Глаголы, заимствуемые из других языков, оформляются в русском языке при помощи суфф. *-ова-* и его вариантов *-ирова-*, *-изирова-*, *-изова-*. Этот процесс начался с XVIII в. и особенно активно протекал в XIX в.

К началу XIX в. в литературном языке было уже значительное количество заимствованных из других языков глаголов. Это были глаголы двух типов: такие, которые входили в язык вместе с новыми понятиями и имели в известном смысле терминологическое значение (*крейсировать*, *дрейфовать*) и такие, которые не имели терминологического значения и отражали дворянскую моду на французскую речь (ср. *эстимовать*, *экскюзовать* и т. п.) [140].

Глаголы с иноязычной основой по-разному ассимилировались русским языком: одни из них, соотносительные с заимствованными существительными (*командовать — команда*, *атаковать — атака*) выделяли живую основу и обрастали приставками (*откомандировать*, *скомандовать*); другие были перенесены на почву русского языка непосредственно из иностранного языка и, сохраняя иноязычное обличие, не выделяли значимой основы (*рекомендовать* — франц. *recommander*, *дешифровать* — франц. *déchiffrer* и т. п.).

Довольно многочисленную группу составляли глаголы, оформляемые посредством суфф. *-о в а-*. Это были, в основном, глаголы терминологического характера, прочно вошедшие в русский язык и соотносительные с первичными именами: *адресовать*, *арестовать*, *атаковать*, *браковать*, *буксировать*, *вистовать*, *грунтовать*, *дезертировать*, *дрейфовать*, *интриговать*, *квартировать*, *комплектовать*, *крейсеровать*, *критиковать*, *литровать*, *мундировать*, *оркестровать*, *протестовать*, *публиковать*, *ранжировать*, *рапировать*, *ревизовать*, *рисковать*, *рифмовать*, *салютовать*, *селитровать*, *сикурсовать*, *титуловать*, *фабриковать*, *штурмовать*, *штрафовать*.

Глаголы эти образуют словообразовательные типы. Непереходные глаголы обозначают: «заниматься тем или быть тем, на что указывает основа глагола:» *дрейфовать*, *дезертировать*, *интриговать*, *квартировать*, *салютовать*. Большинство переходных глаголов обозначают: «произвести над кем-чем то действие, которое названо основой»: *атаковать*, *арестовать*, *адресовать*, *буксировать*, *брако-*

---

[140] См.: В. В. Виноградов. Очерки по истории русск. лит. языка XVII — XIX вв. М., 1938, стр. 148 и сл.

вать, комплектовать, контрактовать, критиковать, литровать, мундировать, оркестровать, публиковать, рапортовать, ранжировать, рифмовать, ревизовать, сикурсовать, титуловать, фабриковать, штрафовать, штурмовать.

Продуктивность образования глаголов с суфф. *-ова-* доказывают окказиональные слова: смело *кузинуй* всех и особенно помни, что старые непременно любят быть кузинами (Атеней, 1828, март); пил у него чай и *пуншевал* с ним (Жих., Зап. совр., I, 29 мая 1806).

Уже в это время многочисленны приставочные образования:

Обраковать (ПСЗ, 1796, XXIII, § 17500); *заарестовать* (Там же, 1789, XXII, § 16768); *укомплектовать* (Нащокин, Зап.); *законтрактовать* (Радищ., Путеш., Новгород); *окритиковать* (Болот., 1, 34); *распубликовать* (Держ., п. П. Д. Мансурову, авг. 1774).

Наряду с такими глаголами находим ряд заимствованных глаголов, не соотносительных с первичными именами: *ассигновать, аттестовать, апробовать, вербовать, диктовать, иллюминовать, конфирмовать, конфисковать, претендовать, рекомендовать, репетовать, трактовать, шлифовать.*

Помимо таких глаголов, отмечается некоторое количество очень недолго просуществовавших заимствованных глаголов, появившихся как дань моде на французский язык: *обсервовать* (франц. *observer* «замечать»), *эстимовать* (франц. *estimer* «ценить, уважать»), *экскюзовать* (франц. *excuser* «извинять»), *респектовать* (франц. *respecter* «уважать»), *контентовать* (франц. *contenter* «удовлетворять») и под.

Турецкий лагерь и построенные их батареи довольно *обсервовали* (Нащокин, Зап.); [Советница] Нескромность твою я ничем не могла бы *экскюзовать* (Фонв., Бригадир, II, 6); [Сын] Щенок не обязан *респектовать* того пса, кто был его отец (Там же, II, 1); Человек всеми любимый и *эстимуемый* (Ю. Долгоруков, Зап., Отеч. зап., 1840, т. XIII).

Позднее глаголы с суфф. *-ова-* отвлеченного или терминологического характера продолжают по мере надобности образовываться от иноязычных основ. В течение XIX в. появляются: *инструментовать, штамповать, брошюровать, коксовать, кредитовать, реестровать, штриховать, бликовать, замшевать, клинкеровать, флиртовать* и др.

Некоторые из перечисленных глаголов, очевидно, образовались непосредственно на русской почве от иноязычных именных основ. Таковы: *брошюровать* (соотн. с *брошюра:* ср. *брошировать* от немецк. *broschieren), реестровать, бликовать, замшевать, клинкеровать, маклеровать*, не имеющие близко соотносительных иноязычных глаголов [141].

---

[141] Ср. современное *силосовать.*

Одновременно с образованием на русской почве глаголов с суфф. *-ова-* от иноязычных основ и с увеличением числа приставочных глаголов с суфф. *-ова-*, находим некоторое количество новых заимствований, несоотносительных с первичными именами и непосредственно перенесенных на русскую почву из других языков, например: *компоновать, ратификовать.*

§ 20. Глаголы с суфф. *-ирова-* были для XIX в. значительно более инородными образованиями, чем глаголы с суфф. *-ова-*. Среди них больше глаголов с неразложимой основой, перенесенных непосредственно из других языков (главным образом, немецкого и французского). Однако в конце XVIII — нач. XIX в. уже и среди этих глаголов находим соотносительные с прочно вошедшими в русский язык именами. Таковы глаголы: *анатомировать, афишировать, базальмировать, блокировать, боксировать, вальсировать, визировать, вояжировать, галопировать, гармонировать, дебютировать, констатировать, контролировать, копировать, костюмировать, лакировать, литографировать, маневрировать, маркировать, маршировать, маскировать, меблировать, парадировать, пародировать, перифразировать, протежировать, профанировать, формировать, экспортировать* [142].

Такие глаголы свободно образуются от заимствованных имен:

Люди *экстазируются* при одном отдельном ужасном поступке (Н. Тург., Из «Дневн.», 31 дек. 1819); он теперь *триумфирует* (Н. Тург., п. брату, 8/20 мая 1816); Многие *дуэллировались* (Гриб., Характер моего дяди); *прелюдирует* на арфе (Б-ка для чт., 1839, т. XXXVI, ч. 1); ср. поздние: *революционировать* «Колокол» (Герц., Б. и д., 7, LXVII); он *контрировал*... с митрополитом Арсением (Леск., Мелочи арх. жизни, 10); способность *фразировать* (Ш.-Мих., Гнил. болота, 1, IV).

Глаголы с суфф. *-ирова-* довольно активно сочетались с приставками: *забаллотировать, продекламировать, перегравировать, выгравировать, отлитографировать, налакировать, скопировать* и т. п.

Уже в конце XVIII — нач. XIX в. отмечается значительное количество заимствованных глаголов с суфф. *-ирова-*, не соотносительных с первичными именами: *апеллировать, аплодировать, баллотировать, бомбардировать, гравировать, екзерцировать, кальцинировать, кассировать, копрометировать, концентрировать, крейсировать* [143], *лавировать, литохромировать, полировать, понтировать,*

[142] Естественно, что многие глаголы от иноязычных основ начали употребляться задолго до того, как они попали в словари. Например, глагол *пародировать*, употреблявшийся еще И. Дмитриевым, впервые отмечен Словарем Даля, так же как и глаголы *визировать, протежировать*, употреблявшиеся еще Н. Тургеневым и Жихаревым. Глагол *парадировать* употреблялся еще в первой трети XIX в., а зафиксирован Толлем в 1864 г. Глагол *перефразировать* лексикографически впервые фиксируется Словарем Ушакова, но употребляется еще Пушкиным.

[143] Ср. *крейсеровать* (с суфф. *-ова-*), соотносительный с *крейсер* (см. § 23).

рекогносцировать, *репетировать*, *ретироваться*, *суфлировать*, *транспонировать*, *фланкировать*, *форсировать* (франц. *forcer*, немецк. *forcieren*), *шаржировать* (франц. *charger*), *экспатрировать*.

Школьники *екзерцировали* (Фонв., п. родным, 22 сент. 1784); войско *екзерцировано* хорошо (Нащокин, Зап.); *кассировать* (Болот., 1, 8); *форсировать* (Там же, 2, 83); *гравировать* (Храповицк., Дневн., 5 дек. 1787); *крейсировать* (Там же, 27 мая 1788); *фланкировать* (Суворов, Прош. в Герольдмейст. контору, 28 окт. 1790); *полировать* (Озерецковск., Путеш.); *шаржировать* (ПСЗ, 1796, XXX, § 17588); *суфлировать* (Жих., Зап. совр., I, 7 марта 1805); *репетировать* (Там же, 20 февр. 1805); *транспонировать* (Там же, 15 янв. 1806); *апелировать* (Там же, II, 5 апр. 1807); *лавировать* (Рикорд, Зап.); *рекогносцировать* (Гриб., Пут. зап., I); *компрометировать* (Волконск., Зап., XIX); *экспатрировать* (Н. Тург., Из «Дневн»., 31 дек. 1819); *понтировать* (Пушк., Пиков. дама, I); *литохромировать* (Пушк., Собр. насекомых); *концентрировать* (Отеч. зап., 1839, т. II).

Помимо этих глаголов, в конце XVIII — нач. XIX в. находим глаголы, воспринятые из иностранных языков как дань моде, с неразложимой заимствованной основой:

Менажировать (Фонв., Бригадир, I, 3); *контантировать* (Там же, III, 3); *этаблировать* (Там же, III, 6); *экзистировать* (Там же, I, 3); *фельетировать* (Живописец, I, 4); *плезантировать* (Изм., Евгений, 5, III) и др. [144]

Глаголы подобного рода в языке не удерживались и выходили из употребления.

В языке XIX в., особенно в первой его половине, отражаются колебания в передаче иноязычных основ глаголов с суфф. *-ирова-*. Так, например, глагол *прожектировать*, соотносительный с существительным *прожект*, первоначально обозначал «составлять, делать прожект чего-н.»: *прожектировать* план (Болот., 2, 103); *прожектировать* ретраншмент (Держ., п. И. К. Бошняку, 30 июля 1774). Впоследствии звуковой вид основы этого глагола изменился (ср.: *проектировать*. Отеч. зап., 1839, т. II), а первоначальный вариант обособился в своем значении. Глагол *ажитировать* воспроизводил франц. *agiter* — «волновать»: он был *ажитирован* встречей (С.-Щ., Госп. Головл., Племяннушка). Этот глагол вышел из употребления, а новый глагол от той же основы — *агитировать* — образовался в новом значении «вести агитацию»

В XVIII — нач. XIX в. употреблялся глагол *жестировать* в значении «делать жесты» (*жестировал* своим пистолетом. Изм., Евгений, 5, IX). По-видимому, этот глагол был образован на русской почве от заимствованного существительного *жест* (франц. *geste*). Он был вытеснен глаголом с тем же значением *жестикулировать* (франц. *gesticuler*, немецк. *gestikulieren*).

---

[144] Ср. позднее у Достоевского: ...сегодня я уже не предполагаю *контрекарировать* хотя бы в чем-нибудь ваши предположения.— Контрека... как вы сказали? — Я сказал: *контрекарировать*; слово французское, как и множество других слов, вошедших в состав русского языка; но особенно не стою за него (Идиот, 3, IX).

В XIX в. наряду с глаголом *редактировать*, отмеченным впервые Словарем Даля, употребляется глагол *редижировать* [145], заимствованный непосредственно из французского языка (*rédiger*): «Голос» *редижирует* г. Краевский (Будильн., 1865, № 10); весьма плохо *редижированная* «Рабочая газета» (Плех., Наши разногласия, 1, III). Ср.: согласен *редактировать* Ломброзо (Гл. Усп., п. Ф. Ф. Павленкову, янв. 1884. ЛК); я дурно *редактировал* свою мысль (Крамской, п. С. И. Булгакову, 2 марта 1884. ЛК). Впоследствии глагол *редижировать* был вытеснен глаголом *редактировать*.

Наблюдаются орфографические варианты, зависящие от иноязычного прототипа: *ресторировать* (Совр., 1847, т. VI) (франц. *restaurer*) и *реставрировать* (Дост., п. жене, 6 июля 1874) (немецк. *restaurieren*); *эмансипировать* (Речь присяжн. повер. Н. И. Холева, 1891) (франц. *émanciper*) и *эманципировать* (Н. Пирогов, Вопросы жизни, Морск. сб., 1856, июль) (немецк. *emanzipieren*); *сондировать* (Л. Толст., В. и м., 1, 3, XIX) (франц. *sonder*) и *зондировать* (Дост., Идиот, 1, IV) (немецк. *sondieren*).

Во второй половине XIX в. литературный язык продолжал пополняться глаголами с суфф. *-ирова-*. Многочисленны образования, соотносительные с именами: *балансировать* (Совр., 1847, т. VI); *фрондировать* (Л. Толст., В. и м., 3, 2, VI); *минировать* (Там же, 1, 2, XII); *дискутировать* (С.-Щ., Благонамер. речи, К читателю); *контролировать* (С.-Щ., Госп. Головл., Сем. итоги); *декретировать* (С.-Щ., За рубежом, IV); *стенографировать* (Леск., Последн. встреча... с Шевченко); *хлороформировать* (Дост., п. жене, 28/16 июня 1874); *консервировать* (Леск., п. И. С. Аксакову, конец марта 1875); *канканировать* (Савина, Горести и скитания, Дебют в Харькове); *резюмировать* (М.-Сиб., Прив. мил., 2, XIV); *гастролировать* (Панаева, Воспом., 8); *гарантировать* (Там же, 7); *прогрессировать* (Сев. вестн., 1885, окт.); *фигурировать* (Эрт., Гард., 2, II); *тарировать* (Менд., Основы химии, 1, I); *парафразировать* (Я. К. Грот, Примеч. к соч. Державина «Власт. и судьям», т. I); *дисциплинировать* (Кони, Из зап. судебн. деятеля, Сведущ. люди и экспертиза); *позировать* (Там же); *пропагандировать* (Стасов, Училище правовед., V); *аргументировать* (Речь присяжн. повер. Н. П. Корабчевского, 1885); *рекламировать* (Чех., п. А. Н. Плещееву, 25 окт. 1888); *суммировать* (Чех., п. А. С. Суворину, 7 янв. 1889); *экспортировать* (Чех., О-в Сахалин, VII); *телеграфировать* (В. Е., 1890, ноябрь); *субсидировать* (Суворин, Дневн., 25 янв. 1893); *концертировать* (Чех., п. Л. С. Мизиновой, 21 сент. 1898); *интервьюироваться* (Суворин, Дневн., 3 июля 1897); *пропагандировать* (Чех., п. А. М. Пешкову, 25 ноября 1899); *телефонировать* (Суворин. Дневн., 13 июля 1907); *шантажировать* (Ф. Солог., Мелк. бес, IX) [146].

---

[145] Иногда *редижировать* употребляется в качестве непереходного глагола с косвенным дополнением в творит. пад: (*редижировать* «Полицейскими ведомостями». Панаев, Лит. воспом., 1, III) — в значении, близком к «руководить», «управлять».

[146] Ср. также *ватировать*, *кадрировать*, *шоссировать*, очевидно, образованные на русской почве от имен *вата*, *кадр*, *шоссе* (соответствующих иноязычных глаголов нет): эти выгоды худо *кадрируют* с общим духом нашей жизни (Грот, п. Плетневу, 10 апр. 1846); главная улица *шоссирована* (Чех., О-в Сахалин, XII); *ватированный* мундир (Суворин, Дневн., 19 апр. 1896).

Таким образом, глаголы с суфф. *-ирова-* активно пополняют отвлеченную лексику.

Кроме отыменных глаголов с суфф. *-ирова-*, во второй половине XIX в. многочисленны глаголы, не соотносительные с непроизводными именами. Вот некоторые из них: *экспедировать* (Москвит., 1856, июнь, кн. 2); *инсталировать* (Герц., Б. и д., 7, LXIV); *рефлектировать* (Там же, 4, XXVIII); *реабилитировать* (Там же); *коммюникировать* (Л. Толст., В. и м., 3, 1, XXII); *муссировать* (Л. Толст., А. К., 4, VIII); *апеллировать* (Русск. вестн. 1870, т. LXXXV); *манкировать* (Дост., п. жене, 13 авг. 1873); *дисконтировать* (Л. Толст., п. жене, 1878); *инспектировать* (Русск. богатство, 1880, июль); *корректировать* (Римск.-Корс., Летоп. моей музык. жизни, II); *констатировать* (Чех., п. Н. А. Лейкину, 26 янв. 1887); *узурпировать* (Чех., п. А. Н. Плещееву, 9 окт. 1888); *дискредитировать* (Чех., п. А. С. Суворину, 27 дек. 1889); *фиксировать* (Чех., Огни); *инкриминировать* (Судебн. заключ., 1891); *конкурировать* (Кони, Из зап. судебн. деятеля, Дело Овсянникова); *циркулировать* (Там же, Игуменья Митрофания); *вентилировать* (В. Е., 1890, ноябрь); *делегировать* (Суворин, Дневн., 14 марта 1900); *шокировать* (Чех., п. М. О. Меньшикову, 28 янв. 1900); *бравировать* (Суворин, Дневн., 10 мая 1896); *режиссировать* (Там же, 11 окт. 1900); *санкционировать* (Там же, 14 июня 1907).

В современном языке широко применяются глаголы с суфф. *-ирова-* для обозначения терминологических и отвлеченных понятий.

§ 21. Глаголы с суфф. *-изирова-* воспроизводят немецк. глаголы с суфф. *-isieren* и франц. глаголы с суфф. *-iser*. В конце XVIII в. такие глаголы были единичны. Словари их не отмечают [147]. В литературе конца XVIII — нач. XIX в. эти глаголы, соотносительные с первичными именами, единичны:

Приобщены были к российскому дворянству и *натурализированы* (Болот., 1, 1); *скандализироваться* (М. А. Мойер, п. Жуковскому, 27 авг. 1819).

К 30-м годам XIX в. эти глаголы начинают более последовательно отмечаться в книжной речи:

Идеализировать (Пушк., п. И. И. Дмитриеву, 26 апр. 1835); *демократизировать* (Вяземск., Ст. зап. кн., 115); *драматизировать* (Кюхельб., Дневн., 19 февр. 1834); *морализировать* (Герц., Кто виноват? 2, VI); *поэтизировать* (Отеч. зап., 1839, т. II); *симпатизировать* (Там же, т. IV). Появляются приставочные глаголы: *оминерализированные* ископаемые (Ястребцов, Ископаемые, Б-ка для чт., 1834, т. III, 4); ископаемые бывают

---

[147] В Словаре АР их нет. Более поздние словари отмечают отдельные глаголы с неразложимой основой: *реализировать* (Ре-ф-ц, Карм. книжка), *ботанизировать*, *импровизировать*, *кристаллизировать* (Сл. 1847 г.).

... *ометаллизированными* (Там же); *оклиматизироваться* (Отеч. зап., 1839, т. II) [148].

Соотношение с первичными именами не всегда точно (ср. *натурализировать*, *драматизировать*, воспроизводящие франц. *naturaliser*, *dramatiser*, немецк. *naturalisieren*, *dramatisieren*). В конце XIX в. отмечаются новые соотносительные с первичными именами глаголы:

Гербаризировать (Герц., Б. и д., 2, XIII); *симпатизировать* (Фет., Мои воспом., I, VIII); *гармонизировать*... хорал (Римск.-Корс., Летоп. моей музык. жизни, X); *терроризировать* (Эрт., Гард, 2, IV); *экономизировать* труд (Русск. богатство, 1880, май); *капитализировать* дары природы (Каронин, На границе человека, IV); *гипнотизировать* (Суворин, Дневн., 11 мая 1893); *иронизировать* (Там же, 28 февр. 1893).

В то же время в XIX в. многие глаголы с суфф. *-изирова-* не соотносительны с первичными именами: *англизировать*, *гальванизировать*, *индивидуализировать*, *популяризировать*, *рационализировать*, *утилизировать*. Иногда они соединяются с приставками: *оспециализироваться* (Леск., п. И. С. Аксакову, 23 марта 1875); ср., очевидно, окказиональное образование: душа моя *орелигизирована* (Москвит., 1855, № 17 и 18).

Продуктивность суфф. *-изирова-* в XIX в. доказывают глаголы, образованные непосредственно на русской почве от заимствованных имен, без иноязычных глаголов-прототипов. Русские образования с суфф. *-изирова-* отмечаются как в литературе, так и в словарях: *Патриотизировать* (Вяземск., Ст. зап. кн., 62); *ароматизировать* (Москвит., 1856, май, кн. 2); (от *аромат*, ср. франц. *aromat*); *тиранизировать* (Дост., Дневн. писателя за 1873 г., IV); *революционизировать* (Суворин, Дневн., 1 апр. 1899) (ср. франц. *révolutionner*, немецк. *revolutionieren*); фельетонизировать (Чех., п. А. С. Суворину, 30 мая 1888); *аллегоризировать*, *аналогизировать*, *антагонизировать*, *лаконизировать*, *романтизировать*, *роялизировать* (Бурд. и Мих.).

§ 22. Глаголы с суфф. *-изова-* в языке начала изучаемого периода были очень малочисленны. Словарь АР отмечает только *электризовать*, *наэлектризовать*. В литературе этого времени они тоже единичны и, по-видимому, воспринимались современниками как необычные. Так, Г. Добрынин писал: «Мне понятно: „французы, зараженные исступлением своих соотечественников, но смешно: „*наэлектризованные* сообщительным ентузиазмом французских патриотов“» (Зап., VIII).

Глаголы с суфф. *-изова-* становятся более многочисленны только к 20-м годам XIX в. В это время уже находим глаголы с разложимой основой, соотносительные с первичными именами:

[148] Позднее утвердился с иноязычной приставкой: *акклиматизироваться*. В XIX в. часто употреблялся с русской приставкой, ср.: *окклиматизироваться* в средней части Европы (Москвит., 1856, май, кн. 1).

кристаллизоваться (О делении сахара, Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1811, ч. 63); *морализовать* (Жих., Зап., совр., I, 8 мая 1806); *фосфоризоваться* (Свет, произведенный темн. телами, Отеч. зап., 1839, т. II). Однако большинство глаголов непосредственно восходит к иноязычным образцам: *организовать* (франц. *organiser;* М. Орлов, Зап. о тайн. об-вах); *электризовать* (франц. *électriser;* Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1812, ч. 64); *парализовать* (франц. *paralyser;* Н. Тург., В тайн. об-ве).

Лишь к концу XIX в. появляется возможность более свободного образования и употребления глаголов с суфф. *-изова-*. Но эти глаголы немногочисленны и, что самое главное, рядом с ними всегда есть глагол с тем же корнем и с суфф. *-изирова-* (см. § 23). Как и эти последние, они в основном переходные и, как правило, соотносительны со вторичными именами с суфф. *-изация*: *скандализовать*, *национализовать*, *реализовать*, *германизовать*, *локализовать*, *нейтрализовать*, *популяризовать*, *характеризовать*, *цивилизовать*.

Несмотря на свой иноязычный облик, эти глаголы довольно легко соединяются с русскими приставками. Иногда они бывают восприняты из других языков уже в префиксальной (с иноязычными префиксами) форме (*реорганизовать*, *деморализовать*); в других случаях они обрастают русскими приставками: *охарактеризовать* (Я. К. Грот, п. Плетневу, 3 марта 1843); *оцивилизовавший* свой костюм (Гл. Усп., Нр. Растер. ул., IV); рабочие... не *сорганизованы* (Плех., Закон эконом. разв. об-ва..., II).

§ 23. На протяжении XIX в. шло упорядочение дублетов глаголов с суффиксами *-ова-*, *-ирова-*, *-фицирова-*, *-изирова-*, *-изова-*,

В языке XVIII — нач. XIX в. заимствованные глаголы с суфф. *-ова-* часто имели дублеты с суфф. *-ирова-*; глаголы с суфф. *-фицирова-* — дублеты с суфф. *-ирова-*; глаголы с суфф. *-изирова-* — дублеты с суфф. *-изова-*. Упорядочение шло, главным образом, у дублетов с суфф. *-ова-* и *-ирова-*, *с суфф. -ирова-* и *-фицирова-*. Дублетные глаголы с суфф. *-изова-* и *-изирова-* сосуществовали на протяжении всего XIX в. и главным образом во второй половине XIX в.

При наличии глаголов, образованных от одной основы с суффиксами *-ова-* и *-ирова-*, наблюдается тенденция к закреплению глагола с суфф. *-ирова-*. Это связано с тем, что новые заимствования оформлялись в XIX в. преимущественно при помощи суфф. *-ирова-*.

Ср. дублетные пары:

Цитировать и цитовать: цитуют Жорж-Занда (Белинск., п. П. В. Анненкову, 15/27 февр. 1848); *цитовал* несколько мыслей из этой статьи (Дост., Бр. К., 12, II); *цитируя* поочередно любимые стихи свои (Жих., Зап. совр., I, 2 марта 1805); *цитировавший* куплеты (Конп, Из зап. судебн. деятеля, Приемы и задачи обвинения). *Диспутовать* и *диспутировать: диспутовать* (М. Глинка, Зап., 5); не умеем

диспутировать (Писемск., Мещане, III, 2); *Корреспондовать* и *корреспондировать:* С министрами стал письмами *корреспондовать* (Щербат., Статистика, IV); *корреспондировал* оттуда в газеты и журналы (Златоврацк., Золот. сердца. ЛК). *Раскосовать* и *раскассировать:* Пять полков... *раскосованы* (Нащокин, Зап.); его вынуждены были через несколько месяцев *раскассировать* (Сверб., Зап., I); *Репетовать* и *репетировать: репетует* только свою ролю (Сев. вестн., 1805, март); В Малом театре *репетуется* новая пьеса Шпажинского (Чех., п. Н. А. Лейкину, 15 сент. 1887); «Рука» *репетировалась* между тем в театре (Панаев, Лит. воспом., 1, III); *репетировалась* долго (Москвит., 1856, июнь, кн. 2). *Фигуровать* и *фигурировать:* какие *фигуруют* вопросы в деревне (Эрт., Гард., 2, II); сведения о процессе, в котором *фигурировал* Петенька (С.-Щ., Госп. Головл., Племяннушка). *Анализовать* и *анализировать: анализует* многие письма ее (Русск. вестн., 1870, т. LXXXV); *анализировать* (Совр., 1847, т. VI). *Афишевать* и *афишировать: афишованные* социалисты (Дост., Идиот, 3, I); *афишировать* (Фонв., п. родным, 31 дек. 1777). *Боксовать* и *боксировать: боксовать* на перекрестке с извозчиком (Пушк., Разг. о критике); *боксировал* и фехтовал с Трелавнеем (Б-ка для чт., 1834, т. III, кн. 4). *Крейсовать, крейсеровать* и *крейсировать.* В отглагольном имени: *крейсованье* за ветром не состоялось (Суворов, п. Д. И. Хвостову, 19 июня 1791); *крейсеровали...* по Черному морю (Москвит., 1856, май, кн. 2); *крейсировать* в Ботническом заливе (Храповицк., Дневн., 27 мая 1788); *крейсировать* в виду Либавского берега (Римск.-Корс., Летоп. моей муз. жизни, V). *Имитовать* и *имитировать:* Какой народ вы более любите и *имитуете,* т. е. подражаете? (Н. Тург., Дневн., 5 июня 1807); Штральман прекрасно *имитировал* фонограф (Купр., Штабскап. Рыбников, IV). Ср. также глаголы *опробовать* (Болот., 2, 88), *суммовать* (Л. Толст., В. и м., Эпилог, 2, XI), *ратификовать* (ПСЗ, 1895, XV, § 11420), *корректовать* (Дост., п. жене. 26 июля 1873), *консультоваться* (Беляев, Воспом. декабр., XII), позднее уступившие место глаголам *опробировать, суммировать, ратифицировать, корректировать, консультироваться.*

Глаголы *командировать* и *командовать* в конце XVIII в. не были четко разграничены по значению. Так, глагол *командовать* мог быть употреблен в значении «отправлять куда-либо со служебным поручением»: Мне был дан корпус гренадер, *скомандованных* от каждого полка по одной роте (Ю. Долгоруков, Зап., Отеч. зап., 1840, т. XIII); ср.: *скомандированные* от разных полков команды (ПСЗ, 1758, XV, § 10788). С другой стороны, глагол *командировать* мог быть употреблен в значении «отдавать команду»: Три залпа без стрельбы пушечной *командировано* голосом (Нащокин, Зап.). Позднее глагол *командировать* получил значение «отправлять кого-нибудь со служебным поручением», а глагол *командовать* — «отдавать команду».

В редких случаях образования с суфф. *-ирова-* вытеснялись дублетными образованиями с суфф. *-ова-*. Так, в приводимых ниже парах возобладали глаголы на *-ова-ть*.

Комплектировать и *комплектовать*: Под Новинским *комплектировались* балаганы, качели (Совр., 1847, т. III); *комплектуется* тамошняя конница (ПСЗ, 1796, XXIII, § 17499). *Иллюминировать* и *иллюминовать*: *иллюминировал* старый приваловский сад (М.-Сиб., Прив. мил., 2, XVIII); *иллюминовать* (Болот., 1, 18); *Дрейфировать* и *дрейфовать: дрейфировать* (Ю. Долгоруков, Зап., Отеч. зап.,1840, т. XIII); *дрейфовать* (Яновск., Нов. словотолк., 1).

Очевидно, дублеты с суфф. *-ирова-* в этих случаях были эпизодическими образованиями, вызванными общей продуктивностью суффикса *-ирова-*.

Иногда закрепляются оба дублета, например, *инструментовать* и *инструментировать*.

Иногда оба дублета выходят из употребления, например: *цензировать* и *цензуровать* (*цензирует* объявления. Суворин, Дневн., 21 марта 1900; имею ли я право *цензуровать* их. Никитенко, Дневн., 9 апр. 1834).

При наличии дублетов, образованных от одной основы с суффиксами *-фицирова-* и *-ирова-*, наблюдается тенденция к закреплению глагола с суфф. *-фицирова-*.

Классировать и *классифицировать*: Вопрос о дуэлях, который я для графа *классировал* (Храповицк., Дневн., 2 апр. 1787); напрасно мы будем *классифицировать* наши пороки (С.-Щ., Письма о провинции, 7); *Мистифицировать* и *мистифицировать:* вы *мистифированы* (Н. Пирогов, Вопросы жизни, Морск., сб., 1856, июль); *мистифицирует* ли его Виктор (М.-Сиб., Прив. мил., 2, VIII).

Дублетные образования с суффиксами *-изирова-* и *-изова-* в известной степени сохраняются еще и в современном языке. В языке XIX в.:

Гораздо более *цивилизированы,* нежели обитатели лесов (Гоголь, Старосв. помещ.); *цивилизованная* жизнь (М.-Сиб., Прив. мил., 3, IV); *цивилизованные* страны (Плех., Социализм и полит. борьба, 2, I). *Наэлектризировал* читателей (Панаева, Воспом., 8); *наэлектризованный* (Стасов, Училище правовед., VII). *Морализировать* (Герц., Сорока-воровка); *морализовать* на сцене (Жих., Зап. совр., I, 8 мая 1806). *Парализировать* (Судебн. заключ., 1891); *парализовать* (Гл. Усп., Нр. Растер. ул., III). *Организировать* (Дост., Подросток, 3, 4, I); *организовать* (Кони, Из зап. судебн. деятеля, Игорн. дом Клемминга). *Импровизировать* (Римск.-Корс., Летоп. моей музык. жизни, VIII); *импровизовать* (Боборык., На ущербе. ЛК). *Характеризировать* (С. О., 1827, № 13); *характеризовать* (Жих., Зап. совр., II, 8 дек. 1806). *Мобилизировать* (Аптекман, Об-во «Зем-

ля и воля»); *мобилизовать* (Даль). *Окристаллизироваться* (Бурнашов, Опыт терм. сл., II); морские ежи... *окристаллизованы* шпатом (Ястребцов, Ископаемые, Б-ка для чт., 1834, т. III, кн. 4) [149].

Таким образом, русская лексика активно пополнялась иноязычными глаголами — терминами и глаголами с отвлеченными значениями, обозначающими новые понятия.

Глаголы с суфф. *-ова-* в большинстве своем к концу XIX в. прочно вошли в русский язык. Об этом свидетельствуют их соотношения с первичными заимствованными именами, большое количество приставочных образований, незначительное количество морфологически неразложимых заимствований.

Наиболее активно в XIX в. в русский язык проникают глаголы, оформляемые суфф. *-ирова-*. Однако в этих глаголах основа часто остается морфологически неразложимой.

Оформление заимствованных глаголов суффиксами *-изирова-* и *-изова-* активизируется во второй половине XIX в. Они часто образуются одновременно с тем и другим суффиксом и обычно употребляются параллельно.

В течение всего XIX в. происходит разграничение значений и упорядочение образования глаголов с суффиксами *-ова-* и *-ирова-*.

Итак, в XIX в. литературный язык активно пополнялся отыменными глаголами. Это пополнение шло в нескольких направлениях: развивались ранее существовавшие словообразовательные типы; в литературный язык вливались экспрессивные глаголы разговорного и просторечного характера; литературный язык активно пополнялся иноязычными заимствованиями.

Развитие отыменных глаголов шло под знаком все возрастающей продуктивности суффиксально-префиксальных типов; это связано с продуктивностью приставочного словообразования русского глагола в целом.

Одновременно с развитием продуктивных словообразовательных типов и с вовлечением в литературный язык просторечных глаголов и иноязычных заимствований, наблюдается уменьшение продуктивности и архаизация некоторых словообразовательных типов русского глагола. В то же время происходит упорядочение и разграничение синонимических глаголов с разными суффиксами, образованными от одних основ. Это разграничение обычно бывает связано с уточнением значения глаголов или с их стилистической дифференциацией.

---

[149] Ср. более раннее образование на русской почве, вытесненное иноязычным: не *охрусталуется* ли он (сироп) в сахар (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1811, ч. 63).

ИЗМЕНЕНИЯ В УПОТРЕБЛЕНИИ МНОГОКРАТНЫХ ГЛАГОЛОВ

§ 1. Многократные глаголы[150] появились в русском литературном языке, согласно мнению исследователей, в XIV в.[151] Период «расцвета» этих форм — XVI—XVII вв.; в XVIII в. они еще очень многочисленны, в XIX в. — явно идут на убыль[152]. В современном русском языке такие глаголы представляют собой последовательно сокращающуюся группу[153]. Некоторые исследователи ограничивают их определенным количеством основ[154], другие считают, что перечень этих глаголов не может составить замкнутого списка[155].

---

[150] Под многократными глаголами понимаются соотносительные с глаголами несов. вида бесприставочные глаголы с суфф. *-а-*, *-ва-*, *-ыва-*, производящиеся только от основ глаголов наглядного, конкретного действия и употребляющиеся преимущественно в прошедшем времени: 1) со значением многократности или повторяемости действия в прошлом; 2) со значением давнопрошедшего времени непрерывного длительного действия; 3) употребляющиеся для выражения категорического отрицания (см.: П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русск. языка. Морфология. М., 1953, стр. 263—264; Е. Н. Прокопович. Категория вида глагола в языке памятников русской письменности второй половины XVII в. (Видовая соотносительность). Канд. дисс. М., 1953, стр. 38—39). Литературу см. также в статье: Е. А. Иванчикова. Употребление многократных бесприставочных глаголов в русск. лит. языке XIX в: «Мат-лы и исслед. по истории русск. лит. языка», т. IV. М., 1957, стр. 255. См. также: А. В. Исаченко. Грамматический строй русск. языка в сопоставлении со словацким. Морфология, ч. II. Братислава, 1960; Е. Н. Прокопович. Многократные формы глагола и их употребление в русск. лит. языке XIX в.— ВЯ, 1963, № 2.

[151] См. Е. Н. Прокопович. Об употреблении прошедших времен глагола в русской письменности второй половины XVII в. «Мат-лы и исслед. по истории русск. языка». М., 1960; А. Г. Волков. Классы глаголов древнерусского языка старшей поры (XI—XIV вв.) в их отношении к словообразованию. Канд. дисс. М., 1952; его же. Классы глаголов др.-р. языка... «Вестн. МГУ», 1958, № 2. Инст.-филол. серия.

[152] См.: П. С. Кузнецов. К вопросу о генезисе видо-временных отношений древнерусского языка. «Труды Ин-та языкознания АН СССР», т. II. М., 1953, стр. 252—253; его же. Историческая грамматика русск. языка. Морфология, стр. 262—263; В. Г. Барановская. Из истории многократных глагольных форм в русск. языке. Автореф. канд. дисс. М., 1956, стр. 5; Л. А. Булаховский. Русск. лит. язык первой пол. XIX в. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис. М., 1954, стр. 116; А. В. Исаченко. Указ соч., стр. 278—279.

[153] В. В. Виноградов считает, что в современном языке сохранились лишь «реликтовые формы с чистым значением многократности» («Русск. язык», стр. 505); А. В. Исаченко характеризует многократные глаголы в современном русском литературном языке как «небольшую, все уменьшающуюся группу глаголов» (указ. соч., стр. 275).

[154] Например, Н. С. Власова пишет, что круг глаголов, от которых образуется форма на *-ывал*, *-ивал* в современном языке ограничен 65 основами (Н. С. Власова. Формы и значения прошедшего времени глаголов в современном русском языке. Автореф. канд. дисс. М., 1954, стр. 13).

[155] См. Е. А. Иванчикова. Указ. соч., стр. 251.

Уже в XVI в. многократные глаголы были широко распространены преимущественно в бытовой и канцелярской речи [156]. Позднее сфера их употребления в «нормальной литературной речи» все более и более сокращается. По-видимому, они «дольше живут в повествовательных стилях с оттенком „простонародности“ и в стилизациях народной поэзии» [157].

§ 2. На протяжении XIX в. изменений в основных значениях многократных глаголов не наблюдается. Однако происходило видимое уменьшение употребительности и сужение свободы образования этих глаголов, сокращение круга образующих их основ. В связи с этим меняется сфера употребления многократных глаголов: если в конце XVIII и первой трети XIX в. они свободно употреблялись в художественной литературе, то позднее эти глаголы почти утрачивают свободное употребление и начинают функционировать с определенными стилистическими задачами (см. § 3) [158].

В конце XVIII в. наблюдается свободное образование многократных глаголов от различных глагольных основ конкретного действия и широкая их употребительность.

Сам у меня *кушивал* (Добрынин, Зап., 1, XXVI); Бехерах, который прежде меня *лечивал* (Данилов, Зап.); [Сокотинин] Я сам *служивал* в гвардии (Фонв., Недоросль, II, 3); не *крадывал* ли он и прежде сего (Живописец, I, 3); бывало, *плакивал* этот старичок от радости (Там же, 5); ко всякой из нас *сватывалось* множество женихов (Крыл., Почта духов, XXIII); многочисленны многократные глаголы у Болотова: с того времени *обедывал* и *ужинывал* я уже всегда дома (2, 85); в жары мы с ним по нескольку раз *купывались* (1, 22); *тапливали* ее обыкновенно дворовые бабы поочередно и *таскивали* всякий день превеликие ноши хвороста и с ним залезши к устью, *прятывались* и завешивались там (1, 15); после обеда *важивал* меня нередко учитель гулять (1, 9); и старики наши *любливали* както смотреть только на свой двор (2, 102) и мн. др.

В письмах, мемуарах и художественной прозе начала XIX в. многократные глаголы употребляются также свободно:

Отец мой, получая при газетах реляции, всегда *читывал* их вслух (И. Дм., Взгл. на мою жизнь, 1, 1); всегда к расправе и распорядку был готов, для того мало *сыпал*, но много книг читал (Сев. вестн., 1805, ч. 5, № 1); у него часто *баливали* зубы (Нарежн., Росс. Жилбл., 5, XIV); приготовлен дом, в котором *живал* прежде штатгалтер (Н. Тург., п. А. Тургеневу, 1 янв.

[156] См.: С. Д. Никифоров. Глагол, его категория и формы в русской письменности второй половины XVI в. М., 1952, стр. 113.

[157] В. В. Виноградов. Очерки, стр. 436.

[158] Употребление глаголов *видать* и *слыхать*, потерявших значение кратности и заменившихся глаголами *видывать*, *слыхивать*, в настоящем разделе не описывается.

1809); кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не *бранивался* (Пушк., Станц. смотритель); подслушал трагедию из прихожей (что, говорят, за ним *важ*ивалось) (Пушк., Опыт отражения некот. нелит. обвинений); Мы *игрывали* в четыре руки (С. Глинка, Зап. о М., 5); Не рассердились ли на него, как *серживались* встарь (Гоголь, М. д., 1, IX); *шивал* он на славу сапоги (Лажечн., Последн. Новик, 1, 2).

Существенно для понимания свободы употребления этих глаголов то обстоятельство, что многократные глаголы находим не только в прозаической, но и в стихотворной речи конца XVIII — нач. XIX в.

Промеж тем *станавливалась* чаша (В. Майк., О хулителе чужих дел); Ты здесь ягоды *рывала* (Сумарок., Делия); Тот бранник на боях, что Перс и Швед *бивал,* Изменником сражен (Держ., Эпистола к генералу Михельсону); Откушать хлеба-соли *Зывал* в свой царский дом (Богд., Душенька, 1); [Добров] его хлеб-соль *едал* довольно (Капн., Ябеда, I, 1); вот как *писывал* поэт природный оду (И. Дм., Чужой толк); Вослед Державину *певал* Фелицы мощь (И. Дм., Жуковскому); Так *певала* и она (Жуковск., Пери); Близ этих гор я и *живал* в ту пору (Жуковск., Деревенск. сторож в полночь); Моя Камена ей *певала* (Языков, Элегии, III); Где *стаивал* он на брегу морском (Лерм., Наполеон); Певец *знавал* любви живые упоенья (Лерм., К гению); Как *шучивал* Али Янинский над фирманом (Полеж., Рок); Здесь барин *сиживал* один. Здесь с ним *обедывал* зимою Покойный Ленский (Пушк., Е. О., 7, XVII); Авось на память поневоле Придет вам тот, кто вас *певал* (Пушк., Е. Н. Ушаковой); *Знавали* ль вы, мои друзья, Слепого мальчика с повязкой? (Пушк., Амур и Гименей).

Широко представлены многократные глаголы в баснях Крылова.

Таким образом, свобода образования многократных глаголов и свобода их употребления в значении давнего обыкновения или давно прошедшего времени в широком круге глагольных основ со значением конкретного действия доказывают, что категория многократных глаголов в конце XVIII — первой половине XIX в. была живой и продуктивной [159].

§ 3. К середине XIX в. ограничивается состав употребительных многократных глаголов и круг их производящих основ. Если и раньше такие глаголы образовывались только от основ с конкретным значением, то к концу XIX в. этот круг еще более суживается. Теперь такие глаголы легко образуются и употребляются преимущественно от основ глаголов *говорить, ходить, сидеть, писать, читать, видать, слыхать, петь, жить, есть, знать, бить* и некот. др.:

[159] Подробное рассмотрение функций многократных глаголов в языке конца XVIII—XIX в., а также вопроса об их сочетаемости и контекстуальном окружении см. в указ. соч. Е. А. Иванчиковой, стр. 257 и сл.

говаривал, хаживал, сиживал, писывал, читывал, видывал, слыхивал, певал, живал, едал, знавал, бивал. Вот некоторые примеры их употребления в конце XIX в.:

Я и сам тебе прежде *говаривал*, что ... (Дост., п. жене, 19 мая 1867); да я вот тебя и *бивал*, а не хвастаю (Дост., Зап. из М. дома, 1, II); в Петербурге-то прежде *живали*? (Дост., Идиот, 1, II); и мудрецы греческие без сапог *хаживали* (Дост., Бедн. люди, 19 авг.); на той скамейке, где *сиживал* с Леночкою (Помяловск., Мещ. счастье); *слыхивал* ли Гоголь в 1835 году о Гофмане и Тике? (Черн., Оч. гоголевск. периода, 3); еще при жизни покойной генеральши ... смело *говаривал* (Писемск., Тыс. душ, 3, XII); весьма часто из-за Москвы-реки *хаживал* Ап. Григорьев (Фет, Мои воспом., I, VII); во времена оны с уверенностью *говаривала* (С.-Щ., Госп. Головл., Сем. итоги); было время, что и я дуплей *едал* (Там же, Сем. суд); она *живала* в деревне в детстве (Л. Толст., А. К., 3, VII); я ее *знавал* барышней (Л. Толст., п. жене, 13 ноября 1866); Я прочитал все ваши книги, которые до сих пор *читывал* только урывками (Чех., п. Н. Л. Леонтьеву, 22 февр. 1888); всякие другие господа, с которыми *сиживал* капитан в ресторанах (Бунин, Сны Чанга).

Однако в середине XIX в. и позднее еще встречаются многократные глаголы, к концу века совершенно вышедшие из употребления.

Ты некогда *спаривал* и со мной до брани (Плетнев, п. Я. К. Гроту, 18 апр. 1841); у порядочных помещиков ... «земляные яблоки» *саживались* гораздо прежде картофельного террора (Герц., Б. и д., 2, XV); Он часто *ругивался* (Дост., Зап. из М. д., 2, IV); и в доме Вяземского на Сенной в старину *ночевывал* (Дост., Прест. и наказ., 4, I); Иногда он *обедывал* у губернатора (Гонч., Обрыв, 3, III); Старшие чиновники обыкновенно *куривали* в маленькой комнатке (Леск., Язвительный, 1); как, бывало, покойник-отец *танцовывал* с дочерью (Л. Толст., В. и м., Эпилог, 1, IX).

Во второй половине XIX в. многократные глаголы из живой грамматической категории постепенно начинают превращаться в средство стилизации: в художественной литературе они все чаще появляются в речи персонажей «из народа»:

— Вы уже меня, я думаю, не помните, Валерьян Александрович,— сказал Савелий,— я с вами *игрывал* и *гащивал* у вас в Коровине (Писемск., Боярщина, 1, VIII); уж лет сорок прошло с тех пор, как ты у меня махонькой на постоялом лошадей *кармливал* (С.-Щ., Благонамер. речи, IV [Слова хозяина постоялого двора]); — Воспитательный-то знаешь? — *Важивала,*— однословно ответила Улитушка (С.-Щ., Госп. Головл., Недозв. сем. радости); — А тебя, Крестьян Иваныч, по зубам-то, верно, не *чищивали*? (С.-Щ., Благонамер. речи, I); *Хаживали* на медведя, не в диковину нам (А. К. Толст., Царь Борис, II); — Не

колачивал еще? — спросила вдруг ... женщина (Решетн., Глумовы, VIII); — Внакладку *пивали*, сказать ежели вам по совести, истинным богом (Гл. Усп., Непорв. связи, Чудак-барин, 1) [160].

Косвенным подтверждением потери продуктивности многократных глаголов может служить употребление их вне функции «давнего обыкновения или давнопрошедшего времени». Ср. у Л. Толстого употребление глагола *угащивал* в знач. несов. вида: Лицо, которым, как новинкой, *угащивала* в этот вечер Анна Павловна своих гостей, был Борис Друбецкой (В. и м., 2, 2, VI); То же в письме Л. Толстого жене: Татьяна Дмитриевна *угащивала* меня чаем и хотела готовить обед (апр.— май 1865).

§ 4. Уже в конце XVIII — нач. XIX в. в совершенно аналогичных контекстах находим случаи употребления многократных глаголов наряду с глаголами несов. вида [161]. Такое употребление является наглядным подтверждением мысли В. В. Виноградова о том, что в современном языке функции многократных глаголов «перешли к формам прошедшего времени несовершенного вида» и что «отмирание форм этого прошедшего давнего обыкновения или давнопрошедшего времени вполне закономерно» [162].

Отмечено, что многократные глаголы не просто заменялись глаголами несов. вида: их место занимали глаголы несов. вида в сочетании с обстоятельственными словами, указывающими на далекое прошлое или давнее обыкновение, повторяемость действия в прошлом, такими как *случалось, часто, не однажды, прежде, бывало, иногда* и т. п., например:

Обедывал и *ужинал всегда* при его столе (Данилов, Зап.) (ср.: Он у севского архиерея обедывал, *ужинывал*. Добрынин, Зап., 1, XXX); А иногда — кто без греха? *Случалось*, *драл* и пастуха (Крыл., Мор зверей) (ср.: Овечек бедненьких — за что? Совсем безвинно! *Дирал* бесчинно. Там же); После *часто говорил*, что только от чтения Карамзина узнал он, какое значение имеет слово «отечество» (Вяземск., Ст. зап. кн., 22) (ср.: «Сохрани бог, если что произойдет!» — *говаривали* мы *не один раз* между собою. Болот., 2, 95) [163]; *Не однажды слушала*, как

---

[160] См.: Е. Н. Прокопович. Многократные формы глагола и их употребление в русск. лит. языке XIX в.

[161] Ср. наблюдения Е. Н. Прокопович, относящиеся к еще более раннему периоду: «Характерно, что в языке второй половины XVII в. формы прошедшего времени «давнего обыкновения» употребляются параллельно с формами единого прошедшего времени на *-л*» («Об употреблении прошедших времен глагола в русской письменности второй половины XVII в.», стр. 299).

[162] Материалы объединенной научной сессии ОЛЯ АН СССР и АПН РСФСР. М., 1951, стр. 77.

[163] Интересен пример параллельного употребления глаголов *говорить* и *говаривать* в таком контексте: Если б можно было вернуть, *говаривал* он, если б можно было исправить. Теперь я вижу,— *говорил* он,— в чем затруднение (Из воспоминаний А. Г. Достоевской. Прим. к письму Ф. М. Достоев-

певала (Лажечн., Лед. дом, 3, 3) (ср.: Все сие умел он как-то хорошо и складно рассказывать, и я *слушивал* его с удовольствием. Болот., 1, 21); Каждый раз, как езжал он на Воробьевы горы..., *всегда брал* и меня (Нарежн., Росс. Жилбл., 3, V) (ср.: *Всегда бирал* с собою какой ни есть городской гостинец для хозяина. Там же, 5, XVII); Он со многими еще *допреж того ссорился* и его порядочно бивали (Дост., Зап. из М. дома, 2, V) (ср.: Нередко *ссоривался* он за то, что доставал хищническим образом. Болот., 1, 12); а *прежде* ровно 30 за квартиру *платил*, зато во многом себе отказывал, чай пивал не всегда (Дост., Бедн. люди, 8 апр.) (ср.: В старину *плачивали* по сту рублей за отличного перепела. С. Акс., Зап. ружейн. охотн., III, Степь, 10); Я *знал* одного славного ружейного охотника. Я много раз бывал с ним на охоте. С. Акс., Мелк. охотн. расск., Неск. слов о суевериях) (ср.: [С о в е т н и к] Прежде, бывало, кто писывали хорошо по-русски, так те *знавали* грамматику. Фонв., Бригадир, I, 1).

Несмотря на ограничения в образовании и употреблении многократных глаголов, они до конца XIX в. встречаются рядом с глаголами несов. вида, в общих контекстах.

Много раз *езжал* я с другими охотниками на охоту за волками .., много раз *караулил* волков на привадах (С. Акс., Мелк. охотн. расск., Счастл. случай); Иногда даже *дирался* и *ругался*, как самый последний из каторжных (Дост., Зап. из М. дома, 1, VII); Иногда, впрочем, мы беседовали, даже *варили* себе шоколад и даже *смеивались* (Леск., Островитяне, 20); Давно ли, думал он, этот самый Батрищев *кучивал* с нами, *носил* по неделям ситцевую немаркую рубашку и *едал* ... вечные битки и вареники (Л. Толст., Севаст. в авг., XIV); Когда я был еще ребенком, отец мой часто *езжал* со мною к Крошиным, и нередко по целым месяцам *гостил* я в этом семействе (С.-Щ., Противоречия. От Нагибина к г. NN).

Таким образом, сокращение образования и употребления многократных глаголов ведет к замене этих глаголов глаголами несов. вида; чтобы передать оттенки кратности или давнего обыкновения, используются дополнительные средства — обстоятельственные слова, уточняющие и сближающие значение прошедшего вр. несов. вида с прошедшим многократным [164].

§ 5. Многократные бесприставочные глаголы с отрицанием, выполняющие особую функцию «сильнейшего отрицания» (Ф. Буслаев) или «отрицания, относящегося не к данному моменту совер-

---

ского к жене 20 дек. 1874); ср. у Л. Толстого: Старушка Мария Ивановна *часто говорила* ему про своего сына.— Да, граф, он слишком благороден и чист душою,— *говаривала* она (В. и м., 2, 1, X).

[163] Вызывает сомнение тезис Е. А. Иванчиковой о том, что в некоторых случаях замена многократных глаголов глаголами несов. вида «невозможна без ущерба для смысла» (указ. соч., стр. 256).

шения действия, а к продолжительному периоду времени, занимаемому действием или бытием» (А. Потебня), сохраняются в литературном языке более устойчиво. В значении категорического отрицания эти глаголы употребляются до настоящего времени. Однако круг их еще более ограничен. Устойчиво употребительными для всего XIX в. можно считать только такие глаголы с отрицанием, как *не видывал, не слыхивал, не бывал, не пивал, не едал, не живал, не езжал.* Другие многократные глаголы, как например, *не сиживал, не говаривал, не хаживал, не важивал, не делывал, не державал, не считывал, не читывал, не ночевывал, не раживался, не гуливал* встречаются значительно реже.

В XVIII в., особенно в письмах и мемуарах, многократные глаголы с отрицанием употреблялись свободнее.

Ср., например, у Болотова: *не державал* у себя никогда более двух или трех борзых собак (1, 12); он туда никого из нас *не бирывал* (2, 95); я никогда еще добровольно *не скакивал* (1, 7); никогда *не сыпал* более часа (2, 94) и мн. др. У других авторов: С того времени караульную команду начали майоры водить, а до сего *не важивали* (Нащокин, Зап.); Мы в жизни нашей не только *не едали*, даже и не видали такого мерзкого хлеба (Фонв., п. родным, 16 окт. 1784); я ни об одном человеке еще его *не прашивал* (Держ., п. П. Д. Свистунову, 11 марта 1786); такой грозы во всю мою жизнь *не слыхивал* (Лепехин, Дневн. зап., II); товарищ мой тут *не езжал* (Карамз., П. р. п., 4 июля 1789); никогда *не прашивал* (Нарежн., Росс. Жилбл., 5, XIII); *не давывал* (Крыл., Синица); *не знавала* (Гриб., Горе от у., IV, 12); *не говаривала* (Кюхельб., Дневн., 19 мая 1834). Только с отрицанием употребляет глагол *видывать* Пушкин.

Позднее употребление многократных глаголов с отрицанием резко сокращается и в ряде случаев используется как средство стилизации речи персонажей.

[Любим Карпыч] В частном доме *не почевывал* (Остр., Бедн. не порок, I, 12); таков на белом свету и *не раживался* М.-Печ., В лесах, 4, 2); Мы отродясь *не важивали* с весу (Эрт., Гард., 2, I).

Таким образом, устойчиво употребительным к концу XIX в. остается узкий круг многократных глаголов с отрицанием. Это не исключает употребления в тех же или аналогичных контекстах и глаголов несов. вида.

Отроду *не брал* он карты в руки (Пушк., Пиков. дама, I); сроду *не говорил* ни с одной (Марл., Мулла-Нур, VIII); Я с тобой никогда *не пил* вместе (Искра, 1859, № 6); отказа никогда и никому *не было* (Писемск., Тыс. душ, 2, I); Пьеру казалось, что он никогда *не ел* кушанья вкуснее этого (Л. Толст., В. и м., 4, 1, XII) [165]; никогда по таким местам *не ходила* (Кони, Из зап.

[165] Ср. там же: такой курицы никогда она нигде не видала и *не едала* (2, 4, VII).

судебн. деятеля, Дело Овсянникова); С сотворения мира еще никто *не играл* (Стасов, Училище правовед., III) [166]; Отыщет для вас такого вина, какого вы еще никогда *не пили* в Крыму (Чех., п. В. М. Соболевскому, 5 марта 1899); я отродясь никого *не просил* ни разу (Чех., п. Н. П. Кондакову, 20 февр. 1901); весна чудеснейшая, какой давно *не было* (Чех., п. О. Л. Книпер, 18 марта 1901).

Таким образом, и при наличии отрицания многократные глаголы, в XIX в. уже очень немногочисленные, имели тенденцию заменяться глаголами несов. вида с обстоятельственными словами, подкреплявшими это отрицание [167].

ИЗМЕНЕНИЯ В ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМАХ

ИЗМЕНЕНИЯ В ФОРМАХ ИНФИНИТИВА

Формы инфинитива на *-ти, -ть, -чи, -чь*

§ 1. Известно, что исконная форма инфинитива в русском языке имела окончание *-ти*. В результате ряда фонетических преобразований в литературном языке XVIII в. различались три морфологических типа инфинитива: на *-ть (делать, ходить)*, на *-ти́* (*нести, мести*) и на *-чь (беречь, толочь)*. Второй тип имел широко распространенную разновидность — формы на *-ть (несть, месть)*, третий тип также имел разновидность — формы на *-чи́ (печи́, стереч и́)*.

Что касается инфинитивов первого типа, у которых суффикс *-ть* присоединялся к основам прош. вр. на гласный, то существовавший их вариант на *-ти* (*делати, ходити*), еще встречавшийся в XVIII в. (преимущественно в книжной речи), в XIX в. уже полностью отсутствовал.

Инфинитивы второго типа имели суффикс *-ти́*, который присоединялся к основам, оканчивающимся: 1) на *з, с* (*везти, нести*); 2) на *б*, которое перед суффиксом инфинитива отсекалось *(грести, скрести*, ср. *греб, скреб)* и 3) на *д, т*, которые утрачивались при образовании и форм прош. вр., и инфинитива *(вести, цвести)*. Наряду с этими формами, как уже сказано, широко употреблялись формы типа *несть, бресть, плесть*.

Инфинитивы третьего типа образовывались от глагольных основ, оканчивающихся на заднеязычные *к, г*.

Процесс утраты суффиксом инфинитива гласного *и* носил неодинаковый характер: в глаголах типа *делать, ходить* и типа *печь, беречь* процесс этот, если не считать единичных исключений, в XVIII в. закончился; в глаголах типа *нести, везти, мести* глас-

---

[166] Ср.: в карты никогда *не игрывал* (С.-Щ., Госп. Головл., Сем. итоги).

[167] О функционировании многократных глаголов с отрицанием в XIX в. см.: Е. А. Иванчикова. Указ. соч., стр. 268 и сл.

ный *и* частично утрачивался, но в конечном результате почти полностью восстановился как ударяемый звук.

Утрата элемента *-и* в суффиксе инфинитива в глаголах, у которых основа прош. вр. оканчивалась на гласный (*делать, ходить*), единодушно объясняется исследователями редукцией *и* в конечном безударном слоге. Булаховский датирует это явление XI веком [168], С. П. Обнорский относит его к XII—XIII вв. Формы на неударяемое *-ти* употреблялись в течение очень длительного периода и еще в XVIII в. встречались у отдельных авторов, например, у Сумарокова, в стихах и прозе: *молчати, вздымати, владети, быти, увянути, поняти, узнавати,* у Державина — *пети* (наряду с *петь*) и др. [169]

То же следует сказать и об инфинитивах на *-чи*, случаи употребления которых в XVIII в. уже единичны (обычно в стихах). Хорошо известны примеры из басен Крылова (*печи, стеречи*). Л. А. Булаховский приводит пример из стихотворения А. Измайлова — *испечи*. У Сумарокова встретилось *сберечись* (Угадчик). Но эти отдельные явления не меняют общего положения: к нач. XIX в. инфинитивы на *-чи* вышли из употребления [170].

§ 2. Длительная «борьба» шла между формами инфинитива на *-ти* и на *-ть* у глаголов с основами прош. вр., оканчивающимися на зубные согласные, *з, с, д, т* и на губной *б*: *везти — везть, нести — несть, вести — весть, мести — месть, скрести — скресть* и т. п.; лишь к концу XIX в. она завершилась полным возобладанием форм на *-ти*.

На первый взгляд формы на *-ти* и *-ть* не заключали в себе различий ни по значению, ни в жанровом и стилистическом отношениях. Однако здесь, по-видимому, играло роль соотношение с соответствующими формами в диалектах (см. § 5).

Некоторое, хотя и далеко не решающее значение в этих колебаниях имело то, что возможность использования и той и другой формы в стихах в зависимости от требований размера и рифмы поддерживала длительное сосуществование обеих форм. Это можно иллюстрировать следующими примерами.

Инфинитивы на *-ть* и *-ти*, обусловленные размером стиха:

Затем, что вся в снегу Зимой ни зеленеть, ни *цвесть* я не *могу* (Крыл., Роща и огонь); Я сеть отвязал, чтоб боярину

---

[168] Л. А. Булаховский. Курс русск. лит. языка, т. II (Исторический комментарий). Изд. 4. Киев, 1953, стр. 209

[169] Говоря об этих формах в языке XVIII в., С. П. Обнорский замечает: «Мы найдем их употребление преимущественно в стихотворном языке, но и здесь к середине столетия они заметно редеют... Последующее развитие литературного языка конца XVIII и начала XIX в. принесло полную победу употреблению лишь форм на *-ть*, согласно с указанной выше ограниченною нормой, при ударении не на флексии» (С. П. Обнорский. Очерки по морфологии русского глагола. М., 1953, стр. 172).

[170] Об инфинитивах на *-ти* и *-чи* в памятниках более раннего времени см.: С. Д. Никифоров. Указ. соч., стр. 194—195.

рыбу живую — Огромную щуку и окуней *несть* красноперых (Гнедич, Рыбаки, II); Судьба в дарах своих богата, И не один у ней закон; Тому — *процвесть* с развитой силой... Другому рано умереть (Веневит., Поэт и друг); Мне Рок суди: *брести* неведомой стезей, Быть другом мирных сел, любить красы Природы ... (Жуковск., Вечер); Нет, бесплодными мольбами Не призвать минувших дней; Не *цвести* душе моей (Жуковск., Людмила); Гиперборейских стран певцы Потщатся *плесть* тебе венцы (Катен., Ахилл и Омир, Эпилог); Не в силах Ленский *снесть* удара (Пушк., Е. О., 5, XLV).

Инфинитивы на *-ть* и *-ти*, обусловленные рифмой:

Родной земли спасая честь, Я должен буду, без сомненья, Письмо Татьяны *перевесть* (Пушк., Е. О., 3, XXVI); Она казалась верный снимок Du comme il faut ... (Шишков, прости, не знаю, как *перевести)* (Там же, 8, XIV); Сражаться с пламенною дупою За счастье Греции, за месть, И в жертву падшему герою Луну поблекшую *принесть* (Веневит., Смерть Байрона).

Важно, что данное явление охватывает всю массу глаголов с основой на *з, с, д, т, б*. Лишь единичные глаголы не знали колебаний. Таковы: 1) всегда с *-ть*: *прясть, пасть* (*падать*), *сесть, красть, есть, класть, грызть, лезть* (и все приставочные от них образования, кроме редкого *вылезти*), *честь* (только с приставками: *счесть, перечесть* и т. п.); 2) всегда с *-ти*: (*за*)*пасти, ползти, скребсти* (более позднее — *скрести*), *блюсти, расти, трясти, погребсти* (более позднее — *погрести*). Единичные случаи употребления инфинитива, преимущественно в стихах, в несвойственной ему форме, не меняют общей картины: ср. *украсти* (Сумароков), *спасть* (В. Майков, Гнедич), *гресть, наблюсть* (Державин), *вырость* (Фет), *подползть* (Крылов), *потрясть* (И. Дмитриев) и некотор. др.

В XVIII и XIX вв. многие инфинитивы употреблялись одними и теми же авторами в обеих формах, например: *произнесть* и *произнести* (Кантемир), *донесть* и *донести* (Державин), *привезть* и *привезти, весть* и *вести, месть* и *мести* (Хемницер), *снесть* и *снести, принесть* и *принести* (Крылов), *привесть* и *привести* (Грибоедов), *перевесть* и *перевести, завесть* и *завести, обресть* и *обрести* (Пушкин), *провесть* и *провести* (Лажечников, Лермонтов), *вывесть* и *вывести* (Дружинин, Аксаков, Гоголь), *произвесть* и *произвести, перенесть* и *перенести, произнесть* и *произнести* (Гоголь), *перенесть* и *перенести, приобресть* и *приобрести* (Гончаров), *отвесть* и *отвести, перевесть* и *перевести* (Достоевский), *завесть* и *завести, привесть* и *привести, приобресть* и *приобрести* (Чернышевский), *произвесть* и *произвести, принесть* и *принести приобресть* и *приобрести* (журналы первой половины XIX в.), например:

Двух европейцев хотят *принесть* на жертву (Крыл., п. П. А. Соймонову, 1789); могли бы *принести* пользу государству (Крыл., Почта духов, XVI); *приобресть* известность писателя (Гонч., Обыкн. ист., 2, 1); *приобрести* право не покидать ее ни на минуту (Там же, 2, III); *отвесть* свои глаза от зияющей пропасти (Дост., Двойник, V); схватить его руку и *отвести* его в сторону (Там же, XIII); *приобресть* с первого раза господство над литературою (Черн., Оч. гоголевск. периода, I); не удастся ли этому человеку *приобрести* лучшее, без которого ему легко обойтись? (Черн., Что делать?, 3, XXII).

§ 3. Н. Греч приводит следующие глаголы, «уклоняющиеся окончанием»: 1) на *-ть: везть, грызть, лезть, бресть, весть, гнесть, гресть, клясть, красть, класть, пасть, плесть, прясть, скресть, сесть, цвесть, честь, есть;* 2) на *-ти: ползти, бости, блюсти, грясти, идти, мести, мясти, нести, пасти, расти, трясти*; сюда же он относит инфинитивы глаголов *обрести, приобрести* и под.[171] Трудно сказать, в какой мере Греч, исходивший прежде всего из нормализаторских принципов, отражал в данном случае фактическое положение в языке: как показывают материалы, в половине XIX в. широко употреблялись инфинитивы на *-ть* и на *-ти* у одних и тех же глаголов.

Павский приводит инфинитивы таких глаголов, одни — с двояким суффиксом: *везти* и *везть, вязти* и *вязть, нести* и *несть, вести* и *весть, брести* и *бресть, грести* и *гресть*; другие — с одним суффиксом: *верзть (отверзть), есть, честь (прочесть), рость, скресть*[172]. И это, как показывают материалы, не соответствовало полностью фактам языка.

Востоков в своем перечне также одни инфинитивы помещает с суффиксом *-ть*, другие — с *-ти: везть, гнесть, грызть, класть, клясть, красть, лезть, прясть, скресть, есть; блюсти, брести, вести, вязти, грести, идти, мести, пасти, плести, ползти, расти, трясти, цвести*[173]. Таким образом, и Востоков не отразил в своей грамматике тех колебаний, которые были в живом употреблении. Сравнение данных Словаря АР и 1847 г. с материалами, извлекаемыми из литературных произведений различных жанров, свидетельствует о том, что в литературном языке колебаний в области изучаемых форм было значительно больше, чем это отражено в словарях. Но, с другой стороны, словари, несомненно, играли нормализаторскую роль и способствовали тому урегулированию, которым характеризуется вторая половина и конец XIX в., когда в глаголах с основой на согласный господствующей стала форма инфинитива на *-ти*.

---

[171] Н. И. Греч. Простр. русск. грам., стр. 271.
[172] Г. П. Павский. Указ. соч., Рассужд. 3, стр. 9—10.
[173] А. Х. Востоков. Русск. грам., стр. 151—191.

Сл. АР	Сл. 1847 г.	Сл. АР	Сл. 1847 г.
блюсти	*блюсти*	*месть*	*месть* и *мести*
брести	*брести* и *бресть*	*несть*	*нести*
везти	*везти*		*обрести* и *обресть* (примеры с *обрести*)
вести и *весть* (примеры с *вести*, приставочн. с *весть*)	*вести* и *весть* (примеры с *вести*)	—	*приобресть*
		—	*пáсти* и *пасть* (к *падать*)
грести и *гресть* (примеры с *гресть*)	*грести* и *гресть* (примеры с *гресть*)	*пастú* (скот)	*пастú*
грясти	*грясти*	*плесть*	*плести* и *плесть* (примеры с *плести*)
класть	*класть*		
клясть [174]	*клясть*	*ползти*	*ползти* и *ползть*
красть	*красть*	*трясти*	*трясти*
лезть	*лезть* и *лезти* (старое)	*цвести*	*цвести*

Показательно, что в большинстве случаев в Словаре 1847 г. иллюстрации к инфинитивам, даваемым в двух вариантах (на *-ть* и на *-ти*), содержат форму на *-ти*. Это говорит о том, что инфинитивы на *-ти* проявляли тенденцию к вытеснению инфинитивов на *-ть*.

Нельзя игнорировать и показания словарей более позднего времени. Они в той или иной степени свидетельствуют о продолжающихся в языке колебаниях. Вот материалы из Словаря Даля: *блюсти, брести* и *бресть* (пример с *брести*), *везти, вести, грясти, класть, клясть, красть, лезть, месть* и *мести* (примеров с *месть* нет), *нести* (примеры с *нести*, один — с *несть:* «Каков есть, такою и в люди *несть*»), *обрести* и *обресть, пасти, плести* и *плесть* (все примеры с *плести*), *ползти* и *ползть* (все примеры с *ползти*), *приобрести* и *приобресть* (пример с *приобресть: приобресть* имя или славу), *спасти, трясти* (один пример с *трясть:* «Хуля грушу *трясть*, а хваля *есть*), *цвести* и *цвесть* (примеры на то и другое), *честь* и *чести* (второе с пометой «церк.», знач.: «читать», «считать»).

В Словаре, изд. Вторым отделением АН, т. 1 (под ред. Грота): *блюсти, брести* и *бресть* (пример с *брести* — из Жуковского), *везти* и *везть* (примеры с *везти*), *вести* и *весть* (примеры с *вести* из Карамзина и др.), *грести* и *гресть* (примеры с обеими формами: *грести* золу, *гресть* сено, *гресть* в груду щепы).

Традиционность, недифференцированность, а иногда и случайность при отборе форм на *-ти* и *-ть* нашли отражение и в дореволюционных школьных справочных изданиях. Это можно видеть,

[174] Инфинитив *клясть* получил согласный *с* в силу уподобления тем инфинитивам, которые образованы от основ глаголов с основой на *д, т.* «Правильной» была бы форма *клять*.

например, в «Полном орфографическом словаре» В. Зелинского (изд. 2. М., 1914), в котором даны: *блюсти, брести* и *бресть, везти, вести* и *весть, грести* и *греcть, клясть, красть, лезть, месть* и *мести, нести, обрести* и *обресть, пасти, плести, ползти, приобресть, спасти, трясти, цвести, честь.*

Если в первой половине XIX в. разнобой в словарях и грамматиках, несомненно, отражал сосуществование двух инфинитивных форм (на *-ти* и *-ть*), то в конце века эти расхождения в словарных показаниях уже не отражают реального положения вещей в литературном языке: инфинитивы на *-ть* к этому времени почти полностью утрачиваются.

§ 4. Если в первой половине XIX в. инфинитивы на *-ть* (*несть, приобресть* и т. п.) еще очень распространены не только в стихотворной речи (где они поддерживались требованиями размера и рифмы), но и в прозе [175], то вторая половина века обнаруживает значительное снижение количества этих форм. К концу века они почти сходят на нет. Такое положение сохраняется и в XX в.

Инфинитивы на *-ть* во второй половине XIX в. чаще продолжают сохраняться в воспроизводящей просторечие речи персонажей, нежели в авторской. Таким образом, происходит заметный сдвиг в стилистическом использовании инфинитивов на *-ть*. В рассказах и очерках Левитова, прекрасного знатока русского просторечия 60—70-х годов, в речи персонажей встречаем как правило инфинитивы на *-ть*. Напр.: — Беда, говорит, если лошадь не резва — и *вывезть* меня в пору не вывезет, совсем, говорит, затону (Степн. дорога ночью; речь старика-крестьянина).— Ну, думаю, барин-то, мол, хороший, кажись. Как, мол, не *поднесть*? (Целовальничиха. ЛК, речь старика-птицелова).— Одну тебя сиротой на этом свете тяжело покидать, а *вынесть* никак не могу (Там же, речь мещанки). В авторской речи Левитова, всегда почти стилизованной под просторечие, также явно преобладают инфинитивы на *-ть*: *приобресть* пальто (Крым. ЛК); *провесть* всю ночь в болезненном нытье сердца (Там же); Сразу как-то, в один год, успела *расцвесть* Анна Степановна (Горбун. ЛК); Ничего к обеду *приобресть* от торговых людей не могла (Моск. «комнаты снебилью»). Аналогичные явления находим и у других писателей второй половины XIX в., например, у Чехова: — Вы думаете, ей это легко пришлось? Не-е-т-с, легче ей еще пятерых детей *произвесть*, чем этот рубль посылать (Мой разговор с почтмейстером; речь провинциала).

§ 5. Инфинитивы на *-ть*, как показывают материалы С.П. Обнорского [176], были характерны в основном для южновеликорусских

[175] С. П. Обнорский (указ. соч.) приуменьшает распространенность инфинитивов на *-ть* в прозе первых десятилетий XIX в.: у многих авторов (у Лажечникова, С. Аксакова, Марлинского, особенно у Гоголя, Герцена, Достоевского и др.) этих форм еще много.

[176] С. П. Обнорский. Указ. соч. стр. 172 и сл.

и средневеликорусских говоров; в северновеликорусских они встречались только спорадически и, по мнению С. П. Обнорского, были занесены сюда «пришлыми» элементами. Придерживаясь той точки зрения, что за последние два столетия литературный язык развивался под сильным воздействием северновеликорусских говоров, С. П. Обнорский видит в утрате инфинитивных форм на *-ть* один из результатов этого воздействия.

Таким образом, по мнению Обнорского, инфинитивы на *-ть* появились в литературном языке под влиянием южновеликорусских говоров, а утратились под воздействием «севернорусской стихии». Нет оснований не соглашаться с первой частью этого утверждения, опирающегося на анализ фонетического процесса, вызвавшего в южновеликорусских говорах переход ударения с окончания на основу в глаголах типа *брести* и последующую редукцию конечного и *(брести́ — бре́сти — бресть)* [177]. Но верно ли, что инфинитивы на *-ть* составляют явление «пришлое» в северновеликорусских говорах? Из диалектных материалов, приводимых Обнорским, видно, что инфинитивы на *-ть* не были в этих говорах случайным явлением [178]. Вместе с тем вопрос о путях формирования русского литературного языка не исчерпывается прямолинейным утверждением о северновеликорусской или южновеликорусской «стихиях» как об основном факторе его образования. Вернее предположить, что уход из литературного языка инфинитивных форм на *-ть* объясняется общим процессом унификации морфологического строя языка.

Форма инфинитива, осложненная повторным суффиксом *-ть*

§ 6. В XVIII и в первой половине XIX в. довольно часто употреблялись инфинитивные образования от глагола с непроизводной основой *ид-*, осложненные повторным окончанием *-ть*: *и(д)ти-ть, найти-ть, пройти-ть-ся* и т. п. [179]

По-видимому, эта форма проникла в литературный язык из диалектов [180], в которых изоглоссы инфинитива *и(д)ти-ть* и производных почти полностью совпадают с изоглоссами инфинитивов на *-ть* после *с, з, д, т* и *б* [181]. Поэтому можно предположить, что *и(д)ти-ть* и его производные появились в литературном языке од-

[177] С. П. Обнорский. Указ. соч., стр. 182.

[178] Там же, стр. 175—176.

[179] В диалектах встречаются такие же образования и от некоторых глаголов на *-сти* (*-сть*): *вести-ть, плести-ть* и др. (см. там же, стр. 191—192). В литературном языке, кроме образований от основы *и(д)*, известен только инфинитив усложненного типа *запропаститься*.

[180] См. там же, стр. 188.

[181] См. материалы подготовленных в Ин-те русского языка АН СССР диалектологических атласов. См. также: П. Я. Черных. О формах *идти*: *идти, итить, идить*. «Докл. и сообщ. филол. фак-та МГУ», вып. 7, 1948.

новременно с инфинитивами типа *несть, весть, плесть* и т. п. Возможно, что и самая форма *и(д)и-ть* (и далее *иттить*) образовалась под влиянием форм *несть, весть, плесть* и им подобных, так как непроизводная основа и в инфинитиве *и-ти* могла казаться «слабой» по своему звуковому составу и требующей «укрепления», что и достигалось прибавлением вторичного окончания *-ть*.

У разных писателей XVIII — первой половины XIX в. зафиксированы формы: *войтить, выйдтить, дойтить, итить (иттить), найтить, найтиться, обойтить, обойтиться, пойтить, превзойтить, пройтить, пройтиться, разойтиться, сойтить, сойтиться, уйтить*.

Как показывают наблюдения, инфинитивы рассматриваемого типа употреблялись наряду с инфинитивами на *-ти (-тись)* во всех жанрах. Обращает на себя внимание, что инфинитивы типа *найтить* не встречаются во фразеологических оборотах в авторской речи, типа: *выйти в отставку, сойти с ума, прийти в себя, найти выход, перейти на сторону (врага)* и т. п. Следовательно, инфинитивы на *-тить(ся)* были характерны для свободных сочетаний, употреблявшихся преимущественно в непринужденной речи, а также в стихотворных текстах, где это могло требоваться размером стиха.

Поскольку инфинитивы с повторным окончанием *-ть* образовывались только от одной глагольной основы, постольку позиция их была очень непрочной. Если в первой половине XIX в. эти формы употреблялись еще довольно часто, то позднее они встречаются почти исключительно в речи персонажей, характеризующейся чертами просторечия.

ПЕРЕХОД ГЛАГОЛОВ ИЗ ПЕРВОЙ НЕПРОДУКТИВНОЙ ГРУППЫ В ПЕРВЫЙ ПРОДУКТИВНЫЙ КЛАСС

§ 7. Еще в древнерусском языке среди глаголов, принадлежащих в настоящее время к первой непродуктивной группе [182], выделялась довольно большая подгруппа на *-а-ть* (*-я-ть*), имевшая двоякие личные формы и, соответственно, двоякие формы повелительного наклонения, причастий и деепричастий: наряду с личными формами, в которых флексии прибавлялись к смягченной непроизводной основе (*брызгать — брызжу, брызжет, лакать — лачу, лачешь*), в разное время стали употребляться личные формы, содержавшие суффикс *-а-*, за которым следовали личные окончания (*брызг-аj-у, брызг-аj-ешь, лак-аj-у, лак-аj-ешь*). Таким образом, глаголы этой подгруппы стали на путь перехода из первой непродуктивной группы в первый продуктивный класс. Процесс этот протекал неодинаково в литературном языке и в говорах, да и в самом литературном языке он проходил неравномер-

[182] Наименования классов и групп глаголов даются по Грамм. АН СССР, т. I.

но и часто оказывался под воздействием различного рода дополнительных факторов. С одной стороны, в говорах частично сохранялись формы глаголов первой непродуктивной группы, в то время как в литературном языке уже наблюдалось употребление тех же глаголов в формах первого продуктивного класса (ср. *гаркать — гарчешь* и *гаркаешь, икать — ичешь* и *икаешь, квакать — квачешь* и *квакаешь, мигать — мижешь* и *мигаешь*[183]. С другой стороны, в говорах довольно часты формы глаголов первого продуктивного класса, между тем как в литературном языке эти же глаголы употребительны только с формами первой непродуктивной группы (ср.: *брехать — брехаешь* и *брешешь, дремать — дремаешь* и *дремлешь, искать — искаешь* и *ищешь, плакать — плакаешь* и *плачешь*).

К концу XVIII в. положение с употреблением личных форм глаголов, о которых идет речь, представляется в следующем виде.

Формы, в которых личные окончания прибавлялись к непроизводной основе со смягченным конечным согласным (в дальнейшем будем их условно называть «старыми» формами), многими глаголами были полностью утрачены (возможно, что этих форм в литературном языке никогда и не было, а были они только в говорах). Следовательно, глаголы эти перешли в первый продуктивный класс. Таковы: *гаркать, икать, кашлять, квакать, крякать, купать, лакать, лобзать, макать, мигать, полыхать, стегать, стругать, такать, хромать, чирикать, чихать*[184].

Прочно удерживались еще в употреблении «старые» личные формы у глаголов, вошедших в литературный язык из церковнославянского. С. П. Обнорский относит к этой семантической группе глаголы: *алкать, жаждать, клеветать, колебать, лобзать, роптать, страдать, двигать* (последний с оговоркой «может быть» и с добавлением: «не реальных оттенков в значении»)[185].

Не *движась*, я смотрю на суету мирскую (Крыл., Пруд и река); Лишь тихие зефиры, *Колебля* вянущий венец, Порою веют над могилой (Жуковск., Певец); Довольно *стражду*, гля-

---

[183] Сведения о диалектных формах берутся в основном из кн.: С. П. Обнорский. Очерки по морфологии русского глагола, стр. 8—13. Впрочем, данные говоров, приведенные С. П. Обнорским, надо думать, не абсолютно полны. К тому же они относятся преимущественно к XIX и отчасти к XX в. Очень возможно, что в предыдущие столетия, когда соотношение между литературным языком и говорами было иным, картина употребления личных форм глаголов первой непродуктивной группы несколько отличалась от того, что мы наблюдаем в XVIII—XX вв.

[184] А. В. Исаченко рассматривает эти глаголы как принадлежащие к первой непродуктивной группе и только отмечает, что некоторые из них, оканчивающиеся на *-ать*, «образуют также формы „группы настоящего времени“ по образцу I продуктивного класса» (указ. соч., стр. 70). В. В. Виноградов («Русск. язык», стр. 448) считает процесс перехода глаголов *двигать, икать, лобзать, лакать, черпать, рыкать, страдать, стругать, тягаться, фыркать* законченным.

[185] С. П. Обнорский. Указ. соч., стр. 13.

дя и на собственное мое издание (И. Дм., п. Жуковскому, дек. 1812).

Но наряду с этими формами широко употребительны были и личные формы, свойственные глаголам первого продуктивного класса (будем условно называть их «новыми» формами), причем усмотреть при этом сколько-нибудь отчетливое распределение «старых» и «новых» форм в зависимости от лексических значений глагола или их оттенков не представляется возможным. Ср.:

Не *алча* лишнего, и тем, что есть, доволен (И. Дм., Филемон и Бавкида); И новой добычи *алкает* (И. Дм., Подражание Проперцию); Там одолженных *страждет* дух (И. Дм., Смерть князя Потемкина); Оставь меня, пускай мой дух *страдает* (Фонв., Альзира).

Словарь АР (1-е изд.) указывает для двух церковнославянских глаголов и «старые» и «новые» личные формы (*алчу* и *алкаю*, *стражду* и *страдаю*), для трех — только «старые» формы (*жажду*, *колеблю* и *ропщу*) и для четырех — только «новые» (*двигаю*, *жаждаю*, *зобаю*, *лобзаю*) [186]. Это свидетельствует о том, что движение глаголов из первой непродуктивной группы в первый продуктивный класс было настолько сильным, что захватило даже наиболее стойкую в морфологическом отношении группу — некоторые глаголы церковнославянской семантики [187].

Из числа остальных глаголов первой непродуктивной группы Словарь АР к 22 словам указывает как правильные «старые» личные формы: *брехать — брешу*, *брызгать — брызжу*, *глодать — гложу*, *дремать — дремлю*, *зыбать — зыблю*, *искать — ищу*, *клепать — клеплю* (в знач. «клевещу»), *кликать — кличу*, *метать — мечу*, *пахать — пашу*, *плакать — плачу*, *полоскать — полощу*, *прятать — прячу*, *пыхать — пышу*, *рыкать — рычу*, *скакать — скачу*, *топтать — топчу*, *трепать — треплю*, *хлестать — хлещу*, *хлопотать — хлопочу*, *щекотать — щекочу*, *щипать — щиплю*.

Наблюдения над текстами XVIII в. подтверждают эти показания словаря. В то же время на практике встречались и отступления — «новые» личные формы. Вот некоторые примеры тех и других:

За слова — меня пусть *гложет*, за дела сатирик чтит (Держ., Храповицкому); С громом *зыблются* мосты (Жуковск., Людмила); На службу льву ее то *кличут*, то толкают (Крыл., Белка); Мирты *мечет* всякий мавр (Карамз., Граф Гваринх); Смерть

---

[186] В словаре приводятся два глагола: *жаждать* и *жадать*; от первого — личные формы: *жаждаю*, *жаждает* и т. д., от второго — *жажду*, *жаждешь* и т. д.

[187] См. об этом: С. П. Обнорский. Указ. соч., стр. 13. Оставляем в стороне, как не имеющие прямого отношения к данной теме, интересные соображения С. П. Обнорского о «скрещении исконно разных в видовом отношении глаголов» как факторе дифференцирования личных форм некоторых современных глаголов.

рыщет по полям (Крыл., Мор зверей); [Кони] вверх *пышут* огнь (Держ., Утро). Но: [Кони] *пыхают* (Держ., Колесница); *алкая* (Крыл., Фортуна и Нищий); Что в том нужды, что *страдаешь* Ты почасту от себя? Ты, *страдая,* смело можешь, Звать несчастливым тебя (Карамз., Часто здесь в юдоли мрачной...).

Для 15 глаголов Словарь АР указывает только «новые» личные формы: *гаркать — гаркаю, кашлять — кашляю, квакать — квакаю, крякать — крякаю, купать — купаю, лобзать — лобзаю, макать — макаю, мигать — мигаю, мяукать — мяукаю*[188], *стегать — стегаю, стонать — стонаю, стругать — стругаю, такать — такаю, фыркать — фыркаю, чихать — чихаю.*

Эти показания словаря полностью подтверждаются материалами, извлеченными из литературы конца XVIII в.

Наконец, для 16 глаголов Словарь допускает «старые» и «новые» формы: *икать — ичу* и *икаю, капать — каплю* и *капаю, колыхать — колышу* и *колыхаю, крапать — краплю* и *крапаю, кудахтать — кудахчу* и *кудахтаю, лакать — лачу* и *лакаю, махать — машу* и *махаю, мурлыкать — мурлычу* и *мурлыкаю, мыкать — мычу* и *мыкаю, плескать — плещу* и *плескаю, прыскать — прыщу* и *прыскаю, рыскать — рыщу* и *рыскаю, тыкать — тычу* и *тыкаю, хныкать — хнычу* и *хныкаю, хромать — храмлю* и *хромаю, щепать — щеплю* и *щепаю.*

Существование двояких личных форм у этих глаголов вызывает вопрос о возможных различиях между дублетными формами — жанровых, лексических, стилистических. Ответить на этот вопрос помогают процессы, протекавшие в языке XIX в. В это время в одних случаях некоторые из дублетных форм могли вовсе выйти из употребления; в других случаях могла произойти дифференциация их лексических значений или стилистических оттенков, что может отразиться на сочетаемости глаголов с теми или иными словами[189]. Так, действительно вышли из употребления в XIX в. (хотя, может быть, и встречаются в единичных случаях, в частности в речи персонажей) формы *ичу — ичешь, лачу — лачешь, храмлю — храмлешь.* Возможно, что формы эти во второй половине XVIII в. уже были избыточными.

Различие между *каплю — каплешь* и *капаю — капаешь,* повидимому, в XVIII в. еще не было отчетливым, но в XIX в., как это выяснится ниже по отношению к целому ряду глаголов, окажется различием в одних случаях стилистическим (*каплю, каплешь* — более книжная форма, нежели *капаю, капаешь*), в других — лексическим. Отсюда — различия в сочетаемости; ср.: слезы *капают* из глаз (И. Дм., Стансы на игру Геснера) и Яд *каплет* сквозь его кору (Пушк., Анчар).

---

[188] Форма *мяучу* (*мяучишь* и т. д.) должна рассматриваться как относящаяся к глаголу 4-го класса *мяучить*, а не *мяукать.*

[189] См.: В. В. Виноградов. Русск. язык, стр. 448.

В XVIII в. между формами *плещу, плещешь,* с одной стороны, и *плескаю, плескаешь,* с другой, существовало различие в лексическом значении: *плещешь* — было связано со значением «хлопать в ладоши в знак одобрения», *плескаешь* — «набегать волной, струей»; ср.: Брега Невы руками *плещут* (Лом., Ода 1742 г.) и: *плескает* в брег струя (Жуковск., Певец). В XIX в. такое различие в лексическом значении также существовало. Его можно наблюдать и в прозаической и в стихотворной речи (см. § 9).

Если в стихотворной речи выбор того или иного варианта личной формы часто определялся размером стиха, то в прозе он, по-видимому, мог зависеть еще и от индивидуальной склонности автора. При этом часто определенно обнаруживается предпочтение «старым» личным формам перед «новыми», в особенности если глагол употреблялся в переносном значении.

§ 8. В XIX в. картина употребления рассматриваемых личных форм, форм повелит. накл., причастий и деепричастий в целом та же, что и в XVIII в. Двоякие формы наблюдаются в двух группах глаголов: в некоторых глаголах старославянского происхождения и в ряде собственно русских глаголов, о которых шла речь в предыдущем параграфе; сохраняются в общем те же отношения между «старыми» и «новыми» формами, что и в конце XVIII в. Но у некоторых глаголов появляются «новые» формы, которых они раньше не имели; различия лексических значений и оттенков, стилистической окраски и возможностей сочетания с другими словами становятся в отдельных случаях более рельефными.

Из восьми глаголов старославянского происхождения некоторые, как вообще редкие в употреблении, встречаются лишь в одной из двух возможных форм; таковы: *зобать — зобаю, лобзать — лобзаю* [190], *роптать — ропщу.*

Ср.: В радости *лобзает* руку (Пушк., Русл. и Людм., 1); Татьяна *ропщет* на ручей (Пушк., Е. О., 5, XII); По-прежнему шумят и *ропщут* волны (Тютч., Вопросы); *Лобзает* ветр один рупо его ветвей (Фет, Я знаю, гордая...).

У глагола *алкать* нельзя констатировать различий в значениях или стилистических оттенках, связанных с вариантами его форм *алчу* и *алкаю.* Глагол этот — в обеих возможных формах — целиком удерживается в пределах «высокой» лексики.

Я сердцем *алчу* отдохнуть (Пушк., Волненьем жизни утомленный...); Роптала юность удалая, Опасных *алча* перемен

---

[190] По показаниям некоторых словарей, возможны также формы *зоблю* (Сл. II отд. АН, т. II, вып. 9) и *лобжу* (Сл. 1847 г.), но в текстах XIX в. они почти не встречаются, что, конечно, не исключает возможности их употребления. Ср. у Долгорукова: Его *лобжу,* его ласкаю (Мои субботы. К Амуру). Пушкин возражал против употребления формы *лобжу* (См. Путеш. из М. в Пб., Черная Грязь, ‹черн. ред.›).

(Пушк., Полтава, 1); Печорин человек решительный, *алчущий* тревог и бурь (Белинск., Герой н. вр.); Сердце мое *алчет* правды (М. Г., Публика); *Алчет* бога видеть наяву (Бунин, Мекам — восторг, священное раденье...).

[Пимен] Предстану здесь *алкающий* спасенья (Пушк., Б. Г., Ночь. Келья в Чудовом монастыре); Стремясь к свету, *алкая* какого-то большого, особенного дела... (Скиталец, Огарки, IV).

Стилистическая окраска этого глагола (в обеих формах) подчеркивается при введении его в стилистически нейтральный контекст.

Алкаю вас видеть (Л. Толст., п. А. А. и Е. А. Толстым, 21 апр. ...23 мая 1857); Я их мнение понимаю: они *алкают* добродетели (Леск., Юдоль, XXII); *Алчу*, чтобы написать вам длинную критику (Чех., п. А. С. Суворину, 24 февр. 1893).

«Старые» личные формы глагола *двигать(ся)* чаще связаны с переносным его значением; в прямом значении чаще употребляются «новые» формы, хотя возможны и «старые».

Различаю людей и предметы, между которыми *движусь* (Гриб., п. Катенину, февр. 1820); Пехота *движется* за нею (Пушк., Полтава, 3); колеса, *движущие* жернов (Пушк., Путеш. в Арзр., 1); *Движет* мной иная воля (А. Майк., Клермонтск. собор); Им *движет* посторонняя ужасная сила (Дост., Бесы, III); Он ходит и *движется* очень торопливо (Там же, I); молча, почти не *двигаясь*... просидеть на своих местах (Корол., Парадокс); как *движутся* говорящие губы (Ф. Солог., В толпе); *двигаются* его локти (Там же).

Личные формы *жажду* и *жаждаю*, по-видимому, отражают контаминацию глаголов *жаждать* и *жадать*. Так как их прямые и переносные значения не различались (и тот и другой обозначали первоначально «сильно желать пить»), то и оба варианта личных форм употреблялись без лексико-грамматической дифференциации. В XIX в. укрепилась форма инфинитива *жаждать*, личные формы *жажду, жаждешь*, причастия *жаждущий, жаждавший*, деепричастия *жаждая* и *жаждавши*.

Относительно глагола *колебать(ся)* и в прямом значении («производить легкие движения, шевелиться, оставаясь на том же месте»), и в переносном («не решаться») словари XIX в. указывают, что он употребляется в «старых» личных формах. Только в Словаре II отд. АН (т. IV, вып. 5) находим помету «реже *-аю, -аешь, -ают*». В литературе абсолютно преобладают «старые» формы; «новые» очень редки, например: не *колебайся* далее (Леск., Аскалонск. злодей).

Из двух личных форм глагола *страдать — стражду, страждешь* и *страдаю, страдаешь* словарями XX в. первые рассматриваются как книжные (с пометой «устарелое»); но в XIX в. такого резкого различия между ними еще не было. В первой половине

XIX в. как те, так и другие формы могли обозначать и физическое и нравственное состояние, но по мере приближения к концу века формы *стражду, страждешь* все больше приобретали «возвышенную» стилистическую окраску, становились более редкими. Вот примеры тех и других форм в языке XIX в.:

Как поля, мы *страждем* от засухи (Пушк., Осень, IV); Не только все наши дамы *страждут*, но даже многие здешние уроженцы жалуются на беспрестанное расстройство нерв (А. Марл., п. П. А. Бестужеву, 15 февр. 1835); Больше всего *страждет* все на Руси от взаимных недоразумений (Гоголь, Авторск. исповедь); Исторические романы *страждут* анахронизмом (Доброл., О русск. историч. романе); Выходит, что камышинский мещанин... *страждет* из-за... ничего! (Короя., В подследств. отделении).

Не знаешь ты, как тяжко *я страдаю* (Пушк., Элегия); В глуши лесов счастлив один, Другой *страдает* на престоле (Борат., Стансы); *Страдаю* я. Из-за дубровы дальней Взойдет заря, Мир озарит, души моей печальной Не озаря (Борат., Песня); Иногда он очень *страдает*. Рана его горит (Гарш., Трус).

Наблюдения над употреблением в XIX в. личных форм старославянских по происхождению глаголов приводят к заключению, что функции дублетных форм не были у них разграничены. В одних случаях эти формы еще используются со стилистическими целями (например, *движу* и *двигаю, стражду* и *страдаю),* в других — один из дублетов постепенно отпадает и глагол либо становится близок к переходу в первый продуктивный класс (*алкаю, алкаешь; страдаю, страдаешь),* либо, наоборот, фактически остается в той непродуктивной группе, к которой первоначально принадлежал *(колеблю, колеблешь)* [191].

§ 9. Собственно русские глаголы, двигаясь в направлении к первому продуктивному классу (процесс этот продолжается вплоть до настоящего времени), в XIX в. сопровождались в этом движении различными явлениями. В одних случаях с дублетными личными формами связывались различия в лексических значениях или оттенках этих значений, например: *клепаю, клепаешь* (в знач. «соединять, сбивать металлические части») и *клеплю, клеплешь* (в знач. «обвинять, клеветать»); *прыщу, прыщешь* («стремительно выделяться мельчайшими каплями жидкости») и *прыскаю, прыскаешь* («обдавать мельчайшими каплями жидкости»). В других случаях с разными формами связывались различия стилистического характера, например: *стону, стонешь* — общелитературное и *стопаю, стонаешь* — разговорное и просторечное. Нередко на основе этих различий возникали различия в сочетаемости глаголов с другими словами, приводившие к образованию устойчивых со-

[191] Любопытно, что и Словарь АР и Словарь 1847 г. указывают для глаголов *колебать* и *страдать* только формы *колеблю, колеблешь, страдаю, страдаешь.*

четаний, например: *мечет икру, брызгает слюной, ядом; над нами не каплет.* Двадцать четыре глагола данного типа, которые в XIX в. употреблялись с двоякими личными формами, могут быть сгруппированы и рассмотрены под углом зрения различий в их лексических значениях и оттенках, а также в их стилистической окраске, хотя часто эти различия очень тонки, а иногда и сомнительны.

1. Дублетные формы, отражающие различия в лексических значениях глагола.

Брызгать(ся). Брызжу(сь), брызжешь(ся) — в знач. «разбрасывать капли; сыпать брызгами». *Брызжет,* пенится вино (Пушк., В рюмке светлой предо мною...); Невольный чижик предо мною Зерно клюет и *брызжет* воду (Пушк., Забыв и рощу и свободу...); гарема *брызжущий* фонтан (Лерм., Демон, I, 7); Бегут и *брызжут* водопады (А. К. Толст., Привал. Дымяся, огонек...); Искры *брызжут* и летят (Тютч., Пламя рдеет, пламя пышет...); Ядовитость и ирония так и *брызжут* в каждом его слове (С.-Щ., Госп. ташкентцы, IV, Параллель третья). Брызгаю, брызгаешь — в знач. «окроплять, опрыскивать кого-что-н.». Через забор на прохожих водой *брызгают* (Остр., Шутники, I, 1); *брызгая* вокруг себя пеной с мундштука (Л. Толст., В. и м., 1, 2, VII).

Клепать. Клеплю, клеплешь — в знач. «возводить напраслину, обвинять, клеветать». [Звездов] Все на меня, как на мертвого *клеплют* (Гриб. и Катен., Студент, III, 5). Клепаю, клепаешь — в знач. «сбивать, соединять металлические части» [192].

Махать. При употреблении глагола в прямом значении («делать взмахи, движения по воздуху чем-н.») между формами машу, машешь и махаю, махаешь различий нет: Лишь лодка, веслами *махая,* Плыла по дремлющей реке (Пушк., Е. О., 1, XLVIII); Красивой плеткой он *махает* (Лерм., Хаджи Абрек); Проворно крыльями *махая*... Степных гусей несется стая (Никитин, Поездка на хутор); Кличет витязь и рукою *машет* (А. Майк., Сабля царя Вукашина); Она мне тихо *машет:* подойдите! (Огарев, К подъезду); А сзади его *машет* по воздуху дымный хвост (М. Г., Пожары). В переносном значении *махаю, махаешь* могло обозначать различные виды быстрого передвижения: [Жеребец] теперь за двести верст *махает* (А. Н. Толст., Архип, 1).

Плескать(ся). Формы плещу(сь), плещешь(ся) употреблялись в двух значениях: 1) «ударяя или ударяясь о что-либо твердое или плашмя по воде, производить

[192] Формы *клеплю, клеплешь* встречаются и со вторым значением: *клеплет* косы (С. Максимов. Лесная глушь. ЛК). Встречается и форма *клепаю, клепаешь* в знач. «напрасно обвинять»: Чего на себя *клепаешь* (Чех., Верба).

плеск»; 2) «хлопать в знак одобрения, поощрения». 1) *Плещут* волны Флегетона (Пушк., Прозерпина); Лишь волны *плещутся* бушуя (Пушк., Кавк. пленник, 2); *Плещет* мутный вал (Лерм., Казачья колыбельн. песня); Струя бежит и *плещет* (Тютч., Что ты клонишь над водами...); [волны] *плещут*, клокочут и стонут (Фет, Свитезянка). 2) В райке нетерпеливо *плещут* (Пушк., Е. О., 1, XX); Всходящей *плещете* звезде (А. Майк., А. П. Милюкову). Плескаю(сь), плескаешь(ся) употреблялись только в первом значении: *Плескает* в брег струя (Жуковск., Певец). Ср. позднее: Ласково *плескает* На песок хрустальная вода (Бунин, Зной).

Прыскать (общее знач. близко к *брызгать*). Прыщу, прыщешь — в знач. «стремительно выделяться мельчайшими каплями жидкости». При сильном ветре *прыщет* золото (Гоголь, Сороч. ярмарка, I); *Прыщут* стрелы дождем по щитам вороненым (Остр., Снегурочка, II, 1). Прыскаешь, прыскаю — «обдавать мельчайшими каплями жидкости». *Прыскай* пол, когда метешь (Сл. Даля); Белье *прыскают* для катанья (Там же); Вынимает флакон с духами и *прыскается* (Чех., Три сестры, III).

Отражение лексических различий при употреблении дублетных форм можно найти также в глаголах *метаться (мечусь, мечешься* и *метаюсь, метаешься), полоскать(ся), полощу(сь), полощешь(ся)* и *полоскаю(сь), полоскаешь(ся)* и др.

2. Различия в стилистической окраске дублетных форм обнаруживаются в контексте. Более или менее верно они указываются в словарях в виде специальных помет. Так, для глагола *глодать*, при отсутствии помет при формах *гложу, гложешь* (в прямом и переносном значениях) [193], формы *глодаю, глодаешь* (только в прямом значении) отмечены в Словаре Ушакова как просторечные. Там же формы *каплю, каплешь* квалифицируются как «книжные», *капаю, капаешь* — как «разговорные».

В четырехтомном Словаре АН СССР как «разговорные» отмечены формы *колышу, колышешь(ся)* [194]. В том же словаре как просторечное отмечено *кудахтаю, кудахтаешь* (Ср.: Пусть бабы между собою *кудахтают*. М.-Сиб., Городск. сестра. ЛК; — Молчи, *не кудахтай*. Бунин, Митина любовь, XIV).

---

[193] В темноте пред ним собака На могиле *гложет* кость (Пушк., Вурдалак); Вас спесь дворянская *не гложет* (Пушк., Родосл. моего героя); То под забором Степушка сидит и редьку *гложет* (Тург., Малин. вода); Я видел, что бродягу... что-то *гложет* внутри (Корол., Соколинец, I).

[194] Материалами XIX в. эта характеристика не подтверждается. Обращает на себя внимание то, что причастия и деепричастия образуются преимущественно от основ «новых» форм наст. вр. (*колыхающийся, колыхая, колыхаясь*), а личные формы — от «старых» основ (*колышешь, колышут*). Это затрудняет разрешение вопроса о стилистическом характере тех и других форм данного глагола.

Мурлыкаю, мурлыкаешь в Словаре Ушакова отмечены как «разговорные» (Ср.: Когда я счастлив, я непременно *мурлыкаю* что-нибудь про себя. Дост., Белые ночи, 1; Сторож кладбища *мурлыкает,* присев на лавочку, песенку. Чириков, Лунная ночь. ЛК).

Как «разговорные» квалифицирует четырехтомн. Словарь АН формы *рыскаю, рыскаешь* (Ср.: [Фамусов] Вот *рыскают* по свету, бьют баклуши. Гриб., Горе от у., II, 2; *рыскает* по улицам села. Гоголь, Вечер накануне Ив. Купала). Та же помета дана в Словаре Ушакова.

По-видимому, стилистические различия были в языке XIX в. и между формами *мычу(сь), мычешь(ся) — мыкаю(сь), мыкаешь(ся); полышу, полышешь — полыхаю, полыхаешь; пышу, пышешь — пыхаю, пыхаешь; тычу, тычешь — тыкаю, тыкаешь; хнычу, хнычешь — хныкаю, хныкаешь; хромлю, хромлешь — хромаю, хромаешь; щекочу, щекочешь — щекотаю, щекотаешь; щиплю, щиплешь — щипаю, щипаешь* и др. Однако вопрос этот требует специального изучения.

Итак, одним из факторов, вызвавших и поддерживавших процесс усвоения частью глаголов первой непродуктивной группы личных форм (и, соответственно, форм повелит. накл., причастий и деепричастий) первого продуктивного класса была общность у тех и других глаголов форм инфинитива и прош. вр. (*думать, думал — брызгать, брызгал*) [195].

Этот процесс, известный уже древнерусскому языку, развивался медленно и не закончился до настоящего времени. В своем движении он обнаружил различные тенденции по отношению к народным говорам и литературному языку.

К началу XIX в. литературный язык освободился от «старых» личных форм ряда глаголов, которые, таким образом, целиком перешли в первый продуктивный класс. Это такие глаголы как *гарчу, ичу, вкачу, лачу, мижу, стежу, стружу, чишу.* Возможно, что некоторые из них в литературном языке (поскольку можно о нем говорить применительно к более древним эпохам) вообще не употреблялись.

Другие глаголы первой непродуктивной группы, ставшие на путь перехода в первый продуктивный класс, в XIX в. продвигались по этому пути в неодинаковой степени, причем это движение сопровождалось различными процессами лексико-семантического и стилистического характера. Так, глаголы, вошедшие в русский язык из старославянского, употреблялись в «старых» личных формах либо для обозначения абстрактных понятий (*движу —*

---

[195] Процесс этот не затронул сколько-нибудь заметно глаголов непродуктивных групп с инфинитивом на *-еть* (типа *терпеть*), которым в первом продуктивном классе аналогичны глаголы на *-еть* (типа *уметь*), хотя тенденция такого употребления иногда наблюдается, ср. в говорах и просторечии *угореть — угореешь* и некот. др.

двигаю, стражду — страдаю и др.), либо для придания речи торжественности (*колебаю — колеблю, лобжу — лобзаю* и др.). Другие глаголы, исконно русские, также обычно использовались в «старых» формах для выражения понятий более «высоких» или для создания торжественного стиля (часто при метафорическом употреблении), тогда как соответствующие «новые» формы употреблялись тогда, когда ни в том, ни в другом не было потребности (ср. *плещу — плескаю, стону — стонаю, хромлю — хромаю*). В отдельных случаях с разными личными формами связывались различия в лексических значениях глаголов (ср. *клеплю — клепаю, краплю — крапаю, мечу — метаю* и некот. др.) [196].

К концу XIX в. процесс усвоения глаголами первой непродуктивной группы личных форм первого продуктивного класса можно считать приостановившимся. В речевой практике закрепилось большинство «новых» форм с их лексико-семантическими и стилистическими различиями, сохранивших при этом, однако, и некоторую факультативность употребления, которая, как можно наблюдать, остается и в наше время. Это относится к таким, например, глаголам как *колыхать, кудахтать, махать, мурлыкать, рыскать, тыкать, хныкать*. Здесь вступают в свои права индивидуальный навык и языковой вкус говорящего и пишущего, не подвергающиеся регламентации.

ИЗМЕНЕНИЯ В СООТНОШЕНИЯХ ФОРМ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛОВ С СУФФИКСОМ *-НУ-* (ТИПА *ПРОНИКНУЛ — ПРОНИК*) [197]

§ 10. К началу XIX в. группа бесприставочных глаголов несов. вида, содержащих в инфинитиве суфф. *-ну-* и обозначавших, по Шахматову, «пассивное состояние» [198], а чаще — нарастание признака, не только не пополнялась корневыми новообразованиями, но, наоборот, постепенно сокращалась; часть этих глаголов к нач. XIX в. употреблялась только в диалектах или в просторечии. Вот перечень глаголов этой группы, зарегистрированных С. П. Обнорским: *блёкнуть, брюзгнуть, бухнуть, виснуть, вязнуть, вянуть, гаснуть, гибнуть, глохнуть, горкнуть, грузнуть, грязнуть, густнуть, дохнуть, дрогнуть, дрыхнуть, дряхнуть, жижнуть, жолкнуть, жосткнуть, жухнуть, зябнуть, киснуть крепнуть, липнуть, мёрзнуть, меркнуть, молкнуть, мякнуть, никнуть, пáхнуть, пухнуть, сипнуть, склизнуть, скорбнуть, скорузнуть, слабнуть, слепнуть, сохнуть, стынуть, терпнуть, тихнуть, тонуть, тускнуть, тух-*

[196] См.: В. В. Виноградов. Русск. язык, стр. 448.

[197] В настоящей главе наряду с формами прош. вр. рассматриваются также соответствующие формы сослагат. наклонения, причастия и деепричастия.

[198] А. А. Шахматов. Очерк совр. русск. лит. языка. Изд. 4. М., 1941, стр. 182.

нуть, тянуть, хизнуть, хрипнуть, чахнуть, шорхнуть[199]. Востоков приводит кроме того: *волгнуть, грубнуть, дрябнуть, мзгнуть, нишкнуть, слизнуть*[200].

Эти глаголы легко сочетались с приставками: *мерзнуть — замерзнуть, промерзнуть, перемерзнуть, подмерзнуть, примерзнуть* и т. д.; однако вся эта группа в целом была замкнутой, так как, помимо ограниченности лексической, ассортимент приставок был также ограничен.

Наблюдаемое в конце XVIII — нач. XIX в. сужение круга бесприставочных форм инфинитива несов. вида с суфф. *-ну-* можно объяснить, с одной стороны, усиливавшимся распространением равнозначных приставочных образований от тех же глагольных основ с другими аффиксами (*бухнуть* — ср. *разбухать; мерзнуть* — ср. *замерзать* и т. п.)[201], с другой стороны — принадлежностью многих глаголов данного типа диалектам и просторечию[202].

§ 11. Форма инфинитива глаголов, о которых идет речь, к началу XIX в. сохранялась в целом без изменений. Можно отметить существование дублетов *достигнуть* и *достичь, стынуть* и *стыть*, более редкие *вянуть* и *вять*. Глаголы на *-нуть-* в этих случаях обладали признаками архаичности, использовались преимущественно в поэтической речи для регулирования ритмического строения стиха, а в прозаической речи — для придания стилю «высокости».

Значительно сложнее обстояло дело с формами прош. вр. рассматриваемых глаголов. В XVIII в. эта форма от глаголов с суфф. *-ну-* образовывалась двояким способом: у глаголов бесприставочных несов. вида и образованных от них приставочных — прибавлением *л* к основе на *-ну-*: *меркнул, мокнул, сохнул, проникнул* — или отбрасыванием суфф. *-ну-*: *мерк, мок, сох* (в формах женск. и средн. рода и мн. ч. в этих случаях к основе прибавлялся суфф. *-л-*: *меркла, меркло, меркли*). Если непроизводная основа оканчивалась на гласный, то суфф. *-ну-* не отбрасывался (*тянул, тонул*). Связать различие в употреблении форм с *-ну-* и без *-ну-* в указанных формах с какими-либо семантическими различиями глаголов для данного периода не представляется возможным. Наоборот, бросаются в глаза многочисленные употребления, даже

---

[199] По перечню С. П. Обнорского (указ. соч., стр. 235—240)—51 глагол.

[200] А. Х. Востоков. Русск. грам., § 86, стр. 151—191.

[201] Любопытно, что указанное выше значение глаголов несов. вида с суфф. *-ну-* в конце XIX в. не всеми воспринималось. Так, М. Горький писал: «Вы пишете: «крепнул мороз», «меркнул лес» — так ли? В обоих случаях это вызывает впечатление законченного действия: лег, сел, а Вы хотите сказать, что мороз *становился* крепче, а лес — мерцал, хотя это неточно» (п. Н. И. Колоколову, 23 апр. 1929. Собр. соч., т. 30).

[202] Глаголы несов. вида с суфф. *-ну-* — явление, известное древнерусскому языку на всем протяжении его истории. Они широко известны в других славянских, а также во многих индоевропейских языках (см.: А. Мейе. Общеславянский язык. М., 1951, стр. 225).

одними и теми же авторами, в произведениях, однородных по жанру и стилю, форм прош. вр. с *-ну-* и без *-ну-*.

Как уже сказано выше, формы прош. вр. от бесприставочных глаголов несов. вида употреблялись сравнительно редко, поэтому достаточно обоснованных выводов о закономерностях в употреблении этих форм сделать нельзя. В то же время приставочные образования от этих же глагольных основ со значением сов. вида были широко распространены, и здесь перед нами картина постоянного варьирования форм с *-ну-* и без *-ну-*, дающая материал для некоторых обобщений. К этому следует добавить, что многие глаголы рассматриваемого типа употреблялись только с приставками, принадлежа в этих случаях к сов. виду. Часть этих глаголов, преимущественно книжного характера, отличалась особенно широкой распространенностью. Таковы, например, глаголы с основами *-бегну-, -вергну-, -гибну-, -двигну-, -молкну-, -никну-, -стигну-*.

В стихотворной речи первой половины XIX в., как и в XVIII в., в прош. вр. еще в более или менее равной мере употреблялись формы с *-ну-* и без *-ну-* [203]. В основном выбор той или иной формы определялся требованиями размера, что подтверждается частым наличием обеих форм у одних и тех же авторов. У Сумарокова: *увянул* и *увял;* у И. Дмитриева: *увянул* и *увял; умолкнул* и *умолк;* у Жуковского: *поблекнул* и *поблек; воскреснул* и *воскрес; угаснул* и *угас; померкнул* и *померк; замолкнул* и *замолк; умолкнул* и *умолк; поникнул* и *поник; приникнул* и *приник; достигнул* и *достиг* [204]; у Грибоедова: *привыкнул* и *привык; исчезнул* и *исчез;* у Пушкина: *воскреснул* и *воскрес; погаснул* и *погас, угас; исчезнул* и *исчез; поникнул* и *поник, приникнул* и *приник; проникнул* и *проник; достигнул* и *достиг; постигнул* и *постиг; затихнул* и *затих;* у Лермонтова: *погаснул* и *погас, угас; затихнул* и *затих;* у Батюшкова: *исчезнул* и *исчез;* у Боратынского: *умолкнул* и *умолк.*

В прозе конца XVIII и первой половины XIX в. картина употребления форм прош. вр. иная. Формы с суфф. *-ну-* и здесь весьма часты, но все же они более характерны для тех авторов, которые были одновременно и поэтами, и прозаиками. Следует, впрочем, оговориться относительно Гоголя, который явно предпочитал формы с *-ну-*; для него типично: *избегнул, прибегнул, опровергнул, повергнул, привыкнул, погаснул, угаснул, воздвигнул, исчезнул, померкнул, возникнул, проникнул, достигнул, постигнул, затихнул* при редких формах без *-ну- (привык, угас, воздвиг, постиг).*

[203] Приводим здесь формы прош. вр. в мужск. роде ед. ч. и в тех случаях, когда в текстах эти глаголы имеют формы женск. или средн. рода или мн. ч.

[204] Формы прош. вр. глаголов с основой *-стиг-* широко употреблялись как с суфф. *-ну-*, так и без него, по-видимому, в связи с тем, что основы инфинитива имели здесь два равно употребительных варианта: с суфф. *-ну-* и без него (например: *постигнуть* и *постичь*).

В прозаических произведениях поэтов мы встречаем: у Пушкина — *избегнули* и *избегли; достигнул* и *достиг; исчез, замолк, умолк;* у Лермонтова — *избегнули, повергнул, проникнули, погас, угас;* у Кюхельбекера — *воздвигнул, воскреснул.*

Если обратиться к прозаикам (а также к авторам, писавшим преимущественно прозой), то, по сравнению с поэтами, у них явно предпочитаются формы без *-ну-*. Так, находим у Болотова: *ввергли, привык, воздвиг;* у Добрынина: *ввергли, воскрес, достиг;* у Нарежного: *поблекли, исчез, померк;* у Марлинского: *смолк, умолк, затих, стих;* у Лажечникова: *погас, угас, погиб, умолк, достиг;* формы с *-ну-* для этих глаголов у них редки.

Преобладание в прозе форм прош. вр. без *-ну-* и постепенный рост употребительности этих форм в первой половине XIX в. можно объяснить общей тенденцией к отталкиванию от старых книжных форм, каковыми были формы с суфф. *-ну-*, и усилившимся влиянием разговорной речи на литературный язык. Формы прош. вр. глаголов несов. вида с суфф. *-ну-* (а также образованных от них приставочных глаголов сов. вида), как типичные для стихотворной речи (особенно XVIII в.), все больше осознавались как принадлежащие «высокой» речи и вместе с тем архаичные; это делает понятным, почему в произведениях, посвященных описанию повседневного быта, в особенности когда глаголы употреблялись в прямом значении, мы находим преимущественно формы прош. вр. без *-ну-*, тогда как в описаниях психологических состояний, а также при употреблении глаголов в переносном значении очень часты еще формы с суфф. *-ну-* (последнее особенно наблюдается в отношении таких глаголов, как *исторгнуть, постигнуть, отвергнуть* и т. п.). В этом можно убедиться, если сравнить глагольные формы прош. вр. в следующих двух группах примеров.

1) Я *иззяб* впрах (Болот., 1, 21); Я весь *обмок* и обгрязнился (Там же, 5); Крест *увяз* (Там же, 4); Зелень *увяла* (Карамз., О-в Борнгольм); Ветер *утих* (Там же); Советник..., *ослеп* в коллегии (Фонв., Бригадир, I, 1); Все *задохлись* (Фонв., п. родным, авг. 1778); От акта до акта чахла, чахла и наконец *издохла* (И. Дм., Взгл. на мою жизнь, 1, 3); Живописец *повис* к нему на шею (Там же); *Озяб, ослаб, измок* (Нарежн., Росс. Жилбл., 2, XVII); Я *продрог* (Гриб., п. С. Н. Бегичеву, 10 июня 1824); *Свисла* паутина (Лажечн., Лед. дом, 2, 2).

2) Одним своим титулом *ввергнула* меня в превеликое любопытство (Болот., 2, 121); *Воздвигнули* храм (Карамз., П. р. п., Мариенбург, 21 июня 1789); Отражение твоея жизненности *проникнуло* бы во глубину моего сердца (Радищ., Путеш., Едрово); Облаков *померкнули* края (Жуковск., Вечер); *отторгнулись*... от надежного брега порядка, закона, совести (Н. И. Тург., п. брату, 30 ноября 1816); *постигнул* тайну природы (Борат., Перстень); *прибегнул* к утешению всех скорбящих (Пушк., К. д., XIV); *Воскреснул* для него друг его

(Кюхельб., Адо, XI); *избегнула* его любви (Лерм., Планы, наброски, сюжеты, ⟨12⟩).

§ 12. Если обратиться ко второй половине XIX в., то на первый взгляд положение с формами прош. вр. покажется в целом таким же, как и в начале и в первой половине века: формы с *-ну-* и без *-ну-* налицо и в стихах и в прозе и нередко употребляются без заметных различий у одних и тех же авторов. И в стихах и в прозе встречаем *воздвигнул* и *воздвиг*, *вникнул* и *вник*, *почикнул* и *поник*, *достигнул* и *достиг*, *замолкнул* и *замолк*, *смолкнул* и *смолк*, *исторгнул* и *исторг*, *померкнул* и *померк*, *потускнул* и *потуск*, *утихнул* и *утих* и под. Но в то же время можно заметить следующие, ранее не выступавшие с такой отчетливостью факты.

Подавляющее большинство форм с суфф. *-ну-* характерно для стихотворной речи, причем часто у одних и тех же поэтов видим те же формы без *-ну-*: *поблекнул* (Тютчев), *поблек* (А. К. Толстой); *погаснул* (Фет, Случевский), *погас* (Мей, Брюсов); *померкнул* (А. К. Толстой), *померк* (Фофанов); *поникнул* (А. К. Толстой), *поник* (А. К. Толстой, Мей, Фет, Суриков, Фофанов, А. Белый); *проникнул* (А. К. Толстой), *проник* (А. К. Толстой, Суриков); *потухнул* (Фет), *потух* (Мей); *смолкнул* (Фет), *смолк* (Мей, Суриков); *стихнул, утихнул* (Тютчев, Надсон, Фет), *затих, стих, утих* (Мей, Тютчев, Надсон) и др. При этом общий сдвиг — явно в сторону бессуфиксной формы, о чем свидетельствует обилие таких образований как *воздвиг* (А. К. Толстой, Фет, Тютчев, Брюсов), *воскрес* (А. К. Толстой, Брюсов), *достиг* (Фофанов), *замолк* (А. К. Толстой, Мей, А. Майков, Фет, Фофанов), *исторг* (Тютчев, Фофанов), *исчез* (Тютчев, Фет, Суриков, Фофанов), *вник, поник, проник* (А. К. Толстой, Мей, Фет, Суриков, Фофанов, А. Белый) и т. п. Любопытно, что формы с суфф. *-ну-* встречаются вообще у сравнительно ограниченного круга поэтов: А. К. Толстого, Фета, Тютчева, Мея, Надсона и немногих других. Формы прош. вр. с суфф. *-ну-* во второй половине XIX в. приобретают специфический характер, сосредоточиваясь преимущественно в стихотворной речи, притом высокого стиля.

В прозе формы прош. вр. с суфф. *-ну-* занимают, по сравнению с формами без *-ну-*, еще менее заметное место: они встречаются у сравнительно узкого круга авторов и образуются, в силу сохраняющейся традиции, преимущественно от глаголов с абстрактными или метафорическими значениями: *ввергнул* (Гончаров, Достоевский), *вникнул* (Достоевский, С.-Щедрин), *воздвигнул* (Герцен), *достигнул* (Л. Толстой, судебные ораторы), *избегнул* (Герцен, Достоевский), *отвергнул* (Герцен, Златовратский), *постигнул* (Герцен), *потускнул* (Достоевский), *прибегнул* (Достоевский, Помяловский, Шеллер-Михайлов), *притихнул* (Достоевский), *смолкнул* (Тургенев) и др.

Зато у тех же авторов — очень большое количество форм прош. вр. без *-ну-*, в том числе и от глаголов, употребляемых

здесь же с этим суффиксом: *вверг, ниспроверг, опроверг, отверг, поверг, подверг* (Достоевский, С.-Щедрин, Герцен, Грот, Чехов, Кони, судебные ораторы); *вник, возник, поник, приник, проник* (Гончаров, Тургенев, Писемский, Достоевский, Кони, Гарин-Михайловский, Суворин, М. Горький, судебные ораторы); *воздвиг, подвиг* (Тургенев, Эртель, Горький); *подмок, размок* (Гончаров, Достоевский), *воскрес* (С.-Щедрин, Герцен); *вымерз, замерз, померз* (С.-Щедрин, Л. Толстой, Чехов, М. Горький); *высох, обсох, рассох* (Эртель, Чехов, М.-Сибиряк); *достиг, постиг* (Герцен, С.-Щедрин, Грот, Писемский, М. Горький); *заглох* (Гончаров, Островский, Кони); *замолк, примолк, смолк, умолк* (Гончаров, Достоевский, Тургенев, Л. Толстой, Лесков, М. Горький, Бунин); *иссяк* (С.-Щедрин, Златовратский); *исчез* (Тургенев, Достоевский, Крестовский, Чехов); *обрюзг* (Гончаров, Златовратский, Боборыкин, Чехов), *ослаб* (Достоевский, С.-Щедрин, Короленко, Суворин); *повис* (Тургенев, С.-Щедрин); *потух* (С.-Щедрин, Л. Толстой, Златовратский); *привык, свык(ся)* (Герцен, Гл. Успенский, Чехов, Плеханов, М. Горький), *притих, утих* (Тургенев, С.-Щедрин, Шеллер-Михайлов, Златовратский); *угас, погас* (Гончаров, Тургенев, Грот, Шеллер-Михайлов, Эртель) и др.

Обращает на себя внимание, что предпочтение форм без *-ну-* особенно характерно для авторов, писавших в конце XIX и начале XX вв. (Чехов, Эртель, М.-Сибиряк, Короленко, Златовратский, М. Горький, Бунин и др.).

В конце XIX в. формы прош. вр. приставочных глаголов сов. вида, образованных от основ с *-ну-* в инфинитиве, в прозаической речи почти целиком утратились, сохраняясь лишь в особых случая для выражения оттенка торжественности или книжности (чаще в речи персонажей) [205].

§ 13. В общем так же, как и со спрягаемыми формами, обстояло дело с причастиями и деепричастиями глаголов с суфф. *-ну-*. Но здесь были и некоторые отличия, связанные с тем, что причастия и деепричастия были в значительной мере формами книжными.

Причастия прош. вр. действ. залога от бесприставочных глаголов (страдательные причастия не образовывались, так как эти глаголы, за единичными исключениями, были непереходными) употреблялись в XVIII и в первой половине XIX в. одни преимущественно с *-ну- (блекнувший, вязнувший, дрыхнувший, меркнувший, тухнувший* и некот. др.), другие — как с *-ну-*, так и без *-ну- (гибнувший* и *гибший, крепнувший* и *крепший, мокнувший*

[205] Этот вывод подтверждается наблюдениями над соответствующими формами в литературном языке XX в. См. Грам. АН СССР, т. I, стр. 561. Нельзя согласиться с А. В. Исаченко, утверждающим, что «у бесприставочных глаголов IX класса суфф. *-ну-* как правило, сохраняется в мужской форме прош. вр., хотя допускается и форма без *-ну-* (указ. соч., стр. 81). Приводимый автором «список относящихся сюда глаголов», кстати сказать, недокументированный, вызывает ряд сомнений.

и *мокший, пахнувший* и *пахший, слепнувший* и *слепший, сохнувший* и *сохший* и др. [206]

Причастия прош. вр. от приставочных глаголов со значением завершенного действия в XVIII и в первой половине XIX в. в большей мере, нежели соответствующие глаголы, употреблялись с суфф. *-ну-*. Как и в отношении глаголов, выбор формы причастия (с *-ну-* или без *-ну-*) часто определялся размером стиха. Так как в стихах причастные формы с *-ну-* были часты, то это, естественно, способствовало распространенности их и в прозе. Кроме того, существенным фактором, поддерживавшим употребление причастий с *-ну-* как в стихах, так и в прозе, было то, что причастия, бывшие вообще формами книжной речи, «охотнее» удерживали в своем составе элемент книжности — суффикс *-ну-*.

Однако к концу XIX в. приставочные причастия прош. вр. постепенно утрачивали суфф. *-ну-*, хотя не так явно, как это было у глаголов (главным образом это относится к причастным образованиям от глаголов, в которых суффиксу *-ну-* предшествовал зубной или задненебный согласный).

В XVIII и в первой половине XIX в. отмечены следующие формы причастий. 1). В стихах: а) С суфф. *-ну-: воскреснувший* (Жуковский, Пушкин), *завянувший* (Крылов), *замерзнувший* (Языков), *измокнувший* (Жуковский), *настигнувший* (Гнедич), *остынувший* (Лермонтов), *постигнувший* (Гнедич), *потухнувший* (Жуковский), *проникнувший* (Лермонтов), *распухнувший* (Пушкин), *увянувший* (Пушкин), *угаснувший* (И. Дмитриев, Лермонтов), *умолкнувший* (Пушкин). б) Без суфф. *-ну-: засохший* (Пушкин), *иссохший* (Лермонтов), *одряхший* (Жуковский), *поблекший* (Веневитинов, Лермонтов), *повисший* (Лермонтов), *погасший* (Пушкин), *поникший* (Языков), *потухший* (Жуковский, Грибоедов, Пушкин), *приникший* (Жуковский), *увядший* (И. Дмитриев, Веневитинов, Лермонтов), *угасший* (Лермонтов). 2) В прозе: а) С суфф. *-ну-: возникший* (Гоголь), *заглохнувший* (Гоголь), *замерзнувший* (Гоголь), *исторгнувший* (Достоевский), *погаснувший* (Марлинский, Лермонтов), *прилипнувший* (Гоголь). б) Без суфф. *-ну-: возникший* (Радищев), *иссохший* (Озерецковский), *погибший* (Болотов), *подвигший* (Марлинский), *постигший* (Нарежный), *привыкший* (Крылов, Радищев, Карамзин, Озеров, И. Дмитриев, Лермонтов, Вяземский, Н. Полевой).

Во второй половине XIX в. 1) В стихах: а) С суфф. *-ну-*: *воскреснувший* (Мей, А. К. Толстой), *замолкнувший* (Фет), *поблекнувший* (Надсон), *погаснувший* (Случевский), *померкнувший*

[206] Установить точно, какие причастия употреблялись с суффиксом *-ну-* и какие без *-ну-*, трудно, так как и самые глаголы этого типа, как сказано выше, были немногочисленны и редко употребительны. Некоторые данные о таких причастиях можно найти в «Пространной русской грамматике» Н. И. Греча (О глаголе) и в «Филологических наблюдениях» Г. П. Павского (Рассуждение 3).

(Фет, Тютчев), *поникнувший* (Фет, Некрасов, А. Белый), *потухнувший* (А. Майков), *привыкнувший* (А. Майков), *стихнувший* (Фет), *угаснувший* (Фет), *умолкнувший* (Мей, Блок), *утихнувший* (А. Майков, Надсон). б) Без суфф. *-ну-*: *возникший* (Мей, Случевский), *воскресший* (А. К. Толстой, Фофанов), *засохший* (А. К. Толстой, Фофанов), *застывший* (Фет), *одряхший* (Тютчев), *остывший* (Фофанов), *отвыкший* (Блок), *поблекший* (Надсон), *погибший* (А. К. Толстой, Некрасов), *померкший* (Фет, Тютчев, Блок, Брюсов), *поникший* (Мей), *потухший* (А. Белый), *проникший* (Тютчев), *увядший* (Мей, Фофанов). 2) В прозе: а) с суфф. *-ну-*: *высохнувший* (Герцен, Л. Толстой), *замерзнувший* (Л. Толстой), *замолкнувший* (Л. Толстой), *опухнувший* (Писемский), *постигнувший* (Гл. Успенский), *потухнувший* (Герцен), *прилипнувший* (Герцен, Гл. Успенский), *продрогнувший* (Фет, С.-Щедрин, Лесков), *проникнувший* (Л. Толстой), *раскиснувший* (Л. Толстой), *смолкнувший* (Л. Толстой). б) Без суфф. *-ну-*: *возникший* (Помяловский), *замолкший* (Л. Толстой), *засохший* (Златовратский), *издрогший* (Достоевский), *нависший* (Тургенев), *опухший* (Горький), *остывший* (Гл. Успенский), *отвергший* (Достоевский), *повисший* (Гл. Успенский), *погасший* (Тургенев), *погибший* (Достоевский), *подвигший* (Достоевский), *привыкший* (Чернышевский, С.-Щедрин), *продрогший* (Шелл.-Мих., Лесков), *прокисший* (М. Горький), *промокший* (Лесков) [207], *распухший* (С.-Щедрин), *угасший* (М.-Сибиряк).

§ 14. В области деепричастий глаголов с суфф. *-ну-* в XIX в. произошли изменения более сложного характера. Как известно, от основ бесприставочных глаголов со значением несов. вида деепричастия не образовывались (не было деепричастий «блекня», «сохня» и т. п.). В XVIII и в нач. XIX в., когда еще употреблялись деепричастия несов. вида на *-в(ши)* (типа *читавши, знавши*), встречались также деепричастные формы типа *мокнув, сохнув*. Но так как самые глаголы этой разновидности, как уже указывалось выше, были сравнительно редки, то деепричастия от них появлялись еще реже. Они скорее были возможны от глаголов, в которых суффиксу *-ну-* предшествовал гласный (*вянув, тонув*).

В деепричастиях от приставочных глаголов с суфф. *-ну-*, имевших значение сов. вида, в которых суффиксу предшествовал согласный зубной или задненебный, в XVIII и в первой половине XIX в. находим большей частью суфф. *-ши*: *отвергши, возникши, замерзши, прокисши* и т. п. Таким образом, в течение определенного периода употреблялись двоякие формы деепричастий от приставочных глаголов с суфф. *-ну-*: *возникши* (Озеров), *отвергши* (В. Майков), *померкши* (Жуковский), *исторгши* (Державин),

[207] Партия *промокших* и *продрогших* арестантов медленно подошла к перевозу (Леди Макб. Мц. у., XV).

постигши (Атеней, 1828) и *привыкнувши* (Болотов), *проникнувши* (Радищев), *смолкнувши* (Жуковский) и т. п. Так как формы деепричастий с *-ну-* могли образовываться от любого глагола с этим суффиксом, а формы без *-ну-* только от глаголов, в которых этому суффиксу предшествовал зубной или заднеязычный, то нейтральной оказалась форма с *-ну-* (к тому же форма на *-ши* была менее книжной характерной для диалектной речи и просторечия).

Уже в XVIII в., а еще шире в XIX в. наблюдается все большее распространение деепричастий на *-в(-вши)* с суфф. *-ну-*: *привыкнувши* (Болотов), проникнувши (Радищев), *смолкнувши* (Жуковский), *поблекнув, повиснув* (Пушкин), *привыкнув* (Нарежный), *поникнув, избегнув* (Мей), *достигнув* (Чернышевский) и т. п.

Описанное явление в области образования деепричастий от глаголов с суфф. *-ну-* было поддержано общей стабилизацией форм деепричастий сов. вида, выразившейся в возобладании формы на *-в(ши) (узнавши, поговоривши, получивши, смоловши* и т. п.).

Сравнивая то, что происходило в области причастий и деепричастий приставочных глаголов с суфф. *-ну-*, имевших значение сов. вида, видим, что результаты рассматриваемых процессов оказались противоположными: в то время как причастия к концу XIX в. в тех случаях, когда суффиксу предшествовал согласный, утрачивали суфф. *-ну- (погибший, ослепший, охрипший, погрязший, умолкший* и т. п.), в деепричастиях от глаголов данного типа, наоборот, суфф. *-ну-* получил широкое распространение (*погибнув, оглохнув, ослепнув, охрипнув, ослабнув, проникнув, прокиснув, распухнув, погрязнув* и т. п.).

Итак, в развитии форм глаголов с суфф. *-ну-* в XIX в. можно констатировать следующие тенденции:

устранение дублетности образований, имеющих одинаковые грамматические значения (замена форм типа *меркнул, померкнул* типом *мерк, померк);*

упрощение морфологического состава форм — там, где это возможно без ущерба для выразительности упрощаемой формы (*воскрес* вм. *воскреснул, потух* вм. *потухнул, воскресший* вм. *воскреснувший, потухший* вм. *потухнувший, ослепший* вм. *ослепнувший);*

выравнивание отдельных разновидностей форм по общеразрядной модели (замена вариантов деепричастных образований сов. вида старой формой на *-ну-в(ши).*

ИЗМЕНЕНИЯ В ФОРМАХ И В УПОТРЕБЛЕНИИ ДЕЕПРИЧАСТИЙ

§ 15. Во второй половине XVIII в. деепричастия были широко распространены, преимущественно в книжной речи, и образовывались различными способами. Благодаря этому можно было выражать различные оттенки отношений между деепричастием и

спрягаемым глаголом в предложении, а в некоторых случаях также придавать специальную стилистическую окраску высказыванию, содержащему деепричастие или так называемый деепричастный оборот.

Такое же положение с деепричастиями наблюдается в общих чертах и в первой половине XIX в. Однако в этот период уже явно намечаются новые процессы, сущность которых состоит в постепенном сокращении способов образования деепричастий и в частичном перераспределении функций между сохранившимися формами. К концу XIX в. система деепричастий значительно упрощается и в таком виде переходит в XX в., сохраняясь без заметных изменений вплоть до нашего времени. Одновременно усиливается, по сравнению с XVIII в., процесс сближения разных форм деепричастий по функциям, а в ряде случаев — процесс превращения деепричастий в наречия и в предлоги.

Основные типы деепричастий, существовавшие во второй половине XVIII в. и почти без изменений перешедшие в XIX в., были таковы.

1. Деепричастия, образованные от основ глаголов несов. вида. а) От основ наст. времени образовывались деепричастия с формообразовательным суфф. *-а (я)*; они обозначали действие, одновременное с действием, названным глаголом-сказуемым:

Гордясь везомым, конь летит И вихрем пыль *пыша* крутит (В. Петров, Г. А. Потемкину); *Ходя* в рощице тенистой, Видел там Эрота я (Держ., Спящий Эрот); Не *движась*, я смотрю на суету людскую (Крыл., Пруд и река); Но делу дать *хотя* законный вид и толк, кричит... (Крыл., Волк и ягненок).

б) От основ прош. вр. образовывались деепричастия с суффиксами *-в, -вши, -ши;* первые два прибавлялись к основе прош. вр., оканчивающейся на гласный, третий — к основе на согласный: *читав, читавши, несши.* Эти деепричастия обозначали действия длительные, без указания на их завершенность,— как одновременные с действием, выраженным сказуемым, так и предшествующие ему [208]; обычно такие деепричастия употреблялись в повествованиях о прошлых событиях. Значение длительности позволяло употреблять такие деепричастия в соединении со словами и сочетаниями типа *долго, немного, несколько времени* и т. п.

---

[208] В работах, посвященных деепричастиям, неоднократно высказывалось мнение о фактическом отсутствии значения одновременности в конструкциях с деепричастиями, образованными от основ глаголов несов. вида. Отрицая значение одновременности, выдвигают тезис о вневременности, являющейся характерным признаком всех таких деепричастий от основ глаголов несов. вида. Убедительнее других это обосновал В. В. Виноградов («Русск. язык», стр. 385—388). См. также: Г. В. Валимова. Деепричастные конструкции в современном русском языке. «Уч. зап. Ростовского н/Д пед. ин-та», 1940, вып. II, стр. 94—95.

Значение предшествования чаще выступало тогда, когда глагол в сказуемом имел форму прош. вр. сов. вида.

Сделайте то с первыми сочинениями своими, что сделал я с своими, девять лет *писав* (Сумарок., К несмысленным рифмотворцам); Изволил, немного *мешкав* во дворце, пойти в адмиралтейство (Нащокин, Зап.); [Уллис] Могу ль часы терять, Агамемнона *ждав?* (Озеров, Поликсена, III, 4); *Имев* свои деньги, пришла ко мне просить 5 рублей (А. И. Плещеева, п. А. М. Кутузову, 10 ноября 1790); Сказывают сказки, *брав* за то дорогую цену (Крыл., Почта духов, XVI); Хватился своего парика... и не *могши* найти, поднял крик и вопль (Карамз., П. р. п., Лейпциг, 14 июля 1789); Олег, *княжив* 33 года, умер в глубокой старости (Карамз., И. Г. Р., I, V) [209].

Очень широко были распространены конструкции с деепричастной формой глагола *быть* как в значении «находиться», «присутствовать», так и в значении связки.

Быв недовольны правлением Владимировым, они еще гораздо более ненавидели венгров (Карамз., И. Г. Р., III, III); *Быв* долго в горестном отсутствии, с радостью возвращаются в недра счастливого родительского семейства (Карамз., Похв. слово Екат. II, 1).

Наряду с деепричастиями на *-а(я), -в, -вши,* образованными от основ глаголов несов. вида, широкое распространение в XVIII в. имели деепричастия с суффиксом *-учи(-ючи),*— преимущественно от глаголов продуктивных классов [210]. По мнению грамматистов XIX в.— Греча, Востокова, Буслаева — эти деепричастия принадлежали и принадлежат просторечию [211]. Вот примеры употребления таких форм:

---

[209] Значение одновременности часто наличествует, когда деепричастие имеет при себе частицу *не*: Еще *не читав* ни строчки моей комедии, уже меня браните (Крыл., п. Я. Б. Княжнину, 1788/1789).

[210] М. В. Ломоносов считал возможным более широкое употребление деепричастий на *-учи, -ючи*, нежели это на самом деле было в языке XVIII в. Он считал равноправными такие образования от основ глаголов 1-го спряжения, как *зная* и *знаючи, имея* и *имеючи, толкуя* и *толкуючи* и т. п., отмечая при этом стилистическое различие этих форм: «...Деепричастия на *ючи* пристойнее у точных российских глаголов, нежели у тех, которые от славенских происходят; и, напротив того, деепричастия на *я* употребительнее у славенских, нежели у российских. Например, лучше сказать *толкаючи*, нежели *толкая*, но, напротив того, лучше употребить *дергая*, нежели *дергаючи*» («Росс. грам.», § 354—356). Для деепричастий, образованных от основ глаголов 2-го спряжения, Ломоносов допускал и ту и другую форму, но для большинства предпочитал образования с суфф. *-а, -я*, например: *браня, тужа, глядя* при допустимости *бранючи, тужучи, глядючи*, но для «иных» глаголов «лучше деепричастия на *чи*, нежели на *а* или *я*, как: *еду — едучи*» (там же, § 393).

[211] А. Х. Востоков. Русск. грам., § 74—81; Н. И. Греч. Простр. русск. грам., 1, § 485. Буслаев отмечал употребление деепричастий на *-чи* в древнерусском языке и в областном просторечии. «В образованном же языке, за исключением формы *будучи*, оно заметно вышло из употребления... Книжный язык пользуется преимущественно деепричастием настоящего

Но последний, добродетель *зарождаючи* в нем, рек... (Держ., На рожд. порфирородн. отрока); *Блистаючи* с высот, она Сквозь окна дом мой освещала (Держ., Видение Мурзы); *идучи* за гробом его, пела песню (Сумарок., О неестественности); Престань меня... не *видючи* пользы, всечасно терзать (Сумарок., Ты рушишь покой); *Сберегаючи* хозяйский дом, Здесь под забором сплю (Крыл., Две собаки); Задумчив бродит он, *скучаючи* постом (Крыл., Котенок и скворец). У Крылова отмечены: *разбираючи, озираючи* и др.

Особое место занимала форма *будучи,* употреблявшаяся обычно в связочной функции. Она сочеталась с существительными и прилагательными и обозначала, что признак, выраженный именем, принадлежал его носителю одновременно с действием или признаком, выраженным в сказуемом. Конструкции с *будучи* употреблялись преимущественно в прозаической речи.

2. Деепричастия, образованные от основ глаголов сов. вида (всех классов и групп). а) От основ прош. времени образовывались деепричастия с суффиксами *-в, -вши* (после гласного) и *-ши* (после согласного). Деепричастия этого типа обозначали действие, предшествующее действию, обозначенному глаголом-сказуемым.

Ты рушишь покой, свободу *отнявши* (Сумарок., Ты рушишь покой...); Я плакал, как баба, от радости, *узнав,* что мы со Швецией примирились (Н. Н. Трубецкой, п. А. М. Кутузову, 15 авг. 1790); Великолепие твое, *исчезнув* навеки, будет баснею народов (Карамз., Изв. о Марфе Посадн.); Я бы тогда не стучал понапрасну, *попробовав* прежде отворить (И. В. Лопухин, п. А. М. Кутузову, 18 ноября 1790); Тут, *выгнувши* хребет... Пустилася лошадка с возом в путь (Крыл., Обоз); *Забывши,* что пожар в дому, Проказники тут до того шумели... (Крыл., Раздел).

Деепричастия рассматриваемого типа могли обозначать и действие одновременное, а также последующее по отношению к действию, выраженному сказуемым, например: Не мог писать, *не поместив* множество политических... примечаний (А. М. Кутузов, п. Е. И. Голенищевой-Кутузовой, 6/17 дек. 1790), (т. е. «без того чтобы поместить»).

Деепричастия от возвратных глаголов обычно оканчиваются на *-вшись,* но изредка образуются посредством суфф. *-в,* например: Оградимся терпением, *предався* в волю всевышнего (А. М. Кутузов, п. И. В. Лопухину, 12/23 ноября 1790). В произведениях Ломоносова, Сумарокова и других авторов исследова-

---

времени на *-я* (с звуковой заменой *-а*), допуская весьма редко разговорную форму на *-чи,* напр., *идучи* вм. *идя, играючи* вм. *играя* и некот. др.» (Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка. М., 1959, § 54). См. также: Л. А. Булаховский. Курс русск. лит. языка, т. II (Ист. комм.), стр. 222.

телями зарегистрированы формы: *влюбився, забывся, испужався, назвався, насладився, насмеявся, недождався, оторвався, ощутився, признався, проименовався, пустився, смесився, собрався, усилився, учинився*[212].

Существует мнение, что из двух форм деепричастия — на *-в* и *-вши* — вторая имела характер менее книжный, что это были формы, свойственные живой народной речи[213] и в «строго литературном языке» почти отсутствовавшие.

Однако для второй половины XVIII в. такое утверждение является слишком категорическим. В стихах этого времени варианты на *-в* и на *-вши* выбираются обычно в связи с требованиями размера, а в других жанрах нередко отражают индивидуальные склонности автора (что сохраняется и позднее). Так, в «Недоросле», как в авторских ремарках, так и в репликах действующих лиц, из которых одних характеризует книжная речь, других — разговорная с уклоном в просторечие,— нет вообще ни одного деепричастия на *-вши,* что вряд ли можно считать результатом стилистической дифференциации форм: суфф. *-вши* находим только в возвратных глаголах: *испугавшись* и *запыхавшись,* которые иными и не могли быть; зато там, где мог бы быть суфф. *-вши,* находим другие суффиксы: *обняв, бросясь, обробев, иструсясь, выпяля* (глаза), *став, сделав* и т. п.

Деепричастия на *-ши* были представлены небольшим числом образований, что объясняется немногочисленностью глаголов, у которых основа сов. вида оканчивалась на согласный: *легши, ушедши, занемогши, заперши* и некот. др.

Введши в грусть, о мне не жалеешь (Сумарок., Ты рушишь покой...); *Повергшись* в огненную пучину, начинал уже я чувствовать... (Крыл., Почта духов, X); на урну *облегшись* рукою (Держ., Ключ); Выехать принужден был, не *нашедши* ничего (В. Я. Колокольников и М. И. Невзоров, п. И. В. Лопухину, 20 ноября 1790); И *натолокши* кирпича, Мужик мой приступает к делу (Крыл., Червонец).

Во второй половине XVIII в. широко была распространена бессуффиксная форма деепричастия от глагольной основы *шед* (чаще с приставкой).

Вошед в военную службу (Фонв., Недоросль, III, 1); *Пришед* стояли корпусами в Петербурге (Нащокин, Зап.); на берег *вышед* (Там же); *Подошед* к ним, стучусь, чтоб отперли (И. В. Лопухин, п. А. М. Кутузову, 18 ноября 1790); *нашед* одного знатного вольнодумца (А. М. Кутузов, п. И. В. Лопухину 18/29 декабря 1790).

---

[212] С. П. Обнорский. Очерки по морфологии русского глагола. М., 1953, стр. 219; Л. А. Булаховский. Курс русск. лит. языка, т. II (Ист. комм.), стр. 224—225.

[213] С. П. Обнорский. Указ. соч., стр. 220.

б) От основ настоящего-будущего времени, преимущественно от глаголов 4-го продуктивного класса, образовывались деепричастия с суфф. *-а(я)*. Как и деепричастия на *-в, -вши (-ши)*, деепричастия на *-а(-я)* обозначали, как правило, действие, предшествующее действию, выраженному сказуемым.

Иль *накормя* моих пшеницей голубей, Смотрю над чашей вод (Держ., Евгению); Я в печали таю, Время *погубя*, Если день кончаю, Не узря тебя (Богд., Станс); [Кн. Пожарский] Теперь раздоры все и брани *потуша*, Да будет сердце в нас едино и душа (Хераск., Освобожд. М., V, 12); *получа* векселя, давали ему большие суммы денег (Карамз., П. р. п., 19 июля 1789); *Почуя* серого так близко забияку, Псы залились (Крыл., Волк на псарне); Грущу и плачу горько, *Почувствуя*, как мало Талантов я имею (Карамз., Анакреонт. стихи А. А. П<етрову>).

У разных авторов отмечены многочисленные случаи употребления деепричастий на *-а (-я)*: *возвыся, покоря, выговоря, приложа, вступя, слича, заманя, изволя, наруша, исправя, направя, изъясня, оставя, заметя, наскуча, прогневя, завидя, обидя, посмотря, отворя, всползя, разлуча, выпяля, увидя, потупя, заплатя, проведя, подхватя* и др. От возвратных глаголов: *отразясь, выставясь, вооружась, возвратясь, взгромоздясь, согласясь, разнежась, бросясь, иструсясь, нахмурясь*, (не) *похвалясь*, (не) *выучась*, (не) *убьясь, убоясь, уверясь, родясь, устыдясь* и др. Например:

Навесясь, смотрит в темный бор (Держ., На возвращение графа Зубова из Персии); Но, *возряся* в певца, все с дерева дождем (Крыл., Змея); *Простудясь*, получила жабу (Е. И. Голенищева-Кутузова, п. А. М. Кутузову, 27 ноября 1790).

Деепричастия на *-а(я)* от основ глаголов сов. вида могли, в зависимости от лексического значения и от контекста, обозначать действия одновременные и последующие по отношению к действию, выраженному сказуемым. Однако такие случаи были сравнительно редки, например: Я, *выуча* одного бедного дворянина танцевать, сделал тем его счастье (Крыл., Почта духов, XXI).

Длительное сосуществование в XVIII в. деепричастий на *-а(-я)* и на *-в, -вши(-ши)*, видимо, свидетельствует о различии стилистических оттенков тех и других. Тредьяковский считал деепричастия на *-а(-я)* явлением просторечия. Упрекая Сумарокова, употреблявшего такие деепричастия, он писал: «Настоящие деепричастия за прошедшие пишет по-площадному, как-то: *променя* вместо *променив* и *променивши, увидя* за *увидевши, усладясь* за *усладившись, утомя за утомивши* и прочие» [214]. Сумароков, отвечая, писал: «*Увидя* за *увидевши* и прочее подобное тому — все малые вольности; для чего он *увидевши* вольностью не ставит,

[214] В. К. Тредьяковский. Письмо, в котором содержится рассуждение о стихотворении...— В кн.: В. К. Тредьяковский. Стихотворения. Под ред. А. С. Орлова. СПб., 1935, стр. 391.

ибо прямо говорится не *увидя* и не *увидевши,* но *увидев*»[215]. Таким образом, наиболее правильной из этих трех форм Сумароков считал *увидев.*

Период конца XVIII — начала XIX в. был для системы деепричастных форм переходным. Наблюдения над употреблением деепричастий в это время не дают четких признаков для противопоставления «сильных» членов системы «слабым». Если обратиться к временны́м значениям деепричастий, то окажется, что деепричастия того и другого формообразовательного типа могут обозначать одновременность, но могут ее и не обозначать: деепричастия от основ прош. вр. глаголов несов. вида, наряду со значением одновременности («вневременности»), могут употребляться и со значением предшествования, а деепричастия от основ глаголов сов. вида, наряду со значением предшествования, могут обозначать также действие одновременное и последующее по отношению к действию, выраженному сказуемым. Несколько более отчетливыми были противопоставления форм с точки зрения стилистического их использования. Как отмечено выше, и Тредьяковский, и Сумароков усматривали оттенок просторечия в деепричастиях типа *променя, увидя, утомя* и т. п., считая нейтральными деепричастия типа *променив, променивши, увидевши, утомивши* и т. п.

§ 16. Что же происходило в области форм деепричастий в XIX в.

Основное противопоставление, а именно противопоставление деепричастий, образуемых от основ глаголов несов. вида, деепричастиям, образуемым от основ глаголов сов. вида, продолжало существовать; но внутри того и другого типа происходили как количественные, так и качественные изменения.

Из двух дублетных деепричастных форм, образуемых от основ глаголов несов. вида, к концу века удержались и укрепились формы с суфф. *-а(-я),* образующиеся от основ глаголов почти всех классов и групп[216].

Деепричастия на *-в (-вши, -ши)* от основ прош. вр. глаголов несов. вида, т. е. такие, как *читав, молчав, говорив, жалев, жавши* (рожь), *несши* в первой половине XIX в. еще употреблялись, так

---

[215] А. П. Сумароков. Ответ на критику.— В кн.: А. П. Сумароков. Стихотворения. Под ред. А. С. Орлова. СПб., 1935, стр. 361.

[216] Не образовывались деепричастия: а) от глаголов, у которых в основе наст. вр. отсутствовал гласный звук, т. е. такие деепричастия, как «тря», «жня», «спя», «ждя», «лья», «рвя», «вья», «шья» и т. п.: В первой половине XIX в. они время от времени еще встречались, причем в некоторых на месте йота появлялся гласный *и* (*лия, вия́сь*); б) от глагольных основ, оканчивающихся на заднеязычный, который должен был бы в порядке чередования замениться согласными *ж, ч, ш,* т. е. такие, как «бережа» «печа» «бреша»; в) от глаголов, у которых основа настоящего времени отличалась от основы прош. вр., т. е. такие, как «режа», «мажа», «чеша», «родя», «пиша», «бежа» и т. п.; в первой половине XIX в. такие деепричастия изредка встречались.

как сохраняли в известной мере оттенок значения предшествования, причем у многих авторов они встречаются наряду с деепричастиями на *-а(я),* не выделяясь никакими дополнительными оттенками: *ходя* и *ходив* (Вельтман), *ехав* и *ехавши* (Вяземский), *быв* и *бывши* (Жихарев), *хотя* и *хотевши, курив* и *куривши* и т. п. Но утратив оттенок значения предшествования, эти деепричастия во второй половине века уже чрезвычайно редки [217], а к концу его вообще сходят на нет [218].

Деепричастия от основ возвратных глаголов несов. вида, имеющие суфф.*-вши(сь),* были крайне редки, ср. *учившись* (Добрынин), *трудившись* (Катенин), *объяснявшись* (Чернышевский), *стеливши́сь* (Герцен), *видавшись* (Гончаров), *страшившись* (Нарежный) и некот. др.

Употребление деепричастий на *-учи (-ючи)* в первой половине XIX в. заметно сокращается, а во второй половине и особенно к концу века они сохраняются только в стилизованной речи как единичные образования, а также во фразеологических оборотах. Некоторые из них превратились в наречия.

В области деепричастий, образующихся от основ глаголов сов. вида, в XIX в. наблюдается ряд существенных изменений в соотношениях форм,— как чисто количественных, так отчасти и «качественных», т. е. касающихся их функций в предложении.

Употребление деепричастий на *-а (-я),* с одной стороны, и на *-в (-вши, -ши),* с другой, в первой половине XIX в. не регулировалось ничем, кроме чисто фонетических факторов: не образовывались деепричастия на *-а (-я)* от глагольных основ настоящего времени, оканчивающихся на йот, т. е. типа «подумая» «задуя»; от глаголов, у которых в основе настоящ. вр. имеется гласный, отсутствующий в основе прош. вр., т. е. такие деепричастия, как «заберя», «задеря», или, наоборот, отсутствует гласный, имеющийся в основе прош. вр., т. е. такие как «запря», «сотря», «умря» и т. п.[219] Греч пытался ввести правило употребления деепричастий рассматриваемого типа. Он писал: «...В глаголах предложных деепричастия производятся от прошедшего, а не от будущего совершенного времени, т. е. должно говорить, а особенно писать: *посадив,* а не *посадя; вынесши,* а не *вынеся; устремив,* а не *устремя.* Исключения позволительны в глаголах возвратных, например,

[217] Ср. у Герцена: «Помилуй, Огарев, я истинно краснею, *писав*» (п. Н. П. Огареву, 28 февр. 1864).

[218] О временных соотношениях деепричастий, образованных от основ несов. вида, см.: Л. А. Дерибас-Тюшина. Видо-временные значения деепричастий в совр. русск. языке. «Русск. язык в школе», 1954, № 54; Г. А. Таболова. Образование причастий (действительных) и деепричастий в совр. русск. лит. языке. Автореф. канд. дисс. Л., 1952. Очень упрощенно этот вопрос изложен в статье: Е. Е. Репина. Роль деепричастия в современном русском языке... «Русск. язык в школе», 1939, № 2.

[219] У некоторых авторов такие образования встречаются, например: *запря* (И. Дмитриев), *нажня* (Пушкин), *допия* (Лермонтов), *разгадая* (Герцен).

убоясь, возвратясь и в стихах для избежания стечения согласных. У Дмитриева: Как будто совести *почувствуя* улику. У Крылова: *Наудя* рыб, попировать сбирался. У Пушкина: Гирей сидел *потупя* взор» [220].

Карамзин явно предпочитал деепричастия на *-в* деепричастиям на *-а (-я)*. Оценивая в письме к И. И. Дмитриеву одно из его стихотворений, он писал: «Я хотел бы, чтобы вместо *встрепенясь* поставил бы другое слово, надобно сказать *встрепенувшись*» [221]. И в собственных стихотворениях он при правке текста *настроя* заменял на *настроив, возвыся* — на *возвысив, унизя* на *унизив* [222]. Однако наряду с деепричастиями на *-в (-вши)* он употреблял и деепричастия на *-а (-я)*, особенно в стихах: «Многие барды, лиру *настроя,* Смело играют, поют... Многие барды, тоны *возвыся,* Страшные битвы поют... Многие барды, тоны *унизя,* Сельскую радость поют...» [223]; Ей внимая, воздыхаешь, *Вспомня,* сколько беден ты» [224].

Выбор той или другой формы зависел в известной мере от склонности автора, от индивидуального предпочтения (в стихах, конечно, играл роль и размер). Это особенно ясно обнаруживается при наблюдениях над значительными по размеру текстами, в особенности у авторов, вообще широко пользующихся деепричастиями [225]. Явное предпочтение форме на *-в (-вши)* находим у Загоскина, Марлинского, в прозе Пушкина, Лажечникова, Гончарова, Вельтмана, Гоголя. У Нарежного и И. Дмитриева преобладают деепричастия на *-а (-я)*. В целом, хотя деепричастия на *-а (-я)* и были широко распространены, но их было меньше, чем деепричастий на *-в (-вши, -ши)*.

Во второй половине XIX в. «соревнование» между рассматриваемыми формами деепричастий продолжалось. Здесь сказывалось воздействие нескольких факторов. Одним из них была общая тенденция развития литературного языка к возможному «уплотнению» формообразовательных приемов там, где с ними не были связаны разные оттенки значений или где они не использовались для выражения различий в строе словосочетания или предложения. С этой точки зрения деепричастия на *-а (-я)*, по функции ничем не отличаясь от деепричастий на *-в (-вши, -ши)*, могли привлекать своей краткостью. Но зато деепричастия на *-в (-вши)*, как уже показано выше, могли образовываться от глагольных основ всех типов, тогда как образования на *-а (-я)* были в этом отношении

[220] Н. И. Г р е ч. Чтения о русском языке. СПб., 1840, стр. 45.

[221] Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. Изд. Я. Грота и П. Пекарского. СПб., 1866, стр. 39.

[222] См.: Н. М. К а р а м з и н. Сочинения, т. I. Изд. Академии Наук. Пг., 1917, стр. 401.

[223] Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву, стр. 12.

[224] Там же, стр. 2.

[225] Деепричастия употреблялись преимущественно в авторской речи, а также в речи персонажей, говорящих книжным языком.

ограничены. Несомненно важную роль в «соревновании» деепричастий на *-а- (-я)* и на *-в- (-вши)* сыграло то, что к середине XIX в. уже почти вышли из употребления деепричастия на *-в (-вши)* от глаголов несов. вида и тем самым как бы освободилось место для деепричастий с этими суффиксами от глаголов сов. вида. Любопытно, что литературный язык второй половины XIX в. не удержал многих деепричастных форм на *-а (-я)*, ранее встречавшихся довольно часто, таких как *брося, возвыся, выслужа, допия, доплывя, закуся, запря, захватя, исполня, истребя, конча, купя, навьюча, нажмя, объясня, переговоря, получа, поруча, посея, поставя, походя, презря, смягча, ударя, умолча, уплатя, успокоя, устроя*. Изредка такие деепричастия продолжают встречаться вплоть до настоящего времени[226]. Некоторые деепричастия на *-а (-я)* сохранились в фразеологических оборотах: *потупя глаза, положа руку на сердце, сложа руки, скрепя сердце, высуня язык, понуря голову* и др.[227]

Другим, не менее важным фактором, сыгравшим роль в «упорядочении» деепричастий от основ глаголов сов. вида, было вытеснение деепричастий на *-вши* деепричастиями на *-в*. Поскольку между теми и другими никаких различий функционального характера не было[228], более жизнеспособными, по-видимому, оказались деепричастия «облегченной» формы (*увидев*, а не *увидевши*). О стилистических различиях в формах на *-в* и на *-(в)ши*, образованных от основ глаголов сов. вида, Д. Н. Кудрявский писал: «В настоящее время с формою на *-в* мы соединяем представление большей книжности, литературности, а форма на *-(в)ши* считается более народною и разговорною. Это обстоятельство указывает вероятно на то, что живою формою следует считать форму на *-(в)ши*, которая, быть может, и станет впоследствии единственной формой деепричастия прошедшего времени»[229]. Как известно, это предположение Д. Н. Кудрявского не оправдалось.

---

[226] Перечень таких деепричастий, употреблявшихся Пушкиным, см.: Е. Ф. Будде. Опыт грамматики языка Пушкина, вып. 3. СПб., 1904, стр. 163—164. Перечень деепричастий на *-а (-я)*, употреблявшихся писателями XIX в., см. в кн.: В. И. Чернышев. Правильность и чистота русск. речи. Изд. 2, вып. 2. СПб., 1915, стр. 335—337.

[227] Удержались и даже укрепились деепричастные формы на *-а (-я)* от глагольных основ на согласный: *приведя, найдя, привезя, унеся, приобретя* и т. п. (ср. *приведши, нашедши, привезши унесши, приобретши* и т. п.).

[228] Тезис А. М. Пешковского о том, что дублеты типа *взяв — взявши, придя — пришедши, вытерев — вытерши* «при случае могут приобретать стилистические значения, причем основное различие проходит и здесь по линии архаичности и вульгарности», никак не аргументирован (А. М. Пешковский. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки худож. прозы.— В кн.: «Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики». М.— Л., 1930, стр. 154).

[229] Д. Н. Кудрявский. Из истории русских деепричастий, вып. 1. Деепричастия прошедшего времени. Юрьев, 1916, стр. 14.

Правда, «борьба» между вариантами типа *увидев* и *увидевши* продолжалась долго. Многие авторы первой половины XIX в. явно предпочитали деепричастную форму на *-в* форме на *-вши*. Так значительное преобладание деепричастий на *-в* обнаруживается у Загоскина, Нарежного, Марлинского, в прозе Пушкина и Лермонтова, у Лажечникова, раннего Григоровича, Гончарова, Вельтмана, С. Аксакова, раннего Достоевского. Авторов, у которых преобладают деепричастия на *-вши* (*-ши*), значительно меньше. Это Гоголь, ранний Герцен и немногие другие. Предпочтение деепричастий на *-в* наблюдаем и в журнальной литературе, начиная с первых десятилетий XIX в. и кончая семидесятыми годами.

Во второй половине XIX в. деепричастия на *-вши* (*-ши*) еще нередки (особенно много их у Салтыкова-Щедрина), однако преобладают деепричастия на *-в*. Показательно наличие у многих авторов и тех и других форм, образованных от одних и тех же глаголов, отмечаемое в течение всего столетия, например, *вздохнув* и *вздохнувши, сказав* и *сказавши, узнав* и *узнавши* (Нарежный), *надев* и *надевши, сев* и *севши* (Л. Толстой), *сказав* и *сказавши* (Добролюбов), *помолчав* и *помолчавши, узнав* и *узнавши* (Эртель), *опустив* и *опустивши* (Помяловский), *сказав* и *сказавши, услышав* и *услышавши* (Достоевский) и мн. др. Это явление также подтверждает наличие колебаний в употреблении форм на *-в* и на *-вши*.

Деепричастия от глаголов с приставочной основой *шед, пришед, вышед* еще довольно часто употреблялись в первой половине XIX в. С одними приставками они употреблялись чаще, с другими реже, но это зависело от частоты употребления соответствующего глагола. Они употреблялись наряду с деепричастиями на *-а* (*-я*) и *-в* (*-ши*) от тех же глаголов (*подойдя* и *подошедши, перейдя* и *перешедши* и т. п.). Во второй половине XIX в. употребительность этих форм заметно сокращается, хотя они еще встречаются у Н. И. Пирогова, Добролюбова, Достоевского, Вигеля, Л. Толстого и др. Заменились они в подавляющем большинстве случаев деепричастиями на *-а* (*-я*), образованными от глагольной основы *-ид-* с соответствующей приставкой (*найдя, подойдя, пройдя* и т. п.). Причиной исчезновения деепричастий с непроизводной основой *-шед-*, надо полагать, была изолированность этих образований среди других деепричастий с основой на согласный.

Формы деепричастий, образовывавшихся от основ возвратных глаголов сов. вида, в XIX в. сохраняли свою структуру. В тех случаях, когда деепричастие от соответствующего глагола без *-ся* могло иметь и суфф. *-в* (*-вши, -ши*), и суфф. *-а* (*-я*), форма от возвратного глагола могла образовываться и с тем и с другим суффиксом: *возвратив (-вши) — возвратившись, возвратя — возвратясь; занесши — занесшись, занеся — занесясь*. Так как деепричастий, которые образовывались бы от невозвратных глаголов только с суфф. *-а* (*-я*), в языке не было (единичные исключения не в счет), то деепричастия от всех основ возвратных глаголов сов. вида могли

иметь в своем составе суффиксы *-в (-вши, -ши)*. Но не все такие деепричастия употреблялись с этим суффиксом. В этом отношении литературный язык XIX в. обнаруживает более широкую распространенность возвратных деепричастий на *-а (-сь) (-я- сь)*, нежели язык XVIII в. Тенденцию к свободному образованию таких деепричастий, особенно заметную у многих авторов первой половины XIX в. можно объяснить так же, как и широкое употребление деепричастий на *-а (-я)* (см. выше, стр. 178) от невозвратных глаголов.

В соответствии с вытеснением во второй половине XIX в. деепричастий на *-а (-я)* деепричастиями на *-в*, тот же процесс наблюдается и в отношении деепричастий, образованных от возвратных глаголов. Это, по-видимому, поддерживалось еще и тем, что в первой половине XIX в. очень часто образовались деепричастия на *-а (-сь) (-я-сь)*, в то время как соответствующие «невозвратные» деепричастия не употреблялись или употреблялись очень редко; отмечены: *взбесясь* (Крылов), *смирясь* (Боратынский), *посмеясь* (Гнедич), *соединясь, спросясь, затворясь, оскорбясь, окружась, помолясь* (Пушкин), *разгорячась, ухватясь* (Лермонтов), *спешась* (Марлинский), *погрузясь* (Гоголь), *пустясь* (С. Глинка), *извинясь* (Вельтман), *разговорясь* (Добролюбов), *сбочась* (Тургенев) и некот. др.

В первой половине XIX в. можно наблюдать довольно много случаев употребления у одного и того же автора деепричастий на *-а (-сь) (-я-сь)* и на *-вши (-сь)* от одного и того же глагола: *извинясь* и *извинившись* (Вельтман), *опомнясь* и *опомнившись* (Лермонтов), *решась* и *решившись* (ранний Достоевский), *возвратясь* и *возвратившись, облокотясь* и *облокотившись* и др.

В XIX в., особенно во второй его половине, многие деепричастия возвратных глаголов, обозначающих состояние (преимущественно живого существа), употреблялись без так называемых пояснительных слов и приобретали наречное значение *(согнувшись, наклонясь, смутившись, забывшись, сконфузясь, остановясь, нахмурясь)*. Обычно это явление связано с наличием перфектного значения, возникающего во многих деепричастиях в результате сочетания их лексического значения с формой сов. вида [23].

Общая тенденция развития деепричастий в XIX в. сводится к укреплению деепричастия как морфолого-синтаксической категории в результате: а) устранения отдельных его форм (образований с суфф. *-в, -вши, -ши* от основ прош. вр. глаголов несов. вида, бессуффиксальных образований от глагольного корня *шед*, образований с суфф. *-учи (-ючи)* от основ наст. вр. глаголов несов. вида); б) частичного перераспределения функций между деепричастиями различных типов и в) «упорядочения» некоторых прие-

[23] См. об этом: Л. А. Дерибас-Тюкшина. Указ. соч.; И. Васева-Кадынкова. Деепричастия сов. вида с перфектным значением. «Русск. язык в школе», 1961, № 6, стр. 20—24.

мов образования деепричастий (вытеснение образований с суфф. *-в (-вши, -ши)* от основ прош. вр. глаголов несов. вида; выдвижение в качестве основной формы для выражения разновременности действий, обозначаемых деепричастием и глаголом-сказуемым, образований с суфф. *-в* от основы прош. вр. глаголов сов. вида). Этот процесс укрепления категории деепричастий был частью общего процесса развития морфологического строя русского литературного языка XIX в., который характеризовался внешним упрощением формальной системы, приданием этой системе большей внутренней цельности и взаимосвязанности частей.

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НАРЕЧИЙ

§ 1. В настоящей главе рассматриваются изменения в системе образования только качественных наречий, так как лишь этим наречиям свойственно собственно морфологическое словообразование по продуктивным моделям. Применительно к обстоятельственным наречиям можно говорить о различных процессах адвербиализации, осуществляющихся в результате длительного семантического развития падежной формы имени, изменения или утраты других форм данного слова и т. п. Образование каждого нового наречия неморфологическим путем происходит столь длительное время, что усмотреть какие-либо изменения внутри определенного типа адвербиализации в пределах одного века оказывается почти невозможным, тем более, что новых способов адвербиализации в XIX в. не появляется.

Обстоятельственное наречие, образовавшееся в результате адвербиализации, только тогда становится самостоятельным словом, когда уходит из языка или становится малоупотребительным породившее его слово — по крайней мере, в той его форме, на базе которой сформировалось соответствующее наречие. В отличие от обстоятельственных, качественные наречия существуют при прилагательном, произведшем их, и не всегда в достаточной мере обладают признаками отдельного слова. Это выражается не только в том, что такие наречия как правило получают свои значения от соответствующих прилагательных, но и в том, что они живут обычно до тех пор, пока живет прилагательное, и устаревают вместе с ним. В то же время отдельным группам качественных наречий свойственны самостоятельные семантические процессы, свои сферы употребления, не совпадающие со сферами употребления производящих прилагательных [1].

[1] О развитии словообразования прилагательных см.: «Очерки по исторической грамматике русск. лит. языка XIX в. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного». М., 1964.

РАЗВИТИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТИПА НАРЕЧИЙ НА *-И*

§ 2. Наречия на *-и* (первоначально на *-ы*) отмечаются уже в древнейших памятниках письменности. Судя по данным словарей и по свидетельству исследователей, этот способ образования наречий в древнерусском языке был продуктивен [2], причем бесприставочные образования (типа *русски*), по-видимому, возникли раньше приставочных (типа *по-русски*).

В XVIII в. широко употреблялись как бесприставочные, так и приставочные образования. Вопреки мнению Кирхнера, следует признать, что образование наречий на *-и* не было связано с процессом окачествления прилагательных на *-ский*. Отмеченные исследователями наречия на *-ы* и на *-и* типа *еврейскы, курскы, святительскы, латинскы, руски, словински, кметски, змеинскы, левскы, пастырски, славенски* и др. [3] свидетельствуют о том, что бесприставочные наречия на *-и* первоначально образовывались от чисто относительных прилагательных с суфф. *-ск*.

Раньше других перестали употребляться и образовываться без приставки *по-* наречия от прилагательных, обозначающих отношение к национальности: *русски, гречески, латински* и т. п. Уже в памятниках первой половины XVII в. в этих случаях отмечены только приставочные образования: *по-арабски, по-гречески, по-латински, по-немецки, по-русски* и т. п. [4] Не встречаются бесприставочные наречия этого типа и в текстах XVIII в.; Словарь АР их не отмечает. В XIX в. также не отмечено ни одного такого образования, в то время как приставочные образования очень распространены.

Наречия на *-и*, образованные от прилагательных, имеющих в основе название города или части света *(московский, петербургский, европейский* и др.), по-видимому, довольно позднего образования. В XVIII и XIX вв. они встречаются как правило только с приставкой *по-*. В отдельных случаях можно отметить вариантное употребление, ср.: Уваров человек образованный *по-европей-*

[2] См.: Н. С. Рыжков. Морфология и семантика именных и местоименных наречий в древнерусских памятниках XI—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952; его же. Морфологические типы отприлагательных наречий в древнерусских памятниках XI—XIV вв. «Уч. зап. Петропавловского гос. пед. ин-та», 1957, вып 1; Л. В. Болдырева. Наречия, образованные от имен прилагательных (По памятникам русской письменности XII—XVII вв.). Канд. дисс. Л., 1955; Н. Н. Светловская. Типы отыменных и отместоименных наречий, засвидетельствованных в памятниках русской письменности XV—XVII вв. М., 1955; G. Kirchner. Entwicklung der slavischen Adverbien auf *-bsky*. «Zeitschrift für Slavistik», Bd. III, H. 2—4. Berlin, 1958; его же. Die russischen Adjektivadverbien auf *-i*. Berlin, 1961.

[3] См. Ј. Крижанич. Граматйчно изказâње об рýском језйку. М., 1859. Претварање 2, 11, 12; Н. С. Рыжков. Указ. работы; А. Конецкий. Очерк по морфологии наречия в русском языке первой половины XVII в. «Уч. зап. Вильнюсского гос. ун-та», т. XXX. Языкознание, II, 1960.

[4] А. Конецкий. Указ соч., стр. 122.

ски (Никитенко, Дневн., 14 мая 1832) и: образован *европейски* (Белинск., О жизни и соч. Кольцова): Все что-то не так,— *по-московски* и *по-идиотски* (Белинск., п. М. В. Орловой, 22—23 окт. 1843) и: глупо, пошло — *московски!* (Белинск., п. М. Х. Кетчеру, 3 авг. 1841).

Самой большой и продуктивной группой среди наречий на *-и* были в XVIII в. наречия, образованные от прилагательных, имеющих в основе существительное со значением лица; здесь отмечаются как приставочные, так и бесприставочные образования. Словарь АР приводит в качестве вариантов с одним значением наречия: *хватски — по-хватски, братски — по-братски, дворянски — по-дворянски, боярски — по-боярски, ребячески — по-ребячески, холопски — по-холопски, шутовски — по-шутовски, философски — по-философски, светски — по-светски, воровски — по-воровски, княжески — по-княжески, воински — по-воински, человечески — по-человечески, христиански — по-христиански, раскольнически — по-раскольнически, разбойнически — по-разбойнически, приятельски — по-приятельски, иночески — по-иночески, вдовски — по-вдовски* и др.

Наречия, представленные вариантами[5], составляют примерно половину всех отмеченных словарем наречий на *-и* от прилагательных на *-ский,* имеющих в основе существительное со значением лица.

В том случае, когда вариантов не было, существовала только бесприставочная форма. Это, видимо, объяснялось, с одной стороны, тем, что при некоторых старых образованиях приставочный вариант так и не появился; с другой стороны, тем, что наречия с приставкой *по-* были свойственны преимущественно разговорной речи[6].

Без приставочных вариантов в Словаре АР фигурируют наречия: *отрочески, обманщически, ораторски, риторски, настоятельски, нищенски, монаршески, изменнически, затворнически, диавольски, пастырски, пересмешнически, погански, идолопоклоннически, подданически, мученически, татски, рабски, сообщнически, союзнически, злодейски, властительски, геройски, верноподданнически, ябеднически, царски, язычески, плутовски, страдальчески, юношески, предательски, неприятельски, хищнически* и др.

Основным значением как приставочных, так и бесприставочных наречий на *-и* было значение: «как прилично кому-н., свойственно кому-н.», «подобно кому-н.», «как кто-н.». Однако уже в древнерусском языке многие бесприставочные наречия на *-и* отра-

---

[5] Имеются в виду образования от одних и тех же основ (или основ одного типа), с одним и тем же значением, отличающиеся только словообразовательным средством, в данном случае — наличием или отсутствием приставки.

[6] Характерно,что в Словаре 1731 г., где в основном отражена разговорная речь, среди наречий на *-и* преобладают приставочные образования.

жали не только относительное, но и переносное, качественное значение прилагательных: *мужски* не только «как мужчина», но и «мужественно, доблестно», *рабски* — не только «как раб», но и «преданно, униженно, покорно» [7]. Наблюдения за употреблением наречий на *-и* в языке XVIII в., особенно второй его половины, говорят о том, что значительная часть бесприставочных наречий в это время уже употреблялась с более или менее отчетливо выраженным качественным значением.

Изменнически убит (Фонв., Каллисфен); *Мучительски* мой век ты властен прекратить (Хераск., Пламена, I, 6); *варварски* поступал (Фонв., Бригадир, IV, 4); *злодейски* умерщвляет (Фонв., п. родным, 5/16 окт. 1784); умирала *геройски* (Фонв., Друг честн. людей, Письмо Тараса Скотинина); [Бурновей] Стремится... твой живот *тирански* сократить (Сумарок., Мстислав, II, 2).

Наряду с этим очень распространенным было употребление целого ряда бесприставочных образований на *-и* со значением «как кто-то», «подобно кому-то» и редко (от прилагательных, не содержащих в основе названия лица) «как где-то, подобно чему-то».

Промыслом звериным питаясь, *зверски*, в отчаянии живут (ПСЗ, 1751, XII, § 9879); открывали бы *приятельски* мои в ней [книге] погрешности (Чулк., Пересмешн., II); Разошлись *приятельски* (Фонв., Чистосердечн. призн., 2); Собирают с нас деньги, чтобы было им чем *райски* жить на земле (Крыл., Почта духов, XI); Прошу вас *дружески* его [письмо] не дочитывать (Фонв., [В защиту «Начертания»]); Умирая *авторски*,— восклицаю: да здравствует российская литература (Карамз., п. И. И. Дмитриеву, 12 окт. 1798).

§ 3. В XIX в. бесприставочные наречия на *-и* постепенно перестают образовываться от прилагательных с суфф. *-ск*, не имеющих качественного значения, а в связи с этим некоторая группа слов из числа ранее образованных наречий выходит из употребления. Уже в начале XIX в. мы не встречаем употребления наречий *иночески, вдовски, бунтовски, бездельнически, дьячковски, монаршески* и т. п., хотя соответствующие прилагательные употребляются до самого конца века и до наших дней. Как отражение прежней закономерности в образовании бесприставочных наречий на *-ски* встречаются в первой половине XIX в. единичные, не отмеченные ранее формы со значением «как кто-нибудь»: *лазутчески, студенчески, бурлацки* и некот. др.

Как ни *баронски* я ратовал, однако... (Нарежн., Росс. Жилбл., 1, IX); Подозрительная его политика *лазутчески* вкрадывалась во все отрасли правления (Н. Бестужев, Воспом. о

---

[7] См.: G. Kirchner. Entwicklung der slavischen Adverbien für *-ьsky*, стр. 255.

Рыл.); Встретим, как бывало, *студенчески,* и этот новый год (Языков, Встреча нового года).

По-видимому, индивидуальным образованием Герцена надо считать *троглодитовски* (с явно выраженным оттенком качественности): Дошли было до *троглодитовски* дикого состояния (Герц., Дилетантизм в науке, 3).

Из уже существовавших наречий значительная часть бесприставочных образований употребляется на протяжении всего XIX в. с прежним значением «подобно кому-нибудь, как кто-нибудь». Однако такое употребление постепенно идет на убыль.

Виделись *приятельски* (М. Глинка, Зап., 6); *дружески* знакомы (М. Бестужев, Воспом. о Н. А. Бестужеве); Виньета и переплет *детски* утешают меня (Пушк., п. Н. И. Гнедичу, 24 марта 1821); [народ] восстал *варварски*, не имея никакого решения, без плана, без вождей (Герц., Б. и д., ч. 6. Прибавл.); Любя реально, *человечески,* поют одну платоническую страсть (Герц., Дилетантизм в науке, 2); Я так *детски* благоговел перед ним (Тург., Андрей Колосов); Дал грамоту... чтобы он действовал среди них [старообрядцев] *архиерейски* (М.-Печ., Очерки поповщины, 1, 6).

Гораздо реже встречаются бесприставочные наречия от прилагательных, образованных от имен собственных. Несколько наречий от таких прилагательных отмечены в языке Герцена и некоторых других авторов первой половины XIX в.

Хотел *талейрановски* пройти между философией и язычеством (Герц., Письма об изуч. прир., 3); Говорили *цицероновски* (Там же, 5); Оканчивает *аристипповски* свое земное поприще (Никитенко, Дневн., 7 янв. 1833).

Такие наречия с отчетливо выраженным обстоятельственным значением («подобно кому-нибудь») уже в начале XIX в. были единичны; в то же время аналогичные приставочные формы на протяжении всего XIX в. активно пополняются новообразованиями: *по-шекспировски, по-простаковски, по-карамзински, по-делиевски, по-байроновски, по-суворовски, по-цицероновски, по-нероновски, по-наполеоновски, по-обломовски, по-чепурински, по-катковски, по-барановски, по-кутузовски, по-гамлетовски* и др.

Говоря *по-суворовски* (С. Глинка, Зап. о М., 5); Ловко, *по-юпитерски* метал (Вельтм., Саломея, 1, I); Это совершенно *по-шекспировски* (Нарежн., Росс. Жилбл., 4, II); Простаков подошел к нему *по-простаковски* (Там же, 1, VI); Писать *по-карамзински* (М. Дм., Мелочи из зап. моей пам.); приосенив чело свое *по-байроновски* (Никитенко, Елисавета Кульман, Б-ка для чт., 1835, т. VIII); Жизнь в своих основных законах поступает *по-нероновски* (Белинск., п. В. Боткину, 25 окт. 1840); Все это было бы совсем не *по-филаретовски* (Леск., Мелочи арх. жизни, 14); говоря *по-гамлетовски* (Леск., п. П. К. Щебальскому, 11 февр. 1871); Глядите на всех людей *по-наполеоновски* (Чех.,

Княгиня); Действуете *по-шерстобитовски* (Кони, Воспом.); писал не *по-цицероновски* (Телеск., 1831, № 24); Действуя *по-ноздревски* (Доброл., Уличн. листки); не спит *по-обломовски* (Гонч., Лучше поздно, чем никогда); Относиться к чувствам староверов слишком *по-чепурински* (Леск., Народники и расколоведы на службе).

В течение XIX в. приставочные и бесприставочные образования приспосабливаются для выражения разных значений: приставочные формы предпочитаются при выражении значения уподобления («подобно кому-нибудь»): *по-барски* — чаще, чем *барски, по-детски* — чаще, чем *детски, по-дружески, по-приятельски* — чаще, чем *приятельски* и т. п.; бесприставочные формы употребляются там, где значение ближе к чисто качественному, ср.: Мать плачет над телом, но переносит *христиански* (А. И. Тург., п. Вяземскому, 14 ноября 1845) и: хотелось *по-христиански* похоронить его на берегу (М. Бестужев, Воспом. о Н. А. Бестужеве); Дело велось документально и *чиновнически* (Помяловск., Молотов) и: сморкаются *по-чиновнически* (Решетн., Между людьми, II); *артистически* созданное существо (Гонч., Обл., 2, V) и: глупо и не *по-артистически* заговорили (Леск., Очар. стр., 14).

Наречия, отражающие чисто качественное значение прилагательных, в это время уже не могут употребляться с приставками: *злодейски, мучительски, изменнически, дьявольски, варварски, мертвецки, анафемски, канальски* и др. Варианты: *чертовски — по-чертовски; канальски — по-канальски; дьявольски — по-дьявольски; мертвецки — по-мертвецки* и т. п., встречавшиеся в XVIII в., невозможны уже и в первой половине XIX в. [8]

Бесприставочные наречия на *-ски*, не получившие чисто качественного значения, во второй половине XIX в. обнаруживают тенденцию к слиянию с прилагательными: *детски-простодушный, старчески-равнодушный, отроческимужественный, мещански-ограниченный, девически-строгий, дурацки-важный* и т. д. Они утрачивают способность относиться к глаголу и постепенно теряют качества отдельного слова.

Таким образом, значение «подобно кому-н., как кто-н.» полностью переходит к приставочным образованиям.

Лишь внутри небольшого круга наречий семантические различия, связанные с приставочной и бесприставочной моделью, оказываются стертыми: *дружески — по-дружески, товарищески — по-товарищески, братски — по-братски, матерински — по-матерински;* ср.: Просил позаботиться *матерински* о младенце (Даль, Иван Непомнящий) и: [Коркин] Она *по-матерински* хлопочет о своем Платошеньке (Белинск., Пятидесятилетн. дядюшка, III, 4). Это касается тех наречий, в которых значение конкретного сравнения

[8] Исключение составляют случаи, когда эти наречия употребляются в старом значении «как кто-то», «как полагается кому-то»; ср. отмстит [мертвец] страшно, *по-мертвецки* (Леск., Привид. в Инж. замке, 7).

(«как кто-либо, подобно кому-либо») очень близко подходит к значению обобщенно-качественному.

Обособившись в своем значении, приставочные наречия утрачивают ранее свойственную им разговорную окраску. Ср. такие наречия как *по-паяцовски, по-санкюлотски,* которые свидетельствуют о возможности образования приставочных форм от прилагательных явно книжного характера:

Старались говорить *по-санкюлотски* (С. О., 1827, № 18); Корчится *по-паяцовски* (Никитенко, Дневн., 22 февр. 1831).

§ 4. Во второй половине XIX в. группа бесприставочных наречий на *-и* активно пополняется образованиями от прилагательных на *-ическ-: эгоистически, мелодически, гармонически, лирически, трагически, меланхолически, эстетически, мистически* и т. п.

В XVIII в. наречия, образованные от прилагательных этого типа, составляли небольшую группу, распространенную в основном в книжной речи. Словарь АР отмечает наречия: *догматически, комически, метафорически, философически, химерически, филологически, математически, физически, физиологически, химически, этимологически, сатирически, иронически, трагически.* Только у трех последних словарь отмечает значение, соответствующее качественному значению прилагательного. У всех остальных устанавливается значение: «по правилам чего-нибудь», «в соответствии с чем-нибудь»: испытать *химически* состав; разбирать строение тела *физиологически;* судить о вещах *физически;* решить что *математически;* рассуждать, доказывать *логически;* разбирать писателей *грамматически;* решить задачу *геометрически;* судить о чем *метафизически* и т. д.

Лечиться *гомеопатически* (М. Глинка, Зап., 7); поступать *омеопатически* (Совр., 1837, т. III).

В языке XIX в. постепенно развивается продуктивность образований от прилагательных на *-ический* с качественным значением.

Любящая его супруга вздумала теперь некстати любить его *романтически* (Нарежн., Росс. Жилбл., 5, II); Развив *драматически* (то есть умно, живо, глубоко) его политику (Пушк., п. М. П. Погодину, ноябрь 1830); Народная мудрость высказывается обыкновенно *афористически* (Доброл., Замеч. о слоге ...).

Качественное значение становится особенно характерно для этих наречий во второй половине XIX в. Наряду с возникшими ранее наречиями *критически, трагически, комически* и др., это значение обнаруживается в наречиях, принадлежащих, по-видимому, XIX веку: *мелодически, аналогически, цинически, схематически, автоматически, скептически, спазматически, пластически, энергетически, саркастически, спорадически, оптимистически, деспотически, эгоистически, флегматически, симметрически, романтически, рапсодически, механически, классически, истерически, анекдотически, меланхолически, гармонически, систематически* и др.

В связи с тем, что прилагательные на *-ический* взаимодействовали с прилагательными на *-ичный*, наречия на *-и* от прилагательных на *-ический* во второй половине XIX в. употребляются параллельно с соотносительными наречиями на *-о* от прилагательных на *-ичный*: *мелодически — мелодично; аналогически — аналогично; цинически — цинично; автоматически — автоматично; флегматически — флегматично* и т. п., ср.:

Механизмы... засухи действуют *автоматически* (Тимиряз., Земледелие и физиол. растений, IV, 4) и: аппарат... действует совершенно *автоматично* (Там же).

Преобладающими были наречия на *-и*.

Во второй половине XIX в. становится продуктивным образование наречий от прилагательных на *-ический* со значением: «с точки зрения чего-н.»; *ботанически* — «с точки зрения ботаники»; *политически* — «с точки зрения политики»; *патологически* — «с точки зрения патологии» и т. д. Наречия эти образовывались от прилагательных, не прошедших стадию окачествления.

Разбирая *политически* (П. Бестужев, Памятн. зап. 1828—1829 г.); Винит.-родит. *ее* отличается от родит. *ея* только на письме, но не *филологически* (В. Стоюнин, Высш. курс русск. грам., СПб., 1900, I, IV, § 22); Вы смотрите a priori и, может, *логически* правы. Я смотрю *патологически* (Герц., С того берега, V); *сциентифически* образованный ум (Совр., 1847, т. I); Язык, *аналитически* исследуемый, состоит из слов; а рассматриваемый *синтетически*, ... он представляет речь... (И. И. Давыдов, Опыт общесравнит. грам. СПб., 1854, III, § 534); мелкопоместный, только *юридически* отличающийся от крестьян (Отеч. зап., 1865, т. CLVIII); Она даже *юридически* чрезвычайно много понимала (Дост., Идиот, 1, IV); вещество *физически* однородно (Столетов, О критическом состоянии тел, 2); *химически* различные газы (Столетов, Очерк развития свед. о газах, II); *экономически* необходимо; *экономически* выгодное удобрение (Тимиряз., Земледелие и физиол. растений, III, 2); Русь *политически* разбита на отдельные области (Ключевск., Курс русск. ист., I, 2).

К концу века продуктивность таких образований еще более возрастает; особенно широкое распространение они получают в научной литературе.

Менее продуктивны, лексически ограничены были наречия от прилагательных на *-ический* со значением: «посредством чего-нибудь», «в виде чего-нибудь». Свое значение они полностью заимствуют от прилагательных. В первой половине XIX в. таких образований было очень мало. В 70—80-е годы в научных работах они встречаются несколько чаще.

Факты, выраженные *иероглифически* (Герц., Письма об изуч. прир., 7); Функция... выражается *аналитически* (Лобачевск., Об исчез. тригон. строк, IV); *Математически* различие

между тетраэдрами можно выразить следующим образом (Федоров, О фигурах, II, 4); Все историческое и поучительное не может преподаваться *гейристически* (Бусл., О преподав. отеч. языка. Педагогич. начала. Предмет и метода преподавания); *Метафорически* эти предлоги принимают значение основания (В. Стоюнин, Высш. курс русск. грам., VII, § 59); доказал *химически* (Столетов, Очерк развития свед. о газах, II); выразить *математически* (Умов, Теория термомех. явл., I).

РАЗВИТИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТИПА НАРЕЧИЙ С ПРИСТАВКОЙ *ПО-* И АФФИКСОМ *-ОМУ*

§ 5. В 30-х годах XIX в. в литературный язык проникают некоторые просторечные модели образования наречий: получает распространение словообразовательный тип приставочных наречий на *-ому*, «подстраивающихся» к соответствующим приставочным наречиям на *-и (по-русски — по-русскому; по-французски — по-французскому* и т. п.).

В XVIII в. такие наречия не были распространены. Словарь АР их не отмечает. Исследователями отмечено 16 наречий этого типа[9], образованных от прилагательных на *-ский*, причем почти все они встречаются по одному разу у разных авторов (дважды или у двух авторов встречаются только *по-городскому* и *по-немецкому*). В конце XVIII в. в произведениях некоторых писателей эти образования уже используются как средство стилизации, ср. у Фонвизина *по-французскому, по-немецкому* в речи бригадирши и помещика Дурыкина.

До 50—60-х годов XIX в. наречия на *-ому* от прилагательных на *-ский (-цкий)* продолжают употребляться чаще всего как средство стилизации — в речи персонажей из демократической среды, невежественных дворян и т. п. Круг таких наречий не широк, это в основном наречия от прилагательных *французский, немецкий, русский*, иногда и некоторые другие, обозначающие отношение к национальности. Показательно, например, четкое стилистическое разграничение употребления наречий *по-русски, по-французски*, и *по-русскому, по-французскому* у Вельтмана («Саломея»): все случаи употребления формы на *-ому* встречаются в речи слуг, купцов и т. п.; в авторской же речи и в речи героев-дворян встречается только форма на *-ски;* наречие *по-господскому* вообще встречается только в речи необразованных героев.

Как средство стилизации употребляются формы на *-ому* у Тургенева, Лескова, Панаева и др.

Играет... не по-вашему, *по-петербургскому* (Панаев, Актеон, II); Поп-отец велел дытину привезти, чтобы его причастить,

[9] См.: В. Ю. Франчук. Наречия, образованные от имен прилагательных в русск. лит. языке XVIII в. Киев, 1961.

и все будет тогда, как следует *по-христиански* (Леск., Некрещ. поп, XXI); Та было ему что-то *по-французскому* (Леск., Очар. стр., 15); И живет-то купец по простоте, *по-русскому, по-нашинскому* (Тург., Контора); не *по-людскому* говорят (Тург., Гамлет Щигр. у.); Будемте чай пить *по-нашему, по-московскому* (Тург., Дым, XIX).

Таким образом, просторечный характер образований на *-ому* от прилагательных с суфф. *-ск-* осознавался писателями на протяжении всего XIX в. В то же время в самом литературном языке XIX в., рядом с наречиями на *-и*, начинают встречаться и в нестилизованных контекстах наречия на *-ому* от прилагательных, образованных от существительных нарицательных или от названий населенных пунктов (но не от прилагательных, отчетливо выделяющих в основе существительное со значением лица) [10].

Угостили *по-деревенскому* (Пушк., Дубр., III); Жить в деревне как можно более *по-московскому* (Пушк., Росл.); Я, говоря *по-сибирскому,* сегодня отстрадался (Кюхельб., Дневн. поселенца, 5 сент. 1839. ЛК); Роль Едальмоны и Амалии играла Рыкалова *по-пензенскому* худо, а *по-московскому* скверно (Белинск., п. родителям, 9 окт. 1829); Мая 30, а по вашему, *по-басурманскому,* июня 11-го, стукнет мне 36 лет (Белинск., п. В. Боткину, 26 марта 1846); Учимся *по-немецкому* (Белинск., п. В. Боткину, 22 ноября 1839); одетая *по-петербургскому* (Гоголь, М. д., 2, IV); Быть мудрым не только *по-книжному,* но и *по-житейскому* (Никитенко, Дневн., 26 янв. 1843); одета *по-деревенскому* (Тург., Степн. король Лир, XXX); суп, сваренный не *по-якутскому* (Черн., п. О. С. Чернышевской, 28 сент. 1873); Шел на рынок, *по-волжскому,* на базар (Черн., Что делать?, 3, XXIX); отношение вашей жены и ваших *(по-мирскому)* близких вам (Л. Толст., п. В. А. Щ., 1906); Веселились *по-сельскому* (Леск., Некрещ. поп, I); на вечеринках, или *по-великорусскому* на «посиделках» (Там же, XVI).

По сравнению с соответствующими наречиями на *-и* — всегда только приставочными — наречия на *-ому* были малопродуктивны; грамматистами они не признавались как равноправная с наречиями на *-и* словообразовательная модель [11]. Однако в 60—70-х годах

---

[10] В просторечии формы на *-ому* могли образоваться и от других прилагательных на *-ский*: *по-царскому, по-старческому по-воровскому, по-дурацкому.* См. данные Словаря Даля, наблюдения живой народной речи, сказки, былины. Ср. «У нас ведь справы не *по-царскому*, а у нас справы *по дорожному* (Гильфердинг, Онежск. былины, II. Изд. 1. СПб., 1873); ложится спать не *по-людскому, по-дурацкому* (сказка); *по-старческому* судить, толковать (Даль).

[11] Наречия на *-ому* совсем не отмечены в грамматиках Борна, Орнатовского, Востокова, Греча, Давыдова, Стоюнина и др. Буслаев характеризует их как употребляющиеся «в старинном и народном языке» (Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка. М., 1959, 2, § 72).

распространяющееся употребление наречий на *-ому* вызвало колебание нормы; подчас мы встречаем параллельные образования на *-и* и на *-ому* у одного автора, в одном произведении, причем возможны уже и образования от прилагательных, отчетливо выделяющих в основе название лица. Ср., например, у Тургенева: напевая *по-бурлацки* (Степн. король Лир, XXVII) и: напевая *по-бурлацкому* (Там же); у Чернышевского в одном письме: Дома хорошие, чистые — *по-мужицкому* и: говорит она *по-мужицки* (п. О. С. Чернышевской, 31 марта 1878); у Чернышевского же рядом встречаются *по-французскому* и *по-французски* и т. п. В то же время употребление этих наречий несомненно было ограничено рамками художественной литературы и частной переписки.

В рассмотренном соотношении стилистически нейтральная модель образования наречий на *-и* оказалась возобладавшей: в литературном языке XX в. из всех встречавшихся во второй половине XIX в. наречий на *-ому,* образованных от прилагательных на *-ский,* остались такие наречия как *по-городскому* (на равных правах с *по-городски*), *по-морскому.*

Все другие подобные образования в XX в. сосредоточиваются в сфере просторечия и используются как средство индивидуализации речи персонажей [12].

Влияние модели на *-ому* во второй половине XIX в. сказывается и на образовании наречий от притяжательных прилагательных **типа *лисий:*** у целого ряда авторов можно встретить в это время рядом с *по-волчьи — по-волчьему,* рядом с *по-заячьи — по-заячьему* и т. п.

Ставил он ноги... *по-медвежьему* (Тург., Степн. король Лир, XXVI); совсем *по-звериному,* даже как будто бы *по-медвежьи* (С. Максимов, Крылатые слова); Что-то волк волчихе *по-волчьему* скажет (С.-Щ., Самоотверж. заяц); Села лиса *по-собачьему* (С.-Щ., Здравомыслен. заяц).

Встречались эти формы в основном у писателей, которые употребляли и наречия на *-ому* от прилагательных на *-ский.*

Наречия этого образования имели еще более ограниченный характер употребления и в конце XIX в. уже почти не встречаются.

§ 6. Значительно продуктивнее оказались образования на *-ому* от относительных и качественных прилагательных (с основой не на *-ск-ий* и не на *-j*); основную массу здесь составляли прилагательные с основой на *-н.* Этот тип образования был, по-видимому, не менее древним, чем приставочные наречия на *-и.* Единичные образования по этой модели — *по давному, по писаному, по-прежнему, по-старому, по-книжному, по-новому* — отмечаются исследователями уже в XV в. Однако до XVIII в. эта модель не была ак-

[12] Ср. у Федина: Могильщик подумал и спросил: «А хоронить будете *по-православному* или *по-гражданскому*? — По-граждански» (Федин, Города и годы, 1, О девятьсот девятнадцатом, Клубок).

тивной [13]. В XVIII в. продуктивность ее увеличилась. В. Ю. Франчук приводит 43 образования на *-ому*, не считая наречий от прилагательных на *-ский* [14]. Наибольшее число отмеченных наречий — образования от относительных прилагательных. Наиболее употребительными среди наречий на *-ому*, образованных от относительных прилагательных, в XVIII в. были *по-нынешнему, по-дорожному, по-прежнему, по-тогдашнему, по-домашнему* и др. Реже употреблялись *по-военному, по-давишнему, по-книжному, по-летнему, по-праздничному, по-церковному* и др.

В первой половине XIX в. наречия на *-ому*, образованные от относительных прилагательных, укрепляются и заметно распространяются. Уже в 30—40-е годы эта модель может считаться довольно продуктивной [15]. В это время свободно образуются и широко употребляются наречия на *-ому*, образованные от прилагательных, обозначающих признак предмета по месту и времени: *по-здешнему, по-тамошнему, по-домашнему, по-дорожному, по-нынешнему, по-тогдашнему, по-вчерашнему, по-всегдашнему, по-зимнему, по-летнему, по-утреннему, по-прошлогоднему.* Поэтому чаще всего встречаются в это время (примерно до 40-х годов XIX в.) наречия со значением «как где-н.» и «как когда-н.»

Должность исполняю усердно и не *по-придворному* (Карамз., п. И. И. Дмитриеву, 9 авг. 1811); И ступить *по-придворному* не умеете (Пушк., К. д., XIV); одет *по-дорожному* (Карамз., П. р. п., Рига, 31 мая 1789); чай пить *по великопостному* (И. Долгорук., Славны бубны за горами, XIX); А *по-здешнему* я говорить умею прекрасно (Пушк., Барышня-кр.); О земном сужу на земле и *по-земному* (Вяземск., п. А. Тургеневу, 24 марта 1843); воспитана *по-старинному* (Пушк., А. П. В., IV); Не хочет ли она поступить со мною *по-вчерашнему* (Нарежн., Росс. Жилбл., 1, III); Вы говорите *по-столичному* (Гоголь, Ревизор, IV, 12); И вновь пошла *по-будничному* щеголять перед ним жизнь (Гоголь, М. д., 1, VI); приказал напечатать *по-театральному* (Гоголь, п. М. С. Щепкину, 10 мая 1836); Намерен жить *по-человечески,* а не *по-школьному* (Никитенко, Дневн.,

---

[13] Ю. Крижаничу, по-видимому, более естественным представлялись наречия с приставкой *по-* от нечленных прилагательных. Их он приводит значительно больше: *по малу, по просту, по тиху, по густу, по суху* и др. Относительно наречий от членных прилагательных он замечает: «А ника се изрикајут и по својем придивном претварању *по тому*, и *потом. По всему* и *по всем. По нашему, по своему, по старому, по новому*» (указ. соч., 2, разд. 12).

[14] В. Ю. Франчук. Указ. соч., стр. 51—52.

[15] Востоков отмечает наречия *по-летнему, по-зимнему* как пример образования от прилагательных на *-ный* (А. Х. Востоков. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. СПб., 1831, § 94, стр. 210—211). Рассматривается эта модель и в грамматике И. И. Давыдова («Опыт общесравнительной грамматики русского языка». СПб., 1852, ч. I, отд. II, гл. V).

2 янв. 1833); одетая *по-летнему* (Б-ка для чт., 1835, т. VIII); *По-летнему* грело (Михайлов, Лондонские заметки); Море шумело *по-зимнему* (Там же); мать сыра земля, *по нынешнему* сырая (Павский, Филолог. набл., 2, 2, § 8).

Менее характерны для того времени образования типа *по-менуэтному* (ср. также *по-театральному* у Гоголя), не выражающие значения «как где-то» и образованные от прилагательных, не носящих разговорной окраски (в отличие от *нынешний, тамошний* и под.). Факт появления наречий типа *по-менуэтному* (хотя и единичного характера) говорит о стилистической нейтрализации этой модели в литературном языке середины XIX в.

При каждом слове расшаркиваться *по менуэтному* (Отеч. зап., 1839, т. VII).

Что касается наречий на *-ому*, образованных от качественных прилагательных, то для языка XVIII в. они были совсем не типичны [16], хотя некоторые из них отмечены даже Словарем АР (*по-старому, по-новому, по-пустому,* последнее с пометой «просторечное»). В текстах — у Фонвизина, Богдановича, Хемницера, Чулкова — в качестве единичных случаев встречаются: *по-благородному, по-древнему, по-модному, по-обыкновенному, по-прямому, по-ученому, по-простому, по-пустому.*

В первой половине XIX в. группа наречий, образованных от качественных прилагательных, почти не пополняется; некоторые слова, отмеченные в XVIII в. как единичные, укрепляются в литературном языке *(по-ученому, по-обыкновенному* и др.).

Во второй половине XIX в. продуктивность наречий на *-ому,* образованных от относительных прилагательных, увеличивается: производящими основами в 50—60-е годы и в последующие десятилетия становятся прилагательные, не связанные с разговорной речью, иногда даже книжные. Основной областью употребления этих наречий были художественная литература и частная переписка: независимо от стилистической принадлежности производящих прилагательных, наречия тяготеют к непринужденной речи.

Видимо, образованиями второй половины XIX в. (или утвердившимися в это время) следует считать наречия: *по-восточному, по-иностранному, по-печатному, по-туземному, по-провинциальному, по-бальному, по-литературному, по-православному, по-семейному, по-родственному* и др. Некоторые из приведенных наречий встречаются только у отдельных авторов, но и это свидетельствует о возрастающей продуктивности модели.

Подавляющее большинство новообразований этого типа имеет значение «как где-нибудь»: *по-бальному* — «как на балу» (или «как для бала»), *по-школьному* — «как в школе»; *по-рыночному* — «как на рынке» и т. п. В отдельных случаях оттенок уподобления

[16] Отдельные наречия появились, видимо, давно. Ср. наречие *по середнему* в значении «посредственно», которое Словарь АР приводит с пометой «стар.».

уступает место значению соответствия какой-то норме: *по-бальному* — «как подобает для бала».

Одеться *по-бальному* (Герц., Перв. встреча); Все съехались *по-бальному* (Л. Толст., В. и м., 4, 1, IV); работать *по-рыночному* (Леск., Объясн. по трем пунктам;) изложить *по-книжному*, обстоятельно (Гарш., Денщ. и офицер); Паром, называемый *по-местному* шиток (Корол., Ненастоящий город, VIII); *По-базарному* поступаю (Гл. Усп., Разоренье, 2); пестрый *по-восточному* костюм (Стасов, Худож. выст. 1879 г., 1); Звезды блестят *по-южному* (Гонч., п. И. И. Лоховскому, 25/13 июня 1857); [Липочка] Чтоб и одет был *по-журнальному* (Остр., Свои люди — сочтемся, 1, 6); Учиться *по-школьному* (Черн., п. О. С. Чернышевской, 7 февр. 1878); Да еще бы заставили «воспитателя» наказать меня *по-училищному* как-нибудь (Стасов, Училище правовед, V); Жил *по-заграничному* (Боборык., Китай-город, 1, XXV).

В 70—80-е годы среди наречий этой группы распространяются образования, в которых сквозь значение сравнения, уподобления, соответствия пробивается качественно-оценочное значение: *по-балетному* — «подчеркнуто грациозно, как в балете», *по-провинциальному* — «серо, неинтересно, как в провинции», *по-маскарадному* — «ярко, пестро, как в маскараде» и т. п.

Как-то *по-балетному* подал округленную руку Марье Дмитриевне (Л. Толст., В. и м., 1, 1, XVII); И что это за Петр, *по-балетному* положивший себе руку на грудь (Стасов, Двадцать пять лет русск. искусства, Наша скульптура); благовоспитанная *по-оранжерейному* (Дост., Зимн. заметки о летн. впечатл., III); Живем *по-навозному*. Зарылись в своей грязи и знать ничего не хотим. (М.-Сиб., Хлеб, 4, VII); *по-сказочному* злой горбун (М.-Сиб., Черты из жизни Пепко, XVII); Думает и чувствует *по-земному* (Гонч., Обыкн. ист., 1, II); Улыбнулся... как-то *по-театральному* (М.-Сиб., Черты из жизни Пепко, II); рядиться *по-маскарадному* (Стасов, Двадцать пять лет русск. искусства, Наша живопись); Все шло сносно, но *по-провинциальному* (Римск.-Корс., Летоп. моей музык. жизни, XIV)[17].

Позднее образования такого типа становятся очень продуктивны. Встречаются они и в научной литературе, но преимущественно у авторов, вносящих в научный стиль элементы непринужденной речи. Ср. у Булаховского: ...сообщая ему [языку] гибкость, которая соответствовала бы мысли, чисто *по-фельетонному* задорно-игривой и всегда оригинальной (Л. А. Булаховский. Русск. лит. язык первой пол. XIX в. Лексика, стр. 148).

Другая группа наречий на *-ому*, образованных от относительных прилагательных, имела значение «как когда-то», «как во вре-

---

[17] Даль приводит *по-комнатному*, *по-оперному*: «поет она *по-оперному*, не *по-комнатному*». Пример явно из разговорной речи интеллигенции.

мя чего-то». Наречия с этим значением особенно интенсивно развивались в первой половине XIX в. В основном в эту группу входят наречия, образованные от прилагательных, обозначающих отношение ко времени: *утренний, вечерний, ночной, дневной, весенний, осенний* (разодетые *по-воскресному*. Тург., Степн. король Лир, XI). Отдельные наречия образуются от прилагательных других значений; ср. у Толстого: Голова болит *по-мигренному* (Л. Толст., п. жене, 3 февр. 1882).

Приблизительно с 60-х годов круг прилагательных, от которых образуются наречия на *-ому*, расширяется. С этого времени распространяется среди наречий этого типа значение: «как кто-нибудь», «как это бывает у кого-нибудь», «как принято кем-нибудь»: *по-военному, по-родственному, по-простонародному, по-туземному* и т. п.

Бюджет мой сокращаю я *по-холостому* (Дружинин, Пол. Сакс, VIII); Приняли *по-родственному* (Черн., п. родным, 20 сент. 1846); Отдел ее *по-дворовому* (Тург., Двор. гнездо, XXXV); Жители ее *по-простонародному* назывались «заугольниками» (С.-Щ., Пошехонск. стар., I); говорить *по-туземному* (Гл. Усп., Из биогр. искателя тепл. мест, II); Оделись *по-туземному* (Леск., Темняк); Без церемоний, господа, я привык *по-военному* (Панаев, Онатр, VII); горсточка бесстрашных, *по-народному* простых и героических русских (Стасов, Двадцать пять лет русск. искусства, Наша живопись); Как *по-духовному* надо думать о снах? (Леск., Интересн. мужчины, 17); *Маршировали* пешие *по-конному* (С.-Щ., Пошехонск. стар., XXV) [18].

В 70—80-х годах наречия с этим значением становятся очень продуктивны.

Когда наречия на *-ому* образовывались от относительных прилагательных, развивших качественные значения, они почти совпадали по значению с соответствующими наречиями на *-о*: *казенно — по-казенному, топорно — по-топорному; празднично — по-праздничному, книжно — по-книжному, казарменно — по-казарменному* и т. п. Ср.:

Выражался грубо, *по-топорному* [19] (С. Акс., Сем. хрон., Молодые в Багрове)

Все это, быть может, грубо, аляповато, *топорно* (С.-Щ., п. в ред. В. Е., апр. 1871).

---

[18] Наречия *по-иностранному* и *по-иноземному*, несмотря на наличие в языке соответствующих существительных со значением лица, очень редко употреблялись в значении «как иностранцы», «как иноземцы». Чаще всего оба имели значение «на иностранном языке». С некоторой натяжкой, видимо, можно усмотреть значение «как это водится у иностранцев» в следующем случае: На другой же день после свадьбы ускакала, *по-иностранному* (Тург., Затишье, VI).

[19] *По-топорному* в значении «как топор», видимо, было в XIX в. только просторечным образованием; ср.: [П е т р] Либо ехать виниться, либо выбрать яр покруче, а место поглубже... да и *по-топорному*, как топоры плавают (Остр., Лес, II, 1).

по-картинному изящны и элегантны (Стасов, Двадцать пять лет русск. искусства, Наша живопись).

Продолжал смотреть прямо в глаза ей, по-человечески, а не *по-деревянному* (Черн., Отблески сияния, II).

картинно разложенные закуски (М.-Сиб., Настоящий. ЛК)

Сидела на лошади как-то *деревянно* (М.-Сиб., Падающ. звезды, XVI).

К концу XIX в. уже определяется совместное существование наречий на *-о* и на *-ому* от относительных прилагательных, получающих качественное значение. Это сосуществование не полностью совпадает во времени: наречия на *-ому* обычно опережают соответствующие наречия на *-о*. Так было, например, с наречиями *книжно, казенно; казарменно, парадно* и др.: по-видимому, они появились после соответствующих наречий на *-ому*. Наречия на *-о* образуются при уже определившемся качественном значении прилагательного; наречия на *-ому* — часто еще до того, как такое значение определилось. Возможно, что появление наречий на *-ому* иногда даже подготовляет возможность образования от того же прилагательного наречия на *-о*.

Во второй половине XIX в. становится продуктивным образование наречий на *-ому* и от чисто качественных прилагательных: *по-старомодному, по-новомодному, по-обычному, по-необыкновенному, по-умному, по-глупому, по-мертвому, по-живому, по-чужому* и т. д. В отличие от наречий, образованных от относительных по своей природе прилагательных, наречия на *-ому,* образованные от собственно качественных прилагательных, возникают всегда вслед за наречиями на *-о*: слова *старомодно, обычно, необыкновенно, умно, глупо, живо, хорошо* и т. д. существовали задолго до появления соответствующих наречий на *-ому*.

По значению наречия на *-ому,* образованные от качественных прилагательных, неоднородны. Наиболее распространенным и усвоенным литературным языком является значение «в соответствии с чем-нибудь». Это то значение, которое позже находил Пешковский в слове *по-хорошему* и других аналогичных образованиях: «Говоря *он поступает по-хорошему,* мы хотим сказать не только то, что хорошо поступает, но и то, что он поступает сообразно с тем, что мы считаем хорошим» [20].

Наречия с таким значением начинают распространяться в 70—80-е годы. Сферой их употребления были письма, дневниковые записи, художественная литература. Большинство таких наречий имеет в это время окраску разговорности. Круг производящих основ до самого конца века расширяется не очень интенсивно.

---

[20] А. М. Пешковский. Русск. синтаксис в научном освещении. Изд. 6. М., 1938, стр. 115.

Здоровье мое совершенно хорошо *по-обыкновенному* (Черн., п. О. С. Чернышевской, 25 марта 1874); Одет *по-обыкновенному* (Тург., Дневн. лишн. чел., 30 марта); В доме стало что-то не *по-обычному* тихо (Дост., Бедн. люди, 12 апр.); одетый *по-модному* (Л. Толст., В. и м., 2, 1, III); Волосы были причесаны *по-модному* (Л. Толст., Песни на деревне); Все будет *по-хорошему* (Л. Толст., п. Л. Е. Оболенскому, июль — авг. 1889); Поучала девочку, как жить *по-доброму* да *по-хорошему* (М.-Неч., На горах, 1,3); — Все норовите, как бы это *по-умному*... — Вы норовите все не *по-умному*, а у вас-то что выходит? (Чех., Неприятность); Умели жить *по-настоящему, по-большому* (М.-Сиб., Хлеб, 3, VIII).

Наречия со значением «подобно кому-нибудь», «как свойственно кому-нибудь» (*по-богатому* — «как богатые», *по-благородному* — «как благородные», *по-ученому* — «как принято у образованных людей» и т. п.) употреблялись в художественной литературе уже в 50—60-е годы. Но они не теряли просторечной окраски и употреблялись или как средство стилизации или — в авторском тексте — в цитации чужой речи. Такая стилистическая окраска объяснялась, по-видимому, не характером модели, в общем уже принятой в это время литературным языком, и не значением этого круга наречий, а стилистической окраской большинства производящих прилагательных: для образования наречий использовались прилагательные *благородный*, *ученый*, *богатый* и др. в их просторечном употреблении.

[Шелавина] Я теперь стала богата, а жить-то *по-богатому* не умею (Остр., Без вины виноватые, I, 3); Увлекутся страстью жить *по-благородному* (Доброл., Темн. царство, II); Хотелось научиться говорить *«по-благородному»* (Златовратск., Устои, 2, 2, I); каждое слово он переначивал *«по-благородному»* (Репин, Далекое близкое, Юность, I); По-вашему, *по-ученому*-то, может это и смешно (М.-Сиб., Гроза, I); одет *по-почтенному* (Кони, Воспом.); Как по-вашему, *по-ученому*, Осип Васильич, есть на этом свете черти или нет (Чех., Воры).

Отдельные образования, не отражающие просторечного употребления соответствующих прилагательных, проникали в 60—70-е годы в некоторые сферы литературного языка. Ср. *по-чужому* — «как чужие», *по-ученому* — «как свойственно ученым» и т. п. Но примеры такого употребления единичны.

— Вот посмотрим, как ты проживешь! — По-своему, бабушка. — Хорошо ли это? — А как же: ужели *по-чужому?* (Гончар., Обрыв, 4, IX); Россолимо поразительно глуп, *по-ученому*, безнадежно (Л. Толст., Дневн. ЛК); Бессильные помешать возникновению и росту социал-демократии, наши либеральные буржуа всю заботу направили на то, чтобы она росла *по-либеральному* (Ленин, Либеральная буржуазия и ликвидаторы. Соч., т. 19, стр. 408).

В это же время намечается и в конце века начинает распространяться употребление наречий на *-ому* в значении, полностью совпадающем со значением наречия на *-о*: *по-умному* — «умно», *по-глупому* — «глупо», *по-особенному* — «особенно», *по-внешнему* — «внешне», *по-богатому* — «богато», *по-тихому* — «тихо» и др.

Значение приставки *по-* при этом обычно почти не ощущалось. Отличались они от соответствующих наречий на *-о* новизной формы выражения и некоторой прикрытостью оценочного или просто качественного значения.

Причесаться *по-особенному* (Ф. Солог., Мелк. бес, XXIII); Птица, которая *по-глупому* гнездится, где попало (М.-Сиб., Пустынька. ЛК); Живя так, *по-внешнему*, прежней жизнью, внутренне изменять себя (Л. Толст., п. П. Брызгалову, 21 окт. 1910); Вышло ничего себе, как будто *по-умному* и авторитетно (Чех., п. А. С. Суворину, 4 марта 1890); У нас все *по-старому, по-тихому* (Ленин, п. М. И. Ульяновой, 30—31 янв. 1910. Соч., т. 37, стр. 272).

Но в XIX в. такие образования еще нельзя считать продуктивными. Употребительны они были главным образом в просторечии, о чем свидетельствует частое использование их в художественной литературе в речи персонажей.

[Липочка] Известно, он благородный человек, так и действует *по-деликатному* (Остр., Свои люди сочтемся, 1, 2); — Говори не морально, а всерьез, *по-истинному* (Вс. Крестовск., Пб. трущ., 4, XXXI); Все бы у нас *по-любезному* пошло (Леск., Язвительный, 5); Поклонился ей *по-вежливому* и заговорил с ней *по-учтивому* (Леск., Час воли божией, IX); Я хочу... чтоб было *по-справедливому* (Верес., На повороте, VI).

Это значение в наречиях на *-ому* в языке XX в. укрепилось. Ср. современное употребление в художественной литературе (в авторской речи), в передовицах газет и журналов, в некоторых научных работах: *по-серьезному, по-суровому, по-крупному, по-смешному, по-неприятному, по-странному, по-чужому, по-чистому, по-разумному, по-честному, по-справедливому, по-добродушному* и т. п. См. например, у Булаховского: «фразы, *по-смешному* подчеркивающие объект разговора; все употребленные здесь автором глаголы как-то *по-особенному* подвижны [21]; новая стилистическая манера... могла представляться *по-неприятному* странной» [22]. Ср. еще: За всякое дело он брался с верой в успех и безбоязненно. И если ошибался, то тоже *по-крупному* (К. Зелинский, Яркая жизнь, Лит. газ., 19 сентября 1960 г.).

[21] Л. А. Булаховский. Русск. лит. язык первой пол. XIX в. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис. М., 1954, стр. 458 и 315.

[22] Его же. Русск. лит. язык первой пол. XIX в. Лексика и общие замечания о слоге. Изд. 2. Киев, 1957, стр. 110.

Таким образом, наречия на *-ому*, образованные от качественных прилагательных, в конце XIX в. усваиваются литературным языком как разговорные формы, соответствующие по значению наречиям на *-о*. Наличие их в речи обычно придает ей характер непринужденности.

§ 7. С середины XIX в. модель на *-ому* втягивает в круг производящих основ причастия и отпричастные прилагательные. Появляются наречия, образованные от причастий, употребленных в значении прилагательных или полностью перешедших в прилагательные. Образования эти немногочисленны; *по-сказанному, по-затверженному, по-заученному, по-гаданному, по-вышесказанному* **и др.**

Вышло *по-сказанному* (Нарежн., Бурсак, 2, VII); любовью, которая, *по сказанному*, сильнее смерти (Бусл., Мои воспом., XXV); *Но затверженному* заговорил (Григорович, Князь-мученик); Говорил *по-заученному* (Дост., Зимн. заметки о летн. впечатл., VI. Опыт о буржуа); *по вышесказанному, по предыдущему* (Е. Ф. Будде, Учебник грам. русск. яз., Казань, 1902, § 35, 44).

В стилизованных под просторечие текстах этих форм значительно больше. Ср. у Лескова: пришедшие на поклон *по-касающему* (Однодум, IV); разговор *по-образованному* (М.-Сиб., Хлеб, 2, VII); Надо делать *по-полированному* (Там же, 2, I) и т. д.

Некоторые из этих образований имеют рядом соответствующие формы на *-о*: *по-заученному — заученно, по-облегченному — облегченно, по-ломанному — ломанно* и др. Ср. интересное употребление этих двух форм у Лескова: И ты *по-облегченному* учился и *облегченно* и суди (Заячий ремиз, XII).

В XIX в. это взаимодействие только намечается, поскольку отпричастные наречия на *-о* были в это время только еще формирующейся категорией.

На протяжении всего XIX в. модель на *-ому* взаимодействовала определенным образом то с моделью на *-о*, то с моделью на *-и* (на *-ск-и* и на *-j-и)*. Этот тип образования различных по значению наречий подстраивался к разным, более старым моделям то как стилистический вариант (к формам на *-и*), то как вариант семантико-стилистический (к формам на *-о*).

В конце XIX в. «в лоне» этого словообразовательного типа объединяются наречия, образованные от относительных и качественных прилагательных, с относительными и качественными значениями, иногда сосуществующими в пределах одной формы *(по-мирному* — «как в мирное время» и «мирно»).

ИЗМЕНЕНИЯ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ТИПЕ НАРЕЧИЙ НА *-О*

СОСТАВ НАРЕЧИЙ НА *-О* К НАЧАЛУ XIX в.

§ 8. Наречия с суфф. *-о* широко образовывались уже в древнерусском языке. Наряду с суффиксом *-и*, суфф. *-о* был продуктивным средством производства наречий. Судя по данным специальных исследований [23], материалов словарей (Срезневского, Поликарпова, Нордстета, Академии Российской) и извлечений из различных памятников, эта модель была продуктивной на протяжении ряда веков и оставалась продуктивной в XVIII в.

В XVIII в. посредством суфф. *-о* образовывались наречия почти от любого качественного прилагательного, в том числе от прилагательных, обозначающих цвет, форму, размер и другие внешние признаки предмета. Ср. в Словаре АР: *бело* (накрасить *бело*); *голубо* (*голубо* окрашен платок); *сине* (выкрасить *сине*); *зелено, желто* (дом выкрашен слишком *желто*); *бледно, черно, красно, огромно* (церковь *огромно* заложена); *тупо* — «не имея потребной остроты»; *кругло* — «подобно кругу, шару или цилиндру», *тонко* — «не толсто» (*тонко* вытесать доску); *толсто* — «не тонко» (*толсто* сделать стену, *толсто* свить веревку); *плоско* — «ровно» (вытесать камень *плоско); овально* — «кругло-продолговато»; *кудряво* — «кудрями» (волосы, березки растут *кудряво*) и др.

Наречия на *-о* одинаково свободно образовывались от прилагательных с непроизводной основой и от различных производных основ прилагательных. Исключение составляли прилагательные с суфф. *-ск-* (*-к-*, *-еск-* и т. д.), от которых уже в более древний период образование наречий осуществлялось посредством суфф. *-и*. Ср., однако, отдельные случаи взаимодействия этих образований: *дружеско, человеческо* [24]. Наибольшее количество образований от относительных прилагательных отмечено среди наречий, восходящих к прилагательным с приставками *без-* и *по-* [25].

---

[23] Н. С. Рыжков. Указ. дисс.; его же. Морфологические типы отприлагательных наречий в древнерусских памятниках XI—XVI в.; Л. В. Болдырева. Указ. дисс.; Н. Н. Светловская. Типы отыменных и отместоименных наречий, засвидетельствованных памятниками русской письменности XII—XVII вв. Канд. дисс. Л., 1955; А. Г. Кириченко. Некоторые данные о составе наречий в частной переписке XVII в. «Збірник наук. праць» М-ва освіти УРСР. Упр. підготовки пед. кадрів., т. I. Київ, 1958; А. К. Коневецкий. Указ. соч.; Н. Г. Нечаева. Качественные наречия на *-о*, *-е* в русских повестях второй половины XVIII в. «Уч. зап. Бельцкого гос. пед. ин-та», вып. 4, филол. Кишинев, 1960; В. Ю. Франчук. Указ. соч.

[24] См.: И. К. Марковский. Некоторые вопросы внутреннего развития и словообразования наречий, соотносительных с краткими прилагательными. «Наукові зап. Дніпропетровського держ. ун-ту», 1958, т. 64. Мовознавство, вип. 15, стр. 79.

[25] Такие наречия отмечены в памятниках разных веков; особенно много их отмечено исследователями языка XVII в. (см. указ. работы Н. С. Рыжкова А. К. Коневецкого, Н. Г. Нечаевой и др.).

Наиболее продуктивны всегда были образования на *-о* от прилагательных с основой на *-н*. Основную массу образований здесь составляли наречия от качественных прилагательных: *откровенно, буйно, таинственно, надежно, злобно, изящно, порочно, коварно, послушно, приметно, пристрастно* и т. п. Но были распространены и довольно продуктивны образования от относительных прилагательных: *телесно, душевно, четно, парно, третично, семерично, сторично, отсутственно, потомственно, чересполосно, бездетно, безмужно, подворно, покипно, погрудно* и т. д. Образование наречий от прилагательных на *-тельный* становится продуктивным, видимо, только в XVIII в. [26]

Несколько увеличился в XVIII в. состав наречий на *о-* от различных сложных прилагательных с суффиксом *-н* (типа: *баснословно, глубокомысленно*). Подавляющее большинство этих образований были сугубо книжными.

В специальных работах, посвященных образованию наречий в период с XI по XVI в., не отмечается факт образования наречий на *-о* от прилагательных, соотносительных по образованию с причастиями, но единичные случаи таких образований попадаются среди иллюстративного материала в этих работах: *несказанно, неизреченно, нетленно* [27], *потаенно* [28]. В словарях Поликарпова, Вейсмана, Нордстета отмечены такие формы, как *напуганно, неоцененно, непринужденно* и др.

В Словаре АР зафиксировано 43 наречия этого типа: *бешено, умеренно, недремленно, несмысленно, определенно, совокупленно, ограниченно, протяженно, впечатленно* и др. В текстах XVIII в. встретились наречия: *возвышенно, незаблужденно, умышленно, расстроенно, развращенно* и др.

Эти наречия употреблялись преимущественно в произведениях высокого слога, большая часть их — очень древнего образования, в литературный светский язык они, по-видимому, пришли из церковного [29]. Судя по некоторым древним образованиям, такие наречия первоначально могли образоваться прямо от причастий, без предварительной стадии окачествления [30]. Ср. значения, близкие

[26] А. К. Коневецким отмечено 6 наречий на *-тельно* в языке первой половины XVII в. В Словаре АР их отмечено около 120.

[27] Н. С. Рыжков. Морфологические типы отприлагательных наречий в древнерусских памятниках XI—XIV вв., стр. 311.

[28] А. К. Коневецкий. Указ. соч., стр. 120.

[29] Ср. отмеченные как «церковные» в Словаре 1847 г.: *неосужденно* — «не подвергаясь осуждению», *непокаянно* — «без покаяния»; *непотопленно* — «не подвергаясь потоплению»; *невозделанно* — «без возделания» и др.

[30] О возможности образования наречий на *-о* прямо от причастий и в XVIII в. говорят случаи употребления в словотолкованиях Словаря АР наречий в сочетании с зависимым существительным (управление явно глагольного характера): вдохновенно — «*исполнено* свыше *благодати*»; мутно — «не чисто, без отстоя, *смешенно с посторонними частицами*»; лучезарно — «блистательно; *озаренно, освещенно лучами*»; широко — «нарочито *протяженно в ширину*» и т. п.

к деепричастным, у таких наречий как *неосужденно, непотопленно, нераскаянно* («не подвергаясь осуждению, потоплению»; «не приходя в раскаяние, не раскаясь»).

Как правило, не отмечены в специальных работах, но встречаются в текстах и словарях XVIII в. отдельные образования от отглагольных прилагательных с суффиксом *-им-* и приставкой *не-*: *неутомимо, непоколебимо, нерушимо, нетерпимо, неустранимо, неисповедимо, ненарушимо, необоримо, необходимо* и т. д. Большинство этих образований отмечено уже в «Лексиконе» Ф. Поликарпова и других словарях XVIII в.

Таким образом, в XVIII в. в образовании наречий на *-о* участвуют все те основы, которые производили наречия уже в период первых письменных памятников. Более актуальным для XVIII в. по сравнению с предшествующим периодом является образование наречий на *-о* от различных производных основ.

§ 9. К началу XIX в. наречия на *-о* по своей семантике представляли довольно пеструю категорию слов. Они еще не были теми качественными наречиями, какими стали позднее. Образуясь от относительных или, чаще, качественно-относительных прилагательных, они могли передавать и относительные значения прилагательных. Поэтому значения наречий на *-о* в целом не укладывались в рамки качественной характеристики действия. В них своеобразно претворялись некоторые пространственные, временные, иногда причинные, объектные и другие значения, которые в современном языке выражаются обстоятельственными наречиями, существительными с предлогами, деепричастиями или целыми словосочетаниями. Ср. *потомственно* — «по праву потомства»; *общенародно, всенародно* — «при всем народе»; *отсутственно* — «в отсутствии»; *последственно* — «впоследствии»; *искусственно* — «посредством искусства», *многолюдно* — «в большом количестве»; *женоподобно* — «подобно женщинам»; *львообразно* — «подобно льву»; *яйцеобразно* — «похоже видом на яйцо»; *вещественно* — «свойственно веществу»; *сопредельно, сорубежно* (или *порубежно)* — «близко границ какого-нибудь государства».

Расшумелись *словесно* и *песенно* (Добрынин, Зап., XXI); [земля] распахана *чересполосно* (Болот., 2, 118); Толкует апостольские послания с амвона *всенародно* (И. Долгорук., Славны бубны за горами, LXX); отделяясь *душевно* от земли (Радищ., Путеш., Любани); Разделил *несчастно* трон на части (Держ., Евпраксия); Посещают церкви *многолюдно* (Челищ., Путеш., 8).

Многие наречия, образованные от прилагательных, возникших на базе существительных с предлогами, живо сохраняли связь со значением существительного и предлога. Показательны в этом отношении образования от прилагательных с приставкой *без-* и прилагательных с приставкой *по-*.

Значительную часть всех наречий, образованных от прилагательных с приставкой *без-*, составляли в XVIII в. образования от относительных прилагательных: *бездорожно* («без дороги»), *безбрачно, бездетно, беспотомно* («без потомков»), *бессеменно* («происходя не от семени»); *безубыточно, бесчисленно, безостановочно, беспосредственно* («не употребляя посредства»), *беспошлинно, безотходно* и т. д.

Отступиться *бесспорно* от именья (Хемн., Именье и ссора): *безвредно* освобождена (Держ., Пожарский, К читателю); умерла *бездетно* (Болот. ЛК); *безостановочно* поехали (Челищ., Путеш., 21); Флот *бесподвижно*... стоит (Стахлев. ЛК.); *безудержно* препроводить (т. е. «не удерживая». Ордер кн. Прозоровского, 4 июня 1777).

Многие наречия этой группы своеобразно отражали возможные различные отношения производящего существительного к другим словам, получая в отдельных случаях то субъектную, то объектную направленность: *безвредно* — «без вреда для себя» и «без вреда для кого-то»; *безвинно* — «без вины (с моей стороны)» и «без вины чьей-то»; *безудержно* — «не удерживая» и «не будучи удерживаем»; *безотказно* — «не отказывая» и «не встречая отказа» и т. п.

Наречия от прилагательных с приставкой *по-*, образованных от существительных, обозначающих конкретные предметы, имели количественно-ограничительные значения: *покипно, почастно, погрудно, покорпусно, поэскадронно, побатальонно* и т. д. Эти наречия были настолько близки по значению соответствующим существительным в косвенных падежах, что Востоков не считал их образованными от прилагательных: «Оные происходят непосредственно от дательного падежа существительных, с сим предлогом сочиненного, напр.: *по парам — попарно; по очереди — поочередно; по взводам — повзводно*» [31].

Наречия на *-тельно* в XVIII в. полностью отражали значения соответствующих прилагательных на *-тельный*. Наиболее распространенным было, по-видимому, пассивно-качественное значение (лишенное глагольности): *ласкательно* — «ласково»; *обходительно* — «учтиво, ласково»; *погрешительно* — «ложно, неправо, неосновательно»; *рачительно* — «старательно, прилежно» и т. д.[32] Менее распространенным было активно-глагольное значение: *уподобительно* — «уподобляя, представлять сходство одной с другою»; *угрозительно* — «с угрозами», *вообразительно* — «представляя себе в уме»; *досадительно* — «причиняя досаду» и т. п. Реже наречия на *-тельно* совмещали в себе активные и пассивные значения: *порицательно* — «достойно порицания» или «с порицанием»; *восхитительно* — «чувствуя или производя восхищение».

---

[31] А. Х. Востоков. Русск. грам., § 94, стр. 211.
[32] Толкование значений дается по Словарю АР.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ НАРЕЧИЙ НА *-О* ОТ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 10. В связи с активизацией процесса окачествления прилагательных активизируется и производство наречий от них. Поэтому отдельные прежде образованные наречия, отражающие относительные значения прилагательных, и некоторые новообразования такого типа, немногочисленные в общей массе наречий с чисто качественным значением, позднее уходят из употребления.

В первой трети XIX в. существенного преобладания наречий с чисто качественным значением среди новообразований нельзя отметить. Наряду с образованиями, отражающими переносные значения относительных прилагательных (играет *карикатурно*, *слепо* верит, одет *театрально*, поет *небесно*, накажут *келейно*), можно отметить и другие, соотносительные с их прямыми значениями:

Утверждал *клятвенно* (Карамз., И. Г. Р., I, X); *телесно* накажет (Там же, II, III); жили *сопредельно* (Там же, I, III); Определили в службу *заглазно* (Жих., Зап. совр., I, 1 авг. 1805); погибли *сухопутно* (М. Бестужев, Воспом. о Н. А. Бестужеве); жил *домоседно* (М. Глинка, Зап., 12); сжечь *народно* (Нарежн., Росс. Жилбл., 5, VII); *Ответно* лебедь запоет (Веневит., К Пушкину); Все сношения между нами были через старого ефрейтора, *словесно* (Н. Бестужев, Воспом. о Рыл.); Постараемся без помощи рисунка, сами, соорудить *умственно* механизм (Козловский, Кратк. начерт. теории паровых машин, Совр., 1837, № 3); *Всенародно* принес свидетельство истине (Б-ка для чт., 1834, т. IV, ч. 2); *семимесячно* брюхата (Вяземск., п. А. Тургеневу, 25 февр. 1838); засевая пшеницу и просо *черезборозднo* (Отеч. зап., 1839, т. VII); Окончания присоединяются к корням... *посредственно*, вспомогательными гласными и согласными (И. И. Давыдов, Опыт общесравнит. грам., I, II, IV, § 238).

Такое употребление в первой половине XIX в. отражало еще нормы XVIII в.; широкого распространения оно не имело, но свидетельствовало о сохранявшейся еще в это время возможности выразить посредством наречия на *-о* различные более сложные отношения, чем характеристика действия со стороны образа или способа. В последующие десятилетия наречия в таком употреблении встречаются уже только эпизодически, и это в основном слова, уже приведенные.

После 40-х годов XIX в. продуктивность образования наречий с качественным значением возрастает.

Живете мирно, дружески, *родственно* (Белинск., п. К. Г. Белинскому, 9 апреля 1840); счастлив *животно* (Белинск., п. В. Боткину, 13 июня 1840); Вы на нее смотрели *докторально* сверху вниз (Герц., Кто виноват?, 2, VI); Лицо

раскраснелось... *чахоточно* (Герц., Сорока-воровка); Он был так *черно* грустен (Герц., Письмо автора г. Вольфзону); Я *религиозно* ему послушный (Пирогов, п. Е. А. Протасовой, февр. 1840); распространять лучшие свои идеи *доктринерно* (Плетнев, п. Я. К. Гроту, 15 апр. 1844); повел ее *парадно* через две комнаты в столовую (Гоголь, М. д., 2, III); Развивался он тупо, *мозольно*, упрямо (Помяловск., Молотов); Читать сцены казни Остапа надо *протокольно*, сухо, холодно (Кони, Советы лекторам, § 18); решать вопросы *водевильно* (Чех., Неприятность).

Это преимущественно образования от прилагательных, развивших в себе на основе скрытого сравнения оценочные значения. Наречия на *-о* с оценочным значением — самая продуктивная группа среди образований от прилагательных с суфф. *-н*. Но употребление их было ограничено рамками художественной литературы и частной переписки. В других сферах литературного языка этого периода они встречаются эпизодически, преимущественно в публицистической и ораторской речи, совсем редко — в научной.

Среди образований, отражающих не собственно качественные значения производящих прилагательных, ближе к середине XIX в. выявляется группа наречий со значением: «в отношении чего-то»: *душевно, духовно, телесно, умственно* и т. п.

Утомленный *душевно* и физически (Пушк., К. д., VIII); Ожил здесь *душевно* и *мысленно* (А. Тург., п. Вяземскому, 23 дек. 1837); спас *телесно* (Герц., Это было 22-го октября 1817 г., I); Генерал *денежно* вас не обидит (Герц., Кто виноват?, 1, III); *национально* верен духу языка (Белинск., Русск. лит-ра в 1842 г.); идея, принадлежащая нам *национально* (Герц., «Москвитянин» и вселенная).

В 60—70-е годы и в конце века продуктивность таких образований от прилагательных различных семантических групп заметно возрастает. Среди новообразований различаются значения «в отношении чего-нибудь», «с точки зрения чего-нибудь», «в соответствии с чем-нибудь».

Лично, гражданско и *семейно* счастливый (Будильн., 1865, № 44); [Кручинина] Вознаграждена и *нравственно* и *материально* (Остр., Без вины виноватые, IV, 10); понимать *современно* (К. Аксаков, Соч. филолог., I); *цензурно* пишу (С.-Щ., п. В. М. Соболевскому, 9 янв. 1885); *Количественно* сравнительно с прошлыми годами конкурс не беден. *Качественно* — он особенно не выдается (Гарш., Конкурс на пост. выставке худож. произвед.); Этот вывод позднее был *количественно* проверен Д. Хмыровым и Н. Златовратским (Умов, Спектр.-поляризац. метод); начитанный *журнально* (Корол., Дневн., 1, 28 апр. 1887); *литературно* совершенно необразованный (Там же, 3, 16 сент. 1895); считал себя *профессионально* оскорбленным (Корол., Ист. м. совр., 1, 3, XVII).

В XX в. эта категория образований со значением «в отношении чего-нибудь» является продуктивной. При прилагательных они, по-видимому, одерживают верх над устойчивым оборотом *в каком-нибудь отношении* и предлогом *в отношении* с зависимым существительным: *в отношении* морали, *в отношении* ума и т. п. [33] Ср. современное употребление: *духовно* ограниченный, *интеллектуально* убогий, *умственно* отсталый, *морально* неустойчивый, *профессионально* непригодный, *идейно* бесполезный и т. п.

ИЗМЕНЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ НАРЕЧИЙ ОТ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСОМ *-Н-* И ПРИСТАВКОЙ *БЕЗ-*

§ 11. Группа наречий на *-о* от прилагательных с приставкой *без-* довольно сильно возросла за период от начала до середины XIX в. Об этом в известной мере говорят и данные словарей. Словарь АР отмечает 114 наречий этого образования. Словарь 1847 г.— 217. За вторую половину века их прибавилось значительно меньше [34].

В первой половине XIX в. среди новых образований по этой модели было довольно много наречий, отражающих относительные значения прилагательных: *беззавистно, безнаветно* («не подвергаясь наветам»), *безначально* («не имея начала»), *безоборонно* («не имея обороны»), *безоброчно* («не имея оброка»), *безотсрочно* («не делая отсрочки»), *бесперeоброчно* («не делая перемены в прежнем оброке»), *бесповоротно* («без поворота в сторону или назад»), *беспрогульно* («без прогула»), *бесслезно* («без слез»), *бессрочно* («без срока»), *безвыездно* и т. п.

Продуктивными образованиями второй половины века были только наречия, образованные от прилагательных с качественным значением. С относительным значением или просто с отчетливым смысловым выделением формантов употребляются на протяжении всего XIX в. в основном наречия, образованные уже в XVIII в.: *безвыходно, безотходно, безвыездно, безобидно, безвременно, бездетно, безымянно, безбедно* и др.; новообразования такого типа во второй пол. XIX в. встречаются сравнительно редко:

> Принял за правило представлять *безответно* мои научные труды суждению каждого (Пирогов, Воспом. о Крымск. войне, III); Будет вскоре Роль купца играть немую *Бессловесно* в «Ревизоре» (Минаев, Парнасский приговор); служить рабски, *беспротестно* (Писемск., Старческ. грех, VII): *безакцизно* отпускать жидкие пивные дрожжи (Менд., Толковый тариф, 4).

---

[33] О соотношении данных конструкций при образовании предлога *в отношении* см.: Е. Т. Черкасова. К изучению образования русских отыменных предлогов. В кн.: «Исследования по грамматике русск. лит. языка», М., 1955. См. соответствующий раздел «Очерков».

[34] В Словаре АН СССР, где отражен материал XIX и XX вв., наречий от прилагательных с приставкой *без-* отмечено 176 (среди них 6 с пометой «устар.»). Слов, не отмеченных в более ранних словарях,— 60, не встречающихся уже в первой половине века — не больше 30.

Однако до самого конца века параллелизм в употреблении наречий с приставкой *без-* и существительных с предлогом *без (безответно — без ответа)* наблюдается при все возрастающем преобладании существительных, особенно заметным на рубеже XIX и XX вв. В XX в. параллелизм этих конструкций становится возможен только между наречиями с качественным значением и отвлеченными существительными: *бесстрашно — без страха, безумолчно — без умолка* и т. п.[35] Соотносительность эта нарушается и стремлением многих отвлеченных существительных с предлогом *без* к адвербиализации.

ИЗМЕНЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ НАРЕЧИЙ ОТ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСОМ *-Н-* И ПРИСТАВКОЙ *ПО-*

§ 12. В течение XIX в. образование наречий типа *погодно, повзводно* постепенно становится непродуктивным.

В конце XVIII — нач. XIX в. эта группа наречий активно пополняется[36]. В течение первой половины XIX в. число наречий этой группы довольно заметно увеличилось[37]. В этот период образование таких наречий, по-видимому, шло двумя путями: от соответствующих прилагательных с приставкой *по-* и непосредственно от существительных. Можно думать, что второй путь был основным[38]. Не случайно в Словаре 1847 г. при многих наречиях не указаны соответствующие прилагательные, хотя при других они последовательно отмечаются. Так, не отмечены прилагательные при наречиях *погнездно, погрудно, погрядно, поквартально, поклассно, поколонно, покопенно, покучно, попарно, поскирдно, пословно, постатейно, потомно, потысячно, потягольно, пофутно, пошереножно, поштофно, поштуфно* и др.

Употребительность наречий с приставкой *по-* была невелика. Наиболее употребительны были наречия со значением распределения во времени: *поденно, посуточно, понедельно, помесячно* и наречия с количественно-ограничительными значениями: *пошучно, постатейно* и т. п.

Полк... ходил в атаку... *поэскадронно* (Дурова, Зап. кавалерист-девицы); Армия разошлась *покорпусно* (Там же); Поборы производились *подворно* и *поголовно* (Моск. телеграф, 1825, № 6); Тебе бы хотелось, небось, чтобы... лейтенанты тан-

---

[35] См.: О. К. Кочинева. Продуктивные типы словообразования качественных наречий в совр. русск. языке. М., 1953, стр. 87.

[36] В XVIII в. эта модель уже была продуктивной, но Словарь АР отмечает только 45 слов.

[37] Словарь АР отмечает 45 слов среди наречий этого типа, Словарь 1847 г.— 76.

[38] «От существительных, означающих время, число и порядок, производятся наречия с предлогом *по*: *погодно, помесячно, понедельно, поминутно, попарно, поочередно, повзводно*» (И. И. Давыдов. Опыт общесравнит. грам., § 268).

цевали бы только *повахтенно* с красавицами! (Марл., Лейт. Белозор, I); *Поденно* не берут, а берут *понедельно* (С.-Щ., п. родителям, 7 марта 1839); Черти вылетали *подюжинно* (Даль, Гофманск. капля); Все рассажено в порядке, *посемейно* (Гонч., Фр. «Пал.», На мысе Доброй Надежды); *поодиночно, посотенно, попарно* (Я. К. Грот, Спорн. вопросы русск. правописания, Справочн. филолог. указатель); Распродался я *построчно* и *полистно* (Гл. Усп., п. А. С. Тосникову, 11 сент. 1889); Прежде говорили друг с другом по-человечески, а потом стали упоминать *потитульно* (Леск., Пресыщ. знатностью); Вы *пованно* или за сезон? Вам какие нужны ванны? (Ист. вестн., 1893, № 3); Цена номеров 1 р. и 1 р. 50 коп. *посуточно* (Чех., п. О. В. Коврейн, 25 дек. 1898).

В Словаре АН СССР отмечено всего 50 наречий такого образования. Среди них 5—6 — образования XX века. Прочие — почти все отмечены уже в более ранних словарях или в текстах XIX в. Таким образом, во второй половине XIX в. новых образований этого типа, по-видимому, почти не появляется. Судя по некоторым образованиям XX в. (*побригадно*, видимо, *поэтапно* и нек. др.), продуктивность этой модели не угасла совсем, однако ограничение ее очевидно. Значения, прежде преимущественно выражаемые этими наречиями, сосредоточились в падежных и предложно-падежных конструкциях.

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАРЕЧИЙ ОТ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСОМ *-ТЕЛЬН-*

§ 13. В связи с активизацией образования прилагательных на *-тельн-* в XIX в. активизируется и производство наречий на *-тельно*. В первой половине XIX в. состав этих наречий пополняется очень бурно. В Словаре АР отмечено немногим больше 100 таких образований. Словарь 1847 г. отмечает их около 200. Правда, образование этих наречий отстает от роста прилагательных на *-тельн-*[39], но это вообще типично для образования наречий, особенно в XIX в.

В первой половине XIX в. эта словообразовательная группа наречий не носила ярко выраженного отпечатка книжности. Наречия на *-тельно* употреблялись очень широко, в самых различных жанрах художественной литературы, в прозе и поэзии, в научной речи, в частной переписке и т. п. По-видимому, стилистической окраской книжности в то время обладали лишь некоторые семантические группы среди этих наречий, например, наречия от прилагательных с ярко выраженным процессуальным значением.

---

[39] См.: «Очерки по исторической грамматике русск. лит. яз. XIX в. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного». М., 1964.

В целом стилистическая окрашенность этих образований находилась в полном соответствии с прилагательными.

В это время очень распространены были наречия на *-тельно* с качественным значением, лишенным оттенка глагольности: *выразительно, пленительно, нечувствительно, несомнительно, рачительно, томительно, почтительно, блистательно, уморительно, трогательно, настоятельно, вразумительно, властительно, расточительно* и т. д.

Менее распространены были наречия с активно-глагольным значением. Эта группа употреблялась в основном в книжной речи.

Она подействовала на меня *вдохновительно* (Кюхельб. Дневн. узника, 1 авг. 1833. ЛК); *ободрительно* вещает (Борат., Переселение душ); Свежий воздух и приятный холод здешней зимы действует на меня *животворительно* (Гоголь, п. М. П. Погодину, 22 янв. 1837); Воздух этой земли действует *спасительно* (Гоголь, п. матери, 22 дек. 1837); Мысль о вас действовала на мою грудь *освежительно* (Белинск., п. М. В. Орловой, 12 окт. 1843); Европейцы действовали здесь не так *истребительно* на туземцев (Грановск., Об Океании и ее жителях. ЛК); Не одни продукты омертвения действуют *заразительно* на тело (Пирогов, Начала общей военно-полевой хирургии).

В соответствии со значением прилагательных на *-тельн-*, некоторые наречия на *-тельно* имели значение «с выражением чего-то», «выражая что-то», *чувствительно* — «с выражением чувства, с чувством», *сомнительно* — «с сомнением, выражая сомнение», *отрицательно* — «выражая отрицание» и т. п.

Чувствительно благодарю (Пушк., п. Н. И. Гнедичу, 24 марта 1821); отвечать *отрицательно* (Пушк., Дубр., XII); поглядел на него *подозрительно* (Гофман, Ботаник, 3, Моск. телеграф, 1826, № 6); *Сомнительно* покачала головой (Б-ка для чт., 1835, т. VIII).

В это время встречаются как единичные образования отдельные наречия от прилагательных на *-тельн-* с относительным значением: *оборонительно, наступательно, повторительно, описательно, нарицательно* и др. («посредством обороны», «посредством наступления», «в целях повторения» и т. д.).

Отвечать... не только *оборонительно*, но и *наступательно* (Москвит., 1847, ч. 3); «Как бы» употребляется *вопросительно* (Борн, Кратк. руковод. к росс. словесн., Спб., 1808, § 164); Наклонение изъявительное выражает действие *утвердительно* (Там же, § 127); эпитеты, употребленные *уравнительно* (т. е. «в форме сравнительной степени») (Там же, IV, § 68).

Для второй половины и конца XIX в. такие образования не типичны, хотя отдельные наречия, отражающие относительные значения прилагательных, употребляются и позже, особенно в научной литературе.

В первой половине XIX в. наречия на *-тельно* обычно не совмещали в себе активные и пассивные качественные значения, часто присущие прилагательным: ср.: *презрительный* — «презирающий», «выражающий презрение» и «достойный презрения»; *сомнительный* — «выражающий сомнение» и «вызывающий сомнение»; *уважительный* — «выражающий уважение» и «достойный уважения» и т. п. Наречиям в таких случаях обычно не было свойственно значение — «с выражением чего-нибудь». Единичные случаи такого употребления во второй половине XIX в. встретились в произведениях Щедрина: *огорчительно* — «так, что огорчает», *неодобрительно* — «так, что не вызывает одобрения».

[Явление], которое в последнее время в особенности *огорчительно* влияет на жизнь провинциального общества (Письма о провинции, 2); Продолжал вести себя столь же *неодобрительно* (Русск. «гулящ. люди» за границей).

Во второй половине XIX в. продуктивность наречий на *-тельно* не ослабевает. Новые образования отражают все описанные выше типы значений. О продуктивности модели на протяжении всего XIX в. говорит и множество индивидуальных образований — часто при отсутствии соответствующих прилагательных.

Двигайтесь *подкупательно* (Пушк., К. д., X); действует *запретительно* (Никитенко, Дневн., 9 мая 1858); *раздавительно-горда* (Вигель, Зап., II); действовать *умирительно... распекательно* (Гоголь, п. С. Т. Аксакову, 21 дек. 1844); *рекомендательно* (Дост., Игрок, XVI); *отмстительно* подхватил Смердяков (Дост., Бр. К., 4, VII); Новый год... встречен как-то сумрачно, и, так сказать, *безуповательно* (Леск., п. И. С. Аксакову, 1 янв. 1875); очень *сообразительно* сказала (Леск. Зимн. день, VI); действовала *распалительно* (Вс. Крестовск., Пб. трущ., 2, XIV); действует *оживительно* (Остр., п. Н. А. Дубровскому, 31 июля 1874); написано *защитительно* (О. Л. Книппер, п. Чехову, 6 дек. 1891); действовали *подмывательно* (Боборык., Китай-город, 3, XXXIII).

Широко употребляются во второй половине века наречия на *-тельно* с активным глагольным значением[40]: *раздражительно, развратительно, просительно, примирительно, освежительно, одобрительно, ободрительно, успокоительно, возбудительно, разрушительно, усыпительно, соблазнительно, сокрушительно, изнурительно, губительно, поучительно, поощрительно, исправительно, охладительно, завлекательно, увлекательно* и др.

Сказал *соблазнительно* (Слепцов, Владимирка и Клязьма, V); смотрит *укорительно* (Некр., Пов. о бедн. Климе, 1); возразил *успокоительно* (Григорович, Переселенцы, 2, VII); Музыка действовала *усыпительно* на его нервы (Тург., Несчастная, XVII); Неподвижность действует... *разрушительнее*, чем

[40] Имеются в виду наречия, образованные от прилагательных, значение которых соотносительно со значением действительных причастий.

самый тяжелый и изнурительный труд (Писарев, Реалисты, VII); Гомеопатические дозы веществ могут действовать только *возбудительно* (Менд., Толковый тариф, 5); *поощрительно* кричит (Будильн., 1865, № 41); Каждое соприкосновение с вами *освежительно* действует на мою душу (П. Чайковский, п. Л. В. Давыдову, апр. 1870. ЛК.); *Развратительно* действует на человека всякое литературное занятие (Дост., Подросток, 1, 1, I); *Раздражительно* действовала ее походка (С.-Щ., Помп. и помпадурши, Старая помпадурша, 1); *охладительно* действует на самолюбие (Тург., п. Я. П. Полонскому, 16 дек. 1868); *пригласительно* указал рукою на узорную дверь (Вс. Крестовск., Пб. трущ., 1, X); действовать *исправительно* (И. Акс., п. Н. С. Лескову, 4 янв. 1881. ЛК); действует *изнурительно* (В. Боткин, п. Фету, 26 февр. 1866. Фет, Мои воспом., II, III); Весна действует на меня *расслабительно* (В. Боткин, п. Фету, 11 апр. 1865. Там же, II, II); *Увлекательно* подействовало на массу публики занятие Милана союзниками (Черн., из «Современника», 1859, № 6).

Такие наречия чаще всего употребляются при глаголе *действовать* или производных от него.

Наречия этой группы чрезвычайно распространены в авторской речи прозаических произведений, в публицистике и критике.

В то же время продолжают широко употребляться наречия на *-тельно* от прилагательных, лишенных процессуальных значений, у которых словообразовательные связи с глаголами ослаблены: *непогрешительно, мучительно, обязательно, обстоятельно, блистательно, осмотрительно, властительно, попечительно, непростительно, смертельно, предварительно, снисходительно, сознательно, обходительно, продолжительно, знаменательно, взыскательно, рассудительно, ощутительно, настоятельно, вразумительно, деятельно* и др.

§ 14. Во второй половине XIX в. существенно новым в истории наречий на *-тельно*, имеющих активное глагольное значение, было развитие значений, свойственных наречиям типа *умиленно, обиженно*, образованным от адъективированных причастий или прилагательных, соотносительных по образованию с причастиями [41].

Наречия на *-тельно* вступили во взаимодействие с наречиями на *-енно* примерно с середины века. Их дальнейшая судьба связана с историей этих наречий.

Отдельные наречия на *-тельно* вступили на путь такого взаимодействия уже в начале века. Так, видимо, наречие *умилительно* получило значение «с умилением» не от прилагательного (оно имело значение «вызывающий умиление», а не «выражающий

[41] В эту группу включаются и наречия типа *изнеможенно*, образованные от прилагательных на *-енн-ый*, непосредственно соотносительных с существительными на *-енье*.

умиление» [42], а под влиянием наречия *умиленно*, распространенного уже в первой половине XIX в. Ср.: Иов ответствовал грамотою... писанною известным его слогом, *умилительно* и не без искусства (Карамз., II. Г. Р., XII, III). *Умилительно* в значении «умиленно» можно часто встретить и позже. Целый ряд других наречий на *-тельно* также употребляется в это время в значении, свойственном наречиям на *-енно*. Возможно, что в отдельных случаях эти значения развиваются как результат взаимодействия именно наречий, а не вследствие отражения соответствующих значений прилагательных.

Так, некоторое время параллельно употребляются наречия: *раздраженно — раздражительно, сокрушенно — сокрушительно, успокоенно — успокоительно, стесненно — стеснительно, смягченно — смягчительно, облегченно — облегчительно, умиленно — умилительно* и др. Ср.:

Свесив голову вниз и *сокрушительно* покачав ее (Гоголь, М. д., 1, VI); *Сокрушенно* поставляет себя в число оглашенных (Гоголь, Размышл. о божеств. литургии); повздыхаем *сокрушительно* (Эрт., Зап. Степняка, III); *сокрушенно* вздохнул (Гарин, В усадьбе помещицы Ярыщевой, I); *раздражительно*, но неторопливо произносит (Гл. Усп., Нр. Растер. ул., IV); *раздраженно* шагала по комнате (М.-Сиб., Чел. с прошл. ЛК); чувствуют себя *стеснительно* (С.-Щ., Пошехонск. расск., 5); *стесненно* сел (Вс. Крестовск., Пб., трущ., 4, VIII); *смягчительно* улыбаясь (Л. Толст., В. и м., 3, 4, II); заговорил *смягченно* (Купр., Поединок, XVI).

В последние десятилетия XIX в. наречия на *-тельно* с активно-глагольным значением вступили во взаимодействие с отпричастными наречиями на *-е*. Их отношения были следствием взаимодействия прилагательных на *-тельно* и адъективированных причастий. Параллельное употребление (с одним значением, в аналогичных контекстах) наречий типа *вопросительно — вопрошающе, одобрительно — ободряюще, ожидательно — ожидающе, выжидательно — выжидающе, освежительно — освежающе, усыпительно — усыпляюще, вдохновительно — вдохновляюще, примирительно — примиряюще, раздражительно — раздражающе* и т. п. отражает развитие соотносительных значений у их производящих основ.

Как и соответствующие прилагательные, наречия на *-тельно* в конце века начинают вытесняться наречиями на *-е*. Но так как образование наречий значительно отстает от окачествления причастий, процесс этот в прилагательных выражен значительно ярче, чем соответствующее явление в наречиях. Причиной вытеснения наречий на *-тельно* была, вероятно, бо́льшая «перспектив-

[42] См. Словарь 1847 г. Ср. также значения наречий по толкованиям этого словаря: *умиленно* — «с умилением»; *умилительно* — «приводя в умиление».

ность» отпричастных образований: они соотносились с самой активной группой причастий, безотказно поставляющей производящие основы с активным значением, в то время как прилагательные на *-тельно* такое значение утрачивали. Однако в XIX в. отпричастные наречия на *-е*, будучи очень новыми, не успевают не только заместить наречия на *-тельно*, но даже приобрести более или менее широкую сферу распространения.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАРЕЧИЙ НА *-ЕННО*, *-ИНО*, СООТНОСИТЕЛЬНЫХ С ПРИЧАСТИЯМИ И С ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ, ИМЕЮЩИМИ ГЛАГОЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

§ 15. С середины XIX в. возрастает продуктивность наречий на *-енно*, *-нно*, образованных от прилагательных, по образованию соотносительных с причастиями. В первой половине XIX в. такие наречия образовывались преимущественно от прилагательных, у которых семантические и словообразовательные связи с глаголом были ослаблены [43]. Эти наречия несут в себе чисто качественные значения: *необузданно* — «дико», «нагло», *отдаленно* — «далеко» и «слегка»; *униженно* — «покорно», *сокращенно* — «кратко»; *потаенно* — «тайно»; *уединенно* — «в уединении» и т. п.

Уединенно гулял (Карамз., П. р. п., 7 июля 1789); *необдуманно* соблазняясь лакомыми винами (Вяземск., Ст. зап. кн. 10); *спутанно* говорит (Жих., Зап. совр., II, 27 апр. 1807); Его *потаенно* убить замышляют (Рыл., Ив. Сусанин); Начальники, действовавшие довольно *запутанно*, еще запутаннее писали свои донесения (Пушк., п. В. Д. Вольховскому, 22 июля 1835).

В отдельных случаях, видимо, возможны были образования такого типа непосредственно от причастий:

Сии уменьшительные кончатся на *-ватый* или *-енький*, а *усеченно* на *-ват* и *-енек*... (И. Орнатовский, Новейшее начертание, ч. 1, гл. 2, II); Прилагательные... употреблялись *усеченно* (А. Глаголев, Умозрительн. и опытн. основания словесн., § 54); Русский язык отличает мужской род на -ъ (или *смягченно* на -ь, -й) (К. Аксаков, Соч. филолог., I); Сама мысль *оконченно* здесь является (Там же); к цифрам, изображающим *сокращенно* числительные (И. И. Давыдов, Опыт общесравнит. грам., § 569).

В первой половине XIX в. уже встречаются отдельные образования описываемого типа со значением «выражающий что-н.» (какое-н. чувство, душевное состояние и т. п.): *умиленно* — «с выражением умиления»; «с умилением»; *напуганно* — «с выра-

[43] Нередко за счет усиления семантических связей с соответствующими существительными на *-ние*. Ср.: *отдаление — отдаленный — отдаленно*, *уединение — уединенный — уединенно*.

жением испуга», «с испугом»; *растроганно, остервенелно* и некоторые другие.

Встал *испуганно* (Пушк., А. П. В., VII); *Обессиленно* безмолвствует искусство (Жуковск., Невыразимое); Благодарю тебя... *растроганно,* душевно благодарю (Гоголь, п. М. П. Погодину, 9 мая 1843).

Круг наречий с таким значением, отмеченных в текстах первой половины XIX в., почти исчерпывается приведенными словами.

В первой половине XIX в. эта группа заметно не пополняется новыми образованиями. Словарь 1847 г. отмечает 43 наречия этого типа. Столько же было отмечено и в Словаре АР. Грамматики начала и середины XIX в. среди наречий на *-о* не приводят отпричастных образований.

В период бурного образования наречий на *-о* этого типа, в 60—70 годах XIX в. и позднее, они используются больше всего для обозначения душевного состояния человека: *взволнованно, возбужденно, возмущенно, обиженно, огорченно, озадаченно, озабоченно, озлобленно, обеспокоенно, оскорбленно, опечаленно, подавленно, пораженно, пристыженно, примиренно, раздраженно, расстроенно, разочарованно, разгневанно, раздосадованно, разнеженно, удрученно, угнетенно, успокоенно* и т. п.

Наречия, обозначающие внешний признак или признак физического состояния человека, предмета, единичны.

Глаза его как-то *заспанно* выглядывали (Л. Толст., Из кавказск. воспом. (Разжалованный); Рапортовал..., стоя не перпендикулярно, как теперь, а потолику *наклоненно,* поколику дозволяли это законы тяготения (С.-Щ., Губ. оч., Хрептюгин и его семейство); *расслабленно* приседал (М.-Сиб., Золотая ночь, VII).

В языке XX в. случаев такого образования больше:

Разболтанно пошел (Гладков, Энергия, I, IX, 3); *развинченно* изгибаясь (М. Г., Жизнь Кл. Самг., 2); Лица... *изуродованно* дергаются (Серафимович, Харьков).

Начиная с 60-х годов, можно наблюдать соотносительное употребление наречий типа *умиленно* и обстоятельственных словосочетаний с соответствующим прилагательным: сказал *огорченным тоном — огорченно; расстроенным голосом, с расстроенным видом — расстроенно;* рассматривал *с огорченным видом — огорченно;* произнес *расслабленным тоном, сдавленным голосом — расслабленно, сдавленно; с обиженным видом — обиженно* и т. п.[44]

Эти способы выражения в определенный период существуют параллельно.

[44] Ср. отсутствие такого соотношения для наречий *потаенно, отдаленно, уединенно* и др.

Промямлил *принужденным* голосом (Григорович, Переселенцы, I, I).

Сказала *удивленным* голосом (Григорович, Рыбаки, I, II).

Отвечал глубоко *огорченным* тоном (Григорович, Рыбаки, I, II).

Взволнованным голосом проговорил (Григорович, Столичн. родствен., III).

Расхаживал с *озабоченным* видом (Григорович, Просел. дор., II, VIII).

Проговорил *расслабленным* тоном (Григорович, Переселенцы, I, II).

Отвечал с каким-то недовольным, *нахмуренным* выражением (Григорович, Пахатник и бархатник, 2, XXXVI).

Проговорил *пристыженным* тоном (Григорович, Просел. дор., I, III).

Падорванным голосом возразил (Григорович, Рыбаки, II, III).

Добавил *принужденно* Лапша (Григорович, Переселенцы, I, IX).

Удивленно осведомилась (Григорович, Гуттаперч. мальчик, IV).

Огорченно, нехотя кончила (Гарин-Мих., Деревенск. панорамы, I).

Взволнованно мотнул головой (Корол., Слеп. муз., 2, IV).

Озабоченно, торопливо похаживал (Л. Толст., В. и м., 2, 1, III).

Расслабленно мигавший опухшими красными веками (М.-Сиб., Доброе стар. время, X).

Пахмуренно разговаривали (Дост., Подросток, 3, 4, II).

Пристыженно ответила (Боборык., Китай-город, 5, XV).

Падорванно прошептал (Вс. Крестовск., Пб. трущ., 4, VIII).

В дальнейшем образование наречий не исключает существования трехчленной конструкции, тем более, что наречия этой группы употреблялись преимущественно в языке художественной литературы.

Отдельные наречия этой группы по значению и употреблению соотносительны с прилагательными, употребленными в составе сравнительного оборота, ср.: *очаровано* (*зачаровано*) слушал, море *завороженно* молчало, она *прикованно* глядела на него и т. п.— *«словно очарованный», «как завороженное», «словно прикованная»,* ср. индивидуальные — *встрепанно, опешенно.*

Наташа, стоя на коленях, испуганно, но *прикованно*... глядела на него (Л. Толст., В. и м., 3, 3, XXXII); *встрепанно* вскакивает (Гарин-Мих., Детство Темы. Поступление в гимназию).

По сравнению с наречиями неотпричастного образования эти наречия выражают более сложные отношения. Только немногие из них заключают в себе характеристику самого действия. Образования, типичные для второй половины XIX в., синтаксически

относясь к глаголу, по смыслу являются характеристикой состояния субъекта.

Озабоченно прошелся по комнате (Дост., Бр. К., 11, IV); *Озабоченно* вступил он в ее квартиру (Там же, I); *встревоженно* толпятся вокруг него (Гарин-Мих., Детство Темы. Старый колодец); *раздраженно* ходил по комнате (Златовратск., Воспом.); *разнеженно* мечтал (Ф. Солог., Мелк. бес, XVI); *угнетенно* молчал (М.-Сиб., Хлеб, Эпилог, III).

По стилистической окрашенности эти наречия не совсем однородны. Среди них есть группа наиболее раннего образования от слов с очень отчетливым качественным значением, такие как *отдаленно, напряженно, оживленно, непринужденно, сдержанно* и др., которые не имеют ярко выраженного отпечатка книжности. Наряду с ними такие наречия, как *угнетенно, подавленно, разнеженно, удрученно, смятенно, упоенно* и целый ряд других являются сугубо книжными. В языке художественной прозы они являются достоянием только авторской речи. В язык поэзии они, видимо, проникают значительно позже. На рубеже XIX и XX в., а также в поэзии начала XX в. эти образования отмечаются как единичные. Ср. у Брюсова: Сайма ласкает, почти успокоена, Нас, и гранит, и садовые флоксы, Чтобы потом, *исступленно* и знойно, Броситься грудью на камни Вуоксы (Сайма); Но *пресыщенно* холодна На свет зари глядит она (Египетск. ночи, 5).

Наречия от прилагательных, соотносительных по образованию со страдательными причастиями, во второй половине XIX в.— самая продуктивная группа среди образований на *-енно, -нно*. К концу века продуктивность ее увеличивается. Развитие модели выражается в количественном увеличении этой группы. На рубеже XIX и XX вв. продуктивность этой модели не ослабевает. В распространении этих образований большую роль, видимо, сыграл фактор излюбленности этой модели отдельными писателями. В этом отношении несомненно влияние Достоевского. В языке художественной литературы этого времени встречаются индивидуальные образования, произведенные иногда прямо от причастий:

Изнеженно кутая свою белую полную шею в дорогую шерстяную шаль (Дост. ЛК) Орлик *избалованно* шел полурысью (Гарин-Мих., Студенты, I): Корни *обломанно* торчали (Серафимович, Пески, V).

Эта тенденция продолжается некоторыми писателями в XX в. [45]

---

[45] Ср.: Собака... *изнеженно* повизгивает (Горбатов, Мое поколение. ЛК); — Здесь Хрящев? — Так точно,— *оштрафованно, разжалованно-глухо* ответил Ваня (Серг.-Ценск., Преображение Росс., Лютая зима, 16).

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ ОТ АДЪЕКТИВИРОВАННЫХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ПРИЧАСТИЙ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

§ 16. Наречия, образующиеся от адъективированных действительных причастий настоящего времени,— совершенно новый тип образования [46]. Судя по словарям и извлечениям из текстов, а также по свидетельствам современников, эти наречия появляются в русском литературном языке не раньше 60-х годов XIX в. Первое время они вызывали резкое осуждение со стороны блюстителей чистоты языка в силу резкого морфологического отличия их производящих основ от прилагательных неглагольного образования (прилагательные с непродуктивными суффиксами *-ущ, -ащ-* типа *злющий, большущий, заваляющий* и т. п. никогда не производили наречий). В конце 70-х годов И. Николич писал: «*Вопрошающе* взглянула; *вызывающе* поддакивала; жалобно *поюще; любяще* говорил; *торжествующе* сказала она. Сколько могу припомнить, в произведениях нашей изящной литературы из эпохи карамзинской и пушкинской, подобных наречий, произведенных от причастий настоящего времени, или хоть бы просто славянских причастий, мне встречать не приводилось. Это нововведение стало особенно часто утверждаться в сочинениях последних годов, и попадается нередко у одного из очень известных писателей, нововведение, признаться, крайне нежелательное для привлечения других к подражанию и для применения в грамматике» [47].

Наречия на *-уще, -аще* возникают в языке художественной литературы; в деловой и научной речи они встречаются редко, ср. у И. П. Павлова: Какое же из свойств мясной массы подействовало *раздражающе* на желудочные железы (Нобелевск. речь, 12 дек. 1904).

Отчетливость и определенность значения у этих образований зависит от широты связей производящего причастия с существительными: чем уже круг существительных, с которыми сочетается адъективированное причастие, тем отчетливее значение наречия, чем шире этот круг, тем это значение неопределеннее. Так, *плачуще* значит только «плачущим голосом», потому что причастие получает качественное значение в сочетании только с существительным *голос*. Точно так же *вопрошающе* значит «вопрошающим взглядом» или «вопрошающими глазами» и т. п. Но *умоляюще сказала* — значит «с мольбой в голосе», а *умоляюще подошла, повернулась* — «с умоляющим видом» и т. п. Наречия такого типа не образуются, несмотря на адъективацию причастия, если это причастие в своей сочетаемости не ограничено привыч-

[46] См.: В. В. Виноградов. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.— Л., 1947, стр. 345.

[47] И. П. Николич. Неправильности в выражениях, допускаемые в современной печати. «Филол. записки», 1877, вып. I, стр. 1—18.

ным и узким кругом имен. Поэтому, хотя в XIX в. довольно часто встречаются окачествленные причастия в сочетаниях типа *умирающий, дрожащий голос, танцующая походка, бегающие, блуждающие глаза, пожирающий взгляд, пылающие щеки* и т. п., соотносительных наречий не встречается [48].

Среди наречий на *-уще, -аще* в XIX в. выявляются разные по значению группы.

1) Наречия, образованные от причастий с ярко выраженным качественным значением, синонимичные качественным наречиям непричастного образования: *ласкающе* («ласково»), *гнетуще* («тяжело»); *вызывающе* («дерзко») и некоторые другие. Группа эта немногочисленна.

Он написал превосходно: просто, правдиво, *захватывающе* (Тург., п. П. Виардо, 17/5 янв. 1848); Глаза смотрели... *всепрощающе* (С.-Щ., Госп. Головл. Недозв. сем. радости); *заискивающе* поддакивают (Корол., На затмении, IX); *исчерпывающе* описано (Умов, Хроматич. деполяризация); *чарующе* манит и зовет (Златовратск., Воспом.); *ласкающе* подалась к нему (Верес., В путях).

2) Наречия, имеющие значение «с выражением чего-нибудь» (какого-н. чувства, состояния, настроения, отношения и т. д.): *умоляюще* — «с выражением мольбы», *угрожающе* — «с угрозой», «выражая угрозу», *укоряюще* — «с выражением укора»; *негодующе, недоумевающе, скучающе, ожидающе, тоскующе, протестующе* и т. п.

Эта группа напоминает по значению наречия типа *обиженно, удивленно,* но резко отличается от них объектной направленностью выражения чувства, состояния и т. п. [49]

Просяще потянулся к нему (Верес., Марья Петровна); *умоляюще* подошла к Петру (Златовратск., Устои, 2, 3, IV); глядела *вопрошающе* (Чех., Драма на охоте, 1); *спрашивающе* смотрела прямо в глаза (Верес., Дедушка).

Появившись в языке во второй половине XIX в., эта модель до конца века еще не выявила всех своих возможностей. В XIX в. она не может считаться очень продуктивной, особенно в сравнении с образованиями на *-енно, -ино* и наречиями на *-тельно.* Продуктивность ее заметно увеличивается на рубеже XIX и XX в.

Образование отпричастных наречий разных типов в конце XIX в. очень часто происходило в пределах одних и тех же основ: *возбужденно — возбуждающе, ошеломленно — ошеломляюще, подавленно — подавляюще, сокрушенно — сокрушающе, угнетен-*

[48] В художественной литературе XX в. у некоторых авторов встречаются образования такого рода. Ср.: *Намекающе* вопрошал (М. Г., Хозяин); *Подмигивающе* тикают часы (Леонов, Барсуки, 1, VI); *думающе* пожевал губами (Шолохов, Подн. целина, 2, VII).

[49] Это касается только наречий, производящая основа которых восходит к переходному глаголу.

но — угнетающе, развращенно — развращающе, удрученно — удручающе, расслабленно — расслабляюще, пораженно — поражающе, изнеможенно — изнемогающе, уничтоженно — уничтожающе, примиренно — примиряюще, успокоенно — успокаивающе и др.

В системе словообразования наречий на протяжении XIX в. существенных изменений не произошло. Новых словообразовательных средств не появилось. Происходят изменения только внутри моделей, сложившихся в предшествующие века, прежде всего — определенные изменения в области производящих основ.

Наиболее общей тенденцией развития словообразовательных типов наречий на *-и* и на *-о* в XIX в. является приспособление их к выражению чисто качественных значений.

В связи с изменениями в составе производящих основ изменяется и круг значений внутри старого словообразовательного типа. Так, благодаря обогащению модели отпричастными образованиями, наречия на *-о* приобретают бо́льшую семантическую емкость. В связи с постепенным ограничением производящих основ качественными или качественно-относительными прилагательными наречия на *-и* и на *-о* изменяются в сторону большей абстрактности и обобщения.

В XIX в. происходит вовлечение прилагательных отпричастного образования в круг основ, производящих наречия. В результате развития в причастиях качественных значений начинают производить наречия не только адъективированные страдательные, но и действительные причастия.

Для XIX века характерно взаимодействие разных словообразовательных типов наречий: на *-и* и на *-ому*, на *-о* и на *-ому*.

Наречия, построенные по модели *по-+-ому*, первоначально не имевшие соотносительных образований среди наречий на *-о*, в конце XIX века начинают взаимодействовать главным образом с этим типом. Модель *по-+-ому* в конце века становится центром объединения всех производящих основ качественных и качественно-обстоятельственных наречий. Это взаимодействие всегда вызывалось взаимодействием различных речевых сфер внутри литературного языка.

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ ПРЕДЛОГОВ

СИСТЕМА ПРЕДЛОГОВ, УНАСЛЕДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРНЫМ ЯЗЫКОМ XIX в. ОТ ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ЭПОХ

§ 1. Русские предлоги, разновременные по происхождению и разнотипные по образованию, к началу XIX в. разделялись на два основных структурных типа: непроизводные, «первообразные» предлоги, унаследованные русским языком из общеславянского фонда (типа *в, к, с* и т. д.), и производные предлоги, большая часть которых возникла уже на русской почве. Состав непроизводных предлогов на протяжении всей истории русского языка оставался почти неизменным; состав же производных предлогов изменялся.

Структурные типы производных предлогов на русской почве непрерывно обогащались. В хронологической последовательности возникновения выделяются следующие их типы.

1. Древнейший тип образования производных предлогов на базе свободных сочетаний слов, сложившийся еще в общеславянскую эпоху. Сюда относятся предлоги, генетически связанные с существительными (типа *внутрь, среди, кроме* и т. д.). Формирование предлогов этой группы, традиционно обозначаемых термином «наречные предлоги» [1], было связано с онаречиванием падежных форм существительных и предложно-именных сочетаний: на пути от имени к предлогу эти формы проходили обязательную «ступень онаречивания». Этот способ образования производных предлогов был живым и в древнерусском языке; на русской почве круг падежных форм и предложно-именных сочетаний, на базе которых возникали «наречные» предлоги, становится более широким и разнообразным — в процесс опредложивания вовлекается форма творит. пад. (*кругом*), винит. пад. с предлогами *по, с* (*поперек, сверх*) и др.

[1] По терминологии В. В. Виноградова («Русск. язык», стр. 679); по терминологии Ф. И. Буслаева («Историческая грамматика русск. языка», ч. 2. М., 1959, § 242, стр. 475), А. А. Шахматова («Синтаксис русск. языка». Изд. 2. Л., 1941, § 460, стр. 357) и А. М. Пешковского («Русск. синтаксис в научном освещении». Изд. 6. М., 1938, стр. 299) — «предложные наречия».

2. Новый тип производных предлогов, сложившийся уже в древнерусском языке,— образование предлогов также на базе свободных сочетаний слов, но без «ступени онаречивания» (собственно отыменные предлоги — *вмѣсто* [2], отглагольные предлоги — *спустя, смотря по*).

3. На древнерусской почве зарождается и другой тип образования производных предлогов (также без «ступени онаречивания») — образование предлогов на базе несвободных сочетаний слов: а) отадъективные предлоги, генетически связанные с краткими формами качественных прилагательных (*подобно*), и б) собственно отыменные предлоги, генетически связанные с формами имен существительных (*в рассуждении*) [3].

Таким образом, к XVIII в. определились основные пути и способы образования производных предлогов (через «ступень онаречивания» и минуя эту ступень).

С XVIII в. соотношение способов образования производных предлогов начинает изменяться: второй способ (без «ступени онаречивания») выдвигается на первый план; преобладающая часть новых предлогов, возникших в XVIII в. на базе свободных и несвободных сочетаний слов, формируется уже минуя эту ступень [4]. Сюда относятся предлоги, возникшие на базе свободных сочетаний слов: 1) собственно отыменные: а) простые, восходящие к форме творит. пад.: *помощию, посредством, подобием, силою;* б) преобладающая часть составных, восходящих к предложно-падежным сочетаниям (главным образом — к формам винит. и дат. пад.): *во время, в течение, в продолжение; по причине, по поводу, по случаю, вследствие, в силу, за силою, в силе; при посредстве, через посредство; через помощь, с помощью, при помощи; со стороны; по части;* 2) отглагольные: а) простые — *включая, исключая (выключая), благодаря;* б) составные — *не считая; начиная от (с); судя по; в)* сложносоставные: *не взирая на, не смотря на* [5]. На базе несвободных сочетаний слов в специальном

[2] Отыменный предлог *вмѣсто* возник на базе свободных сочетаний типа: имѣти тА хочю *въ о҃ца мѣсто* (Пов. вр. л., Срезн., т. II, стлб. 248).

[3] Отыменный предлог *в рассуждении* (*в рассуждение*) с родит. пад. возник путем вычленения именного компонента несвободных глагольно-именных сочетаний, восходящих к устоявшимся юридическим формулам типа *взять* (*принять*) *в рассуждение.*

[4] Соответствующих наречий либо вообще не было, либо, если они и были, то их семантика, далекая от тех значений, которые выражаются с помощью предлогов, исключала возможность вовлечения этих наречий в процесс опредложивания; ср.: *приехать вовремя* («своевременно») и *приехать во время войны* («в войну»); *пригласить в дом со стороны* («откуда-нибудь, не из данного места») и *возражения со стороны кого-нибудь* («от»), *купить что-нибудь по случаю* («недорого, выгодно») и *поздравить кого-нибудь по случаю Нового года* («в связи с») и т. д.

[5] Термином «простые» обозначаем предлоги, состоящие из одного компонента (*посредством, включая*); термином «составные» — предлоги, в состав которых входят два компонента (*во время, не считая, судя по*); термином «сложносоставные» — предлоги, в состав которых входят три компонента (*не взирая на; в сравнении с*).

употреблении, главным образом в сфере официально-деловой речи, на базе синтаксически связанного употребления слов возникают предлоги (простые и составные), восходящие к кратким формам качественных прилагательных средн. рода: *касательно (касательно до, к)*; *относительно (относительно до, к)*; *согласно (согласно с); сообразно (сообразно с); соответственно (соответственно с); соразмерно (соразмерно с); сходственно (сходственно с); сходно (сходно с); противно* [6]. Без «ступени онаречивания» на базе несвободных сочетаний слов в той же сфере речи возникли в XVIII в. и собственно отыменные предлоги: путем вычленения фразеологически связанного именного компонента глагольно-именных сочетаний (типа *привести что в согласность с чем)* сформировались сложносоставные (и соответствующие составные) отыменные предлоги. Эти предлоги обычно включали в свой состав форму винит. пад.: а) существительных, производных от однокоренных прилагательных: *в согласность с; в сообразность с; в соразмерность с; в сходственность с; в противность* и б) существительных, словообразовательно связанных с однокоренными глаголами: *в согласие с; в сходствие с; в сходство с* [7]. Без «ступени» онаречивания формировались на базе специальной фразеологии и составные отыменные предлоги *на счет, в пользу* [8].

В XVIII в. на базе свободных сочетаний слов, генетически связанных с существительными, возникали также и те предлоги, в формировании которых «ступень онаречивания» продолжала быть обязательной. Однако подобные новообразования в XVIII в. немногочисленны: *вдоль, вопреки, наперекор, вслед, встречу (навстречу).*

Процесс перехода той или иной формы полнозначного слова в разряд предлогов — это процесс постепенной утраты основных

---

[6] Эти предлоги традиционно обозначаются термином «наречные»; между тем «ступень онаречивания» в данном случае полностью исключается: одноименных наречий в большинстве случаев вообще не было; в семантике же отмечаемых в XVIII в. наречий *согласно* («складно», «дружно», «единогласно»), *сходно* («выгодно»), *противно* («неприятно», «отвратительно») и наречий, появившихся позднее соответствующих предлогов,— *относительно, сравнительно* («в известной мере», «более или менее») не было заложено даже потенциальных возможностей развития элемента релятивности, т. е. таких значений, которые были бы близки к значениям соответствующих предлогов. Элемент релятивности отмечается в XVIII в. только в семантике соответствующих кратких форм прилагательных; ср.: *сие согласно, сходно с законом* («соответствует закону»); *сие противно закону* («не соответствует закону»); *сие до меня не относительно, не касательно* («не имеет отношения ко мне»).

[7] См. об этом: Е. Т. Черкасова. К изучению образования русских отыменных предлогов (сложносоставные отыменные предлоги). «Мат-лы и исслед. по истории русск. лит. языка», т. V. М., 1962, стр. 119—122.

[8] Эти предлоги возникли путем вычленения именного компонента юридических формул типа *отнести расходы на счет кого-чего, решить дело в пользу кого-чего.* См. об этом: Е. Т. Черкасова. К изучению образования русских отыменных предлогов. В кн.: «Исследования по грамматике русск. лит. языка» М., 1955, стр. 113—121.

признаков данного класса полнозначных слов (существительных, прилагательных или глаголов) и развития основных признаков слов, принадлежащих к разряду предлогов: категориального значения релятивности (указание на отношение чего-либо к чему-либо другому) и двустороннего характера синтаксических связей. Естественно поэтому, что в процесс опредложивания могли вовлекаться только такие формы отвлеченных полнозначных слов, в семантике которых содержался элемент релятивности. В одних случаях такой элемент уже был дан: лексические значения слов, формы которых выступали в качестве форманта возникающих предлогов, как бы «указывали» на те отношения (пространственные, временные, причинные и т. д.), которые выражаются с помощью соответствующих предлогов; ср.: *время (во время войны — в войну)*; в тех же случаях, когда такое «указание» отсутствовало, обязательным условием для вовлечения той или иной формы полнозначного слова в процесс опредложивания было преобразование лексического значения данного слова в направлении развития в нем элемента релятивности на базе переносного его употребления; ср. *течение (в течение реки — в течение времени; река течет — время течет)*.

Наличием элемента релятивности в семантике полнозначного слова открывался путь к сближению определенной формы этого слова с предлогами; это сближение происходило в условиях изменения обычных для данного полнозначного слова синтаксических и смысловых связей с другими словами в предложении. Эти условия опредложивания являлись общими для всех классов полнозначных слов, формы которых вовлекались в данный процесс.

Естественно, что кроме этих общих условий опредложивания тех или иных форм полнозначных слов были и специфические условия, связанные с лексико-грамматическими особенностями тех классов слов, формы которых вовлекались в данный процесс.

В процессе развития системы русских производных предлогов до XIX в. наиболее тесной была их связь с классом имен: предлоги, генетически связанные с существительными («наречные» и собственно отыменные), составляли самую многочисленную группу предложных новообразований; предлоги же, генетически связанные с другими классами слов (с краткими формами прилагательных и с деепричастиями), образуют несравненно меньшие по количеству и по удельному весу в системе русских предлогов группы.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ПРОИЗВОДНЫХ ПРЕДЛОГОВ В XIX в.

§ 2. В XIX в получают дальнейшее развитие те тенденции, которые наметились во внутреннем развитии системы производных предлогов ранее: 1) соотношение между разными способами образования производных предлогов — через «ступень онаречивания»

и минуя эту «ступень» — коренным образом изменяется в пользу последнего: процесс образования «наречных» предлогов в XIX в. затухает; 2) неравномерность развития разных типов производных предлогов усиливается: отадъективные и отглагольные предлоги в XIX в. представляют собой уже отмирающие типы образования; новые предлоги на базе кратких форм прилагательных и деепричастий в этот период уже не возникают; живым и интенсивно развивающимся остается только тип собственно отыменных предлогов: в XIX в., особенно с 60—70-х годов, количество этих предлогов непрерывно возрастает, структурные их типы обогащаются.

В XIX в. меняется место и роль в системе литературного языка тех сфер речи, которые были основным источником пополнения состава русских предлогов новыми образованиями; соответственно происходит стилистическая переоценка предлогов, унаследованных от предшествующих эпох.

ИЗМЕНЕНИЯ В ГРУППЕ «НАРЕЧНЫХ» ПРЕДЛОГОВ

§ 3. Формирование «наречных» предлогов связано с онаречиванием падежных форм имени, утрачивающих категориальное значение предметности. При наличии в семантике соответствующего наречия элемента релятивности (ср. *вслед, вопреки* и т. д.) наречие, функционирующее в условиях двусторонних синтаксических связей, приобретало качества предлога.

Процессы, определяющие характер изменений более ранних «наречных» предложных новообразований, были связаны либо с укреплением их в системе предлогов литературного языка (1), либо — с выпадением их из этой системы (2), а для предложных новообразований XIX в.— с изменениями в самом процессе опредложивания (3).

1. Укрепление более ранних «наречных» предложных образований в системе предлогов литературного языка было связано с устранением колебаний в формах их синтаксической сочетаемости с зависимым именем. В одних случаях колебания этого рода были отражением незавершенности процесса адвербиализации соответствующих слов, ср.: *вслед государя* (Радищев), *вслед друга* (Нарежный), *вслед успеха* (Белинский) и: *во след тебе* (Радищев), *во след деннице* (Державин), *в след отъезжающим* (Нарежный); *на встречу Петра* (Пушкин), *на встречу Печорина* (Лермонтов), *на встречу хищников* (Н. Полевой) и: *навстречу брату* (Карамзин), *навстречу Дубровскому* (Пушкин), *навстречу ему* (Гончаров). В других случаях такие колебания были следствием влияния синонимических связей данных предлогов с другими предлогами, ср.: *вопреки законоположений* (Радищев), *вопреки известий* (Прозоровский), *вопреки прежних обыкновений* (Белинсгаузен), *вопреки желаний* (Марлинский), *вопреки предписаний* (Пушкин), *вопреки теорий* (Вяземский) и: *вопреки распоря-*

жениям (Прозоровский), *вопреки законам* (Карамзин), *вопреки желанию* (Марлинский), *вопреки обычаям* (С. Аксаков), *вопреки воле родителя* (Пушкин); *наперекор судьбы* (Д. Давыдов), *наперекор страстей* (Лермонтов), *наперекор природы* (Вяземский) и: *наперекор рассудку* (Крылов), *наперекор убеждению* (Пушкин), *наперекор всем правилам* (Б-ка для чт., 1857), *наперекор человеческой природе* (Чернышевский) и т. д.

К концу XIX в. формы синтаксической связи таких предлогов унифицируются: случаи их употребления с родит. пад. зависимого имени, ослабляющим «предложную» их силу, становятся крайне редкими и носят явно пережиточный характер.

2. Просторечный предлог *встречу*, с помощью которого выражались те же значения, что и с помощью однокоренного предлога *навстречу*, в XIX в. из литературного употребления вытесняется [9]. Единичные примеры «предложного» употребления *встречу* отмечаются только у тех авторов, в творчестве которых находили яркое выражение традиции народно-поэтической или разговорной речи (Крылов, Даль, Некрасов, Лесков; нередко у Горького) [10]. Угасает в XIX в. употребительность и «наречного» предлога *независимо* (с постпозитивным *от* и без него) в значении «кроме», «сверх» [11], употреблявшегося только в официально-деловой письменности. Ср.:

> В подвижном магазине, *независимо от* состоящего в полковых фурах провианта, полезно было бы иметь оного на месяц (Ермолов, Зап., II, 5 генв. 1827); *Независимо* этого аванса заведывающему магазином отпускается еще операционная авансовая сумма (ПСЗ, 1895, XV, § 11292).

3. Единственное в ряду «наречных» предлогов новообразование XIX в. (40-е годы) — предлог *невпример;* в отличие от более ранних «наречных» предлогов, возникших на базе свободных сочетаний слов, данный предлог сложился на базе синтаксически связанного употребления наречия *невпример* в составе предикативного оборота, который содержит в себе «отрицание сравнения» (Потебня) [12]. Предпосылки для вовлечения данного наречия в процесс опредложивания (развитие значения релятивности в семантике этого слова — угасание значения высшей меры качества

---

[9] Замечания о предлоге *встречу* см.: Ф. И. Буслаев. Ист. грам., ч. II, § 249, стр. 476.

[10] Ср.: Завтра встану и выбегу жадно *Встречу* первому солнца лучу (Некр., Я сегодня так грустно настроен...); *Встречу* нам шел воз (М. Г., Ф. Г., IX).

[11] Сохранившийся в литературном языке XIX в. и не претерпевший существенных изменений одноименный предлог *независимо от* (всегда с *от*), служащий для выражения отношений не принятого во внимание обстоятельства («несмотря на»), генетически связан не с наречием, а с краткой формой соответствующего прилагательного.

[12] См.: А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. III. Харьков, 1899, стр. 374.

и зарождение оттенка выделительного значения) создавались в специальном его употреблении в стереотипных оборотах деловой письменности, в которых речь идет о действии, ставящем кого-либо в привилегированное по сравнению с другими положение; ср.: *награжден не в пример другим* (Сл. 1847 г., статья «Пример»). Изменение стилистической окраски этого предлога связано с проникновением в разговорную речь, а оттуда — в более широкий литературный обиход.

ИЗМЕНЕНИЯ В ГРУППЕ ОТАДЪЕКТИВНЫХ ПРЕДЛОГОВ

§ 4. Новые предлоги этого типа в XIX в. уже не возникают. Изменениями в этой группе предлогов в XIX в. охватываются только более ранние предложные новообразования. Эти изменения идут по двум линиям: 1) по линии отмирания ряда предложных новообразований XVIII в. и 2) по линии вытеснения составных предлогов простыми.

1. Составные и соответствующие простые отадъективные предлоги *сходно с (сходно), сходственно с (сходственно)*, служившие для выражения отношений соответствия, восходят к кратким формам прилагательных, в семантике которых значение сходства давало себя знать значительно сильнее, чем значение соответствия; кроме того, для выражения отношений сходства язык располагал другими, более определенными по значениям предлогами *подобно, наподобие* и др. Естественно поэтому, что употребительность предлогов *сходно с (сходно), сходственно с (сходственно)*, применявшихся главным образом в деловой письменности, резко снижалась еще в XVIII в. В XIX в. эти предлоги редки даже в деловой речи.

2. В XIX в. изменяется соотношение между разными структурными типами однозначных предлогов, служивших для выражения объектных отношений *(касательно до, относительно к* и *касательно, относительно)*, а также предлогов, служивших для выражения отношений соответствия (типа *согласно с* и *согласно)*.

Составные предлоги *касательно до* и *относительно к*[13] и соответствующие простые предлоги в XVIII в. были почти в равной мере употребительны; к 30-м годам XIX в. употребление составных предлогов резко идет на убыль[14]; в дальнейшем составные предлоги вытесняются соответствующими простыми, — наличие постпозитивных *до* и *к*, усиливая степень близости предлога к тем полнозначным словам, с которыми они были генетически связаны[15],

[13] Примеры употребления *касательно к* ни в XVIII в., ни в XIX в. не встречаются, а *относительно до* отмечается в единичных случаях.

[14] См. об этом: Ф. И. Буслаев. Ист. грам., ч. II, § 250, 259, стр. 481—482, 515.

[15] Ср. соответствующие прилагательные: *вопросы и ответы касательные до самоедов* (Лепехин); *первое соображение должно быть относительно к роду правления государства* (Щербатов).

делало позиции составных предлогов более слабыми по сравнению с позициями простых предлогов. После 40-х годов употребление составных предлогов (и притом — недифференцированное) — явление крайне редкое, а в силу этого и стилистически окрашенное [16].

К концу XIX в. изменяется соотношение и между возобладавшими простыми предлогами *касательно* и *относительно* по степени их употребительности и в отношении сфер их применения: преобладавшее в XVIII — нач. XIX в. *касательно* вытесняется в общем употреблении предлогом *относительно;* предлог же *касательно,* сохраняющий свои позиции в сфере деловой речи, за ее пределами выступает, как правило, в стилистически мотивированном употреблении [17].

Что же касается предлогов, с помощью которых выражались отношения соответствия, то тенденция к вытеснению составных предлогов простыми в XIX в. только намечается. В XVIII в. преобладающим было употребление составных предлогов (типа *согласно с).* В XIX в. это соотношение изменяется; почти все составные предлоги этого типа вытесняются соответствующими простыми (типа *согласно)* [18]: наличие постпозитивного *с* усиливало степень близости составных предлогов к тем полнозначным словам, с которыми они были генетически связаны, и одновременно, оттесняя на второй план значение соответствия, усиливало значение сходства (ср. *согласный с чем)* [19].

В XIX в. намечается и стилистическая дифференциация, с одной стороны,— между составными и простыми предлогами, с другой стороны,— внутри группы простых предлогов. Составные предлоги (типа *согласно с)* уже несут на себе печать устарелости. Стилистическая же окрашенность простых предлогов, пришедших в литературный язык так же, как и составные, извне (в данном случае — из «приказного слога»), изменяется; так, например, предлог *согласно,* малоупотребительный в начале XIX в. за пределами деловой речи, а потому и имевший специфическую окраску, позднее становится более распространенным и входит в литературный обиход в сочетании с дат. пад. зависимого имени; в деловой же речи по-прежнему сохраняется и *согласно чего* и *согласно чему* [20].

---

[16] Ср.: *не исполняет своих обязанностей относительно к ним* (Черн., «Губ. оч.» Щедрина).

[17] Ср.: прошу вашего совета *касательно* последовательных мер для поступления в университет (Фет, Ранние годы моей жизни, XVI); в речи «урядника из дворян»: я с вами *касательно* этого важного пункта не согласен (Чех., Письмо к ученому соседу).

[18] Старое соотношение сохраняется только между предлогами *соразмерно с* и *соразмерно.*

[19] См. об этом: А. Х. Востоков. Русск. грам., § 139, стр. 312; Ф. И. Буслаев. Ист. грам., ч. 2, § 259, стр. 515.

[20] См. об этом: И. М. Николич. Неправильности в выражениях, допускаемые в современной печати. «Филол. зап.», 1877, вып. 1, стр. 28; А. Б. Отчего? Зачем? и Почему? Оскудение и искажение русской речи. СПб.,

В связи с этим специфическую стилистическую окраску получает уже не слово само по себе, а лишь его употребление с родит. пад. зависимого имени (*согласно чего*).

ИЗМЕНЕНИЯ В ГРУППЕ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОГОВ

§ 5. В XIX в. новые отглагольные предлоги не возникают — обрывается и эта линия развития системы производных предлогов [21]. Деепричастия, перешедшие в разряд предлогов ранее, претерпевают в XIX в. разного рода изменения: 1) изменение соотношений между теми формами синтаксической связи с зависимым именем, которые были им присущи ранее (*включая, выключая, исключая, благодаря*); 2) изменение соотношений между дублетными предложными образованиями в направлении семантической их дифференциации (*начиная от* и *начиная с*); 3) изменение соотношений между равнозначными, а также близкими по значениям предлогами по степени их употребительности (*выключая* и *исключая, невзирая на* и *несмотря на*).

1. Формирование предлогов *включая, выключая, исключая, благодаря* было связано с утратой отношения данного деепричастия к субъекту и объекту действия; отношение к субъекту действия утрачивалось в результате употребления деепричастия в безличных предложениях, а также в таких личных предложениях, подлежащее которых не могло быть реальным производителем действия, т. е. в условиях необычных для семантики данного деепричастия смысловых связей [22]. Отношение к объекту действия утрачивалось также в условиях необычных смысловых связей, что сопровождалось изменением форм синтаксической сочетаемости с зависимым именем, присущих данному глагольному слову (винит. прямого объекта при переходном глаголе) [23].

Те значения деепричастий *включая* («присоединение, причисление чего-либо к составу чего-н.»), *выключая* и *исключая* («устранение, изъятие чего-либо из состава чего-н.»), в которых содержится элемент релятивности, реализуются в трехчленных сочетаниях слов, включающих в свой состав, кроме обычного для переходного глагола винительного прямого объекта, также и другое зависимое имя; последнее присоединяется с помощью предлога, употребление которого мотивировано значением глагольной

1889, стр. 27; В. И. Чернышев. Правильность и чистота русск. речи. Изд. 3. СПб., 1914, § 487—488, стр. 229.

[21] Описание процесса образования предлогов данного типа см.: Е. Т. Черкасова. К вопросу об образовании отглагольных предлогов.— В кн.: «Исследования по синтаксису русск. лит. языка». М., 1956.

[22] Обычными смысловыми связями для всех глаголов, деепричастия которых были вовлечены в процесс опредложивания, являются связи с личными существительными.

[23] Изменения этого рода затемняются в тех случаях, когда в состав отглагольного предлога входит препозитивное *не* (*не считая*).

приставки («включить статью в договор»; «исключить, выключить статью из договора» и т. д.). Значения же соответствующих предлогов реализуются в двучленных сочетаниях слов: *включая* (отношения включенности, сопричастности) — в сочетании с зависимым именем в форме винит. пад., *выключая, исключая* (отношения ограничения или исключения) — в сочетании с зависимым именем в форме родит. падежа.

Изменения форм синтаксической сочетаемости деепричастия *включая,* превратившегося в предлог, на этом заканчиваются: в XIX в., как и ранее, этот предлог функционирует только в сочетании с винит. пад. зависимого имени: *все войско, включая прибывший отряд, было выведено в поле* (Пушкин).

Деепричастия же *выключая* и *исключая,* превратившиеся в предлоги, претерпевают в XIX в. и другие изменения: сочетавшиеся ранее с винит. и родит. пад. зависимого имени, эти предлоги в XIX в. одну из форм синтаксической сочетаемости (винит. пад. зависимого имени) утрачивают: после 40-х годов единичные примеры типа *вся земля русская, исключая низовые города, была во власти неприятелей* (Загоскин) отмечаются только в пережиточном употреблении (главным образом — в деловой речи).

В XIX в. коренным образом изменяется и соотношение между употреблением предлога *благодаря* с винит. пад. и с дат. пад. зависимого имени. В XVIII в. преобладающим было употребление *благодаря* с винит. пад. Уже с первых десятилетий XIX в. случаи типа *благодаря отца моего я женился* (Пушкин) резко идут на убыль, а с 30-х годов составляют ничтожный процент по отношению к общей массе случаев употребления этого предлога с дат. пад. зависимого имени[24]. Употребление *благодаря* с дат. пад. в дальнейшем получает самое широкое распространение в самых разнообразных сферах речи, причем в его наиболее обобщенном «предложном» значении — в сочетании с неличными существительными, типа: *благодаря дождям хлеб пропадает* (Чехов); *благодаря земству школа закрылась* (Плеханов). В таких случаях *благодаря* служит для выражения причины, наиболее благоприятствующей, способствующей возникновению того или иного результата (в данном случае — отрицательного). Такое употребление *благодаря,* отмечаемое с 30—40-х годов[25], подвергалось самому жестокому остракизму со стороны тех «блюстителей чистоты» русского языка, нормативные рекомендации которых опирались не на изучение внутренних закономерностей развития языка, а толь-

---

[24] К этому времени завершается и процесс унификации разных форм управления, присущих ранее глаголу *благодарить*: из двух форм *благодарю тебе* и *благодарю тебя* побеждает вторая. См. об этом: Н. И. Греч. Практическая русская грамматика. СПб., 1827, § 316, стр. 300.

[25] Ср. у Гоголя: [помещики] *благодаря* этой роскоши стали тряпки (М. д., 2, III).

ко на соображения ложно понимаемого «здравого смысла». Еще в 70-е годы встречаемся с такими рассуждениями: «Согласно смыслу глагола, от которого это предложное наречие *благодаря* производится, постановка его возможна только в таких выражениях, которые включают в себя значение нравственное, хорошее» [26]. Позднее — в 80-е годы — иное применение *благодаря* также рассматривалось — в полном противоречии с языковой практикой — как «издевательство над здравым смыслом» [27]. В действительности же употребление данного предлога в контексте, указывающем на то, что речь идет о причинах, вызывающих нежелательный результат, широко распространилось и продолжает непрерывно возрастать [28].

2. Предлог *начиная от (с)*, возникший в XVIII в. путем лексико-грамматического удвоения, получает в XIX в. широкое распространение в самых разнообразных сферах речи. Значение этого предлога «складывалось» из лексического значения первой части (*начиная*) и синонимического формального значения второй (*от, с*). Выступая в трехчленных сочетаниях слов, связанных отношениями общего и частного, он становится средством выражения различных значений. В XVIII в. этот предлог выступает, как правило, с постпозитивным *от* в пространственном и объектном значениях [29].

Сии места, *начиная от Фридрихсгама*,... составляют довольно сильную баррiеру для невпущения неприятеля в страну (Щербат., Статистика, II); *Начиная от* радзивильцов, большая часть мятежничьих партиев мне сдались (Суворов, Прош. в Герольдмейст. контору, 1790).

Позднее намечается тенденция к дифференциации дублетных образований *начиная от* и *начиная с:* для выражения пространственных отношений предпочитается *начиная от*: На всякой станции, *начиная* от Нелькана, можно найти капусту (Гонч., Фр. «Пал.». Обратн. путь через Сибирь). Для выражения объектных отношений употребляется *начиная с:* Вся наша армия, *начиная с* царя, походила на трубочистов (Пушк., Зап. Моро-де-Бразе). Для выражения временных отношений употребляется только *начи-*

---

[26] И. М. Николич. Указ. соч., стр. 2. Аналогичные рекомендации можно встретить еще в наше время (см. Словарь Ушакова, I, 146); В. А. Мамонов и Д. Э. Розенталь. Практическая стилистика современного русского языка. М., 1957, стр. 125.

[27] А. Б. Указ. соч., стр. 26.

[28] На основе статистической обработки собранных им примеров употребления предлога *благодаря* А. М. Финкель установил, что в XIX в. «причины и следствия положительные составляли 29% всех имеющихся случаев, а в XX в. они составляют лишь 18%» (А. М. Финкель. Производные причинные предлоги в совр. русск. лит. языке. Харьков, 1962, стр. 207).

[29] С постпозитивным *с* этот предлог в XVIII в. отмечается только в составе оборотов *начиная с... до*: сочинил я сатиру на всех, *начиная с* бургомистра *до* последнего читателя (Клушин, Алхимист, 4).

ная с: Начиная с 1860 года, взаимная ненависть между радикалами и консерваторами обострилась (Герц., Б. и д., 8, XXII, 3)

3. В XIX в. происходят существенные изменения в употреблении равнозначных и ранее стилистически почти равноправных предлогов *выключая* и *исключая*[30]. Употребительность преобладающего ранее *выключая* с первых десятилетий XIX в. резко снижается[31]; единичные примеры употребления этого предлога отмечаются в журналистике 20—30-х годов, у Пушкина, Гоголя, сравнительно чаще — у Нарежного, Загоскина; ср.: Все присутствующие, *выключая* Кирши, вскрикнули (Загоск., Ю. М., 1, VIII); списать все песни, *выключая* печатных (Гоголь, п. М. А. Максимовичу, 9 ноября 1833) и немн. др. К 40-м годам устаревающее *выключая* вытесняется предлогом *исключая*.

Предлог *невзирая на*, генетически связанный с сугубо книжным глаголом, и предлог *несмотря на* были очень близки по характеру выражаемых ими значений: общим для них было значение «препятствующей» причины. Показательны случаи типа: Они уезжали и до Бородинского сражения, и еще быстрее после Бородинского сражения, *не взирая на* воззвания к защите, *несмотря на* заявления главнокомандующего Москвы о намерении его поднять Иверскую и идти драться (Л. Толст., В. и м., 3, 3, V). Это значение («вопреки») получало более четкое выражение в конструкциях с предлогом *несмотря на*; предлог же *невзирая на* чаще выступал в конструкциях, выражающих значение не принятого во внимание обстоятельства.

Со второй половины XIX в. употребительность *невзирая на* непрерывно понижается; редкие случаи употребления этого предлога отмечаются преимущественно в деловой письменности (судебные речи, законодательные документы и т. п.). Все это накладывало на этот предлог отпечаток книжности и устарелости. Свои позиции *невзирая на* удерживало только в устойчивых оборотах типа *не взирая на чины, звания*[32], *не взирая ни на что* и под.

---

[30] Глаголы *выключать* и *исключать* (а следовательно — и их деепричастные формы) различались лишь по характеру стилистической окраски: «предлог *вы* приличен простому слогу, а *из* важному слогу» (А. С. Шишков. Нечто о предлогах.— В кн.: А. С. Шишков. Собрание сочинений и переводов. СПб., 1825, ч. V, стр. 284). Замечания о «тесном сродстве» этих «предлогов» (приставок) см. там же.

[31] У Пушкина, например, на девять случаев употребления *исключая* приходится только один случай употребления предлога *выключая*.

[32] Ср. более позднее *невзирая на лица* («поступая без лицеприятия», «не принимая во внимание общественное положение, влияние»). См. пример, допускающий предположение о том, что в XIX в. этот оборот еще не полностью шаблонизировался: [полиция] действует... *не взирая ни на какое лицо*: фельдмаршал я или подсудный чиновник — ей все равно (Писемск., Тыс. душ, 3, IV).

ИЗМЕНЕНИЯ В ГРУППЕ СОБСТВЕННО ОТЫМЕННЫХ ПРЕДЛОГОВ

Наиболее богатой и разнообразной по характеру изменений в XIX в. была история собственно отыменных предлогов [33]: XIX в.— это не только период освоения литературным языком более ранних предложных образований данного типа, но также и период активизации самого процесса образования новых собственно отыменных предлогов и обогащения структурных их типов; в этом смысле XIX в. можно назвать веком собственно отыменных предлогов [34].

Изменения в группе предлогов, сложившихся до XIX в.

§ 6. Судьба сложившихся ранее собственно отыменных предлогов в XIX в. была неодинакова; в кругу форм, которые в XVIII в. функционировали только как предлоги, наблюдаются изменения двоякого рода: эти формы либо утрачиваются, либо укрепляются в системе средств общелитературного выражения; в кругу форм, которые в XVIII в. выступали то как предлоги («предложное» употребление), то как имена («непредложное» употребление) наблюдается изменение соотношений между «предложным» и «непредложным» их употреблением в пользу первого, т. е. завершение процесса их опредложивания.

Собственно отыменные предлоги (сложносоставные и составные) типа *в согласность с* и *в согласность* (с дат. пад.), возникшие в XVIII в. на базе несвободных сочетаний слов в специальном употреблении, к началу XIX в. представляли собой отмирающую категорию слов: редкие к концу XVIII в. и в деловой письменности, в XIX в. эти предлоги выступают только в стилистически мотивированном употреблении [35]. Нежизнеспособность предлогов этого типа обусловливалась рядом причин: во-первых,

[33] Описание процесса образования собственно отыменных предлогов см.: Е. Т. Черкасова. К изучению образования русских отыменны, предлогов.— В кн.: «Исследования по грамматике русск. лит. языка». М.х 1955; е е ж е. К изучению образования русских отыменных предлогов (сложносоставные отыменные предлоги). «Мат-лы и исслед. по истории русск. лит. языка», т. V. М., 1962; См. также: Е. П. Калечиц. Отыменные формы и фразеологические конструкции в роли предлогов. Канд. дисс. М., 1954; Е. Г. Кулинич. Изменения в употреблении предлогов в современном русском литературном языке. Канд. дисс. Киев, 1953; Г. Г. Скиба. Переход самостоятельных слов в служебные в совр. русск. языке. Канд. дисс. Львов, 1954.

[34] Эта линия развития находит продолжение и в дальнейшем: в XX в. возникают предложные новообразования только этого типа (*за счет*; *по линии*; *в части*; *во имя*; *в интересах*; *по пути к*).

[35] См. об этом: Е. Т. Черкасова. К изучению образования русских отыменных предлогов (Сложносоставные отыменные предлоги). «Мат-лы и исслед. по истории русск. лит. языка», т. V. М., 1962, стр. 119—122.

тем, что в семантике их именных компонентов значение соответствия не было выражено достаточно четко и дифференцированно — оно совмещалось с другими: подобия *(в сходственность с, в сходствие с, в сходство с, в согласие с);* сходства по виду, по образу *(в сообразность с);* сходства по мере, по количественному соотношению (*в соразмерность с*); во-вторых, тем, что форма, в которой выступали эти компоненты (винит. пад. с препозитивным *в*), была двусмысленной, допускающей двоякое толкование (*в согласность с чем* — «в соответствии с чем» и «для приведения в соответствие с чем»). К тому же все предложные образования этого типа, функционировавшие ранее главным образом в деловой письменности, носили на себе яркую печать «приказного слога». В отличие от однокоренных отадъективных предлогов (типа *согласно*), все собственно отыменные предлоги этого типа в XIX в. были утрачены.

Утрачиваются в XIX в. и предложные новообразования XVIII в., совпадавшие или очень близкие по значениям. Одни из них *(силою, за силою, в подобие)* уже в XVIII в. были отживающими свой век словами, другие *(в рассуждении, помощию)* представляли и в XIX в., и ранее еще живую категорию слов.

Употребление предлогов, возникших на базе разных форм существительного *сила* (*силою, за силою, в силе, в силу*), в XVIII в. не выходило за рамки деловой речи. Раньше всех из этой группы выпадает предлог *в силе*: чрезвычайно редкий и в деловой письменности, этот предлог архаизируется еще в XVIII в., так и не проникнув в общее литературное употребление. К концу XVIII в. резко сокращается и употребительность предлогов, ранее сравнительно более распространенных — *силою* и *за силою*. В XIX в. единичные примеры употребления этих предлогов отмечаются только в деловой письменности, в научной литературе (Сеченов) и у отдельных авторов, в языке которых устаревшие формы вообще не были редкостью (Добролюбов, А. И. Дельвиг, Свербеев, Короленко и немн. др.). Ср.:

> Губернское правление, *за силою* постановления 24 февраля 1819 года не вправе принимать долговых обязательств (ПСЗ, 1824, XXXIX, § 29754); кислород вступает в кровь *силою* химического притяжения со стороны последней (Сеченов, Физиол. оч., I, Дыхание); *за силою* законов капитан требовал для Банькевича наказаний (Корол., Ист. м. совр., 1, 4, XXII).

В этих случаях выражаемый с помощью данных предлогов оттенок причинных отношений («основание») не получал достаточно четкого и точного выражения: значение основания в одних случаях *(силою)* осложнялось оттенками значений, присущих форме творит. пад. (орудийности — «опираясь на силу»), в других *(за силою)* — значениями той же падежной формы в сочетании с предлогом *за* («препятствующей» причины; ср. *за неимением, за отсутствием* и т. п.). Не отягощенное никакими другими оттенками значений, предложно-именное сочетание *в силу,* пре-

вратившееся в специализированное грамматическое средство выражения данного оттенка причинных отношений («основание»), в XIX в. получает более широкое распространение и вытесняет однокоренные предложные образования *(силою, за силою)*.

В силу каких таинственных и непонятных законов, взялась у него эта страсть? (Тург., Татьяна Бор. и ее плем.); Огарев заботился о просвещении — и это *в силу* какого-то непреодолимого в нем влечения (Никитенко, Дневн., 8 авг. 1834); *В силу* самого чувства законности, устраняется застой и неподвижность в общественной организации (Доброл., Темн. царство, V); [Упрощение синтаксиса] совершалось в сочинениях Карамзина вовсе не *в силу* подражания французскому, а *в силу* потребности русского ума и вкуса (Я. К. Грот, Карамз. в ист. русск. лит. яз.); Каждая ворсинка, *в силу* сокращения ее мышечных волокон, действует как давящий насос (Сеченов, Физиол. оч., I, Процесс всасывания пищи).

Близкими по значениям были и предлоги *в рассуждении* и *в отношении*. Предлог *в рассуждении*, употреблявшийся ранее для выражения объектно-ограничительных отношений наряду с новым (а потому и более редким) предлогом *в отношении*, до 40—50-х годов XIX в. сравнительно часто отмечался в деловой документации, в деловой переписке, в научно-публицистической речи, а также у отдельных писателей (Карамзин, Нарежный и некот. др.) [36].

В рассуждении отпуска медикаментов будет сделано распоряжение (ПСЗ, 1824, XXXIX, § 29924); план Наполеона *в рассуждении* завоевания Индии (Пушк., п. Л. С. Пушкину, 24 сент. 1820); *в рассуждении* свободы у нас очень хорошо (Белинск., п. Г. Н. и М. И. Белинским, конец дек. 1829 — нач. янв. 1830); значение синонимов важно *в рассуждении* управления глаголов (Бусл., Ист. грам., § 154).

Однако позднее (с появлением предлога *в отношении)* позиции предлога *в рассуждении* оказались слабыми: в именном его компоненте элемент релятивности (значение отношения, «касательности») был выражен менее определенно, чем в именном компоненте предлога *в отношении*. К 60-м годам XIX в. употребительность предлога *в рассуждении* резко снижается [37], а позднее этот предлог используется уже в качестве средства с ярко выражен-

[36] Причинное *в рассуждении*, редкое и в XVIII в., в XIX в. уже не встречается. Ср.: Последний хотя... мне и досадил, но я отпустил ему то *в рассуждении* молодости (Болот., 3, 156). Замечания о предлоге *в рассуждении* см.: А. Х. Востоков. Русск. грам., § 97, стр. 214; В. Г. Белинский. Основания русской грамматики, для первоначального обучения, составленные В. Белинским. М., 1837, гл. VII, § 2, стр. 154—155; Ф. И. Буслаев. Ист. грам., § 249, стр. 475.

[37] Ср. замечание Грота: «Из прежних слов иные вовсе оставлены, напр., *в рассуждении чего*» (Я. К. Грот. Филол. разыскания, т. I. СПб., 1873, стр. 18—19).

ной окраской просторечности или устарелости, главным образом — в качестве средства речевой характеристики персонажей: у Островского — в речи Большова и Подхалюзина («Свои люди — сочтемся»), у Лескова — в речи дьякона Ахиллы и в несобственной прямой речи попадьи («Соборяне»), у Эртеля («Гарденины») и у Чехова («Степь») — в речи начетчиков и т. п. Показательна запись дьякона Духова (Чех., Жалобн. книга): «Проезжая через станцию и будучи голоден *в рассуждении* чего бы покушать я не мог найти постной пищи».

Равнозначными были предлоги *в подобие* и *наподобие*[38], *помощью* и *с помощью*. Примеры литературного употребления предлога *в подобие* в первой половине XIX в. уникальны: «Хозяйка хмурится *в подобие* природы» (Пушк., Зима, что делать нам в деревне?). Позднее единичные случаи предложного употребления *в подобие* отмечаются только в стилизованной речи (у Лескова, Некрасова), например:

> Есть лавки постоянные *В подобие* уездного Гостинного двора (Некр., Кому на Р. жить хорошо, 1, II); Кобылица была точно дивная, ... *в подобие* арабской (Леск., Очар. стр., 5).

Несколько дольше удерживался предлог *помощию*. Значения, выражавшиеся конструкциями с предлогом *помощию* (а до XIX в.— и с предлогом *через помощь*[39]) и *с помощию*, полностью совпадали. Показательны в этом отношении случаи типа: *ртуть отделяют от серебра помощию огня* (Моск. телеграф, 1825, № 6) (т. е. «с помощью»); *заправляют литературою помощию доносов* (Белинск. п. В. Боткину, 10 дек. 1840) (т. е. «с помощью», «посредством»).

§ 7. Большая часть предложных собственно отыменных образований, формирование которых завершилось до XIX в., укрепилась в системе средств общелитературного выражения XIX в. В этой группе образований наблюдается только изменение соотношений в пределах самой категории предлогов. Соответствующие падежные формы и предложно-именные сочетания, функционируя в условиях двусторонних синтаксических связей, выступали только в качестве предлогов; изменения, происходившие в XIX в., были направлены лишь на их укрепление в этом качестве.

Для предлогов *в пользу, в отношении, в отношении к, в сравнении с* в XIX в. характерен рост употребительности, не сопровождавшийся какими-либо другими изменениями.

Росту употребительности предлогов *со стороны, по части, в качестве* сопутствовало расширение их связей, т. е. расширение кру-

---

[38] Форма творит. над. существительного *подобие* в роли предлога в XIX в. уже не отмечается. Ср. в XVIII в.: полагают на себя сию епитимью, *подобием* («подобно») христиан Западной церкви (Сумарок., О дум. дьяке...).

[39] Ср. в XVIII в.: *Чрез помощь* микроскопа находим мы тысячу объектов, которые взор не может постигнуть (Кант., Письма о прир. и чел., 4).

га слов, участвующих в конструкциях с этими предлогами, а в связи с этим — и развитие обобщенности их «предложного» значения. Ср., например, предлог *со стороны,* который отмечался ранее только при отглагольных существительных, обозначающих действие, исходящее от лица, названного зависимым именем: *принуждение со стороны правительства* (ПСЗ, 1788), *военные действия со стороны датчан* (Храповицкий), *старание со стороны правительства* (Лепехин), *распоряжение со стороны управляющего* (ПСЗ, 1800) и др.,— а в XIX в. отмечается и при «качественных» словах: *самонадеянность со стороны г. Полевого* (Пушкин), *заботливость со стороны родителей* (Современник, 1847), *настойчивость со стороны генерал-губернатора* (Писемский) и др. Ср. также предлог *по части,* употребительность которого в контексте, исключающем какую бы то ни было связь с представлением о практической деятельности, в XIX в. возрастает; ср. конструкции типа: *специалист по части статистики* (Тургенев), *бедность по части изящной словесности* (Белинский), *плох ты по части соображений* (Чернышевский), *художник по части садоводства* (Свербеев), *неутомимость по части устройства разных благотворительных затей* (Горький) и: *беззаботность по части теории* (Плеханов).

Показательна в этой связи судьба предлога *в качестве,* в процессе формирования которого обнаруживается взаимодействие между русским литературным языком и другими языками. В XVIII в. первые случаи употребления *в качестве* находим в дипломатической переписке русских послов во Франции; в начале XIX в. *в качестве* отмечается также преимущественно в дипломатической речи (Ермолов, Грибоедов и др.) и в переводах с французского (декабриста М. Орлова и др.). В том, что *в качестве* является калькой французского *en qualité de,* убеждает самый характер употребления этого сочетания и его семантические связи: в нем реализуются значения, присущие франц. *la qualité* («свойство» в смысле «положение, сан, звание, титул»). Ср.:

Отправил генерал-майора Вьомениля *в качестве посланника* (Бибиков, Зап.) и: Назначен он был во Францию *в характере полномочного министра* (Новиков, Опыт. ист. слов.) [40]; Служил при светлом лице его *в сане стряпчего с ключом* (Загоск., Ю. М., I, X).

О том же говорят отмечаемые в XVIII в. и позднее случаи расчленения компонентов *в качестве* типа: Сам бог *в* одном своем *качестве* существа всемогущего не имеет ни малейшего права на наше повиновение (Фонв., Рассужд. об истребившейся в России формы гос. правл.).

Наметившаяся ранее тенденция к ослаблению связей именного компонента *в качестве* с теми значениями, которые были при-

[40] Ср.: Погребен... с надлежащею процессию по его знатному *характеру* (Нащокин, Зап.).

сущи франц. *la qualité,* а в силу этого — и нарастание «предложной силы» *в качестве,* в XIX в. получает дальнейшее развитие. В XIX в. круг глаголов и зависимых существительных, с которыми сочетается *в качестве,* становится разнообразнее: наряду с зависимыми существительными, называющими лицо по его общественному положению, роду или характеру служебной деятельности *(посол, министр, попечитель* и т. п.), в таких сочетаниях начинают выступать и существительные, называющие лицо по положению, не связанному со служебной деятельностью, общественным положнием, типа: *жить в качестве жены* (Белинский); *посещать уезд в качестве охотника* (Тургенев); *в качестве хозяина не хотел возражать* (Жихарев) и т. п.

С 40-х годов круг зависимых слов становится еще более широким: возникают сочетания слов, включающие в свой состав названия лица по качественному признаку, по принадлежности к чему-либо, названия неодушевленных предметов, отвлеченных понятий и т. д.

Ругать другого подлеца не во имя истины и добра, а *в качестве* холопа подлеца № 1 — это гадко (Белинск., п. Герцену, 2 янв. 1846); Гордей Карпыч, *в качестве* самодура, очень слабодушен (Доброл., Темн. царство, IV); *В качестве* постоянной острожной собаки жил у нас... Шарик (Дост., Зап. из М. дома, 2, VI); Но, помимо своего прямого назначения — служить *в качестве* молота, механизм Сименса и Гальске может быть применен с выгодою еще и к камнебурильным машинам (Осколки, 1881, № 7); Музыка леса, царской охоты и грозы игралась *в качестве* симфонической картины перед III действием (Римск.-Корс., Летоп. моей музык. жизни, XXVII).

В этих случаях соотносительность конструкций с предлогом *в качестве* и конструкций, включающих в свой состав *в характере, в сане, в положении* и т. п., утрачивается; здесь устанавливаются синонимические связи с конструкциями, выражающими те же отношения с помощью собственно грамматических средств — падежных форм, предлогов и союзов: *известен в качестве благородного человека — известен за благородного человека; служить в качестве молота — служить молотом; выступление в качестве дирижера — мой дебют как концертного дирижера* (Римский-Корсаков) и т. д.

Семантическая эволюция предлога *вследствие* шла в направлении выработки в нем единого значения. Известный ранее и во временно́м (с оттенком каузальности) значении («после», «вслед за») [41], предлог *вследствие* к 40-м годам XIX в. становится только средством выражения причинных отношений.

---

[41] Например: «Грамматические разыскания» г. Васильева явились *в-следствие* книги г. Павского (Белинск., Грам. разыск. Васильева) (т. е. «вслед за»).

В том же направлении шло семантическое развитие предлога *насчет:* так же, как и ранее, этот предлог выступает в XIX в. в недифференцированном употреблении (в значениях «относительно» и «вместо», «за счет») [42]. Такое употребление *насчет*, нередкое в первые десятилетия XIX в., в дальнейшем непрерывно сокращается; однако полной однозначности *насчет* достигает позднее — с появлением предлога *за счет* (XX в.).

В кругу причинных собственно отыменных предлогов в XIX в. происходит процесс изменения значений в направлении их дифференциации; предлоги *по причине, по поводу, по случаю* генетически были связаны с такими существительными, значения которых ранее достаточно четко не разграничивались. Это давало себя знать и в XIX в.: значения этих слов не были дифференцированы. Ср.:

> Ездил с визитами *по причине* Екатеринина дня (Плетнев, п. Я. К. Гроту, 26 ноября 1840) (т. е. «по случаю»); Неудовольствия были обоюдны, *по случаю* спора о границах (Гриб., п. И. Ф. Паскевичу, 30 июля 1827) (т. е. «по причине»); Все это я вам говорю *по случаю* магазинов (Совр., 1847, т. 1, № 2) (т. е. «по поводу»); Размолвка его с князем ... произошла именно *по поводу* этого выражения (С.-Щ., Благонамер. речи, X) (т. е. «по причине»); У нас еще веселятся *по поводу* годовщины выхода в море (Гонч., Фр. «Пал.», Русск. в Японии) (т. е. «по случаю»).

Такое недифференцированное употребление существительных *причина, случай, повод* и соответствующих предложных сочетаний, угасающее уже к середине XIX в., в дальнейшем представлено единичными случаями и только у определенной группы авторов (Писемский, Гл. Успенский, Лесков, Л. Толстой, Достоевский).

В целом для развития этих предлогов характерна дифференциация разных оттенков причинного значения, угасание причинного *по поводу* и распределение между этими предлогами лексического материала: *по случаю* — с зависимым именем, обозначающим какое-либо знаменательное событие, по преимуществу — ту или иную памятную дату (*по случаю праздника, по случаю именин* и т. д.); *по причине* (к концу XIX в. вытесняемое из литературного употребления) — с зависимым именем отвлеченного значения (*по причине болезни, по причине опасности* и т. д.); *по поводу* — при глаголах речи, мысли, чувства; ср. типичный для употребления этого предлога пример, где на объектное значение наслаивается оттенок каузальности: ...Статья написана не об Обломове, а *по поводу* Обломова (Доброл., Что такое обл.?).

§ 8. Незавершенность процесса определивания тех или иных форм существительных находила свое выражение в колебаниях,

---

[42] Ср.: Иногда один элемент развивается *на счет* других (В. Одоевск., Русск. ночи, Эпилог) (т. е. «за счет»).

которыми сопровождалось их употребление в условиях двусторонних синтаксических связей: в XVIII в. эти формы выступали то как предлоги, то как формы, в той или иной мере сохранявшие категориальное значение класса имен — значение предметности. Такие колебания отмечаются и в XIX в.

В одних случаях субстантивность именного компонента поддерживалась наличием при нем согласованного определяющего слова. В XIX в. такие слова отмечаются только в составе предложно-именных сочетаний *во время, в продолжение* и *в течение,* функционирующих в условиях двусторонних синтаксических связей [43].

Все эти предложно-именные сочетания уже в XVIII в. регулярно употреблялись в функции предлогов [44]. Круг возможных определяющих слов в их составе, и ранее очень ограниченный [45], в XIX в. еще более сужается: в этой роли отмечается только местоименное слово *все.* Случаи такого употребления (*во все время, во все продолжение чего*), носившие массовый характер в XVIII в. и сравнительно нередкие в первой половине XIX в., позднее — уже явление пережиточного характера, спорадически встречающееся в деловой и научной речи, а также у отдельных авторов, у одних — в определенных стилистических целях (Чехов), у других как черта индивидуального стиля (Добролюбов, Достоевский, Л. Толстой, Лесков и др.) или как отражение речевых навыков, сложившихся в предшествующую эпоху (например — у Свербеева).

Во все время обеда сидела как на иголках (Пушк., Росл.); *во все продолжение игры ее рукоплесканья не прерывались* (Пушк., Мои замеч. о русск. театре); *во все время разговора рассматривал гостя* (Гоголь, М. д., 2, III); *тревожит во все продолжение его жизни* (Гоголь, О «Современнике»); *ходил за ним во все время его болезни* (С. Акс., Ист. моего зн. с Гоголем); *во все продолжение обеда пьет* (Вяземск., Ст. зап. кн., 86); *не отрывался во все продолжение своей жизни* (Доброл., Ал. В. Кольцов, II); *со мной были вежливы во все продолжение каторги* (Дост., Зап. из М. дома, 1, VI); *во все время этого рас-*

---

[43] Для остальных предложно-именных сочетаний, на базе которых в XVIII в. возникли соответствующие предлоги, такие определяющие слова не отмечаются. Объясняется это, по-видимому, тем, что возможность иметь при себе согласованные определяющие слова, вообще очень ограниченная для отвлеченных существительных, предельно сужается для существительных самого общего отвлеченного значения, формы которых вовлекаются в процесс опредложивания.

[44] Единичные случаи «предложного» употребления *во время* отмечались и до XVIII в.

[45] Кроме широко распространенного *все* в качестве согласованного определяющего слова отмечались и другие слова: *в долгое время службы отстал от земледельческого труда* (Щербатов); *в короткое время пребывания моего в городе не мог удаляться от него* (И. Долгорукий) и др.

сказа заглушал мой смех (Сверб., Зап., I); *во все время переезда не говорил* (Л. Толст., В. и м., 4, 3, XI); *крестится во все продолжение пути* (Гл. Усп., Нр. Растер. ул., XIV, 2).

Редкие и в первые десятилетия XIX в., случаи употребления определяющего *все* в составе сочетания *в течение* (ср.: *во все течение жизни продолжал испытывать подобные ощущения.* С. Акс., Воспом., Гимназия, 1), позднее уже не отмечаются.

Но и при отсутствии согласованного определяющего слова при именном компоненте субстантивность его при определенных условиях могла сохраняться; в одних случаях (*во время; в течение, в продолжение, посредством, через посредство, при посредстве; помощию, с помощью, при помощи*) это обусловливалось характером зависимого слова, в других (*по мере*) — характером и зависимого и господствующего слова.

Сочетание *во время* в «предложном» употреблении с XVIII в. выступает в конструкциях, выражающих определенный оттенок временны́х отношений — один из моментов действия, названного зависимым именем: *стоит во время разговора;* естественно поэтому, что в качестве зависимого слова здесь могут выступать только существительные со значением действия (главным образом — отглагольные). В сочетании же с зависимыми словами иных семантических групп — с именами существительными, прямо или метонимически обозначающими временны́е понятия,— именной компонент сочетания *во время* сохраняет субстантивность. Случаи такого «непредложного» употребления *во время*, широко распространенные в XVIII в., сравнительно часто отмечаются и в первые десятилетия XIX в.: в сочетании с зависимыми словами, обозначающими временны́е понятия, существительное *время* (в форме винит. пад. ед. и мн. ч. с предлогом *в*) широко отмечается в конструкциях, выражающих определительно-временны́е отношения («в какую-нибудь эпоху, период»), например: *во время Монтецумы* и *во времена Монтецумы* (Моск. телеграф, 1825, № 24). К середине XIX в. употребительность конструкций с ед. ч. существительного *время* начинает угасать; для выражения данного значения применяется только сочетание с формой мн. ч. (*во времена Петра*) и синонимические обороты *(в эпоху Петра, в Петровскую эпоху, в Петровское время* и т. д.).

К этому же времени угасает и употребительность конструкций, включающих в свой состав зависимые слова, обозначающие определенный период жизни человека (*во время детства и молодости*) или являющиеся названиями времен года, частей суток и т. д. (*во время ночи, во время лета*). Все это показывает, что ко второй половине XIX в. именной компонент *во время* уже утрачивает способность иметь при себе несогласованное определяющее слово, выраженное именем существительным временного значения в форме родит. пад. Позднее единичные примеры такого употребления уже носят на себе печать устарелости (ср.: *во время зимы.* Доб-

рол., Ал. В Кольцов, II; *во время молодости*. Л. Толст., Воскрес., 2, XXIII и под.).

Угасает в XIX в. и употребительность предложно-именных сочетаний и падежных форм отглагольных существительных, на основе которых возникли предлоги *в течение, в продолжение* [46], *посредством, через посредство, при посредстве, помощию, с помощью, при помощи*, с родительным субъекта действия, поддерживавшим субстантивность именного компонента этих сочетаний.

В качестве предлогов сочетания *в течение, в продолжение*, служившие для выражения протяженности действия во времени, функционировали в соединении с такими зависимыми словами временно́го значения, в семантике которых содержалось указание на количественное ограничение, на «меру» длительности действия (*год, месяц, час* и т. д.) [47]. Но и в XIX в. (хотя реже, чем в XVIII в.) отмечались такие случаи, где связь данных сочетаний со значениями соответствующих глаголов еще живо давала себя знать [48]. Значение «действие по глаголу *течь* и по глаголу *продолжаться*» реализовалось в конструкциях, включающих в свой состав в качестве зависимых слов имена существительные временно́го значения (чаще всего — существительное *время*):

В-течение времени дети его разошлись (В. Одоевск., Русск. ночи, 8); *в течении времени владения Белкиных раздробились* (Пушк., Ист. с. Г., Баснословн. времена). Случаи аналогичного употребления *в продолжение* встречались значительно реже: *В продолжении времени изъяснил мне* (М. Дм., Взгл. на мою жизнь, 1, 2); *в продолжении осени я начал оправляться* (Там же, 1, 3); ср. в XVIII в.: *с продолжением времени надежда истощится* (ПСЗ, 1875, XXII, § 16155).

Значение действия по глаголу *течь* и реже — по глаголу *продолжаться* реализовалось и в конструкциях с зависимым словом, обозначающим действие, процесс:

Выгоды и невыгоды сих образов правления будут развиты мною в течение моего повествования (Пушк., Ист. с. Г.); ср. с согласованным определяющим словом при именном компоненте: *этой кухарке в дальнейшем течении моего рассказа суждено сыграть роковую роль* (Дост., Подросток, 3, 2, III); *опишу достопамятные случаи в продолжении гражданского моего служения* (М. Дм., Взгл. на мою жизнь. Введ.).

---

[46] Эти предлоги в XIX в. отмечаются и в другом орфографическом облике: *в течении, в продолжении*.

[47] Предлог *в продолжение*, в отличие от предлога *в течение*, мог функционировать также и в сочетании с зависимым словом, обозначающим (прямо или метонимически) действие, процесс: *в продолжение войны, в продолжение всего пути* и т. д.

[48] Ср. глаголы *течь* в его переносном употреблении («двигаться, идти»), *продолжаться* («длиться») и производные от них имена *течение* («движение, ход»), *продолжение* («дление»).

В результате угасания конструкций, в которых родит. пад. зависимого имени обозначает субъект действия, названного существительными *течение, продолжение,* соотношение между «непредложным» и «предложным» употреблением *в течение, в продолжение* к концу XIX в. изменяется в пользу последнего: эти сочетания специализируются в качестве грамматического средства выражения временны́х отношений. Единичные случаи «непредложного» употребления *в течение, в продолжение* к концу века отмечаются только у отдельных авторов (Достоевский, Гл. Успенский, Лесков и некот. др.).

Теми же факторами определялось и изменение соотношения между «непредложным» и «предложным» употреблением тех форм отглагольных существительных *посредство* и *помощь,* на базе которых возникли предлоги: получившие в XIX в. широкое распространение *посредством* и *с помощью;* употребительное в первой половине XIX в., но к концу века уходящее *помощию;* малоупотребительные на протяжении всего XIX в. *через посредство, при посредстве* и активизирующееся к концу века (особенно в сфере научной речи) *при помощи.*

«Предметное» значение существительных *посредство* и *помощь* («действие по производящему глаголу») реализуется в сочетании с личным существительным в субъектном значении; в таких случаях *посредством, через посредство, при посредстве* выступают в значении «через посредничество кого», а *с помощью, при помощи* — в значении «используя помощь кого-нибудь», «опираясь на помощь кого-нибудь» [49]. Вот типичные случаи такого употребления:

Получить [книги] *посредством Боголюбова* (М. Дм., п. А. И. Тургеневу, 12 авг. 1809); поднялся *при помощи* двух лакеев на лестницу (Вельтм., Саломея, 8, III); *с помощью* Насти скроила себе рубашку (Пушк., Барышня-кр.). Ср. в пережиточном употреблении: *через посредство* архитектора продан был дом (Сверб., Зап., I).

Такое употребление в XIX в. угасает. С 40-х годов эти формы и сочетания отмечаются уже только в качестве предлогов, функционирующих в конструкциях, зависимое слово которых обозначает неодушевленный предмет (а) и чаще — отвлеченное понятие (б):

а) При глаголах конкретного физического действия, в значении, синонимичном творительному орудия: *Посредством* пороха взрывают горы (Сл. 1847 г.); *С помощью* топоров принялся отбивать дверь (С. Акс., Сем. хрон., Мих. Макс. Куролесов). При отвлеченных глаголах — в том же значении, но с оттенком каузальности: *С помощью* микроскопа мог различить

---

[49] Случаи такого употребления *помощию* в XIX в. не зафиксированы. Ср. в XVIII в.: Большая часть сего... должна произведена быть в действо *помощию* способных к тому людей (ПСЗ, 1784, XXII, § 15934).

частички азоту (Б-ка для чт., 1843, т. LVII, апр.-май) (т. е. «благодаря»); ср.: *Благодаря биноклю,* мне удалось рассмотреть хижины трех деревень (Микл.-Маклай, Путеш. на бер. Маклая, 8 июля 1877).

б) Истина обнаруживается *посредством* сравнений (В. Соллог., Тарантас, XI); *помощию* математических формул исследовать движения планет (Совр., 1847, т. II); *при помощи* услужливости втерся в доверие (С.-Щ., Губ. оч., Порфирий Петрович); *помощию* опыта есть возможность отделить друг от друга волокна (Сеченов, Физиол., Предисл.) [50].

Угасает в XIX в. и употребительность сочетания *по мере* в конструкциях, где субстантивность его именного компонента поддерживалась значением не только зависимого, но и господствующего слова.

С помощью предлога *по мере* выражались отношения соответствия во времени двух развивающихся признаков: постепенное усиление (или ослабление) степени проявления действия (или признака), названного глаголом со значением качественного изменения состояния (или качественным прилагательным в форме сравнительной степени), обусловленное развитием действия, названного зависимым именем. Естественно поэтому, что зависимым от *по мере* словом могло быть только имя, производное от глагола также со значением качественного изменения состояния; случаи такого «предложного» употребления *по мере*, единичные в XVIII в., с 20-х годов XIX в. получают самое широкое распространение, не связанное с какими бы то ни было стилистическими ограничениями:

Течение [лавы], *по мере* охлаждения, становится медленнее (Атеней, 1828, апр.); Небо *по мере* приближения к югу становилось синее и синее (Гоголь, п. И. И. Дмитриеву, около 20 июля 1832); лес редеет *по мере* приближения к Ревелю (Марл., Поездка в Ревель, II). В XVIII в.: *по мере* уменьшения денег цена товаров умножается (Щербат., Замеч. на Больш. наказ).

В «непредложном» употреблении *по мере* (в значении «в соответствии с мерой чего-нибудь») отмечалось в конструкциях определенного типа: а) в конструкциях, оба члена которых (и главный и зависимый) выражены словами, не имеющими значения качественного изменения состояния, типа: *должник по мере вины должен быть подвергнут наказанию* (Пестель, «Русск. Правда», 5, 7); б) при глаголах со значением качественного изменения состояния, но в сочетании с зависимым именем, словообразовательно и по значению не связанным с глаголами данной группы, на-

[50] Дифференциация значений и нормализация употребления предлогов, связанных с существительными *посредство* и *помощь*, в XIX в. в полной мере еще не определились; эти процессы остаются живыми и в наше время.

пример: *наказание умножалось по мере знатности и богатства преступников* (Карамз., И. Г. Р., V, IV).

Случаи «непредложного» употребления *по мере*, нередкие в первой половине XIX в., с 60—70-х годов отмечаются только у отдельных авторов (Достоевский, Л. Толстой, Римский-Корсаков) и в официальной речи.

§ 9. Изменения внутреннего, собственно языкового характера в кругу предложных новообразований, формирование которых завершилось в XVIII в., протекало на фоне изменений внешнего по отношению к языку порядка. В этих изменениях находили отражение связь и взаимодействие литературного языка с деловой речью и — в несравненно меньшей степени — с другими языками.

В XVIII в. и ранее основным источником пополнения состава русских производных предлогов была деловая письменность [51]. Освоение русским литературным языком XIX в. этих предложных новообразований было сопряжено с определенными затруднениями. Эти трудности давали себя знать в разной степени,— в зависимости от степени специфичности «приказной» окрашенности этих предлогов, обусловленной их происхождением и преимущественным употреблением в деловой письменности. Показательна в этой связи история проникновения в литературное употребление предлога *в силу*. За пределами собственно деловой речи (официальные документы, дипломатическая, деловая переписка и под.) в XVIII в. и в первые десятилетия XIX в. употребление предлога *в силу*.— явление крайне редкое и, как правило, стилистически мотивированное [52], например в научной прозе: *в силу* Теузинского договора выдавать обидчиков истцам (Карамз., И. Г. Р., XII, V); в имитации и пародировании приказной речи: *В силу* всего «сего» и «оного» этого дерзновенного Я. Я. Я. следовало отвалять (Сев. пчела, 1846, № 48). Чаще всего предлог *в силу* использовался в качестве средства речевой характеристики персонажей из «приказного сословия»; см. в репликах Хапилова (Чулк., Своя ноша не тянет), Крючкодея (Матинск., Спб. гост. двор), Советника (Фонв., Бригадир), Шабашкина (Пушк., Дубр.) и др. Естественно поэтому, что обороты с предлогом

---

[51] Менее показательно как для этого периода, так и для XIX в. взаимодействие между русским и другими языками: из всех предложных новообразований XVIII в. только одно возникло в результате такого взаимодействия (*в качестве*), а из новообразований XIX в.— предлог *предварительно* (с родит. пад.), использовавшийся для выражения временных отношений (в значении «перед») в деловой письменности последней четверти XIX в.; этот «германизм» (термин В. И. Чернышева) утратился, так и не проникнув в литературное употребление. См. об этом: И. М. Никольич. Указ. соч., стр. 28; В. И. Чернышев. Указ. соч., § 481, стр. 227 (там же см. примеры употребления).

[52] Показательны в этой связи и приводимые в Словаре АР речения, иллюстрирующие толкование значения *в силу*: *В силу такого-то указа*; *В силу приказания вашего*; *В силу такой-то статьи*.

в силу оценивались современниками как «слишком приказные» [53]. С 40-х годов XIX в. этот предлог начинает проникать в научные и литературно-критические отделы журналов, в мемуарную литературу и даже в авторскую речь писателей (Гоголь, Тургенев, Белинский, Вяземский, Герцен и др.):

> Луна имеет еще особенное собственное движение, *в силу* которого ее расстояние от звезд беспрерывно переменяется (Совр., 1847, т. II); Даже удивительно, откуда, *в силу* каких таинственных и непонятных законов, взялась у него эта страсть? (Тург., Татьяна Бор. и ее племянник).

Во второй половине XIX в. сфера применения *в силу* расширяется. С 50-х годов этот предлог начинает отмечаться в научной литературе (Буслаев, Потебня, Сеченов, Мечников), в публицистической речи (Герцен, Михайловский, Плеханов), в мемуарах (Герцен, Тургенев, Буслаев, Анненков, А. И. Дельвиг); проникает он и в художественную литературу — в авторскую речь (Тургенев, Салтыков-Щедрин, Эртель, Чехов, Горький), и — в качестве средства речевой характеристики — в речь персонажей, но, в отличие от прежнего,— не только из чиновного мира, но и из мира разночинной интеллигенции (например, в репликах Базарова в романе Тургенева «Отцы и дети»).

Решающая роль в продвижении предлога *в силу* в систему литературного употребления принадлежала тем сферам речи, в которых роль предложных конструкций на протяжении XIX в. (второй его половины в особенности) становилась все более и более значимой,— научной литературе, публицистике, литературной критике.

> *В силу* самого чувства законности устраняется застой и неподвижность в общественной организации (Доброл., Темн. царство, V); Каждая ворсинка, *в силу* сокращения ее мышечных волокон, действует как давящий насос (Сечен., Физиол. оч., I, Процесс всасывания пищи); Свет разлагает углекислоту *в силу* своей яркости (Тимиряз., Растение и соли. энергия, 2); Это убеждение страдало односторонностью уже *в силу* своей абстрактности (Плех., Наши разногласия, Введ., 7).

Эти функционально-речевые стили и были теми каналами, через которые шло движение в литературный язык не только предлога *в силу*, но также и ряда других предлогов с той же стилистической окраской (хотя и менее ярко выраженной): *вследствие, насчет, в пользу* и др. Еще в первые десятилетия XIX в. почти

[53] См. замечание одного из образованнейших людей начала XIX в.— А. С. Кайсарова в связи с тем, что А. И. Тургенев, которому предстояла карьера чиновника, был неожиданно рекомендован «для употребления по ученой части»: «Такая работа для учившегося приятнее, нежели писать скучное: приказали или в силу статьи двадесять второй, понеже, поелику и прочая» (п. А. С. Кайсарова, 8/20 июня 1804). См. также замечание в «Вестнике Европы» (1802, № 3, стр. 22): «*Понеже, в силу, поелику* Творят довольно в свете зла».

все те предлоги, которые двигались в литературный язык из деловой речи, представлялись — с определенных языковых позиций — одиозными и «в образцовом литературном языке» запрещались [54]. Позднее, с 40—50-х годов, вопреки господствовавшим вкусам, эти предлоги укрепляются в литературном употреблении и de facto приобретают литературные права.

В группе предложных новообразований XVIII в., формирование которых непосредственно не было связано с деловой письменностью, изменениям внутреннего характера сопутствовали изменения в нормах литературного употребления этих новообразований. Эти нормы в переходный период (конец XVIII — 30—40-е годы XIX в.) еще не устоялись (см. колебания в употреблении *во время, благодаря,* §§ 5, 8). К середине XIX в. они становятся более определенными. Естественно поэтому, что построения, отражающие старую норму (*стоял во все время разговора, благодаря чего* и т. д.), в связи с этим приобретают окраску устарелости или просторечности. Случаи такого употребления, как правило, отмечаются у писателей, связанных со старой речевой культурой (Свербеев, А. И. Дельвиг), или у писателей, язык которых сохранял следы их происхождения и выучки (Добролюбов, Чернышевский), а также у тех, кто вообще проявлял тяготение к использованию устаревших или просторечных форм (Л. Толстой, Достоевский, Лесков, Короленко). Задерживались такого рода пережиточные явления и в тех сферах речи, где особенно сильно давала себя знать тенденция к сохранению традиционных способов выражения (деловая письменность).

Образование новых предлогов

§ 10. Условия образования собственно отыменных предлогов в XIX в. в основном оставались теми же, что и ранее: при наличии элемента релятивности в семантике соответствующих существительных определенные их формы и предложно-именные сочетания, функционирующие в условиях двусторонних синтаксических связей, переходили в разряд предлогов [55].

[54] Ср., например, замечание об оборотах с предлогом *вследствие*: «*Вследствие, дабы* и пр.— это слишком по-приказному» (Моск. журн., 1801, ч. II). Объективность этой стилистической оценки представляется весьма сомнительной; она находится в явном противоречии с речевой практикой самого редактора этого журнала (Н. М. Карамзина): в «Истории государства Российского», например, предлог *вследствие* — явление далеко не редкое; ср.: *Вследствие* тайного заговора внутренние мятежники... изгонят Иоанна из отечества (IX, II).

[55] Вопрос о появлении образований, которые в XIX в. были «перспективны» (в разной, конечно, степени) в смысле возможности последующего превращения их в предлоги, требует специального рассмотрения. Ср. сочетания типа *во имя, в интересах*, с одной стороны, и *под влиянием*, с другой стороны; сочетания первого типа в XX в. начинают регулярно выполнять функции предлогов; в сочетаниях же второго типа и в XX в. категориальные

При создании новых отыменных предлогов в ряде случаев наблюдаются новые явления в самом процессе их образования; в других случаях процесс «опредложивания» идет по старым путям, проложенным уже в более ранние эпохи.

Предложные новообразования, формирующиеся по старым образцам

§ 11. Образование новых отыменных предлогов *в лице, на предмет, в смысле, в роде (вроде); в области, в деле; в виду (ввиду)* так же, как и ранее, было связано с угасанием их употребительности в контексте, поддерживавшем субстантивность именного компонента [56].

Более существенными в этих случаях были изменения внешнего порядка: основным источником пополнения состава производных предлогов становится речь литературная и научно-публицистическая; роль деловой речи в этом процессе резко ограничивается.

1. Влияние деловой письменности в этом процессе в XIX в. обнаруживается только в формировании предлогов *в лице* и *на предмет* (30—40-е годы). Развитие элемента релятивности в семантике соответствующих существительных в обоих случаях было связано со специальным их употреблением [57].

Однако весь процесс формирования предлога *в лице* — от более свободного, «непредложного» до фразеологически связанного, «предложного» употребления — протекает уже в рамках собственно литературной речи.

В лице, употребление которого в качестве предлога с 30-х годов принимает массовый характер, функционирует в трехчленных сочетаниях слов определенного типа, а именно, в сочетаниях двух зависимых от глагола существительных, связанных отношениями частного (первый член отношения) и общего (второй член отношения):

В лице Юрия новгородцы *почтили посла* иностранного (Кюхельб., Адо, V, Мнемоз., 1824, ч. 1).

В конструкциях этого типа, наиболее распространенных в период первоначального функционирования предлога *в лице* (первая треть XIX в.), первый член отношения выражается сущест-

---

значения компонентов (предлога *под* и существительного *влияние*) сохраняются.

[56] См. ниже примеры «непредложного» употребления этих сочетаний, функционирующих в условиях двусторонних синтаксических связей.

[57] Ср. правовой термин *юридическое лицо* («человек как правоспособный член общества»), а также употребление в деловой письменности существительного *предмет* в знач. «цель»: *к достижению сего предмета дана была ему комисская сумма* (Письмо кн. Прозоровского... 9 июля 1777); *пойдут в поход в Москву на тот же предмет* (Показания солдат) (т. е. «с тою же целью»).

вительным, называющим конкретное лицо, а второй — существительным, называющим то же лицо по его должности, по роду деятельности и т. п. Позднее (к 60-м годам XIX в.) начинают отмечаться случаи употребления предлога *в лице* в более обобщенном значении, реализующемся в таких трехчленных сочетаниях слов, второй член которых выражен уже не личным существительным, а таким словом, которое либо называет то же лицо по какому-нибудь качественному признаку (а), либо является обозначением какого-нибудь отвлеченного понятия (б):

а) Он нашел покорную *рабу в лице* Марьи Дмитриевны (Ш.-Мих., Лес рубят — щепки летят, 4, II); Он нашел *недруга в лице* сапожника (М. Г., Жизнь Матв. Кожем., 1).

б) *Самодурство*, даже *в лице* его лучших представителей, ... не признает этого (Доброл., Темн. царство, III); Сочувственное движение, направленное к осуществлению этого проекта, имело за себя *поддержку в лице* принца Уэльского (В. Е., 1890, т. III, кн. 6).

Случаи «непредложного» употребления *в лице* в XIX в. исключительно редки:

Я теперь *в лице* нас всех приношу ему душевную благодарность (Гоголь, п. С. П. Шевыреву, 12 марта 1844) (т. е. «от лица, от имени»).

После 40-х годов такое употребление уже не отмечается.

Что касается предлога *на предмет*, отмечаемого с 20—30-х годов в деловой письменности, то с этой письменностью связано не только развитие элемента релятивности в семантике соответствующего имени, но и весь процесс формирования предлогов. За пределы деловой речи употребление предлога *на предмет* выходит исключительно редко. Вот типичные примеры:

Надлежало бы устроить и содержать *на предмет* конвоевания некоторое число войск (Ермолов, Зап., II, 25 февр. 1827) [58]; [копия] выдана *на предмет* внесения в метрическую книгу (ПСЗ, 1907, XXVII, § 28840) [59].

2. Формирование предлогов *в смысле* [60], *в роде* (*вроде*) протекало в рамках литературной речи. Ниже приводятся примеры употребления этих сочетаний в «предложной» функции — при качественных прилагательных с зависимым именем отвлеченного значения (а) и «непредложной» функции — при глаголах речи, называния (б):

---

[58] Ср. там же: «в оном [округе] расположить часть войск *для* конвоевания подвозов».

[59] По наблюдениям Е. Г. Кулинич, и в XX в. употребление этого предлога ограничено официально-деловой и канцелярской речью (см.: Е. Г. Кулинич. Указ. дисс., стр. 85).

[60] Описание процесса формирования предлога *в смысле* см.: Е. Т. Черкасова. К изучению образования русских отыменных предлогов. «Иссл. по грам. русск. лит. языка». М., 1955, стр. 123 и сл.

В с м ы с л е:

а) *Слабый в смысле объективного творчества* (Б-ка для чт., 1857, т. CXI, ч. 2); *Рассказ опасен в смысле направления* (Л. Толст., п. В. Г. Черткову, 1—2 июня 1885); *Антипирин бесполезен в смысле предохранения от заболевания* (Верес., По поводу «Зап. врача», V); *Доводы несостоятельны в смысле логики* (Плех., Статьи против П. Струве, IV) [61].

б) Выражение «столбовой дворянин» употреблено *в смысле* человека знатного рода (Пушк., «Юрий Милославский» [М. Загоскина]).

В р о д е:

«Предложная» функция *вроде* (в трехчленных сочетаниях слов, не связанных отношениями общего и отдельного):

Щеки вроде антоновских яблок (Тург., Тат. Бор. и ее племянник); *Жена для него вроде резиновой куколки, которою забавляются дети* (Доброл., Темн. царство, II); *небольшая, вроде собачьей конуры комнатка* (Сверб., Зап. I).

«Непредложное» *вроде* отмечается исключительно редко в сочетаниях слов, выражающих отношение общего и отдельного («рода» и «вида»):

Эта картина может служить образцом *в роде* изящных изделий (Атеней, 1828, № 2).

Чаще отмечаются переходные случаи:

Болезнь вроде каталепсии (Пушк., Table-talk, XXXVI); *здание вроде беседки* (Гонч., Фр. «Пал.», На мысе Доброй Надежды); *сюртук вроде пальто* (С. Акс., Ист. моего знакомства с Гоголем).

Такое употребление *вроде* было обычным для первой половины XIX в. [62] Эти случаи (типа *болезнь вроде каталепсии*) допускали двоякое понимание значения *вроде:* 1) как лексического средства выражения отношений общего и отдельного и 2) как грамматического средства выражения отношений сравнения (ср.: *болезнь наподобие каталепсии*).

3. В процессе формирования предлогов *в области, в деле* [63] и *ввиду* [64] существенная роль принадлежала научно-публицистической речи. И в этих случаях преобразование лексических значений соответствующих существительных в направлении разви-

---

[61] Ср. употребление *в смысле*, функционирующего в условиях односторонних синтаксических связей при качественных прилагательных: Троицкая лавра была важна и *в* военном *смысле*, способствуя удобному сообщению Москвы с Севером (Карамз., И. Г. Р., XII, II) (т. е. «в военном отношении»)

[62] По наблюдениям Е. Г. Кулинич, только так употребляется *вроде* у Пушкина (указ. дисс., стр. 102).

[63] Описание процесса образования предлога *в деле* см.: Е. Т. Черкасова. К изучению образования русских отыменных предлогов, стр. 125 и сл.

[64] Описание процесса образования предлога *ввиду* см. там же, стр. 104 и сл.

тия в их семантике элемента релятивности протекало также в рамках литературного употребления. Наиболее показателен в этом отношении предлог *ввиду*. Так же, как и в соответствующих предложных новообразованиях XVIII в. (*на счет, в пользу*), преобразование лексического значения именного компонента опиралось здесь на развитие более обобщенного значения соответствующего фразеологически связанного глагольно-именного сочетания; но данный фразеологизм, в отличие от фразеологизмов, на базе которых возникли предлоги *на счет* и *в пользу*, составлял принадлежность общелитературной речи (ср.: *иметь в виду* и юридические формулы типа *отнести расход на счет кого-чего, решить дело в пользу кого-чего* и т. д.).

1) *В области* (при глаголах со значением качественного изменения состояния и производных от них существительных, а также при существительных, словообразовательно не связанных с глаголами других семантических групп) — в сочетании с неотглагольным существительным: Закон всеобщего тяготения теперь коренной закон *в области* астрономии (Совр., 1847, т. I). В сочетании с отглагольным существительным: [машины] произведут весьма крупное изменение *в области* экономической организации гребенного производства (Плех., Наши разногласия, II, 3) и мн. др. Ср. в «непредложном» употреблении (в сочетании с зависимым именем пространственного значения): Процессы разрушения и восстановления вещества происходят именно *в области* этих маленьких территорий [тканей тела] (Сеченов, Физиол. оч., I, Естеств. группировка жизн. процессов) [65].

2) *В деле* (в конструкциях, включающих в свой состав в качестве зависимого слова отглагольное существительное, а в качестве господствующего — описательные глагольные обороты, качественные прилагательные и производные от них существительные, а также существительные, семантически или словообразовательно связанные со словами, обозначающими действие):

> Ощущения эти ... играют руководящую роль *в деле* координации сокращений отдельных мускулов (Сеченов, Физиол. оч., II, Физиол. нервн. системы); [кровеносный аппарат] имеет несколько придатков, крайне существенных *в деле* снабжения тела питательными материалами (Там же, I, Движение крови); Их называют то предшественниками, то сподвижниками Карамзина *в деле* улучшения литературного языка (Я. К. Грот, Филолог. разыск., 1, Карамз. в ист. русск. лит. яз.).

Ср. в «непредложном» употреблении (в сочетании с зависимым словом, выраженным неотглагольным именем, а также существительным, производным от глаголов конкретного значения):

> Вкус его *в деле* литературы был верен и строг (Вяземск.,

[65] Ср.: *в* соответствующей *провинции* волосных сосудов должно накопляться большее против нормы количество крови (Там же, I, Устройство лимф. системы).

Ст. зап. кн., 139); Это одна сторона гуманности и гласнолюбия г. Кокорева *в деле* построения Волжско-Донской железной дороги (Доброл., Опыт отучения людей от пищи) [66].

3) *В виду* (при словах отвлеченного значения и в сочетании с зависимым именем, обозначающим действие, процесс, состояние, свойство или качество):

Ввиду охлаждения к ней публики, жалованье ее сокращается (С.-Щ., Госп. Головл., Расчет); *Ввиду* сбавки рабочих часов, им следует прибавить задельную плату (Плех., Недоразумения между рабочими и администрацией); Этот закон постоянно обходится *в виду* его непрактичности (Чех., О-в Сахалин, I); *В виду* недостатка времени, не станем отклоняться от предмета лекции (Чех., О вреде табака) [67].

Ср. в «непредложном» употреблении (в сочетании с зависимым именем, обозначающим пространственное понятие или лицо): И все это происходило *в виду* церкви (Лерм., Вадим, XV) (т. е. «на близком, доступном взору расстоянии»); Смельчак ... утонул *в виду* множества любопытных (Загоск., Ю. М., 2, III) (т. е. «на глазах» [68].

Ср. также переходные случаи, где *ввиду* выступает в модифицированном пространственном значении («имея перед глазами в будущем» в смысле «предвидя»): Мерин служил ему пятнадцать лет и никогда не умирал; в последнее время только заметно стал сопеть и недостаточно ловко владел задними ногами, но *в виду* его смерти, у Гаврилы был двухгодовалый подросток (Каронин, Деревенск. нервы).

---

[66] В XX в. этот предлог проникает и в сферу официально-деловой речи и именно здесь получает самое широкое (нередко — совсем неуместное) применение; это и послужило поводом к нападкам на обороты с предлогом *в деле* (см.: М. П р е з е н т. Заметки редактора. Л., 1933, стр. 57—58).

[67] Такое употребление предлога *ввиду* (в наиболее обобщенном его значении, вне отнесенности в план будущего) на протяжении XIX в. и позднее является преобладающим; ср. *ввиду* в контексте, указывающем на отнесенность действия в план настоящего (*в виду недостатка времени*), во вневременно́й план (*в виду его непрактичности*) и в план прошлого (*в виду охлаждения публики*). В менее обобщенном значении (в контексте, указывающем, что причина мыслится как нечто предстоящее, что следует принять во внимание в будущем) *ввиду* встречается исключительно редко; см. пример, где *ввиду* выступает в значении «в предвидении»: Крутиков, *в виду* скорой свадьбы, взял отпуск (Ст.-Кравч., Домик на Волге, IX); см. также приводимый ниже пример из рассказа Каронина «Деревенские нервы». См. об этом: Е. Т. Ч е р к а с о в а. К изучению образования русских отыменных предлогов, стр. 106—107; А. М. Ф и н к е л ь. Производные причинные предлоги в совр. русск. лит. языке, стр. 176—186.

[68] Ср.: велели Мстиславскому...*в глазах* царя и царицы, за веру, за отечество сразиться с неверными (Карамз., И. Г. Р., X, II).

Новые явления в образовании отыменных предлогов в XIX в.

Ряд предложных новообразований XIX в. характеризуется не только изменениями внешнего порядка, но также и изменениями внутреннего, собственно языкового характера: новые явления здесь наблюдаются как в кругу формантов предложных новообразований, так и в самом процессе их образования.

Новое в формантах предлогов

§ 12. В кругу тех предлогов, которые возникли на базе свободных сочетаний слов, отмечается прежде всего вовлечение в круг их формантов существительных более обобщенного значения, но в той же форме, что и в XVIII в.: 1) *путем* (ср. *помощию, посредством*); 2) *в противоположность* (ср. *в противность*). В семантике существительных, с которыми генетически связаны эти предлоги, элемент релятивности находил более четкое и определенное выражение, чем в семантике тех существительных, на базе форм которых возникли в XVIII в. предлоги *помощию, посредством*[69], с одной стороны, *в противность*, с другой[70].

1. Новый производный предлог, восходящий к форме творит. над. ед. ч. существительного *путь*, возникает в последние десятилетия XIX в. Потенциальные возможности развития элемента релятивности, заложенного в семантике этого имени, были очень сильны. Его значением подкреплялось, «дублировалось» одно из основных значений, присущих форме творит. пад.,— значение образа действия[71]. Это «удвоенное» значение подвергалось дальнейшему преобразованию: в форме *путем* усиливалось значение релятивности под влиянием глаголов отвлеченного значения (преимущественно — глаголов познания в широком смысле слова и глаголов изменения состояния). Соединяя глаголы отвлеченного значения с зависимыми от него существительными со значением действия, форма *путем* утрачивает признаки «предметного» слова. Случаи такого «предложного» употребления *путем*

[69] Ср. в Словаре 1847 г.: *путь* — «дорога» и «средство, способ к достижению чего-либо»; *помощь* — «пособие» и «средство»; *посредство* — «посредничество» (значение «способ, средство к достижению чего-либо» отмечается только при форме творит. пад.).

[70] Ср. в Словаре 1847 г.: *противоположность* — «качество или свойство противоположного» (*противоположный* — «противопоставленный один другому» и «несходный, разнствующий»); *противность* — «свойство противного» (*противный* — «противоположный», «противодействующий», «несообразный», «отвратительный»).

[71] Замечания о развитии обобщенных, отвлеченных значений в слове *путь* см.: М. М. Покровский. Семасиологические исследования в области древних языков. М., 1895, стр. 15; Л. А. Булаховский. Введение в языкознание, ч. II. М., 1953, стр. 39—40.

начинают отмечаться — еще сравнительно редко — в научной литературе и публицистике 70—80-х годов.

Путем таких наблюдений было найдено, что ... (Сеченов, Физиол., 2, IV); приходит к этому выводу *путем* следующих рассуждений (Тимиряз., Растение и солнечн. энергия, 1); Возможно полное решение вопроса *путем* специальных опытов (Павл., Центробежн. нервы, 1); познает себя не *путем* внутреннего созерцания своего (Плех., Анархизм и социализм).

В это время *путем* в роли предлога было еще неологизмом; об этом говорит и его малая употребительность, и обилие случаев недифференцированного его применения. Ср. случаи употребления предлога *путем* в условиях, типичных для функционирования других грамматических средств выражения тех же отношений: в значении, аналогичном значению творит. пад.: Лимфа приготовляется из крови *путем* фильтрации (Сеченов, Физиол. оч., I, Устройство лимф. системы); в значении «через»: *Путем* церкви и церковной письменности русское слово получило это плодотворное действенное наследие (Я. К. Грот, Филолог, разыск., 1, Спорные вопросы русск. правописания); в значении «с помощью», «посредством»: возможность проверки видения контуров *путем* осязания (В. Е., 1890, т. III, май).

В отличие от конструкций с творит. способа действия и с предлогом *через* (с винит. пад.), в конструкциях с предлогом *путем* лексическим значением предлога подчеркивается процессуальность способа, средства осуществления действия [72]; показательно в этом плане сопоставление употреблений типа: *сим опытом узнать можно* (Ломоносов); *через сей опыт определить можно* (Ломоносов); *определить путем опытов влияние на глаз разнообразных расстройств* (Сеченов).

Рост употребительности предлога *путем* происходит в XX в., когда одним из главных факторов, влияющих на развитие литературного языка, становится публицистическая речь. Рост частотности формы *путем* сопровождается усилением собственно «предложных» ее качеств и сокращением случаев недифференцированного употребления.

2. Предлог *в противоположность* (с дат. пад.) генетически связан с существительным, которое так же, как и существительное *противность*, в процесс опредложивания вовлекается в форме винит. пад. с препозитивным *в*; но элемент релятивности (значение противопоставления) в семантике данного имени, в отличие от существительного *противность*, находит несравненно более четкое и определенное выражение. Естественно поэтому, что с появ-

---

[72] «Слово *путем* с родит. пад. следующего за ним существительного характеризует это последнее как действие, посредством которого что-либо совершается: *путем переписки, анализа...*» (Л. В. Щерба. Преподавание иностранных языков в средней школе. М.— Л., 1947, стр. 85).

лением предлога *в противоположность* (30—40-е годы XIX в.) позиции предлога *в противность* ослаблялись.

Случаи «предложного» употребления *в противоположность* в первой половине XIX в. единичны, например:

Дело идет о предметах трагических, всем известных, общих, *в противуположность* предметам вымышленным (Пушк., Об Альфреде Мюссе).

К 60—70-м годам учащаются случаи употребления *в противоположность* в качестве предлога, уточняются условия его функционирования. Это — трехчленные сочетания, главный член которых обозначает признак (качественный или процессуальный) как основу противопоставления.

В противоположность прежнему извозчику он оказался предобродушный (Писемск., Тыс. душ, 3, I); *В противоположность* Лебедеву, это был маленький, худенький молодой человек (Там же, 1, II); *В противоположность* дамскому, весь мужской элемент был настроен против подсудимого (Дост., Бр. К., 11, I).

§ 13. В XIX в. осуществляется вовлечение в круг формантов производных предлогов таких существительных, лексические значения которых и форма, в которой они выступают, непосредственно соответствуют характеру выражаемых с их помощью отношений. Так образуются предлоги *на протяжении* (ср. *в течение, в продолжение)* и *в сторону* (ср. более раннее новообразование XIX в.— *в направлении).*

1. К числу уже существовавших (в системе словосочетаний) средств выражения значения длительности действия — лексических [73] и грамматических [74] — в конце XIX в. прибавляется предложно-именное сочетание *на протяжении.* Именной компонент его (*протяжение* — «протяженность» в смысле «продолжительность») по своему значению ближе к тем предлогам, с помощью которых выражались отношения протяженности действия во времени, чем именные компоненты предлогов *в течение* и *в продолжение.* Более соответствовала здесь характеру данного оттенка временны́х отношений и форма именного компонента: известно, что основным значением сочетания предлога *на* с формой предл. пад. является указание на протяженность (в данном случае — в смысле временно́м), в пределах которой что-н. совершается, в то время

[73] См. выше (§ 8) сочетания *во все течение, во все продолжение,* в которых согласованное определяющее слово не только поддерживает субстантивность именного компонента, но и усиливает значение протяженности действия во времени. Ср. также предложно-именные сочетания, включающие в свой состав существительные менее обобщенных значений: *на пространстве* почти двух десятков лет (Чех., п. А. Ф. Марксу, 25 февр. 1899).; *на расстоянии* двух лет (Тимиряз., Растение с солн. энергия, 1) и под.

[74] Конструкции, включающие в свой состав предлоги *в, через* (с винит. пад.), *в течение, в продолжение* (с родит. пад.) и другие грамматические средства выражения протяженности действия во времени.

как предлог *в* в сочетании с формой винит. пад. служит для указания на направленность действия внутрь, в пределы чего-н.

В пространственном значении данное предложно-именное сочетание было известно и ранее (*каменоломня разрабатывается на протяжении более двадцати верст.* Совр., 1847, т. I, № 2). В подобных случаях именной компонент сочетания *на протяжении,* функционирующего в условиях двусторонних синтаксических связей (в сочетании с зависимыми именами пространственного значения, преимущественно — названиями единиц измерения), сохраняет свою принадлежность к классу имен.

Обобщенность значения *на протяжении* возрастает, когда оно в сочетании с теми же зависимыми именами выступает при глаголах, обозначающих действие, в своем протекании не связанное с какими бы то ни было внешними пространственными обстоятельствами.

Приходится сидеть, скрючивши ноги, что́ *на протяжении трех-четырех верст производит* невыносимую *боль* в коленках (С.-Щ., Госп. Головл., Сем. суд).

Более существенные изменения в семантике именного компонента *на протяжении* (в смысле ослабления его пространственного значения и возникновения временно́го) происходят при его употреблении с зависимыми именами отвлеченного значения, по преимуществу — отглагольными.

На протяжении всей *переписки* Гоголь развивает мысль ... (Корол., Трагедия великого юмориста, IX); *на протяжении двадцати пяти страниц* ... доказывает ... (Верес., По поводу «Зап. врача», II).

Эти случаи показательны для переходного состояния сочетания *на протяжении:* хотя здесь это сочетание, функционирующее в условиях двусторонних синтаксических связей, уже выполняет роль связующего слова, но временно́е его значение затемняется оттенком пространственного; в одних случаях этот оттенок почти неуловим (*на протяжении переписки*), в других он еще довольно явственно дает себя знать (*на протяжении двадцати пяти страниц*).

О том же говорят и случаи употребления *на протяжении* (также в условиях двусторонних синтаксических связей) с согласованным определяющим словом при именном компоненте.

Человечество [с точки зрения Морелли] *на всем протяжении* своей истории всегда было «вне природы» (Плех., Анархизм и социализм) [75].

В «предложном» употреблении (с зависимым именем временного значения) сочетание *на протяжении* в XIX в.— редкость:

---

[75] Случаи такого употребления *на протяжении* нередко отмечаются и позднее, в XX в.

Все это единичные случаи, разбросанные по книгам всех четырех приходов *на протяжении* десяти лет (Чех., О-в Сахалин, I).

Таким образом, конец XIX в.— это время зарождения предлога *на протяжении*; процесс формирования этого предлога продолжается в XX в.

2. В отличие от предлога *со стороны*, возникновение которого было связано с преобразованием того значения слова *сторона*, которое развилось в специальном его употреблении, возникновение предлога *в сторону* было связано с преобразованием основного лексического значения того же слова, укрепившегося в общем употреблении («направление»). Это значение поддерживалось и той формой существительного *сторона*, которая в данном случае вовлекалась в процесс определожвания (винит. пад. в сочетании с препозитивным *в*),— формой, специализированной для выражения пространственной направленности действия, в то время как имя существительное *направление* выступало в форме, специализированной для выражения совсем иного оттенка пространственных отношений.

Сочетание *в сторону*, функционирующее в условиях двусторонних синтаксических связей, выступает в качестве связующего слова в конструкциях определенного типа:

а) При глаголах направленного действия (движения и чувственного восприятия, по преимуществу), с зависимым именем, называющим предмет или лицо как пространственный ориентир.

Указав *в сторону* реки, прошептал... (Эрт., Гард., 1, IV); оборачиваясь на ходу *в сторону* Грека (Купр., В недрах земли).

б) При глаголах качественного изменения состояния (с зависимым именем пространственного значения).

Разложение углекислоты ... происходит всего сильнее в желто-зеленой части, быстро ослабевая к обоим концам спектра, то есть как *в сторону* красной, так и *в сторону* синефиолетовой части (Тимиряз., Растение и солн. энергия, 2).

Такое употребление *в сторону* («в направлении чего-н.») отмечается начиная с 80—90-х годов XIX в. (примеры единичны) [76]. В более обобщенном значении («по пути к чему-н».) *в сторону* входит в употребление позднее, в XX в. [77]

---

[76] См.: Е. Г. Кулинич. Указ. дисс., стр. 56.

[77] Например, в конструкциях, включающих в свой состав глаголы со значением качественного изменения состояния и зависимое имя, производное от глаголов той же группы или семантически соотносительное с ними; например: *отступление от норм в сторону увеличения или уменьшения конвоя* (ПСЗ, 1907, XXVII, § 29272); *дает крен в сторону милитаризации* (Известия, 29 янв. 1960); *повернуть развитие событий на международной арене в сторону укрепления мира* (Известия, 5 февр. 1960).

§ 14. Для XIX в. характерно вовлечение в круг формантов производных предлогов форм мн. ч. существительных (*в видах, в целях*).

1. К числу предлогов позднейшего образования (60—70-е годы XIX в.) относится предлог *в видах* [78]. Формирование его было связано с преобразованием того значения слова *вид,* которое развилось только в форме множ. ч. («предположения, расчеты, планы, перспективы»; «интересы, намерения, цели») [79].

Случаи «непредложного» употребления *в видах* (с родит. определительным), функционирующего в условиях двусторонних синтаксических связей, исключительно редки:

Даниил, король Галицкий, нашествием монголов расстроенный *в видах* своей политики, не изумился, не утратил бодрости духа (Карамз., И. Г. Р., IV, III); Но *в видах* Екатерины вовсе не было того, чтобы ... (Доброл., Русск. сатира в век Екатерины).

Случаи «предложного» употребления *в видах,* функционирующего в сочетаниях глаголов произвольного действия с зависимыми отглагольными существительными, отмечаются с 50-х годов XIX в.:

Японцы осматривали до сих пор каждое судно, записывали каждую вещь, не *в видах* торгового соперничества, а чтобы не прокралась к ним христианская книга (Гонч., Фр. «Пал.», Ликейск. о-ва); Техоцкий не приглашен Марьей Ивановной ... *в видах* сохранения добрых нравов (С.-Щ., Губ. оч., Приятн. семейство); отменил гулянье на погосте, *в видах* соблюдения приличий (Засодимск., Хроника с. Смурина, 4, XII).

Наряду с конструкциями данного типа, выражающими собственно целевые отношения, в XIX в. нередко отмечаются и конструкции с предлогом *в видах,* равнозначные конструкциям с предлогом *для* в объектно-целевом значении (а), и конструкции, в которых предлог *в видах* выступает в недифференцированном употреблении, нерасчлененно выражая причинно-целевые отношения (б):

а) При именах прилагательных: Подобный разговорец ... полезен *в видах* дальнейшего преуспеяния гражданской доблести (Искра, 1859, № 2); *В видах* подробнейшего исследования нравов этого животного, подобные попытки не бесполезны (С.-Щ., Гиена); работы, необходимые *в видах* улучшения

[78] См.: О. П. Ермакова. Словосочетания, выражающие целевые отношения, в совр. русск. языке. Канд. дисс. М., 1955, стр. 179 и сл.; Е. Г. Кулинич. Указ. дисс., стр. 81.

[79] В этих значениях существительное *вид* в форме мн. ч. было известно и в XVIII в.: *препятствовать видам неприятеля* (Кантемир); *политические виды* (Щербатов); *виды политики* (Карамзин). Форма ед. ч., редко отмечавшаяся в данном значении, к 40-м годам XIX в. утрачивает его (ср.: Судья... не замедлит заставить [закон] говорить сообразно с собственным своим *видам* (Крюков, Из «Зап. книжки»).

и увеличения провозоспособности этой дороги (ПСЗ, 1895, XV, § 11262). При глаголах конкретного действия: Около [мостов] прорыты канавы (*в видах* осушки) (Н. Усп., В земск. управе). В сочетании с зависимым неотглагольным существительным: Академия Российская основана *в видах* пользы русской литературы (Жих., Зап. совр., 11, 18 марта 1807).

б) При модальных глаголах (в сочетании с зависимым именем, либо не имеющим значения действия, либо утратившим это значение): *В видах* этого успеха я и решаюсь сделать несколько подробных замечаний (М. Антонович, Письмо отца к сыну, I); *В видах* замужества матери, ребенка хотели увезти (Герц., Б. и д., 7, LXI, V).

Нечеткость «предложного» значения *в видах,* обусловленная тем, что в семантике имени, к которому восходит именной компонент, целевые и причинные значения не были достаточно разграничены, ослабляла его «предложные» позиции. В силу этого предлог *в видах* оказался нежизнеспособным — в дальнейшем сфера его распространения резко сужается (официально-деловая речь), чему в немалой степени способствовало и появление других, однозначных целевых предлогов.

2. В последние десятилетия XIX в. зарождается новый составной целевой предлог, именной компонент которого восходит к тому же имени, что и у предлога *с целью,* но в форме предл. пад. мн. ч. с препозитивным *в* — *в целях* (с родит. пад.) [80]. В отличие от предлога *с целью,* предлог *в целях* несет значение «множественности целей» [81].

Исключительно редки случаи функционирования *в целях* в условиях односторонних синтаксических связей (они отмечаются только с конца XIX в.):

В целевом значении (при глаголах произвольного действия): *В* этих воспитательных *целях* Анна Ивановна ... посылала Володю в мастерскую (М.-Сиб., Вертел, IV).

В объектном значении (при именах): Посты осенние ... не лишние *в целях* хозяйственных (Гл. Усп., Вл. земли, XII).

Столь же редки и случаи «непредложного» употребления *в целях,* функционирующего в условиях двусторонних синтаксических связей (при глаголах произвольного действия в сочетании с зависимым именем, не имеющим значения действия):

---

[80] См.: О. П. Ермакова. Указ. соч., стр. 183 и сл.; Е. Г. Кулинич. Указ. дисс., стр. 85 и сл. По утверждению этих исследователей, предлог *в целях* зарождается в XX в.

[81] О. П. Ермакова, исходя из того, что предложно-именное сочетание *с целью,* включающее в свой состав форму ед. ч. «былого» имени, употребляется, как правило, с зависимым инфинитивом в форме сов. вида, предполагает, что «это связано с указанием на единичность цели, которая может мыслиться как единый результат» (О. П. Ермакова. Указ. соч. стр. 189).

Сведения эти должны, *в целях* совершителя подлога, вводить в заблуждение тех, кто их получает (Кони, По делу Конст. Юханцева) (т. е. «по замыслу», «по расчетам того, кто совершил подлог») [82].

Качество предлога *в целях* приобретает в тех случаях, когда это сочетание соединяет глаголы произвольного действия с отглагольными именами [83]; такое употребление отмечается в публицистике и деловой письменности 90-х годов XIX в.:

...Международное общество рабочих, организованное *в целях* классовой борьбы (Михайловский) [84]; *В целях* оживления местности, по которой пройдет дорога, обществу представляется ... устраивать вторые пути (ПСЗ, 1895, XV, § 11951).

§ 15. Новые явления отмечаются в XIX в. и в формантах тех предлогов, которые возникли на базе несвободных сочетаний слов.

Существенными изменениями характеризуется процесс образования сложносоставных собственно отыменных предлогов (*в зависимости от, в связи с, в соответствии с*) [85]. Так же, как и в XVIII в., отыменные сложносоставные предлоги в XIX в. возникают на базе несвободных сочетаний слов путем вычленения именного компонента глагольных оборотов фразеологического типа. Но, в отличие от предшествующего периода, в XIX в. образование таких предлогов опиралось на обороты более обобщенного значения: в их состав входили только экзистенциальные глаголы (*быть, находиться, стоять, состоять, оставаться* и т. п.) и такие отвлеченные отглагольные существительные, в семантике которых элемент релятивности был выражен четко и определенно [86].

Предпосылкой этого процесса было семантическое преобразование самих глагольных оборотов в сторону развития обобщенности их значений. Это происходило в результате изменения состава зависимых от таких оборотов имен. Ср., с одной стороны, обороты, при которых зависимое имя имеет конкретное зна-

---

[82] Случаи употребления предложно-именного сочетания *в целях*, функционирующего в условиях двусторонних синтаксических связей в «непредложном» значении (с согласованным определяющим словом при именном компоненте), в наших материалах отсутствуют.

[83] О характере ограничений, которыми сопровождается употребление *в целях* в функции предлога, см.: О. П. Ермакова. Указ. соч., стр. 183—186

[84] Цит. по кн.: В. И. Ленин. Собрание сочинений, т. 1, стр. 138.

[85] См.: Е. Т. Черкасова. К изучению образования русских отыменных предлогов (сложносоставные отыменные предлоги). «Мат-лы и исслед. по истории русск. лит. языка», т. V. М., 1962.

[86] Ранее в составе соответствующих описательных оборотов выступали глаголы менее обобщенного значения (ср. *привести что в согласность с чем*) и существительные, в семантике которых элемент релятивности был выражен недостаточно четко (ср. *согласность, сообразность, соразмерность* и др.)

чение (а) и, с другой стороны, обороты с зависимым именем отвлеченного значения (б).

а) *Быть в зависимости от кого-н.* («быть в положении зависящего от кого-нибудь»): *Находимся в* совершенной *зависимости от* чужестранных *мореплавателей* и *купцов* (Карамз., О росс. пос. в Японию). *Быть в связи с кем-чем* («находиться в каких-либо отношениях с кем-либо» и «находиться в соединении с чем-н.»): я ... *был в связи с большею частию* нынешних *заговорщиков* (Пушк., п. В. А. Жуковскому, 20 янв. 1826); Он [кусок кишки] *оставался в связи* ... с кровеносной системой (Сеченов, Физиол. оч., I, Пищеварение).

б) *Быть в зависимости от чего-н.* («быть обусловленным чем-н.»): Движения лягушки, вызываемые холодом, *стоят в зависимости от* производимых последним *ощущений* (Сеченов, Физиол., 2, IV, § 77). *Быть в связи с чем-н.* («быть в отношениях взаимозависимости, взаимосвязи»): Свойства эти *стоят в* прямой *связи со способностью* чувствующих снарядов возбуждаться внешними влияниями (Сеченов, Физиол. оч., II, Физиология нервн. системы). *Быть (находиться) в соответствии с чем-н.* («соответствовать чему-н.»): законы эти *стоят в* определенном строгом *соответствии друг с другом* (Сеченов, Впечатления и действительность, II; В. Е., 1890, т. III).

Вычленение именного компонента описательных глагольных оборотов более обобщенного значения (типа «б»), т. е. разрушение идиоматической связи этого компонента с экзистенциальным глаголом, осуществляется путем включения в состав таких оборотов полнозначных глаголов других семантических групп. В результате этого сложное предложно-именное сочетание подвергается качественным преобразованиям. В одних случаях происходят только синтаксические изменения: предложно-именное сочетание приобретает самостоятельную синтаксическую роль в предложении (обстоятельственную) (а); в других — изменения и синтаксические и семантические: лексическое значение сочетания преобразуется, в нем усиливается значение релятивности, синтаксическая же его роль в предложении становится служебной, т. е. это сочетание превращается в предлог (б).

а) *В зависимости от* («зависимо»): Повелительное наклонение *употребляется* двояко: независимо и *в зависимости от изъявительного* (Бусл., Ист. грам., § 270, 1). *В связи с* («устанавливая связь чего-н. с чем-н. другим», «связывая что-н. с чем-н. другим»): Затем *в связи с* тем же *вопросом* самодурства, и даже в прямой зависимости от него, *рассмотрим* значение тех форм образованности, которые ... (Доброл., Темн. царство, II).

б) *В зависимости от* (в конструкциях со значением причинной обусловленности — при глаголах со значением качественного изменения состояния и при качественных прилагатель-

ных): Стоит на первом месте приписываемая дыхательным центрам *различная* степень возбудимости кровью, *в зависимости от* газового *состава* последней (Сеченов, Физиол. оч., II, Нервные механизмы дыхательных движений); Не *меняется* ли постоянно цена *в зависимости от редкости* или *обилия* товаров? (Плех., Анархизм и социализм). В конструкциях со значением соответствия (при отвлеченных глаголах других семантических групп): Основной же нарицательный капитал в обществе *будет определен* министром финансов, *в зависимости* от подлежащих его утверждению условий реализации сего капитала (ПСЗ, 1895, XV, § 11951). *В связи с* (в конструкциях со значением причинной взаимосвязи, взаимообусловленности — при глаголах качественного изменения состояния и при качественных прилагательных; реже — при глаголах речи); *Получаются* или *неправильности* с кривой давления *в связи с движениями* животного, или ... наблюдаются правильные понижения (Павлов, Центробежн. нервы, 2); Способностью давать *изменчивые* по форме чувственные показания, *в связи с изменчивостью форм* раздражений, и отличаются высшие органы чувств (Сеченов, Физиол. оч., II, Физиология нервн. системы). *В соответствии с* (в конструкциях со значением соответствия — при отвлеченных глаголах): Физиологическая регуляция животного тепла происходит на два лада: *в соответствии с внешней температурой вступают в деятельность* как механизм выработки тепла, так и механизм, заведующий потерей его (Павлов, Нервн. теплотн. центры).

Случаи такого «предложного» употребления рассматриваемых сочетаний в XIX в. еще очень редки. Чаще эти сочетания, функционирующие в тех же условиях, отмечаются в «непредложном» употреблении — с согласованным определяющим словом при именном компоненте[87]. Все это позволяет характеризовать конец XIX в. (начиная с 80-х гг.) только как период зарождения и становления предлогов *в зависимости от, в связи с, в соответствии с*.

На примере этих предлогов наглядно выявляется и произошедшее в XIX в. изменение социально-речевой базы образования про-

---

[87] Позднее «предложное» употребление рассматриваемых сочетаний учащается; однако и в XX в. нередки такие примеры, которые свидетельствуют о переходном состоянии этих сочетаний, например: действующие в «Записках охотника» лица возникали по-иному — *в непосредственной зависимости от прямых жизненных впечатлений автора* (И. Новиков, Тургенев — художник слова); *В теснейшей связи с* победами социализма в нашей стране идет укрепление внешнего и внутреннего положения Советского Союза (Из газет); Все кадры снимались *в точном соответствии с* утвержденным сценарием (Из газет).

изводных предлогов этого типа: если в XVIII в. все сложносоставные отыменные предлоги (типа *в согласность с*) возникали в недрах деловой письменности, то в XIX в. главным источником новообразований этого типа становится научная литература и публицистика.

§ 16. В XIX в. в круг формантов сложносоставных отыменных предлогов вовлекается препозитивное *по (по отношению к, по направлению к, по сравнению с)*.

Во второй половине XIX в. возникают — как на базе свободных, так и на базе несвободных сочетаний слов — сложносоставные отыменные предлоги новой структуры: с препозитивным *по* на месте препозитивного *в: по отношению к, по направлению к* и самый поздний из них — *по сравнению с*.

Эти предлоги служили для выражения тех же отношений и функционировали в тех же условиях, что и предлоги с препозитивным *в*; но по сравнению с последними они были более совершенным средством выражения соответствующих отношений.

Во-первых, наличие в этих предлогах препозитивного *по* способствовало в ряде случаев устранению той двусмысленности, которая в какой-то мере была свойственна конструкциям с препозитивным *в*. Так, конструкции типа *в отношении к подданным был снисходителен* допускали двоякое толкование: «к подданным был снисходителен» и «в обращении (в отношениях) с подданными был снисходителен» (ср. *снисходительное отношение к подданным)*. Конструкции же типа *по отношению к подданным был снисходителен* допускали только одно толкование — «к подданным был снисходителен»; значение именного компонента («действие по глаголу *относиться*») здесь полностью вытеснялось значением релятивности (указание на ограничение проявления признака, названного прилагательным). Слабость «предложной» позиции *в направлении к* была связана с тем, что в предлоге *в* содержался как бы «намек» на прямую направленность действия «внутрь», к достижению предмета, названного дательн. падежом; в предлоге же *по* такой «намек» полностью отсутствовал [88] (ср.: *шли в направлении к замку* и *шли по направлению к замку)*.

Во-вторых, образования с препозитивным *по* были свободнее в отношении словопорядка. Так, например, «предложная сила» сочетания *по отношению к* (в отличие от сочетания *в отношении к)* не умалялась и в препозитивном его положении по отношению к слову, называющему признак (ср.: *по отношению к ним снисходителен* и *в отношении к ним снисходителен)*.

В третьих, с появлением предлогов с препозитивным *по* возможность сочетаемости «качественных» слов расширяется. В этом

[88] См. об этом: Н. П. Некрасов. О значении форм русского глагола. СПб., 1865, стр. 184.

смысле показательны случаи, когда единственным средством связи «качественного» слова с зависимым именем может быть только предлог с препозитивным *по*: Султан этот, столь *строгий по отношению к табаку...*, чрезвычайно снисходителен к пьяницам (В. Е., 1890, т. III, июнь).

Процесс формирования сложносоставных отыменных предлогов с препозитивным *по* характеризовался своими особенностями: образование предлогов этого типа, в отличие от предлогов с препозитивным *в*, не опиралось на соответствующие составные предлоги (ср., например, предлоги *в отношении к, в направлении к* и *в отношении, в направлении).*

Предложно-именное сочетание *по отношению* (с родит. пад.) в предложной функции отмечается только в индивидуальном употреблении: *жестокость по отношению других людей* (Л. Толст., Воскрес., 2, XL). В предложно-именном сочетании *по направлению,* функционирующем в условиях двусторонних синтаксических связей (с родит. пад. зависимого имени), каждый из компонентов сохраняет присущие ему значения (категориальное и лексическое): *посмотрела по направлению дороги* (Златоврацк., Золот. сердца, 6); *вертел головою по направлению Мартин Лукьянычевой руки* (Эрт., Гард., 1, III). Случаи функционирования предложно-именного сочетания *по сравнению* в условиях двусторонних синтаксических связей вообще не зафиксированы.

Примеры «предложного» употребления сложных сочетаний с препозитивным *по* отмечаются со второй половины XIX в.:

По отношению к (при «качественных» словах):

Нетерпимость по отношению к людям (Римск.-Корс., Летоп. моей музык. жизни, XIII); *Придется быть палкой по отношению к рабочим* (Каронин, Места нет, V); *был по отношению к вам нелюбезен* (Чех., Perpetuum mobile); *бессердечие по отношению ко всему загнанному* (Купр., Тапер); *уступчивость по отношению к врагам* (Плех., Рабочее движение в 1891 г.) [89].

По направлению к.

а) При глаголах направленного действия, в сочетании с зависимым именем, называющим предмет или лицо как пространственный ориентир, в сторону которого устремлено действие (обычно — движение):

Носы вытянулись по направлению к письму (Гонч., Обл., 1, IX); *шли по направлению к фабрике* (М.-Сиб., Кормилец, II); *ехали по направлению к Москве* (А. И. Дельв., Полвека русск. жизни, 4); *ускакал по направлению к лесу* (Каронин, Борская колония, IX).

б) В более обобщенном значении — при глаголах со значени-

[89] В «непредложном» употреблении сочетание *по отношению к* в XIX в. отмечается только при глаголах; ср.: *По отношению же к элементам* спинномозговых отражательных центров [двигательные пути] отличаются друг от друга (Сеченов, Физиол., 2, IV, § 75).

ем качественного изменения состояния, в сочетании с зависимым именем временного значения:

Именной характер предложения *увеличивается по направлению к древности* (Потебня, Из зап., III, XI) [90].

По сравнению с (при «качественных» словах):

Я неуч по сравнению с ними (М. Г., Ф. Г., XII); *Они [люди] ничтожны по сравнению с железными колоссами* (М. Г., Челкаш) [91].

Употребление предлогов с препозитивным *по* в XIX в. не было связано с какими-либо стилистическими ограничениями. За исключением *по сравнению с*, который в этот период еще находится на стадии зарождения, эти предлоги входят в систему общелитературных средств выражения уже в XIX в.

Новое в способах образования предлогов

§ 17. В XIX в. появляются новые типы образования составных собственно отыменных предлогов.

1. В процессе формирования новых отыменных предлогов, возникших на базе свободных сочетаний слов, наблюдается «скрещение» разных способов образования. Это можно проследить на формировании предлога *в направлении*. По характеру предпосылок для его «опредложивания» он сближается с сочетаниями типа *во время, по причине* и под.: так же, как и в этих случаях, в именном компоненте сочетания *в направлении* элемент релятивности уже был дан. По характеру же протекания самого процесса «опредложивания» он сближается с образованиями типа *в течение, в продолжение*, в именном компоненте которых элемент релятивности первоначально отсутствовал: так же, как и в этих случаях, утрата значения предметности и укрепление «предложного» значения в сочетании *в направлении* были обусловлены развитием новых смысловых связей, необычных для соответствующего отглагольного имени. Сочетание *в направлении*, функционирующее в условиях двусторонних синтаксических связей не с обычным для отглагольного имени зависимым словом (ср. *направление ветра)*, а с зависимым словом, обозначающим предмет или лицо как ориентир движения, приобретает качества связующего слова (в значении, близком к тому, которое

[90] В «непредложном» значении сочетание *по направлению к* не встречается.

[91] В «непредложном» употреблении сочетание *по сравнению с* отмечалось в XIX в. только при глаголах, например: При производстве им выдается от интендантского ведомства, *по сравнению* с подпрапорщиками других родов оружия, пособие на экипировку в размере 50 рублей (ПСЗ, 1895, XV, § 11994) (т. е. «для уравнивания»). Позднее, в XX в., сочетание *по сравнению с* начинает функционировать в качестве предлога и в некоторых глагольных конструкциях (при глаголах качественного изменения состояния): *повысить производительность труда на 17 процентов по сравнению с уровнем 1953 года* «Правда», 13 апр. 1954).

выражается с помощью предлога *к*; ср.: *пошел в направлении ключа* и *пошел к ключу*).

Случаи такого употребления *в направлении* отмечаются с 30—40-х годов XIX в.:

Пошел по желтому сырому песку *в направлении* ключа (Тург., Малин. вода); повернув голову *в направлении* Владимира (Тург., Льгов); [лиса] исчезла между стволами *в направлении* Макаровых ловушек (Корол., Сон Макара, IV).

К концу XIX предлог *в направлении* начинает проникать в сферы функционирования целевых предлогов: связывая глаголы отвлеченного значения с отвлеченными именами (отглагольными или семантически соотносительными с глаголом), предлог *в направлении* получает более обобщенное значение указания на общую направленность действия, например:

Обряд есть просто условное действие .., воспитывающее нас *в направлении* облагораживания и углубления этого чувства (Верес., Об обрядах старых и новых).

Эта тенденция к усилению степени обобщенности «предложного» значения сочетания *в направлении* позднее получает дальнейшее развитие. Употребительность *в направлении* в пространственном значении угасает, так как такое значение далеко не во всех случаях было достаточно четким и определенным, а степень утраты значения предметности в именном компоненте — достаточно полной. С этим, надо полагать, и было связано появление нового составного предлога *в сторону* (см. § 12). Употребление же *в направлении* в более обобщенном значении, представленное в XIX в. единичными случаями, позднее (в XX в.) приобретает частотный характер; появляются случаи употребления *в направлении*, указывающего на целевую направленность действия («для чего-н.», «в целях достижения чего-н.»), например: *использовать авиацию в направлении помощи народному хозяйству.*

2. Формирование рассмотренных выше составных собственно отыменных предлогов (в том числе и целевых предлогов *в видах* и *в целях*) опиралось на свободное соединение данных предложно-именных сочетаний с зависимым именем в форме родит. пад. В XIX в. развивается формирование новых составных предлогов тоже на базе свободных сочетаний слов, но соединяющихся с зависимым инфинитивом. Таково было формирование предлога *с целью* [92]. Употребление *с целью* с зависимым инфинитивом, возникшее под влиянием более ранних синонимических конструкций, включающих в свой состав сочетание менее обобщенного целевого значения *(с намерением)* [93], к 30-м годам XIX в. получает очень широкое распространение.

[92] См.: О. П. Ермакова. Указ. соч., стр. 186 и сл.

[93] Случаи употребления сочетания *с намерением*, функционирующего в тех же условиях, отмечаются еще в XVIII в., например: Идти на Готенбург и Карлскрону, *с намерением сделать* и зимнюю *кампанию* в нынешнем году (Хра-

Обвинял себя *с целью открыть* тебе глаза (Белинск., в М. А. Бакунину, 12 окт. 1838); делала все *с целью доказать* ему всю силу своей любви (Л. Толст., Юность, XLII); желание соврать, *с целью осчастливить* ближнего (Дост., Подросток, 2, 1, II).

В подобных случаях употребляется, как правило, инфинитив глагола сов. вида [94].

С начала первой четверти XIX в. появляются случаи употребления *с целью* в условиях, типичных для целевых предлогов — также с глаголами произвольного действия (самых разнообразных семантических групп), но с зависимым отглагольным существительным со значением действия:

Личные внешние сношения *с целью отторжения* некоторых областей от империи (Офиц. мат-лы царск. пр-ва, 1); объезжал свою епархию, *с целью учреждения* тюремных комитетов (Никитенко, Дневн., 8 авг. 1834); Говорится добросовестно, вовсе не *с целью оскорбления*, а по надобности (Черн., Что делать?, 3, XXIX); добывать желудочный сок *с целью изучения* его пищеварительных свойств (Сеченов, Физиол. оч., I, Пищеварение).

Единичные случаи «непредложного» употребления *с целью*, функционирующего в условиях двусторонних синтаксических связей, отмечаются только в конструкциях с согласованным определяющим словом при именном компоненте («высылать тяжких преступников в отдаленную колонию для употребления там в принудительные работы *с преимущественною целью* водворения в месте ссылки». Чех., О-в Сахалин, I [цитата из официального распоряжения]) [95].

Исключительность случаев такого употребления и отсутствие случаев «непредложного» употребления *с целью*, функционирующего в тех же условиях без согласованного определяющего слова при именном компоненте, указывают на то, что процесс формирования предлога *с целью* завершается уже к 30—40 годам XIX в.

§ 18. В изучаемый период отмечаются новые явления и в процессе образования сложносоставных отыменных предлогов.

1. В XIX в. расширяется круг формантов производных предлогов, возникающих путем лексико-грамматического удвоения. Если ранее в качестве формантов здесь выступали только онареченные формы существительных (тип *вслед за*) и деепричастные формы глаголов (тип *начиная с*), то в XIX в. в этот ряд

повицк., Дневн., 26 авг. 1788). Такое употребление сохраняется и в дальнейшем. В сочетании же с зависимым именем в форме родит. пад. *с намерением* не отмечается ни в XVIII в., ни позднее.

[94] См.: О. П. Ермакова. Указ. соч., стр. 189—190.

[95] Столь же редки согласованные определяющие слова и при именном компоненте данного сочетания, функционирующего с зависимым инфинитивом: *С этой определенной целью* [*жениться*]... он удвоил свои заискивания (С. Акс., Сем. хрон., Мих. Макс. Куролесов).

включается и собственно отыменное образование — сложносоставной предлог *в направлении к*. Этот предлог возникает путем слияния составного предлога более ранней формации (*в направлении*) с постпозитивным непроизводным предлогом *к*. В этом случае значение направленности действия в сторону чего-нибудь обозначается и лексически (значением именного компонента) и «дважды» грамматически (значениями предлога *в направлении* и предлога *к*) [96]. Присоединением предлога *к* значение направленности действия в сторону чего-нибудь уточняется и усиливается, достигается бóльшая (по сравнению с предлогом *в направлении)* степень определенности и четкости значения. Случаи «предложного» употребления *в направлении к* отмечаются с 50—60-х годов XIX в.:

Покатил *в направлении* к Никольскому (Тург., Отцы и дети, XXII); течение лимфы *в направлении к* грудному протоку (Сеченов, Физиол. оч., I, Устройство лимф. системы).

Однако по ряду причин к концу века появляется очень сильный конкурент данного предлога в лице нового предлога — *по направлению к* (см. § 16).

2. Образование сложносоставного отыменного предлога *в отличие от* на базе свободных сочетаний слов — также новое по сравнению с предшествующим периодом явление: ранее сложносоставные отыменные предлоги возникали только на базе несвободных сочетаний слов (см. *в согласность с*, § 6).

Процесс формирования предлога *в отличие от*, восполнявшего отсутствие специализированного грамматического средства выражения объектно-выделительных отношений [97], был связан с ограничениями в употреблении предложно-именного сочетания *в отличие от*, функционирующего в условиях двусторонних синтаксических связей в свободных сочетаниях слов: в этих условиях *в отличие от* могло сочетаться с очень ограниченной группой глаголов называния.

Такое «замкнутое» употребление *в отличие от* в значении «для отличения», «чтобы отличить», отмечаемое с конца XVIII в., сохраняется и в дальнейшем:

В отличие одних [холопей] *от* других [рабов] первые назывались кабальными, то есть служащими по обязательству, а последние старинными (И. Пнин, Опыт о просвещении..., В чем состоять должно истинное просвещ.); Человека, млекопитающих и птиц, *в отличие от* всех прочих животных книзу, называют теплокровными (Сеченов, Физиол. оч., 1, Животная теплота). Ср. соотносительные конструкции с предлогом *для:* Если иногда решается повеличать себя художником, то лишь

[96] См. об этом: В. В. Виноградов. Русск. язык, стр. 683.

[97] Ранее эти отношения выражались нерасчлененно (значение выделения не отграничивалось от значения противопоставления) с помощью предлогов *против, противно, в противность, в противоположность*.

для отличия от иконников-бородачей (Кокорев, Сибирка, II); У систематиков явилось выражение «хороший вид» *для отличия* всеми признаваемого очевидного вида *от* вида сомнительного (Тимиряз., Жизнь растения, 10).

В конструкциях этого типа отношения компонентов сочетания *в отличие от* соответствуют живым синтаксическим нормам: они строятся по живой, хотя и малопродуктивной для выражения объектно-целевых отношений модели (винит. пад. с предлогом *в*), а слово *отличие* сохраняет свою принадлежность к классу имен и свое основное лексическое значение («действие по глаголу *отличать*»).

Грамматические и смысловые отношения между компонентами *в отличие от* изменяются в условиях «необычных» смысловых связей: в сочетании не с глаголами называния, а с полнозначными глаголами других семантических групп. Это расширение круга глаголов влечет за собой ослабление субстантивности именного компонента; этим и создаются условия для преобразования *в отличие от* из свободного (хотя и с крайне ограниченными возможностями сочетаемости) соединения слов в сочетание синтаксически нечленимое, специализирующееся в качестве грамматического средства выражения объектно-выделительных отношений. Случаи такого употребления *в отличие от* отмечаются в научной и публицистической речи начиная с 70—80-х годов XIX в.

Нерв, *в отличие от* мышцы, выносит искусственное раздражение... час без устали (Сеченов, Физиол. оч., II, Свойства нервов); *В отличие от* математика, [художник] не столько доказывает, сколько угадывает (Эрт., п. П. А. Бакунину, 15 янв. 1893).

Получив широкое применение в этих сферах речи, предлог *в отличие от* позднее проникает и в область художественной литературы [98].

Выводы.

Активизация процесса образования новых производных предлогов, наметившаяся уже в XVIII в.,— одно из характерных явлений в развитии литературного языка XIX в.; в этот период происходят не только количественные изменения (состав производных предлогов интенсивно пополняется), но и изменения качественные (процессы, обусловленные внутренним развитием самой системы образования производных предлогов, и процессы, связанные с изменениями внешнего по отношению к языку порядка).

1. Основными процессами, определяющими ход дальнейшего развития самой системы производных предлогов,

[98] Например: Но корона католического короля, *в отличие от* шляпы, снимается только вместе с головой (А. Н. Толст., Петр I, 3, 4, IV); *В отличие от* Алексея, Беридзе сразу поверил в гибель Тани (Ажаев, Далеко от Москвы, 3, 10).

были изменения в соотношении между способами образования этих предлогов (в XIX в. живым остается только один путь образования новых предлогов — без «ступени» онаречивания) и изменения в соотношении между типами производных предлогов (живым в XIX в. остается только один тип предложных новообразований — собственно отыменные предлоги).

В ряде случаев в XIX в. обнаруживаются новые явления в процессе образования собственно отыменных предлогов как в кругу их формантов, так и в самом характере протекания процесса опредложивания.

В круг формантов собственно отыменных предлогов, возникающих на базе свободных сочетаний слов, вовлекаются существительные более обобщенных значений (*путь, противоположность*) и в форме, более соответствующей характеру выражаемых отношений (*на протяжении, в сторону*), а также в форме мн. ч. (*в видах, в целях*). С этой определившейся уже в XIX в. тенденцией была связана и судьба предложных новообразований, возникших на основе формы творит. пад.: в языке укрепились лишь такие предлоги, именной компонент которых лексически «поддерживает» значение способа и образа действия (ср. *посредством, путем*); напротив, предлоги, в которых такая «поддержка» была слишком слабой (ср. *силою, помощию* и др.), угасают. В круг формантов сложносоставных собственно отыменных предлогов, возникающих на базе несвободных сочетаний слов, вовлекаются существительные более обобщенных значений, входивших в состав глагольных оборотов также более обобщенного значения (*в зависимости от, в связи, в соответствии с*). Наконец, в круг формантов сложносоставных собственно отыменных предлогов вовлекается препозитивное *по*, в результате чего структурные типы отыменных предлогов обогащаются (*по отношению к, по направлению к, по сравнению с*).

В самом процессе образования составных производных предлогов в XIX в. также наблюдается новое: в формировании предлога *в направлении* обнаруживается «скрещение» разных путей развития релятивности в его именном компоненте, а предлог *с целью*, в отличие от других составных собственно отыменных предлогов, возникает на базе свободных сочетаний не с зависимым именем, а с зависимым инфинитивом.

Новые явления в образовании сложносоставных собственно отыменных предлогов заключаются в образовании, путем лексико-грамматического удвоения, собственно отыменного предлога *в направлении к* и возникновении на базе свободного сочетания слов предлога *в отличие от*.

2. Предложные новообразования XIX в. в своей преобладающей части уже в этот период достигают высокой степени обобщенности своего «предложного» значения (различной, конечно, в каждом отдельном случае) и укрепляются в системе средств

общелитературного выражения. На стадии неологизмов в XIX в. остается небольшая группа предлогов (*путем, на протяжении, в сторону, в деле, по сравнению с, в зависимости от, в связи с, в соответствии с*). Освоение литературным языком этих новообразований не было сопряжено с такого рода трудностями, какими сопровождалось освоение предложных новообразований XVIII в. В XIX в. в связи с ослаблением роли деловой речи и усилением воздействия на общелитературное употребление речи научной и публицистической, центр образования новых предлогов перемещается: основным источником пополнения состава производных предлогов становится общелитературное употребление.

В процессе формирования новых производных предлогов в XIX в. находит отражение возросшая роль научной и публицистической речи. Поэтому пути проникновения в общелитературное употребление новообразований, возникших и первоначально функционировавших в этих сферах речи, оказываются облегченными.

В отношении этих новообразований действовали ограничения не со стороны той или иной сферы речи, а со стороны направленности высказывания: как преобладающая часть новых производных предлогов, так и данные предложные новообразования были вызваны к жизни назревшими потребностями развивающейся общественной мысли; поэтому они возникали и получали самое широкое применение именно там, где было особенно важно и практически необходимо иметь богатую и гибкую систему грамматических средств выражения разнообразных и точно разграничиваемых логико-грамматических отношений [99]. Необходимые и уместные в высказываниях научного или рассудочного характера, эти предлоги могли не находить применения в речи эмоциональной и художественно-изобразительной [100].

Система русских производных предлогов оказалась малопроницаемой для элементов иноязычного происхождения; здесь можно назвать только новообразование XVIII в. *в качестве*.

Малопроницаемой оказалась система производных предлогов и для средств, бытующих в разговорной или народно-поэтической речи (ср.: *встречу, в подобие, вдоль по, следом за*).

3. Непрерывное пополнение состава производных предлогов на протяжении всего XIX в.— путем укрепления в системе средств общелитературного выражения предложных новообразований предшествующего периода (кульминационным пунктом это-

---

[99] См. высказывание В. В. Виноградова о специфике функций научного мышления («О теории поэтической речи».— ВЯ, 1962, № 2, стр. 3).

[100] Это не означает, что данные новообразования были вообще чужды художественной речи: в XIX в. удачное их применение находим у мастеров художественного слова с тонко развитым чувством нового в языке; таким, например, был И. С. Тургенев, произведения которого представляют собой своеобразную «энциклопедию» предложных новообразований.

го процесса были 30—40-е годы) и путем образования новых предлогов (этот процесс активизируется к 60—70-м годам) — вызывалось и причинами, обусловленными внутренним, имманентным развитием системы предлогов в их взаимодействии с определенными падежными формами. Предлогов, которыми располагал русский литературный язык к началу XIX в., оказалось недостаточно для точного и расчлененного выражения отношений между предметами и явлениями действительности. Наиболее богатой и разнообразной была группа предлогов, с помощью которых выражались пространственные отношения; грамматические средства выражения временны́х отношений были не так тонко дифференцированы, их было меньше, и к тому же временны́е значения в них совмещались с пространственными и развивались на их основе; еще менее были дифференцированы средства выражения объектных и других наиболее отвлеченных отношений — причинных, целевых и т. д. Естественно поэтому, что состав различных функционально-смысловых групп предлогов пополнялся неравномерно. К тому же в системе сочетаний слов существовали различного рода ограничения, характерные для средств выражения тех или иных отношений: ограничения предметно-логического характера, вытекающие из самой сущности данных отношений; ограничения, обусловленные взаимодействием лексических и грамматических значений сочетающихся слов, а также их экспрессивной и стилистической окраской; ограничения словообразовательного порядка и др.

4. Все предложные новообразования XIX в. занимают строго фиксированное, типичное для предлогов место в предложении — препозитивное по отношению к зависимому имени; только в кругу предложных новообразований предшествующего периода и в XIX в. отмечаются отклонения от этого порядка.

Орфографический облик предложных новообразований XIX в. был несравненно менее пестрым, чем в предшествующий период: колебания в написании одного и того же слова, выступающего в «предложном» употреблении, отмечаются только в двух случаях *(в роде, в виду* и *вроде, ввиду);* здесь находит отражение неупорядоченность слитных и раздельных написаний, обычных в тех случаях, когда два слова (в данном случае — первообразный предлог и падежная форма имени), утратившие свою самостоятельность, превращаются в новую лексическую единицу, но еще осознаются как формы отдельных слов.

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ СОЮЗОВ

СИСТЕМА СОЮЗОВ, УНАСЛЕДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРНЫМ ЯЗЫКОМ XIX в. ОТ ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ЭПОХ

§ 1. К началу XIX в. система русских союзов включала в себя два основных структурных типа союзов: 1) непроизводные, «первообразные» союзы, унаследованные русским языком из общеславянского фонда, и 2) производные союзы, не только унаследованные из общеславянского фонда, но также — и главным образом — возникшие на русской почве.

Количество непроизводных союзов (типа *а, и, но* и т. д.) было невелико, но значения их были крайне разнообразны и широки; значения эти в XIX в. еще более расширились и осложнились; состав же союзов этого типа на протяжении всей истории русского языка оставался почти неизменным [1].

Состав производных союзов непрерывно изменялся, структурные их типы обогащались. В этом процессе находили отражение связь и взаимодействие союзов с разными классами слов. Наиболее тесной была связь с классом местоименных слов: союзы местоименного происхождения представляют в русском языке самый многочисленный и самый развивающийся разряд союзных образований. Союзы неместоименного происхождения составляют меньший по количеству и по разнообразию структурных типов разряд. Небольшую группу образуют союзы местоименного и неместоименного происхождения, объединяемые наличием в их составе форманта *бы* и еще меньшую — составные союзы, возникшие на основе первообразного союза *и*.

В группе союзов местоименного происхождения выделяются два основных структурных типа: 1) разновременные

[1] Был утрачен только один непроизводный союз *бо*. См.: Е. Т. Черкасова. Служебное слово *бо* и его значения в древнерусском языке. «Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», т. LVI. Кафедра русск. языка, вып. 2, 1948.

по образованию простые и составные союзы, сложившиеся на основе собственно местоименных слов, и 2) составные союзы, сложившиеся на русской почве на основе уже существовавших простых союзов.

I. В группе союзов, сложившихся на основе собственно местоименных слов, выделяются две структурные разновидности:

1) союзы древнейшего происхождения, генетически связанные с местоименными наречиями с корневой морфемой *къ-* (*ко-, ка-*): простые — *как, когда* [2] и составные — *коли* [3], *пока* [4].

2) союзы, сложившиеся на основе застывших падежных форм указательных и вопросительных местоимений: а) составные союзы древнейшего происхождения, в состав которых входит застывшая форма винит. пад. указательного местоимения *ѥ* и первообразные предлоги (*понеже*) [5]; б) простые и составные союзы, сложившиеся уже на русской почве на основе застывших падежных форм вопросительного местоимения *что* (*что* [6], *чем*) и указательного местоимения *то* в сочетании с предлогом *за* (*зато*).

---

[2] См. об этом: Г. И. Ильинский. Праславянская грамматика. Прага, 1902, стр. 417; его же. О некоторых именных формах славянского местоимения. СПб., 1901, стр. 4; Я. Бауэр. К вопросу о происхождении союзов.— В кн.: «Sborník prací Filosofické fakulty Brněnské university», ročn. IX. Brno, 1960, Rada jazykovědna, стр. 6; J. Bauer. Spojky i příslovce.— В кн.: «Sborník prací Filosofické fakulty Brněnské university», ročn. XI. Brno, 1962. Rada jasykovédna (замечание о принципах разграничения союзов и одноименных наречий, выступающих в союзном употреблении); А. Вайан. Руководство по старославянскому языку. М., 1952, стр. 243; А. Мейе. Общеславянский язык. М., 1951, стр. 377; Т. П. Ломтев. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956, стр. 491—493.

[3] Замечания о происхождении союза *коли* см.: Л. П. Якубинский. История древнерусского языка. М., 1953, стр. 255; Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. М.—Л., 1941, стр. 89—95.

[4] Ср. примеры употребления союза *пока*, обнажающие этимологический его состав: [Простакова] *Пока* Митрофанушка еще в недорослях, *пота* его и понежить (Фонв., Недоросль, I, 6); *Пока* жил, *пота* и был (Ф. Солог., Мелк. бес, XXV). Ср. также союзные образования более сложной структуры: древнерусские *покамест, докамест.*

[5] Замечания о союзах, генетически связанных с местоименным формантом *ѥ* (*егда*; *имьже*; *иже, яже, еже*; *зане, понеже* и др.), см.: А. Вайан. Указ. соч., стр. 403; А. Мейе. Указ соч., стр. 390; А. А. Потебня. Из зап., IV, стр. 227—232; Ф. И. Буслаев. Ист. грам., стр. 545; Т. П. Ломтев. Указ. соч., стр. 506; Е. Т. Черкасова. Причинные союзы и их значения в древнерусском языке. Канд. дисс. М., 1947, стр. 241—309 (машинопись).

[6] См. об этом: А. Лескин. Грамматика древнеболгарского языка. Казань, 1915, стр. 186; А. Мейе. Введение в сравнительную грамматику индоевропейских языков. Юрьев, 1911, стр. 276; А. А. Потебня. Из зап., IV, стр. 216; F. Trávníček. Historická mluvnice česká, III. Skladba. Praha, стр. 87; Е. Т. Черкасова. К истории причинных союзов относительного типа в русском языке.— В кн.: «Зборник за филологију и лингвистику», II—III. Нови Сад, 1959—1960, стр. 42—44. В. И. Троиц-

II. В группе составных союзов относительного типа, сложившихся уже на русской почве путем сращения опорных простых союзов *что, как, чтобы, пока, чем* (или *нежели*) с другими словами или сочетаниями слов, составляющими первую часть данных союзных образований, выделяются две основные структурные разновидности: 1) союзы, включающие в состав первой части застывшие падежные формы указательного местоимения *то*, и 2) союзы без местоименного форманта *то*.

1) В группе союзов с местоименным формантом *то* различаются две модели:

Модель № 1. Союзы, первая часть которых представляет собой фразеологическое сочетание наречного типа, возникшее путем слияния застывшей падежной формы субстантивированного указательного местоимения *то* с разными предлогами [7]; сюда относятся: причинно-следственные, уступительные, условные и изъяснительные союзы, сложившиеся на основе опорного союза *что: потому что, оттого что, затем что, для того что, невзирая на то что, несмотря на то что, с тем что, до того что, кроме того что;* временны́е и сравнительные союзы, сложившиеся на основе опорного союза *как: перед тем как, после того как, между тем как; подобно тому как;* союзы с модальной окраской гипотетичности, ирреальности (целевые, условные, ирреально-изъяснительные), сложившиеся на основе опорного союза *чтобы: для того чтобы, затем чтобы, с тем чтобы, вместо того чтобы.*

Модель № 2. Союзы, первая часть которых представляет собой фразеологическое сращение, включающее в свой состав застывшую падежную форму несубстантивированного указательного местоимения *то* в сочетании с препозитивным предлогом и постпозитивным именем временно́го значения; сюда относятся временны́е союзы, сложившиеся на основе опорных союзов *как* и *пока: с тех пор как, в то время как, до тех пор пока* [8].

В этих случаях (модель № 1 и № 2) роль опорного элемента союзного образования выполняют уже существующие в языке простые союзы (*что, как* и т. д.): они являются основными показателями грамматической связи частей сложного высказывания; роль же собственно местоименного форманта (*то*) изменяется:

кий. К истории союза *что* в русском языке.— В кн. «Славянское языкознание». М., Изд-во АН СССР, 1959, стр. 169.

[7] Описание процесса образования союзов этого типа см.: Е. Т. Черкасова. К истории причинных союзов относительного типа в русском языке.— В кн.: «Зборник за филологију и лингвистику». См. также: А. М. Пешковский. Русск. синтаксис, стр. 427; М. С. Бунина. Из наблюдений над сложными причинными союзами в совр. русск. лит. языке. «Уч. зап. МГПИ им. В. П. Потемкина», т. XLII. Кафедра русск. языка, вып. 4, 1957; ее же. Из наблюдений над целевыми союзами в совр. русск. лит. языке.— Там же.

[8] Описание процесса образования временны́х союзов данного типа см.: Р. Д. Оганесова. Образование собственно русских временны́х союзов местоименного происхождения. Канд. дисс. М., 1963.

в этом компоненте на первый план выступает не союзное значение, а обобщенное значение указательности; анафорически обобщая предшествующую часть высказывания, *то* только соотносит эту часть с последующей частью. В сочетании с разными предлогами (модель № 1) или с предлогами и соответствующими существительными (модель № 2) этот компонент, являясь основным показателем смысловых связей между частями сложного высказывания, т. е. основным носителем лексических значений составных союзов (временны́х, причинных, целевых и т. д.), представляет собой структурно неотчленяемый элемент союзных образований данного типа.

2) В группе союзов, не включающих в свой состав местоименный формант *то*, различаются две модели:

Модель № 3. Причинно-следственные и временны́е союзы, первая часть которых восходит к местоименным наречиям,— составные союзы, сложившиеся на основе опорных простых союзов *как* (*так как; тогда как*) и *что* (*так что*).

Модель № 4. Временны́е и уступительные союзы, первая часть которых восходит к неместоименным наречиям,— союзы, сложившиеся на основе опорных простых союзов *чем* (*нежели*), *что* и *как*: *прежде чем* (*прежде нежели*), *раньше чем* (*раньше нежели*); *даром что; как вдруг*. К союзным образованиям этого типа примыкают союзы *всякий раз как, тем более что*, сложившиеся путем слияния опорных простых союзов *что* и *как* с наречным образованием фразеологического типа.

Союзы неместоименного происхождения подразделяются на две группы: 1) союзы, генетически связанные с глагольными формами: простые — *буде* [9], *хотя* [10]; составные — *будто* [11]; *если, ежели* [12]; 2) союзы, восходящие к модальным словам и частицам как глагольного, так и неглагольного происхождения: простые — *пусть, пускай; ровно, словно, точно; благо* [13], *правда* (*...но*); *едва, лишь* [14], *только, чуть*; составные: *нежели; едва лишь, едва только; лишь только* (*только лишь*); *чуть только, чуть лишь*.

---

[9] Об образовании союза *буде* см.: Б. В. Лавров. Указ. соч., стр. 40—51.

[10] Об образовании союза *хотя* см. там же, стр. 115—127.

[11] Местоименный формант (*то*), формализуясь, в данном случае превращается в словообразовательный элемент.

[12] Об образовании союзов, объединяемых наличием частицы *ли*, см.: Б. В. Лавров. Указ. соч., стр. 85—86; В. А. Плотникова. К вопросу об образовании союза *если* в русском языке. «Труды Ин-та языкознания АН СССР», т. V. М., 1954, стр. 244. Там же см. замечания об орфографическом дублете этого союза *есть ли*.

[13] О значениях и употреблении союза *благо* см.: А. М. Финкель. Союз *благо* в русском языке. «Уч. зап. Харківського держ. ун-ту», 1956, т. 70. Труди філол. фак-ту, т. 3.

[14] Замечания о происхождении слова *лишь* см.: П. Я. Черных. Историческая грамматика русского языка. М., 1954, стр. 274.

В группу союзов местоименного и неместоименного происхождения, объединяемых наличием форманта *бы*, входят составные союзы, сложившиеся путем слияния этого форманта с простыми союзами (изъяснительными, сравнительными, условными, временны́ми и уступительными): чтобы (ср. старославянское *дабы*); *как бы, как будто бы* (ср. *будто бы*); *кабы; если бы, ежели бы; когда бы; лишь бы, лишь только бы, только бы; хотя бы.*

В группу составных союзов, сложившихся на основе опорного простого союза *и*, входят: 1) союзы, осложненные наречным компонентом местоименного происхождения: *как и, как... так и; также и, также... как и;* 2) союзы, осложненные компонентом, восходящим к модально-ограничительным частицам местоименного происхождения: *не только... но и, не токмо... но и* (ср. просторечное *не только что... но и;* ср. архаическое *не точию... но и*).

Представленное типологическое описание производных союзов, сложившихся в предшествующие эпохи, хотя и носит в силу неразработанности данного вопроса очень общий и далеко не исчерпывающий характер, однако представляется достаточным для уяснения характера тех изменений в системе производных союзов, которые происходят в XIX в.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ СОЮЗОВ В XIX в.

§ 2. Коренные изменения в способах образования составных производных союзов местоименного происхождения определились задолго до изучаемой нами эпохи; древнейший способ образования союзов этого типа, унаследованный русским языком из общеславянского, на русской почве не получил дальнейшего развития и уже в древнерусский период был вытеснен другим: новые составные союзы местоименного происхождения (типа *потому что*) складывались уже не на основе собственно местоименных слов (ср. старославянское *зане*), а на основе опорных простых союзов [15]. Эта линия развития находит продолжение и в XIX в., хотя новых моделей и не возникает.

В кругу производных союзов, унаследованных русским литературным языком XIX в. от предшествующих эпох, с точки зрения морфологической членимости различаются две основных груп-

[15] Ср. замечание В. В. Виноградова: «В XVI и особенно в XVII в. происходит литературное распространение и закрепление новых народных форм синтаксической связи (например, проникших с конца XV в. из живой народной речи причинных союзов относительного типа вроде *потому что, оттого что* и др. вместо *яко, зане* и др. под.)» (В. В. Виноградов. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка. М., 1958, стр. 96). См. также: Е. Т. Черкасова. Причинные союзы и их значения в древнерусском языке, стр. 57—67.

пы союзов: 1) союзы, которые в синхронном плане представляли собой морфологически нечленимые образования; сюда относятся союзы главным образом древнейшего происхождения, унаследованные русским языком из общеславянского фонда; эти союзы сохраняли лишь генетическую связь с другими грамматическими категориями (см. выше местоименные союзы типа *когда, как* и т. п.); 2) союзы более поздней формации, возникшие уже на русской почве, в которых еще ощутимы отдельные компоненты (см. выше составные местоименные союзы, возникшие на основе опорных простых союзов, типа *потому что*), а также союзы неместоименного происхождения, в процессе формирования которых обнаруживается тесная связь и взаимодействие с модальными словами и частицами (типа *благо, пусть* и т. п.); эти союзы сохраняли связь с другими грамматическими категориями. Иначе говоря, степень «производности» здесь очень различна. В XIX в. существенных изменений в этом отношении не происходит.

Изменения в системе производных союзов в XIX в. были двоякого рода: 1) изменения внешнего порядка (сдвиги в употребительности союзов, стилистическая их переоценка и перегруппировка) и 2) изменения внутреннего характера.

В изменениях внешнего порядка находила свое выражение одна из основных тенденций в развитии русской лексики в XIX в.— тенденция к вытеснению из литературного употребления обветшалых (главным образом — церковнославянских) элементов и к регламентации употребления просторечных элементов. Эти изменения, протекавшие в XIX в. особенно интенсивно, вносили коренные перемены в систему употребления союзов самых разнообразных типов. Показательно в этой связи, что исследователи русского литературного языка, отмечая характерные для всех видов лексики явления, «резко отличающие язык XVIII в., особенно первой его половины, от языка XIX в.», называют прежде всего союзы, местоимения и наречия: «По ним заметнее, чем по чему другому, постепенный отход в литературном языке от церковнославянского (реже — древнерусского), и главным образом они — характерная примета архаизаторских или, наоборот, новаторских устремлений определенных авторов» [16]. Понятно, что здесь речь идет уже о явлениях собственно лексического характера.

В зависимости от характера этих изменений союзы, унаследованные языком XIX в., подразделяются на несколько групп.

1) Союзы, представлявшие собой уже в XVIII в. отмирающую категорию слов: а) союзы церковнославянского происхождения,

---

[16] Л. А. Булаховский. Курс русск. лит. языка, т. II (Ист. комм.). Изд. 4. Киев, 1953, стр. 59. О стилистической дифференциации русских союзов и их соответствий в чешском см.: I. Camitaliová. Některé svsaštnosti ruskych spojek a jejich překlad do Češtiny. «Kniha o překládáni». Přispěvky k otázkám překladu z ruštiny. Praha, 1953, стр. 292—318.

встречающиеся в XVIII в. либо только в деловой письменности, либо у тех писателей, у которых обнаруживается тяготение к архаическим формам выражения, а в XIX в. выступающие только в качестве характерологического средства: в речевой характеристике персонажей, главным образом — духовного звания; в трансформациях и реминисценциях библейских цитат; в качестве средства создания комического эффекта и т. п. Это были *аки, аки бы, яко; бо, зане, якоже; сиречь, яко то* («а именно»); *убо; егда, дондеже* и т. д.; б) русские по происхождению союзы, также являвшиеся в XVIII в. редкими архаизмами, а к началу XIX в. почти совсем вышедшие из употребления: книжный, возникший и функционировавший только в сфере деловой речи союз *а равномерно и* и союзы, составлявшие ранее примету «простого слога»: *докамест, до тех мест пока; коль... толь* («чем... тем»).

2) Союзы, представлявшие собой в XVIII в. живую категорию слов, но в XIX в. отмиравшие и в силу этого сохранявшиеся только в качестве стилистически значимого средства выражения: а) книжные союзы церковнославянского происхождения: *ниже, токмо* («но»); *понеже;* книжные причинные союзы русского происхождения: *для того что; затем что; ради того что; поелику;* б) союзы, являвшиеся ранее принадлежностью «простого слога»: *что... то* («чем... тем»).

3) Широко распространенные в XVIII в. союзы, у которых изменения в употребительности и в сферах применения в XIX в. не вызывали существенных стилистических сдвигов (стилистическая окраска, присущая этим союзам в XVIII в., в отдельных случаях лишь усиливалась или ослаблялась): а) союзы, бывшие ранее и оставшиеся в XIX в. приметой книжной архаизированной речи: церковнославянское по происхождению *дабы;* б) союзы, бывшие ранее приметой «простого слога» и сохранившиеся в пределах разговорной речи: *благо, даром что, словно, точно* (ср. *пусть, пускай,* проникающие в поэтическую речь; *ровно,* обычно используемое в стилизованной речи; *поколь, дотоле, покамест, покуда, только что* («лишь только»), оттесняемые в XIX в. на положение просторечных или архаических элементов языка); *покудова; али, ан, ин, лих*, сохранившиеся в XIX в. только в качестве редко используемого характерологического средства.

4) Союзы, изменение употребительности и сферы применения которых в XIX в. сопровождалось существенными стилистическими сдвигами: а) передвижением из стилистически нейтрального в стилистически окрашенный слой лексики союзов, получивших оттенок архаичности,— *ибо, невзирая на то что* и союзов, передвинувшихся в сферу разговорной речи,— *буде, ежели, коли, нежели* и т. д.; б) передвижением из стилистически окрашенного в стилистически нейтральный слой лексики причинного союза *так как*, бывшего ранее приметой «простого слога», а в XIX в. (с 40-х годов) проникающего в литературный язык в качестве полноправ-

ного его элемента [17]. Ср. также соединительные союзы *а равно и, как... так равно и*, составлявшие ранее принадлежность канцелярской речи, а в XIX в. проникающие в литературное употребление в качестве вполне «терпимого» книжного элемента [18].

Отмеченная выше тенденция в развитии союзов как определенного пласта лексики в XIX в. находила свое выражение и в сокращении функционально немотивированной дублетности за счет вытеснения архаических книжных (1) и просторечных элементов (2): 1) *не токмо... но и; как токмо; хотя... токмо; не только... ниже; хотя... ниже; с тем дабы; для того дабы; тем паче (наипаче) что* и др.; 2) *до тех пор покамест; доколе пока; только что; лишь только что, как только что, не только что... но и* (ср. *только; лишь только, как только; не только... но и*); *тем больше что* и др.

Внутренняя история союзов в XIX в. была беднее истории внешней: главные линии развития системы производных союзов наметились задолго до начала изучаемого периода; способы образования, а также основные структурные типы союзов уже определились. Естественно поэтому, что изменения внутреннего, собственно языкового характера в XIX в. не могли быть принципиально новыми — они были лишь завершением или продолжением тех процессов, которые получили развитие в предшествующие эпохи. Изменениями этого рода разные типы союзных образований охватывались очень неравномерно. Наибольшие изменения происходили в кругу интенсивно развивавшихся союзов относительного типа.

ИЗМЕНЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО ХАРАКТЕРА В ГРУППЕ МЕСТОИМЕННЫХ СОЮЗОВ

Завершение фразеологизации составных союзов

§ 3. В кругу составных союзов относительного типа, сложившихся на основе опорных простых союзов, в XIX в. обнаруживаются следы незавершенности процесса фразеологизации первой их части.

Фразеологические сочетания, составляющие первую часть союзов, сложившихся по модели № 1 (временно́й союз *между тем как*, условный *с тем что*, условный и целевой *с тем чтобы*), в XVIII в. еще сохраняли живые связи с теми сочетаниями слов, на базе

[17] См. об этом: В. Д. Левин. Наблюдения над стилистическими изменениями в лексике. «Мат-лы и исслед. по истории русск. лит. языка», т. IV. М., 1957, стр. 90—97.

[18] См. об этом: Л. А. Булаховский. Курс русск. лит. языка, т. II (Ист. комм.), стр. 323—359; его же. Русск. лит. язык первой пол. XIX в. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис, стр. 385—420; его же. Курс русск. лит. языка, т. I. Изд. 5. Киев, 1952, стр. 337—373.

которых они возникли, т. е. с сочетаниями, включающими в свой состав несубстантивированное указательное местоимение *то* и определяемое этим местоимением имя. В этот период наряду с употреблением союзов *между тем как, с тем что, с тем чтобы*, уже вошедших в систему средств общелитературного выражения, еще нередко отмечались и переходные случаи типа *с тем условием, что; между тем временем, как; с тем условием (договором), чтобы.*

В XVIII в.: ту мою половину особливо ему отдаю, *с тем договором, что* будет с ней давать половину дохода... брату моему (Кантемир, Завещание); Мне казалось, будто бы прошло не более минуты *между тем временем, когда* я был свидетелем благополучия сих новобрачных (Крыл., Почта духов, XXXV).

В XIX в. такое употребление отмечается редко (только союзы *перед тем как* и *с тем чтобы*) [19]:

Идет с войском в Шамшадильскую дистанцию, *с тем намерением, чтобы*... поддержать беглого царевича Александра (Ермолов, Зап., II, Журнал 1826, 17 сент.); Вдруг *перед самым тем временем, как* опять входит неотвязная Маша и требует, чтобы Вера Павловна пила чай — *перед самым этим временем* из этих четырех маленьких слов вырастают пять других маленьких слов (Черн., Что делать?, 4, V); Другие книги пишутся *с тем намерением, чтобы* действовать главным образом на воображение и сердце читателя (Черн., Пушкин).

Такое употребление отмечается до 40-х годов XIX в.; позднее оно резко идет на убыль; единичные случаи употребления *с тем намерением чтобы*, встречающиеся у отдельных авторов, во второй половине XIX в. представляют собой уже явно пережиточное явление.

Чаще употреблялось сочетание *с тем условием, чтобы.*

Дозволить им разрабатывать и приобретать мексиканские рудники... *с тем условием, чтобы* иностранцы доставляли все средства для приведения рудников в действие (Моск. телеграф, 1825, № 24); Он охотно выколол бы себе глаз *с тем условием, чтобы* каждому человеку было выколото два глаза (Дружинин, Драматич. фельетон о фельетоне и о фельетонистах).

Сравнительная частота примеров такого рода свидетельствовала о слабости союзных позиций сочетания *с тем чтобы;* естественно поэтому, что к концу XIX в. в условных конструкциях

[19] Здесь и далее примеры функционирования рассматриваемых сочетаний в качестве союзов, как правило, не приводятся. Соответствующие материалы см.: Л. А. Булаховский. Курс русск. лит. языка, т. II (Ист. комм.); его же. Курс русск. лит. языка, т. I; его же. Русск. лит. язык первой пол. XIX в. Фонетика, Морфология, Ударение. Синтаксис. По временным союзам см.: Р. Д. Оганесова. Указ. дисс.

возобладал союз, второй (опорный) компонент которого исключал подобного рода двусмысленность — *с тем что.*

У производных союзов, сложившихся по модели № 2 (временные союзы *в то время, как; с тех пор, как* и *до тех пор, пока*), в XIX в. находим следы незавершенности процесса фразеологизации их первой части: при именном компоненте отмечаются уточняющие слова (чаще всего — определительное местоимение *самый*), разрушающие цельность фразеологизма.

В то самое время, как (встречается сравнительно часто):

В то самое время, как мне одеваться к венцу, меня бросило в такой жар, что... (Гриб., п. И. Ф. Паскевичу, 28 авг. 1828);

В то самое время, как она кончает свою фразу, лакеи... врываются в залу (С.-Щ., Губ. оч., Приятн. семейство).

С тех самых пор, как (редко):

С тех самых пор не в себе, *как* вздумал дом строить (Вельтм., Саломея, 8, III); *С тех самых пор* ждала, *как* вы мне то письмо оттуда написали (Дост., Идиот, 3, VIII).

До тех самых пор, пока (редко):

Она дала мне полную свободу решенья *до тех самых пор, пока* не решит сама дела (Дост., Идиот, 1, III) [20].

После 40-х годов сочетание *в то самое время как* отмечается только в пережиточном употреблении (Л. Толстой, Лесков); единичные случаи употребления сочетаний *с тех самых пор, как* и *до тех самых пор, пока* отмечены преимущественно в фиксации диалогической речи.

Образование новых союзов относительного типа

§ 4. Почти все союзные новообразования относительного типа — *вследствие того что, в силу того что, благодаря тому что, из-за того что* — в XIX в. «отливаются» по готовой, уже давно существовавшей в языке модели; переходные случаи, показательные для промежуточных стадий формирования союзов данного типа, отмечаются очень редко — только для союзов *ввиду того что* и *по мере того как.*

Структурно, а также по условиям образования данные союзы ничем не отличались от старых союзов типа *потому что* (из *потому что);* они складывались путем фразеологического сращения одних и тех же элементов: опорного простого союза и застывшей падежной формы субстантивированного местоимения *то* в сочетании с соответствующими предлогами. Новым было только то, что в состав новообразований XIX в. входили уже не первообразные предлоги, а производные предлоги позднейшей формации;

[20] Колебаний в употреблении именного компонента в XIX в. уже не наблюдается. В более ранние эпохи это было возможно: *в те поры как, в ту версту как*; *до тех мест пока* и т. д. (см.: Р. Д. Оганесова. Указ. дисс.).

иначе говоря, формирование этих союзов находилось в прямой связи с развитием системы производных предлогов (включение новых производных предлогов *вследствие, в силу, ввиду, благодаря, по мере* в систему средств общелитературного выражения и семантическое обогащение старых).

1. В XIX в. по модели № 1 (союзы типа *потому что*) на основе опорного простого союза *что* возникают составные причинные союзы *вследствие того что; в силу того что; благодаря тому что; из-за того что.*

Союз *вследствие того что,* отмечаемый с 40—50-х годов, и союзы более поздней формации (вторая половина XIX в.) — *в силу того что, благодаря тому что* получают распространение в книжной, преимущественно — научно-публицистической речи:

Возникнут для арендатора какие-нибудь неприятности *вследствие того,* что он, согласно договору, обрабатывает участок (Черн., «Губ. оч.» Щедрина); «Зеленеющая трава» значит не только имеющая признак зелени, как «зеленая», но и имеющая его в *силу того, что* сама производит этот признак (А. А. Потебня, Из зап., I—II, Введ., X, 4); привыкает быть байбаком, *благодаря тому что* у него и подáть, и сделать — есть кому (Доброл., Что такое обл.?); Громадное число людей на Сахалине томится ежегодно под судом и следствием, *благодаря тому, что* дела тянутся по многу лет (Чех., О-в Сахалин, I).

Употребление союза *из-за того что,* отмечаемого со второй половины XIX в., по-видимому, не связывалось определенно с какими-либо сферами речи.

Усилилась вся эта старая наболевшая вражда *из-за того, что* вы принимали к себе Алешу (Дост., Униж. и оскорбл., 1, VIII); Разлад у него с женой произошел *из-за того, что* за ней стал ухаживать один господин (Судебн. заключ., 1879); Но не пропадать же *из-за того, что* свинью эту зарезали! (Бунин, Деревня, III).

Модификацией модели № 2 (союзы типа *в то время как*) является целевой союз *с той целью чтобы,* отмеченный с 20-х годов преимущественно в деловой речи:

Оставил он один баталион пехоты... *с той целью, чтобы* заготовить продовольствие (Ермолов, Зап., II, Журнал 1827, 20 генв.); И то и другое подается вместе... *с той целью, чтоб* гости разделились на партии (Гонч., Фр. «Пал.», Шанхай).

Рассмотренные здесь сложные фразеологически связанные сочетания слов в XIX в. и позднее функционируют только в качестве союзов[21].

---

[21] «Несоюзное» функционирование *вследствие того что, в силу того что, благодаря тому что, из-за того что, с тою целью чтобы* в XIX в. вообще не зафиксировано.

2. К числу союзов относительного типа, в процессе формирования которых переходные случаи хотя и крайне редко, но все же отмечались, относится сложившийся по модели № 1 причинный союз *ввиду того что* отмечаемый с 60—70-х годов; ср. пример, указывающий на незавершенность фразеологизации первой части данного союза:

Ввиду того обстоятельства — и это относится особенно к травоядным животным,— *что* многие натуральные пищевые объекты содержат в себе... вещества положительно вредные для жизни, телу необходимы гарантии и против таких случаев (Сеченов, Физиол. оч., I, Пищеварение).

Единичность примеров такого рода свидетельствует о том, что соотношение между «союзным», фразеологически связанным (*виду того что*) и «несоюзным», более свободным (*виду того обстоятельства что*) употреблением рассматриваемого здесь союзного новообразования, в отличие от новообразований XVIII в., сложилось сразу же в пользу первого.

К этой же группе союзов примыкает и сложившийся в первой трети XIX в. (также по модели № 1) союз *по мере того как*. Но признаки, указывающие на переходное состояние этого союза, были совсем иного рода: сочетание *по мере того как* в XIX в. нередко отмечается в контексте, аналогичном тому, который был типичен для функционирования сочетания *по мере* не в качестве предлога, а в качестве имени. Известно, что в качестве предлога *по мере* функционирует только в таких конструкциях, оба члена которых выражены словами со значением изменения состояния (ср.: Небо *по мере приближения* к югу *становилось все синее и синее*. Гоголь); при отсутствии этого условия субстантивность именного компонента *по мере* сохранялась (ср.: Должник *по мере вины должен быть подвергнут* уголовному *наказанию*. Пестель) [22]. Употребление *по мере того как* в ослабленном «союзном» значении отмечается на протяжении всего XIX в.; ср. случаи такого употребления *по мере того как* в сложных предложениях, где:

а) предикативное слово со значением изменения состояния имеется только в главной части сложного предложения:

По мере того как она шла, лицо ее *прояснялось*... (Гонч., Обл., 2, X); В противоположность мужу, она *здоровела по мере того, как пила*... (Л. Андреев, Ангелочек, I);

б) такое слово имеется только в придаточной части:

По мере того как он *приближался*, крестьяне... почтительно кланялись своему пастырю (В. Соллог., Тарантас, XVII);

в) и в главной, и в придаточной части в предикативной функции выступают слова, не обозначающие изменения состояния:

По мере того, как проезжал я баталионы, они делали на караул (Ермолов, Зап., II, Зап. о посольстве в Персию в 1817);

[22] См. об этом «Изменения в системе предлогов», § 8.

У двери стоял один надзиратель, который, *по мере того как* посетители проходили мимо него, считал их (Л. Толст., Воскрес., 1, XLI).

Соотношение между «союзным» и «несоюзным» употреблением *по мере того как* в XIX в. было колеблющимся: явный перевес первого над вторым обозначился в XX в.

3. В XIX в., как и ранее, непосредственная связь процесса образования союзов типа *вследствие того что* с изменениями в системе производных предлогов, очевидна. В качестве первого компонента в этих случаях использовались новые предлоги более полного лексического наполнения; естественно поэтому, что в силу большей лексической весомости предлогов, входящих в состав первой части таких союзных новообразований, фразеологическое сращение компонентов этой части, в отличие от более ранних образований (типа *потому что*), не приводило к образованию лексической единицы наречного типа: степень спаянности компонентов первой части была здесь несравненно слабее, ср.: *потому* (из *по тому*) и *вследствие того*. Однако это не означает, что степень спаянности первой части союзных новообразований XIX в. с опорным простым союзом была более слабой; на это указывает то, что случаи интонационного расчленения союзов типа *вследствие того что* в XIX в. отмечаются несравненно реже, чем случаи такого расчленения старых союзов (ср. *потому, что*), а случаи дистантного расположения компонентов вообще отсутствуют. Показательна и закрепленность данных союзов в составе предложения в смысле словорасположения.

Уже в XIX в. рассмотренные здесь союзные новообразования включаются в систему средств общелитературного выражения с разным, как отмечалось выше, диапазоном их применения. В связи с этим создаются условия для более дифференцированного выражения определенных логико-синтаксических отношений, с одной стороны, для передачи различных стилистических нюансов, с другой.

Колебания в употреблении опорных простых союзов внутри составных союзов относительного типа

Колебания этого рода в XIX в. наблюдаются как в кругу союзных новообразований XIX в., так и в кругу более ранних образований.

Характер этих колебаний был различным: в одних случаях — во временных союзах — они свидетельствовали об усилении формализации союзов, в других — в причинных и целевых союзах — о недифференцированности этих союзных образований как средства выражения определенных логико-смысловых отношений.

Колебания в употреблении опорных союзов *как*, *когда*, *пока* в составе временны́х союзов

§ 5. Употребление в качестве опорного слова простого союза *как* в составе союзов *с тех пор как, в то время как, после того как, между тем как, как вдруг* и *всякий раз как* уже в XVIII в. было преобладающим. Однако случаи употребления на месте *как* союзов более узкого, а следовательно, и менее обобщенного значения — простых собственно временны́х союзов *когда* и *пока*, нередкие в XVIII в., отмечаются и позднее — в первой половине XIX в.[23]:

1) *Когда* на месте *как*.

После того когда (нередко при наличии уточняющих слов):

Что случалося с ним *всегда после того, когда* либо в чем провинился, либо был пьян (Гоголь, М. д., 1, III); *Потом, на третий день после того, когда* они поздно воротились домой, тетка как-то чересчур умно поглядела на них (Гонч., Обл., 2, XI). Ср. параллельное употребление *как* и *когда:* Разошелся он с ними *после того, когда женился* (Л. Андреев, Ангелочек, I) и: Это случилось *после того, как* он женился (Там же, II).

Между тем когда (единичные случаи):

Меж тем когда из уст Карамзина Минувшее рекою очищенной Текло в народ: священная война Звала язык на подвиг современный (Шевырев, Посл. к А. С. Пушкину).

В то время когда (часто):

Штабс-капитан вошел в комнату *в то время, когда* я уже надевал шапку (Лерм., Максим Максимыч); *В то время, когда* обе дамы так удачно и остроумно решили такое запутанное обстоятельство, вошел в гостиную прокурор (Гоголь, М. д., 1, IX); *В то время когда* Яковлев поступил на театр, Дмитревский больше не играл (Жих., Воспом. ст. театр., III).

Когда вдруг (редко) [24]:

Мы уже вошли в переулки, окружающие стену, и пробирались ощупью, *когда* нас *вдруг* стали окликать часовые (Б-ка для чт.) [25].

Всякий раз когда (часто):

Всякий раз, когда он ни входил от государя в залу общего собрания совета, некоторые из членов обступали его с шептанием (И. Дм., Взгл. на мою жизнь, 3, 7); *Всякий раз, когда* мы вдвоем ехали куда-нибудь, читал мне некрасовскую «Же-

---

[23] Колебаний в употреблении опорного слова в составе союза *с тех пор как* в XIX в. уже не отмечается.

[24] Замечания о функционировании союза *как вдруг* см.: В. А. Белошапкова. Предложения с союзом *как вдруг* в совр. русск. языке. «Русск. язык в школе», 1961, № 6.

[25] Пример заимствован у И. Покровского (Москвит., 1853, № 6). Приводя этот пример «неряшливости» в языке, И. Покровский замечает: «Вместо *когда* следовало бы *как*».

лезную дорогу» (Чех., О-в Сахалин, I) [26]. Ср. при дистантном расположении компонентов: *Всякий раз* снисходительно ему кланяется, *когда* проезжает мимо его домика (Тург., Певцы).

2) *Пока* на месте *как*.

Меж тем, пока зефир их с гнездышком качает, Ты б убаюкивал их песенкой своей (Крыл., Добрая лисица); *Между тем, пока* солдатка била своего парня, кто-то перелез через забор (Лерм., Вадим, XXIV).

Явно пережиточным было употребление в качестве опорного слова *как* на месте обычного уже в XVIII в. *пока (до тех пор как)* и *пока* на месте *чем, нежели (прежде пока)*.

Оказывал уважение г. Мазаровичу... *до тех пор, как* почитал его облеченным доверенностью правительства (Ермолов, Зап., II, О дерзостях погран. перс. чиновников); Неонила заперта и не откроется *прежде, пока* не придет кто-либо из хозяев (Нарежн., Бурсак, 3, XI). Ср. в XVIII в.: Чтобы стекло *прежде* не растопилось, *нежели пока* расшибется (Лом., Волфианская физика, 2, 3, § 64); напиши мне поскорее ответ... *прежде, пока* его не получу, не скажу тебе, кто я такова (Трутень, 1770, VI).

Употребление *когда* и под. в качестве опорного союза было обычным в случаях, свидетельствующих о незавершенности процесса фразеологизации первой части сложных сочетаний типа *после того когда*: в таких более свободных сочетаниях слов субстантивность именного компонента сохраняется, например:

В то самое время, когда фрегат крутило и било об дно, на него нанесло напором воды две джонки (Гонч., Фр. «Пал.», Через двадцать лет, VI). Ср. в XVIII в.: Известие о том получил он... *в самое то время, когда* увеселял я его (Болот., 3, 153); Его избрали в императоры *в самое то время, когда* он войсками своими окружил Базель (Карамз., П. р. п., Базель, 1789).

Внутренней основой колебаний этого рода было различие лексико-грамматических значений слов *как* и *когда* [27]. В силу большей обобщенности своего значения союз *как* представлял собой более совершенное средство связи частей предложения [28]. Естественно поэтому, что степень спаянности *как* с первой частью фра-

---

[26] Ср. замечание И. Покровского о случаях, где на месте *как* выступает *что* («*Всякий раз, что* новая какая-нибудь болезнь схватывала его в свои цепкие объятия...» Отеч. зап., 1853, т. LXXXVI, янв.): «*Всякий раз, что* (toutes les fois que) — галлицизм; должно писать: *всякий раз, как*» (Москвит., 1853, № 6).

[27] Известно, что *как* принадлежит к числу наиболее многозначных слов; в союзе *как* совмещались значения сравнительное, причинное, временное, условное и др. Круг же значений слова *когда* был значительно у́же; основными его значениями были временно́е и развившееся на его основе условное.

[28] Ср. аналогичное положение с союзом *что* (см.: Ф. Е. К о р ш. Способы относительного подчинения. М., 1877, стр. 26—27).

зеологических единиц типа *после того, как,* а также степень формализации такой единицы в целом была несравненно выше, чем в сочетаниях слов, включающих в свой состав союз *когда.*

Колебания в употреблении опорных простых союзов в XIX в. носили уже остаточный характер: сравнительно редкие случаи такого рода, отмечаемые главным образом у авторов, тяготеющих к старым формам выражения (Нарежный, Загоскин, Жихарев, Шевырев), а также у авторов с резко выраженной индивидуальной манерой письма (Гоголь), после 40-х годов становятся единичными и явно имеют характер пережиточного употребления.

Дальнейшая судьба союзных образований, включающих в свой состав опорный союз *как,* была связана с изменением соотношений между ними и другими грамматическими средствами выражения временны́х отношений: в одних случаях рассмотренные здесь союзные образования во временно́м значении утрачивались (ср. союзы *между тем как, тогда как,* сохраняющиеся к концу XIX в. только в качестве средства выражения уступительно-сопоставительных отношений), в других — такая тенденция только намечалась (ср. союз *в то время как,* употребительность которого во временно́м значении в XIX в. резко сокращается).

Колебания в употреблении опорных союзов *что* и *чтобы* в составе причинных и целевых союзов

§ 6. Колебания в употреблении опорных союзов представляют собой частный случай той общей нерасчлененности грамматических средств выражения причинных и целевых отношений, которая была характерна для предшествующих эпох и следы которой широко отмечаются в XIX в. [29]

В XIX в. *чтобы* на месте *что* в составе причинных союзов отмечается весьма часто — обычно с отрицанием перед первой частью составного союза (1), реже — без отрицания (2).

1) *Не потому чтобы* (часто):

Они давали очень мало дохода, *не потому, чтобы* местность была невыгодна для сбыта хлеба, но потому, что... (С. Акс., Сем. хрон., Мих. Макс. Куролесов); Верхушку ананаса... бросают, *не потому, чтоб* она была невкусна, а потому что остальное вкуснее (Гонч., Фр. «Пал.», Сингапур); Моя болезнь продолжительна *не потому, чтобы* она была опасна и неизлечима, но потому что она есть застарелая (Белинск., п. Г. Н. и М. Н. Белинским, 20 апр. 1832). Ср. пример, где вскрывается дву-

[29] Ср. предлог *для,* употребление которого для выражения причинных отношений нередко и в XIX в., а также причинные союзы, включающие в свой состав целевые и причинно-целевые предлоги: *для того что, затем что*; *ради того что.*

смысленность *не потому чтобы:* Племянника старьевщик держал в черном теле, *не потому чтобы* не любил его, а *чтобы* не избаловался парнишка (Кокорев, Старьевщик).

Не оттого чтобы (редко):

Я *не оттого еду* за границу, *чтобы* не умел перенести этих неудовольствий (Гоголь, п. М. П. Погодину, 10 мая 1836). В XVIII в. такие колебания отмечаются чаще: Остановка... происходит *не от того, чтобы* река Кама под городом Пермью ранее вскрывалась, ... а за ожиданием судов (ПСЗ, 1788, XXII, § 16635); Я давно к тебе не писал; это *не от того, чтоб* мне было нечего писать (Крыл., Почта духов, XVII).

Не вследствие того, чтобы (единично):

Все это я говорю *не вследствие того, чтобы* я чувствовал себя униженным перед князем (Л. Толст., Юность, XXI).

2) *Потому чтобы* (редко):

Сие последнее... сделано было *потому, чтоб* отвратить расчеты о таре (ПСЗ, 1824, XXXIX, § 29902); Мне с радостью уступит их каждый, уже *потому* только, *чтобы* не платить за них подушных денег (Гоголь, М. д., 1, II); с крестьянами *потому* избегает сноситься лично, *чтоб* напрасно не раздражать их отказами (Эрт., Гард., 2, XI).

От того чтобы (редко):

— А *от того* это жалко,— обращается Боченков к Архипу: — *чтобы* ты знал, борода, что у нас, кроме малого серебряного, еще большой серебряный самовар дома есть (С.-Щ., Губ. оч., Хрептюгин и его семейство). Ср. в XVIII в.: старание мое в том *от того* только происходит, *чтобы* войти к вам в любовь (Трутень, 1770, XII).

Ради того чтобы (единично):

Неблагоразумно с вашей стороны отталкивать от себя этих читателей серьезностью изложения, *ради того, чтобы* соблюсти в неприкосновенности... понятие о величии и достоинстве науки (Писарев, Реалисты, XXXIII). Ср. в XVIII в.: За нужное почел упомянуть о том ради *того, дабы* крестьянам сделать некоторую льготу (Речь депутата Коробьина).

Ввиду того чтобы (единично):

Бо́льшая часть этих полубаричей... пользовалась слушанием лекций *в виду того, чтобы* выдержать так называемый «комитетский экзамен» (Сверб., Зап., I).

Из-за того чтобы (редко):

...Не признавался в том из упрямства и *из-за того, чтоб* его никто не мог упрекнуть в непостоянстве (Л. Толст., Юность, XIV).

Ранее колебания в употреблении опорных союзов *что* и *чтобы* охватывали более широкий круг союзов относительного типа; ср. *что* на месте *чтобы: Вместо того что* поступками своими унижают они свое состояние..., подражали бы они столько, сколько было им возможно, мудрым сильфам (Крыл., Почта духов, II).

Явно пережиточным было в XIX в. *что* на месте *чтобы* в составе целевых союзов (примеры единичны):

Произвесть вернейшее исследование о действиях Одесского магистрата и Думы, *с тем, что* людей, получивших купеческие паспорты, непринадлежа к сему званию, ... предать суду (ПСЗ, 1824, XXXIX, § 29938).

К концу XIX в. намечается тенденция к вытеснению союзов типа *не потому чтобы* союзами типа *не потому что* — последний становится явно преобладающим; союзы же типа *потому чтобы* (без препозитивного *не*) вообще из употребления уходят. В этом находит отражение общая линия развития русского литературного языка в XIX в.— линия ограничения тех конструкций, в которых те или иные отношения находили нерасчлененное выражение[30].

Изменение соотношений между составными союзами относительного типа и их структурными вариантами

§ 7. Варианты составных союзов[31] относительного типа, сложившихся по модели № 1 на основе опорных простых союзов *что, как, чтобы,* различались по признаку наличия или отсутствия местоименного форманта *то* (ср. *несмотря на то что* и *несмотря что)*[32]. Уже в XVIII в. преобладали союзные образования, включающие в свой состав *то.* Однако построения без *то,* нередкие в XVIII в., встречаются и в первой половине XIX в., а пережиточно и позднее.

Невзирая что:

Не взирая, что против расчетов объявлено со стороны поставщиков, неудовольствие, он, министр финансов,... полагает... (ПСЗ, 1824, XXXIX, § 29734); Король запретил делать сей напиток, *не взирая что* сам до оного охотник (Беллинсгаузен, Двукратн. изыскания, 2, 5, Замеч. об о-ве Отаити)[33].

---

[30] В Грам. АН СССР (т. II, ч. 2, стр. 319) союзы типа *не потому, чтобы* как будто «легализуются»; ср.: «В тех случаях, когда причина, о которой говорится в придаточном предложении, является не действительной, а лишь возможной, на самом же деле не имевшей места, употребляется сложный причинный союз, в состав которого входят слова *потому* или *оттого* с отрицанием и *чтобы*: *не потому чтобы, не оттого чтобы*».

[31] Вариантом называем структурную разновидность данного союза, выступающую в той же функции и служащую для выражения тех же отношений между частями сложного предложения, например: *невзирая на то что* и *невзирая что.*

[32] Показательно полное отсутствие примеров употребления без *то* союзов относительного типа, в состав первой части которых входят лексически менее весомые предлоги (ср. новообразования XV—XVII вв. *по тому что, от того что* и др.).

[33] Ф. Ф. Беллинсгаузен, обнаруживающий особое пристрастие к союзу *невзирая на то что,* во всех без исключения случаях употребляет его без *то.*

Несмотря что.

Несмотря что слыву недальним человеком,— считаю себя умнее многих тысяч так называемых умников (Нарежн., Бурсак, 3, II); *Несмотря, что* голове его досталось от парикмахера, убиравшего его, он был терпелив (Лажечн., Лед. дом, 2, VI).

По мере как.

По мере как Европа будет приходить в бедность и рабство, Англия вероятно сделается менее богатою (С. О., 1812, № 12).

Вместо чтобы.

В притчах Соломоновых *вместо, чтоб* сказать: жизнь человека... процветает на подобие древа, в тучной земле растущего — сказано: от плода правды древо жизни прозябает (Шишк., Рассужд.).

В приведенных примерах образования, не включающие в свой состав *то,* выполняли союзные функции. Чаще, однако, отсутствие форманта *то* приводило либо к предельному ослаблению союзных позиций данных фразеологических единиц, либо к полному их разрушению.

В ходе развития составных союзов относительного типа жизнеспособным оказался вариант, включающий в свой состав *то.* Употребительность союзных образований без *то* уже в первой половине XIX в. резко падает: случаи такого употребления отмечаются — сравнительно редко — в деловой речи и у авторов, тяготеющих к архаическим формам выражения; после 40-х годов они встречаются лишь в качестве характерологического средства. Таким образом, союзные образования без *то* из системы средств общелитературного выражения выпадают. Показательно также почти полное отсутствие случаев употребления без форманта *то* новых союзов относительного типа, возникших в XIX в.

ИЗМЕНЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО ХАРАКТЕРА В ГРУППЕ СОЮЗОВ НЕМЕСТОИМЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В кругу союзов этого типа в XIX в. отмечается изменение соотношений между составными союзами, возникшими на базе опорного простого союза *и,* и их структурными вариантами, а также образование новых производных союзов.

Изменение соотношений между составными союзами, сложившимися на базе опорного союза *и,* и их структурными вариантами

§ 8. Варианты составных неместоименных союзов различались по признаку наличия или отсутствия опорного простого союза *и,* на основе которого эти составные союзы сложились. Двойные союзы, соединяющие однородные члены предложения и части сложного предложения (типа *как... так и, не только... но и*), по

структуре близки к тем подчинительным союзам, которым в начале главного предложения (при условии его постпозитивного положения) соответствуют местоименно-указательные частицы *то, так* и др. или противительные союзы *а, но* и др. (типа *если... то; хотя... но*) [34]. Однако, в отличие от таких соединений, части двойных союзов связаны столь тесно, что образуют одно неразложимое целое [35]. Обязательным структурным элементом этого целого является опорный соединительный союз *и*.

Наметившаяся в XIX в. тенденция к вытеснению союзных образований без опорного союза *и* проявлялась по-разному. В одних случаях союзные образования без *и* — соединительные союзы *как... так, как... равно, как... так равно, равномерно,* возникшие и употреблявшиеся преимущественно в деловой речи,— к концу XIX в. были вытеснены союзными образованиями, включающими в свой состав *и* (1); в других случаях (соединительные союзы типа *не только... но и*) эта тенденция проявлялась весьма непоследовательно (2).

1. В кругу соединительных союзов, осложненных компонентами наречного происхождения, уже в XVIII в. преобладали образования с *и* (союз *как и* без второго компонента вообще не употреблялся). Однако случаи употребления союзов данного типа (*как... так и; как равно и, как... так равно и; равно и, равно как и* и архаических уже в XVIII в. союзов *равномерно и, как... так равномерно и*) без *и,* весьма нередкие в XVIII в., встречаются и позднее:

Как ... так.

И о том *как* в Московское, *так* для единообразного по оному исполнения... во все прочие губернские правления... послать указы (ПСЗ, 1824, XXXIX, § 29929); Безотлучно *как* по долгу звания, *так* по чувству любви и благодарности при нем находился (Нарежн., Бурсак, 3, VI); Я сегодня ...распростился *как* с ним, *так* с Антонским (Жих., Зап. совр., I, 15 февр. 1806). Ср. в XVIII в.: В молодости лежит основание *как* здравия, *так* слабости и болезней тела (Новиков, О воспит. и наставл. детей).

Как ... равно, как ... так равно.

---

[34] По справедливому замечанию Бауэра, эти союзы неправильно считаются также двойными (см.: Я. Б а у э р. Русские союзы в сопоставлении с чешскими. Отд. отт. из кн.: «Sborník praci Filosofické fakulty Brněnske university», 1957. Rada jazykovědna, A. 5, стр. 12).

[35] См. об этом: Я. Б а у э р. Указ. соч., стр. 12—13. Колебания в употреблении второй (факультативной) части условного *если... то*, временного *когда... то*, причинных *как... то, так как... то*, уступительного *хотя... но* и под. нами не рассматриваются, так как эти колебания связаны не со структурой союзных образований, а со структурой сложного предложения. В тех же случаях, когда вторая часть является обязательной (например, сопоставительное, уступительное и условно-причинное *если... то*), колебаний такого рода не наблюдается.

Объявить благодарность ...подполковнику Булгакову, *как* за исправность баталиона, *равно* за устроение воинских чинов жилищ (Ермолов, Зап., ч. II, Приказы, 8 окт., 1824); Приводить всех крестьян в такое состояние, чтоб они *как* сами для себя изобиловали всеми сельскими произведениями, *так равно* удовлетворяли бы возложенным на них государственным повинностям бездоимочно (Тр. Вольн. эконом. об-ва, 1810, т. LXII).

Равно, равно как.

Чтобы оставил Зарнабат и следовал в Тифлис с ротами, *равно* гарнизонною командою и казаками (Ермолов, Зап., II, Выписка из секр. журн., № 180); Сенатские объявления останутся единственным средством известности наложения и снятия всякого рода запрещений, *равно как* единственным источником всех справок (ПСЗ, 1824, XXXIX, § 29934).

Со второй половины XIX в. союзы типа *как ... так* вытесняются союзами, включающими в свой состав *и;* показателен в этой связи случай пережиточного употребления *как ... так,* где в результате отсутствия *и* соединительная связь между частями предложения ослабевает, а сама конструкция становится двусмысленной: Участь сынов человеческих и участь животных — участь одна: *как* те умирают, *так* умирают и эти (Эрт., Гард., 1, IV).

Союзы *как ... равно, как ... так равно, равно, равно как* также вытесняются союзами с *и*[36]. Но, в отличие от двойных союзов типа *как ... так и,* данные союзы, составлявшие ранее принадлежность по преимуществу канцелярской речи, проникая в XIX в. в общелитературное употребление, свою стилистическую окрашенность полностью еще не утрачивают: употребление их сосредоточивается главным образом в деловой и научно-публицистической речи.

2. Колебания в употреблении опорного простого союза *и* в союзных образованиях типа *не только ... но и,* частые в XVIII в., в дальнейшем уменьшаются. Однако не только на протяжении всего XIX в., но и позднее, в XX в., случаи употребления союзов данного типа без *и* — еще сравнительно нередкое явление. Вот некоторые примеры:

Не только... но (а, да, однако).

Он *не только* не зол, *но* положительно добр (Белинск., Взгляд на русск. лит-ру 1847 г., 2); *Не только* именины, *а* всякая годовщина сильно потрясает душу (Герц., Кто виноват?, 1, VII); У него поледенело *не только* сердце, *но* руки и

---

[36] В пережиточном употреблении союзы без *и* отмечаются только в деловой и реже — в научной речи, ср.: Все члены комитета, *равно* кандидаты к ним, служат делу Общества безвозмездно (ПСЗ, 1895, XV, § 11949). Односторонние разрушения мозжечка, *равно как* перерезка задних или средних ножек... влекут за собою падение животного на бок (Сеченов, Физиол. оч., II, Иннервация актов ходьбы).

ноги (Гонч., Обл., 3, IV); Голод *не только* истощает тело, *но* изнуряет силы (Сеченов, Физиол. оч., I, Пищеварение). Ср. в XVIII в.: Ученых людей почитали *не токмо* щедрые государи, *но и* жестокосердые мучители (Лом., Кратк. руководство к риторике, § 103); такие сочинения *не только* что бесполезны, *но и* вредны (Живописец, 1, I) [37].

Не токмо:

Непростительно *не токмо* сочинителю книг, *ниже* безграмотному простолюдину (Шишк., Рассужд.).

Не токмо что... а.

Поди-ка я с такими полушубками *не токмо что* к торговцу хорошему, *а* на рынок — на смех бы подняли (С.-Щ., Губ. оч., Что такое коммерция?, I).

Оба варианта (с *и* и без *и*) в XIX в. сосуществовали (и продолжают сосуществовать в наше время): оба способа выражения считались правильными. В конструкциях с союзом типа *не только ...но и* так же, как и в конструкциях с союзами типа *не только... но* второй член противопоставления выделяется, подчеркивается особая его значимость [38]; но в первом случае (*не только ... но и*) преобладает идея соединения, а во втором — (*не только ... но*) — идея противопоставления. По-видимому, именно в этом направлении и намечается тенденция к дифференциации данных вариантов.

Образование новых производных союзов

§ 9. Новые производные союзы неместоименного происхождения составляют очень небольшую группу; сюда входят два союза — уступительный *добро бы* и условно-причинный *раз,* в процессе формирования которого находит отражение взаимодействие между русским и французским языком.

1. Союз *добро бы,* возникший в результате слияния модального слова *добро* с частицей *бы,* по способу образования сближается с союзными образованиями разных типов: по признаку наличия частицы *бы* — с составными союзами, сложившимися путем слияния *бы* с простыми союзами (типа *если бы*), а по признаку наличия в его составе модального слова — с союзами, восходящими к модальным словам (типа *правда ... но*), не осложненными, в отличие от *добро бы,* формантом *бы.* С последними *добро бы* сближается и по условиям функционирования: так же, как и *правда ... но,* союз *добро бы* обычно функционирует с пост-

[37] Ср. без *и* и *но*: У Чертопханова *не только* двухсот рублей, не было и пятидесяти (Тург., Конец Чертопх., VI); *Не только* люди русские, Сама природа русская Покорствовала нам (Некр., Кому на Р. жить хорошо, 1, IV).

[38] Учитывая именно эту особенность *не только... но и,* Бауэр называет это союзное образование «градационным союзом» (Я. Бауэр. Указ. соч., стр. 11).

позитивным *а то,* вносящим в значение этого союза оттенок противопоставления. Иначе говоря, в данном случае мы имеем дело с контаминацией двух разных способов образования производных союзов. На протяжении всего XIX в. этот союз не претерпевает изменений ни внутреннего, ни внешнего характера: отмечаемый с первых десятилетий XIX в. почти исключительно в качестве стилистически мотивированного средства выражения (в речевой характеристике персонажей), союз *добро бы* и в дальнейшем используется в этом качестве. Вот типичные для употребления этого союза примеры:

[Осип] *Добро бы* было в самом деле что-нибудь путное, *а то* ведь елистратишка простой! (Гоголь, Ревизор, II, 1); — Ей-богу не могу! — сказал Прохор Васильевич.— *Добро бы* я один был; со мной тятенька приказчика отпустил (Вельтм., Саломея, 8, I).

2. Союз *раз* входит в употребление в первой четверти XIX в. Относительно его происхождения высказывались разные предположения. Мнение о том, что данный союз является калькой с франц. Sue fois que, основывалось на возможности его сочетания с непосредственно примыкающим к нему постпозитивным *что* [39]:

Раз что стихи написаны, я смотрю на них как на товар, не иначе (Пушкин) [40].

Этому мнению противостоит другое, на наш взгляд — более обоснованное, согласно которому семантико-синтаксические предпосылки для передвижения *раз* в разряд союзов существовали и на русской почве «и лишь некоторый толчок извне превратил подготовленные элементы в стойкий смысловой факт» [41]; такой предпосылкой могло быть употребление *раз* с препозитивным *коли* или *если,* первоначально выполнявшим роль «подпоры» условного значения *раз:*

[Звездов] *Коли раз* начала, зачем после скромничать? (Гриб., Студент) [42]; *Если* уже *раз* мне дали сознать, что я «есмь», то какое мне дело до того, что мир устроен с ошибками (Дост., Идиот) [43].

---

[39] См.: Я. К. Грот. Филол. разыскания, т. I. СПб., 1873, стр. 17.

[40] Этот и другие примеры употребления *раз что* в качестве условно-причинного союза см.: Л. А. Булаховский. Из русского синтаксиса первой половины XIX в. «Наук. зап. Харьківського держ. пед. ін-ту», т. X, 1947, стр. 46—47; Р. П. Рогожникова. Предложения с союзом *раз* в совр. русск. языке. «Русск. язык в нац. школе», 1960, № 2.

[41] Л. А. Булаховский. Из русского синтаксиса первой половины XIX в., стр. 47; там же см. примеры употребления.

[42] Материалы см.: Л. А. Булаховский. Из русского синтаксиса первой половины XIX в., стр. 47; Р. П. Рогожникова. Указ. соч.

[43] Материалы см. там же. Ср. замечание В. И. Чернышева о «неуместности условного *раз* после *ежели, если*» («Правильность и чистота русск. речи». Изд. 3, стр. 235).

Союз *раз,* отмечаемый в первые десятилетия XIX в. преимущественно в непринужденной речи, со второй половины XIX в. проникает и в книжную, главным образом — научно-публицистическую речь; ср.:

Но *раз* он в отставке, все между им и мною кончено (Жуковск., п. Пушкину, [29 янв. 1834]).

Раз такое уменье смотреть приобретено ..., человек уже чувствует прямо относительное расположение частей в стоящем перед ним образе (Сеченов, Физиол. оч., II, Органы чувств); Но *раз* мы узна́ем этот предел, мы получим настоящую, строго научную меру для предела производительности данной площади земли (Тимиряз., Растение и солн. энергия, 2); *Раз* мы познали эти основные положения, *то* наша обдуманность и добрая воля помогут нам прийти к ... строго доказанным и неоспоримым выводам (Плех., Анархизм и социализм).

Итак, изученные материалы позволяют сделать следующие выводы:

1. В XIX в. в системе производных союзов наиболее интенсивно протекали изменения внешнего порядка — изменения в употребительности союзов, стилистическая их переоценка и перегруппировка. Изменения же внутреннего, собственно языкового характера в это время не были принципиально новыми — они являлись лишь завершением или продолжением тех процессов, которые получили развитие в предшествующие эпохи.

2. В способах образования производных союзов в XIX в. существенных изменений не происходит; в этот период находит дальнейшее развитие лишь процесс изменения соотношений между уже сложившимися ранее способами их образования. Наибольшей активностью в XIX в. характеризуется развитие союзов относительного типа: в это время не только завершается формирование местоименных составных союзов, сложившихся на основе опорных простых союзов (*что, как* и др.) по модели № 1 (типа с *тем чтобы*) и по модели № 2 (типа *с тех пор как),* но также и образование новых союзов того же типа. Самым жизнеспособным и продуктивным оказался тип союзов, сложившихся по модели № 1: в XIX в. по этой модели возникает наибольшее количество новообразований. Жизнеспособность этой модели подтверждается и тем, что по этому образцу новообразования возникают и позднее (ср. в XX в.: *в связи с тем что; во имя того что*).

Новым в процессе формирования союзов данного типа в XIX в. было, во-первых, то, что соотношение между «союзным», фразеологически связанным и «несоюзным», более свободным употреблением тех сочетаний слов, на базе которых возникали соответствующие союзы, сразу же складывалось в пользу первого — переходные явления в кругу новообразований XIX в. отмечались

исключительно редко; во-вторых — то, что союзные новообразования XIX в., в отличие от более ранних образований, включали в свой состав уже не первообразные, а новые, лексически более весомые производные предлоги. В этом находит свое выражение и прямая связь изменений в системе производных союзов с изменениями в системе производных предлогов: в разряд союзов, так же как и в разряд предлогов, вливаются слова и фразеологические сочетания, функции которых все больше и больше связываются с лексическими значениями входящих в их состав компонентов.

3. В кругу местоименных союзов относительного типа в XIX в. происходят изменения и другого рода: 1) соотношение между составными союзами и структурными их вариантами, различающимися по признаку наличия или отсутствия местоименного форманта *то*, изменяется в пользу первого; 2) намечается также тенденция к вытеснению тех опорных элементов союзных образований, которые либо ослабляли их «союзные позиции» (типа *между тем когда*), либо вносили в ту или иную конструкцию элемент двусмысленности; в последнем случае нашла отражение одна из общих тенденций в развитии русского литературного языка в XIX в.— тенденция к дифференциации грамматических средств выражения причинных и целевых отношений.

4. Процесс образования союзов неместоименного происхождения в XIX в. ослабевает: неместоименные наречия, модальные слова и частицы, игравшие ранее большую роль в образовании союзов, эту роль утрачивают. Новые союзные образования этого типа в XIX в. единичны (*добро бы, раз*). В XIX в. происходят изменения только в группе составных союзов неместоименного происхождения, сложившихся на основе опорного простого союза *и;* в одних случаях варианты, не включающие в свой состав *и,* утрачиваются, в других случаях намечается тенденция к дифференциации значений союзных образований с *и* и без *и*.

Наряду с развитием союзных образований, специализирующихся в качестве грамматического средства связи членов предложения и частей сложного предложения, в XIX в. продолжает развиваться разряд «гибридных слов, в которых союзные функции являются как бы придатками к их основной грамматической роли наречий, модальных слов и частиц» [44] (ср. новообразования XIX в. типа *вот, значит* и под.). Изучение истории этих образований является самостоятельной проблемой.

---

[44] В. В. Виноградов. Русск. язык, стр. 721.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ[1]

Аксаков С. Т. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. Воспоминания. Наташа. История моего знакомства с Гоголем. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. Мелкие охотничьи рассказы.— В кн.: С. Т. Аксаков. Собрание сочинений, т. 1—4. М., 1955—1956 (*С. Акс., Сем. хрон., Детск. годы Багр.-вн., Воспом., Ист. моего знакомства с Гоголем, Зап. ружейн. охотн., Мелк. охотн. расск.*).

Амфитеатров А. В. См. Русский фельетон.

Андреев Л. Повести и рассказы. М., 1957.

Антонович М. А. См. Русский фельетон.

Аптекман О. В. Общество «Земля и воля» по личным воспоминаниям. Изд. 2. Пг., 1924 (*Аптекман, Об-во «Земля и воля»*).

Апухтин А. Н. Стихотворения. Л., 1961 (*Апухт.*).

Архив братьев Тургеневых. Вып. 1. Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева за 1806—1811 гг., т. I. СПб., 1911. Вып. 2. Письма и дневник Александра Ивановича Тургенева Геттингенского периода (1802—1804 гг.) и письма его к А. С. Кайсарову и братьям в Геттинген. 1805—1811. СПб., 1911.

Атеней. Изд. М. Г. Павлов. М., 1828.

Барсков Я. Д. Переписка московских масонов XVIII века. 1780—1792 гг. Пг., изд. ОРЯС, 1915.

Переписка П. А. Вельяминова, А. И. Веревкина, М. Вилемсон, Е. И. Голенищевой-Кутузовой, А. Н. Засекина, В. Я. Колокольникова, А. М. Кутузова, И. В. Лопухина, М. И. Невзорова, Н. И. Новикова, А. А. Плещеева, А. И. Плещеевой, А. Н. Радищева, А. А. Ржевского, Н. Н. Трубецкого, И. П. Тургенева, М. М. Хераскова[2].

Батеньков Г. С. Стихотворения — В кн.: Поэзия декабристов. Л., 1950 (*Батеньк.*). См. также Декабристы.

Батюшков К. Н. Сочинения, т. I—III. СПб., 1885—1887 (*Батюшк.*).

Бегичев С. Н. См. Грибоедов А. С. Письма к С. Н. Бегичеву.

Белинский В. Г. Полное собрание сочинений, т. I—XIII. М., Изд-во АН СССР, 1953—1959; Избранные письма, т. 1—2. М., 1955 (*Белинск.*).

Беллинсгаузен Ф. Ф. Двукратные изыскания в Южном ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 20 и 21 гг., совер-

[1] В скобках курсивом дается принятое в книге сокращение. Примеры из источников, помеченных в тексте буквами «ЛК», заимствованы из картотеки Словарного сектора в Ленинграде. Эти источники в настоящий список не включаются.

[2] Здесь и далее после описания книги, с абзаца, дается перечень произведений, извлеченных из этой книги в качестве источников.

шенные на шлюпах «Восток» и «Мирный», под начальством капитана Беллинсгаузена. Изд. 3. М., Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1960 (*Беллинсгаузен, Двукратн. изыскания*).
Беляев П. Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном. 1805—1850. СПб., 1882 (*Беляев., Воспом. декабр.*).
Бестужев М. См. Бестужевы. Воспоминания.
Бестужев-Марлинский А. А. См. Марлинский А. А.
Бестужев Н. См. Бестужевы. Воспоминания.
Бестужев П. См. там же.
Бестужевы. Воспоминания. М.— Л., 1951.
Н. Бестужев. Воспоминания о Рылееве (*Н. Бестужев, Воспом. о Рыл.*). М. Бестужев. Воспоминания о Н. А. Бестужеве (*М. Бестужев, Воспом. о Н. А. Бестужеве*). П. Бестужев. Памятные записки. 1828 и 1829 годы (*П. Бестужев, Пам. зап.*).
Бибиков А. А. Записки о жизни и службе Александра Ильича Бибикова, сыном его сенатором Бибиковым. Изд. 2. М., 1865 (*Бибиков, Зап.*). Письма А. И. Бибикова к Д. И. Фонвизину, З. Г. Чернышеву и др.
Бибиков А. И. См. Бибиков А. А. Записки.
Библиотека для чтения. Журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод. СПб., 1834, 1835, 1839, 1843, 1857 (*Б-ка для чт.*).
Блок А. Стихотворения. Л., 1955.
Боборыкин П. Д. Китай-город. На ущербе. Перевал.— В кн.: П. Д. Боборыкин. Собрание романов, повестей и рассказов, т. 1—12. СПб., 1897 (*Боборык.*).
Богданович И. Ф. Душенька. Изд. 7. М., 1815 (*Багд.*).
Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков, 1738—1794, т. 1—4. СПб., 1871—1873 (*Болот.*).
Боратынский Е. А. Стихотворения. Поэмы. Проза. Письма. М., 1951 (*Борат.*).
Брюсов В. Стихотворения.— В кн.: В. Брюсов. Избранные сочинения, т. 1—2. М., 1955.
Будильник. Сатирический журнал с карикатурами. СПб., 1865 (*Будильн.*).
Бунин И. А. Собрание сочинений, т. 1—5. М., 1956.
Буслаев Ф. И. Мои воспоминания. М., 1897 (*Бусл., Мои воспом.*).
Васильев. Дневник поручика Васильева. СПб., 1896 (*Васильев, Дневн.*).
Вельтман А. Ф. Приключения, почерпнутые из моря житейского. Саломея. М., 1957 (*Вельтм., Саломея*).
Вельяминов П. А. См. Барсков Я. Д. Переписка московских масонов XVIII в.
Веневитинов Д. В. Избранное. М., 1956 (*Веневит.*).
Веревкин А. И. См. Барсков Я. Д. Переписка московских масонов XVIII в.
Вересаев В. В. Собрание сочинений, т. 1—5. М., 1961 (*Верес.*).
Вестник Европы. Журнал истории и литературы. СПб., 1890 (*В. Е.*).
Вигель Ф. Ф. Записки, т. 1—2. М., 1891—1893 (*Вигель, Зап.*).
Вилемсон М. См. Барсков Я. Д. Переписка московских масонов XVIII в.
Вистенгоф П. Очерки московской жизни. М., 1842.
Воейкова А. А. См. Жуковский В. А., Мойер М. А., Протасова Е. А. Письма.
Волконский С. Г. Записки Сергия Григорьевича Волконского (декабриста). СПб., 1901 (*Волконск., Зап.*).
Вопросы комитета. См. Из писем и показаний декабристов.
Всякая всячина. См. Новиков Н. И. Избр. соч.
Вяземский П. А. Полное собрание сочинений, т. I—XII. СПб., 1878—

1896 (*Вяземск.*); Старая записная книжка. Л., 1929 (*Ст. зап. кн.*). См. также Остафьевский архив князей Вяземских.
Гарин-Михайловский Н. Г. Собрание сочинений, т. 1—5. М., 1957 (*Гарин-Мих.*).
Гаршин В. М. Сочинения. М.—Л., 1951 (*Гарш.*).
Герцен А. И. Первая встреча. Это было 22 октября 1817 года. «Москвитянин» и вселенная. Письма об изучении природы. Дилетантизм в науке. Кто виноват? Сорока-воровка. Письма из Франции и Италии. С того берега. Письмо автора к г. Вольфзону (Вместо продолжения повести «Долг прежде всего»). Былое и думы.— В кн.: А. И. Герцен. Собрание сочинений, т. 1—26. М., Изд-во АН СССР, 1954—1962 [продолж.] (*Герц., Перв. встреча. Письма об изуч. прир., Б. и д.*). Письма.— В кн.: А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем, т. 1—22. Под ред. М. К. Лемке. Пг., 1915—1925.
Глаголев А. Умозрительные и опытные основания словесности. СПб., 1834 (*Глаголев, Умозрит. и опытн. осн. словесн.*).
Глинка М. И. См. Михаил Иванович Глинка. Автобиографические и творческие материалы.
Глинка С. Записки о Москве и заграничных происшествиях от исхода 1812 до половины 1815. СПб., 1837 (*С. Глинка, Зап. о М.*).
Гнедич Н. И. Стихотворения. Л., Сов. писатель, 1956. См. также Декабристы.
Гоголь Н. В. Собрание сочинений, т. 1—14. М., Изд-во АН СССР, 1937—1952.
Голенищева-Кутузова Е. И. См. Барсков Я. Д. Переписка московских масонов XVIII в.
Гончаров И. А. Собрание сочинений, т. 1—8. М., 1952—1955 (*Гонч.*).
Горький М. Жизнь Клима Самгина. Фома Гордеев. Жизнь Матвея Кожемякина. Челкаш. Супруги Орловы. Бывшие люди. Мальва. Дружки. Публика. Тюрьма. Трое. Лето. Городок Окуров. Жалобы. Ледоход. В ущелье. Вечер у Сухомяткина. Дети. В людях. Кража. Пожары. Лев Толстой. Мещане. Варвары. Письма.— В кн.: М. Горький. Собр. соч., т. 1—30. М., 1949—1955 (*М. Г., Жизнь Кл. Самг., Жизнь Матв. Кожем., Ф. Г.*).
Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений, т. 1—3. СПб., 1911.— Пг., 1917; Сочинения. М., 1953. Письма Грибоедова к С. Н. Бегичеву. 1816—1826. М., 1860 (*Гриб.*).
Грибоедов А. С. и Катенин П. Студент.— В кн.: А. С. Грибоедов. Полное собрание сочинений, т. 1. СПб., 1911 (*Гриб. и Катен.*).
Григорович Д. В. Избранные сочинения. М., 1955.
Грот Я. К. Филологические разыскания, т. 1—2. СПб., 1876. Т. 1. Карамзин в истории русского литературного языка. (*Я. К. Грот, Карамз. в ист. русск. лит. яз.*). Т. 2. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне (*Спорн. вопросы русск. правописания*). Переписка с П. А. Плетневым, т. 1—3. СПб., 1896.
Письма Я. К. Грота к матери.
Давыдов Д. В. Дневник партизанских действий 1812 года.— В кн.: Д. Давыдов. Сочинения, ч. 1—3. Изд. 4. М., 1860 (*Д. Дав., Дневн. партизанск. действий*).
Даль В. И. Полное собрание сочинений Владимира Даля (Казака Луганского), т. 1—10. СПб.— М., 1897—1898.
Данилевский Г. П. Беглые в Новороссии. Воля. М., 1956 (*Данилевск., Бегл. в Новоросс.*).
Данилов М. В. Записки майора Михаила Васильевича Данилова, написанные им в 1771 г. М., 1842 (*Данилов, Зап.*).
Декабрист Н. И. Тургенев. Письма к брату С. И. Тургеневу. Изд. АН СССР [Литературный архив]. М.— Л., 1936.
Декабристы. Поэзия. Драматургия. Проза. Публицистика. Литературная критика. М.—Л., 1951.

Произведения К. Рылеева, П. Катенина, В. Кюхельбекера, А. Бестужева (Марлинского), А. Одоевского, Г. Батенькова, Н. Гнедича, Н. Языкова.

Дельвиг А. А. Стихотворения. Л., 1951 (*А. А. Дельв.*).

Дельвиг А. И. Полвека русской жизни. Воспоминания А. И. Дельвига. 1820—1870. М.—Л., Academia, 1930 (*А. И. Дельв., Полвека русск. жизни*).

Державин Г. Р. Стихотворения. Оды. Записки. Переписка.— В кн.: Г. Р. Державин. Сочинения, т. 1—9. СПб., 1864—1883 (*Держ.*).

Т. 5. Переписка Г. Р. Державина с Н. А. Львовым и др.

Десницкий С. Е. См. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в.

Дмитриев И. И. Сочинения, т. 1—2. СПб., 1895 (*И. Дм.*).

Дмитриев М. А. Мелочи из запаса моей памяти. Изд. 2. М., 1869 (*М. Дм., Мелочи из зап. моей пам.*).

Дневные записки Большого собрания. См. Исторические сведения о Екатерининской комиссии.

Добролюбов Н. А. Полное собрание сочинений, т. 1—6. М., 1934—1939 (*Доброл.*). См. также Русский фельетон.

Добрынин Г. И. Истинное повествование или Жизнь Гавриила Добрынина, им самим писанная в Могилеве и в Витебске. 1752—1823 г., ч. 1—3. Изд. 2. СПб., 1872 (*Добрынин, Зап.*).

Долгорукий И. М. Стихотворения.— В кн.: И. М. Долгорукий. Сочинения, т. 1—2. СПб., 1849 (*И. Долгорук.*); Славны бубны за горами или Путешествие мое кое-куда 1810 года. М., 1869 (*Славны бубны за горами*).

Достоевская А. Г. Дневник. М., 1923 (*А. Дост., Дневн.*); Воспоминания. М.—Л., 1925 (*Воспом.*).

Достоевский Ф. М. Собрание сочинений, т. 1—10. М., 1956—1958; Письма Ф. М. Достоевского к жене. М.—Л., 1926; Дневник писателя за 1873, 1877 гг.— В кн.: Ф. М. Достоевский. Полное собрание сочинений, т. 1—21. Пг., изд. «Просвещение», 1911, т. 19, 21 (*Дост., Дневн. писателя*).

Дружинин А. В. Полинька Сакс. Прошлое лето в деревне.— В кн.: А. В. Дружинин. Собрание сочинений, т. 1—8. СПб., 1865—1867, т. 1, 2 (*Дружинин, Пол. Сакс*). См. также Русский фельетон.

Дурова Н. Записки кавалерист-девицы. Казань, 1960 (*Дурова, Зап.*).

Ермолов А. П. Записки, ч. II, 1816—1827 гг. М., 1868 (*Ермолов, Зап.*).

Живописец. См. Новиков Н. И.

Жихарев С. П. Записки современника. Воспоминания старого театрала.— В кн.: С. П. Жихарев. Записки современника. М.—Л., 1955 (*Жих., Зап. совр., Воспом. ст. театр.*).

Жуковский В. А. Собрание сочинений, т. 1—4. М.—Л., 1959—1960 (*Жуковск.*).

Жуковский В. А., Мойер М. А., Протасова Е. А. Письма. Под ред. А. Е. Грузинского [Уткинский сборник, I]. М., 1904.

Переписка В. А. Жуковского, М. А. Мойер, Е. А. Протасовой, А. А. Воейковой и А. П. Киреевской.

Загоскин М. Н. Юрий Милославский или Русские в 1612 году. Изд. Суворина. СПб., 1910 (*Загоск., Ю. М.*).

Засецкий А. Н. См. Барсков Я. Д. Переписка московских масонов XVIII в.

Засодимский П. В. Хроника села Смурина.— В кн.: Русские повести XIX века 60-х годов, т. 2. М., 1956 (*Засодимск., Хроника с. Смурина*).

Златовратский Н. Н. Устои. Золотые сердца.— В кн.: Н. Н. Златовратский. Избранные произведения. М., 1947 (*Златовратск.*). Воспоминания. Гослитиздат, 1956 (*Воспом.*).

Из писем и показаний декабристов. Критика современного состояния России и планы будущего устройства. СПб., 1906.

Показания П. И. Пестеля. Катихизис и воззвание С. И. Муравьева-Апостола *(Катихизис М.-Апостола)*. Письмо Н. Г. Каховского к имп. Николаю I *(Н. Г. Каховск., к. Ник. I)*. Письмо А. И. Якубовича к имп. Николаю I *(Якубович, к. Ник. I)*. Записка В. И. Штейнгеля имп. Николаю I *(Зап. В. И. Штейнгеля Ник. I)*. Из показаний К. Ф. Рылеева, В. И. Штейнгеля. Вопросы комитета.

Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века, т. I—II. М., Госполитиздат, 1952.

С. Е. Десницкий. Юридическое рассуждение о разных понятиях. Слово о прямом способе к научению юриспруденции (*Десницк., Юридическ. рассужд., Слово о прямом способе к науч. юриспр.*). А. Я. Поленов. О крепостном состоянии крестьян в России *(Поленов, О крепостн. состоянии кр-н)*.

Избранные социально-политические и философские произведения декабристов, т. 1—3. Л., 1951.

Н. Д. Якушкин. Из «Записок». Что такое жизнь? *(Якушк., Из «Зап».)*. Н. И. Тургенев. Из «Дневников». Нечто о барщине. Нечто о крепостном состоянии в России. В Тайном обществе (*Н. Тург., Из «Дневн.», В Тайн. об-ве*). Устав Союза благоденствия (*Устав Союза благоденств.)*. Н. М. Муравьев. Проект Конституции. Любопытный разговор *(Муравьев, Проект Конст., Любопытн. разговор)*. М. А. Фонвизин. Из показаний *(М. Фонв.)*. К. Ф. Рылеев. Стихотворения. Несколько мыслей о поэзии (*Рыл., Неск. мыслей о поэзии*). П. И. Пестель. «Русская Правда» (*Пестель, «Русск. Правда»*). М. Ф. Орлов. Записка о тайных обществах *(М. Орлов, Зап. о тайн. об-вах)*. Н. А. Крюков. Из «Записной книжки» *(Крюков, Из «Зап. книжки»)*. Официальные материалы царского правительства по делу декабристов (*Офиц. мат-лы царск. пр-ва*). Показания солдат.

Измайлов А. Е. Полное собрание сочинений, т. 1—3. М., 1890 *(Изм.)*.

Искра. Сатирический журнал с карикатурами. Изд.-редакторы Н. Степанов и В. Курочкин. СПб., 1859.

Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта нового Уложения, ч. 5 (1768—1770).— В кн.: Сб. Русск. ист. об-ва, т. 36. СПб., 1882.

Дневные записки Большого собрания. Проект законов о правах среднего рода государственных жителей. Проект законов о правах войск казачьих. Подлинные мнения депутатов на проект правам благородных (*Дневн. зап. Больш. собр., Проект законов о правах, Проект законов о правах войск, Мнения депутатов)*.

Исторический вестник. Историко-лит. журнал. СПб., 1893 (*Ист. вестн.*).

Кайсаров А. С. См. Архив братьев Тургеневых.

Каннист В. В. Стихотворения. Ябеда.— В кн.: В. Каннист. Сочинения. СПб., 1849 (*Канн.*).

Карамзин Н. М. Сочинения, т. 1—3. СПб., 1848; Письма русского путешественника.— В кн.: Н. М. Карамзин. Сочинения. Изд. 4. СПб., 1834—1835, т. 5, 6 (*Н. р. п.*); История Государства Российского, т. 1—12. СПб., 1892 (*Карамз., И. Г. Р.*); Письма к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866; Письма к князю П. А. Вяземскому. 1810- 1826 [Из Остафьевского архива]. СПб., 1897.

Каронин С. (Н. Е. Петропавловский). Деревенские нервы. На границе человека. Места нет. Борская колония.— В кн.: С. Каронин (Н. Е. Петропавловский). Сочинения, т. 1—2. М., 1958 (*С. Каронин, Деревенск. нервы)*.

Катенин П. Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина, с приобщением нескольких стихотворений князя Николая Голицына, ч. 1 и 2. СПб., 1832 (*Катен.*). См. также Декабристы.

Каховский П. Г. См. Из писем и показаний декабристов.
Киреевская А. П. См. Жуковский В. А., Мойер М. А., Протасова Е. А. Письма.
Киреевский П. В. Письма к Н. М. Языкову. М.-Л., 1935 (*П. Киреевск.*).
Клеменц Д. А. См. Русский фельетон.
Клушин А. И. Алхимист.— В кн.: Русская комедия и комическая опера XVIII века. М.— Л., 1950; Несчастный М.-в.— В кн.: Русская проза XVIII века, т. 2. М.— Л., 1950 (*Клушин, Несч. М-в*).
Ключевский В. О. Курс русской истории, ч. I—III. М., 1904—1912 *(Ключевск., Курс русск. ист.)*.
Книппер О. Л. См. Чехов А. П. Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер.
Княжнин Я. Хвастун.— В кн.: Я. Княжнин. Сочинения, т. 1—5. Изд. 3. СПб., 1817—1818, т. 3 (*Княжн.*).
Кокорев И. Т. Сибирка. Старьевщик. Кулак и барышник. Извозчики лихачи и ваньки. Саввушка.— В кн.: И. Т. Кокорев. Сочинения. М.— Л., 1959 *(Кокорев, Извозчики лихачи)*.
Колокольников В. Я. См. Барсков Я. Д. Переписка московских масонов XVIII в.
Кони А. Ф. Из записок судебного деятеля.— В кн.: А. Ф. Кони. На жизненном пути, т. 1—5. СПб., 1912 — Пг., 1929, т. 1 (*Кони, Из зап. судебн. деятеля)*; Воспоминания. По делу коллежского советника Константина Юхавцева...— В кн.: А. Ф. Кони. Избранные произведения, т. 1—2. М., 1959 *(По делу Юхавцева)*; Советы лекторам.— В кн.: Об ораторском искусстве. Сост. сб. А. Толмачев.
Копиев А. Д. Обращенный мизантроп или Лебедянская ярмонка.— В кн.: Русская комедия и комическая опера XVIII века. М.— Л., 1950 *(Копиев, Обращ. мизантроп)*.
Коробьин Г. Речь депутата Комиссии для сочинения нового Уложения Коробьина. 1768.— В кн.: Русская проза XVIII века, т. 1. М.— Л., 1950 *(Речь депутата Коробьина)*.
Короленко В. Г. Собрание сочинений, т. 1—10. М., 1953—1956 (*Корол.*); Дневник, т. 1—4. [Полтава], 1925—1928 (*Дневн.*).
Кошелек. См. Новиков Н. И.
Крестовский Вс. Влад. Петербургские трущобы (Книга о сытых и голодных). М.— Л., 1937 *(Вс. Крестовск., Пб. трущ.)*.
Крупская Н. К. См. Ленин В. И. Соч., т. 37.
Крылов И. А. Полное собрание сочинений, т. 1—3. М., 1945—1946 (*Крыл.*).
Крюков Н. А. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.
Куприн А. И. Собрание сочинений, т. 1—6. М., 1957—1958 *(Купр.)*.
Курочкин В. С. Стихотворения. Статьи. Фельетоны. М., 1957 *(Курочк.)*. См. также Русский фельетон.
Кутузов А. М. См. Барсков Я. Д. Переписка московских масонов XVIII в.
Кюхельбекер В. К. Дневник. Изд. «Прибой», 1929 *(Кюхельб.)*. Стихотворения.— В кн.: Поэзия декабристов. Л., 1950. См. также Декабристы.
Лажечников И. И. Ледяной дом. Последний Новик. В кн.: И. И. Лажечников. Собрание сочинений, т. 1—5. СПб., 1858 *(Лажечн., Лед. дом, Последн. Новик)*.
Левитов А. И. Сочинения в одном томе. М., 1950.
Лейкин. Н. А. См. Русский фельетон.
Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Народничествующая буржуазия. Либеральная буржуазия и ликвидаторы. Письма к родным. 1893—1922.— В кн.: В. И. Ленин. Сочинения, т. 1—40. Изд. 4. Госполитиздат, 1941—1962 [В т. 37, Приложения — письма Н. К. Крупской].
Лепехин И. Дневные записки путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства

в 1770 г. Изд. 2, т. 2. СПб., 1802 *(Лепехин, Дневн. зап.)*. Путешествия академика Ивана Лепехина в 1772 году, ч. IV. СПб., 1805 *(Путеш.)*.
Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений, т. 1—6. М.— Л., 1954—1957 *(Лерм.)*.
Лесков Н. С. Собрание сочинений, т. 1—11. М., 1956—1958 *(Леск.)*.
Лобачевский Н. И. Об исчезании тригонометрических строк.— В кн.: Н. И. Лобачевский. Полное собрание сочинений, т. 5. М.— Л., Гос. изд-во технико-теоретич. лит-ры, 1951 *(Лобачевск., Об исчез. тригон. строк)*.
Ломоносов М. В. Поэзия. Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия. Волфианская экспериментальная физика. Первые основания металлургии или рудных дел.— В кн.: М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений, т. 1—10. М.— Л., 1950—1959 *(Лом., Кратк. руководство к риторике, Волфианская физика, Перв. основания металлургии)*.
Лопухин И. В. См. Барсков Я. Д. Переписка московских масонов XVIII в.
Львов Н. А. См. Державин Г. Р. Соч., т. 5.
Майков А. Н. Стихотворения.— В кн.: А. Н. Майков. Полное собрание сочинений, т. 1—3. Изд. 6. СПб., 1893 (*А. Майк.*).
Майков В. И. Сочинения и переводы. СПб., 1867 (*В. Майк.*).
Максимов С. Крылатые слова. М., 1955.
Максимов С. На востоке. Поездка на Амур (в 1860—1861 гг.).— В кн.: С. Максимов. Дорожные заметки и воспоминания. СПб., 1864.
Мамин-Сибиряк Д. Н. Приваловские миллионы. Золотая ночь. Золото. Дикое счастье. Гроза. Доброе старое время. Из уральской старины. Три конца. Верный раб. Черты из жизни Пепко. Охонины брови. Кормилец. Вертел. Хлеб. Перекати-поле.— В кн.: Д. Н. Мамин-Сибиряк. Собрание сочинений, т. 1—8. М., 1953—1955 *(М.-Сиб., Приваловск. мил., Из уральск. стар., Верн. раб.)*.
Марлинский А. А. [А. А. Бестужев-Марлинский]. Сочинения, т. 1—2. М., 1958. Поездка в Ревель.— В кн.: А. А. Марлинский. Полное собрание сочинений, ч. 1—12. СПб., 1835—1839, ч. 11. Стихотворения.— В кн.: Поэзия декабристов. Л., 1950 *(Марл.)*. См. также Декабристы.
Матинский М. Санктпетербургский гостиный двор.— В кн.: Русская комедия и комическая опера XVIII века. М.— Л., 1950 (*Матинск., СПб. гост. двор*).
Мей Л. А. Стихотворения и драмы. Сов. писатель, 1947.
Мельников-Печерский П. И. Бабушкины рассказни.— В кн.: Русские повести XIX века 60-х гг., т. 1. М., 1956 *(М.-Печ., Бабушк. рассказни)*; В лесах. М., 1955; На горах. М., 1956; Очерки поповщины.— В кн.: П. И. Мельников (Андрей Печерский): Полное собрание сочинений, т. 1—7. СПб., 1909, т. 7.
Менделеев Д. Основы химии, ч. 1. Изд. 3. СПб., 1877. Толковый тариф или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 г.— В кн.: Д. И. Менделеев. Сочинения, т. I—XXV. М.— Л., 1934—1954, т. XIX (*Менд., Толков. тариф*).
Миклухо-Маклай Н. Н. Путешествия на берег Маклая. М., 1956 (*Микл.-Маклай, Путеш. на бер. Маклая*).
Михаил Иванович Глинка. Автобиографические и творческие материалы.— В кн.: Литературное наследие, т. I. Л.— М., 1952.
М. И. Глинка. Записки. Ч. 1—4 (*М. Глинка, Зап.*).
Михайлов М. Л. Сочинения, т. 1—3. М., 1958. Лондонские заметки.— В кн.: Русские очерки, т. I. М., 1956 (*Михайлов, Лондонск. заметки*).
Мнемозина. Собрание сочинений в стихах и прозе, ч. I—III. Изд. В. Одоевский и В. Кюхельбекер. М., 1824 *(Мнемоз.)*.

Мойер М. А. См. Жуковский В. А., Мойер М. А., Протасова Е. А. Письма.
Мордвинов Я. Я. Записки капитана Якова Яковлевича Мордвинова, ч. 1. Журнал о походах в Соловки и на Валаам острова (в 1744, 1752, 1764, 1777 и 1784 гг.). СПб., 1888 *(Морд., Зап.)*.
Морской сборник, изд. Морским ученым комитетом. СПб., 1856 *(Морск. сб.)*.
Москвитянин. Изд. М. П. Погодин. М., 1847, 1855, 1856 (*Москвит.*).
Московский вестник. Изд. М. П. Погодин. М., 1828 (*Моск. вестн.*).
Московский журнал. Изд. Н. М. Карамзин. Изд. 2, ч. II. М., 1801 *(Моск. журн.)*.
Московский Меркурий. Изд. П. И. Макаров. М., 1803 *(Моск. Мерк.)*.
Московский наблюдатель. Журнал энциклопедический. М., 1837 *(Моск. набл.)*.
Московский телеграф. Журнал литературы, критики, наук и художеств. Изд. Н. Полевой. М., 1825—1834 *(Моск. телеграф.)*.
Муравьев Н. М. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.
Муравьев-Апостол С. И. См. Из писем и показаний декабристов.
Нарежный В. Т. Избранные сочинения, т. 1—2. М., 1956 *(Нарежн.)*.
Нащокин В. А. Записки. СПб., 1842 *(Нащокин, Зап.)*.
Невзоров М. И. См. Барсков Я. Д. Переписка московских масонов XVIII в.
Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений, т. I—XII. М., 1948—1953 *(Некр.)*.
Никитенко А. В. Дневник, т. I—III. М., 1955 *(Никитенко, Дневн.)*.
Никитин И. С. Сочинения, т. 1—4. М., 1960—1961.
Николев Н. П. Розана и Любим.— В кн.: Русская комедия и комическая опера XVIII века. М.— Л., 1950.
Новиков Н. И. Трутень. Живописец. Кошелек. Пустомеля.— В кн.: Сатирические журналы Н. И. Новикова. М.— Л., 1951 (*Трутень, Живописец, Кошелек, Пустомеля*). Избранные сочинения. М.— Л., 1951.
Всякая всячина. Полемика Новикова с Екатериной II в 1769 г. (*Вс. всячина*). Критические статьи. Опыт исторического словаря о российских писателях (*Опыт ист. слов.*).
См. также Барсков Я. Д. Переписка московских масонов XVIII в.
Огарев Н. П. Стихотворения. Сов. писатель, 1948.
Одоевский А. И. Стихотворения.— В кн.: А. И. Одоевский. Полное собрание стихотворений и писем. Academia, 1934 *(А. Одоевск.)*. См. также Декабристы.
Одоевский В. Ф. Русские почи. М., 1913 *(В. Одоевск., Русск. почи)*.
Озерецковский Н. Описание Колы и Астрахани. СПб., 1804 *(Озерецковск., Описание Колы)*; Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. СПб., 1792 *(Путеш.)*.
Озеров В. Сочинения. Изд. 3. СПб., 1856.
Орлов М. Ф. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.
Осколки. Художественно-литературный журнал. СПб., 1881.
Остафьевский архив князей Вяземских. Т. I. Переписка П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым. 1812—1819. СПб., 1899. Т. IV. Переписка П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым. 1837—1845. СПб., 1899.
Островский А. Н. Полное собр. соч., т. 1—16. М., 1949—1953 (*Остр.*).
Отечественные записки. Учено-литературный журнал. Изд.-редактор А. Краевский. СПб., 1839, 1840. Журнал учено-литературный и политический. Изд. А. А. Краевский и др. СПб., 1865 *(Отеч. зап.)*.
Официальные материалы царского правительства по делу декабристов. См. Избранные социально-поли-

тические и философские произведения декабристов.
Павлов И. П. Центробежные нервы сердца (Дисс.). Нервные теплотные центры и их участие в лихорадке.— В кн.: И. П. Павлов. Полное собрание сочинений, т. 1—6. Изд. 2. М.— Л., 1951, т. 1 (*Павлов, Центробежн. нервы, Нервн. теплотн. центры*). Нобелевская речь, произнесенная 12 декабря 1904 г. в Стокгольме.— В кн.: И. П. Павлов. Избранные произведения. Госполитиздат, 1951.
Панаев И. И. Литературные воспоминания. ГИХЛ, 1950 (*Панаев, Лит. воспом.*). Онагр. Актеон.— В кн.: Русские повести XIX в. 40—50-х годов, т. 1. М., 1952.
Панаева А. Я. (Головачева). Воспоминания. ГИХЛ, 1948 (*Панаева, Воспом.*).
Пестель П. И. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов; Из писем и показаний декабристов.
Петрашевский М. В. (М. В. Буташевич-Петрашевский). См. Философские и общественно-политические произведения петрашевцев.
Петров В. Стихотворения.— В кн.: Поэты XVIII века. Сов. писатель, 1936.
Пирогов Н. И. Воспоминания о Крымской войне, 1853—1856. Начала общей военно-полевой хирургии.— В кн.: Н. И. Пирогов. Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950 (*Пирогов, Воспом. о Крымск. войне*).
Писарев Д. И. Реалисты. Базаров.— В кн.: Д. И. Писарев. Сочинения, т. 1—4. М., 1955—1956.
Писемский А. Ф. Сочинения, т. 1—3. М., 1956 (*Писемск.*).
Плетнев П. А. См. Грот Я. К. Переписка с П. А. Плетневым.
Плеханов Г. В. Закон экономического развития общества и задачи социализма в России. Социализм и политическая борьба. Анархизм и социализм. Французский утопический социализм XIX в. От идеализма к материализму. Недоразумения между рабочими и администрацией в Новой бумагопрядильной фабрике. Рабочее движение в 1891 г. Статьи против П. Струве.— В кн.: Г. В. Плеханов. Сочинения, т. I—XXIV. Изд. 2. М.— Пг., 1923—1927 (*Плех., Закон. эконом. разв. об-ва, Социализм и полит. борьба, Франц. утопич. социализм, Недоразумения между рабочими и администрацией, Рабоч. движение в 1891 г.*); Наши разногласия.— В кн.: Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. 1. М., 1956.
Плещеев А. А. См. Барсков Я. Д. Переписка московских масонов XVIII в.
Плещеев А. Н. Избранное. Стихотворения. Проза. М., 1960 (*Плещ.*). См. также: Философские и общественно-политические произведения петрашевцев.
Плещеева А. И. См. Барсков Я. Д. Переписка московских масонов XVIII в.
Пнин И. Сочинения. М., 1934.
Подлинные мнения г. депутатов на проект правам благородных. См. Исторические сведения о Екатерининской комиссии.
Показания солдат. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.
Полевой Н. Мечты и жизнь. Были и повести, ч. 1—4. М., 1833—1834; История русского народа, т. 1—6. М., 1829—1833, т. 3, 5 (*Н. Полевой, Ист. русск. народа*).
Полежаев А. Сочинения. М., 1955 (*Полеж.*).

Поленов А. Я. См. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в.
Полное собрание законов Российской империи с 1649 года, т. XII, XV, XXII, XXIII, XXVI, XXX, XXXIX. СПб., 1830 (*ПСЗ*); То же: Собрание третье, т. XV, 1895. СПб., 1899; т. XXVII, 1907, СПб., 1910.
Полонский Я. П. Собрание стихотворений, т. 1—5. СПб., 1896 *(Полонск.)*.
Помяловский Н. Г. Сочинения. М.— Л., 1951 *(Помяловск.)*.
Поэзия декабристов. Л., Сов. писатель, 1950.
Стихотворения К. Ф. Рылеева, В. К. Кюхельбекера, А. И. Одоевского, В. Ф. Раевского, А. А. Бестужева-Марлинского, Ф. Н. Глинки, Н. А. Катенина, Н. И. Тургенева, Д. И. Завалишина, Г. С. Батенькова.
Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения, т. 1. 1775—1777. Сост. Н. Дубровин. СПб., 1885.
Ордера и письмо кн. Прозоровского 1777 г.
Прозоровский. Ордера. Письмо 1777 г. См. Присоединение Крыма к России.
Проект законов о правах войск казачьих. См. Исторические сведения о Екатерининской комиссии.
Проект законов о правах среднего рода государственных жителей. См. там же.
Протасова Е. А. См. Жуковский В. А., Мойер М. А., Протасова Е. А. Письма.
Пустомеля. См. Новиков Н. И.
Путешествие критики или Письма одного путешественника, описывающего другу своему разные пороки, которых большею частию сам был очевидным свидетелем. Сочинение С* фон Ф*. 1818. М., 1951 (*Путеш. критики*).
Пушкин А. С. Полное собрание сочинений, т. 1—16. Изд-во АН СССР, 1937—1949 (*Пушк.*).
Пущин И. И. Записки о Пушкине. Письма. ГИХЛ, 1956 *(Пущин, Зап. о Пушк.)*.
Радищев А. Н. Полное собрание сочинений, т. 1—3. М.— Л., 1938—1952 (*Радищ.*). См. также Барсков Я. Д. Переписка московских масонов XVIII в.
Ренин И. Далекое близкое. Изд. 4. М., 1953.
Речи на судебных процессах. См. Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах.
Решетников Ф. М. Полное собр. соч., т. 1—2. СПб., 1904 (*Решетн.*).
Ржевский А. А. См. Барсков Я. Д. Переписка московских масонов XVIII в.
Рикорд П. И. Записки флота капитана Рикорда о плавании его к Японским берегам в 1812 и 1813 годах и о сношениях с японцами. СПб., 1816 (*Рикорд, Зап.*).
Римский-Корсаков Н. А. Летопись моей музыкальной жизни. 1844—1906. Изд. 2. СПб., 1910 (*Римск.-Корс., Летоп. моей музык. жизни*).
Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах, т. I—VII. Изд. 2. М., 1899—1903.
Речи защитников, прокуроров, судебные заключения 1870—1890 гг.
Русский вестник. Изд. С. Глинка. М., 1810 *(Русск. вестн.)*.
Русский вестник. Журнал литературный и политический. Изд.-редактор М. Катков. М., 1870 *(Русск. вестн.)*.
Русский фельетон. М., 1958.
Фельетоны М. Д. Чулкова, А. В. Дружинина, Н. А. Добролюбова, М. А. Антоновича, В. С. Курочкина, Д. А. Клеменца, Н. А. Лейкина, А. В. Амфитеатрова.
Русское богатство. СПб., 1880 *(Русск. богатство)*.
Рылеев К. Ф. Полное собрание сочинений. Academia, 1934. Стихотворения.— В кн.: Поэзия декабристов. Л., 1950 *(Рыл.)*. См. также Декабристы; Из писем и показаний декабристов;

Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.
Рычков П. Опыт Казанской истории древних и средних времян. СПб., 1767 *(Рычков, Опыт Каз. ист.)*.
Савина М. Горести и скитания. Записки 1854—1877 гг. М.—Л., 1961.
Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы. Пошехонская старина. Противоречия. Запутанное дело. Губернские очерки. Сатиры в прозе. Невинные рассказы. Русские «гулящие люди» за границей. Письма о провинции. Помпадуры и помпадурши. История одного города. Благонамеренные речи. Господа ташкентцы. Круглый год. За рубежом. Недоконченные беседы. Сказки. Мелочи жизни. Письма.— В кн.: М. Е. Салтыков-Щедрин. Собрание сочинений, т. 1—20. М., 1933—1941 *(С.-Щ., Госп. Головл., Пошехонск. стар., Запут. дело, Губ. оч., Невин. расск., Русск. «гуляющ. люди» за границей, Письма о провинции, Помп. и помпадурши, Ист. одн. города, Госп. ташкентцы, Благонамер. речи, Кругл. год, Недоконч. беседы)*.
Свербеев Д. И. Записки, т. 1—2. М., 1899 (*Сверб., Зап.*).
Северная пчела. Газета политическая и литературная. СПб., 1830, 1836, 1846 *(Сев. пчела)*.
Северный вестник. Изд. И. И. Мартынов. СПб., 1804—1805 *(Сев. вестн.)*.
Северный вестник. Журнал литературно-научный и политический. СПб., 1885 *(Сев. вестн.)*.
Сеченов И. Физиология нервной системы. СПб., 1866 *(Сеченов, Физиол.)*; Физиологические очерки, ч. 1—2. СПб., 1898 *(Физиол. оч.)*.
Скиталец [С. Г.] Избранные произведения. М., 1955.
Слепцов В. А. Сочинения, т. 1—2. М., 1957.
Современник, литературный журнал А. С. Пушкина, изд. по смерти его П. А. Вяземским, В. А. Жуковским и др. СПб., 1837 *(Совр.)*.
Современник, литературный и политический журнал. Изд.-редакторы П. И. Панаев и Н. А. Некрасов. СПб., 1847 *(Совр.)*.
Соллогуб В. А. Тарантас. СПб., 1845 *(В. Соллог.)*.
Соловьев С. История России с древнейших времен, т. 1—29. М., 1851—1879, т. 1 *(С. Соловьев, Ист. Росс.)*.
Сологуб Ф. Мелкий бес. Изд. 9. Пг.-М.-Берлин, 1923 *(Ф. Сологуб, Мелк. бес)*.
Станюкович К. М. Вокруг света на «Коршуне».— В кн.: К. М. Станюкович. Собрание сочинений, т. 1—6. М., 1956—1959, т. 2 (*Станюк, Вокр. света на «Корш.»*).
Стасов В. В. Собрание сочинений, т. I—III. СПб., 1894.
Степняк-Кравчинский С. М. Домик на Волге.— В кн.: С. Степняк-Кравчинский. Сочинения, т. 1—2. М., 1958 (*Ст.-Кравч.*).
Столетов А. Г. О критическом состоянии тел. Очерк развития наших сведений о газах.— В кн.: А. Г. Столетов. Избранные сочинения. М.—Л., 1950 *(Столетов, Очерк развития свед. о газах)*.
Страхов Н. И. Сатирический вестник.— В кн.: Русская проза XVIII века, т. 2. М.—Л., 1950 *(Страхов, Сатирич. вестн.)*.
Суворин А. С. Дневник. М.— Пг., 1923 (*Суворин, Дневн.*).
Суворов А. В. Письма и бумаги. Из «Суворовского сборника» имп. Публичной библиотеки. [Вып. 1]. Изд. В. Алексеев. СПб., 1901.
Судебные заключения. См. Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах.
Сумароков А. П. Полное собрание сочинений, в стихах и прозе. Изд. 2, ч. I—X. М., 1787 (*Сумарок.*).
Сухово-Кобылин А. В. Свадьба Кречинского. Дело. Смерть Тарелкина. М.—Л., 1949 (*Сухово-Коб., Свадьба Кречинск.*).
Сын Отечества. Исторический и политический журнал. Ред. Н. И. Греч.

СПб., 1812. Журнал литературы, политики и современной истории. Ред.-изд. Н. И. Греч и Ф. В. Булгарин. СПб., 1825, 1827 (*С. О.*).
Телескоп. Журнал современного просвещения. Изд. Н. Надеждин. М., 1831 *(Телеск.)*.
Тимирязев К. А. Растение и солнечная энергия. Почему и зачем растение зелено? Земледелие и физиология растений. Жизнь растения.— В кн.: К. А. Тимирязев. Сочинения, т. I—X. М., 1937—1940 *(Тимиряз., Растение и солнечн. энергия, Земледелие и физиол. растений)*.
Толстой А. К. Царь Федор Иоаннович. Смерть Иоанна Грозного. Царь Борис. Стихотворения.— В кн.: А. К. Толстой. Полное собрание сочинений, т. 1—4. СПб., 1907 (*А. К. Толст., Царь Фед. Иоан., См. Иоанна Грозн.*).
Толстой А. Н. Архип.— В кн.: А. Н. Толстой. Полное собрание сочинений, т. 1—15. М., 1951—1953, т. 1 (*А. Н. Толст.*).
Толстой Л. Н. Юность. Севастопольские рассказы. Из Кавказских воспоминаний (Разжалованный). Война и мир. Анна Каренина. Воскресение. Ильяс. Зараженное семейство. Упустишь огонь — не потушишь. Власть тьмы. Первый винокур. Плоды просвещения. Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят? Кто прав? Письма.— В кн.: Л. Н. Толстой. Полное собрание сочинений, т. 1—90. М.— Л., 1928—1958 (*Л. Толст., Севаст. расск., Из Кавказск. воспом., Зараж. семейство, В. и м., А. К., Вл. тьмы, Перв. винокур, Воскрес., Пл. просвещ., Кому у кого учиться...*). Письма к жене. 1862—1910 гг. М., 1913.
Тредьяковский В. К. Сочинения, т. 1—3. СПб., 1849 *(Тредьяковск.)*.
Трубецкой Н. Н. См. Барсков Я. Д. Переписка московских масонов XVIII в.
Труды Вольного экономического общества. СПб., 1810, 1811, 1812 *(Тр. Вольн. эконом. об-ва)*.
Трутень. См. Новиков Н. И.
Тургенев А. И. См. Архив братьев Тургеневых; см. также Остафьевский архив князей Вяземских.
Тургенев И. П. См. Барсков Я. Д. Переписка московских масонов XVIII в.
Тургенев И. С. Собрание сочинений, т. 1—12. М., 1953—1958 *(Тург.)*.
Тургенев Н. И. См. Декабрист Н. И. Тургенев; см. также Архив братьев Тургеневых; Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.
Тучкова-Огарева Н. А. Воспоминания. Госполитиздат, 1959 *(Тучк., Воспом.)*.
Тютчев Ф. И. Полное собрание стихотв., т. 1 и 2. Academia, 1938 (*Тютч.*).
Умов Н. А. Спектрально-поляризационный метод. Хроматическая деполяризация при рассеивании света. Теория термомеханических явлений в твердых упругих телах.— В кн.: Н. А. Умов. Избранные сочинения. М.— Л., 1950 *(Умов, Спектр.-поляризац. метод, Хроматич. деполяризация, Теория термомех. явл.)*.
Успенский Г. И. Нравы Растеряевой улицы. Разоренье. Власть земли. Отцы и дети. Очерки переходного времени. Из биографии искателя теплых мест. Новые времена, новые заботы. Шила в мешке не утаишь. Неporванные связи. Кой про что. «Четверть» лошади. Письма.— В кн.: Г. И. Успенский. Полное собрание сочинений, т. 1—14. Изд-во АН СССР, 1952—1954 (*Гл. Усп., Нр. Растер. ул., Вл. земли, Оч. переходн. вр., Из биогр. искателя тепл. мест., Нов. вр., Непорв. связи*).
Успенский Н. В. В земской управе.— В кн.: Н. Успенский. Повести. Рассказы. Очерки. М., 1957 *(Н. Усп., В земск. управе)*.
Устав Союза благоденствия. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.

Федоров Е. С. Начала учения о фигурах. Изд. АН СССР, 1953. Набрано фототипическим способом по изд. 1885 г., СПб. *(Е. Федоров, О фигурах).*
Федоров П. Ф. Соловки. Кронштадт, 1889 [Записки имп. Русского географического общества по Отделению этнографии, т. XIX, вып. 1] *(П. Федоров, Соловки).*
Фет А. А. Полное собрание стихотворений, т. 1—2. СПб., 1912; Мои воспоминания, ч. I и II. М., 1890 *(Фет, Мои воспом.).*
Философские и общественно-политические произведения петрашевцев. Госполитиздат, 1953.
М. В. Буташевич-Петрашевский. Карманный словарь иностранных слов, вып. 2 *(Петрашевск., Карм. слов. иностр. слов).*
А. Н Плещеев. Письмо к С. Ф. Дурову *(Плещ.).*
Фонвизин Д. И. Собрание сочинений, т. 1—2. М.— Л., 1959; Рассуждение о истребившейся в России совсем всякой формы государственного правления и от того зыблемом состоянии как империи, так и самих государей. Письма.— В кн.: Д. И. Фонвизин. Избранные сочинения и письма. М., 1946 *(Фонв., Рассужд. о истребившейся в России формы гос. правл.).* Сочинения. Изд. 2. А. Ф. Маркс. СПб., 1902.
Письмо Д. И. Фонвизина П. И. Панину, 17 июня 1771 г.
Фонвизин М. А. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.
Фофанов К. М. Стихотворения, ч. 1—5. СПб., 1896 *(Фофан.).*
Хемницер И. И. Сочинения и письма. СПб., 1873 *(Хемн.).*
Херасков М. М. Избранные произведения. М., 1961 *(Хераск.);* Пламена. Трагедия.— В кн.: М. Херасков. Творения, ч. 1—12. М., 1796—1803. См. также Барсков Я. Д. Переписка московских масонов XVIII в.
Хомяков А. С. Стихотворения.— В кн.: Д. Веневитинов, С. Шевырев, А. Хомяков. Стихотворения. Сов. писатель, 1937.
Храповицкий А. В. Дневник А. В. Храповицкого с 18 января 1782 г. по 17 сентября 1793 г. М., 1901 *(Храповицк., Дневн.).*
Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 г. СПб., 1886 *(Челищ., Путеш.).*
Чернышевский Н. Г. Что делать? Очерки гоголевского периода русской литературы. А. С. Пушкин; его жизнь и сочинения. «Губернские очерки» Щедрина. Из «Современника» 1859, № 6. Письма.— В кн.: Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. I—XV. М., 1949—1950 *(Черн., Оч. гоголевск. периода, Пушкин, «Губ. оч.» Щедрина).*
Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем, т. 1—20. М., 1944—1951 *(Чех.);* Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер, т. 1—3. М., 1934—1936.
Чулков М. Д. Из сборника «Пересмешник или Славянские сказки». Пригожая повариха или Похождения развратной женщины.— В кн.: Русская проза XVIII века, т. 1. М., 1950 *(Чулк., Пересмешн., Пригож. повариха).* См. также Русский фельетон.
Шевырев С. П. Стихотворения.— В кн.: Д. Веневитинов, С. Шевырев, А. Хомяков. Стихотворения. Сов. писатель, 1937.
Шеллер-Михайлов А. К. Гнилые болота. Лес рубят — щепки летят.— В кн.: А. К. Шеллер-Михайлов. Полное собрание сочинений, т. 1—16. Изд. 2. СПб., 1904—1905, т. 1, 6 *(Ш.-Мих., Гнил. болота).*
Шишков А. С. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка.— В кн.: А. С. Шишков. Собрание сочинений и переводов, ч. 2. СПб., 1824 *(Шишк., Рассужд.).*
Штейнгель В. И. См. Из писем и показаний декабристов.
Щербатов М. М. Статистика в рассуждении России. Путешествие в землю Офирскую.— В кн.: М. М. Щербатов. Сочинения, т. 1—2. СПб., 1896—1898 *(Щербат., Статистика, Путеш. в землю Офирскую);* Замечания на Большой наказ Екатерины — 1772/73 гг.— В кн.: М. М. Щербатов. Неизданные сочинения. М., 1935 *(Замеч. на Больш. наказ.)*

Эртель А. И. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги. М., 1890 *(Эрт., Гард.)*; Записки Степняка. М., 1958 *(Зап. Степняка)*; Письма. Под ред. и предисл. М. О. Гершензона. М., 1909.
Языков Н. М. Полное собрание стихотворений. Academia, 1934. См. также Декабристы.
Якубович А. И. См. Из писем и показаний декабристов.
Якушкин И. Д. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.

СЛОВАРИ

Алексеев П. Церковный словарь или Истолкование славенских, также маловразумительных древних и иноязычных речений, положенных без перевода в священном писании и содержащихся в других церковных и духовных книгах. Изд. 4. СПб., 1817—1819 *(Сл. П. Алексеева)*.
Бурдон И. Ф. и Михельсон А. Д. Полный словарь иностранных слов («115000»), вошедших в употребление в русском языке, с означением их корней. Изд. 8. СПб.— М., 1885 *(Бурд. и Михельс.)*.
Бурнашев В. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного, т. I—II. СПб., 1843—1844 *(Бурнашев, Опыт терм. сл.)*.
Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка к общей пользе при имп. АН печатию издан. СПб., 1731 *(Сл. 1731 г.)*.
Востоков А. Х. Словарь церковнославянского языка, т. 1—2. СПб., 1858—1861 *(Востоков, Сл. ц.-сл. яз.)*.
Гринберг Л. Терминологический медицинский словарь на латинском, немецком, французском и русском языках, со включением выражений, относящихся к фармации, медицинской физике, химии, зоологии, ботанике, минералогии и ветеринарному искусству, т. 1—2. Изд. 2, доп. П. Ольхиным, СПб., 1862—1864 *(Гринб., Мед. сл.)*.
Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1—4. Изд. 3. СПб.— М., 1903—1909 *(Даль)*.
Дополнение к «Опыту областного великорусского словаря». Издание Второго отд. имп. АН. СПб., 1858 *(Доп. к Опыту обл. сл.)*.
Дювернуа А. Материалы для Словаря древнерусского языка. М., 1894 *(Дювернуа, Материалы)*.
Кирилов Н. Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, вып. 1—2. СПб., 1845—1846 *(Сл. Кирил.)*.
Кронеберг И. Латино-российский лексикон, с полным объяснением всех свойств и значений каждого латинского слова и с показанием собственных имен, до древней географии и мифологии относящихся, ч. 1—2. Изд. 2. М., 1824 *(Кронеберг, Лат.-росс. лекс.)*.
Мартынов И. Технико-ботанический словарь на латинском и русском языках. СПб., 1820 *(Мартынов, Техн.-бот. сл.)*.
Михельсон А. Д. Объяснительный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с объяснением их корней. Изд. 12. М., 1898 *(Михельсон, Сл. иностр. слов)*.
Новый словотолкователь. Сорок три тысячи иностранных слов, вошедших в русский язык, т. 1—2. М., 1878 *(Нов. словотолк. 43000)*.
Нордстет И. Российский, с немецким и французским переводом, словарь, ч. 1—2. СПб., 1780—1782 *(Сл. Нордстета)*.
Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отд. имп. АН. СПб., 1852 *(Опыт обл. сл. 1852 г.)*.
Поликарпов Ф. Лексикон треязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище, из различных древних и новых

книг собранное и по славенскому алфавиту в чин расположенное. М., 1704 *(Ф. Поликарпов)*.

Рейф Ф. Новые параллельные словари языков: русского, французского, немецкого и английского, ч. 1. Русско-французско-немецко-английская. СПб. и Карлсруэ, 1849—1852 *(Рейф, ч. 1)*.

Ре-ф-ц И. [И. М. Ренофанц]. Карманная книжка для любителей чтения русских книг, газет и журналов или Краткое истолкование встречающихся в них слов..., из иностранных языков заимствованных, коих значения не каждому известны. СПб., 1837 *(Ре-Ф-Ц, Карм. книжка)*.

Российский целлариус или Этимологический российский лексикон, изданный Фр. Гелтергофом. М., 1771 *(Росс. целлариус)*.

Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный, ч. I—VI. СПб., 1789—1794 *(Сл. АР, 1 изд.)*.

Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Вновь пересмотренное, исправленное и пополненное издание, ч. I—VI. СПб., 1806—1822 *(Сл. АР)*.

Словарь русского языка. Составил С. И. Ожегов. Изд. 2. М., 1952 *(Сл. Ожегова)*.

Словарь русского языка, составленный Вторым Отделением имп. АН, 33 выпуска, 1891—1929 *(Сл. II Отд. АН)*.

Словарь современного русского литературного языка АН СССР, тт. 1—14. М.— Л., 1950—1963 [продолж.]. *(Сл. АН СССР)*.

Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым Отделением имп. АН, т. 1—4. СПб., 1847 *(Сл. 1847 г.)*.

Словарь языка Пушкина, т. I—IV. М., 1956—1961 *(Сл. Пушк.)*.

Соколов П. Общий церковно-славяно-российский словарь или Собрание речений как отечественных, так и иностранных, в церковно-славянском и российском наречиях употребляемых..., ч. 1—2. СПб., 1834 *(Сл. Соколова)*.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Изд. ОРЯС, т. I—III. СПб., 1893—1912 *(Срезн.)*.

Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова, т. 1—4. М., 1934—1940 *(Сл. Уш.)*.

[Толль Ф., ред.-изд.]. Настольный энциклопедический словарь по всем отраслям знания (Справочный энциклопедический лексикон), т. I—III. Под ред. Ф. Толля (первые два тома) и В. Р. Зотова (том, 3). СПб., 1863—1864 *(Толль, Настольн. словарь)*.

Энциклопедический лексикон, т. I—XVII. Изд. А. Плюшара. СПб., 1835—1841 *(Энц. лекс. Плюшара)*.

Яновский Н. М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины, ч. 1—3. СПб., 1803—1806 (*Яновск., Нов. словотолк.)*.

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов 5

Изменение в системе глагола 7

Развитие видовых соотношений глагола . . . . .
Упорядочение синонимических способов выражения видовых соотношений 11
Упорядочение соотношений бесприставочных первичных и приставочных вторичных глаголов несов. вида 12
Первичные бесприставочные глаголы несов. вида в их соотношении с вторичными приставочными глаголами несов. вида с суффиксами *-а-* или *-ыва-*. 12
Вторичные приставочные глаголы несов. вида с суфф. *-ыва-* в их соотношении с вторичными приставочными глаголами несов. вида с суфф. *-а-* 22
Вторичные приставочные глаголы несов. вида с суфф. *-а-* в их соотношении с вторичными приставочными глаголами с с суфф. *-ыва-* и с первичными бесприставочными глаголами несов. вида 27
Развитие продуктивных способов образования видовых пар глагола 29
Образование видовой корреляции у глаголов, имеющих двувидовое значение 34

Развитие приставочного глагольного словообразования 45
Взаимодействие структурно-семантических типов глаголов с равнозначными приставками 47
Взаимодействие структурно-семантических типов глаголов со старославянскими по происхождению и русскими приставками 47
Взаимодействие глаголов с приставками *из-* и *вы-* 47
Взаимодействие глаголов с приставками *воз-* и *вз-* 50
Взаимодействие глаголов с приставками *воз-*, *за-* и *по-* . . . 53
Взаимодействие глаголов с приставками *низ-* и *с-* 56
Взаимодействие глаголов с приставками *пре-* и *пере-* . . . 57
Взаимодействие глаголов с приставками *воз-* и *от-* 58
Взаимодействие структурно-семантических типов глаголов с русскими приставками 59
Взаимодействие глаголов с приставками *вз-*, *за-* и *по-* . . . 59
Взаимодействие глаголов с приставками *от-* и *у-* 60
Глаголы с приставкой *о-*, *об-* в их взаимодействии с бесприставочными глаголами 60
Отмирание архаических структурно-семантических типов приставочных глаголов 61

Глаголы с приставкой *пре-* 62
Глаголы с приставкой *пред-* 63
Глаголы с приставкой *со-* 65

Развитие продуктивных структурно-семантических типов глаголов 68

Развитие продуктивных типов глаголов, образованных с одной приставкой 68

Глаголы с приставкой *от-* 68
Глаголы с приставкой *вы-* 69
Глаголы с приставкой *из-* 72
Глаголы с приставкой *раз-* 74
Глаголы с приставкой *у-* 75
Глаголы с приставкой *за-* 76
Глаголы с приставкой *пере-* 77
Глаголы с приставкой *по-* 78
Глаголы с приставкой *при-* 80
Глаголы с приставкой *под-* 81

Развитие продуктивных типов глаголов с двумя приставками 82

Глаголы со второй приставкой *по-* 82
Глаголы со второй приставкой *при-* 85
Глаголы со второй приставкой *под-* 85

Развитие продуктивных типов глаголов, образующихся с приставкой и аффиксом *-ся* 86

Глаголы с приставкой *вы-* и аффиксом *-ся* 87
Глаголы с приставкой *вз-* и аффиксом *-ся* 88
Глаголы с приставкой *от-* и аффиксом *-ся* 88
Глаголы с приставкой *из-* и аффиксом *-ся* 90
Глаголы с приставкой *раз-* и аффиксом *-ся* 91
Глаголы с приставкой *при-* и аффиксом *-ся* 91
Глаголы с приставкой *у-* и аффиксом *-ся* 92
Глаголы с приставкой *за-* и аффиксом *-ся* 92
Глаголы с приставкой *до-* и аффиксом *-ся* 93
Глаголы с приставкой *на-* и аффиксом *-ся* 94
Глаголы с приставкой *про-* и аффиксом *-ся* 95

Сокращение продуктивности некоторых структурно-семантических типов приставочных глаголов 96

Глаголы с приставкой *при-* 97

Об омонимии приставочных глаголов 98

Развитие отыменного глагольного словообразования 104

Развитие продуктивных типов отыменного глагольного словообразования 106

Развитие глаголов с суффиксами *-(нич)а-, -нича-, (п)ича, -ича-* 106

Развитие глаголов с суффиксами *-(ств)ова-, -ствова-* 112

Развитие бесприставочных непереходных глаголов, образованных с суффиксом *-и-* от имен существительных 116

Развитие глаголов с суффиксами *-и-* и *-е-*, образуемых префиксально-суффиксальным способом 118

Сокращение продуктивности некоторых структурно-семантических типов отыменных глаголов 126

Вовлечение иноязычных глаголов в систему русского отыменного глагольного словообразования 130

Изменения в употреблении многократных глаголов 141

Изменения в глагольных формах 148
Изменения в формах инфинитива 148
Формы инфинитива на *-ти*, *-ть*, *-чи*, *-чь* 148
Форма инфинитива, осложненная повторным суффиксом *-ть* . . 154

Переход глаголов из первой непродуктивной группы в первый продуктивный класс 155
Изменения в соотношениях форм прошедшего времени глаголов с суффиксом *-ну-* (типа *проникнул — проник*) 165
Изменения в формах и в употреблении деепричастий . . 173

Изменения в системе словообразования наречий 186
Развитие словообразовательного типа наречий на *-и* 187

Развитие словообразовательного типа наречий с приставкой *по-* и аффиксом *-ому* 194

Изменения в словообразовательном типе наречий на *-о* 205
Состав наречий на *-о* к началу XIX в. 205
Ограничение продуктивности наречий на *-о* от относительных прилагательных 209
Изменения в образовании наречий от прилагательных с суффиксом *-н-* и приставкой *без-* 211
Изменения в образовании наречий от прилагательных с суффиксом *-н-* и приставкой *по-* 212
Изменения в системе наречий от прилагательных с суффиксом *-тельн-* 213
Распространение наречий на *-енно*, *-ино*, соотносительных с причастиями и с прилагательными, имеющими глагольные основы 218

Образование наречий от адъективированных действительных причастий настоящего времени 222

Изменения в составе предлогов 225
Система предлогов, унаследованная литературным языком XIX в. от предшествующих эпох . . . 225

Основные тенденции в развитии системы производных предлогов в XIX в. 228
Изменения в группе «наречных» предлогов 229
Изменения в группе отадъективных предлогов 231
Изменения в группе отглагольных предлогов 233
Изменения в группе собственно отыменных предлогов 237
Изменения в группе предлогов, сложившихся до XIX в. . . . 237
Образование новых предлогов 251
Предложные новообразования, формирующиеся по старым образцам 252
Новые явления в образовании отыменных предлогов в XIX в. 257
Новое в формантах предлогов 257
Новое в способах образования предлогов 269

Изменения в составе союзов 277
Система союзов, унаследованная литературным языком XIX в. от предшествующих эпох 277

Основные тенденции в развитии системы союзов в XIX в. 281
Изменения внутреннего характера в группе местоименных союзов 284
Завершение фразеологизации составных союзов 284
Образование новых союзов относительного типа 286
Колебания в употреблении опорных простых союзов внутри составных союзов относительного типа 289
Колебания в употреблении опорных союзов, *как, когда, пока* в составе временных союзов 290
Колебания в употреблении опорных союзов *что* и *чтобы* в составе причинных и целевых союзов 292
Изменение соотношений между составными союзами относительного типа и их структурными вариантами 294
Изменения внутреннего характера в группе союзов неместоименного происхождения 295
Изменение соотношений между составными союзами, сложившимися на базе опорного союза *и*, и их структурными вариантами 295
Образование новых производных союзов 298
Список основных источников . . 302

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
АН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в.

Глагол, наречие, предлоги, союзы в русском литературном языке XIX века

Утверждено к печати
Институтом русского языка
Академии наук СССР

Редактор издательства *В. А. Ицкович.* Художник *К. М. Егоров*
Технический редактор *И. Ф. Егорова.*

РИСО АН СССР № 306—104В. Сдано в набор 1/X 1963 г. Подписано к печати 15/I 1964 г. Формат 60×90¹/₁₆. Печ. л. 20. Уч.-изд. л. 21,5 Тираж 5000 экз. Изд. № 2097. Тип. зак. № 2760

Цена 1 руб. 52 коп.

Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография Издательства «Наука», Москва Г-99, Шубинский пер., 10

Опечатки и исправления

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
45	8 сн.	Е. И. Чешко	Е. В. Чешко
115	8 св.	Пушк.	Пущин,
120	17 сн.	переходных	непереходных
122	14 св.	с глаголами	не только с глаголами, но и с прилагательными
150	4 св.	суди	судил
164	16 сн.	*вкачу*	*квачу*
171	16 сн.	*возникший*	*возникнувший*
278	3 сн.	Praha,	Praha, 1956,
299	19 св.	Sue	une
307	24 св.	А. Толмачев	А. Толмачев. М., 1958,
313	20 сн.	Госполитиздат	Гослитиздат

Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. Глагол, наречие, предлоги и союзы.

1 руб. 50 к.